

INTERNATIONAL
SCIENCE COMPLEX
ASTANA

Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған
**«ЗАҢ ҒЫЛЫМЫН ДАМУДЫҢ ЖАҢА КӨКЖИЕГІ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ
ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ»**
атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ
Международной научно-практической конференции
**«НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»**,
посвященной 30-летию независимости Республики Казахстан»

MATERIALS
International scientific and practical conference
**"NEW HORIZONS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL SCIENCE AND
IMPROVEMENT OF NATIONAL LEGISLATION"**,
dedicated to the 30th anniversary of the independence of the Republic of Kazakhstan

**Nur-Sultan
2022**

Astana International University (<https://www.aiu.edu.kz/>)
Пятигорский государственный университет (<https://pgu.ru/>)
International Science Complex "Astana" (<https://isca.kz/ru/>)

Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған
**«ЗАҢ ҒЫЛЫМЫН ДАМУДЫҢ ЖАҢА КӨКЖИЕГІ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ
ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ»**
атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ
Международной научно-практической конференции
**«НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»**,
посвященной 30-летию независимости Республики Казахстан»

MATERIALS
International scientific and practical conference
**"NEW HORIZONS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL SCIENCE AND
IMPROVEMENT OF NATIONAL LEGISLATION"**,
dedicated to the 30th anniversary of the independence of the Republic of Kazakhstan

**Nur-Sultan
2022**

**«Заң ғылымын дамытудың жаңа көкжиегі және ұлттық заңнаманы жетілдіру» атты
халықаралық ғылыми-практикалық конференция**

**Международная научно-практическая конференция «Новые горизонты развития юридической
науки и совершенствование национального законодательства»**

УДК 340

ББК 67

З-22

Ответственные редакторы:

Амандыкова С.К. – доктор юридических наук, профессор, декан Высшей школы права Международного университета Астана

Тхабисимова Л.А. – доктор юридических наук, профессор, Директор Юридического института Пятигорского государственного университета

Хайрмуханмедов Н.И. – PhD, доцент Высшей школы права Международного университета Астана

«Заң ғылымын дамытудың жаңа көкжиегі және ұлттық заңнаманы жетілдіру» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдарының жинағы.

Сборник международной научно-практической конференции «Новые горизонты развития юридической науки и совершенствование национального законодательства». Нур-Султан: Международный университет Астана, 2022. – С 372.

ISBN 978-601-08-2058-6

Жинаққа «Заң ғылымын дамытудың жаңа көкжиегі және ұлттық заңнаманы жетілдіру» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары енген. Жинақта Қазақстан Республикасының және Ресей Федерациясының құқықтық жүйесін жетілдіру мәселелері және осы бағыттағы халықаралық тәжірибе қарастырылған. Жинақ материалдарын мамандар, докторанттар, магистранттар және студенттер ғылыми-зерттеу жұмыстарында қолдана алады.

В сборник вошли материалы международной научно-практической конференции «Новые горизонты развития юридической науки и совершенствования национального законодательства». В сборнике рассматриваются вопросы совершенствования правовой системы Республики Казахстан и Российской Федерации, а также зарубежный опыт. Материалы сборника могут быть использованы специалистами в области права, политологии, международных отношений, докторантами, магистрантами и студентами в научно-исследовательской работе.

The collection includes materials of the international scientific-practical conference "New horizons for the development of legal science and the improvement of national legislation." The collection deals with the issues of improving the legal system of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation and foreign experience in this area. The materials of the collection can be used by specialists, doctoral students, undergraduates and students in research work.

ISBN 978-601-08-2058-6

© Астана халықаралық университеті, 2022

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ

I – БӨЛІМ I – РАЗДЕЛ

Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері, заң ғылымдарының докторы, Астана халықаралық университеті Құқық жоғары мектебінің профессоры

Борчашвили Исидор Шамиловичтің
қаламынан шыққан Қазақстан Республикасының
Қылмыстық кодексіне түсіндірмесінің
Танытымы

Презентация

Комментария к Уголовному Кодексу Республики Казахстан заслуженного деятеля Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Высшей школы права Международного университета Астана
Борчашвили Исидора Шамиловича

НАУМОВ А.В.

Рецензия на Комментарий к уголовному кодексу Республики Казахстан И.Ш. Борчашвили.....11

СЕЛИВЕРСТОВ В.И., СЕРЕБРЕННИКОВА А.В.

Рецензия на комментарий к уголовному кодексу Республики Казахстан, подготовленный заслуженным деятелем Казахстана, доктором юридических наук, профессором Борчашвили И.Ш.....20

КАСИМОВ А.А.

Рецензия на комментарий к уголовному кодексу Республики Казахстан (общая часть, том 1, особенная часть, том 2,3), доктора юридических наук, профессора И.Ш. Борчашвили.....26

КОГАМОВ М.Ч.

Рецензия на научный труд д.ю.н., профессора И.Ш. Борчашвили на тему: «Комментарий к УК Республика Казахстан», в трех томах, Алматы, Жеты Жаргы, 2021.29

БОРЧАШВИЛИ И.Ш.

О новом Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан.....31

II – БӨЛІМ
II – РАЗДЕЛ

Мемлекеттік-құқықтық цикл
Государственно-правовой цикл

АМАНДЫКОВА С.К. Конституционализм как ценность демократического общества.....	35
ТХАБИСИМОВА Л.А., АРЗУМАНОВА С.М. Проблемы реализации консультативных институтов муниципальной демократии с применением информационно–коммуникационных технологий.....	42
АДЫГЕЗАЛОВА Г.Э. Принцип законности как основа эффективной власти.....	48
САРТАЕВА Н.А. Некоторые вопросы подготовки юристов в высших учебных заведениях.....	53
ВАЛЯРОВСКИЙ Ф.И. Государственный суверенитет и глобализация: новые вызовы и угрозы.....	57
АКИМЕНКО М.А. О некоторых особенностях проявления nepотизма в современном российском обществе как фонового явления коррупционных преступлений.....	62
АКПАРОВА Р.Н. Имплементация норм международного права в области защиты прав человека и гражданина: уголовно-процессуальный аспект.....	66
КНАИРМУКХАНМЕДОВ N. Protecting the rights of the Kazakh diaspora abroad.....	73
ТУСУПОВА Л.К. Финансовое право Республики Казахстан: научно-теоретический анализ законодательных дефиниций.....	79
БИЛЯЛОВА М.И. Тәуелсіздік жылдарындағы Қазақстан Республикасында саяси құқықтар мен бостандықтарды бекітудің қырлары.....	85
РЯБОВА Т.В. Обязательные субъекты конституционного судопроизводства при рассмотрении дел по обращениям граждан конституционным судом Российской Федерации.....	90
ИБРАЕВА Н.А., АМАНДЫКОВА С.К. Правовые основы пропорциональной системы в Республике Казахстан.....	97

УСИПБЕКОВА Ж.Ж. Перспективы развития института медиации в Республике Казахстан.....	103
КУРМАНОВ А.А., КУРМАНОВА С.Б. Мемлекеттік-жекеменшік серіктестіктің шет елдеріндегі халықаралық құқық ережелері арқылы құқықтық реттеуі.....	111
АХМЕТОВ Е.Б. Некоторые особенности принципов административного судопроизводства Республики Казахстан.....	116
АБУГАЛИЕВА Ф.М. Тиімді мемлекеттілікті қалыптастырудың және жетілдірудің болашағы.....	121
МНАЦАКАНЬЯНЦ Т.С. Миротворческие операции, как инструмент по поддержанию мира и безопасности странами-участницами СНГ и ОДКБ.....	129
СӘДУАҚАС Ж.Р. Меритократия на государственной службе как основа укрепления государственности и развития казахстанской демократии.....	133
МЫРЗАТАЕВА Б.М. Сыртқы экономикалық мәміледегі халықаралық сауда қатынастарын реттеу.....	137
МҰХТАРҚЫЗЫ Н. Применение и последствия коллизионного права в процессе разрешения споров региональных торговых соглашений.....	142
ЖАМАЛБЕКОВ Р.Ж. Проблема регистрации политических партий в Республике Казахстан.....	149
ЖӘЛІЛХАНОВА Ү.Ш. Өтелмелі медициналық қызмет көрсету шарты медициналық қызметтерді тұтынушылардың құқықтарын қорғау тәсілінің негізгі құралы ретінде.....	155
ӘБДІКАДЫР А.Ә. Личные качества судьи как основа профессионализма.....	160
ӘЛИАСҚАР А.Ғ. Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың құқықтық және ұйымдастырушылық шаралары.....	165
ВЫШИНСКАЯ А.Э. Роль санкций в современных реалиях: санкционные войны.....	169
АХМЕТУЛИНА А.Ж. Важность роли института омбудсмена в национальном механизме защиты прав ребенка.....	173

ТЕПЛИНСКАЯ М.Д. Значение организации объединенных наций в решении проблем господства права в конфликтных государствах.....	179
МУРЗАХМЕТ С.М. Нормативно-правовая база в сфере религии в Республике Казахстан: краткий анализ.....	183
БЕРДІБЕК Ғ.Е. Қазақстан әскерлерінің шетелдегі қарулы қақтығыстарға қатысуы.....	188
СОСЕДСКАЯ А.М. Нарушение принципов международного права на примере африканских стран.....	192
ТУРМАХАН А.Б. Привилегии и иммунитеты специализированных учреждений ООН.....	197
ЛАГУНОВА А.А. Идеология и право. Идеологическая функция права.....	201
САҒЫНДЫҚОВ А.Қ. Азаматтардың жеке меншік құқығының объектісі ретінде жер учаскесінің құқықтық режимі.....	205
КЫРЫКБАЕВ А.А. Дінтану сараптамасының экстремизмнің алдын алуға рөлі.....	209
СӘДУАҚАС Ж.Р. Вопросы имплементации принципа меритократии в национальное законодательство.....	214

III – БӨЛІМ III – РАЗДЕЛ

Азаматтық-құқықтық цикл Гражданско-правовой цикл

БАБОШИНА Е.В. Туризм и туристская деятельность как объект международно-правового регулирования.....	221
ЕЛУБЕКОВА А.К. Қазіргі таңдағы атмосфералық ауаны ластанудан азайтудың жолдары.....	227
ЗАХАРОВА Н.Ю., ПЕРЕПАДЯ О.А. Актуальные проблемы правоприменительной практики по делам о взыскании алиментов в Российской Федерации.....	234

ЖАНГЕЛДІ Ж.М. Пандемия жағдайында Қазақстан Республикасының медициналық қызметін мемлекеттік-құқықтық реттеу механизмдері.....	240
НҰРАХМЕТОВА Г.Н. Жеке тұлғалардың Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес әрекет қабілеттілігін құқықтық реттеудің кейбір мәселелері.....	247
ЖӘЛІЛХАНОВА Ы.Ш. Медициналық қызметтердің тиісінше көрсетілмеуінен келтірілген зиянды өтеу ерекшеліктері.....	254
КЕМПИНСКАЯ А.В. Проблемы реализации прав эмигрантов на пенсионное обеспечение.....	260
ЕСИРКЕПОВА М.М., КАСЕН А.К. Деятельность международной организации труда в сфере регулирования труда инвалидов.....	264
БОЛАТХАНОВА А., АМАНДЫКОВА Л.К. Соотношение понятий «плагиат» и «нарушение авторского права».....	270
АЛЬЗАХОВА Б.Б., ЖАСҚАЙРАТ М.Ж. Защита прав детей, оставшихся без попечения родителей.....	274
ТАЙШИБЕКОВА М.С. Защита чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве.....	281
ФАЙЗУЛЛИНА З.А. Государственно-правовое регулирование конкуренции и ограничения монополистической деятельности: Казахстан и зарубежный опыт.....	287
РАХИМБЕКОВА Ф.Н. Правовые аспекты донорства и трансплантации органов.....	293
ИКРАМ А.А. Кепіл ұғымының диспозициялық жеткіліксіздігі.....	300
КАМЕЛЕВ Т.Е. Теоретико-правовые вопросы преимущества оценки потенциальных поставщиков путем применения балльно-рейтинговой шкалы.....	304
САДЕПХАН А.А. Азаматтық заң саласындағы қазақ мәтіндегі тілдік мәселелер.....	311
ТАЙШИБЕКОВА М.С. Как правильно защищать честь, достоинство и деловую репутацию.....	317
МЫРЗАТАЕВА Б.М. Халықаралық сатып алу-сату шарттарын жасау және орындау ережелерін біріздендіру.....	323

МҰХТАРҚЫЗЫ Н.

Қолданылатын құқықты таңдау туралы тараптардың келісімін білдірудің әртүрлі нысандары.....330

**IV – БӨЛІМ
IV – РАЗДЕЛ**

**Қылмыстық-құқықтық цикл
Уголовно-правовой цикл**

КУРМАНБАЕВ Б.М.

Уголовно-правовая характеристика ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником, повлекшее смерть человека.....337

ШАХМАТОВА В.В., БАБОШИНА Е.В.

Преступления против мира и безопасности человечества: международно – правовой аспект.....344

АЙРАПЕТЯН Л.Г.

Онлайн – правосудие в российском законодательстве: достижения и перспективы.....349

БАЛАСАНИЯ А.

О некоторых аспектах определения понятия криминалистического профайлинга.....355

ПЕТРОВ А.

О некоторых практических особенностях проведения судебно-лингвистической экспертизы в исследовании материалов экстремистской направленности.....359

ӘЛИАСҚАР А.Ғ.

Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлықпен күрестің кейбір проблемалары.....362

МҰХАНҒАЛИЕВА А.Н., САКЕН Э.С.

Пандемия кезіндегі қылмыстылық.....365

**I – БӨЛІМ
I – РАЗДЕЛ**

Презентация

Комментария к Уголовному Кодексу Республики Казахстан заслуженного деятеля Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Высшей школы права Международного университета Астана
Борчашвили Исидора Шамиловича

РЕЦЕНЗИЯ НА КОММЕНТАРИЙ К УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, АВТОРА БОРЧАШВИЛИ И.Ш.

Наумов Анатолий Валентинович –

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Национальной премии по литературе в области права, главный научный сотрудник Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Москва, РФ).

Комментарий Уголовного кодекса (как и всякого уголовного закона) представляет собой особый жанр научного исследования. Это не учебник, не учебное пособие и не директива высших судебных органов. Комментарий предназначен для одного – разъяснения и понимания смысла уголовного закона, его предназначения. То есть для уяснения выраженной в нем (в том числе и в Кодексе) воли законодателя. Один из наиболее ярких и глубоких теоретиков советского уголовного права Б.С. Никифоров очень образно, в достаточно афористичной форме, утверждал: «Дух закона выражается в его букве и ни в чем другом выражаться не может». Но как такого добиться правоприменителю? Как из текста (буквы) закона (Уголовного кодекса) извлечь его дух (намерение – цели законодателя)? Более того, применительно к распространенному среди юристов представлению («два юриста – три мнения») современный состязательный процесс позволяет его перефразировать следующим образом: три субъекта (участника) уголовного судопроизводства (суд, прокурор, защитник) – три мнения. Есть даже и четвертое – позиция обвиняемого, но ее можно не выделять, так как его мнение, насчет формулировки обвинения, вполне (хотя бы официально) разделяется позицией защитника.

И тем не менее ответ на поставленный вопрос (насчет поиска необходимого ответа о путях извлечения «духа» закона из его «буквы») существует. Он заключается в *толковании* формулировок и понятий уголовного закона, то есть именно в понимании и разъяснении их смысла. Виды толкования достаточно разнообразны (легальное, судебное, доктринальное), но все они выступают инструментом (способом) выяснения воли (намерения) законодателя, выраженной в тексте закона. Как известно со студенческой «скамьи», научное (доктринальное) толкование не имеет официальной силы, но будучи основанным на анализе и обобщении материалов судебной практики, оно несомненно имеет большое значение для понимания уголовного закона, а следовательно, и для его применения. Можно даже сказать, что правосознание и профессиональная подготовка юристов (и не только в годы их обучения в рамках высшего учебного заведения) во многом определяются именно таким толкованием. Более того, в некоторых случаях правоприменитель может «извлечь» волю законодателя «только» путем обращения к доктринальному (и

никакому другому!) толкованию. Например, Уголовный кодекс Республики Казахстан не определяет понятие «вины» (ст.19), но в Комментарий к данной статье это уголовно-правовое понятие раскрывается как «психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и к его общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности». Не раскрывает законодатель и, например, понятие «состава преступления», однако в Комментарий к ст.4, ссылаясь на теорию уголовного права, «под составом преступления» поднимается «совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих конкретное общественно опасное деяние как преступление», распространяя его и на понятие уголовного проступка. И в силу распространенности такого толкования, вряд ли кто из участников уголовного судопроизводства, в первую очередь обвинитель либо защитник, будут его оспаривать.

Очень важным для правоприменителя является и установление соотношения доктринального и судебного толкования. Последнее предполагает уяснение правоприменителем криминообразующих признаков многих преступных деяний – именно судебной практикой. После вступления в свою силу приговор (а значит и содержащееся в нем толкование уголовного закона) приобретает обязательную силу для данного дела. Роль судебного толкования, особенно даваемого высшими судебными органами (Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан) весьма значительна. И в рецензируемом Комментарий это убедительно показано.

При комментировании любых норм Уголовного кодекса автору Комментарий нельзя обойтись и без обращения к такому виду доктринального толкования, как его *грамматический* способ (также необходимый для уяснения «буквы» и «духа» соответствующей уголовно-правовой нормы). Он, как известно, заключается в уяснении словесного текста закона с помощью правил грамматики и синтаксиса, значения отдельных слов, понятий, терминов, связи между ними и т.д. (иногда такой способ толкования, например, в учебниках по теории государства и права) именуется *филологическим*, что представляется правильным (объединяющим требования учета как грамматики, так и синтаксиса). Скажем прямо, что автор рецензируемого Комментарий наиболее широко, а главное – очень убедительно пользуется таким способом толкования.

В заслугу автора Комментарий следует поставить его позицию (по его признанию дуалистическую) относительно источников уголовного законодательства Республики Казахстан. С одной стороны, исходя из буквы ст. 1 Кодекса, он исходит из того, что УК РК – это *единственный* источник уголовного законодательства, предусматривающий уголовную ответственность. С другой стороны, он признает и нормативное значение судебной практики (в первую очередь, как уже отмечалось, Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан) и не только нормативных постановлений Верховного Суда, но и судебного толкования, применяемого им при рассмотрении конкретного уголовного дела. Последние часто являются

образцом квалифицированного решения сложных проблем применения уголовного закона и убедительной аргументации. Можно вспомнить, что советское правоведение, а казахстанское уголовное законодательство (как и российское) вышло, по Гоголю, из «шинели» советского уголовного права, всегда категорически отрицало существование в СССР *судебного прецедента*. Считалось, что в условиях социалистической законности судебного прецедента нет и быть не может. Однако в действительности все было не так просто. С одной стороны, прецедента не существовало, так как суд, конечно же не мог вынести приговор на основании решения другого суда по конкретному делу, даже если это решение вынесено Верховным Судом. С другой стороны, неофициально эти решения выполняли именно такую роль, так как вполне сознательно суды нередко использовали решения вышестоящих судов (обычно Верховного Суда) именно как своеобразный *эталон* для вынесения судебного решения. И как правило, это было вполне обосновано. Ведь даже в жестко критикуемой в советскую эпоху в англо-американской системе судебный прецедент вовсе не создавал правовой нормы на голом месте, а именно представлял собой по существу прецедент толкования нормы права и весь вопрос, следовательно, заключался в степени обязательности подобного прецедента для последующего применения нормы нижестоящими судами (см. Зивс С.Л. Источники права. М., 1981. С. 179-180). Без судебного прецедента не обойтись при *квалификации* преступления (и уголовного проступка). Под ней обычно понимается установление соответствия признаков совершенного уголовно-наказуемого деяния признакам предусмотренного уголовным законом *состава преступления*. Последний же «извлекается» из соответствующей уголовно-правовой нормы, выраженной в тексте уголовного закона. Поэтому перед правоприменителем, в связи с особенностями определенного дела, всегда встает вопрос о конкретном выражении буквы уголовного закона. Однако уголовный закон наполняется реальным содержанием только через судебную практику по уголовным делам. И каждое новое судебное решение расширяет или, наоборот, сужает представление правоприменителя о содержании уголовно-правовой нормы, соответственно расширяя или сужая возможности реального, под его воздействием, поведения, адекватного его отражению букве уголовного закона. Последнее автор Комментария весьма успешно связывает с нормативными правовыми актами, применительно к *бланкетным* нормам. Более того, считая их основополагающими для понимания юридической природы совершаемых общественно опасных деяний, наказываемых по УК РК, отсылая при этом к нормам других отраслей права (например, к нормам Гражданского кодекса РК – по делам о хищениях чужого имущества, к незаконному предпринимательству; к нормам Налогового кодекса РК – по делам о налоговых преступлениях и проступках и другим). В этом же ключе следует однозначно положительно оценить и позицию автора Комментария, определяющего трактовку понятия «международного договора» Республики Казахстан как нормативного источника уголовного законодательства (ч.3 ст.1

УК) с отсылкой к Закону РК «О международных договорах Республики Казахстан».

Автор данной рецензии является представителем уголовно-правовой науки, хотя и на редкость дружественного, но все-таки *другого* государства и в своей оценке исходит не только из тех общих позиций (их, учитывая указанную общую советскую историю Казахстана и Российской Федерации, большинство), но, что не менее важно и определенную специфику уголовно-правовых норм, созданных казахстанским законодателем, в определенной мере иногда и опережающих российскую позицию в части, например, техники уголовного закона, закрепляемой в тексте УК РК. В этом отношении, например, Уголовный кодекс РФ текстуально ограничивает реализацию принципа законности в части признания «преступности деяния, а также его наказуемости и иных уголовно-правовых последствий «только» текстом УК РФ» (ст.3 УК РФ). И в этом случае любой «профи» увидит серьезную несостыковку этой нормы, например, с мораторием (судебным по природе) на смертную казнь, введенную Конституционным Судом РФ. То есть получается, что это наказание «разрешается» как Конституцией РФ, так и Уголовным кодексом РФ, но только никакой суд или судья не могут его назначить. Казахский законодатель блестяще, а главное – юридически безупречно вышел из такого «неловкого» для него положения, объявив в части 3 ст.47 Уголовного кодекса РК, что «при введении Президентом Республики Казахстан моратория на исполнение смертной казни последняя приостанавливается на время действия моратория», что конечно же вполне легализирует такое решение, делает его соответствующим как Конституции РК, так и Уголовному кодексу РК.

С известной долей «светлой» зависти, как специалист я не могу не оценить и решение законодателя, непосредственно в УК РК (а не только в Конституции государства), о нормах уголовного закона «признанные неконституционными» считаются утратившими юридическую силу и не подлежащими применению, а также о «международно-правовых актах, признанных таковыми нормативными постановлениями Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан». Более того, в рецензируемом Комментарии к Уголовному кодексу справедливо утверждается, что «международный договор подлежит применению, если Республика Казахстан выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством подписания договора, обмена документами, ратификации договора, его принятия, утверждения, присоединения к договору либо любым другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны» (со ссылкой на Закон РК «О международных договорах»): «... ратификация, утверждение, принятие и присоединение – в зависимости от случая имеющий такое наименование международный акт, совершенный на основании соответствующего нормативного правового акта, посредством которого Республика Казахстан выражает в международном плане свое согласие на обязательность для нее международного договора». Увы, к сожалению, такого разъяснения в

российских комментариях к «своему» Уголовному кодексу чаще всего не содержится. Конечно, в международном праве такие нормы есть, но каждый ли «средний» правоприменитель (в силу своей квалификации) способен их отыскать в информационном «море»?

Достаточно близким по содержанию (текстуальному) является определение задач Уголовного кодекса, данных в ст.2 УК РК и в ст.2 УК РФ, и в особенности их приоритетов. В обоих Кодексах они определяются в следующем порядке: личность-общество-государство. Следует признать, что, например, в России это далось нелегко. При этом упорно высказывалась и высказывается мысль, что такая расстановка приоритетов «не для нас», и что якобы первичны интересы государства и общества, что лишь их надежная охрана обеспечит и охрану личности. Иногда в теории даже утверждается, что такая расстановка приоритетов якобы мешает борьбе с преступностью (?). В советское время все так и было. Особенная часть Уголовных кодексов, как правило, начиналась с главного преступления – с измены Родине и с других государственных преступлений, за ними помещались нормы о преступлениях против социалистической собственности, а уже потом – нормы об ответственности за убийство. Теперь на первое место в наших Кодексах (РК и РФ) поставлена задача уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина, а уже потом – общества и государства. Не следует, однако, преувеличивать практическое значение выстраивания определенной иерархии ценностей, охраняемых уголовным законом. Сопоставим, например, уголовные кодексы Испании и Германии. Так, УК Испании установил приоритет охраны *личности*. Его Особенная часть начинается с раздела I «Убийство и его виды», а преступления против государственной власти (как и против Конституции) помещены в один из заключительных разделов Кодекса (XIX и XXI). Напротив, в УК ФРГ нормы об ответственности за преступления против жизни помещены законодателем в 17-й (!) раздел, а преступления против государства – в 1-й (в главу 2 и 3) и 2,3,4,5,6 и 7-й разделы. Разумеется, на реальный уровень охраны таких интересов-объектов это никак не влияет, так как он зависит, конечно же не от *места* (главы, раздела), отведенного законодателем в системе Особенной части УК. То есть проще говоря, это есть вопрос законодательной *техники*. Настоящая же репрессивность соответствующих уголовно-правовых норм зависит, главным образом, от содержания санкций таких норм.

Конечно же мне, как российскому криминалисту, вполне импонирует то, что с 2014 г. в УК РК существует статья 3 – «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе», отсутствующая в УК РФ. Рецензент вспоминает, что такой прием законодательной техники был им с удовлетворением «увиден» еще в 1968 г. в издании УК Болгарии (того же года) и с тех пор рецензент выступает активным сторонником идеи о включении такой нормы и в советское (вначале) уголовное законодательство и в действующее российское, увы, пока безуспешное, но я искренне порадовался за казахстанского законодателя, которому удалось претворить такую идею в жизнь. Вместе с тем рецензент с удовлетворением отмечает, что автор

Комментария, признав необходимость введения такой нормы в УК, остановился и на некоторых недостатках ее формулирования (это из той «оперы», что и «на солнце бывают пятна»), тем более, что основное замечание автора Комментария, совпадает с представлением на этот счет и рецензента. И в качестве основного недостатка называется «нетипичная для уголовного законодательства объемность нормы: она состоит из 42 пунктов, причем судя по текущим тенденциям, данная норма будет увеличиваться в объеме и дальше. Возникает вопрос, насколько удобно и целесообразно присутствие в уголовном законе столь нетипичной нормы». Рецензент полностью присоединяется к такой оценке и для продвижения идеи о включении подобной нормы в отечественное российское уголовное законодательство (только в этом и ни в каком другом плане!) рецензент считает, что наиболее всего «претендуют» на сокращение те термины и понятия, которые предназначены для уточнения содержания состава определенного преступления. Например, понятие крупного и особо крупного размера хищения чужого имущества, признаки субъекта и объективной стороны должностных преступлений, террористических и экстремистских преступлений и признаки конкретизирующие другие определенные составы преступлений (как и уголовные проступки). В УК РФ такие признаки определяются в Примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК. И это правильно, так как в этих случаях данные определения дополняют *часть* соответствующей уголовно-правовой нормы (и в первую очередь, ее диспозицию). Хочется отметить и другую творческую смелость автора Комментария. К основным недостаткам формулировки ст.3 УК РК он справедливо относит содержание в комментируемой статье разъяснения «понятий не отраслевого характера», т.е. понятий, в большей степени характерных для других отраслей права и уже закрепленных в других (другой отрасли) нормативных актах. К таким понятиям, например, относятся «должностное лицо» (разъясняется в Законе РК от 23 ноября 2015 г. «О государственной службе Республики Казахстан»); «административно-хозяйственные функции» и «организационно-распорядительные функции» (разъясняется в Законе РК от 18 ноября 2015 г. «О противодействии коррупции»), и др. В Комментарие указывается: «Данная особенность ст.3 УК может стать проблемой – нормативный правовой акт, дублирующий (повторяющий) разъяснение определенного термина, будет иметь равную юридическую силу и определение будет отличаться по смыслу и содержанию от определения, закрепленного в ст.3. Кроме того, сам факт двойного разъяснения одних и тех же понятий не согласуется с принципами и основами юридической техники». Рецензент не только полностью солидарен с таким Комментарием, но и считает, что оно заслуживает внесения его в учебники по уголовному праву.

При этом остается вопрос о том, разъяснения каких понятий должны сохраняться в специальной статье Общей части УК о его терминах? По мнению рецензента, остаются те оценочные понятия (типа «существенный вред»), используемые законодателем при конструировании разнопорядковых,

разнообъектных уголовно-правовых норм, «не привязанных» к конкретной уголовно-правовой норме. Такие оценочные понятия – «загадка», четкий ответ на которую можно найти только при рассмотрении конкретного уголовного дела (дел) в судебном решении, вырабатывающем определенный стандарт этих оценочных понятий и законодательные критерии такого решения, и тем самым помогают правоприменителю выполнить свое предназначение.

УК Республики Казахстан (в отличие от УК РФ) не предоставляет суду возможность изменить категории конкретного преступления. И это представляется правильным. Мотивы российского законодателя, принявшего в 2011 г. такое изменение, были вполне благие, и связаны с намерением уменьшить в то время «тюремное население» (речь идет, разумеется, ни о тюрьме как виде специального исправительного учреждения, а вообще об уменьшении контингента осужденных к лишению свободы, который на момент принятия такой поправки был, мягко говоря, избыточным). Однако сделано это было не лучшим образом. Наделение суда указанным полномочием противоречит конституционному принципу разделения властей. В соответствии же со ст.10 Конституции РФ государственная власть в России разделяется на законодательную, исполнительную и судебную (как и в Казахстане), которые являются самостоятельными. Следует также отметить, что изменение категории преступления влечет весьма значимые юридические последствия (например, назначение иного вида исправительного учреждения, сроков погашения судимости, условий для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и др.). К тому же, по этим и другим причинам, данная новелла, мягко говоря, как-то не прижилась, а практически явилась «мертвой», так как суды достаточно редко прибегают к ее применению.

Достаточно близкие позиции Уголовных кодексов РК и РФ занимают в регулировании обстоятельств, исключающих преступность деяния. По видам таких обстоятельств они почти совпадают. Исключением является то, что к ним УК РК относит еще и такое обстоятельство как «Осуществление оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий» (ст.35), что повышает арсенал «оружия» в борьбе с организованной преступностью. В рецензируемом Комментарии дается разъяснение ряда условий для признания соответствующих действий, предпринятых сотрудниками уполномоченных на то государственных органов (определенных спецслужб), правомерными. В числе них: понятие оперативно-розыскных мероприятий (общих и специальных), точное определение субъектов и органов, осуществляемых мероприятий; понятие контрразведывательной деятельности, осуществляемой специальными государственными органами РК; понятие разведывательных и (или) подрывных акций, осуществляемых специальными службами иностранных государств, иными зарубежными организациями, а также отдельными лицами; понятие разведывательной акции и контрразведывательного мероприятия; понятие подрывной акции (все с отсылкой к Закону РК «О контрразведывательной деятельности»). Все это, в т.ч. и авторский Комментарий, разумеется, помогает правоприменителю в

признании такой специфической деятельности оперативных служб законной и обоснованной.

При комментировании норм о наказании и его назначении сделана серьезная попытка разграничения применения наказаний (за совершение лицом преступления) и за уголовные проступки (ст.40), однако ни законодателю (ни комментатору) все-таки не удалось провести абсолютную грань между наказаниями за эти виды уголовного правонарушения (вспомним, что это не удалось сделать и в дореволюционном российском Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., за что такие, например, корифеи российской науки уголовного права как Н.С. Таганцев и Н.Д. Сергеевский справедливо критиковали законодателя). И некоторые виды наказаний (например, штраф, исправительные работы) могут назначаться за обе разновидности уголовного правонарушения, как за преступление, так и за уголовные проступки, что конечно же в определенной мере затрудняет принятие решения судом.

Немало авторских комментариев, помогающих правоприменителю, содержится и в толковании многих смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Так, справедливо утверждается, что такое обстоятельство как «наличие малолетних детей у виновного» не может быть признано смягчающим обстоятельством, когда будет установлено что виновный не участвует в воспитании и материальном содержании детей; лишен родительских прав; длительное время не проживает с семьей; жестоко обращается с детьми либо совершил в отношении детей преступные действия. В этом же ключе следует положительно оценить и авторскую позицию (с отсылкой к нормам гражданского права) о толковании понятия морального вреда и нравственных страданий, а также об их возмещении при установлении указанных обстоятельств и признании их смягчающими наказание обстоятельствами. Считаю необходимым отметить и многие другие рекомендации автора Комментария по поводу толкования норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания, также облегчающих принятие решения правоприменителем.

Еще больше рекомендаций правоприменителю содержится в авторских комментариях, составляющих толкование норм Особенной части. Во многом это объясняется конструированием действительно необходимых для выполнения задач уголовного законодательства *специальных* уголовно-правовых норм (запретов). Это касается и специфики некоторых террористических и экстремистских преступлений (например, незаконное проникновение на охраняемый объект – ст.269-1), и преступлений против общественной безопасности и общественного порядка (например, незаконное строительство – ст.278, нарушение правил или требований нормативов в сфере архитектурной, градостроительной и строительной деятельности – ст.279, ненадлежащее выполнение экспертных работ или инжиниринговых услуг – ст.280, нарушение правил безопасности при осуществлении космической деятельности), и преступлений против здоровья населения и нравственности

(например, нарушение санитарных правил или гигиенических нормативов – ст.304, организация незаконного игорного бизнеса – ст.307, организация или содержание притонов для одурманивания с использованием лекарственных или других средств – ст.310), и коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления (например, бездействие по службе – ст.370). В этих и многих других случаях законодательный опыт конструирования уголовно-правовых запретов вполне может служить своеобразным ориентиром для законодателей других государств, например, членов ЕврАзЭС и рекомендации формулирования таких уголовно-правовых запретов, содержащихся в рецензируемом Комментарии, окажут определенную в этом отношении помощь.

В целом каждая норма УК Республики Казахстан автором раскрывается весьма полно и достаточно аргументированно, с использованием всей необходимой нормативной правовой базы, разъяснений высших судебных органов (Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан) и существующих литературных источников. Заслуживает внимание позиция комментатора о путях решения имеющихся пробелов и упущений законодательства, его предложения носят интересный и содержательный характер, отличаются новизной, своевременностью и комплексным подходом.

В завершении хотелось отметить, что автору следует отдать должное за подготовку столь фундаментального труда, который обычно готовится авторским коллективами, и надеюсь окажет неоценимую помощь судьям, органам уголовного преследования, сторонам защиты, представителям науки и студенческому сообществу, в понимании «духа» и «буквы» уголовного закона.

РЕЦЕНЗИЯ
НА КОММЕНТАРИЙ К УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ЗАСЛУЖЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ
КАЗАХСТАНА, ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ
БОРЧАШВИЛИ И.Ш.

Селиверстов Вячеслав Иванович –

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, РФ).

Серебrenникова Анна Валерьевна –

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, РФ).

Представленный на рецензию Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (далее – Комментарий) существенно отличается от ранее вышедших в свет изданий подобного типа.

Во-первых, как правило, комментарии готовятся коллективом авторов. Настоящий комментарий выполнен единолично – профессором И.Ш. Борчашвили. Он представляет собою своеобразный итог (отнюдь не последний) многолетней и плодотворной практической и теоретической деятельности в области уголовного права этого известного юриста и ученого Казахстана.

Во-вторых, в большинстве комментариев к законодательным актам дается разъяснение норм закона, как правило, без излишней полемичности. В рецензируемом Комментарии И.Ш. Борчашвили отошёл от данной традиции. Комментарии к нормам Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) помимо разъяснения позиции законодателя содержат обращения к истокам появления рассматриваемых норм и ретроспективе их развития, анализируются их достоинства и недостатки, отмечаются пробелы и противоречия, обосновываются авторские позиции о путях их совершенствования.

В-третьих, рецензируемый Комментарий содержит более объёмную по своему содержанию нормативную основу, включающую в себя международные стандарты, примеры зарубежной регламентации отношений в сфере реализации уголовной ответственности, конституционные и отраслевые законодательные нормы, акты высших судебных инстанций Республики Казахстан.

Научная новизна рецензируемого издания состоит не только в учете современных концепций совершенствования уголовного законодательства и уголовной политики Республики Казахстан в современных условиях, но и в использовании современной эмпирической базы, современных материалов уголовно-правовых и криминологических исследований, нормативных

постановлений Верховного Суда Республики Казахстан. Отличительной чертой Комментария является то, что автор рассматривает не только проблемы чисто законодательного плана, а использует при анализе различные теоретические концепции уголовно-правовой науки. Нужно заметить, что при рассмотрении норм Общей и Особенной части на академическом уровне проанализированы актуальные проблемы уголовного права и предложены последние научные достижения уголовно-правовой мысли Казахстана. Особую ценность Комментарию придаёт не только указание на принцип системности УК РК, но и практическое использование этого принципа при анализе Общей и Особенной частей.

Анализируя авторские комментарии, касающиеся положений, включенных в Общую часть, следует отметить их логичность и обоснованность, а также тесную связь с положениями Особенной части УК РК. Особенно, в этом отношении, следует отметить положения, раскрывающие основные понятия УК РК. Такого подробного, с исчерпывающим перечислением количественных нормативов и качественных характеристик составов преступлений, содержащихся в Особенной части, ранее не встречалось.

Как выход из сложившегося не только в Казахстане, но и в России парадоксального положения о том, что единственным источником уголовного права является уголовный кодекс, автор Комментария указывает на «концепцию дуалистического (двойственного) подхода к пониманию источников. В соответствии с ней в узком (непосредственном) смысле единственным источником уголовного права является Уголовный кодекс Республики Казахстан, поскольку только в нем содержатся уголовно-правовые нормы, устанавливающие преступность и наказуемость деяний, все новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в Уголовный кодекс (ч. 1 ст. 1, ч. 2 ст. 2 и ст. 4 УК).

В более широком (общем) смысле к источникам уголовного права, помимо самого УК, следует отнести Конституцию РК, общепринятые принципы и нормы международного права и международные договоры РК, иные нормативные правовые акты (особенно применительно к бланкетным нормам), постановления Парламента РК об объявлении амнистии, решения Конституционного Совета, Верховного Суда.».

Однако при этом остаются в стороне нормы Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, определяющие содержание уголовных наказаний, в особенности такого наказания, как лишение свободы. Ещё профессор А.Л. Ременсон указывал на уголовно-правовую природу ряда норм Исправительно-трудового кодекса РСФСР, определяющих степень изоляции осужденного от общества при исполнении лишения свободы.

Весьма подробно и интересно раскрыты задачи уголовного законодательства, однако характеризуя их И.Ш. Борчашвили указывает на то, что общая превенция достигается посредством воздействия на сознание и поведение субъектов, склонных к совершению преступных деяний (с. 14). Это

теоретическая конструкция советского периода функционирования нашего государства, традиционно дополнялась указанием на то, что это лишь небольшая прослойка советских людей, не освободившаяся от мелкобуржуазных пережитков. Однако социальная практика последних десятилетий показывает, что это не столь узкая прослойка: бывает, что в преступные действия включены довольно большие массы людей. Стоит вспомнить события последних лет в США. Как представляется, нормы уголовного закона оказывают общепредупредительное воздействие на весь социум. Именно об этом пишет далее автор, указывая в комментарии к главе о наказании, что «общепредупредительное воздействие наказания не обладает избирательностью, воздействуя на все население, способное правильно понимать смысл наказания» (с. 428).

Довольно большой объём в Комментарий к Общей части УК РК занимает раздел, посвященный наказаниям. Автор дает комментарии к положениям кодекса, приводит нормы из позитивного законодательства Республики Казахстан, раскрывает довольно большой блок проблем в сфере целей наказания, их видов и основных начал назначения. Вместе с тем, автор, давая комментарий к статье 50-1 УК РК «Лишение гражданства Республики Казахстан», оставляет без внимания политико-социальную обусловленность появления данного наказания. Между тем лишение гражданства (подданства) государства активно применялось в европейских государствах, начиная с 17 века. Именно тогда ещё существовали свободные, не имеющие государственной принадлежности территории либо колонии, куда направляли уголовных преступников. В настоящее время таких территорий практически нет. Антарктида имеет международно-правовой статус, исключающий отправку на этот континент лиц, совершивших преступления. Другие государства категорически не будут принимать к себе террористов и прочие категории осужденных, причинивших иной тяжкий вред жизненно важным интересам Республики Казахстан. Сначала эти лица будут находиться на положении лиц без гражданства в местах лишения свободы Республики Казахстан, осложняя в них оперативную обстановку. Затем после освобождения, проживать в республике. С какой целью Казахстан будет увеличивать число лиц, не имеющих гражданства на своей территории? Как это наказание соотносится с международными актами ООН, направленными на сокращение состояния без гражданства? Хотелось бы получить в рецензируемом Комментарий разъяснения по этой проблеме.

Довольно интересен раздел Комментария об освобождении от уголовной ответственности наказания, особенно те основания для освобождения от уголовной ответственности, которых нет в УК РФ. В частности, речь идет об освобождении от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны вследствие страха, испуга или замешательства, вызванного общественно опасным посягательством (ст. 66 УК РК).

Следует согласиться с автором, что появление указанной нормы, скорее всего, заключается в несовершенстве самого института необходимой обороны.

Как полагает И.Ш. Борчашвили, если бы законодатель статью 32 УК РК «Необходимая оборона» наполнил реальным содержанием с учетом сложившейся и складывающейся ситуации, необходимость в наличии ст. 66 УК РК отпала бы однозначно (стр. 632).

Довольно интересен комментарий автора к части 2 ст. 75 УК РК, предусматривающий то, что лицо, страдающее иной тяжелой болезнью, препятствующей отбытию наказания, кроме пожизненного лишения свободы, освобождается судом от отбывания наказания или наказание может быть заменено более мягким видом наказания с учетом характера заболевания, тяжести совершенного уголовного правонарушения, личности осужденного и других обстоятельств. В Российской Федерации до настоящего времени идёт спор о том, следует ли сделать безальтернативной саму возможность освобождения от отбывания наказания вследствие тяжелой болезни осужденного, препятствующей отбыванию наказания. В Казахстане отказались от словосочетания «может быть освобожден», установив императивное – освобождается. Однако на этом пути есть достаточно серьезные «подводные камни» применительно к освобождению по рассматриваемому основанию осужденных из мест лишения свободы. И дело не только в противоречиях законодательных актов – УК и УПК (о чем пишет автор Комментария на стр. 706), но и в том, что в этих случаях лица, тяжело больные, нуждающиеся в постороннем уходе, но не имеющие такого по различным причинам (отсутствие или нежелание близких родственников, недостаток мест в паллиативных учреждениях здравоохранения и других), будут, в соответствии с их ходатайством, фактически выброшены на улицу. Акт гуманизма превратится в акт жестокости, и эту характеристику не изменит то, что предпринят он по воле самого осужденного. Поэтому представляется, что безусловная поддержка автором Комментария имеющейся правовой регламентации данного института могла бы быть скорректирована дополнением некоторых условий для его реализации.

Актуальным является проведенный И.Ш. Борчашвили анализ новелл уголовного законодательства Республики Казахстан, которые носят не только технический, но и содержательный характер.

Применительно к комментариям норм Особенной части УК РК, содержащихся во втором и третьем томах издания, целесообразно отметить, что в Комментарии освещены изменения, внесенные в УК РК, к примеру, такие как: нарушение трудового законодательства Республики Казахстан в отношении несовершеннолетних (ст. 153); воспрепятствование законной деятельности представителей работников (ст. 154); воспрепятствование организации, проведению мирного собрания или участию в нём (ст. 155); нарушение правил охраны труда (ст. 156); планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 160); пропаганда или публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 161); применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 163); геноцид (ст. 168); наёмничество (ст. 170); создание баз (лагерей) подготовки наёмников (ст. 171); участие в иностранных

вооруженных конфликтах (ст. 172); нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой (ст. 173); разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни (ст. 174); посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы (ст. 177); посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан (ст. 178); мелкое хищение (ст. 187); кража (ст. 188); скотокрадство (ст. 188-1); неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 200); неправомерный доступ к информации в информационную систему или сеть телекоммуникации (ст. 205); неправомерное завладение информацией (ст. 208); незаконное предпринимательство, незаконная банковская, микрофинансовая или коллекторская деятельность (ст. 214); совершение действий по выписке счёта-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров (ст. 216); создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамиды (ст. 217); незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней, сырьевых товаров, содержащих драгоценные металлы (ст. 295-1) и др.

И.Ш. Борчашвили приводится интересное и заслуживающее внимания толкование нормы об уголовной ответственности за акт терроризма (ст. 235 УК РК).

Критерием систематизации Особенной части УК РК выступает специфика родового объекта правонарушения. Своевременным является вывод автора о наличии системы Особенной части Уголовного кодекса, которая начинается с правонарушений против личности (Глава 1 «Уголовные правонарушения против личности»). Автор Комментария, делает обоснованный акцент на статью 1 Конституции Республики Казахстан, которая провозглашает, что высшей ценностью государства является человек и его жизнь. Кроме того, И.Ш. Борчашвили приводит множественные выдержки из доктринальной дискуссии учёных – представителей доктрины уголовного права о начальном моменте жизни человека, но и сам автор справедливо замечает, что жизнь человека начинается с момента начала процесса рождения. При этом начальным моментом самого процесса родов, достаточным для констатации начала жизни ребенка, следует считать прорезывание головки младенца, выходящего из организма матери.

Заслуживает внимания точка зрения И.Ш. Борчашвили, который разграничивает убийство, совершенное путем бездействия от оставления в опасности (ст. 119 УК РК). Отличие, по мнению автора, состоит прежде всего в том, что различен объект посягательства. Справедливо отмечается, что при убийстве объектом посягательства является жизнь, а при оставлении в опасности – безопасность жизни и здоровья. Различие в объектах посягательства состоит также и в характеристике потерпевших (здесь автором используется уголовно-процессуальный термин): при убийстве потерпевшим может быть любое лицо, а при оставлении в опасности – лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии, лишённое возможности принять меры к обеспечению собственной безопасности. Следует согласиться с автором

Комментария, что по конструкции состав указанного преступления является формальным, а именно, что акт терроризма следует считать оконченным с момента выполнения виновным действий, предусмотренных в диспозиции части 1 ст. 255 УК РК. Этой же позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 09.02.2012 г. № 1 (ред. от 03.11.2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Обращает внимание на себя приведенный автором удачный анализ субъективной стороны акта терроризма (ст. 235 УК РК), который характеризуется умышленной формой вины в форме прямого умысла и наличия специальной цели его совершения – нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами или международной организацией; либо цель – прекращение деятельности государственных либо общественных деятелей или из мести за такую деятельность, провокация войны либо осложнение международных отношений. Необходимо отметить, что в ст. 205 УК РФ (в первоначальной редакции) также предусматривалась цель – устрашение населения, которую автор, применительно к соответствующей статье УК РК, толкует как создание социальной дестабилизации, атмосферы общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становится страх, неуверенность граждан в безопасности своей жизни и здоровья, а также близких, защищенности их прав, свобод, неверия в эффективную работу правоохранительных органов.

Следует отметить, что И.Ш. Борчашвили проделана колоссальная работа, и эта работа увенчалась вполне заслуженным успехом. Комментарий отличает новизна и теоретико-прикладная значимость. Указанная работа послужит оптимальным инструментом подготовки специализированных кадров правоохранительных и правоприменительных органов, студентов – юристов, преподавателей права, а также научных работников в сфере юриспруденции.

Опубликование рассматриваемой работы несомненно явится значимым событием, имеющим большой прикладной эффект, а сама работа внесет весомый и фундаментальный вклад в науку уголовного права Республики Казахстан.

РЕЦЕНЗИЯ
НА КОММЕНТАРИЙ К УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН (ОБЩАЯ ЧАСТЬ, ТОМ 1, ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ, ТОМ 2,3),
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА И.Ш.
БОРЧАШВИЛИ.

Касимов Акылтай Ахмеджанович

доктор юридических наук, судья высшей квалификации, судья Верховного Суда Республики Казахстан. Председатель судебного жюри при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан.

Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (общая и особенная части), написанный профессором Борчашвили И.Ш. - это объемный, колоссальный труд, который внесет большой вклад в дело научного исследования, в дело разъяснения и понимания смысла уголовного закона нашей страны и его предназначения, для уяснения воли законодателя.

Комментарий к законам, принятый Парламентом, представляет собой научное исследование, которое помогает не только тем, кто работает в системе правоохранительных и судебных органов, но и предназначен для широкого круга читателей, в том числе, студентов и профессорско-преподавательского состава вузов. В сравнении с другими комментариями текст комментария изложен очень доступным, простым для понимания языком. Автору удалось избежать сложного для понимания тонкостей юридического лексикона, чем страдают тексты некоторых научных статей и комментариев к ним.

По структуре изложения автором правильно избрана методика: даны разъяснения по субъекту преступления, а затем подробно по объекту. Также подробно разъяснены нормы закона по субъективной и объективной стороне совершенного правонарушения. При этом автором даны ссылки на нормы других законов, что является отличительной, положительной стороной данного комментария. Такой подход позволяет пользователем комментария делать анализ всего действующего законодательства по изучаемой проблеме и помогает принять правильное решение. С этой точки зрения значимость комментария очень высока и я думаю, что пользователи, особенно, практики дадут положительную оценку комментарию и работе автора, которым действительно проделана огромная работа.

Важность и практическая необходимость комментария заключается в толковании буквы и духа закона, то есть в понимании и разъяснении их смысла. Как известно, виды толкования различны. Научное (доктриальное) толкование не имеет официальной силы, но имеет большое практическое применение, поскольку основано на стыке материалов обобщения судебной практики и научного анализа. Знакомство с текстом комментария, мне как судье с большим практическим стажем, стало интересно именно с этой позиции.

Судебное толкование. Автор уделил достаточное внимание этому вопросу.

Автор указывает на нормативное значение постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан и признает большое значение судебного толкования при рассмотрении конкретного уголовного дела. В последнее время очень активно обсуждается вопрос о судебном прецеденте. Действующее уголовное законодательство Казахстана является «выходцем» из советского законодательства, которое не допускало применение судебного прецедента. Однако, значение судебного прецедента в целом для понимания справедливого правосудия по уголовным делам, все больше и больше обсуждается и находит своих сторонников. На первых порах можно использовать, если даже не как прецедент в чистом виде, а как образец, некий эталон, судебные решения Верховного Суда Республики Казахстан. Есть, конечно, и мнения относительно судебных решений самого Верховного суда. Полагаю, что не все решения Верховного Суда использовать как пример для ориентира, а только те, которые были вынесены по актуальным делам, по делам, где требуется позиция Верховного Суда. Такие решения нужно принимать всем составом конкретной судебной коллегии Верховного Суда и даже с указанием его обязательности в качестве эталона. Этот вопрос не простой и требует тщательного изучения и с привлечением автора комментария, как высокого специалиста по уголовному праву.

Интерес представляет позиция автора по природе нормативно-правовых актов, бланкетных норм, на которые он ссылается очень часто для понимания сути общественно-опасных деяний, наказываемых по УК Республики Казахстан.

Так, например, идет ссылка на нормы Гражданского кодекса Республики Казахстан по делам о хищений чужого имущества и по другим категориям имущественных преступлений, а по уголовным правонарушениям (глава 8) в сфере экономической деятельности дается подробный анализ норм Предпринимательского кодекса, законов, регулирующих деятельность банков второго уровня и самого Национального банка Казахстана, как регулятора в сфере банковской деятельности. Такой комментарий является удобным, полезным для практических работников и создает условия для комплексного понимания всех юридических тонкостей достаточно сложного банковского законодательства.

Автором дан развернутый анализ понятий, приведенный в статье 3 УК РК. Из этого анализа легко найти необходимую информацию по применению тех или иных норм. Хотя автор и говорит об объемности нормы, которая состоит из 42 пунктов, я думаю, что это не является недостатком, а скорее положительный момент. Уголовный кодекс Республики Казахстан положительно отличается этим от кодексов многих стран, где нет такой нормы. Сложно согласиться с автором комментария, когда он утверждает, что не следует включать в Уголовный кодекс понятия, которые имеют место в другом

нормативном акте. Например, понятие «должностное лицо», которое разъяснено в Законе РК «О государственной службе Республики Казахстан».

Мне пришлось по роду своей деятельности знакомиться с комментарием к Германскому гражданскому уложению (Гражданскому кодексу Германии). Хочется отметить, что методика, объемность и другие положительные инструменты современного толкования, примененные профессором Борчашвили И.Ш. во многом совпадают.

В качестве рекомендации к особенной части можно бы отметить некоторое широкое толкование отдельных норм. Например, в комментариях статей 190 (мошенничество) и 217 (создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамиды) УК РК автором правильно производится разделение по основному признаку-хищение чужого имущества, указывая на то, что мошенничество является одной из форм хищения, а преступление, предусмотренное статьей 217 уголовного кодекса не является хищением. Далее, автором делается предложение квалифицировать деятельности людей по привлечению людей по добровольному вложению своих денег в финансовую пирамиду по пункту 1 части 2 статьи 190 УК (как мошенничество, совершенное в составе группы лиц по предварительному сговору) или по пункту 1 части 4 статьи 190 УК (как мошенничество, совершенное преступной группой), в то время как организаторы будут и должны привлекаться по статье 217 УК, по специальной норме, принятой именно для квалификации такой деятельности.

В то же время автором правильно указывается на эту правовую коллизию как на упущение в законодательстве. Из этого вытекает необходимость внесения законопроекта в Парламент для изменения в целом статьи 217 УК РК (изменить не только название, но и саму статью), поскольку такие факты имеют место на практике.

Значение 3-х томного комментария профессора Борчашвили И.Ш. заслуживает положительной оценки, как академический, большой труд и вклад в дело развития науки уголовного права Казахстана.

Думаю, что профессором Борчашвили И.Ш. заложен фундамент одной из школ развития науки.

РЕЦЕНЗИЯ
НА НАУЧНЫЙ ТРУД Д.Ю.Н., ПРОФЕССОРА БОРЧАШВИЛИ И.Ш. НА
ТЕМУ: «КОММЕНТАРИЙ К УК РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН», В ТРЕХ
ТОМАХ, АЛМАТЫ, ЖЕТЫ ЖАРГЫ, 2021.

Когамов Марат Чекишевич
Доктор юридических наук,
профессор, академик АЕН РК,
Почетный юрист РК,
Заслуженный работник МВД РК,
Член Правового совета при партии НУР-ОТАН,
Член Комиссии при Президенте РК
по кадровой политике в правоохранительных органах

Отрадно отметить, что профессор Борчашвили И.Ш. после выполнения воистину трудоемкой, кропотливой исследовательской научной работы, подготовил трехтомное издание Комментария к УК РК.

Я свидетель этой его работы и даже запечатлел его титанически труд на фотографиях. Данный труд единственный в своем роде, в том числе в таком объеме написания в области национального уголовного права Казахстана. Логично, что этой капитальной работе предшествовал многолетний, длительный опыт личного погружения профессора в изучение актуальных вопросов уголовного права на поприще педагога, ученого-правоведа, участника по разработке большого количества проектов правовых актов в области уголовного права государства.

Безусловно, что такие работы появляются далеко не сразу. И даются они далеко не всем. Надо много видеть, знать, перестрадать, чтобы создать это уникальное произведение. Обстоятельное, подробное, вобравшее все последнее, что есть в области уголовного права Казахстана - краткий портрет рецензируемой работы. И сделано это им, профессором, только во имя одной цели - защитить, на основе использования научных знаний, права и интересы человека и гражданина, вовлеченного в орбиту уголовного правосудия, пожалуй, самой острой сферы общества и государства.

Трехтомник свидетельство и того, что уголовное права Казахстана не стоит на месте, а стабильно развивается. Возможность его подробного комментирования в определенном смысле указывает на достоинства указанной отрасли национального права.

Немаловажно, что профессор имеет большой опыт в комментировании норм УК РК. За его плечами большая научная школа, сотни научных трудов, включая монографии, полные учебники, курсы лекций, учебные пособия по вопросам именно уголовного права. К тому же, в 2015 году им написан и опубликован первый вариант, первое издание в двух томах Комментария к УК РК 2014 года.

С тех пор в УК многократно вносились изменения и дополнения, потребовавшие издания новой версии Комментария к УК РК.

Собственно, второе трехтомное издание Комментария к УК РК, содержит научное разъяснение норм Общей и Особенно частей уголовного закона с учетом действующего права Казахстана, теории и практики его применения в области уголовного правосудия.

Первый том работы посвящен комментированию норм Общей части УК, два последующих тома - нормам Особенной части УК.

В работе профессором широко используются нормы Конституции РК, нормативные постановления Верховного Суда, подзаконные акты органов государственной власти и управления, а также материалы следственной и судебной практики по конкретным уголовным делам.

Это характерно для комментирования каждой статьи и норм статей УК РК. Именно под этим углом зрения раскрывается смысл и назначение каждой гипотезы, диспозиции, санкций, закрепленных в нормах статей Общей и Особенно частей УК.

Кроме того, профессор четко отслеживает глубокую взаимосвязь норм УК с нормами УПК и УИК, как важнейшего фактора качества современной уголовной политики общества и государства.

Работу отличает высокая научная корректность, даже тогда, когда профессор выражает свое коренное несогласие с уголовной политикой государства в лице законодателя и правоприменителей. Вот именно здесь, определенным правотворческим и практическим кругам, стоит прислушаться к его советам и сделать наше уголовное право более эффективным в борьбе с преступностью.

Здесь же уместно еще раз сказать том, что концентрация всего последнего в области национального уголовного права - отличительная черта этой большой работы. В этой связи, она полезна практикам - правоведам: судьям, прокурорам, следователям, особенно адвокатам. Замечу, что последним довольно часто не хватает аргументов при написании жалоб, ходатайств в пользу своих подзащитных и представляемых ими лиц. Работа будет весьма полезна правозащитным организациям. Объективно ее широкое использование в юридических и иных вузах страны. Нет сомнения и в том, что она сослужит пользу и тем, кто занимается целенаправленно исследованием актуальных проблем национального права Казахстана.

Таким образом, юридическая наука Казахстана получила уникальный труд профессор Борчашвили, который является реальным свидетельством укрепления идей конституционной законности и правового государства в области уголовной политики Казахстана.

Вне всякого сомнения, что трехтомное издание профессора Борчашвили Исидора Шамиловича по праву займет высокое место среди настольных книг юристов-правоведов Казахстана.

О НОВОМ КОММЕНТАРИИ К УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Борчашвили Исидор Шамилович

*Заслуженный деятель Казахстана, доктор юридических наук, профессор,
академик Казахстанской национальной академии естественных наук,
Заслуженный работник МВД, член Научно-консультативных советов при
Конституционном Совете РК и при Верховном Суде РК,
член рабочей группы по реформе правоохранительной системы
при Совете Безопасности РК,
профессор Высшей школы права Международного университета Астана*

Уважаемые читатели! Мною опубликован новый вариант Комментария к Уголовному кодексу Республики Казахстан (далее – УК РК) в 3-томах, который существенно отличается от предыдущего Комментария к УК РК, изданного в 2015 г.

Предлагаемый труд я посвящаю 30-летию Независимости Республики Казахстан, с которой связана вся моя сознательная жизнь. По историческим меркам, конечно, 30 лет — это небольшой временной период, но в рамках человеческой жизни это значительный отрезок времени, особенно если он выпадает на осознанный период его жизни. Этапы становления суверенитета и независимости страны тесно связаны с судьбами миллионов казахстанцев, которые вкладывали и продолжают вкладывать свой труд, все свои знания и умения в процветание нашего государства. Я тоже не мог оставаться в стороне от этих процессов и как патриот нашей страны решил внести свой посильный вклад в дело укрепления Независимости Республики Казахстан, совершенствования его уголовно-правовой сферы. Намерен и дальше, насколько хватит моих сил приносить пользу народу Казахстана.

За прошедшее время, с момента выпуска предыдущего комментария, УК РК претерпел значительные изменения, что вполне объяснимо. Казахстанский законодатель находится в поисках новой, приемлемой к современным реалиям, соответствующей мировой науке и практике системе уголовного законодательства.

Наше государство принадлежит к числу тех стран, в которых периодически изменяются все уголовные законы, в том числе уголовные кодексы, в связи с теми или иными социальными изменениями. Такая практика представляется достаточно позитивной, поскольку она позволяет во всей полноте отражать в законе новые условия общественного развития. Ради справедливости надо сказать, что любой закон не совершенен, как не совершенен и сам человек принимающий эти законы. Однако дело в том, насколько удачно все это делается, насколько точно и глубоко закрепляются в обновленном законе современные экономические, политические, социальные

реалии, насколько это соответствует достижениям самой правовой науки, отвечает требованиям справедливости и общечеловеческой нравственности. Не менее важно, наконец, учитываются ли в новых законах достижения криминологии, социологии, психологии, экономики, а также практика борьбы с преступностью.

Процесс совершенствования уголовного законодательства является очень сложным и чувствительным для наших граждан, направленный на защиту их прав, свобод и законных интересов. Поэтому, убежден, что не стоит решать сложные социально-криминологические проблемы только путем внесения изменений и дополнений в УК РК. К сожалению, события, произошедшие в Казахстане в начале 2022 года, подтверждают эту мысль.

Частые корректировки уголовного закона снижают его охранительный потенциал, предусмотренный в ст. 2 УК РК, а также препятствуют выполнению требований ст. 24 УПК РК о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела. Вносимые поправки в УК РК правоприменительные органы не успевают отслеживать, что приводит к ошибкам при квалификации уголовных правонарушений, а ученые – осмыслить.

Для принятия качественных законов важное значение имеет использование реальной статистики в законотворческом процессе. В этой связи будет уместным привести слова Радищева А.Н. о том, что для разработки новых законов необходим полноценный статистический материал, правдиво освещающий преступность, ее причины, деятельность правосудия и другие правовые и экономические вопросы, что только на основании таких данных «можно почерпнуть мысли для будущего законоположения».

Полагаю, что эффективные законы должны отражать реалии сегодняшнего дня. Без объективной статистики, научных криминологических исследований не будут обоснованными никакие поправки в законодательство.

На мой взгляд, законодателю при принятии законов необходимо решение следующих задач: - устранение возможности для неоднозначного трактования законов; - исключение дублирования нормативных актов; - обеспечение стабильности законодательства; - предсказуемость изменений и нововведений в законодательстве; - проведение анализа экономического эффекта; - прогнозирование возможных рисков; - установление достаточных сроков для более качественной подготовки проектов и проведение соответствующих консультаций по ним; - соответствие требованиям юридической точности и предсказуемости последствий; - ограничение максимальной частоты обновления правовых актов.

Кроме этого, следует осторожно подходить к имплементации норм зарубежного законодательства в УК РК. В этом вопросе необходимо учитывать национальные традиции и особенности казахстанской правовой системы, менталитет нашего общества. В качестве примера можно привести разделение в УК РК уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки. На заседаниях рабочей группы по реформам правоохранительной и судебной

системам под председательством Помощника Президента – Секретаря Совета Безопасности Республики Казахстан Исекешева А.О. вопрос о целесообразности существования института уголовных проступков обсуждался не раз. У данного института уголовного права есть как сторонники, так и противники. Но в целом можно утверждать определенно, что сама идея уголовных проступков в УК РК еще не реализована в полной мере.

Не могу обойти вниманием проблему разграничения административной и уголовной ответственности, которая является достаточно сложной и многогранной, требующей проведение отдельного научного монографического исследования.

Для улучшения процессов и институциональных возможностей подготовки законопроектов и концепций к ним целесообразно принять специальный законодательный акт, в котором следует изменить механизм подготовки и принятия проектов законов, в том числе изменений и дополнений в действующие Кодексы.

Все вышеуказанные обстоятельства обусловили написание представленного Комментария к УК РК.

В процессе подготовки данный научный труд несколько раз переделывался и исправлялся, можно сказать, что он был мной выстрадан. Поэтому очень надеюсь, что эта работа окажет посильную помощь в защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности РК, а также в предупреждении уголовных правонарушений.

В 1999 г. коллективом кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской высшей школы МВД РК, под моим руководством, впервые был издан Комментарий к УК РК. В 2007 г. этот Комментарий к УК был существенно дополнен и вновь опубликован. В 2015 г. мной был подготовлен Комментарий к УК РК в 2-х томах по новому уголовному законодательству. Теперь время пришло для новой работы подобного рода.

При подготовке нынешнего Комментария было проделано большое исследование всей нормативно-правовой базы, связанной с уголовным законодательством. Стремился к тому, чтобы работа была написана ясным и доступным языком, позволяющим уяснить ее содержание. При рассмотрении некоторых норм УК РК приводится авторская позиция по совершенствованию разъяснений Верховного Суда РК. Если выявлялись противоречия в отдельных нормах уголовного законодательства, то при их комментировании показано в чем это выражается и предлагается видение путей их преодоления.

Очень надеюсь, эта работа станет «настольной книгой» для читателей, которые только начинают изучать основы уголовного законодательства, а также для тех представителей научной общественности, которые фундаментально занимаются исследованием правовых проблем. Полагаю, что представленный Комментарий к УК РК также вызовет профессиональный интерес у тех лиц, кто непосредственно занимается правоприменительной

деятельностью – судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, адвокаты и юридические консультанты.

II – БӨЛІМ
II – РАЗДЕЛ

Мемлекеттік-құқықтық цикл
Государственно-правовой цикл

**КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК ЦЕННОСТЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Амандыкова Сауле Кошкеновна
Доктор юридических наук, профессор,
декан Высшей школы права
Международного университета Астана

В настоящее время поисков дальнейшего демократического развития общества и проведения дальнейших политических реформ, мы должны основываться на фундаментальных принципах конституционализма как стратегического пути развития нашего государства.

Определяя конституционализм как очевидную ценность, А.Е.Дик Ховард полагает, что он строится на нескольких элементах конституционного развития. Одни он связывает с принципами английской великой хартии вольностей, другие, по его мнению, расцвели, в период просвещения и сформированы мышлением, базирующемся на естественных законах [1; С. 53]. Мы полагаем, что А.Е.Дик Ховард имеет ввиду принципы конституционализма. Исследователи конституционализма говорят о признаках конституционализма, хотя, на наш взгляд, было бы вернее говорить о принципах, т.е. об основных идеях или основополагающих началах конституционализма. Причем необходимо отметить, что ценностная сущность конституционализма формируется в его принципах. Исследуя и выделяя принципы, воплощаемые конституционализмом, мы полагаем, что они представляют собой общую систему. Только в случае действия их в единстве можно говорить о наличии конституционализма как правовой ценности. Без единства принципов современного казахстанского конституционализма не может быть и речи об общих универсальных правовых ценностях, которые должны предстать залогом благополучия нашего общества, а также явиться ориентиром в поступательном и бесконфликтном развитии казахстанской государственности. В то же время неэффективность либо утрата хотя бы одного принципа будет свидетельствовать об отсутствии конституционализма как политико-правовой практики.

Одним из основных принципов конституционализма является верховенство права. Именно право служит легализации любых социальных институтов в современном обществе, причем нужно отметить, именно с ним связывают «легальный» тип господства [2; С. 647], основной чертой которого является

подчинение закону, а не личности. Доктрина конституционализма наиболее последовательно реализует принцип господства или верховенства права, где конституции отводится роль основного закона, а вся остальная правотворческая деятельность должна иметь конституционные пределы. Приверженность принципу господства права подтверждают все цивилизованные государства, закрепляя его не только в национальном законодательстве, но и в международных правовых актах. Из этого принципа вытекает необходимость верховенства конституции как основного закона государства, что предполагает наличие нормативно-правового акта, регулирующего фундаментальные сферы жизни общества. Путем принятия конституции общество реализует идеи об ограничении власти и введения правил и норм поведения не только в отношении граждан, но и распространяет их на верховную власть в лице высших органов государства, включая и главу государства. Причем ограничения, налагаемые конституционными нормами, рассматриваются в конституционной теории как воплощение «высшего права», т.е. воли народа, являющейся основой для законного контроля над волей государства. Конституция содержит перечень основных полномочий, в соответствии с которыми обязаны действовать органы государственной власти, а также их представители независимо от должности и занимаемого ранга. Связанность самого государства и его органов конституционными установлениями представляет основу конституционализма. Конституция любого государства содержит основы конституционного строя, в соответствии с которыми должны разрабатываться общая направленность становления государственности, стратегия развития общего курса деятельности правительственных институтов и представителей власти. Конституционный режим не позволяет резко менять политический курс, проводимый ведущими государственными деятелями.

Принцип согласия народа предполагает, что при демократии нормой является политическое решение, принятое ответственными органами государственной власти. Другой стороной данного принципа является положение о происхождении правительства из народа и его существование в согласии с волей народа. Этот принцип вытекает из учения Джона Локка о социальном договоре. Впервые он был сформулирован в Вирджинской декларации прав, принятой в 1776 году, где провозглашается: «Вся власть заключена и соответственно получена от народа, магистраты являются народными доверенными и слугами и во все времена ответственны перед ним» [3; С. 53]. Либерально-естественная теория Джона Локка полагала, что государство является результатом социального договора и создается добровольной ассоциацией индивидуумов, заключивших друг с другом специальный договор.

Представляется, что на заре становления идей казахстанского конституционализма в конституционных документах партии «Алаш» были выдвинуты замечательные принципы, утверждавшие необходимость согласия народа. Они нашли воплощение в положениях программы о необходимости учредительного собрания, которое должно было стоять во главе правительства и избирать президента [4; С. 229]. Учредительное же собрание так же, как и

Государственная дума, имеющая право контроля над правительством, должно было избираться путем прямых выборов, что гарантировало бы влияние народа на высшие органы власти в государстве.

Практика современного конституционализма принцип согласия народа реализует путем непосредственной демократии: устанавливает ли конституция истинно представительные институты. Мнение каждого индивида, так или иначе, должно влиять на формирование представительных органов, в том числе и на институт президентской власти и на законодательные органы, органы местного самоуправления. С.А.Котляревский полагает, что юридически конституционным нужно признавать всякое государство, где народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти, «где законом в формальном смысле признается лишь акт, изданный с согласия народного представительства» [5- С. 234]. В настоящее время возникает вопрос о достижении положительного результата и традиционно для получения поддержки абсолютного большинства граждан считается система, при которой отдают голоса большинство (т.е. 50 % + 1 голос). Только согласие народа легитимизирует Основной Закон - Конституцию и делает государственную власть легитимной, опирающуюся в своей деятельности на добровольное, осознанное соблюдение существующих правил и норм поведения. Согласие народа находит свое выражение и в процедуре всеобщих выборов, референдумов, системе отчетности перед избирателями. Кроме того, представительные учреждения должны поддерживаться свободой организовывать политические партии, свободным доступом к голосованию и возможностью свободно обсуждать все жизненные вопросы общественного бытия. Поэтому конституционализм полагает создание более репрезентативных институтов, что служит гарантом устойчивого развития государств [6; С. 74]. Национальные законодательства пересматриваются в сторону большей демократизации избирательного процесса. Выборы в законодательные органы основываются на принципе один избиратель - один голос, увеличиваются льготы, уменьшаются либо вовсе снимаются имущественные требования.

Один из существенных принципов конституционализма западные исследователи формулируют как «ограниченное правительство». В то же время историко-правовые обстоятельства складываются на постсоветском пространстве таким образом, когда власть представлена не только правительством, сколько президентской системой власти. Поэтому мы полагаем, что этот принцип, преломляясь в современных условиях, должен звучать следующим образом: «ограничение государственной власти». Вышеуказанный принцип «согласие народа» находится в неразрывной связи с принципом «ограничение государственной власти». Если органы государственной власти формируются народом, в соответствии с его волей, то из этого постулата исходит, что народ управляет представителями власти: правительством, президентом и т.д.

Данный принцип конституционализма полагает, что именно народ управляет представителями государственной власти, а не обслуживает его. Система реального

конституционализма создает такой действующий механизм, при котором власть не может быть сконцентрирована таким образом, что она становится угрозой свободе личности. При этом необходимо более внимательно исследовать и отнестись к формированию самих властных органов государства, а также к структуре. Правление в государстве при конституционализме ограничивается не только самим фактом существования конституции, но и определенным положением вещей. Когда предотвращается сама возможность сосредоточения власти в одном органе государства, либо в одних руках до такой степени, что может привести к авторитаризму либо тоталитаризму. Вполне логично мнение Б.А.Кистяковского о том, что при конституционализме власти устанавливаются известные пределы, кои она не должна и не может переступать [7; С. 144]. Один из американских исследователей конституционного права отмечает, что при создании американской конституции отцы-основатели, включая Гамильтона, Мэдисона, Вильсона, рассудили, что они создали ограниченное правительство, перечислив полномочия, а также определив то, что правительство не могло делать [8; С. 453]. При этом они создали тот тонкий баланс между свободой и властью, который оказался настолько жизненным. Причем это было национальное правительство так называемых делегированных полномочий и только тех полномочий, которые оговаривались его создателями. И в то же время, чтобы не быть зависимыми относительно того, насколько государства собирались оставаться твердыми в уважении к воле создателей конституции и сохранении указанных полномочий, в 1789 г. был принят билль о правах. Билль о правах содержал 10 поправок к американской конституции. Таким образом, Билль о правах являлся гарантией ограничения государственной власти в США [8; С. 455, 456].

Особенностью конституционализма является создание установленных правовых процедур для деятельности органов власти и невозможности самовольного изменения общих правил как для государства, так и для отдельного его представителя. Механизм власти, определяемый конституционализмом, ограничивает властные структуры правами и свободами человека [9;32-33]. Хотелось бы, чтобы конституционное развитие нашего государства определялось становлением прав человека и его достоинства. Конституция РК 1993 года впервые во главу угла конституционной доктрины Казахстана поставила как высшую ценность - человека, его жизнь, свободу и неотъемлемые права. В первый раз за всю эпоху конституционной эволюции Казахстана государство было ограничено не декларативно, а определенными правами человека и поставлено в зависимое от высшей ценности - интересов гражданина и общества. Конституционно устанавливается, что государство - Республика Казахстан - осуществляет свою деятельность в интересах гражданина и общества. На государство возлагается обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Реализация приоритета личности перед государством представляет собой важное условие преодоления инертности коллективного правового нигилизма и культивирования автономности личности, индивидуальности человека.

Принцип «ограничения государственной власти» неразрывно связан с фундаментальным принципом (элементом) конституционализма - разделением

властей. Теоретиком, создавшим целостную концепцию разделения властей, явился Ш.-Л.Монтескье. В работе «О духе законов» Монтескье изложил основы теории разделения властей:

- злоупотребление власти можно предотвратить путем деления власти на законодательную и судебную;

- если законодательная и исполнительная власти объединены в одном человеке или в одном органе власти, то не может быть свободы;

- если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной, то свобода страдает более всего [10; С. 290, 291].

Теоретические посылки теории разделения властей исходят из свойства власти стремиться к концентрации:

- в случае сосредоточения всей власти в руках законодательного органа, то он превращается в коллективного тирана;

- если же исполнительная власть излишне расширяет свои полномочия, то это приводит к единоличной диктатуре;

- если же судебная власть будет безответственна, то это может привести к диктату судей.

Учение Монтескье, развившее идеи Джона Локка, представляет собой часть демократического общественного процесса. Впервые концепция разделения властей получила законодательное закрепление в Конституции США 1787 года, которая действует и поныне. Американские конституционалисты подчеркивают важность принципа разделения властей, его современного воплощения путем установления баланса между ветвями власти [11; С. 219, 220]. Демократизация общества невозможна без внедрения в ткань общества демократических процедур, ограничивающих власть государства и препятствующих злоупотреблению государственной властью. В целом, этот принцип определяет построение институциональных средств власти. Принцип разделения властей получает свое дальнейшее развитие в истории равновесия. В соответствии с ней для поддержания баланса властей каждая ветвь наделяется собственной компетенцией независимо от других властей. При этом закрепляется самостоятельность правового статуса каждой ветви власти при осуществлении своих полномочий. Кроме того, каждая ветвь власти наделяется возможностью противопоставить свое мнение решению другой ветви [12; С. 66].

Задаче поддержания равновесия в концепции разделения властей служит система «сдержек и противовесов». Эта система включает такие особые правовые процедуры, которые являются связующими звеньями между различными ветвями власти. При решении сложной задачи сбалансирования взаимовлияния ветвей власти необходимо опасаться права одного государственного органа, «ветви» власти в одностороннем порядке лишать полномочий, либо ликвидировать другой государственный орган, ветвь власти. Джеймс Мэдисон, один из основателей американской конституционной теории разделения властей, интерпретатор и применитель теории Локка–Монтескье, сформулировал следующее правило: «Ни одно из ведомств власти не должно обладать подавляющим влиянием, ни прямым, ни косвенным на другие

ведомства в деле осуществления соответствующих каждому из них полномочий» [13; С. 331]. В обратном случае разделение властей подменяется их субординацией. Мэдисон конкретизирует свою мысль и адресует своим соотечественникам весьма примечательный упрек: «Кажется им ни разу не пришло в голову вспомнить об угрозе узурпации со стороны законодательных органов, которые, сосредотачивая всю власть в одном ведомстве, неизбежно приводят к такой же тирании, к какой ведет узурпация полномочий со стороны исполнительной власти» [13; С. 332]. Мэдисон опасался такого поворота событий в США. Право изменять, «править» Конституцию - важный элемент власти. Одна ветвь власти не вправе произвольно менять «правила игры» для другой ветви власти. Идеи разделения властей достаточно полно были отражены представителями казахской правовой мысли А.Букейхановым, А.Байтурсиновым, М.Я.Дулатовым и другими в конституционных проектах «Алаша» в 1916-1917 гг. По их мысли, законодательная власть сосредотачивается в руках Государственной думы, исполнительная власть представляется правительством и выборным президентом. Суд должен быть независимым с участием присяжных заседателей. Суд же в степи должен происходить по обычаям и нравам народа [14].

Концепция разделения властей призвана служить становлению идей конституционализма, способствовать взаимному контролю властей, препятствовать попыткам авторитаризма. Чтобы разделение властей стало плодотворным, необходимо функционирование и других элементов демократического общества, к коим можно отнести и соответствующий уровень политической и правовой культуры как среди населения, так и у представителей аппарата государства. Современная концепция организационно-правовой структуры власти все чаще получает новое звучание: единство, разделение, взаимный контроль и взаимодействие властей.

Предстоящие реформы политической системы Казахстана предполагают дальнейшее поступательное движение к конституционным и иным реформам, которые должны проходить легитимно и легитимизировать все процессы, связанные с укреплением демократических принципов развития общества и государства.

Список использованных источников:

1. Дик Ховард А.Е. Конституционализм // Верховенство права. – М.: Изд. группа «Прогресс–Универс», 1992. – С. 53.
2. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. – М., 1990. – С. 647.
3. Верховенство права. – М.: Изд. группа «Прогресс–Универс», 1992. – С. 53.
4. Программа партии «Алаш» // Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты / Сост. Ж.Баишев. – Алматы: Жеті жарғы, 1997. – С. 229.
5. Котляревский С.А. Власть и право. Проблемы правового государства. - М., 1915. - С. 112-234.

6. Кравец И.А. Концептуальные основы российского конституционализма // Гуманитарные науки в Сибири. 1997. – № 1. – С. 74.
7. Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое // Вопр. философии. 1990. – № 6. – С. 144.
8. Burger W.E. Americas Bill of Right at 200 years // Presidential Studies quart. – N.-Y., 1991. – Vol. 21. – № 3. – P. 453-456.
9. Кабышев В.Т., Пряхина Т.М. Теоретические проблемы Российского конституционализма // Вестник Саратовской государственной академии права. – 1995. - № 2. – С.31-41.
10. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. – М., 1995. – С. 290, 291.
Erik P. Hoffmann. Can viable constitutionalism take root in post Soviet Russia // Designs for democratic stability: Studies in viable constitutionalism. - Armonk (N.-Y.); London, 1997. - P.219, 220.
11. Барнашов А.М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение. – Томск, 1988. – С. 66.
12. Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. – М.: Изд. группа «Прогресс–Литера», 1993. – С. 331-332.
13. Программа партии «Алаш» // Қазақ. 1917. 21 ноября. – № 251.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСУЛЬТАТИВНЫХ ИНСТИТУТОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО–КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Тхабисимова Людмила Аслановна

*заведующая кафедрой конституционного и муниципального права
Юридического института, доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»*

Арзуманова Сильва Михайловна

*аспирант кафедры конституционного и муниципального права Юридического
института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»*

Вопросы развития и совершенствования институтов непосредственной демократии актуальны на сегодняшний день в связи с изменениями, происходящими в законодательстве и ролью этих институтов в динамично развивающемся демократическом обществе. Участие народа в управлении государством приобретает все большую значимость и это участие не номинальное, а реальное, наряду с компетентными органами власти.

Профессор С.А. Авакьян определяет непосредственную демократию как совокупность конституционно-правовых институтов, посредством которых народ выражает свою волю, сам осуществляет государственную власть и власть местного самоуправления» [1; с. 462].

В настоящее время все перечисленные в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» институты непосредственной демократии представлены двумя видами: императивные и консультативные. Сущность императивной формы выражается в обязательной реализации властной воли народа отдельно взятого муниципального образования, тогда как консультативная форма демократии осуществляется на основании учета мнения населения, которое может быть положено в основу принимаемых решений государственными органами или органами местного самоуправления [2; с. 7].

По мнению профессора С.А. Авакьяна, публичные слушания относятся к консультативным институтам непосредственной демократии, что означает, что «органы власти не могут пренебречь выраженной волей большинства и вынести решение, противоречащее этой воле». Данный институт непосредственной демократии является своего рода диалогом органа публичной власти с населением. Его применение позволяет местным властям выявить мнение населения по ключевым вопросам, таким как проект устава муниципального образования, проект местного бюджета и проекты планов и программ развития муниципального образования и др. [3; с. 47].

Подчеркивая важность института публичных слушаний для формирования полноценного гражданского общества, следует отметить, что значительная практика применения данного института определила сегодня

перед теоретиками значительное число проблем, которые требуют обстоятельного изучения и анализа и, как следствие, требуют разработки рекомендаций, направленных на их решение.

Среди значительных проблем, влияющих на значимость и эффективность институтов муниципальной демократии, особо стоит выделить такие, как сокращение численности граждан, участвующих в референдумах и выборах в настоящее время и отсутствие надлежащего общественного контроля за выборами и референдумами. Информированность граждан о возможностях консультативных институтов непосредственной демократии также оставляет желать лучшего. Все эти факторы оказывают негативное влияние на восприятие институтов непосредственной демократии в целом у граждан, а это соответственно, ухудшает качество реализации важной задачи государства в области обеспечения гарантий политических прав и свобод граждан. Ряд возникших вопросов можно решить путем внедрения информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в процедуры реализации прав граждан на участие в управлении делами государства. Реализовать свое право на участие в управлении делами государства граждане не могут без свободы на получение объективной информации. Увеличивающееся количество информации о деятельности органов государственной власти и активизации институтов гражданского общества требуют совершенствования нынешних механизмов реализации права на участие в управлении делами государства. В настоящее время значительный толчок в развитии получает сфера цифрового способа связи, записи и передачи данных с помощью устройств, функционирующих на основе бинарного (двоичного) кода. Этот способ передачи информации позволил создать условия для информатизации важнейших сфер общественной деятельности — экономики, политики, юриспруденции.

Как отмечается исследователями в области права, цифровизация характеризуется появлением новых отношений, среди которых можно выделить обеспечивающие электронное участие граждан в управлении обществом и государством [13; с. 95]. Это безусловно сказывается на качестве взаимодействия между государством, гражданским обществом и гражданами и помогает усовершенствовать механизмы участия граждан в управлении делами государства. Ряд программ, такие как «Электронное правительство», «Электронное государство», «Открытое правительство», «Электронный парламент», «Электронное правосудие» имеют целью совершенствование нынешних моделей государственного управления с помощью современных цифровых технологий [12; с. 44].

Для того, чтобы термин «электронная демократия» вошел в современный обиход с правовой точки зрения, необходимо научно конкретизировать данный термин и раскрыть его содержание. Ряд актов федеральных органов исполнительной власти содержат упоминание о термине «электронная демократия».

На современном этапе развития можно констатировать тот факт, что система электронной демократии фактически существует и действует. Институты непосредственной демократии, реализуемые с помощью ИКТ, являются составными частями электронной демократии. Это реализуется, в том числе, посредством осуществления видеонаблюдения за ходом и подсчетом результатов голосования на выборах, референдумах. Главной задачей использования ИКТ при реализации консультативных институтов непосредственной демократии является реальное действие формально закрепленных в законодательстве институтов, благодаря привлечению наибольшего числа граждан к участию в них.

Особенностью использования цифровых технологий в реализации институтов непосредственной демократии является усиление эффективности действующих институтов, и возрастающая необходимость нормативного регулирования цифровизации непосредственной демократии.

Применительно к консультативным институтам непосредственной демократии цифровизация повлияла на возникновение определенных составляющих электронной демократии, таких как, создание сервиса общественных инициатив, интернет-ресурсов общественного обсуждения правовых актов, цифровизация существующих институтов непосредственной демократии. Сервис общественных инициатив своего рода первый механизм прямой демократии, реализуемый на государственном федеральном уровне, обладающий свойствами народной правотворческой инициативы. Посредством данного сервиса был принят ряд отдельных решений как на государственном, так и на муниципальном уровнях. Однако, сервис общественных инициатив требует некоторого совершенствования, направленного на доступность и облегченную форму и правила подачи инициатив.

Развитие института публичных слушаний с применением ИКТ весьма актуально для России. Потенциал использования социальных сетей, мобильных информационных технологий достаточно велик и растет вследствие развития потенциала возможностей технологической базы [4; с. 45].

Институт публичных слушаний в РФ регламентирован ст. 28 закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», где определен перечень обязательных публичных слушаний. Органы местного самоуправления наделены правом устанавливать публичные слушания по определенным вопросам как обязательные. Законодатель также наделил правом выступать с инициативой публичных слушаний и население муниципального образования. Упоминания о публичных слушаниях и обсуждениях содержатся также в ст. 5.1 Градостроительного кодекса. Закон «Об основах общественного контроля» также содержит нормы о публичных слушаниях и обсуждениях. Процедуры публичных слушаний и обсуждений описаны в законе предельно рамочно. Вследствие этого в разных муниципалитетах существует разброс правил, установленных для этих процедур, и как следствие большое количество неурегулированных споров по вопросам местных территорий [6, с. 95].

Изучив анализ поступающих жалоб граждан и муниципальных депутатов на частые повсеместные процедурные нарушения, выявлены такие нарушения, как предоставление документации в неполном объёме, отсутствие проверки у участников необходимых документов, заполнение большинства мест в зале слушаний неизвестными людьми или сотрудниками местной администрации, отказ в допуске на слушания критически настроенных активных жителей, несоответствие итогового заключения реальному содержанию выступлений и др. Безусловно, такие нарушения не способствуют укреплению доверия органам власти со стороны населения, что только усиливает социальную напряженность.

В связи с этим, следует констатировать тот факт, что институт публичных слушаний нуждается в реформировании, поскольку существует много пробелов в законодательстве, которые позволяют трактовать процедуру проведения публичных слушаний вариативно. Выявленные проблемы связаны с отсутствием законных оснований для отказа в назначении публичных слушаний, инициированных гражданами и критериев правомерности такого отказа, связанные с составом и количеством участников публичных слушаний, который не урегулирован законодательно, отсутствие широкого охвата аудитории, заинтересованной в решении конкретного вопроса в СМИ, в том числе и на цифровых платформах. Сюда же можно отнести и процедурные нарушения.

Однако, наиболее значительным вопросом, на наш взгляд, является необязательный характер решений, которые были приняты по итогам публичных слушаний и вопрос прозрачности подведения итогов публичных слушаний, поскольку публичные слушания не являются формами осуществления власти населением, а только дают возможность участия граждан в обсуждении проектов решений. Итогом участия граждан становятся рекомендации, представляющие собой мнение большинства участников публичных слушаний, а мнение меньшинства остается «за кадром». Представляется спорным подобный способ подведения итогов состоявшихся публичных слушаний, поскольку в этом случае мнения определенной части участников публичных слушаний не учитывается. Выявленные существенные нарушения самой процедуры публичных слушаний и обсуждений не являются основаниями для признания их недействительными. Отсюда следует отсутствие какой-либо ответственности за игнорирование учета мнения населения, выраженного на слушаниях и обсуждениях, что превращает их в очевидную формальность.

Учитывая вышесказанное, будет целесообразным реализовать комплекс мер, который позволит повысить статус и усовершенствовать процедуру проведения публичных слушаний:

– четкое определение в законодательстве порядка организации и проведения публичных слушаний, что позволит избежать разной трактовки осуществления процедуры этих мероприятий;

- совершенствование правил назначения публичных слушаний и подачи заявок, а также определения состава участников слушаний;
- законодательное закрепление результатов публичных слушаний при принятии органами местного самоуправления муниципальных нормативных правовых актов по вопросам местного значения;
- урегулирование процесса видеофиксации и интернет-трансляции с момента открытия зала публичных слушаний, что позволит обеспечить прозрачность процедуры;
- преодоление цифрового неравенства в Российской Федерации, как на общенациональном уровне, так и на уровне субъектов Федерации и муниципальных образований.

Таким образом, такой консультативный институт непосредственной демократии, как публичные слушания решит свою главную задачу – участие населения в принятии решений и учет мнения граждан в значимых вопросах местного самоуправления. Это придаст публичным слушаниям и обсуждениям не формальный характер, а позволит населению в полной мере осуществлять свое право на участие в решении ключевых вопросов в пределах своего муниципального образования.

Список использованных источников:

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. / С.А. Авакьян. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. С.461-463
2. Авакьян С.А. Народовластие как совокупность институтов непосредственной и представительной демократии: проблемы эффективности // Российское государственное управление. 2014. № 2. С.4-13
3. Галоян А. Р. Публичные слушания в муниципальных образования // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 82. С. 46–50.
4. Григорьев, А. В. Реализация конституционного права граждан на управление делами государства в условиях цифровизации / А. В. Григорьев // Журнал российского права. – 2020. – № 2. – С. 45-57. – DOI 10.12737/jrl.2020.016.
5. Захаров И. В. К вопросу о существовании публичных слушаний и общественных обсуждений // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. №2 (27). С. 91-98.
6. Уваров А.А. Эффективность народовластия в соотношении с формами прямого волеизъявления граждан // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 32.
7. Гончаров В.В. Проблемы и перспективы закрепления и реализации форм прямой демократии в российском законодательстве // Вестник Полоцкого государственного университета. 2020. № 13.С. 104.

8. Овчинников И.И., Писарев А.Н. Муниципальное право // Учебник и практикум / Москва. 2020.
9. Макаренко Л.А. Формы непосредственной демократии при осуществлении населением местного самоуправления / Научные тенденции: Юриспруденция Сборник научных трудов по материалам XIII международной научной конференции – 2018. – С. 24-30.
10. Ким К.Р. Институты непосредственной демократии в рамках местного самоуправления // Modern Science. 2020. № 5-3. С. 303-309.
11. Нарутто С.В., Шугрина Е.С. Муниципальная демократия: от теории к практике // Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина 2020. Сер. Конституционное право Российской Федерации.
12. Тихомиров Ю. А., Крысенкова Н. Б., Нанба С. Б., Маргушева Ж. А. Робот и человек: новое партнерство // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5. С. 5—10; Комарова В. В. Электронная демократия — миф или реальность // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 3 (48). С. 44—52.
13. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 95.
14. Шугрина Е.С. Муниципальная демократия: тенденции развития в материалах правоприменительной практики // Правоприменение. 2019. Т. 3. № 3. С. 108-124.

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ВЛАСТИ

Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна

*доктор юридических наук, доцент, зав.кафедрой
конституционного и муниципального права,
профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

Государство и право – это вечные объекты исследования всех юридических наук. Их определение, изучение порядка организации и специфики функционирования всегда будут в центре внимания ученых и практиков, стремящихся усвоить суть этих явлений и сформулировать рекомендации для успешного спрогнозированного существования и развития общества.

Сущность государства и права как социальных институтов состоит не только в обеспечении безопасности жизни общества, но и в создании порядка из беспорядка, что невозможно сделать иначе, как посредством сбалансирования государственных, социальных и индивидуальных интересов. Как отмечал еще Платон, смысл государства в объединении разрозненного путем внешнего порядка, истекающего из целесообразной деятельности трансцендентного разума [2, с.66]. Здесь мы всегда будем сталкиваться с необходимостью баланса между формальной законностью и целесообразностью.

Аристотель продолжает размышления Платона, но считает, что совместное сосуществование людей предшествует не только государству, но и индивиду. Это естественное состояние вещей. Государство же – это инструмент для существования целого. И тут важно понимать цель создания и существования государства, от этого будет зависеть правильность и неправильность формы государства. Общее благо, общий интерес – это цель правильного государства, а польза и интерес властителя – это цель неправильных форм государства. В случае хаотического состояния законодательства цель не всегда будет ясна.

Если провести аналогию с эффективностью права, под которой традиционно понимают соответствие норм права целям, преследуемым правотворческим органом, эффективность власти будет определяться по степени выполнения государством, возложенных на него функций и задач. И если по поводу функций и задач государства правоведы и политологи в основном сходятся в своем мнении, то вопрос о средствах и методах их реализации и достижения вызывает оживленные дискуссии не только среди ученых, но и среди политиков, управленцев, практикующих юристов. И тут важно помнить, что необходимо учитывать широкий спектр факторов, сопутствующих существованию определенного государства и общества с его

культурными, историческими особенностями, в конкретный исторический период времени.

Известный немецкий государствовед Карл Шмитт в своих рассуждениях о проблемах государственного управления утверждал, что именно для республики диктатура должна быть вопросом жизненной важности [7, с.24]. Он подчеркивал, что диктатура, существовавшая в ранней Римской республике, была необходима и полезна, так как позволяла ускорять принятие решений, избегать сложной коллегиальной системы обсуждений, когда этого требовали сложившиеся условия. И здесь неизбежно возникает вопрос: оправдываются ли средства целью? На наш взгляд, невозможно дать однозначный ответ на этот вопрос, так как в каждой конкретной ситуации он будет решаться по-своему, многообразие жизни и возможных в ней взаимодействий настолько велико, что заранее взвесить цель и средства, возможные последствия при использовании определенных средств или при отказе от них просто невозможно.

Известный политический деятель Н. Макиавелли в своих исследованиях и рассуждениях приветствовал единоличную власть государя, разграничивая понятие тирана и диктатора. При этом он отмечал значимость конституционных гарантий и отсутствие у диктатора права менять существующие законы, издавать новые законы, отменять конституцию или изменять существующую организацию власти [7, с.24-25; 3, с.362-363]. Отмечая пользу диктаторской власти, как чрезвычайной и способной применять решительные меры, в то же время в своих Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия Макиавелли предостерегает от частого прибегания к чрезвычайным мерам даже во имя блага, «ибо, хотя чрезвычайные меры в определенный момент оказывались полезными, сам пример их бывал вреден. Ведь едва лишь устанавливается обыкновение ломать установленные порядки во имя блага, как тут же, прикрываясь благими намерениями, их начинают ломать во имя зла» [3, с.365].

Таким образом, даже сторонники сильной, централизованной, диктаторской власти признавали значимость конституционно-правовых, законодательных ограничений от произвола, необходимость верховенства закона для реализации предназначения государства как института, порожденного обществом для удовлетворения его потребностей и потребностей отдельных его членов.

Континентальная правовая традиция, как сложившаяся в течение длительного времени система правовых норм, представлений, идей, отношения к правовым явлениям, правовых отношений, юридической практики в правовых системах романо-германской правовой семьи, опирается на принцип верховенства права и принцип законности, как на базовые, фундаментальные положения, которые должны пронизывать все государственно-правовые явления.

Принцип законности представляет собой основной принцип для понимания правового государства и гражданского общества, а для континентальной правовой семьи выступает, на наш взгляд, в качестве

необходимого элемента правовой системы, имманентно присущего ей. Стремление к реализации этого принципа стало толчком для появления писаного права, когда в Древнем Риме плебеи требовали фиксации существующих в обществе правил поведения. В результате появились Законы XII таблиц, которые закрепили порядок судебного разбирательства, а также основные положения о вещном и обязательственном праве, о правонарушениях и наказаниях.

Данный принцип относится к числу тех, которые распространяются на всю систему права и называются общеправовыми, наряду с принципом гуманизма, социальной справедливости, равноправия, демократизма и др. Ряд учебников называет это принцип, но не раскрывает его. Например, учебник по теории государства и права под редакцией М.Н. Марченко [4, с. 46-52].

А.В. Малько определяет данный принцип как систему требований общества и государства, состоящую в точной реализации норм права всеми и повсеместно [5, с.124].

Н.А. Власенко, Г.И. Муромцев и С.Б. Зинковский отмечают, что принцип законности состоит в том, что все органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица и граждане обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы [6, с. 206]. Авторы также, как и А.В. Малько выводят этот принцип из статьи 15 Конституции РФ.

Представляется, что не только в научной литературе, но и в учебной, требуется более подробное изложение содержания принципа законности, который можно исследовать под различным углом зрения. Рассмотрим этот принцип с позиции его буквального изложения в конституционно-правовых нормах.

Принцип законности составляет фундамент современной российской правовой системы, является общеправовым и отражается в Конституции РФ, которая выступает в роли Основного закона РФ и возглавляет иерархию российских нормативных актов. Несмотря на конституционно-правовую норму, закрепляющую приоритет норм международного договора Российской Федерации перед законом (ч.4 ст. 15 Конституции РФ), вопрос о соотношении международных договоров и закона имеет некоторые нюансы.

Так, необходимо учитывать современную политику государства, отраженную в Законе РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Необходимо подчеркнуть, что ст.79 Конституции РФ была дополнена положением о том, что «решения, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации». Такая формулировка, с нашей точки зрения, неизбежно подчеркивает верховенство российских конституционно-правовых норм.

Кроме того, согласно прежней и новой редакции статьи 125 Конституции РФ не соответствующие Конституции Российской Федерации международные

договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Таким образом, на вершине иерархии источников права в России находится все-таки закон, а точнее Основной закон РФ – Конституция РФ.

Вместе с тем, принцип законности всегда вызывает вопросы о соотношении законности и целесообразности, которые требуют пристального и глубокого осмысления. Российский законодатель, на наш взгляд, не только утвердил в Конституции РФ принцип законности, обозначив соотношение конституционно-правовых и международно-правовых норм, но и косвенно затронул момент целесообразности, который еще в революционный период во время провозглашения идей революционной законности и революционного правосознания, обращал отечественных правоведов к социолого-правовым идеям Л.Дюги, утверждавшего возможность отступления от закрепленных на бумаге норм во имя общей солидарности и утверждения нормы солидарности.

В этом свете стоит обратить внимание на появление в Конституции РФ 1993 года новой статьи 75¹, которая гласит, что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность». Кроме того, в полномочиях Правительства РФ сказано о социальной ориентации единой государственной политики РФ (ст.114). Содержание обновленной Конституции РФ заставляет задуматься о том, что акцент от формального принципа законности все больше смещается уже не столько к правам и свободам человека и гражданина, сколько к социальной гармонии и общественной солидарности, которой посвящал свои работы Л. Дюги.

Подводя итог, отметим, что принцип законности в континентальной правовой семье с момента ее формирования и до настоящего времени остается базовым правовым принципом, обеспечивающим стабильность системы права, а соответственно и эффективность власти, которая реализуется посредством правовых средств и методов. Российская правовая система, которая развивается в рамках континентальной правовой традиции продолжает тенденцию к закреплению данного принципа в конституционно-правовых нормах с учетом ориентации на взаимодействие государства и общества, обеспечения солидарности. При этом нормы права, закрепляющие принцип законности, выступают в духе идей правового реализма «не как железная броня, сдерживающая и даже не допускающая рост, а как скелет, поддерживающий и обуславливающий рост, и даже способствующий ему» [1, с.187].

Список литературы

1. Адыгезалова Г.Э. Карл Никерсон Ллевеллин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. №2 (238). С.182-191.

2. Алексеев, Н. Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки: учебное пособие. М.: Зерцало, 2008. С.66.
3. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия // Государь. М.: РИПОЛ классик, 2016.
4. Теория государства и права. Ч.2. Теория права: учебник / под ред. М.Н. Марченко. М.: Изд-во «Зерцало-М», 2011. С.46-52.
5. Теория государства и права: учебник / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин, П. А. Гук [и др.]; под ред. А.В. Малько, А. Ю. Саломатин. 3-е изд. СПб: Юридический центр Пресс, 2016. С.124.
6. Теория государства и права: учебник / С. Б. Зинковский, О. А. Ястребов, И. В. Чечельницкий [и др.]; под ред. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. С.206.
7. Шмитт К. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / пер. с нем. Ю.Ю. Коринца; под ред. Д.В.Кузницына. СПб., Наука, 2005. С.24.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Сартаева Наталья Абаевна

*доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник
Отдела конституционного, административного законодательства и
государственного управления (совместитель) Института законодательства и
правовой информации Республики Казахстан*

Глава государства в своем выступлении на VI заседании Национального совета общественного доверия отметил, что конкурентоспособность человека во многом зависит от уровня его образования. Задача государства – обеспечить условия для качественного обучения граждан на протяжении всей жизни [1].

Дальнейшее развития независимого, суверенного Казахстана требует совершенствования системы образования, в том числе и юридического. Одним из направлений такого совершенствования является подготовка юристов в высших учебных заведениях.

Следует отметить, что сегодня большинство высших учебных заведений ориентировано на подготовку юристов по конкретным специализациям (специальностям), которые могут выполнять достаточно ограниченное количество трудовых операций, поскольку их обучили узконаправленным специализациям. К примеру, специализация таможенное дело. Предполагается, что студенты этой специальности будут работать в органах таможни. Учебный план соответственно включает в себя учебные дисциплины и программы, которые необходимы для работы в этом государственном органе.

Таможенные органы входят в систему правоохранительной службы. И как часто это бывает, поступив на службу в один правоохранительный орган, уже не студент, а сотрудник, переводится в другой правоохранительный орган. Вот здесь и начинаются проблемы. Знаний о специфике работы другого правоохранительного органа, в высшем учебном заведении он не получил, навыков тоже. Молодой специалист в профессиональной растерянности. И как следствие низкая результативность работы, а в результате – неэффективная правоприменительная практика, критикуемая обществом.

Современный мир – это мир виртуальных сетей, который предъявляет совершенно новые требования к работнику, в том числе и к юристам. При учете переизбытка юристов специалист должен обладать способностью достаточно быстро соответствовать запросам рынка труда. Высшие учебные заведения к этому тоже мало готовят.

С учетом имеющихся реалий следует в корне изменить подходы к подготовке юристов. Цель обучения – это сформировать компетенции юриста, с учетом современных тенденций.

Конечно же, во-первых, это фундаментная, базовая подготовка. Во-вторых, мультикультурность, полиязычность. Знание языков – это требование

времени. Как минимум выпускник свободно должен владеть государственным, русским, английским языками. Именно свободно, зная в том числе деловые, правовые стили этих языков, с возможностью использовать их в работе.

В-третьих, техническая подготовка. Чтобы эффективно пользоваться технологиями информационно-насыщенной среды, надо, чтобы знания компьютерных программ, навыки в этой области были не на уровне пользователя, а являлись базовыми. Юрист должен быть способным работать в «ИТ-насыщенных средах».

И еще. Законодательство включает в себя значительное количество нормативных правовых актов. Более того, оно не стабильно, динамично развивается. Знания, полученные скажем лет пять назад, уже не актуальные сегодня.

Юридическая наука всегда была динамичной, отражая в себе изменения, происходящие в государстве и обществе. Это развитие порождает непрерывность обучения и самообучения специалиста-юриста, т.е. его индивидуального творчества. Что можно сделать в этом направлении?

Одной из мер, является формирование он-лайн платформы, которая будет включать в себя совокупность он-лайн курсов по разным направлениям юридической науки. Курсы целесообразно формировать, как теоретического, так и практического содержания. К примеру, на такой ИТ платформе, можно было бы проводить обучение юридической технике нормативных правовых актов.

Несколько мыслей о подготовке в высших учебных заведениях магистрантов. В чем суть вопроса?

В наш динамичный век, в условиях все более осложняющихся процессов общественного развития, взаимопроникновения материальных и духовных, экономических и социальных, идеологических, политических и конечно же правовых процессов, необходимо с исключительной строгостью подходить к изучению социальных и правовых явлений, иметь четкое представление о направлении научного поиска.

Однако приходится констатировать, что в целом вопросам методологии и методики правовых исследований в рамках магистерской диссертации в высших учебных заведениях уделяется мало внимания. В связи с чем некоторым работам свойственна слабая эмпирическая база и умозрительность теоретических построений.

Также по мере использования результатов эмпирических исследований для обоснования научных выводов и решений, предлагаемых в магистерской диссертации, возрастает и ответственность магистранта за глубину и достоверность полученных данных. Это ставит перед ним множество методологических, методических и организационных проблем, связанных с поиском с одной стороны, наиболее оптимальных и отвечающих предмету исследования методов сбора, обработки и анализа искомой информации, с другой стороны, обеспечивающих научную достоверность получаемых результатов.

Реализация этих двух направлений к методике научных исследований осложняется тем, что применение частнонаучных методов требует наличия у исследователя специальных знаний. Например, о правилах построения репрезентативной выборки, особенностях композиции анкеты, о принципах формирования экспертных групп и другие. Именно учет специфики этих методов, их адаптации к предмету исследования в перспективе обеспечивает научность полученных результатов.

Основываясь на структуре высшего юридического образования и принципах преемственности и непрерывности образовательных программы, пути решения вышеуказанных проблем видятся в следующем.

Первое. Обучение элементарным навыкам прикладного научного исследования необходимо начинать со студентов базового высшего образования. Эти знания и умения могут быть ими использованы уже при работе над дипломными проектами. Здесь следует отметить, что методические знания, определяют не только достоверность результатов научного исследования любого уровня, но и развивают способности логического изложения научной информации, формируют культуру научного поиска.

В связи с этим целесообразна учебная дисциплина «Методика конкретно-социологического исследования в праве» для студентов выпускных курсов, с контролем знаний.

Второе. В рамках обучения в магистратуре, которое связано с научно-педагогическим направлением, определяется необходимость иного подхода к уровню знаний методики научных исследований.

Логическим завершением обучения магистранта является его самостоятельный научный труд – диссертация. В связи с чем, требования к ее методике должны быть значительно шире. Закономерно, что и объем знаний магистранта не должен ограничиваться организацией и планированием научного исследования. В связи с чем, учебная дисциплина должна охватывать более сложные методические темы, как, например, «Специфика опроса в научно-правовом исследовании», «Особенности отбора экспертов для научно-правового исследования», «Контент-анализ правовой информации, содержащейся в СМИ» и другие.

Подытоживая, следует отметить, что еще 2003 году на научно-практической конференции «Реформирование юридического образования: реальность, проблемы и перспективы» Нарикбаев М.С. отмечал, что образование, и прежде всего высшее, играет исключительную важную и все возрастающую роль в современной жизни нашей цивилизации. Интеллектуальный потенциал нации, который в первую очередь создается системой образования, становится определяющим фактором прогрессивного развития стран и народов, о чем свидетельствуют успехи государств, предоставивших в своей политике приоритет образовательной сфере. Бурный рост системы образования в последние годы служил основой для ускорения развития и «экономического чуда» в целом ряде стран Запада и Востока в последние годы [2; 4].

Современное общество предъявляет к юридической профессии весьма высокие требования. В новых условиях высококвалифицированные юристы способны позитивно повлиять в целом на развитие правового государства. В этом большая роль отводится высшим учебным заведениям, которые должны строить стратегию обучения с учетом потребностей практики, а также имеющихся инноваций в области образования и науки.

Список использованных источников

1. <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-k-tokaeva-na-vi-zasedanii-nacionalnogo-soveta-obshchestvennogo-doveriya-16104216>

2. Нарикбаев М.С. Концепция развития юридического образования в Республик Казахстан. //Материалы научно-практической конференции «Реформирование юридического образования: реальность, проблемы и перспективы». Астана. 2003. С. 4-8.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Валяровский Федор Иванович

Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права, правосудия и правоохранительной деятельности Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

В современной юридической литературе проблемам глобализации уделяется не слишком много внимания. Несмотря на чрезвычайно широкое употребление этого термина, суть процесса глобализации и, в особенности, его юридические аспекты, изучены явно недостаточно. Тем не менее, глобализация может быть определена, как всемирный процесс, взаимосвязывающий национальные политико-территориальные образования (государства) в единую мировую экономическую и общественную систему [1; 1]. Под влиянием глобализации социальная, экономическая и политическая деятельность обретают мировой масштаб. В результате любое значимое событие экономического или политического характера, произошедшее в одном из государств, немедленно оказывает влияние на жизнь других членов мирового сообщества. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, имеет особое значение, поскольку в этих условиях на государства ложится дополнительная ответственность по обеспечению мира, безопасности, прав и свобод человека и верховенства права. В результате исключительно повышается роль именно правовых методов регулирования общественных процессов. По нашему мнению, возрастание роли права как международного, так и национального, является одним из наиболее значимых последствий глобализации [2; 7–8].

При этом в новом тысячелетии государственно-организованные человеческие общности столкнулись с целым рядом проблем и вызовов, которые несут прямую угрозу устойчивости их политических и правовых систем и, фактически, ставят под сомнение саму идею национального суверенного государства и международной межгосударственной системы, как совокупности равноправных политико-правовых систем. К числу этих угроз и вызовов следует отнести, в том числе, активное, далеко не всегда позитивное, а, зачастую и весьма агрессивное влияние на политико-правовые системы государств, в том числе, и Российской Федерации со стороны различных международных структур, а иногда и отдельных стран [3; 9].

Международно-правовые концепции суверенитета сходятся в том, что это юридическая и политическая категория, связанная с государством и осуществлением его функций. Суверенитет государства имеет две стороны: внешнюю и внутреннюю. Под внешней стороной понимается полная юридическая и политическая независимость государства от других субъектов международного права, его право самостоятельно, без какого-либо внешнего воздействия, строить свои политические и экономические системы и свободно

выбирать партнёров для международного общения. Внутренняя сторона означает территориальное верховенство, выражающееся в полновластии государства на собственной территории и его исключительном праве на осуществление законодательной, исполнительной и судебной власти (юрисдикции).

Суверенитет государства нельзя абсолютизировать. Это положение справедливо в равной мере по отношению как к внутригосударственной, так и к международно-правовой доктрине суверенитета. В международной практике не было и не может быть абсолютного суверенитета.

Как справедливо отмечает Л. М. Карапетян, «Абсолютизация суверенитета и провозглашение безграничной независимости - лишь утопия. Нельзя отождествлять «самостоятельность» государства с его полной независимостью. Построенная на идее абсолютного суверенитета и независимости политика ряда государств не способствует естественно-историческому развитию их народов в системе международного сообщества» [4; 235].

Интенсивный процесс интеграции и сближения государств усиливает их взаимосвязь и взаимозависимость, побуждает поступиться собственными интересами во имя обеспечения общественного прогресса. Иначе говоря, суверенитета «в чистом виде» не существует, а частичное самоограничение суверенных прав не означает утраты суверенитета.

В современных условиях глобализации мировой экономики и роста взаимозависимости государств во всех областях становится необходимым отход от понимания суверенитета как тотально неограниченной свободы действий. Указанный процесс может быть охарактеризован как «деабсолютизация» суверенитета. Как справедливо отмечает И. Н. Барциц, право государства на самоограничение, выводимое из функционирования государства в сфере международных отношений, есть высшее доказательство существования государственного суверенитета, потому что это собственное решение суверена принимается им и получает свою силу в законном порядке. Подобного рода обязательства не влекут ограничения суверенитета, но только определение степени свободы и прав суверена [5; 148].

В последние годы довольно широкое распространение получила точка зрения, в соответствии с которой развитие международных отношений, заключение международных договоров, приводит к такой степени подчинения государств общему мировому правопорядку, что возникает противоречие между суверенитетом государства, с одной стороны, и международным правом, с другой. Согласно этой теории, суверенитет государств исчезает и переходит к сообществу государств. Данная теория является продолжением концепций Г. Краббе, Г. Ласки, Л. Дюги, Н. Политиса, согласно которым суверенитет предстает как устаревшая доктрина, исчерпавшая себя догма.

«Его значимость, - писал Н. Политис, - зависит от такого обстоятельства, как состояние права. Он подвержен разнообразным и бесконечным ограничениям» [6; 171]. Выдвинутая еще Г. Еллинеком теория «самоограничения – автолимитизации» нашла широкий отклик в работах

многих европейских юристов. Распространяется убеждение, что любой договор ограничивает суверенитет подписавшего его государства. По Еллинеку любая правовая норма как международного договора, так и национального законодательства ограничивает государственный суверенитет. «Суверенитет означает, таким образом, если сформулировать его кратко, - то свойство государственной власти, в силу которого она обладает исключительной способностью к правовому самоопределению и самообязыванию» [5; 126].

Необходимость принципиально нового подхода к пониманию суверенитета ошибочно подменяется некоторыми авторами его фактически полным отрицанием.

По мнению известного европейского государствоведа Х. Дриера, в XX веке рост взаимных обязательств приводит к бесполезности концепции суверенитета, он говорит о «потере монолитности суверенитета». С аналогичным, по сути, утверждением выступил профессор права Базельского университета Л. Вильдхабер, который полагает, что «суверенитет должен быть ослаблен потребностями взаимозависимости» [5; 127].

Вышеназванная концепция суверенитета основывается на заключении, что современный мир не позволяет государствам быть полностью независимыми в проявлении своей власти. Это допущение является характерной чертой современных международных отношений. Необходимо признать тот факт, что государства зависят друг от друга, и именно в этой многосторонней зависимости они проявляют свой суверенитет. На современном этапе развития международных отношений крайне важно провести различие между абсолютным суверенитетом и суверенитетом фактическим, который выступает в качестве результата международной взаимозависимости.

Рассматривая вопрос в данной плоскости, проводя различие между этими двумя понятиями, можно утверждать, что сущность суверенитета не изменилась со времен Жана Бодена. Изменилась сфера независимости решений суверена, государственно-правовая практика. Сегодня нет, и не может быть абсолютной и неограниченной государственной власти, что отнюдь не означает признание суверенитета реликтом прошлого. Ограничение компетенции государства, постепенно ведут к преобразованиям в понимании суверенитета и производных от него категорий. Для современного государства, включенного во все виды зависимости, ограничение существующей суверенной власти есть уважение к суверенитету других государств и добросовестное исполнение взятых на себя международных обязательств по договорам и соглашениям. Таким образом, происходит столкновение исключительной компетенции одного государства с исключительной компетенцией другого государства.

Без признания необходимости обрисовать пределы своей независимости государство неспособно эффективно функционировать на современном этапе развития международных отношений. Как указывал И. Д. Левин, «границы суверенитета существовали всегда: они определялись экономическими условиями, развитием международного общения государств и морально-

политическими требованиями эпохи» [7; 7].

В условиях современного мира стремлению государств к полной самодостаточности препятствуют такие природные и социальные факторы, как недостаток материальных и минеральных ресурсов, усиление зависимости от источников энергии, изменения экологических условий, пересмотр взглядов и подходов к вопросам безопасности.

Только сообщество государств делает возможным полномасштабное осуществление всех необходимых для деятельности государства функций. Удовлетворение государственных интересов становится невозможным в изоляции друг от друга.

Современный мир отмечен двумя противоположными тенденциями, что особенно заметно на примере постсоветского пространства. С одной стороны, все более наблюдается интернационализация жизни, с другой - происходит рост национального самосознания, понимания своей особенности, национальных интересов как доминанты внутренней и внешней политики.

Следует признать, что на сегодня ни одно государство и ни одна сколько-нибудь серьезная международно-правовая теория не поддерживают весьма распространенную в конце XIX – первой половине XX вв. теорию внешнего государственного права, корни которой восходят к Гегелю [8; 364–369].

Международное же право издавна предусматривает определенные пределы допустимого в действиях суверенных государств как на их территории, так и за ее пределами. Согласно общепризнанному положению о территориальном суверенитете ни одно государство не имеет права навязывать другому свою волю.

Список использованных источников

1. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М., 2000. – С. 1.
2. Валяровский Ф. И. Конституционное право России и международное право. Актуальные проблемы взаимодействия. Монография. – Saarbruken: LAP, 2012. – С. 7–8.
3. Валяровский Ф. И. Конституция Российской Федерации и международное право: политико-правовые аспекты взаимодействия. // Влияние новой геополитической реальности на государственное управление и развитие Российской Федерации. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Грозный: Издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2020. – С. 9.
4. Карапетян Л. М. Федеративное устройство Российского государства. – М. 2001. – С. 235.
5. Барциц И. Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М., 2000. – С. 126–127, 148.
6. Принцип уважения государственного суверенитета в Уставах и деятельности международных экономических организаций стран-членов СЭВ // Социалистическая интеграция и государственный суверенитет. АН СССР, ИГПАН. – М., 1987. – С. 71.

7. Левин И. Д. Суверенитет. – М., 1948. – С. 7.
8. Гегель Г. Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 364–369.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕПОТИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ФОНОВОГО ЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Акименко Марина Алексеевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и
судебно-экспертной деятельности*

*Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный
университет»*

Одной из фундаментальных проблем, которые ставит перед собой криминологическая наука является изучение детерминации и причинности совершения преступлений. Но это не только предмет исследования криминологической науки, с практической точки зрения существует обязанность, которая возлагается на работников правоохранительных органов по каждому конкретному уголовному делу выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, и принимать меры к их устранению.

Данная обязанность в свою очередь имеет законодательное закрепление, в частности ст. 12 Федерального закона "О полиции" закрепляет социальную обязанность полицейских устанавливать причины и условия совершения преступлений и способствовать их устранению. В тоже время трактовать данную норму буквально на наш взгляд нельзя. Так исключить возможность повторного совершения аналогичного преступления утопично. Может меняться личность преступника, основные и факультативные признаки состава преступления (цель, мотив, время способ обстановка и др.) но преступный результат будет идентичным. Данный фактор ложиться в основу классификации отдельных видов преступности принятых в криминологии.

Но кроме детерминации и причинности того или иного вида преступности криминологи также исследуют обстоятельства или условия, способствующие совершению тех или иных преступлений. Сами данные явления преступление не порождают, но зачастую могут иметь кумулятивно криминогенную связь с преступным поведением лица, способствовать совершению последним противоправного акта. Такие явления как правило принято называть фоновыми явлениями того или иного вида преступности.

Так, например, к их числу проф. Алексеев А.И относил [1;64]:

- проституция;
- алкоголизм;
- наркомания;

в тоже время, по мнению Алексеева А.И. указанные выше факторы не являются исчерпывающими.

С чем стоит согласиться. Если более детально анализировать каждый вид преступности, принятый в криминологической науке можно выделить как

универсальные фоновые явления, сопровождающие большую часть противоправных деяний, так и индивидуально-фоновые, т.е. присущие конкретному отдельному виду преступности. Так, например ксенофобия сама по себе не преступна, но может являться фоновым явлением для преступлений экстремистской направленности.

Так и для преступлений коррупционной направленности фоновым явлением может являться nepoтизм.

Природа и свойства криминальная характеристика коррупционных преступлений насчитывают многовековую историю. Естественно изменялись и изменяются условия совершения данного рода преступлений, но есть и те, которые имеют по сути универсальные криминально-кумулятивные связи с данного рода преступными проявлениями, к таким на наш взгляд следует отнести nepoтизм. Данный фактор подтверждают и исследования nepoтизма как криминологической категории проведенные ранее [2;1088] при этом определенная форма nepoтизма проявлялась и в советское время во время зарождения, так называемого криминального бюрократизма [3;12], особенно это проявлялось в республиках Северного Кавказа. Следует отметить, что сам nepoтизм наряду с алкоголизмом проституцией, наркоманией не является преступным, но несет в своей природе наряду выше обозначенными явлениями достаточно большой коррупционно - криминогенный потенциал. Кроме того, следует согласиться с мнением что nepoтизм не является единственной формой правового обеспечения материального и морального благополучия отдельных категорий физических и юридических лиц. В числе так называемых лично ориентированных неформальных взаимодействий на федеральном и муниципальном уровнях управления отнюдь нередки: клиентализм (не связанные с родством отношения личной зависимости, опирающиеся на обмен благами между неравнозначными субъектами); фаворитизм (представление привилегий, властных полномочий на основе эмоциональной привязанности и личной симпатии); приятельские отношения (отношения, основанные на личной симпатии); досуговые компании (клубы по интересам, землячества и т.п.). В тоже время мы не можем всецело согласиться с мнением, что из названных видов лично ориентированных взаимодействий наибольшей криминогенностью обладает именно nepoтизм в первоначальном, узком смысле этого слова [4;12].

Учитывая нынешние реалии, наряду с nepoтизмом в первоначальном более узком его понимании следует отдельно выделить такие фоновые криминогенные явление как клановость и землячество. Нередко именно клановость и землячество подменяют принципы формирования и комплектации работников государственных структур и ведомств в результате профессионализм, работоспособность, умение работать в команде, строить грамотную кадровую политику подменяются интересами диаспоры в бюрократическом аппарате.

При этом клановость в данном случае не предполагает прямое родство это может быть и общность традиций, обычаев, т.е. этническая идентичность,

порождающая дополнительный фактор доверия между лицами. В свою очередь нередко используемый в криминальных и прежде всего коррупционных целях. Так как появляется дополнительное доверие представителей государственной или местной власти друг к другу обусловленное этнической идентичностью, дополняемой общностью верования соответственно традиций и обычаев, а также языка. Хотя кровного родства в данном случае, может не проявляться ни по какой линии.

В то же время криминологи отмечают, что именно на Северном Кавказе усилилось влияние в государственных и местных органах власти так называемых титульных этносов (одного или нескольких), это касается как представительной власти, так и, например, правоохранительных органов. При этом русскоязычное население было вытеснено из национальных республик в течение первых лет «молодой демократии» в России, вслед за вытеснением русскоязычного представительства во властных структурах. Ярким примером такого явления служит Северный Кавказ. Органы власти тем или иным образом формируются не по принципу, например, компетентности, а строго по этническому или клановому принципам [5;44]. Дисбаланс представительства при слабом доверии к власти вызывает постоянную напряженность. Но и само обязательное пропорциональное этническое представительство отнюдь не панацея. В тактическом плане такой механизм этнического представительства полезен и необходим, поскольку обеспечивает стабильность. Однако он же, как минимум, консервирует и воспроизводит этноцентризм, ведет к неэффективности власти. На практике происходит борьба за передел власти и собственности между этноэлитами. [6;37]

В тоже время приоритетным в данном случае в борьбе с указанным негативным явлением как nepoтизм и его разновидность в виде клановости и этничности в частности, т.е. так называемый этнический nepoтизм [6;37] должны стать политические механизмы противостояния криминальному бюрократизму, а на его фоне и зашкаливающего количества преступлений коррупционной направленности.

При этом существующие в трудовом законодательстве запретительные меры осуществления отдельными категориями должностных лиц и государственных служащих трудовой деятельности при нахождении последних в близко родственных отношениях (муж, жена, дети, брат, сестра) в данном случае недостаточно эффективны.

На наш взгляд противодействие такому явлению как nepoтизм и его производным, как клановость и этничность в современном обществе должно носить комплексный социально-правовой характер, основывающийся не только на запретительных нормах.

Так при выявлении факта близко родственных отношений отдельных государственных служащих и работников органов местного самоуправления, возможно, выработать нормы, закрепляющие в таком случае так называемую кадровую миграцию одного из родственников в другой субъект Российской Федерации на аналогичную или схожую должность. Что позволило ему без

определенного покровительства и протектората проявить свой кадровый или управленческий талант на практике.

Такой подход к построению кадровой политики в сфере деятельности государственных и муниципальных служащих позволил бы заложить эффективный механизм ротации кадрового состава управленцев.

Библиографический список:

1. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. "Щит-М", 1999. — 117.
2. См: например, Дашков Г. В. Криминологическая оценка nepoтизма // Lex Russica. - М.: Изд-во МГЮА, 2012, № 5. - С. 1087-1094.
3. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Влияние криминальной бюрократии на этническую преступность в РФ. Монография / Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. - Кисловодск: КГТИ, 2007. - 74 с.
4. Дашков Г.В., Вопросы повышения роли криминологической науки в решении современных задач борьбы с преступностью / Криминологический взгляд. № 1.-2014.
5. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Влияние криминальной бюрократии на этническую преступность в РФ. Монография / Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. - Кисловодск: КГТИ, 2007. - 74 с.
6. Мартынова Т.В. Этнонациональный и религиозный феномены в криминологической характеристике преступности в Северо-Кавказском регионе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013, № 2 (24). - С. 34-40.
7. Дашков Г.В., Вопросы повышения роли криминологической науки в решении современных задач борьбы с преступностью / Криминологический взгляд. № 1.-2014.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Акпарова Разия Нурпеисовна

к.ю.н., доцент, и.о. профессора Высшей школы права, Международного университета «Астана»

Взаимодействие национального права Республики Казахстан и норм международного права, как любой процесс взаимовлияния явлений, воздействия их друг на друга, обусловлен рядом объективных и субъективных факторов.

Полагаем, что первым объективным фактором такого взаимодействия является наличие двух самостоятельных правовых систем.

И уже на протяжении 30 лет со времени обретения независимости Казахстаном можно констатировать о реальном взаимодействии двух правовых систем.

В условиях существования в составе СССР Казахская ССР, как и каждая республика - член федерации, могла осуществлять свою международную правосубъектность, но на практике ее содержание было незначительным и весьма скудным [1].

Следует обозначить, что имплементация норм международного права в области защиты прав человека и гражданина в национальном законодательстве Казахстана является одним из действенных инструментов, активно используемых субъектами законодательного процесса.

Общеизвестно, что международные договоры, которые ратифицирует государство, накладывают на него целый ряд юридических обязательств.

Во-первых, ратифицировав пакт, конвенцию, соглашение государство берет на себя обязательства привести национальное законодательство в соответствие с этими международными документами. Это относится и к ратифицированному в 2005 году Казахстаном Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года.

Международные документы, ратифицированные Республикой Казахстан, имеют приоритет по сравнению с национальным законодательством и могут непосредственно применяться судами и правоохранительными органами Республики, в случае, когда усматриваются нарушения прав и свобод человека, закрепленных в ратифицированном документе, или их нормы должны быть имплементированы в казахстанское законодательство.

О сущности нашей Конституции надо сказать особо. И как сказал об Основном законе нашего государства, академик Г. Сапаргалиев, «что какие значения она имела и продолжает иметь для коренного преобразования государственности, формирования казахстанской правовой и политической системы, становления гражданского общества» [2].

Во-вторых, государство обязано, в соответствии с международными процедурами отчитываться перед специальными наблюдательными структурами. Так, по исполнению Пакта о гражданских и политических правах необходимо отчитываться в Комитет ООН по правам человека.

Таким образом, ратифицированные международные договоры по защите прав человека и гражданина имеют как моральное, так и правовое значение для граждан той или иной страны, поскольку создают основу для применения международных стандартов в практике реализации прав и свобод человека. Последний национальный доклад по соблюдению прав и свобод человека в Казахстане был представлен Комитету по правам человека ООН 7 ноября 2019 года.

Необходимо отметить, что важным элементом имплементации положений пактов, конвенций является возможность граждан государства, ратифицировавшего этот договор, напрямую обращаться в соответствующие наблюдательные органы с жалобами на нарушения положений такого договора.

В настоящее время сформировался целый комплекс прецедентных решений на международном уровне в области защиты прав человека, в том числе и в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах, которые служат важными вехами в интерпретации того или иного международного стандарта. Более того, они помогают привести национальное законодательство в соответствии с положениями международных требований в области защиты прав человека.

Очевидно, пристального внимания заслуживает роль правоохранительных и судебных органов в процессе имплементации Международного пакта о гражданских и политических правах и других не менее важных международных договоров Казахстана, в частности, по оказанию правовой помощи по уголовным делам и выдаче. Без их активной работы в этом направлении, международные нормы прав человека, не могут быть в полной мере реализованы в национальном законодательстве и в практической деятельности.

Достаточно значимым в настоящее время является вопрос о праве каждого человека обращаться в международные судебные инстанции и иные правоохранительные органы за защитой прав и свобод, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты. Интеграционные процессы ломают национальные перегородки. Новую ситуацию создает признание юрисдикции Страсбургского Суда. В этом направлении уже определенный опыт имеет Россия.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года обозначено, что «международно-правовые аспекты правовой политики государства в современных условиях направлены на стабилизацию международных отношений и преодоление новых глобальных угроз и вызовов». Вместе с тем в данном программном документе указано, что «современная уголовно-правовая политика нацелена на обеспечение

безопасности личности, ее прав и свобод..., а также ... на совершенствование уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека ...» [3].

Поэтому, обозначая перспективы развития уголовно-процессуального права, необходимо подчеркнуть, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики, в основном привел систему уголовной юстиции в соответствие с характеристиками современного демократического правового государства. Главная цель законодателя заключалась в формировании уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина. В Концепции особо подчеркнуто, что «важно выработать механизмы, направленные на обеспечение стабильности уголовного и уголовно-процессуального законодательства» [4].

Необходимо отметить, что в сфере уголовного судопроизводства особое значение имеют те нормы международного права, которые определяют права и свободы человека в процессе производства по уголовным делам.

Конституция Республики Казахстан относит международные договорные и иные обязательства Казахстана к действующему праву республики (п.1 ст.4), а также признает приоритет международных договоров, ратифицированных республикой, приоритет перед ее законами и применение их непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона (п. 3 ст. 4) [5]. Развивая эти конституционные положения, действующее законодательство установило, что Уголовно-процессуальный кодекс РК основывается не только на Конституции РК, но и на общепризнанных принципах и нормах международного права (ч. I ст. I УПК РК) [6], это положение представляет собой акт общей трансформации (преобразования) норм международного права в нормы внутреннего права, т.е. инкорпорированы в правовую систему Казахстана. Тем самым, нормы международного права признаны казахстанским законодателем частью национального действующего права.

Анализ раздела 2 "Человек и гражданин", а также ст. 77 Конституции РК позволяет констатировать, что указанные в них положения соответствуют требованиям международных принципов и норм международного права, гарантирующих права личности в уголовном судопроизводстве [7].

Так, в п.п.9 п.3 ст.77 Конституции Республики Казахстан регламентирован принцип законности получения доказательств из иностранных государств.

Необходимо отметить, что все еще остается актуальной проблема статуса в уголовном процессе Казахстана документов правоохранительных органов иностранных государств. Речь идет об исполнении в Республике Казахстан "иностраных" процессуальных актов о мерах пресечения, о производстве принудительных действий и вынесении иных, чем приговор, окончательных решений по делу. Кроме того, в Казахстане ежегодно растет количество уголовно-наказуемых деяний, совершаемых лицами, ранее осужденными за рубежом.

Так, например, такой международный стандарт, как право человека – «Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступления, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны» - предусмотрен п.7 ст.14 Международного Пакта о гражданских и политических правах (1966г)[8].

В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950г), а именно, в Протоколе №7 от 22 ноября 1984 года к Конвенции - данное право получило регламентацию, в ст.4 под названием «Право не быть судимым или наказанным дважды» в части 1 обозначено «Никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом или уголовно-процессуальными нормами этого государства»[9].

Интерпретация данного международного стандарта получила свое отражение в Конституции Республики Казахстан 1995 года в п.п.2 п.3 ст.77 – «Никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение» [10].

И завершением регламентации данного международного стандарта в национальном законодательстве - является ст.20 Уголовно-процессуального кодекса РК, где указано, что «Никто не может быть подвергнут повторно уголовной ответственности за одно и то же преступление» [11].

Примечательно, что в Основном Законе Республики еще в 1995 году был обозначен указанный международный стандарт в области защиты прав человека. Аналогично, данный международный стандарт также отражен в уголовно-процессуальном законодательстве для его применения в сфере уголовного судопроизводства, первоначально с 1998 года, а затем с 2015 года т.е. с момента действия УПК РК. Хотя Международный Пакт о гражданских и политических правах был ратифицирован Казахстаном только 2005 году. По данному поводу было отмечено академиком Ж. Абдильдиным, что «конституционные нормы же представляют собой адаптированный в государственную правовую систему Казахстана вариант международных правозащитных стандартов» [12].

Обозначенной темой исследования является вопрос и о том, могут ли служить приговоры судов иностранных государств основанием для освобождения лиц от наказания, во исполнение рассматриваемого международного стандарта «Право не быть судимым или наказанным дважды» и каковы их последствия признания. Нуждается ли в дополнительной регламентации этот вопрос в национальном законодательстве и в нормах международных договоров Республики Казахстан.

Во-первых, очевидно, что признание приговоров судов иностранных государств, в отношении лиц, осужденных или оправданных, является основанием для реализации, обозначенного международного стандарта в обеспечении указанного права человека и гражданина.

Во-вторых, бесспорно, что нормы уголовного, уголовно-процессуального характера, содержащиеся в ратифицированных Республикой Казахстан международных договорах (конвенциях), на практике могут применяться лишь в случае, включения их положений, как в Уголовный, так и в Уголовно-процессуальный кодексы.

В-третьих, уголовным законодательством Казахстана предусмотрена ответственность за преступления, начало или окончание его возможно за пределами территории Казахстана, а равно когда объект преступных посягательств не всегда совпадает с местом совершения преступления. Одним из примеров подобных преступлений является незаконное изготовление иностранной валюты (американских долларов) в Казахстане с последующим его сбытом на территории стран СНГ. Также необходимо отметить, что в Казахстане растет количество преступлений, совершаемых лицами, ранее осужденными за рубежом.

Прежде всего, необходимо отметить, что применение иностранного уголовно-процессуального законодательства на территории Республики Казахстан связано с взаимными обязательствами договаривающихся государств, при исполнении поручений. Основной целью ее применения является получение доказательств по уголовным делам за границей, осуществление уголовного преследования, скрывшегося от суда и следствия обвиняемого и исполнения приговоров иностранных судов.

Некоторые нормы уголовного, уголовно-процессуального права прямо отсылают к нормам международного права, например, части третья и четвертая статьи 7, части вторая, третья и четвертая статьи 8, статьи 9, 162 и 163 Уголовного кодекса РК, а также содержание статей 1-4, 6, 21, кроме того, об этом подробно изложено в ст. 562 УПК РК [13]. Именно по этой причине, нормы международного права признаются материальным, а не формальным источником права.

Необходимость применения иностранного законодательства в ходе предварительного расследования по уголовным делам возникает при проведении уголовно-процессуальных действий. Например, допроса участников уголовного процесса, находящихся за рубежом (свидетелей, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, законных представителей обвиняемого, экспертов). А также, производства других следственных действий, связанных с признанием граждан участниками процесса, осмотром, опознанием, вручением документов, исполнением судебных решений по делу.

Как уже было отмечено, что в Уголовно-процессуальном кодексе РК регламентирован порядок признания действительности процессуальных документов, направляемых в связи с запросом об оказании правовой и иной помощи, если они составлены, засвидетельствованы в соответствующей форме официальным лицом компетентного органа запрашивающей или запрашиваемой и скреплены печатью компетентного органа, принимаются на территории Республики Казахстан без дополнительного засвидетельствования

(легализации) (ст.562 УПК). Кроме того, в УПК РК регламентирована норма, предусматривающая процедуру обращения по вопросу направления следственного поручения за рубеж о производстве процессуально - следственных действий в стране, не имеющей с Республикой Казахстан международного договора. Очевидно, этому выводу отвечает ст. 563 УПК, где указано, что “доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими запросов об оказании правовой помощи или направленные в Республику Казахстан в приложении к запросу об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Республики Казахстан или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, признаются допустимыми, если при их получении не были нарушены принципы справедливого судопроизводства, права человека и основополагающие свободы»[14].

При получении исполненного поручения суд дает оценку полученным за рубежом доказательствам в соответствии с процедурой, установленной соответствующей статьей УПК РК, содержащей норму о признании таких фактов допустимыми в качестве доказательств.

Таким образом, нормы уголовно-правового, уголовно-процессуального характера, содержащиеся в ратифицированных Республикой Казахстан международных договорах (конвенциях), на практике могут применяться в случае, включения их положений, как в Уголовный, так и в Уголовно-процессуальный кодексы.

Список использованных источников

1.Сарсембаев М.А. Международное право в истории Казахстана и Средней Азии. Алматы: Ана тили, 1991. с.152.

2.Г. Сапарғалиев. Некоторые вопросы конституционного развития Казахстана. //Сб. материалов международной научно-практической конференции «Конституция: личность, общество, государство» 30-31авг.2005.Астана. 2005. с.106.

3.Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утв. Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674, {adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674

4.Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утв. Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674, {adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674

5.Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

6. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

7. Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

8. Международный Пакт о гражданских и политических правах (1966г)
Закон Республики Казахстан о ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах от 28 ноября 2005 года N 91.
https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091_
9. Протокол №7 от 22 ноября 1984 года к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950г).
<https://www.threefold.ru/ru/protokol-№-7-k-konventsii-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh-svobod>
10. Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 года.
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>
11. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
12. Ж. Абдильдин. Конституция Республики Казахстан и соблюдение прав человека//Сб. материалов международной научно-практической конференции «Конституция: личность, общество, государство».30-31авг.2005г.Астана. 2005.с.42.
13. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
14. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

PROTECTING THE RIGHTS OF THE KAZAKH DIASPORA ABROAD

Khairmukhanmedov Nurbek

Assistant Professor of the Higher School of Law

Astana International University

The protection of ethnic, religious and language groups is one of the oldest concerns of international law. The international protection of minorities has played a decisive role in the development of the entire system of human rights protection in the form in which it exists in modern international law. The particular importance was the problem of minorities in the 20th century, and it remains to this day [1].

The problems of minorities arise in many states and are usually both domestic and interstate - being a majority in one state; a national group is often a minority in the nearest state. Within the state, the problem of minorities is directly related to the protection of human rights [2].

The subjects of public international law in the field of protection of the rights of ethnic minorities are participants in international legal relations regarding the protection of the rights of ethnic minorities, who have rights and obligations on the basis of international law [3].

Undoubtedly, the main ones are international organizations, which are divided into international governmental and international non-governmental organizations. International governmental organizations are associations of states on an ongoing basis, which are created on the basis of either a constituent instrument or an international agreement to achieve the following goals - the solution of certain international problems; promoting full cooperation. The specificity of these entities is the fact that their legal personality differs from the legal personality of states, since it does not stem from sovereignty. All international governmental organizations are typologies into two types - global and regional. In the system of world organizations, the United Nations undoubtedly occupies a dominant position. In this regard, the UN was adopted by the General Assembly in resolution 47/135 of December 18, 1992 "Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities" [4].

This article protects the rights of persons belonging to minorities to their national, ethnic, religious or linguistic identities, or to a combination of these features and to preserve those features that they want to preserve and develop. Although this article refers to minority rights in countries where minorities exist, its applicability does not depend on the official recognition of the minority by the state. States that have ratified the Covenant are required to guarantee the enjoyment by all persons under their jurisdiction of their rights; this may require special measures aimed at correcting the conditions of inequality of minorities [5].

"Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities" adopted by the General Assembly in resolution

47/135 of December 18, 1992 and general comment No. 23 (1994) of the Human Rights Committee on minority rights of the UN General Assembly are fundamental international legal norms that underlie the activities of international organizations and intergovernmental ornaments for the effective protection of national minorities, including ethnic Kazakhs, residing in abroad. The Republic of Kazakhstan, represented by the government as well as non-governmental organizations, in their work to protect the rights of ethnic Kazakhs abroad should rely on these international treaties and the institutional mechanisms provided for by them to protect the rights of the Kazakh Diaspora abroad.

General Comment No. 23 (1994) of the Human Rights Committee on minority rights provides an authoritative interpretation of article 27. The Committee noted that “this article establishes and recognizes persons belonging to minorities a right that is clearly distinguishable and granted in addition to all other rights that these persons, along with all other members of society, already enjoy in accordance with the Covenant.” The right provided for in article 27 is autonomous in the structure of the Covenant. The interpretation of its scope by the Human Rights Committee results in the recognition of the existence of various groups within the territory of the state and the fact that the adoption of decisions on such recognition is not the prerogative of the state only and that positive measures on the part of the state “may also be necessary to preserve the identity of any minority and the rights of its members to use their culture and language and develop them, as well as to practice their religion together with other members of the group. ” Article 2, paragraph 2, of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights explicitly states that “the States Parties to this Covenant undertake to guarantee that the rights enshrined in this Covenant will be exercised without discrimination of any kind, in relation to race, color, sex, language, religion, political or other beliefs, national or social origin, property status, birth or other circumstances”[6].

In the past, the relationship between the state and its minorities was built on the basis of the following five different models: destruction, assimilation, tolerance, protection and promotion. According to the norms of modern international law, destruction is clearly an illegal form of relationship. In addition, the Declaration is based on the principle of the inadmissibility of forced assimilation [7].

Although to some extent integration in any national society is a necessary condition for the state to ensure respect and observance of the human rights of all persons on its territory without any discrimination, measures to protect minorities are designed to ensure that integration does not turn into forced assimilation or did not undermine the identity of the group of persons residing in the territory of the relevant state [8].

One of the principles of international law, on the basis of which relations between states are built, is the principle of mutual respect and non-interference in the internal affairs of other states. The Republic of Kazakhstan strictly adheres to the principle of mutual respect and non-interference in the internal affairs of other states.

However, when it comes to ethnic Kazakhs living abroad, the Republic of Kazakhstan, taking into account international treaties and conventions for the

protection of the rights of national minorities and adhering to one of the main trends in the implementation of these treaties, bases its actions on the principle of the unacceptability of forced assimilation and, to some extent, on the principle of integration, which would not turn into forced assimilation and would not undermine the identity of the Kazakh diaspora living in the territory of the corresponding state arstva. In its domestic policy, Kazakhstan adheres to the principles of tolerance, protection and promotion of national minorities living in the territory of the Republic of Kazakhstan, which allows Kazakhstan to fully defend the rights of ethnic Kazakhs living in other countries.

Integration differs from assimilation in that, contributing to the development and maintenance of social principles based on the principles of equal treatment and respect for the rule of law, it allows for pluralism. The areas of pluralism envisaged by the Declaration are culture, language and religion [9].

Protecting the identity of minority groups requires not only tolerance, but also a positive attitude of the state and society as a whole towards the principle of cultural pluralism. To ensure identity requires not only recognition, but also respect for the distinctive features and contribution of minorities to the life of national society as a whole. The protection of identity means not only that the state refrains from pursuing a policy whose aim or result is the assimilation of minorities within the framework of a dominant culture, but also that the state protects minorities from the assimilation of the activities of third parties [10].

In this regard, the policy pursued by the relevant state in the field of language and education is crucial. Depriving minorities of the opportunity to learn their native language or excluding from the education process of minorities an element of the transfer of their knowledge of their own culture, history, traditions and language constitutes a violation of the obligation to protect their identity [11].

The promotion of the identity of minorities requires the application of special measures aimed at promoting the preservation, enhancement and further development of their culture. Culture is not static, so minorities should be given the opportunity to develop their own culture in the context of an ongoing process. This process should include interaction between persons belonging to the minority, between the minority and the state, and between the minority and the entire national society. The measures required to achieve this goal are described in more detail in article 4 of the Declaration.

Article 6 encourages states to cooperate with a view to finding constructive solutions to problems related to minorities. In accordance with the Charter of the United Nations, States should be guided in their bilateral relations by the principle of non-interference. They should refrain from any use of force, as well as from any calls to parties to conflicts in other states affecting relevant populations, use violence and should take all necessary measures to prevent the invasion of any armed groups or mercenaries in other states with the aim of participating in conflicts affecting these populations [12].

It should be noted that, in cases of extremely aggressive relations in the countries of residence to national minorities, in particular ethnic Kazakhs, the

Republic of Kazakhstan should refrain from any use of force, as well as from any calls to countries of conflict, and act in the framework of bilateral relations, Kazakhstan should develop constructive cooperation to help protect equality and promote the identity of ethnic Kazakhs on the basis of reciprocity.

One of the approaches that is actively used in Central and Eastern Europe is the conclusion by states of bilateral treaties or other agreements of neighborly relations based on the principles of the UN Charter and international law in the field of human rights and allowing to combine strict obligations with regard to interference with cooperation standards in promoting the development of conditions for the preservation of the identity of the relevant groups and cross-border contacts between persons belonging to minorities. The content of minority rules provided for in such treaties and other bilateral agreements should be based on universal and regional instruments relating to equality, non-discrimination and minority rights. Such treaties should include provisions for the settlement of disputes regarding their implementation [13].

The cooperation referred to in article 7 may take place at the regional and subregional levels, as well as at the United Nations level. At the European level, a number of intergovernmental mechanisms and procedures have been created, which are somehow aimed at promoting minorities in a peaceful way and achieving a constructive solution to problems concerning the respective groups. These mechanisms include the Council of the Baltic Sea States and its Commissioner for Democratic Institutions and Human Rights, including the rights of persons belonging to minorities; The OSCE and its Office of the High Commissioner on National Minorities, as well as the Council of Europe, which has adopted a number of minority agreements. Cooperation within the United Nations can be achieved through the Working Group on Minorities. In this regard, treaty bodies, in particular the Committee on the Elimination of Racial Discrimination and the Human Rights Committee, can also play an important role[14].

The Framework Convention for the Protection of National Minorities of the Council of Europe, the basis for the acquisition of specific rights by individual representatives of minorities or minorities as a whole lays down the principle of free and voluntary attribution by a person of himself to a particular national minority - the principle of national self-identification. The explanatory report of the European Commission on the Legislative Support of Democracy clarifies: “The subjective choice of each individual is associated with an objective criterion relating to a person’s personality” [15].

In the framework of the CIS, it can be said that a historical document was adopted that constituted the legal basis for multilateral cooperation of states in the field of protecting the rights of persons belonging to national minorities. The Republic of Kazakhstan uses this convention to protect the rights of ethnic Kazakhs living in the CIS countries. The Convention on Ensuring the Rights of Persons Belonging to National Minorities is open in nature, which follows from Art. 15, according to which, after its entry into force, other states may join the Convention, sharing its goals and principles. The open character of the Convention is also

confirmed by the fact that any of the contracting parties on the basis of Art. 16 of the Convention may declare its withdrawal from it by written notification to the depositary at least six months before the date of withdrawal.

The preamble to the Convention reaffirms the commitment of States parties to the Convention to comply with international human rights standards and protect the rights of persons belonging to national minorities, as enshrined in relevant UN and OSCE documents. The States Parties to the Convention also reaffirm that the rights of persons belonging to national minorities are an integral part of universally recognized human rights.

The mere fact of the participation of the CIS countries in the Convention means that they finally recognized the fact of the existence of national minorities on their territory and the ensuing interests and needs. This conclusion is also confirmed by the preamble of the Convention, which states that its parties take into account that “persons belonging to national minorities live in the territory of each Contracting Party” [16].

People, including ethnic Kazakhs living abroad, should not be discriminated against for demonstrating their group identity. Governments or persons belonging to the majority of the population are often tolerant of people of a different national or ethnic origin until they begin to assert their right to identity, language and traditions. In many cases, discrimination or harassment begins precisely after they claim their rights as persons belonging to a particular group.

Summing up, it should be noted that peoples and national minorities are protected by international law and are endowed with a significant amount of fundamental and optional rights that allow them to freely develop, while preserving their ethnocultural identity and identity. However, the exercise of these rights does not primarily depend on the countries participating in the world community, their governments and other state and political institutions, but on the peoples themselves or national minorities, their will to political, social and cultural progress, without which the whole system of international guarantees for them specific rights will remain a stillborn legal mechanism.

The Republic of Kazakhstan, through cooperation with international organizations such as the United Nations High Commissioner for Human Rights, the International Organization for Refugees, the International Organization for Migration, and through diplomatic channels, makes every effort to protect the rights of ethnic Kazakhs living abroad.

REFERENCES

1. Mendikulova G. M. Istoricheskie sud'by Kazahskoi Diaspory: teoreticheskie aspekty problemy. <http://bibliotekar.kz/chitat-knigu-onlain-istoricheskie-sudby-/glava-1-teoreticheskie-aspekty-problemy-.html>
2. Abashidze A.H. Protivopravnost' diskriminacii nacional'nyh men'shinstv k zaschita ih prav v sovremennom mejdunarodnom prave // Mejdunarodnoe pravo i praktike osvobodivshihsy stran.- M., 1988, C.74-89.

3. Promoting and Protecting Minority Rights: A Guide for Advocates. Geneva and New York, 2012. https://www.ohchr.org/Documents/Publications/HR-PUB-12-07_en.pdf

4. Deklaraciya o pravah lic, prinadlejaschih k nacional'nym ili etnicheskim, religioznym i yazykovym men'shinstvam (Prinyata General'noi Assambleei v rezolyucii 47/135 ot 18 dekabrya 1992 goda).

5. Kathleen Newland. Voice After Exit: Diaspora Advocacy // Migration Policy Institute. November 2010. Washington, DC: Migration Policy Institute. <https://www.migrationpolicy.org/pubs/diaspora>.

6. Kommentarii rabochei gruppy po men'shinstvam k deklaracii organizacii ob`edinennyh nacii o pravah lic, prinadlejaschih k nacional'nym ili etnicheskim, religioznym i yazykovym men'shinstvam. Zapiska General'nogo sekretarya. OON, Ekonomicheskii social'nyi sovet. Rabochaya gruppy po men'shinstvam. Odinnadcataya sessiya. 30 maya - 3 iyunya 2005 goda. E/CN.4/Sub.2/AC.5/2005/222 March 2005.

7. Gamlen, A. 2006. What are diaspora engagement policies and what kinds of states use them? Vol. WP0632, COMPAS Working Papers. Oxford: Centre on Migration, Policy and Society, University of Oxford.

8. Alan Gamlen, Why Engage Diasporas? // ESRC Centre on Migration, Policy and Society. Working Paper No. 63, University of Oxford, 2008.

9. De Haas, H. 2006. Engaging Diasporas: How Governments Can Support Diaspora Involvement in the Development of Countries of Origin. Oxford: Oxfam Novib.

10. Reis, M. 2004. Theorizing Diaspora: Perspectives on "Classical" and "Contemporary" Diaspora. *International Migration* 42 (2):41-60.

11. Safran, W. 1991. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return. *Diaspora* 1 (1):83-99.

12. Vertovec, S. 2005. The Political Importance of Diasporas. Centre on Migration, Policy and Society, University of Oxford.

13. Prava men'shinstv mejdunarodnyestandarty i rukovodstvopo ih soblyudeniyu. Organizaciya Ob`edinennyh Nacii. https://www.ohchr.org/Documents/Publications/MinorityRights_ru.pdf.

14. Prava men'shinstv izlozhenie faktov № 18/Rev.1. Prinyata General'noi Assambleei 18 dekabrya 1992 goda (rezolyuciya 47/135).

15. Rukovodstvo OON po problemam men'shinstv: V 2-h ch., 14-ti kn. CH. 2. Kn. 8. Ramochnaya konvenciya o zaschite nacional'nyh men'shinstv, prinyataya Sovetom Evropy. S. 2.

16. Konvenciya ob obespechenii prav lic, prinadlejaschih k nacional'nym men'shinstvam. Moskva, 21 oktyabrya adilet.zan.kz/rus/docs/H940000213.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ДЕФИНИЦИЙ

Тусупова Лязат Капасовна

*к.ю.н., доцент Высшей школы права
Международного университета «Астана»*

Бюджетные отношения относятся к числу однородных важнейших общественных отношений, регулируемых кодексами Республики Казахстан [1].

С целью регулирования бюджетных отношений 4 декабря 2008 года Парламентом Республики Казахстан был принят Кодекс Республики Казахстан № 95-IV «Бюджетный кодекс Республики Казахстан» [2] (далее – Бюджетный кодекс РК). Как следует из преамбулы Бюджетного кодекса РК, кодекс регулирует бюджетные, межбюджетные отношения, устанавливает основные положения, принципы и механизмы функционирования бюджетной системы, образования и использования бюджетных средств, а также формирование и использование Национального фонда Республики Казахстан.

Как видим, Бюджетный кодекс РК регулирует не только бюджетные отношения, но и межбюджетные отношения, а также устанавливает основные положения, принципы и механизмы функционирования бюджетной системы, образования и использования бюджетных средств, а также формирование и использование Национального фонда Республики Казахстан.

Подпункт 21) пункта 1 статьи 3 Бюджетного кодекса РК разъясняет бюджетные отношения как отношения, возникающие в бюджетном процессе. Под бюджетным процессом в соответствии с подпунктом 12-б) пункта 1 статьи 3 Бюджетного кодекса РК понимается регламентированная бюджетным законодательством Республики Казахстан деятельность государственных органов по планированию, рассмотрению, утверждению, исполнению, уточнению и корректировке бюджета, ведению бухгалтерского учета и финансовой отчетности, бюджетного учета и бюджетной отчетности, государственному аудиту и финансовому контролю, бюджетному мониторингу и оценке результатов [2].

Это означает, что к бюджетным отношениям, как однородным важнейшим общественным отношениям, подлежащим регулированию Бюджетным кодексом РК, относятся лишь отношения, возникающие в бюджетном процессе.

Между тем, в силу пункта 1 статьи 42 Бюджетного кодекса РК, в бюджетном процессе помимо бюджетных отношений возникают и иные отношения, в частности межбюджетные отношения. Межбюджетными отношениями являются отношения между республиканским, областными бюджетами, бюджетами городов республиканского значения, столицы, районными (городов областного значения) бюджетами, бюджетами городов

районного значения, сел, поселков, сельских округов в бюджетном процессе [2].

Однако, межбюджетные отношения, хотя и возникают в бюджетном процессе, тем не менее, под законодательное определение бюджетного процесса не подпадают.

Дальнейший анализ законодательных дефиниций «бюджетные отношения», «межбюджетные отношения», «бюджетный процесс», а также их соотношения, наводит на мысль, что Бюджетным РК за рамки однородных важнейших общественных отношений, подлежащих регулированию кодексами Республики Казахстан, выведены отношения, связанные с бюджетной системой Республики Казахстан, образованием и использованием бюджетных средств, а также формированием и использованием Национального фонда Республики Казахстан,

Обоснованность такого суждения подтверждается разъяснениями термина «бюджетная система», используемого в Бюджетном кодексе РК. Так, согласно подпункту 12-1) пункта 1 статьи 3 Бюджетного кодекса РК, бюджетная система представляет собой совокупность бюджетов и Национального фонда Республики Казахстан, а также бюджетных процесса и отношений [2].

Из этой нормы усматривается, что бюджетные отношения, межбюджетные отношения, как отношения, возникающие в бюджетном процессе, являются лишь составной частью бюджетной системы. Стало быть, Бюджетным кодексом РК однородными важнейшими отношениями признаются только отношения, возникающие в бюджетном процессе. Отношения, связанные с установлением и функционированием бюджетной системы, образованием и использованием бюджетных средств, а также формированием и использованием Национального фонда Республики Казахстан, не являются однородными с бюджетными отношениями.

Подпункт 2) пункта 3 статьи 61 Конституции Республики Казахстан закрепляет, что Парламент Республики Казахстан вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения, устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся режима собственности и иных вещных прав [3; ст. 61]. В развитие данной конституционной нормы часть 2 пункта 1 статьи 3 Закона Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 413-IV «О государственном имуществе» предусматривает, что правовой режим государственного имущества определяется Гражданским кодексом Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан «О государственном имуществе» и иными законами Республики Казахстан [4; ст. 3].

Вместе с тем, пункт 4 статьи 4 Закона Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 413-IV «О государственном имуществе» оговаривает, что осуществление государством прав на бюджетные средства и средства Национального фонда Республики Казахстан регулируется Бюджетным кодексом РК [4; ст. 4].

Таким образом, с некоторыми оговорками, есть основания думать, что бюджетные отношения, межбюджетные отношения регулируются Бюджетным

кодексом РК в силу Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах», а осуществление государством прав на бюджетные средства и средства Национального фонда Республики Казахстан регламентируются Бюджетным кодексом РК на основании норм Закона Республики Казахстан «О государственном имуществе». Подобное положение вещей не дает четкого понимания того являются ли отношения, связанные с осуществлением государством прав на бюджетные средства и средства Национального фонда Республики Казахстан, важнейшими общественными отношениями, а также являются ли они однородными с бюджетными отношениями.

Мы убеждены, что отношения в рамках, которых государство реализует права на бюджетные средства и средства Национального фонда Республики Казахстан, являются наряду с отношениями, возникающими в бюджетном процессе, бюджетными отношениями, подлежащими регулированию Бюджетным кодексом РК как однородные важнейшие общественные отношения. Считаем, что основополагающие понятия «бюджетные отношения», «бюджетная система», «межбюджетные отношения», «бюджетный процесс», в значениях определенных Бюджетным кодексом РК, требуют своего переосмысления и научно-теоретической доработки.

В финансово-правовой науке под бюджетными правоотношениями понимаются отношения, урегулированные нормами бюджетного права. Не углубляясь в дискуссию о месте бюджетного права в системе финансового права, укажем, что бюджетное право является институтом (разделом, подотраслью) финансового права. М.И. Пискотин писал, чтобы та или иная совокупность правовых норм могла образовать обособленный крупный институт или подотрасль, ей необходимо обладать рядом качеств. Она должна регулировать особую область однородных отношений. Бюджетное право регулирует специфическую область отношений, складывающихся в процессе финансовой деятельности государства, а именно отношения, связанные с образованием и использованием общегосударственного фонда денежных средств, каким является бюджет [5; 50].

Н.И. Химичева на основе изучения литературы по бюджетному праву, изданной до 1979 года, отмечает, что, несмотря на различия в формулировках мнения ученых о предмете бюджетного права сходны по основным, принципиальным вопросам. Они относят к нему бюджетное устройство, распределение доходов и расходов между бюджетами и бюджетный процесс [6; 15].

Такого взгляда на предмет бюджетного права придерживаются и в современной финансово-правовой науке. Например, С. Найманбаева полагает, что бюджетные отношения, являющиеся предметом регулирования бюджетного права, возникают в процессе организации бюджетного устройства Республики Казахстан, законодательного закрепления бюджетных прав и ответственности властей разных уровней и бюджетного планирования (бюджетного процесса) [7; 186].

К бюджетным правоотношениям, по мнению Х.В. Пешковой, относятся следующие группы отношений:

а) отношения, возникающие непосредственно по поводу бюджетного устройства (формирования бюджетной системы, определения ее принципов, установления бюджетной классификации доходов и расходов);

б) отношения, возникающие в связи с установлением структуры доходов и расходов и распределением их между различными уровнями бюджетной системы (установление общей системы доходов и расходов, передача их с одного уровня бюджетной системы на другой);

в) отношения в рамках бюджетного процесса (составление, рассмотрение и утверждение проектов бюджетов, исполнение бюджетов, подготовка и утверждение отчета об исполнении бюджета);

г) бюджетно-контрольные отношения (развиваются в рамках разных стадий бюджетного процесса) [8; 1-2].

Круг бюджетных отношений, регулируемых бюджетным правом, можно очертить на основе изучения суждений ученых о понятии и системе бюджетного права. Так, например, С.Д. Цыпкин, рассуждая о понятии и видах финансово-правовых институтов, полагал, в состав бюджетного права (раздела финансового права) входят нормы, устанавливающие общие положения, саму организацию, структуру и принципы построения бюджетной системы СССР, нормы, определяющие объемы всех бюджетов, перечень доходов, расходов и порядок их распределения между бюджетами различных видов, а также нормы, регулирующие бюджетный процесс, то есть порядок составления, утверждения, исполнения бюджетов и порядок составления, утверждения отчетов об исполнении [9; 25].

А.И. Худяков, рассматривая понятие и систему бюджетного права, считал, что бюджетное право включает такие институты, как бюджетное устройство, управление в области финансов, правовые основы бюджетного планирования, правовые основы бюджетного контроля, правовое регулирование доходов бюджета, правовое регулирование расходов бюджета, правовое регулирование государственного кредита [10; 24]. Здесь требуется уточнить, что А.И. Худяков, говоря об институте правовые основы бюджетного планирования, имел в виду совокупность правовых норм, устанавливающих правила разработки, рассмотрения, утверждения, исполнения и заключения бюджетов. По мнению А.И. Худякова более правильным является употребление термина «бюджетное планирование» нежели термина «бюджетный процесс» [10; 52].

М.В. Карасева определяет бюджетное право как совокупность правовых норм, регулирующих отношения по поводу бюджетного устройства Российской Федерации, бюджетного процесса, а также отношения, возникающие в связи с установлением структуры доходов и расходов и распределением их между бюджетами разных уровней бюджетной системы Российской Федерации [11; 187].

Краткий обзор мнений по вопросам понятия и системе бюджетного права, предмете регулирования бюджетного права показывает, что в целом мнения

ученых во многом совпадают. Предмет бюджетного права не ограничивается отношениями, возникающими в бюджетном процессе.

Изучив научную литературу, мы можем предположить, что казахстанский законодатель при определении понятия «бюджетные отношения» исходил только из правового значения бюджета. В этой связи отметим, что такой подход соответствует точке зрения ряда ученых. В частности, М.А. Гурвич придерживался мнения, что бюджетное право регулирует обширный круг финансовых отношений, возникающих в процессе составления, утверждения, исполнения основного государственного финансового плана-бюджета [12; С. 111]. Однако такой взгляд не получил большой поддержки. Это определение, по высказыванию А.И. Худякова и мы с ним согласны, по существу совпадает с определением одного из институтов бюджетного права – бюджетного процесса, то есть является чрезмерно узким [13; 219].

Полагаем, что круг бюджетных отношений, очерченный Бюджетным кодексом РК, должен быть расширен путем включения в него отношений в рамках, которых государство реализует права на бюджетные средства и средства Национального фонда Республики Казахстан.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК «О правовых актах» // <http://law.gov.kz/client/#!/doc/100890/rus>
2. Кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV «Бюджетный кодекс Республики Казахстан» // <http://law.gov.kz/client/#!/doc/42587/rus>
3. Конституция Республики Казахстан // <http://law.gov.kz/client/#!/doc/1/rus>
4. Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 413-IV «О государственном имуществе» // <http://law.gov.kz/client/#!/doc/57639/rus>
5. Пискотин М.И. Советское бюджетное право (Основные проблемы). - М: Юридическая литература, 1971 – С. 50.
6. Химичева Н.И. Субъекты советского бюджетного права. / Под ред. В.М. Манохина. - Саратов : изд-во Саратовского ун-та, 1979 - С. 15.
7. Найманбаева С.С. Финансовое право: Учебник (Общая и Особенная части) – Алматы: Данекер, 2004 – С. 186.
8. Пешкова Х.В. Бюджетные правоотношения в России: проблемы теории и практики // <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetnye-pravootnosheniya-v-rossii-problemy-teorii-i-praktiki>. – С. 1-2.
9. Цыпкин С.Д. Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности советского государства. – М: изд-во Моск. ун-та, 1983 – С. 25.
10. Худяков А.И. Финансовое право Республики Казахстан. Особенная часть: Учебник – Алматы: ТОО «Издательство «НОРМА-К», 2002 – С. 24.
11. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. М.В. Карасева. М: Юристь, 2002, - С. 187.
12. Гурвич М.А. Советское финансовое право. – М. 1952 - С. 111.

13. Худяков А.И. Основы теории финансового права. – Алматы : Жеті жарғы, 1995 - С. 219.

ТӘУЕЛСІЗДІК ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА СЯСИ ҚҰҚЫҚТАР МЕН БОСТАНДЫҚТАРДЫ БЕКІТУДІҢ ҚЫРЛАРЫ

Билялова Маржан Исаковна

*PhD, Е.А. Букетов атындағы Қарағанды университетінің
ассистент-профессоры*

Еліміз тәуелсіздіктің бесігінде тербелгелі 30 жыл болып, етек-жеңін жиып, шекарасын бекітіп, өз алдына дербес зайырлы ел болды. Бұл атадан келе жатқан ұлы жеңістің жемісі. 1991 жылы 16 желтоқсанда егемендігін алған еліміздің өз президенті, ұлты мен ұлысы, салты мен дәстүрі, мәдениеті мен экономикасы тұрақтаныды. Желтоқсанның желі мен ызғарына қарсы тұрған жастардың жалынды рухы мен ерліктерінің арқасында шаңырағы биік, керегесі кең саяси жүйесі тұғырланған мемлекет болып қалыптастық.

Осы орайда мемлекетімізде адам және азаматтарға берілетін ең маңызды құқықтардың бірі саяси құқықтар жөнінде ой өрсек.

Азаматтардың саяси құқықтары, бостандықтарын және міндеттерін Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілуі үлкен маңызға ие. Ол адам мен азаматтың құқықтық жағдайын, тұлғаның конституциялық мәртебесін анықтауға мүмкіндік береді. Мұндай құқықтардың көп бөлігі индивидке тұрақты түрде тән болады. Оларға ие болу үшін белгілі бір әрекеттерді жасау міндет емес, оларға иелену үшін Қазақстан Республикасының азаматы болу жеткілікті. Негізгі құқықтар мен міндеттер тек Конституциямен реттеледі, сондықтан олар ерекше заңдық табиғатқа ие.

Конституция – жеке тұлғаның аса маңызды, әлеуметтік құқықтары мен бостандықтарын бекітеді. Әрбір адам белгілі бір азаматтық қоғамға тиесілі болады, содан келіп оған әлеуметтік- экономикалық құқықтар жүктеледі. Келесі кезекте саяси қоғамдастықтың мүшесі ретінде тұлға саяси құқықтар мен бостандықтарға ие болады. Ал, саяси құқықтар мен бостандықтар мемлекеттік билікті жүзеге асыру процесінде қоғамдық қатынастар жүйесіндегі азаматтың құқықтық жағдайын белгілейді. Бұл ретте саяси құқықтар мен бостандықтардың табиғи сипаты Қазақстан Республикасында биліктің бірден-бір бастауы Қазақстан халқы болып табылады деген қағидадан келіп шығады. Азаматтарға кең ауқымды саяси құқықтар мен бостандықтар берілген. Оларға: белсенді және бәсең сайлау құқығы; республикалық референдумға қатысу құқығы; мемлекет ісін басқаруға қатысу құқығы; мемлекеттік қызметке кіруге тең құқығы; сөз бен шығармашылық еркіндігіне кепілдік құқығы, яғни сөз бостандығы құқығы; бірлесу бостандығы құқығы және азаматтардың бейбіт жиналуға, жиналыстар, митингілер мен демонстрациялар өткізуге құқылы

Мемлекетімізде егеменді биліктің бірден – бір бастауы – оның көп ұлтты халқы. Азаматтар, халық ретінде билікті жүзеге асырады.

Заңға сәйкес азамат ерікті түрде өз құқықтары мен міндеттерін 18 жастан жүзеге асыра алады. Бұл норма бірінші ретте саяси құқықтар мен бостандықтарға қатысты. Азаматтар өздерінің саяси құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асыра отырып мемлекеттік басқаруға және қоғамдық – саяси өмірге араласады. Саяси құқықтар мен бостандықтар биліктің халыққа тиесілігін білдіреді. Көп жағдайда оларды жеке немесе басқа азаматтармен бірігіп атқарады. Мысалы, мемлекеттік органдарға өтініш беру жеке мазмұнға ие. Азаматтардың саяси билікке қатынасы саяси құқықтары мен бостандықтарының негізінде әлеуметтік бағытты, саяси бостандық деңгейі және сонымен қатар, саяси үрдістерге қатысу мен мемлекеттік басқаруға ұмтылу болып табылады. Саяси құқықтар мен бостандықтардың түсінігі кең болса, соншалықты азаматтардың мемлекеттік басқаруға қатысуға мүмкіндігі болады.

Қазақстан Республикасында азаматтардың мемлекеттік билікте саяси құқықтар мен бостандықтарды жүзеге асыруға тарту әдісіне қарай келесі тапсырмалары болады: азаматтарды жалпы мемлекеттік, аудандық және жергілікті маңызы бар қалаларының шығарған заңдары мен шешімдерін талқылауға және қоғам мен мемлекет басқаруға қатысуға тарту; азаматтардың саяси мүдделерін қанағаттандыру барысында саяси талпыныспен қамтамасыз ету болып табылады; азаматтардың мемлекеттік қызметке кіру үшін заңнамада көзделген арнайы талаптардан өзге айырмашылығы бар талаптарсыз кіруді қамтамасыз ету болып табылады.

Көптеген құқықтар мен бостандықтар тек мемлекет азаматтарына ғана тиесілі. Бұл ереже осы құқықтар мен бостандықтардың ерекшелігін көрсетеді. Бірақ, барлық саяси құқықтар мен бостандықтар тең дәрежеде сотпен қорғалады, яғни мемлекетпен кепілдендіріледі.

Елімізде адам құқығы, оның ішінде саяси құқығына Қазақстан Республикасының Конституциясына сай кепілдік беріледі. Сонымен бірге Қазақстан Республикасы белгіленген тәртіпте өзі қол қойған немесе қосылған, адам құқығы жөніндегі халықаралық шарттарда белгіленген міндеттемелерді қатаң сақтайды. Барлығы 30 баптан тұратын Қазақстан Республикасының Конституциясының 2-бөлімі адам мен азамат құқығына арналған [1]. Ол негізінен адам құқығы жөніндегі халықаралық нормаларға сай келеді. Азаматтардың құқығы мен бостандығы оның құқықтық мәтебесінің негізін құрайды. Бұл құқықтар танылып жүзеге асырылмаса, басқа құқықтар мен бостандықтар мағынасын жояды.

Қазақстан Республикасының 1995 жылғы Конституциясында бұған дейінгі Конституциялармен салыстырғанда адам құқығы жөніндегі халықаралық құқықтық актілер көбірек назарға алынып, азаматтық құқық пен бостандық ауқымы кеңейе түскен. Адамның азаматтық құқығы мен бостандығына мыналар жатады: өмір сүру құқығы және тұлға беделі; бостандық құқығы, жеке басына қол сұғылмаушылық, жеке өміріне және тұрғын жайына қол сұғымаушылық; жеке және отбасылық құпияларға; ар-ожданың қорғауы; қозғалу және тұрғын жайды таңдау бостандығы; ұлтын және

қарым-қатынасын тілін таңдау бостандығы. Бұлардың барлығы тұлға бостандығының негізгі аспектілерін құрайды. Адамның өмір сүруі құқығы осы саладағы басқа да құқықтармен бостандықтардың негізі болып табылады.

Саяси құқықтар мен бостандықтар мемлекеттік билікті жүзеге асыру үрдісінде қоғамдық қатынастар жүйесіндегі азаматтың құқықтық жағдайын белгілейді. Бұл ретте саяси құқықтар мен бостандықтардың табиғи сипаты Қазақстан Республикасында биліктің бірден-бір бастауы Қазақстан халқы болып табылады деген қағидадан келіп шығады. Азаматтарға кең ауқымды саяси құқықтар мен бостандықтар берілген [2; 38].

1990 жылдары Қазақстанды бақылау кезде, экономикалық дамудың темпі төмендеуі, әлеуметтік сферада жетіспеушілігі, жұмыссыздық және өзге де халықаралық құқықтық актілердің ережелер мен конституция және заңнамалар арасындағы қатынастарының үзілуі, екінші жағынан құқықтар мен бостандықтарды нағыз жағдай бойынша көтеру байқалды. Елдің қаржы – экономикалық жағдайы күрделілігін есепке ала отырып, мемлекет билік органдары 1990 жылдарда мемлекет әлеуметтік кепілдігін кеңес уақыты үшін минималдылығын бекітуге мәжбүр болды. Объективтік себептерге байланысты, нарық экономикаға өту процесі адам құқықтарының жағдайына субъективтік факторлар әсер етті. Дегенмен мемлекеттік органдар мен лауазымды тұлғалар тәуелсіздігін алған жылдың бірінші жылдарында конституциялық қағидаларды саяси декларация ретінде қарастырып және көбінесе адам құқықтарын, заңдылықтық қателіктерді жіберген. 1990 жылдары әлеуметтік сұрастыру барысында, халықтың билік органына сенімі күрт төмендеді, ал мемлекеттік қызметкерлердің көбісі әлеуметтік тәжірибені машықтап реттеуге мүмкіндіктері болмады [3; 119].

Отыз жыл толған тәуелсіз мемлекеттің саясаты адам құқықтары мен бостандықтары шегі халықаралық стандарттарға сай нормативтік құқықтық актілердің қабылдануына, саяси құқықтық саладағы демократизацияға бағытталған азаматтық және саяси құқықтар мен бостандықтарын дамытуға, адамның конституциялық құқықтары мен бостандықтарының жиынтығын саяси, әлеуметтік-экономикалық, мәдени талаптарға сай дамытуға, ұлттық құқық қорғау жүйесінің тиімділігін құруға бағытталғанын көрсетті. Әрине мемлекеттегі құқық қорғау қызметінің мониторингтік сапасын жүргізу адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету мемлекеттің жауапкершілігін арттырғанын білеміз. Адам құқықтары мен бостандықтарының идеясы әлеуметтік мәдени тенденциясы болып қалыптасуы мүмкін, егер ол жалпы адамзаттық құндылық болып табылса. Сонымен қатар Қазақстан адам құқықтары жөнінде теория мен тәжірибеге өз құндылықтарын бере алғанын Тәуелсіздікке жету кезеңінде көз жеткіздік.

Қазақстан Республикасы ТМД елдерінің ішінде әлеуметтік-экономикалық саласы бойынша қайта құру сапасы, қарқыны, масштабы жағынан алда. Қазақстандық қоғамға қоғам процесімен жүргізілетін күші оның құқықтары мен бостандықтарын өзіндік дамыту жолымен кеңейту екендігін білуі керек.

Барлық қоғам және мемлекеттік құрылым және институттар тек адам құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ететін құрал болып табылады.

Тұғырлы тәуелсіздікке жету кезде адам және азаматтардың саяси құқықтары мен міндеттерін дамыту стратегиясының негізгі мәселенің бірі – қолайлы институттық ұйымды құру қажет болды.

Жеке адамның бостандығын және құқықтарын қорғауын толық жетілдіру мақсатында Қазақстан Республикасының Президенті адам құқығы жөнінде Уәкіл Институты құрылды. Бұл институт басқа мемлекет институттарымен бірлесіп жұмыс жасаған жағдайда Президенттік институттың стратегиялық мақсаты болып табылатын жеке адамның мемлекеттік құқықтық тетігін нығайтып түрлендіре түсті. Бұл институттың саралаудан өткізілгеннен кейін тиісті заңдар қабылданып, оның құқықтық мәртебесін көтеру мақсат болды. Мысалы, қолайлы орта құру, кадрларды таңдау, саяси атмосферада адам және азаматтардың құқықтарын қорғау жаңа әрі сапалы қалыптастыруға әкеліп соқтыратын ұйымдар құру болып табылады [4,16-18].

Аталмыш мақалада Қазақстан Республикасында саяси құқықтар мен бостандықтар ұғымын тану және бекітудің қырларын аша отырып, адам мен азаматтың демократиялық құқықтары мен бостандықтарын құрметтеу, сақтау және қорғау, көппартиялық және идеологиялық әралуандық, сайлауды реттеу саласындағы құқықтық нормалардың тұрақтылығы және сонымен бір мезгілде олардың саяси дамуы сияқты маңызды мәселелер қарастырылған. Қазақстан Республикасы өзінің тәуелсіздігіне ие болған сәттен бастап мемлекет пен қоғам өмірінде түбегейлі өзгерістер болды. Құқықтық, демократиялық мемлекетті қалыптастыру жолында адам құқықтары мен бостандықтары басты назарға иеленді.

Біз экономикалық реформалармен саяси демократияландырудың өзара және өзара сабақтас процестер екенін ешқашан ұмытқан емеспіз. Экономикада нарықтық реформа жолымен ілгерлей отырып, біз әрбір қадамымыз сайын саяси ырықтандыру жолымен де жүріп отырдық:

-біз Қазақстанда нақты саяси әралуандықты, көппартиялықты қамтамасыз еттік;

-нақты әлеуметтік базасы бар әрекетке қабілетті саяси партиялар жұмыс істеуде, олардың сайлау процесіндегі ролі мен ықпалы артып отыр. Алуан түрлі идеялық-саяси бағыттағы бірқатар жаңа партиялар тіркелді;

-сайлау заңнамасына либералдық өзгерістердің қабылдануы бізге сайлау процестерінің айқындығы мен ашықтығын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді;

-мемлекеттік институттар биліктің бөліну принципі негізінде жұмыс істейді. Сан түрлі саяси партиялар, соның ішінде оппозициялық партиялар өкілдік ететін қос палаталы Парламент тиімді жұмыс істеуде;

-қазірдің өзінде бюджетаралық қатынастар реформасы бойынша, мемлекеттік басқару жүйесін орталықсыздандыру жөнінде белсенді де мақсатты жұмыс жүргізілуде;

-тәуелсіз сот жүйесін құрудың, қылмыстық жазаны ізгілендірудің берік құқықтық және ұйымдық негіздері қаланды. Біз адамдар құқықтары жөнінде халықаралық конвенцияларға қосылдық;

-халықтың күллі этностық және конфессиялық топтар арасында тең құқықты қарым-қатынастар нақты қамтамасыз етілген;

-азаматтық қоғам институттары барған сайын белсенді дами түсуде;

-нақты сөз бостандығы қамтамасыз етілген, цензура жойылған, бұқаралық ақпарат саласы тұрақты қарқынмен дамып отыр.

Саяси өзгертулерді жүзеге асыра отырып, біз осы қадамдардың бәрі нақты екшелген әрі дәйекті болуға тиіс екендігін ұмытпауымыз керек. Ішкі саяси тұрақтылық пен қоғамның топтасуын қуаттай отырып, бұл қадамдар біздің демократия құрудағы стратегиялық мүдделерімізбен үйлесім табуға тиіс.

Еліміз өзінің тәуелсіздік жылдарында жүріп өткен жолында көптеген қиын кезеңдерді бастан кешіргені көз алдымызда. Енді, міне саяси жаңарудың кезегі келіп жетті. Мемлекетіміздегі саяси реформалар әрқашан қарапайым халықтың мұнын, саяси құқықтары мен бостандықтарын өрбіте түседі. Ал, осының бәрі бейбітшілік пен саяси тұрақтылықты тұғырландыра түседі.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған (2019 жылдың 23 наурыздағы берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) <http://adilet.zan.kz/docs/Z1700000051>

2. Амандықова С.К. Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы: оқу құралы./Астана: «Фолиант», 2001. – 176 б.

3. Кубеев Е.К. Конституционный строй Республики Казахстан. – Караганда: Болашақ-Баспа, 1998.-271 с.

4. Бияллова М.И., Амандықова К.С. Қазақстан Республикасында саяси құқықтар мен бостандықтар ұғымын тану және бекітудің қырлары.// Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ Хабаршысы. –Құқық сериясы.-2018.-№3(124).- Б.15-21 [http://bullaw.enu.kz/pages/law203\(124\)](http://bullaw.enu.kz/pages/law203(124)).

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ПО ОБРАЩЕНИЯМ ГРАЖДАН КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рябова Татьяна Владимировна

к.ю.н., старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Россия

Конституционное судопроизводство представляет собой особый вид судопроизводства, осуществляемый в строго установленной последовательности процессуальных действий с соблюдением конституционных принципов и норм, основной задачей которого является обеспечение верховенства, прямого действия и сохранения Конституции путем проверки конституционности нормативных правовых актов и раскрытия их смыслового содержания в соответствии с Основным законом государства.

Исходя из предмета рассмотрения в конституционном судопроизводстве можно выявить и круг его субъектов. Субъектами конституционного судопроизводства в общем понимании признаются участники конституционного судебного процесса, которые обладают определенными субъективными правами и несут определенные юридические обязанности [14:97]. Под субъектом конституционного судопроизводства в более узком смысле следует понимать государственный орган, физическое, юридическое или должностное лицо, которое обладает в силу особых (конституционно-судебных) процессуальных норм субъективными правами и обязанностями и реализует их в рамках конституционного судопроизводства [9:10]. При этом субъекты имеют различный объем прав и обязанностей, зависящий от отношения каждого из них к цели процесса и его предмету. Заметим, что помимо понятия «субъект» конституционного судопроизводства в юридической литературе есть и понятие «участник» конституционного судебного процесса. Его определяют как «лицо, участвующее в деле, которое независимо от степени и мотива, непосредственно юридически заинтересовано в разрешении дела по существу, выступающее в процессе от своего имени и влияющее на его ход в силу обладания процессуальными правами, дающими ему такую возможность» [13:81]. Данное определение, на наш взгляд, наиболее характерно для сторон, их представителей, свидетелей, экспертов, переводчиков. Для конституционного суда исходя из терминологии, на наш взгляд, наиболее подходит определение «субъект» нежели «участник», поскольку более правильным будет назвать его «органом», а не «лицом».

Стоит отметить, что субъектный состав конституционного судопроизводства и правовое положение субъектов меняется в зависимости от вида производств [9:48]. Иными словами, предмет рассмотрения в

конституционном судопроизводстве определяет круг его участников [11:203], их права и обязанности. Поскольку защита прав и свобод граждан в Конституционном Суде РФ является в настоящее время востребованным средством правовой защиты, в данной статье будут исследованы субъекты конституционного судопроизводства, в рамках которого рассматриваются дела о конституционности законов по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод.

Данный вид конституционного судопроизводства является самым распространенным в России поскольку основным направлением деятельности Конституционного Суда Российской Федерации является рассмотрение дел по обращениям граждан. И это не случайно, так как основное предназначение современного правового государства заключается в служении человеку как высшей ценности. Защита прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации является одной из основных целей конституционного судопроизводства, осуществляемого органом судебного конституционного контроля государства.

Круг субъектов конституционного судопроизводства при рассмотрении Конституционным Судом РФ дел о конституционности законов по жалобам (обращениям) граждан на нарушение их конституционных прав и свобод установлен действующим законодательством, а именно, Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ, и им же ограничен. Так, в настоящее время в Российской Федерации он включает в себя: Конституционный Суд РФ; стороны и их представителей; свидетелей; экспертов; специалистов; переводчиков; приглашенных лиц; лиц, желающих присутствовать на судебном заседании; лиц, к которому Суд обращается с требованиями в порядке ст. 50 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»; научные организации (граждане), осуществляющие деятельность в сфере права; лиц, обеспечивающих порядок в судебном заседании.

Субъектов рассматриваемого вида конституционного судопроизводства принято разделять на обязательных и факультативных [12:156]. Обязательными субъектами являются Конституционный Суд и стороны. К факультативным относятся представители сторон, свидетели, переводчики, эксперты, специалисты, Секретариат, работники, обеспечивающие деятельность суда.

В настоящей статье более подробно будут рассмотрены обязательные субъекты, то есть те, без которых вообще не может быть и самого конституционного судопроизводства.

Конституционный Суд России является обязательным субъектом конституционного судопроизводства в силу того, что осуществление правосудия без его участия невозможно. Данное утверждение исходит из законодательно установленных его сущностных характеристик. Так, Конституционный суд является судебным органом конституционного контроля, независимо и самостоятельно осуществляющим судебную власть посредством

конституционного судебного процесса (ст. 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ).

В научной среде конституционный суд как субъект правосудия характеризуется следующим образом. И.А. Кравец обозначает конституционный суд как судебный орган, разрешающий дела по конституционно-правовым спорам [12:48]. Б.С. Эбзеев определяет его в качестве высшего органа правосудия в РФ, хотя и не осуществляющего надзор за деятельностью других судов [16:500]. Аналогичного мнения придерживается и Н.В. Витрук, отмечая главенствующее место Конституционного Суда РФ в судебной системе [11:87]. При этом Б.С. Эбзеев и Н.В. Витрук исходят не из иерархической подчиненности Конституционному Суду РФ других судов, поскольку конституционная юстиция не основана на принципе инстанционности, а из реализации его полномочий по разрешению конституционных споров и влияния на правотворческую и правоприменительную практику, а также обязательности его решений для других судов. Н.С. Бондарь считает его уникальным публично-властным субъектом, находящим оптимальный баланс между публичными и частными интересами, а также способным защищать государство, общество и личность от необоснованных посягательств [10:29].

Таким образом, конституционный суд, как с точки зрения законодательства, так и с научной точки зрения, является обособленным судебным органом, уникальность которого в том, что только он правомочен осуществлять проверку конституционности законов и иных нормативных правовых актов в рамках конституционного судопроизводства, конечные результаты которого (судебные акты) обязательны для других судов, действующих в территориальных рамках государства.

В правосудной деятельности роль Суда как субъекта конституционного судопроизводства активна: он участвует на всех стадиях конституционного судопроизводства; его указания обязательны для исполнения всеми участниками процесса; он руководит процессом осуществления судопроизводства, а также непосредственно его осуществляет; участвует в доказательственной деятельности, оказывая содействие в получении доказательств.

Конституционный Суд Российской Федерации самостоятельно исследует все вопросы, необходимые для разрешения дела по существу. Так, в процессе доказывания основная роль принадлежит суду, который собирает, исследует и оценивает доказательства. Он не обременен доказательствами, ходатайствами, предложениями, разъяснениями, представленными участниками конституционного судебного процесса, и по собственной инициативе принимает меры для получения сведений и материалов, необходимых для рассмотрения и разрешения дела.

Конституционный Суд России рассматривает дела и принимает судебные акты коллегиально в составе Председателя, его заместителей и других судей. Председатель Суда осуществляет созыв заседаний Конституционного Суда РФ,

председательствует на них, а также руководит их подготовкой. Кроме того, он вносит на обсуждение Суда вопросы подлежащие рассмотрению в ходе процесса.

Другими обязательными субъектами рассматриваемого вида конституционного судопроизводства являются стороны. Ввиду того, что Конституционный Суд РФ по собственной инициативе не вправе возбуждать дела, конституционный судебный процесс может инициироваться только при обращении стороны, обладающей правом на такое обращение в соответствии с действующим законодательством о конституционном судопроизводстве. Сторонами являются органы и лица, непосредственно заинтересованные в исходе дела. Термином «сторона» охватывается и заявитель, направивший обращение в конституционный суд, и субъект, занимающий противоположную заявителю позицию, а именно: орган или должностное лицо, издавшее акт, конституционность которого подлежит проверке. Сторонами конституционного судопроизводства в Российской Федерации являются: заявители – граждане или их объединения, чьи права и свободы непосредственно нарушены законом, и органы или должностные лица, издавшие либо подписавшие акт, конституционность которого подлежит проверке (статья 53 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В качестве противоположной заявителю стороны (в лице официальных представителей), к примеру, в России, в заседании участвуют полномочный представитель Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации, представитель Совета Федерации, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2017 года № 39-П/2017 [3] Постановление КС РФ от 10 июля 2018 года № 30-П/2018 [4]).

Примечательно, что в некоторых государствах, например в Республике Армения, согласно Конституционному закону РА «О Конституционном Суде» [Закон] противоположная сторона по делу именуется ответчик, что на наш взгляд не совсем приемлемо, поскольку конституционный судебный процесс имеет свои особенности по сравнению с другими видами судопроизводства, где существуют в «классическом варианте» истец и ответчик. В России термин «ответчик» наиболее характерен для гражданского судопроизводства, которое направлено на разрешение различных конфликтов между отдельными лицами по поводу осуществления субъективных прав и обязанностей.

Конституционное судопроизводство имеет несколько иную правовую сущность (обеспечение верховенства Конституции РФ путем проверки законов с точки зрения их соответствия Конституции РФ), а решения Конституционного Суда РФ имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа. Конституционный суд при осуществлении конституционного судопроизводства решает исключительно вопросы права, воздерживаясь от исследования и установления фактических обстоятельств во всех случаях, когда это составляет компетенцию других судов (ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Федерации»). Соответственно, и положение субъектов конституционного судопроизводства отличается от положения субъектов уголовного, гражданского, административного и арбитражного процессов. Различие определяет сама природа деятельности конституционного суда и характер отстаиваемых в рамках конституционного судебного процесса интересов.

Конкретный конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом РФ при рассмотрении жалоб граждан на нарушение их конституционных прав и свобод, может выявлять как публично-правовые, так и частноправовые интересы физических и юридических лиц. Постановления конституционного суда распространяются на неопределенных круг лиц, так как с признанием нормативного акта не соответствующим Конституции он утрачивает силу и не может больше применяться судами и иными правоприменительными органами на всей территории государства. В то же время такое Постановление является основанием для пересмотра дела конкретного физического или юридического лица со всеми вытекающими для данных субъектов правовыми последствиями. Таким образом, в рамках конституционного судопроизводства не разрешается конфликт между отдельными лицами по поводу осуществления ими субъективных прав и обязанностей, и, соответственно, термин «ответчик» к противоположной заявителю стороне, на наш взгляд, не приемлем.

Помимо этого, несмотря на то, что конкретный орган, принимая нормативно-правовой акт несомненно несет за его качество конституционно-правовую ответственность, довольно сложно представить в качестве ответчика, например, Президента страны, поэтому, на наш взгляд уместна более мягкая формулировка, закрепленная в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» - «орган или должностное лицо, издавшее акт, конституционность которого подлежит проверке».

Наряду с гражданами России правом на обращение в Конституционный Суд РФ обладают иностранные граждане и лица без гражданства. Данное правомочие исходит из части 3 статьи 62 Конституции России, согласно которой указанные категории лиц пользуются правами в РФ и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором. Такая практика обращений, сложившаяся в конституционном судопроизводстве и отмечаемая как демократическая [15:66], находит свое отражение в постановлениях Конституционного Суда РФ (Постановление от 17 февраля 2016 года № 5-П/2016) [5].

Субъектом обращения в России может выступать как индивид (отдельное лицо), так и группа лиц, поскольку согласно ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба в судебный орган конституционного контроля может быть как индивидуальной, так и коллективной. Объединения граждан реализуют свое право на обращение в Конституционный Суд РФ путем подачи конституционной жалобы в защиту интересов граждан, для реализации прав которых оно создано, а также в защиту

прав самого объединения, если целью объединения является коллективное осуществление прав граждан, являющихся его участниками, учредителями. К таковым относятся: товарищества и общества, созданные гражданами для реализации определенных целей предпринимательской деятельности, различные виды общественных объединений граждан, религиозные объединения.

В последнее время понятие «объединение граждан» весьма расширилось благодаря Конституционному Суду РФ. В своих актах (Постановление КС РФ от 2 апреля 2002 года № 7-П [6]; Определении от 9 апреля 2003 года № 132-О и др.) Конституционный Суд РФ закрепил право органов местного самоуправления как территориальных объединений граждан на обращение в Конституционный Суд [7]. В рамках данного правомочия в настоящее время также реализуют свое право на обращение в орган конституционного контроля РФ государственные и муниципальные учреждения и предприятия (Постановление Конституционного Суда РФ от 11 июля 2017 года № 20-П (по обращению Федерального государственного бюджетного учреждения) [8].

Таким образом, граждане и юридические лица, являясь обязательными субъектами конституционного судопроизводства, имеют широкий доступ в орган судебного конституционного контроля России, поскольку обладают правом прямого обращения в указанный орган, в отличие, например, от Франции, Казахстана, где граждане могут обращаться в конституционные советы опосредованно, то есть через суд общей юрисдикции (в этом случае субъектом обращения выступает суд). Однако даже предоставляя гражданам широкий доступ в Конституционный Суд РФ, Россия тем не менее его регламентирует за счет установления условий допустимости жалобы, что делается в целях снижения нагрузки работы органов судебного конституционного контроля.

Список использованных источников

1.Федеральный конституционный закон от 12 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (по сост. на 01 июля 2021 года)/ СПС «Консультант Плюс». Режим доступа:URL: <http://base.consultant.ru/> - (дата обращения 15.11.2021г.)

2.Конституционный закон Республики Армения от 17 января 2018 года № ЗР-42 «О Конституционном Суде» (по сост. на 29.03.2019). Электронный ресурс]// Парламент РА. – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am/> - (дата обращения 15.112021г.)

3.Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017г. № 39-П// Российская газета – 2017. – 22 декабря. - № 291 (7457).

4.Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2018г. № 30-П. // Российская газета – 2018. – 16 июля. - № 152 (7615).

5.Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2016 г. № 5-П // Российская газета – 2016. – 1 марта. - № 43(6911).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 г. № 7-П//Вестник Конституционного Суда Российской Федерации 2002 №3
7. Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2003 г. № 132-О// Вестник Конституционного Суда Российской Федерации 2003 №5.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 г. № 20-П/2017// Российская газета – 2017. – 31 июля - № 167(7333).
9. Бердюгина Ю.М. Субъекты конституционного судопроизводства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург. 2011. С. 10.
10. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом РФ. – М., 2005. – С. 28-29.
11. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. С.203.
12. Кравец И.А. Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса. Учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2017. С.156.
13. Конституционный судебный процесс: учебник/ отв. ред. М.С.Саликов. М., 2004. С.81.
14. Конституционный судебный процесс: Учебник/отв. ред. М.А. Митюков, В.В. Комарова. – М. Норма: ИНФРА-М, 2017. С.97.
15. Нарутто С.В. Роль Конституционного Суда РФ в определении парадигмы современного правопонимания//Конституционное и муниципальное право №11/2016. С.66.
16. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России: монография/Б.С. Эбзеев. – М.: ИНФРА-М, 2013. С.500.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ибраева Назгуль Армановна

докторант Международного университета «Астана», город Нур-Султан, Республика Казахстан

Амандыкова Сауле Кошкеновна

научный руководитель – д.ю.н., профессор Международного университета «Астана»

Вопросы регулирования сферы общественных правоотношений является важной составляющей нормотворческой деятельности каждого государства, независимо от организационно-правовой формы, его построения, социального и экономического развития. И в этом кругу общественных отношений значительная роль в вопросах правового регулирования отводится сфере выборов.

Обратим внимание на конституционное положение, о том, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (*статья 1 Конституции РК*) [1]. В данном контексте хотелось бы акцентировать на утверждении «демократическое государство». Общеизвестно, что современное демократическое правовое государство предполагает развитие гражданского общества, в котором взаимодействуют различные общественные организации, политические партии и объединения. В таком демократическом государстве политическая жизнь формируется на основе идеологического и политического многообразия, то есть это говорит о присутствии плюрализма. А создание многопартийной системы и соблюдения принципа плюрализма является следствием успешного развития политической системы РК в целом.

Республика Казахстан по сравнению с другими мировыми державами сравнительно молодая страна, в этом году ее тридцатилетие. Но не смотря на столь молодой возраст, наше государство добилось значительных результатов и заявило о себе. Теперь, благодаря слаженной работе всех институтов общества и государства о нас говорят, нас знают и принимают. И в этом большая роль отводится международному опыту. Ведь только основываясь на международном положительном опыте развитых и сильнейших государств, мы можем рассмотреть, изучить, видоизменить и применить опыт других стран уже в условиях нашей республики.

Республика Казахстан, на пути своего развития, являясь страной-участником международных соглашений, придерживается установленных стандартов и требований, регламентированных в указанных соглашениях. Очень яркий тому пример - документ Копенгагенского совещания, в котором сказано, что страны-участники совещания признают и приветствуют

выраженную всеми государствами приверженность идеалам демократии и политическому плюрализму, а также их общую решимость строить демократические общества на основе свободных, конкурентных выборов и верховенства закона [2; 67-68]. В этом плане Республика Казахстан всячески стремится к проведению свободных, легитимных и конкурентных выборов, к беспрепятственной реализации конституционных прав граждан избирать и быть избранными в органы государственного управления, а также к совершенствованию выборного законодательства и избирательной системы Республики Казахстан в целом.

Ученые правоведы, конституционалисты, специалисты в области избирательного права выделяют две основные и самые распространенные избирательные системы: мажоритарная и пропорциональная. Большинство людей знает, что при мажоритарной избирательной системе избранным считается тот кандидат, за кого подано большинство голосов (*абсолютного и относительного большинства*), а голоса, поданные за других кандидатов – пропадают. Такая система применяется на парламентских выборах в США, Индии, Великобритании, Российской Федерации, в Республике Казахстан - при выборах Президента РК и так далее. Другой не менее распространенной избирательной системой, применяемой в большинстве развитых государств, является пропорциональная система. В данном случае, хотелось бы подробнее рассмотреть пропорциональную избирательную систему в Республике Казахстан и изучить ее правовые основы. По мнению португальского ученого в области теории государства и права Г. Канатилью «пропорциональная система - лучшее средство против сокращения альтернатив, против сужения политических горизонтов, против политической одномерности и пресыщения» [3; 25]. Так же интересно высказывание известного ученого, кандидата юридических наук, государственного деятеля, Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (1999-2007 гг.) Вешнякова А.А., который считает, что стремление преодолеть несправедливость мажоритарной системы по отношению к участвующим в выборах политическим партиям, которое столь часто имеет место быть, породило систему пропорционального представительства партий, которое именуется всем нам известной пропорциональной системой [4; 111-112].

Вешняков А.А. был одним из сторонников и инициаторов реформы верхней палаты и отказа от мажоритарной системы выборов в Российской Федерации в пользу пропорциональной. В трудах ученого говорится, что «основная идея пропорциональной системы заключается в том, чтобы каждая партия получала в парламенте или ином представительном органе число мандатов, пропорциональное числу голосов, поданных за ее кандидатов на выборах» [4; 112-115].

Рассматривая ту или иную избирательную систему, мы не можем говорить о преимуществе одной перед другой, ведь выбор системы зачастую зависит от конкретных исторических, социально-культурных, внешних факторов, действующих в той или иной стране. Благодаря таким факторам

плюсы одной системы в конкретном государстве могут усиливаться, а ее минусы - приглушаться. Такая система и будет лучшей для этого государства. По мнению политологов нашей страны, «пропорциональная система повышает возможность попадания в выборные органы политических партий различных направлений, то есть благодаря данной системе выборов политическая палитра в Парламенте, местных представительных органах, достаточно расширилась» [5].

Не можем не согласиться с тем, что при пропорциональной системе соблюдается пропорциональное представительство всех политических партий в выборных органах: и крупных, и мелких, способствуя тем самым формированию многопартийности и развитию плюрализма. Но мы не должны забывать, что при такой системе мы голосуем не за определенного кандидата, а за политическую партию, поддерживая ее программу. При этом, политическая партия сама формирует эти списки кандидатов, а при победе сама определяет, кто из ее кандидатов получит депутатский мандат. Данное положение немного искажает процесс голосования и выборов, так как граждане (народ), участвуют в выборах путем голосования за партию, а не за определенного кандидата. Это в свою очередь решает сама партия, кого из кандидатов удостоить депутатским мандатом. Считаем, что пропорциональная система в данном случае дает возможность к появлению коррупционных основ, особенно крупным партиям, где будет стоять вопрос перед партиями: кого же включить в этот «золотой» список.

Применение пропорциональной избирательной системы мы можем наблюдать при подсчете голосов на выборах депутатов Мажилиса Парламента, когда сумма голосов избирателей, поданных за политические партии, преодолевшие пятипроцентный барьер, делится на число распределяемых депутатских мандатов. Полученный результат есть первое избирательное частное (квота) [6]. То есть нормами данной статьи устанавливается заградительный барьер для малозначительных политических партий. (ст. 97-1 К закона «О выборах в РК»). С одной стороны, не могу не согласиться, что снижение заградительного барьера с 7% до 5% значительно дает возможность другим партиям РК быть представленными в Мажилисе Парламента. С другой стороны, по мнению большинства граждан, это тот минимальный процент, который не нужно снижать, потому как это приведет к заполнению Мажилиса незначительными мелкими партиями. По нашему мнению, есть необходимость в снижении заградительного барьера с 5% до 3%. Мы понимаем, что существует вероятность создания мелких партий, но есть возможность, что именно эти партии получив шанс представить свою программу развития и заявив о себе, сыграют ключевую роль в развитии пропорциональной системы. Исходя из прошедших в январе 2021 года выборов в Мажилис, по нашей схеме 3% могли бы получить все пять партий, заявленные в выборах и это дало бы возможность создания плюралистического мнения в законодательном органе. Представители таких партий в большинстве случаев это те же наши граждане, которые знают проблемы народы и предлагают необходимые пути решения во

всех сферах жизнедеятельности. Полагаем, что, когда произойдет переход количественного в качественное, тогда мы получим хорошо развитую избирательную систему с активным гражданским обществом. Считаем, что нам необходимо пройти этот путь и получить огромный опыт, по которому шло не одно государство.

Изучая правовые основы пропорциональной избирательной системы в Республике Казахстан, вернемся к ее эволюционному становлению, к моменту ее создания и внедрения непосредственно на практике. Если смотреть с историко-правового ракурса, то конституционной реформой 2007 года избирательная система была частично трансформирована: произошел переход от мажоритарной к пропорциональной избирательной системе формирования нижней палаты Парламента. Данные изменения нашли свое отражение в законодательных актах. Согласно нормам статьи 51 Конституции РК избрание девяносто восьми депутатов Мажилиса осуществляется на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, а девять депутатов Мажилиса избираются Ассамблеей народа Казахстана [1]. Таким образом, эти и другие положения обновленной Конституции РК стали основанием для внесения изменений и дополнений в Конституционный закон РК «О выборах в РК».

В целях дальнейшей демократизации нашего государства Конституционным законом РК от 03 июля 2018 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы РК» была внедрена пропорциональная избирательная система при выборах депутатов местных представительных органов (маслихатов). Изначально было запланировано, что данная система усилит роль политических партий в представительных органах, создаст возможность в плане роста профессиональных возможностей кандидатов в депутаты, и в целом позитивно скажется на модернизации деятельности самих партий [7]. Ведь благодаря данной реформе, с 2018 года усилилась политическая активность в регионах страны, что немаловажно.

Кроме того, в мае месяце 2021 года были внесены изменения в Конституционный закон «О выборах в РК» в части выборности акимов города районного значения, села, поселка и сельского округа путем включения целой главы, теперь кандидатуры в сельские акимы выдвигаются также политическими партиями.

Очень спорным является вопрос в части правового регулирования выдвижения кандидата в акимы города районного значения, села, поселка, сельского округа. Статья 113-3 закона «О выборах в РК» гласит: «выдвижение кандидата в акимы города районного значения, села, поселка, сельского округа производится политическими партиями, зарегистрированными в установленном порядке, из числа своих членов, гражданами - в порядке самовыдвижения путем подачи в территориальную избирательную комиссию соответствующего избирательного округа заявления о намерении баллотироваться кандидатом в акимы города районного значения, села, поселка, сельского округа, а также акимом района (города областного

значения), если на день окончания срока выдвижения выдвинуто менее двух кандидатов [6]. Нормами данной статьи в некотором плане ограничиваются конституционные права «быть избранными» самовыдвиженцев, то есть создается некий барьер при выдвижении. В данном случае мы понимаем, что если на день окончания срока выдвижения выдвинуто два кандидата, то самовыдвиженец просто лишается возможности стать акимом соответствующего поселка. Однако, возможно, что именно эти люди из числа местного населения (самовыдвиженцы), как никто другой, знают проблемы и живут чаянием народа.

На основании вышеизложенного хотелось бы отметить, что, безусловно, мы наблюдаем тенденцию внедрения пропорциональной избирательной системы на всех уровнях выборной власти. Однако, является ли это положительным моментом в развитии избирательной системы или негативно сказывается на политических процессах, рассуждать об этом можно бесконечно. Все-таки считаем, что было бы более демократичным в данном случае проводить выборы депутатов Мажилиса Парламента, депутатов местных представительных органов по схеме 50 на 50, половина по партийным спискам, а другая половина-по мажоритарной системе. Очень интересен опыт США, где выдвижение кандидата проходит открыто на предварительных выборах и митингах сторонников партии (*мажоритарная избирательная система относительного большинства*). Иначе говоря, их выдвигают сами избиратели, а не партийные активисты, а персонализация политической сферы поощряется мажоритарной системой организации выборов [3;50-52]. Это связано с высокой независимостью кандидатов в депутаты от местных и региональных выборов и национальных партийных организаций. В этой связи, для дальнейшего совершенствования и модернизации избирательной системы в РК следовало бы обратить внимание на опыт ведущих мировых держав таких, как США, ФРГ, Франция, Великобритания с целью его применения в условиях Казахстана.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.)// www.online.zakon.kz.

2. ЕҚЫК-нің адами өлшемі жөніндегі конференцияның Копенгаген Кеңесінің құжаты. ЕҚЫК-нің адами өлшемі жөніндегі конференцияның Мәскеу кеңесінің құжаты. Вена тетігі.- Астана, 2010.- 120 б.

3. Зарубежное избирательное право: Учебное пособие.- Издательство НОРМА, 2003.-288 с. – (Издательский проект «Зарубежное и сравнительное избирательное право»).

4. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учебник для вузов/ Отв.ред.к.ю.н. А.А. Вешняков. - М.: Издательство НОРМА, 2003. – 816 с.

5. «С введением пропорциональной системы выборов политическая палитра в Парламенте будет значительно расширена» – мнение ученого// Международное информационное агентство «КазИнформ» Данияр Сихимбаев 3 июля 2007 г. Алматы.//(www.inform.kz)

6. Конституционный закон Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года О выборах в Республике Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2021 г.)// www.online.zakon.kz.

7. S. Amandykova L. Bukaleroва, Zh. Korpebayev. The role of political parties in the election of deputies Parliament of the Republic of Kazakhstan Вестник Карагандинского университета. Серия право. № 2(98)/2020. P. 6-12.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Усипбекова Жанара Жолдасбаевна

*руководитель Центра примирения «Татуласу орталығы»
при НАО «Медицинский университет Астана», основатель-директор
ЧУ «Международный институт медиации», магистрант Высшей школы
права Международного университета Астана*

Закон РК «О медиации», принятый в 2011 году, стал главной точкой отсчета для развития медиации в стране и актуализировал примирительные процедуры в спорах между гражданами страны.

26 января 2017 года Верховным судом Республики Казахстан запущен пилотный проект по Казахстану по внедрению досудебного регулирования споров по отдельным категориям споров в порядке медиации. В данный пилотный проект включены разрешение споров по всем гражданским делам, о браке и семье, трудовых отношений, о праве собственности на имущество, по договорам поставки, аренды, купли-продажи, перевозки; о защите прав потребителей; по корпоративным спорам; а также связанных с оказанием медицинских услуг в порядке медиации.

Как известно, в рамках реализации пилотного проекта во всех судах, в областных регионах Ассамблеи народа Казахстана (далее - АНК), в территориальных центрах Федерации профсоюзов РК созданы центры и кабинеты медиации. В данных проектах принимала непосредственное участие.

С февраля по ноябрь 2021 г. в качестве члена рабочей группы приняла участие в работе заседания Комитета по конституциональному законодательству, судебной реформе, правоохранительным органам Сената и Мажилиса Парламента по рассмотрению проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров».

Результатом работы данной рабочей группы Парламента РК стало подписание в декабре 2021 г. Президентом страны Касым-Жомартом Токаевым Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров».

В период пандемии возросло количество споров в сфере семейных, трудовых и медицинских отношений. В этой связи, как показала практика, для разрешения споров между пациентами и медицинскими организациями необходимо создавать центры примирения на базе медицинских вузов и организаций здравоохранения.

В период введения в стране с 16 марта 2020 года Чрезвычайного положения в Казахстане в целях защиты и безопасности жизни граждан, мы стали свидетелями борьбы с коронавирусом и многие из нас перенесли эту тяжелую болезнь и от коронавируса погибли тысячи наших граждан и среди них, врачи, медсестры, санитары, водители скорой помощи. Изменились человеческие ценности, люди стали сплоченным и добрее друг другу, протягивали руку помощи и поддержки в этот сложный период страны.

В период пандемии, наряду с ее применением при разрешении широкого спектра правовых споров, медиация находит все больше сторонников и в системе урегулирования споров, связанных с оказанием медицинской помощи. Связано это прежде всего с социальным запросом и с теми принципами, которые лежат в основе метода медиации. Эти принципы обеспечивают его гибкость, демократичность и при этом дают выгоду для всех вовлеченных в конфликт сторон.

Впервые в республике в городе Нур-Султан по инициативе МУА совместно с ЧУ «Международный институт медиации» создан Центр примирения «Татуласу орталығы» при МУА на основании Соглашения между МУА и ЧУ «Международный институт медиации» от 18 ноября 2020 г.

Основная задача Центра примирения – это разрешение медицинских споров и конфликтов без суда путем примирительных процедур, переговоров и снижение напряженности и конфликтности в сфере медицины.

В соответствии с вышеуказанным Соглашением до 31 декабря 2022 года руководством университета предоставлено помещение в главном здании МУА для работы Центра примирения, расположенного по адресу: улица Бейбитшилик, 49А на 3 этаже кабинет 301.

Необходимо отметить, что за четыре года своей деятельности с 2018 года с момента создания ЧУ «Международный институт медиации» (далее – МИМ) обучены более 400 человек, среди них учителя, врачи, психологи, действующие судьи, судьи в отставке, юристы, адвокаты, нотариусы, бывшие сотрудники правоохранительных органов, проведено более 200 медиативных и примирительных процедур в различных сферах.

В настоящее время проводится профессиональными медиаторами МИМ проводится прием физических лиц и представителей юридических лиц по вопросам разрешения медицинских споров в онлайн и офлайн режиме, учет поступившихся заявлений, заключенных медиативными соглашениями в соответствии с категориями споров для совершенствования работы Центра примирения.

Ежемесячно предоставляется отчет Центра примирения при МУА на основе анализа и мониторинга обращений физических и юридических лиц, медицинских работников, медицинских организаций по разрешению медицинских споров и направляется куратору Центра примирения и руководству МУА.

В Центре примирения в соответствии с графиком работы в онлайн и в офлайн режиме с 10.00 до 17.00 часов, кроме выходных дней - субботы и воскресенья оказываются услуги медиаторов Центра примирения на бесплатной основе врачам, сотрудникам МУА, многодетным матерям, матерям-одиночкам, а на платной основе – медицинским организациям, частным клиникам. Также медиаторами Центра примирения оказываются правовая помощь, юридические консультации пациентам, врачам, гражданам, кто обращается в Центр примирения.

С момента создания Центра с ноября 2020 по декабрь 2021 поступило всего 138 заявлений, из них заключены 120 медиативных соглашений и 18 заявлений разрешены в судебном порядке. По медицинским спорам 100 медиативных соглашений и 15 споров в судебном порядке, оказано 135 юридических консультаций по поступившим спорам.

В целях подготовки медицинских профессиональных медиаторов из числа сотрудников, обучающихся университета и медицинских работников для работы в Центре примирения в онлайн-режиме проведены 14 мастер-классов на тему: **«Разрешение медицинских споров путем примирительных процедур без суда и в суде»** с участием 90 человек, из них - 70 сотрудников МУА и 12 семинаров-тренингов **«Общий курс медиации»**, **«Специализированный курс медиации. Медиация в здравоохранении»**, **«Курсы тренеров-медиаторов»** с участием 50 человек, из них - 45 сотрудников МУА: 50 профессиональных медиаторов, 28 медицинских медиаторов и 5 тренеров-медиаторов.

Информация о проведении мастер-классов и семинаров-тренингов размещается в социальных сетях Центра и МУА (Facebook, Instagram), в том числе на веб-сайте университета и в Сириусе.

Участие Центра примирения в международных и республиканских мероприятиях:

В период 2020-2021 гг. Центр примирения при МУА принял участие в 6 международных мероприятиях, посвященных вопросам разрешения медицинских споров до суда и в суде путем примирительных процедур. Из них, 2 международных мероприятий организованы и проведены совместно с кафедрой медицинского права и этики МУА.

Подписаны 7 Меморандумов о сотрудничестве между Медицинским университетом «Астана» в области оказания медиативных услуг для разрешения споров в медицине: с ЧУ «Международный университет медиации» (директор Усипбекова Ж.Ж.); с судом город Нур-Султан (председатель судебной коллегии по гражданским делам Нусупова Ш.М.); с РОО «Альянс медицинских организаций Казахстана» (председатель Есимов Д.С.); с Союзом медиаторов Российской Федерации, г.Москва (директор Сенина Е.Н.); с Центром эффективного разрешения споров (CEDR) Великобритании, г.Лондон (директор Метью Грамм); с Казахским национальным медицинским университетом имени С. Асфендиярова (ректор Нургожин Т.С.); с Казахстанским отраслевым профсоюзом работников здравоохранения (председатель Тажибай Б.А.).

Для информационно-разъяснительной работы деятельности Центра примирения создана страница на веб-сайте Университета страницы Центра примирения где будет размещена информация о его работе, список медицинских медиаторов Центра примирения, а также предусмотрена возможность подачи заявления граждан (пациент, врач) в онлайн-режиме для проведения медиативных процедур в онлайн формате. Проводится учет поступивших заявления, заключенных медиативных соглашений, в соответствии с категориями споров для совершенствования работы Центра примирения.

Работа Центра примирения тесно связана с судом города Нур-Султан по вопросам поступивших исковых заявлений по медицинским спорам. То есть граждане, обратившиеся в суд по разрешению медицинских споров, будут направлены в Центр примирения.

Центр примирения развивает международное сотрудничество, участвует в международных грантовых программах в сфере медицины, в частности, по организации и подготовки обучения медицинских медиаторов, обмена опыта работы с аналогичными центрами зарубежных стран, стажировки и проведения информационной работы.

Итак, в чем состоит привлекательность медиации для пациента?

- дает возможность быть услышанным и получить четкие разъяснения;
- позволяет разрешить конфликт на основе удовлетворения своих интересов и потребностей;
- способствует снижению напряженности и недоверия к медицине;
- дает осознание возможности влияния на совершенствование уровня оказания медицинской помощи;
- дает возможность быстро и неформально разрешить спор.

А в чем состоит привлекательность медиации для медицинских организаций?

- обеспечивает сохранение доброжелательного контакта с пациентом;
- способствует повышению доверия со стороны пациентов и помогает сохранять долгосрочные партнерские отношения;
- приводит к быстрому и неформализованному разрешению конфликтов без вмешательства вышестоящих инстанций или судебных органов;
- способствует сохранению имиджа и репутации медицинских организаций, повышению его конкурентоспособности на рынке медицинских услуг;
- благоприятствует формированию корпоративной медицинской культуры, ориентированной на удовлетворение нужд и потребностей как пациента, так и персонала на основе принципов взаимоуважения;
- дает возможность получения обратной связи, способствующей принятию мер для совершенствования качества медицинских услуг и предотвращения повторения аналогичных случаев или ошибок.

Хочу привести из нашей практики проведения медиативных процедур по оказанию медицинских услуг.

Практический кейс №1:

Конфликт между пациенткой и частной клиникой, причиной которого была некачественно оказанная пластическим хирургом медицинская помощь, и последствия, как говорится, были «на лицо». Пациентка решила подать заявление в суд, но нашими медиаторами была проведена информационная медиативная работа и между клиникой и пациенткой была достигнута договоренность о том, что пациентка отзывает свои требования по возмещению материального и морального вреда, а клиника за свой счет проводит все необходимые мероприятия по исправлению ошибок операции.

В результате было подписано медиативное соглашение между клиникой и пациенткой.

Практический кейс №2:

Следующий пример, где частная медицинская организация отказалась договариваться и спор рассматривался в суде.

К нами обратилась женщина, которая в течение 1 года страдала от болей, связанных с некачественно оказанной стоматологической помощью. В связи с этим она перенесла несколько операций. Частная стоматологическая клиника и врач-стоматолог не хотели признавать врачебной ошибки и категорически отказывались от переговоров с медиаторами.

Требования пациентки о возмещении материального и морального вреда рассмотрел суд. Ответчик – частная клиника иск не признала и категорически отказалась от процедуры медиации. Суд назначил по делу комиссионную судебно-медицинскую экспертизу, которая подтвердила что состояние пациентки связано с некачественной стоматологической помощью.

Решением суда с частной стоматологической клиники были взысканы все понесенные пациенткой по делу затраты: расходы на консультации специалистов в области челюстно-лицевой хирургии, по оплате судебной экспертизы, юридической помощи, сумма уплаченной госпошлина в доход государства, и кроме того - значительная сумма в возмещение морального вреда. Результат: обсуждение врачебной ошибки в социальных сетях, удар по имиджу и авторитету клиники, увольнение с работы врача, лечившего пациентку.

Преимущества урегулирования медицинского спора путем медиации

Неужели можно с пациентом договориться?

Думаю, что не только можно, но и нужно, если это сделать грамотно и профессионально. И причин для этого много и одна из главных причин заключается в том, что пациент и врач начинают слышать и слушать друг друга. Это очень важно, потому что только в конструктивном диалоге каждая сторона находит правильный тон голоса и культуру поведения для того, чтобы конфликтов было меньше, выявляются системные ошибки, недостатки в работе некоторых врачей, медсестер и медицинских организаций, в чьих руках жизнь и здоровье граждан, растет уважение к медицине.

В результате эффективных переговоров, с одной стороны, решаются проблемы пациента и удовлетворяется его главный интерес – это здоровье, с

другой стороны, сохраняется доброе имя и деловая репутация врача или медицинских организаций.

Для успешного продвижения института медиации в сфере медицины необходимо:

- развитие медицинской медиации как одной из форм альтернативного разрешения споров;
- эффективное взаимодействие с судебной системой;
- информационно-пропагандистская работа, направленная на популяризацию и распространение медицинской медиации;
- обучение и подготовка профессиональных медиаторов с медицинским образованием.
- использование междисциплинарного обучения предметов медиации, психологии, конфликтологии, переговорного процесса в процессе подготовки медицинских кадров.

Необходимо отметить, что применение медиации в медицине, следует понимать, что речь идет о культуре отношений в сфере, где она должна быть на высоте, и где, этот уровень в большей степени зависит от тех, чья профессия — слышать людей, сострадать им и помогать.

Сегодня настало время обратить внимание на подготовку медицинских кадров с высокими психологическими и коммуникативными навыками, клинических психологов. Эффективность медицинской медиации может быть оценена в том случае, если споры будут разрешать сами медиаторы-медики. Это специфическая отрасль.

Призываем создавать Центры примирения на базе медицинских вузов и медицинских организаций для разрешения медицинских споров без суда на примере Медицинского университета Астана.

Именно гуманное отношение друг другу, услышать, понимать и сочувствовать, найти удобное компромиссное решение в спорах только эти качества могут спасти наше общество и наш мир в общем доме.

Основная:

1. Асимов М.А., Багиярова Ф.А. Фоменко Т.В., Гончарова И.А. Модель поведения врача. Бихевиористика. Караганда, «Ак-нур» -2017 г.
2. Асимов М.А., Игнатъев Ю.В., Нурмагамбетова С.А., Коммуникативные навыки. Алматы, 2017 г.
3. Шамликашвили Ц.А. Медиация - современный метод внесудебного разрешения споров, 1-е изд., М.: Изд. ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017 г.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан 1995года (2 раздел ст. ст.10-39).
- 2.Гражданский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ//Ведомости Верховного Совета

Республики Казахстан, 1994 г., № 23-24 (приложение) (с изменениями и дополнениями на 03.07.2020 г.).

4.Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І//Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1999 г., № 16-17, ст. 642 (с изменениями и дополнениями на 02.07.2020 г.).

5.Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (Особенная часть)//Ведомости Парламента РК 2014 г., № 13-II, ст. 83 (с изменениями и дополнениями на 07.07.2020 г.).

6.Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014года №235-V//Ведомости Парламента РК 2014 г., № 18-II, ст. 92 (с изменениями и дополнениями на 07.07.2020 г.).

7.Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК//"Казахстанская правда" от 10.07.2014 № 133 (27754); "ЕгеменҚазақстан" 10.07.2014 ж. № 133 (28357)(с изменениями и дополнениями на 07.07.2020 г.).

8.Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК/Ведомости Парламента РК 2015 г., № 20-VI, ст. 114(с изменениями и дополнениями на 07.07.2020 г.).

9. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года №414-V//Ведомости Парламента РК 2015 г., № 22-IV, ст. 151(с изменениями и дополнениями на 07.07.2020 г.).

11.Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI/«Казахстанская правда» от 30.06.2020 г., № 124 (29251).

12.Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения»/«Казахстанская правда» от 08.07.2020 г., № 130 (29257)(с изменениями и дополнениями на 07.07.2020 г.).

13.Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей»//Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2010 г., № 9, ст. 43.(с изменениями и дополнениями на 03.07.2020 г.).

14. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2021 г.) – URL: (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376).

15.Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2011 года №770 "Об утверждении Правил прохождения обучения по программе подготовки медиаторов"-URL: (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000770>).

16.Распоряжение Председателя Верховного Суда Республики Казахстан от 27 января 2017 года №6001-1-17-7-4/16 «Положение о реализации пилотного проекта по внедрению досудебного урегулирования споров (конфликтов) по отдельным категориям споров в порядке медиации»-URL:(https://online.zakon.kz/Document/?doc_106).

17.Багнич И.И. Медиация в медицине: умение договариваться на службе интересов руководителя /Багнич И.И.// Руководитель.Здравоохранение. – 2016. -№7.- С.3-5

18.Шамликашвили Ц.А. Спор идет о жизни и здоровье. Система здравоохранения нуждается в медиации /Шамликашвили Ц.А.// Ремедиум Приволжье. – 2016.- № 2 (142).- С.2-4

19.Правосудие Казахстана: тренды, реалии. URL – (https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/sbornik_na_01.08.20_compressed_1.pdf), 78 с.

МЕМЛЕКЕТТІК-ЖЕКЕМЕНШІК СЕРІКТЕСТІКТІҢ ШЕТ ЕЛДЕРІНДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЕРЕЖЕЛЕРІ АРҚЫЛЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУІ

Курманов Ануар Аскарлович

*құқық магистрі, Қазақстан Республикасының Қарағанды қаласындағы
«Академия «Болашақ» докторанты*

Курманова Сауле Бахитжановна

*философия ғылымының кандидаты, Қазақстан Республикасының Нұр-Сұлтан
қаласындағы С.Сейфуллин атындағы ҚазАту доценті*

Мемлекеттік-жекеменшік серіктестік (МЖС) ұғымы ғылыми әдебиетте 1980 жылдардан бастап жаңа феномен, ең соңғы өнертабыс ретінде толқылана бастады. Бұл арада, мемлекет және жекеменшік сектор арасындағы серіктестік қарым-қатынастың тарихы зор. Серіктестіктің бұл түрі АҚШ, Франция, Испания, Бразилия және т.б. елдерде бір ғасыр бұрын пайда болған. Мысалы, көрші Ресей МЖС саласындағы алғашқы тәжірибесін Николай I дәуіріндегі темір жол құрылысы кезінде концессия ретінде басынан кешкен. Н.В. Белицкая, Г.А. Борщевский, В.Г. Варнавский, Е.А. Ветрова сияқты атақты авторлардың жұмыстары мемлекеттік-жекеменшік серіктестіктің дамуының тарихына арналған. [1,2,3,4;5]

Мемлекеттік-жекеменшік серіктестік – ойдағыдай дамуы үшін мамандырылған қолдау институтын, жаңа құрылымды және мемлекеттік өкіметтің штаттық өзгерістерін талап ететін күрделі механизм. МЖС-тің сапасы мен жұмысы жобалардың жүзеге асыру рәсімінің ашықтығы мен тиімділігіне, билік органдарының қоғам алдындағы жауапкершілігіне, бизнес құрылымының тұрақтылығы мен күшіне тәуелді. Соңғы жылдар аралығында Қазақстанда МЖС-тің дамуына қажетті барлық жағдай жасалған: бастапқы нормативтік-құқықтық және осыған ұқсас серіктестіктердің даму мен қолдау институттары анықталды; жобалық өтінімдер ағымын қалыптастыру тәжірибесі жинақталып жатыр; ірі инфрақұрылымдық жобаларда концессиялық заңнама қолданылып жатыр; серіктестік жобалардың басым көпшілігі коммуналдық шаруашылық, денсаулық сақтау, білім және ғылым, мәдениет салаларында іске асуда; МЖС механизмдерін жоғары технологиялы өнім және қызмет салаларында қолдану жолдары іздестірілуде.

Әлуметтік-экономикалық бағдарламаларда жоспарланған жекеменшік капитал үлесінің елеулі артуына шет елдерінің тәжірибесін қолдану арқылы ғана қол жеткізуге болады. БҰҰ, ЕЭК өңірлерінің және дүние жүзі елдерінің үкіметтері МЖС-тің дамуын қолдап жатыр, осы серіктестік түрінің сәтті жүзеге асырылуының көптеген дәлелдері де бар. Осылайша, мақала авторының ғылыми тағылымдамасы өткен Польша Республикасында мемлекеттік-жекеменшік серіктестік құбылысы елдің Еуроодаққа кіру мезетінен бастап белсенді түрде қалыптаса бастады. ТМД елдері үшін МЖС әлемдегі бәсекеге

жарамдалықтың дамуына және деңгейін көтеруге көмектесетін маңызды механизм болып табылады. МЖС-тің дамуына байланысты халықаралық су жаңа тәжірибе мұқият зерттелуге лайықты, сондай-ақ, ол әрбір жекеменшік мемлекеттің реалияларына сәтті бейімделе алады.

МЖС термині алғаш рет 20-шы ғасыр ортасында АҚШ-та пайда болған және білім беру бағдарламалар саласындағы жекеменшік-мемлекеттік қаржыландыруда қолданылған атақты ағылшын «public private partnership» (PPP) ұғымының аудармасы екенін атап өткен жөн. Бір қызығы, осы феноменді сипаттайтын сөз тіркесіндегі бірінші сөз әр елде әртүрлі. Мысалы, АҚШ, Канада және Польша елдерінде «жекеменшік-мемлекеттік серіктестік» ұғымы қолданылады. Бұл арқылы осы мәселедегі жекеменшік бизнестің маңыздылығына ерекше мән беріледі. Ал Қазақстан мен Ресейде болса ортақ жобалардың бастамашысы мемлекет болғандықтан, осы серіктестіктің негізгі күші мемлекетке түседі деп саналады, сол себепті «мемлекеттік-жекеменшік серіктестік» ұғымы жаппай қолданылады. Алайда бұл мәселеде айтарлықтай мән терминологияның айырмашылықтарға емес, мемлекеттік-жекеменшік серіктестік мазмұнының анықтауындағы қайшылықтарға беріледі.

Кейбір авторлар мемлекеттік-жекеменшік серіктестіктің халықаралық деңгейдегі жүзеге асыру механизмдерінің дамуын 3 кезеңге, немесе сатыға, бөледі. МЖС-тің ең дамыған үшінші кезеңінде Ұлыбритания, Австралия және Ирландия орналасқан. Екінші кезеңінде Еуропалық одақ елдерінің көпшілігі: Алмания, Италия, Франция, Испания, сондай-ақ, Жапония, АҚШ, Канада сияқты елдер орын алған. Бірінші кезеңге Шығыс Еуропа, Латын Америка және ТМД елдері, соның ішінде Қазақстан жатады. [5;5]

Осылайша әлемнің көптеген елдерінде мемлекеттік-жекеменшік серіктестіктің бірқалыпты емес екенін, сонымен қатар экономикаға, саяси қондырғыларға және мемлекеттік қарым-қатынастың жоралғысы мен елдің жекеменшік секторына бағынышты екенін байқауға болады.

МЖС-тің шетелдік жобалар тәжірибесінің тағы бір ерекшелігі – әр елдің өз салалық басымдылығы. Мысалы, Ұлыбританияда – денсаулық сақтау және білім салалары, АҚШ-та – автожолдар, Алманияда – білім беру саласы, Италия, Канада және Франция елдерінде – денсаулық сақтық саласы. Еуропада МЖС келісімдерінің саны бойынша Ұлыбритания, Алмания, Франция және Испания көш бастап тұр. Жобалар санының серпінінің негізінде Еуропада бастапқы орындарды білім беру саласы алып жатыр, екінші орында тасымалдау саласы тұр, үшінші мен төртінші орындарда денсаулық сақтау және қоғамдық және коммуналдық қызметтер орналасқан, содан кейін мемлекеттік тапсырыс пен қорғау саласы, телекоммуникация мен қоршаған орта. [6;5]

МЖС-ның дамуының осы секілді ерекшеліктері шет елдерінде бөлек бір елдің экономиялық дамуының болмысымен, сол елдің алдында тұрған мақсаттары мен міндеттерімен түсіндіріледі. «Үлкен жетілік» елдерінде МЖС жобалары санының жартысынан астамы білім беру мен денсаулық сақтау салаларына келеді. Экономикасы өтпелі елдерде инфрақұрылым жобалар саны басым болса, білім беру мен денсаулық сақтау жобалары мүлдем аз. Бұның

себебі елдің экономикалық дамуының мақсаттарында, сәйкес салалардың даму деңгейінде және олардың күрделі қаржы сыйымдылығында жатыр.

Мемлекеттік-жекеменшік серіктестіктің механизмдерінің неғұрлым алдыңғы тәжірибесіне көз салсақ, осы механизмның көшбасшысы әрі негіз салушысы болып табылатын Ұлыбританияға көңіл аудару керек. Ұлыбритания МЖС-тің механизмдерін денсаулық сақтау саласының жобаларын жүзеге асыру үшін қолданған бірінші ел. Канада, Португалия, Ирландия, Жапония, Швеция, Австралия сияқты мемлекеттер, Ұлыбританияның тәжірибесіне сүйіне отырып, МЖС-ті жоғары деңгейдегі медициналық қызмет көрсету үшін қолданады.

Ұлыбританияда 20 жылдан астам қоланылып жүрген жекеменшік қаржылық ықылас (ЖҚЫ) механизмы МЖС-тің аналогы болып табылады. Алғашқы жобалар 1981 жылы пайда болып, лондондық доктарды қайта құрумен байланысты болған. Содан кейін 1992 жылы Дж. Мейджордың үкіметі МЖС-тің жаңа формасы – «Жекеменшік қаржылық ықылас» туралы жариялады. Оның басты мақсаты – қаржыландыру, құрылыс, жаңғырту, өндіру және әлеуметтік салалардың мемлекеттік объектілерін басқару міндеттерін жекеменшік секторға табыс ету еді. 1997 жылы Т. Блэрдың жаңа үкіметі мемлекеттік-жекеменшік серіктестіктің дамытуын жалғастырды.

МЖС-тің іске асыру барысында Қазақстанның экономика мен құқық саласында Ұлыбританияның денсаулық сақтау саласындағы тәжірибесін қолдануы да ерекше назарға лайықты. Барлығы мемлекеттің халыққа тиісті медициналық қызмет көрсету үшін жағдайы болмағанынан басталды. Ұлттық денсаулық сақтау жүйесі басқаратын ауруханалар үнемі қаржыландыру кемшілігінен азап шегетін. 1991 жылдан бастап Ұлттық денсаулық сақтау жүйесі мемлекеттік-жекеменшік серіктестік жобаларына бастамшылық жасап және оларды жүзеге асырай отырып, МЖС жобаларының кеңесшілерімен бірлікте жұмыс істей бастады. Ұлыбританияның жекеменшік бизнесі де жоба әзірлеушілермен, инженерлермен, сәулетшілермен, қаржыгерлермен және медицина қызметкерлерімен ортақ болып неғұрлым тәжірибе жинақтап алды.

ЖҚЫ-тың денсаулық сақтау саласында дәстүрлі келісім-шартын жасау барысында Ұлттық денсаулық сақтау жүйесінің Бөлімшелері деп аталатын жергілікті үкімет органдары қоғамдық жақ ретінде шығады.

Жекеменшік бизнес жобаны қаржыландыруға, жобалауға, материалдық-техникалық базасымен қамтамасыз етуге әрі сервистық сүйемелдеуді жүзеге асыруды, қосалқы жұмыстарды (тазалау, тамақтандыру, қызмет көрсету жабдықтары және т.б.) жүргізуге міндеттенеді. Тікелей медициналық қызметтерді (дәрігерлердің, медбикелердің жұмысы, тексерулер, емдеу және т.б.) Ұлттық денсаулық сақтау жүйесінің Бөлімшелері жүзеге асырады. Бұл ретте, Бөлімшелер келісім-шарт талаптары бойынша жекеменшік кәсіпкерлікке жыл сайын белгіленген уақытта құрал-жабдықтар, керек-жарақтар, нысандарды басқару, қосымша қызметтер үшін төлем жасайды. Нәтижесінде, Ұлыбританиядағы әрбір жаңа аурухана (олардың 130-дан астамы бар) ЖҚЫ (жекеменшік қаржылық ықылас) көмегімен салынған. [7;5]

2012 жылы Ұлыбританиядағы ЖҚЫ реформаланды және елдің қазынашылығы PF2 деп аталатын МЖС-ті дамытудың жаңа тәсілін жариялады. Ұлыбританиядағы реформалардың бағыттары Қазақстандағы отандық МЖС тәжірибесінде қолданылуы мүмкін.

Жалпы, Ұлыбританияда МЖС қатынастары ел ЕО-дан шыққанға дейін ЕО директиваларымен реттелген. Қазіргі уақытта олар британ құқығының жылжымайтын мүлік, конкурстық сауда-саттық, салық салу, бәсекелестік және т.б. келісім-шарттар туралы жалпы ережелерімен реттеледі.

Мақала авторы ғылыми тағылымдамадан өткен Польша елінің тәжірибесі қызықты, сонымен қатар, бұл елдегі МЖС мемлекеттік қызмет көрсету саласында табысқа жеткенін атап өткен жөн. Польшадағы мемлекеттік қызметтердің барлық түрлері 100% мемлекеттік капиталы бар акционерлік қоғам құру арқылы бір компанияға біріктірілген. Муниципалитет сумен жабдықтау, канализация, энергетика саласындағы 100% акцияға ие. Қоқыс шығарумен және тұрғын үйлерді жөндеумен айналысатын жекеменшік компанияларға мемлекет негізгі қорларды жаңғыртуға жеңілдетілген несие береді.

Португалияда инфрақұрылымдық инвестициялық бағдарлама жүзеге асырылды. ЕО-ға кіргеннен кейін ел құрылымдық қорлардан қаржыландыруға қол жеткізді. Португалия үкіметінің негізгі міндеті экономикалық өсуге кедергі келтіретін инфрақұрылым тапшылығын жою болды. Экономиканың барлық салаларында – энергетикада, тасымалдауда, білім беруде, денсаулық сақтауда талапқа сай инфрақұрылым жетіспеді. Шығудың қолайлы жолы мемлекеттік-жекеменшік серіктестік үлгісі болды.

Австралияда МЖС моделі экономиканың барлық дерлік салаларында қолданылады, бұл мемлекеттің жекеменшік бизнеске үлкен сенім артатынын айғақтайды. Мұнда сатып алудың дәстүрлі әдістері ғана емес, сонымен қатар тауарлар мен қызметтердің сапасы сапа мен баға талаптарына сай болуы керек ұзақ мерзімді жобалар да жұмыс істейді. 2000 жылдардан бастап мемлекеттік-жекеменшік серіктестіктің ұлттық саясаты мен осы саладағы жұмыстың әдіснамалық принциптері түзетілді. 2008 жылы үкімет жалпы ел бойынша жалпы МЖС нұсқаулығын шығарды және ол Австралия үкіметінің кеңесінің мақұлдауын алып қабылданды. Осы Нұсқаулықтарға сәйкес, үкіметтің күрделі шығындары 50 миллион АҚШ долларынан асатын жобалар үшін міндетті түрде қарау процесі бар. Бұл рәсім жобаны жүзеге асырудың ең тиімді жолы қандай екенін анықтауға арналған: МЖӘ немесе дәстүрлі мемлекеттік сатып алу. Бағалау әдістемесі – сапа мен баға байланысы 6 негізгі фактор негізінде әзірленді: жобаның ауқымы мен ұзақ мерзімді сипаты; тәуекелдердің күрделі сипаты; бүкіл жоба бойынша шыққан шығындар; жобадағы инновациялық шешімдер; активтерді пайдалану; жобалау, құрылыс және пайдалану талаптарының жақсартылған интеграциясы.

Венгрияда мемлекеттік-жекеменшік серіктестік мемлекеттік сатып алу жүйесінің бөлігі болып табылады және жалпы заңдармен реттеледі. МЖС-нің құқықтық базасы жалпы құқық пен жеке МЖС жобаларына тән заңдардан

тұрады. Жалпы заңға «Мемлекеттік сатып алу туралы заң», «Мемлекеттік қаржы туралы заң» кіреді, ал жеке жобалар үшін арнайы заңнама қабылданды.

Пайдаланылған әдебиет тізімі

1. Белицкая А. В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: Монография. – Москва: Статут, 2012. –С.91.

2. Борщевский Г. А. Государственно-частное партнерство : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г. А. Борщевский. — М.: Издательство Юрайт, 2015. – С.44

3. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. – № 9. – С. 41 – 50.

4. Ветрова Е. А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // Вестник ТГУ, выпуск 1 (141), 2015. – № 9. – С. 5 - 6.

5. Кельбах С.В., Сигова М.В Анализ международной практики реализации и финансирования проектов государственно-частного партнерства в развитии региональной инфраструктуры // Управленческое консультирование – 2015 -№ 9-С.54-62.

6 Развитие государственно-частного партнерства в странах ЕС и России // Инициативы XXI века [Электронный ресурс].

URL:<http://www.ini21.ru/?id=1231>.

7.Шаманина Э.А.Применение государственно-частного партнерства в отношении объектов здравоохранения в Великобритании // Государственно-частное партнерство.- 2016-Том 3.-№4. –С.247-264. doi 10.18334/ ppp.3.4.37056

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ахметов Ерик Булатович

*Старший научный сотрудник отдела конституционного, административного
законодательства и государственного управления «Института
законодательства и правовой информации Республики Казахстан» МЮ РК,
м.ю.н., г. Нур-Султан, Республика Казахстан*

В своем Послании «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Республики Казахстан» Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев обратил внимание на неравные условия для граждан при разрешении публично-правовых споров, в которых возможности граждан, так и юридических лиц, несоизмеримы с ресурсами государственного аппарата [1].

В связи с этим была поставлена задача внедрения административной юстиции, как особого механизма разрешения споров. Также стоит отметить, что формирование административной юстиции в Республике Казахстан проходило в рамках реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 гг., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 [2].

Как известно, с 1 июля 2021 года вступил в силу новый Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее- АППК). АППК направлен на регулирование публично-правовых отношений, возникающих между административным органом и лицом, в отношении которого реализуются установленные законом публичные функции этого административного органа.

Вместе с тем, институт административных процедур, особенно их принципы, как, впрочем, и принципы административного судопроизводства в целом, для законодателя и доктрины до сих пор остаются во многом малоисследованной и малопонятной проблемой.

С принятием АППК отраслевое закрепление принципа активной роли суда приобрело новые черты. Так, пункт 2 статьи 16 АППК гласит, что суд, не ограничиваясь объяснениями, заявлениями, ходатайствами участников административного процесса, представленными ими доводами, доказательствами и иными материалами административного дела, всесторонне, полно и объективно исследует все фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела [3].

Вместе с тем, в соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 16 АППК судья вправе высказать свое предварительное правовое мнение по правовым обоснованиям, относящимся к фактическим и (или) юридическим сторонам административного дела [3].

В соответствии с пунктом 3 статьи 16 АПК суд по собственной инициативе или мотивированному ходатайству участников административного процесса собирает дополнительные материалы и доказательства, а также выполняет иные действия, направленные на решение задач административного судопроизводства [3].

В главе второй АПК «Задачи и принципы административных процедур и административного судопроизводства» перечисляются следующие принципы административного судопроизводства:

- 1) Принцип законности;
- 2) Принцип справедливости;
- 3) Защита прав, свобод и законных интересов;
- 4) Соразмерность;
- 5) Пределы осуществления административного усмотрения;
- 6) Принцип приоритета прав;
- 7) Охрана права на доверие;
- 8) Запрет злоупотребления формальными требованиями;
- 9) Презумпция достоверности;
- 10) Активная роль суда;
- 11) Разумный срок административного судопроизводства;
- 12) Обязательность судебных актов [3].

Необходимо отметить, что изучению принципов административного судопроизводства уделялось внимание в ряде научных публикаций.

По мнению К.В. Давыдова главной особенностью принципов административных процедур является их непосредственное действие и конкретная регулятивность [4;125]. Принципы административных процедур по мнению К.В. Давыдова формулируются не в качестве деклараций, а с четкой и прагматичной целью выступать особыми средствами правового регулирования. Принципы процедур призваны стать ориентиром не только для законодателя, но и (что чрезвычайно важно) для правоприменителя [4; 126].

К.В. Давыдов к базовым общеправовым принципам, оказывающим важнейшее воздействие на административные процедуры, предлагает отнести:

- принцип законности;
- принцип справедливости (разумности, добросовестности);
- принцип пропорциональности (соразмерности) [4; 128].

К.В. Давыдов различает следующие особенности принципов административных процедур:

- Универсальность. Принципы административных процедур нередко становятся принципами всей управленческой деятельности, выходя за рамки собственно законодательства об административных процедурах;

- Открытый характер системы принципов. Какой бы перечень ни закреплялся в законодательстве об административных процедурах (и в законодательстве в целом), он не является «застывшей» догмой. Содержание отдельных принципов может меняться, уточняться, дополняться, особенно - судебной практикой;

- Иерархичность принципов.

В сфере административных процедур действует, по крайней мере, три «пласта» принципов: во-первых, общеправовые принципы и принципы административного права в целом; во-вторых, принципы административного процесса; наконец, собственно принципы административных процедур.

Каждый последующий пласт «вытекает» из предыдущего, но одновременно привносит новеллы, отражающие специфику «сужающейся» регулируемой сферы [4;126].

Так, С.Ф. Мерзеханов отмечает, что причиной появления принципа активной роли суда в контексте закрепления принципа состязательности в административном судопроизводстве является особый субъектный состав административного судопроизводства [5; 135]. По мнению С.Ф. Мерзеханова сторонами в административном судопроизводстве выступают, с одной стороны – граждане, иностранные и международные юридические лица, общественные объединения и религиозные организации и органы публичной власти, должностные лица с другой [5; 135].

Мы согласны с мнением С.Ф. Мерзеханова о том, что наличие государственно-властных полномочий у одной из сторон – участников административного судопроизводства ставит под сомнение адекватную реализацию принципа состязательности и равноправия сторон [5;136].

По мнению А. Койшибаевой роль суда в состязательном процессе заключается в том, чтобы организовать такой процесс, в котором лицам, участвующим в деле, будут созданы все условия для реализации ими своих процессуальных прав. По мнению А. Койшибаевой практическое применение данного принципа выражается в том, что суд, установив, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, вправе вызвать истца, разъяснить ему последствия предъявления иска к ненадлежащему ответчику и с согласия истца допустить замену ненадлежащего ответчика надлежащим [6; 2].

По мнению А. Койшибаевой необходимость введения принципа активной роли суда обусловлена тем, что участники административной процедуры являются субъектами публично-правовых отношений, которые изначально строятся по вертикали «власть-подчинение» [6; 2].

Мы разделяем точку зрения А. Койшибаевой о том, что необходимость введения принципа активной роли суда объясняется необходимостью процессуального выравнивания сторон в административном процессе и применим только при разрешении дел по спорам, возникающим из публично-правовых отношений [6; 2].

Необходимо отметить, что в Республике Казахстан с момента развития процессуального законодательства судебный процесс носил больше следственный характер. Далее, с течением времени, законодатель пошел по пути искоренения следственного процесса и формирования состязательного.

На данный момент, процессуальная деятельность в Республике Казахстан носит явный состязательный характер. В соответствии с состязательным

процессом, суд выступает в качестве арбитра, нежели активного участника производства по делу.

На наш взгляд, исключительно состязательный подход не сможет полностью обеспечить защиту нарушенных прав в административном судопроизводстве. Одной из причин данного вывода является то, что по административным делам, мы можем видеть неравноправие участников процесса. Одной из сторон является государственный орган, который обладает определенными полномочиями, с другой стороны – это граждане Республики Казахстан, которые не всегда обладают юридическими знаниями.

Отсюда можно сделать вывод, что исключительно состязательный характер процесса, не достаточно в полной мере сможет обеспечить должного ведения административного дела.

Распространение принципа активной роли суда на европейском континенте произошло во многом благодаря Европейскому суду по правам человека, который постоянно обращается к нему в своей практике. Европейские конституционные суды восприняли аргументацию Европейского суда и стали активно использовать принцип активной роли суда. Сегодня к нему обращаются судебные органы не только Германии, но и Австрии, Бельгии, Греции, Дании, Великобритании, Ирландии, Италии, Испании, Люксембурга, Нидерландов, Португалии, России, Франции, Швейцарии, а также Суд Европейского Союза. Аналогичные процедуры используются и за пределами европейского континента — в высших судах Аргентины, Бразилии, Израиля, Индии, Канады, Колумбии, Мексики, Перу, США, Чили, ЮАР, Южной Кореи и др., а также в Межамериканском суде по правам человека [7; 63].

К примеру, в Германии, принцип активной роли суда называется: «Принцип исследования обстоятельств дела по долгу службы» (Untersuchungsgrundsatz). В соответствии с данным принципом административный суд в Германии не связан представленными доказательствами и обязан исследовать обстоятельства, необходимые для вынесения соответствующего решения. Судья в Германии также может выступить по сбору доказательств и обладает возможностью истребовать документы.

Так, исследование и анализ положений Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан доказывает важнейшую роль данного принципа, его влияния на институт доказывания и процесс рассмотрения и разрешения административных дел.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что административное судопроизводство обладает определенными особенностями в сравнении с другими видами процессуальной деятельности. Особенностью является то, что стороны не равноправны. Судья в административном судопроизводстве должен в какой – то мере содействовать сторонам в осуществлении своих прав, восстанавливая баланс равенства между сторонами.

Вместе с тем, судья не должен нарушать конституционные принципы состязательности, равенства и справедливости судебного разбирательства.

Таким образом, введение данного принципа обеспечивает контроль суда над ходом судебного разбирательства исключительно с позиций гарантирования сторонам в процессе равных возможностей в процессе рассмотрения и разрешения административных дел, обеспечения равноправия сторон и установления объективной истины.

Список использованных источников

1. Послание Президента Республики Казахстан «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Республики Казахстан» от 2 сентября 2019 г., утвержденное Указом Президента Республики Казахстан от 10 сентября 2019 года № 152.

2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 гг., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858

3. Административный процедурно-процессуальный кодекс РК от 29.06.2020 г. № 350-VI

4. Давыдов К.В. Принципы административных процедур: функции, система и перспектива развития//Вестник Воронежского государственного университета— 2017. - № 2. - С.125-143.

5. Мерзеханов С.Ф. Принцип процессуальной активности суда в административном судопроизводстве.//Северо-Кавказский юридический вестник. 2021 № 2 С.135-139

6. Койшибаева А. Принципы административного судопроизводства: активная роль суда. 2021 г.//<https://toppress.kz/article/> (дата обращения: 01.11.2021 г.)

7. Бажанов А.А. Проблемы реализации принципа соразмерности в судебной практике //Труды Института государства и права. - 2018. - № 3. - С. 63-64.

ТИІМДІ МЕМЛЕКЕТТІЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ЖӘНЕ ЖЕТІЛДІРУДІҢ БОЛАШАҒЫ

Абугалиева Фариза Махамбетқызы

*«Астана» халықаралық университеті Құқық жоғары мектебінің
оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі*

Қазіргі таңда тиімді мемлекеттілікті қалыптастыруды көптеген мемлекеттер өз қолдарына алған. Солардың қатарына Қазақстан Республикасын да жатқызуға болады. Осыған байланысты мемлекеттің ілгері дамуы үшін қоғам қажеттіліктері мен сұраныстарына жауап бере алатындай тиімді мемлекеттік билік жүйесін қалыптастыру өте маңызды болып табылады. Қоғам мен мемлекет өзара үйлесімді дамыса, жан-жақты дамыған мемлекетті қалыптастыруға алып келеді. Осы негізді алға тарта отырып, тәуелсіздік алған жылдардан бері мемлекет дамуында ілгері қадамдар іске асырылуда.

Мемлекеттіліктің тиімділігіне жету қағидасын қарастыра отырып және шетелдердегі тәжірибелерді ескере отырып, мемлекет дамуының өзіндік бағытын айрықша белгілеуге болады. Тиімді мемлекеттілікті қалыптастыруда Қазақстанның өзіне тән ерекшелігі бар екенін атап өткен жөн.

Шетелдік тәжірибе көрсеткендей, мемлекеттілігі жоғары мемлекеттердің экономикалық даму тәжірибесі келесі тәуелділікті айқын көрсетеді. Мемлекеттілік деңгейі жоғары болған сайын, қоғамның экономикалық әлеуеті соғұрлым жақсы дами түседі. Мемлекеттік билік органдарының қызметіне халықтың белсене қатысуының жоғары деңгейі, қоғамдық маңызы бар қызметтерді іске асыруда үйлесімділікті және өзара іс-қимылды түсіну, азаматтық қоғам мүшелерінің заңды мінез-құлық ережелерін құрметтеуі, мемлекет пен қоғамның өзара әрекеттесуінің демократиялық тәртібі қоғамның өмір сүру деңгейін айтарлықтай арттырады, экономиканы неғұрлым тұрақты, тиімді етіп, инновациялық даму шегіне алып келеді. Осы аталған қадамдар тәжірибе жүзінде іске асырылатын болса, біртіндеп тиімді мемлекеттіліктің қалыптасуына әкеледі.

Елімізде тиімді мемлекеттілікті қалыптастыру жолында қоғам өміріндегі бірқатар өзекті мәселелерді төменде қарастыра отырып, оларды шешудің тиімді жолдарын көрсетуге болады.

Тиімді мемлекеттіліктің қалыптасуына бірден-бір әсер ететін маңызды серпіліс ретінде құқықтық жүйенің сапалық сипатта қалыптасуы танылады.

Қазіргі уақытта Қазақстанда қалыптасқан құқықтық жүйенің келбеті мамандардың, билік және қоғам өкілдерінің тарапынан сынға ұшырап келеді. Заңнаманың толық жетілмегендігі, құқықты қолданудың сапасыздығы, құқық бұзушылық санының жалпы өсуі, мемлекеттік билік органдарындағы жемқорлықтың көбеюі, көлеңкелі әділет жүйесін құру, құқықтық сана мен құқықтық мәдениеттің төмен деңгейі және т.б. қазіргі қазақстандық қоғамдағы құқықтық жүйенің жай-күйі болып танылады. Тиімді құқықтық жүйені

қамтамасыз ету мақсатында мемлекет пен қоғам тарапынан тиімді және тексерілген ұсынымдарды енгізу күтілуде. Оларды тәжірибе жүзінде іске асыру қолайсыз жағдайды өзгертуге, құқықтық нормалардың және өзге де әлеуметтік үдерістер дамуының оң нәтижесін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Сондай-ақ ол мемлекеттегі адамдардың өмір сүру сапасын арттыруға, экономиканы, инфрақұрылымды және мемлекеттік басқаруды жаңғыртуда нақты серпіліс жасауға мүмкіндік беретін құқықтық жүйені қалыптастыруға өз септігін тигізеді.

Сонымен қатар мемлекеттіліктің дұрыс жетілуін қамтамасыз ететін келесі құрал ретінде ақпараттық ашықтықты атауға болады. Жаһандық ақпараттандыру дәуірінде мемлекеттік билік органдарының ашықтығы мен мемлекеттің тиімділігі ұзақ және терең пікірталастардың орталығына айналып келеді. Азаматтық қоғамның дамуы билік органдарының қызметі туралы шынайы ақпарат алу мүмкіндігіне тікелей байланысты болып табылады. Алынған ақпараттың негізінде азаматтық қоғам мемлекеттік қызметке талдау жүргізеді және жалпы мемлекеттік билік органдарының жүйесімен қарым-қатынасты қалыптастырады.

Жоғарыда аталған биліктің ақпараттық ашықтығы деңгейі ғылым шеңберінде 3-ке (үшке) бөліп көрсетіледі:

1. Әлеуметтік-саяси ақпаратқа қол жеткізу. Ақпараттық ашықтық мемлекеттік органдар қызметі туралы ақпаратқа қолжетімділікпен анықталады және ол мемлекеттік биліктің ақпараттық жүйесіне қол жеткізу есебінен қамтамасыз етіледі.

2. Шешім қабылдау үрдісіне қол жеткізу. Бұл ашықтықтың аса жоғары деңгейі болып есептеледі. Оны іске асыру жауапты тұлғаларды және ықтимал салдарды анықтау үшін ұсынылатын ақпаратты кеңейту есебінен қамтамасыз етіледі.

3. Жеке тұлға мен қоғамдық ұйымдардың қатысуымен шешім қабылдаудың ашық үрдісі. Бұл үдерісте шешім қабылдау кезіндегі халықтың сауаттылығы және саяси пікірталастар жүргізу мәдениеті үлкен рөл атқарады [1, 125 б.].

Демек, билік органдарының ақпараттық ашықтығы мемлекеттік басқару тиімділігінің артуына алып келеді.

Мемлекеттілік сипатының алуан түрлілігін ескере отырып, мемлекеттік басқару нысанына, деңгейіне және қызмет түріне байланысты мемлекеттік билік тиімділігінің мынадай түрлерін бөліп көрсетуге болады:

1. Экономикалық тиімділік – ЖІӨ, ЖҰӨ, ұлттық кіріс, өнеркәсіптік индекстерді және басқаларды қоса алғанда, қазіргі экономикалық көрсеткіштерді талдау жолымен мемлекеттің әл-ауқатын көрсетеді.

2. Әлеуметтік тиімділік – қоғамның түрлі әлеуметтік топтарының әлеуметтік мәселелерін шешумен тікелей байланысты болып келеді.

3. Экологиялық тиімділік – мемлекетте орналасқан табиғи және географиялық ресурстарды пайдалануды, қоршаған ортаны қорғау және бақылау жөніндегі шараларды ұйымдастыруды бейнелейді.

4. Сыртқы экономикалық тиімділік – еңбекті бөлу және ақша-кредиттік қатынастар саласында, жаңа технологиялармен алмасу кезінде негізгі сауда серіктестерімен қарым-қатынасты анықтайды [2, 12 б.].

Мемлекеттік басқару тиімділігінің кейбір көрсеткіштерін айқындау күрделілігін ескере отырып, оларды көбінесе сандық сипаттамалары бойынша ажырату қиынға соғады. Сол себепті мемлекеттік басқарудың тиімділігі қоғамның қажеттіліктері мен сұраныстарына уақтылы жауап беру қабілеті ретінде көрініс табуы мүмкін. Осы жолмен ғана мемлекет өз іс-әрекеттерінің заңдылығын және демократиялық қоғамның дамуын қамтамасыз ете алады.

Мемлекеттік биліктің тиімділігін зерттеу үшін техникалық және экономикалық тиімділік көрсеткіштері мемлекеттік басқарудың ішкі үрдістерінің тиімділігін, даму сатысын және бейімделушілігін толық көрсетеді.

Осы тұрғыда техникалық тиімділік дегеніміз қолданыстағы қоғамдық мүдделерді ескере отырып, мемлекеттік мақсаттарға қол жеткізу деңгейін айтамыз. Демек, бұл тиімділік мемлекеттің қоғамдық сұраныстарға тиімді және уақтылы жауап беру қабілетін анықтайды.

Ал мемлекеттік басқарудың экономикалық тиімділігі мемлекет ұсынатын барлық қызметтер құнының қажетті қаражатқа қатынасы түріндегі сипатымен есептеледі [2].

Бүгінде біз мемлекеттік басқару жүйелеріне жаңа өзгерістер туғызатын және тез дамып келе жатқан қоғамда өмір сүріп жатқанымыз анық. Бұл өзгерістер жаһандану және үнемі дамып келе жатқан технологиялық дамумен байланысты болып келеді. Демек, заманауи мемлекеттік басқару жүйесі көбінесе шектеулі ақпарат пен белгісіздік орын алған жағдайында уақтылы шешім қабылдауға қабілетті болуы керек.

Осылайша, мемлекеттік басқару жүйесінің маңызды сипаттамасы болып қоғамның өзгерісіне байланысты оның бейімділігі танылады. Демек, қоғамдық сұранысты барынша қанағаттандыру мақсатындағы саясатты іске асыруда және дамытуда мемлекеттік органдар мен қоғамның барлық кезеңдердегі үздіксіз өзара іс-қимылы бірінші орынға шығады.

Мемлекеттік билік тиімділігін арттыру мақсатында жаңа мемлекеттік басқару үлгісіне (New public management) көшу өте маңызды қадам болып табылады. Себебі ол мемлекеттік басқару институттарының іс-тәжірибесіне коммерциялық секторда қолданылатын қағидалар мен әдістерді енгізу арқылы тиімділігін арттыруға бағытталған.

Жаңа мемлекеттік басқарудың негізгі сипаттамалары мыналарды қамтуы мүмкін:

1. Кейбір қызметтерді мемлекеттік сектордан жеке меншікке беру.
2. Жүйенің ашықтығын арттыру үшін мемлекеттік басқару үрдістерін демократияландыру.
3. Келісім-шарт жүйесін енгізе отырып, мемлекеттік қызметке тұрушы үміткерлерге қатысты конкурстық іріктеуді сапалы жүргізу.
4. Мемлекеттік қызметшілер мен мемлекеттік органдардың қызметін бағалаудың нақты стандарттарын енгізу.

5. Ресми рәсімдерді бақылаудан түпкілікті нәтижені бақылауға көшу.

Осылайша, мемлекеттік жүйені одан әрі реформалау ішкі тиімділікті арттыруды және қоғамдық бақылауды жүзеге асыру мүмкіндіктерін кеңейтуді қажет етеді.

Шетелдік тәжірибе көрсетіп отырғандай, мемлекет барлық ақпаратқа ие бола алмайтыны анық. Мысалы, Ұлыбританияда 1994 жылы интеграцияланған мемлекеттің жаңа тұжырымдамасы («joined-up government») пайда болды. Бұл тұжырымдама бойынша қазіргі уақытта мәселелерді кешенді шешу үшін әртүрлі мемлекеттік органдардың тұрақты әрекеттестігі талап етіледі. Оған жету үшін қоғамдық ұйымдардың өкілдерімен және қоғамның жеке мүшелерімен үнемі ақпарат алмасу мүмкіндігі бар жалпақ иерархиялық құрылымды құру қажет. Бұл жүйе мүдделі тараптарды осы үрдіске тарту арқылы шешім қабылдаудың бірлескен сипатын қамтамасыз етеді [2, 14 б.].

Кейіннен бұл тұжырымдама цифрлық технологиялардың қарқынды дамуына байланысты электрондық үкімет тұжырымдамасына айналды. Электрондық үкімет деп ұсынылатын қызметтерді оңтайландыру, мемлекеттік басқаруға қоғамның тартылуын арттыру және ішкі бизнес-үрдістерді жақсарту мақсатында интернет желісі, ақпараттық және телекоммуникациялық технологияларды пайдалануға негізделген мемлекеттік ұйымдардың ішкі және сыртқы қатынастарындағы өзгерісті атаймыз [3, 11 б.].

Ақпаратқа еркін қол жеткізу демократиялық мемлекет азаматының ажырамас құқығы болып табылатыны анық.

Азаматтық қоғам билік органдарының қызметтері туралы ашық қолжетімділік жағдайында және электронды түрде ақпаратты ашық ала алады және бұл үрдіс билік органдарымен өзара іс-қимыл жасауға ықпал етеді. Осы жағдайда мемлекет пен қоғам арасында міндеттер тең бөлінеді. Мемлекет толық және уақтылы дұрыс ақпарат беруге міндеттелсе, қоғам, өз кезегінде, бақылауды жүзеге асыра отырып, қоғамды басқару құқығын иеленеді. Демек, басқару тиімділігіне билік органдары мен азаматтық қоғамның өзара үйлесімділігі болғанда ғана қол жеткізуге болады [4].

Мемлекеттік билік жүйесіндегі ақпараттық ашықтықты жетілдіру мақсатында ҚР Үкіметімен бекітілген 2017 жылғы 12 желтоқсандағы №827 «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы (бұдан әрі – Бағдарлама) қабылданды [5]. Аталған бағдарламаны жүзеге асыру 2018-2022 жылдарға жоспарланып, 5 негізгі бағыт бойынша дамуды көздейді:

1. «Экономика салаларын цифрландыру» – еңбек өнімділігін арттыратын және капиталдандырудың өсуіне әкелетін серпінді технологиялар мен мүмкіндіктерді пайдалана отырып, ҚР экономикасының дәстүрлі салаларын қайта құру.

2. «Цифрлық мемлекетке көшу» – халыққа және бизнеске қызмет көрсету үшін мемлекеттің инфрақұрылымын олардың қажеттіліктеріне жауап беретіндей етіп қайта құру.

3. «Цифрлық Жібек жолын іске асыру» – деректерді берудің, сақтаудың және өңдеудің жоғары жылдамдығын және қорғалған инфрақұрылымын дамыту.

4. «Адами капиталды дамыту» – қазіргі заманғы дамыған қоғам құруды және жаңа бағытқа – білім экономикасына көшуді қамтитын қайта құрулар.

5. «Инновациялық экожүйені құру» – бизнес, ғылым саласы мен мемлекет арасындағы тығыз байланысқа негізделген технологиялық кәсіпкерлікті дамыту, сондай-ақ өндіріске инновацияларды енгізу үшін жағдай жасау [5].

Бағдарламаның негізгі мақсаттары Қазақстан Республикасы экономикасының даму қарқынын жеделдету және халықтың өмір сүру сапасын жақсарту, болашақтың цифрлық экономикасына көшуі үшін жағдай жасау.

«Цифрлық Қазақстан» бағдарламасы шеңберінде іске асырылған барлық іс-шаралар мен жобалар мемлекеттік басқарудың тиімділігі мен ашықтығын арттыруға, халықтың жұмыспен қамтылуын қамтамасыз етуге, білім беру мен денсаулық сақтау сапасын, инвестициялық ахуалды жақсартуға, еңбек өнімділігін арттыруға көмектеседі.

Сонымен бірге осы аталған Бағдарлама мемлекеттік билік органдарының жұмысын сапалы деңгейге көтере отырып, қоғам мен мемлекет арасындағы тығыз байланыстың дамуына септігін тигізеді анық.

Дамудың жаңа жолы ретінде «Цифрлық Қазақстанға» көше отырып, бұл Бағдарлама еліміздің тиімді мемлекеттілігінің болашағын айқындауға мүмкіндік береді. Себебі заман талабына сай мемлекеттің дамуымен қатар қоғам да бірге ілгері дами түседі, сол арқылы азаматтардың да рухани, мәдени, құқықтық дамуы жаңа деңгейге көтеріледі. Бұл ілгерілеу үрдісі адамдардың құқықтық санасына оң септігін тигізе отырып, құқықтық мәдениеттің жетілуіне алып келеді.

Сонымен қатар еліміздегі тиімді мемлекеттіліктің болашағын қазіргі таңдағы барлық қоғам мүшелері үшін өзекті мәселе болып табылатын құқықтық мәдениетпен де байланыстыруға болады.

Қазіргі заманғы тиімді мемлекеттіліктің сыртқы келбеті ретінде құқықтық мәдениеттің орны ерекше болып табылады. Себебі азаматтардың мемлекет және қоғам істеріне араласу белсенділігі кезінде халықтың сауаттылығы және саяси пікірталастар жүргізуіндегі құқықтық мәдениеті үлкен рөл атқарады.

Құқықтық мәдениет рухани мәдениеттің маңызды бір бөлігі болып табылады. Құқықтық мәдениет адамгершілікпен тығыз байланысты. Адамгершілік жоғары болған сайын құқықтық мәдениет те жоғары бола беретіні сөзсіз. Сондықтан елімізде құқықтық мәдениетті арттыру үшін азаматтар арасында құқықтық білімді дамытып, жалпы құқықтық сананың дұрыс қалыптасуына, оның жоғарғы құқықтық мәдениетпен ұштасуына үлкен ықпал ету керектігі алға қойылады.

Құқықтық мәдениетті дамыту мәселесі Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығымен бекітілген

Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасынан (бұдан әрі – Тұжырымдама) көрініс тапты [6].

Осы Тұжырымдаманың «Құқықтық білім беру, құқықтық насихат» деп аталатын 5-бөлімі құқықтық мәдениетті дамытудың негізгі бағыттарына арналған.

Тұжырымдамадағы құқықтық саясаттың құрамдас бөлігі, елдің индустриялық-инновациялық дамуын қамтамасыз етудің, оның зияткерлік әлеуетін арттырудың маңызды шарты болып ғылыми білім қызметін құқықтық реттеу танылады.

Сондай-ақ Тұжырымдамада ғылыми білім қызметінің құрамдас бөлігі, өз кезегінде, құқықтық білім беру, құқықтық насихат, яғни құқықтық мәдениет мәселелері болып табылады. Осыған орай, азаматтардың құқықтық санасын, оның ішінде мемлекеттік қызметшілер арасында құқықтық сауаттылықты арттыру жөніндегі жұмысты жалғастыру қажеттілігі, халық арасында интернет-ресурстарды қоса отырып, бұқаралық ақпарат құралдары арқылы құқықтық насихаттың сапасын арттыру мен көлемін кеңейту, заңнаманы және құқық қолданудың өзекті мәселелері бойынша, атап айтқанда, азаматтардың күнделікті өмірінде жиі қолданылатын құқық салаларында ғылыми зерттеулерді жандандыру қажеттілігі көрсетілген [6].

Осы аталған Тұжырымдама негізінде елімізде көптеген іс-шаралар атқарылды. Құқықтық мәдениетті қалыптастыруда осы Тұжырымдама елеулі септігін тигізді. Сондай-ақ мемлекеттік билік органдарымен қабылданатын реформалардың тиімді жүзеге асырылуын қамтамасыз ету үшін азаматтардың да құқықтық мәдениетті қалыптастырудағы құқықтық белсенділігі талап етілетіндігін айта кеткен жөн.

Құқықтық мәдениетті қалыптастырудың маңызды көрсеткішін ҚР Тұңғыш Президенті – Елбасы Н.Ә.Назарбаев та былай деп көрсеткен болатын: «мемлекеттік биліктің іс-қимылдарының реттілігі қоғамдық тәртіп пен заңдылықты қолдау мәселелерінде азаматтар тарапынан да, мемлекеттік институттар тарапынан да ерекше сипатқа ие болуы тиіс. Мемлекет құқық пен заңдылықтың іс-әрекетке қабілетті кепілі ретінде азаматтардың құқықтық санасымен қабылдануы тиіс» [7]. Демек, бұл тұрғыда, мемлекет, қоғам және азамат болып өзара әрекеттесіп, елімізде құқықтық мәдениетті қалыптастыру үшін күш біріктіру керектігі анық айтылған.

Тиімді мемлекеттілікті дамытудың маңызды нысаны ретінде қоғамның құқықтық жағдайының негізінде жатқан құқықтық мәдениет болып табылатыны баршамызға белгілі. Құқықтық мәдениет қоғамға құқық беретін барлық игіліктерді шоғырландыру бойынша ерекше әлеуметтік құндылыққа ие. Өйткені, құқықтың арқасында қоғамдық қатынастарды реттеу азаматтардың жалпы мәнді, тең және салыстырмалы түрде әділ, тұрақты құқықтары мен бостандықтарының пайда болуымен байланысты болады. Осылайша, азаматтардың талап етілетін еркіндігіне кепілдік бере отырып, өзі ерекше әлеуметтік құндылық ретінде қоғамда жеке еркіндіктің дамуына ықпал етеді.

Жеке тұлғаның дербестігін, бастамашылығы мен белсенділігін, қалыптасқан жағдайларға сай таңдау мен іс-қимыл жасау бостандығын мойындай отырып, құқық сол арқылы жеке тұлғаның дамуын, оның қадір-қасиетін сақтауды, қажеттіліктері мен мүдделерін қанағаттандыруды қамтамасыз етеді. Сондықтан құқық саласындағы санаттарға назар аудармай, демократиялық қоғамдардың өмірін түсіндіру мүмкін емес [8].

Демек, тиімді құқықтық мемлекеттілікті дамытумен, азаматтардың құқықтық мәдениет деңгейін арттырумен қатар құқықтың әлеуметтік құндылығы да артады, ал жеке тұлғаның мемлекеттің жоғары құндылығы ретінде жан-жақты дамуы, сайып келгенде шынайы тиімді мемлекет құрудың алғышарты болады [9, 10 б.].

Сонымен қатар отандық заң ғылымында мәдениет жүйесін құқықтық реттеудің және басқарудың негізгі бағыттары аталып өтілген. Оған мысал ретінде заңтанушы ғалым А.С.Ибраеваның құқықтық мәдениет саласындағы еңбектерін атауға болады. Оның пікірінше, мәдениет жүйесін құқықтық реттеудің және басқарудың негізгі бағыттары ретінде келесілер көрсетілген:

1. Азаматтардың құқықтық сана-сезімін дамыту және жетілдіру;
2. Құқық шығармашылық қызметті жақсарту;
3. Нормативтік актілердің дұрыс орындалуын қамтамасыз ету;
4. Мемлекеттік биліктің құқықтық жұмысы нәтижесінде халықтың

рухани және материалдық мүдделерінің орындалуын жақсарту [10].

Қазіргі уақытта еліміздегі құқықтық мәдениет әлі де болса даму үстінде деп айтуға болады. Мемлекетіміз өзінің даму жолында өзге дамыған демократиялық елдердің мысалдарын үлгі ретінде ала отырып, өз құқықтық мәдениетін қалыптастыруда. Тәуелсіздік алған жылдардан бері елімізде құқықтық мәдениетті қалыптастыру жолында көптеген іс-шаралар іске асырылған болатын. Алайда жүзеге асырылған реформаларға қарамастан, халқымыздың құқықтық санасы мен құқықтық мәдениеті дамыған елдермен салыстырғанда төмендеу деңгейде қалып отыр. Оған әр түрлі себептер, соның ішінде халықтың әлеуметтік-экономикалық жағдайы әсерін тигізбей қоймайды.

Құқықтық мәдениеттің төмендігінің бір көрінісі ретінде қазіргі таңда дүние жүзі бойынша өзекті мәселеге айналған әлемдік қауіпті індеттің таралуына байланысты елімізде енгізілген төтенше жағдайда орын алған құқық бұзушылықтарды атауға болады. Мемлекетпен тыйым салынған іс-шараларға қарамастан, билік өкілдерінің талаптарына қарсы шыға отырып, кейбір азаматтар құқық бұзушылықтарды жасаған болатын. Бұл ел азаматтарының заң талаптарын жауапкершілікпен орындауды қасақана елемей, оған немқұрайлықпен қарап, нәтижесінде құқық бұзушылықтың орын алуы құқықтық сананың төмендігін дәлелдейді. Сондықтан еліміз ілгері дамып, алдыңғы қатарлы мемлекеттердің құрамына кірсін десек, құқықтық мәдениетті, ең алдымен әрбір азаматтан бастау керек. Ол үшін құқықтық мәдениетке алып келетін құқықтық білімді жетілдіре отырып, құқықтық сананы дұрыс қалыптастыру, азаматтардың жауапкершілік сезімін дамыту қажет. Себебі бұл

аталған мәселеге мемлекет, қоғам және азамат болып бірге жұмылмасақ, ел дамуында тиімді нәтижеге жету қиынға соғары сөзсіз [9, 11 б.].

Осылайша, тиімді мемлекеттілікті қалыптастыру мен жетілдірудегі өзекті мәселелерді жан-жақты талдай отырып, тиімді мемлекеттіліктің міндетті нысандары өзара үйлесімді және тығыз қарым-қатынас жасаған жағдайда ғана ел мемлекеттілігі жоғары деңгейге көтерілуі мүмкін деген тұжырымға келеміз. Тиімді мемлекеттілікті қалыптастыру бұл шешімі көптеген онжылдықтарды талап ететін, сондай-ақ мемлекеттік органдармен қатар бүкіл азаматтық қоғамның күш-жігерін талап ететін қадам-қадаммен жүзеге асырылатын міндет екенін айта кеткен жөн. Еліміздегі тиімді мемлекеттілікті құрудың күрделі және қарама-қайшы үрдісінің отандық тәжірибесі, әлемнің ең дамыған елдерінің мысалдарына негізделе отырып, қысқа уақыт аралығында аяқтала қалмайды, ол ұзақ әрі кезең-кезеңмен өтетін тарихи үрдіс екені тәжірибе жүзінде көрсетілуде.

Қолданылған дереккөздер тізімі:

1. Корченкова Н.Ю. Принцип информационной открытости как требование современной демократии // – Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право, 2000. № 1. с. 124-128.

2. Иванова М.В. Информационная открытость органов власти как фактор роста эффективности государственного управления // – Вестник ИНЖЭКОНА, 2013. № 7. с. 12-16.

3. Франгулова Е.В. Сущность концепции «Электронное правительство» и Мировой опыт ее реализации // Вестник АГТУ. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика, 2010. №1. С.10-14.

4. Осадчиков И.С. Информационная открытость как элемент эффективного государственного управления // Международный научный журнал «Синергия наук». Серия: Право, 2016. № 1. С. 121-128.

5. ҚР Үкіметімен бекітілген 2017 жылғы 12 желтоқсандағы №827 «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы - <http://adilet.zan.kz>.

6. Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы - <https://online.zakon.kz>.

7. Н. Ә. Назарбаев. Қазақстанның егеменді мемлекет ретінде қалыптасуы мен дамуының стратегиясы. - Алматы: "Дәуір" РГЖИ, 1992. - 56 б.

8. А.В.Оболонский. Драма российской политической истории: система против личности. - М., 1994. - 352 с.

9. Абугалиева Ф.М. Тиімді мемлекеттілікті қалыптастырудағы құқықтық мәдениеттің атқаратын рөлі / «Ғылым және инновация: Қазақстан Республикасы және халықаралық тенденциялар» атты Халықар. ғыл.-тәж. конф. материалдарының жинағы. Нұр-Сұлтан: Астана халықаралық университеті, 2020 – 565 б.

10. Ибраева А.С. Теория государства и права. Курс лекций. — Алматы: Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби, 2008. — 128 с.

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ, КАК ИНСТРУМЕНТ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНАМИ-УЧАСТНИЦАМИ СНГ И ОДКБ

Мнацаканьянц Тигран Сергеевич

*Магистрант 1 курса магистратуры «Мировая политика» ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
Научный руководитель: к.ю.н., доц. Е.В. Бабошина*

Международная и региональная безопасность является одной из важнейших целей и задач мирового сообщества, продиктованных, в первую очередь, закреплёнными положениями в Уставе ООН. В первую очередь, эта задача возлагается на Совет Безопасности ООН, так как благодаря главам VI, VII и VIII Устава ООН члены совета обладают правом учреждать операции по поддержанию мира и безопасности в сфере влияния организации[1;32].

Миротворческие операции, на основе своих мандатов, уже являются традиционным методом разрешения конфликтов и споров на основе мирного урегулирования, посредничества или куда более жёсткими мерами с применением силы в соответствии со статьей 42 Устава ООН [3]. За долгую историю практического внедрения международного миротворческого контингента, почти что, во все уголки света (Африка, Центральная и Южная Америка, Европа, Азия и Ближний Восток), можно выделить основные виды операций, это:

- а) миссии наблюдателей;
- б) контрольные миссии по оказанию помощи правительствам;
- в) многопрофильные комплексные миссии в целях обеспечения безопасности гражданских лиц;
- г) смешанные союзы между силами ООН и других международных или региональных организаций (Например “Смешанная операция Африканского союза и Организации Объединенных Наций” в Дарфуре) и тд.[2;115].

Но ООН, как универсальная организация, представляющая интересы большинства государств мира, не является монополистом в сфере сохранения мира и безопасности на региональной арене. Так главой VIII устава признается возможность различных региональных организаций и объединений использовать свои собственные механизмы по урегулированию споров и конфликтов с целью поддержания регионального мира и стабильности.

После распада СССР рядом “постсоветских республик” (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызской Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина) было принято решение образования Содружества Независимых Государств (СНГ) в 1991 г.. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 24 марта 1994 г. закрепила за этой организацией статус региональной.

Став полноправной региональной межгосударственной организацией с начала своего основания СНГ стало проявлять свою миротворческую активность [5].

Эффективность такого регионального объединения заключалась:

- в общем советском наследии данных государств, включавшее инфраструктуру, технику, правила и методы подготовки военнослужащих, а также принципы ведения или урегулирования конфликтов;
- общее экономическое развитие, обусловленное не только одновременным переходом к рыночным механизмам, но фактом пограничного сосуществования;
- русский язык, как средство общей внутрорегиональной коммуникации

Помимо этого был создан и внедрен ряд органов и механизмов для деятельности содружества (Совет глав государств, Совет председателей правительства, Совет министров иностранных дел и Совет министров обороны, Межпарламентская ассамблея СНГ и тд.)

Самым неэффективным на тот момент были попытки сформировать общее положение во внешней и военной политике участников СНГ, что и стало невозможностью в дальнейшем существования СНГ в виде Европейского союза.

Договор о коллективной безопасности, подписанный в Ташкенте 15 мая 1992 г. стал первой попыткой по урегулированию постоянно разрастающихся конфликтов на территории бывшего Советского Союза. В дальнейшем этот договор и стал подспорьем для образования ОДКБ, как нового регионального регулятора.

За 90-ые годы миротворческая деятельность со стороны участников СНГ применялась в ряде регионов, но не все носили статус признанных мировым сообществом. Во многом это было связано с осложнением получения мандатов на эти операции и участвовавшей практикой, в рамках конфликтующих сторон СНГ, принимать решения по урегулированию споров не на основе консенсуса, а на базе "согласия заинтересованных". Такая ситуация приводила к полному безразличию некоторых стран-участниц к проблемам ряда дальних регионов, их никак не касающихся. Как следствие, сюда добавился факт накопления большого числа документов и договоров в рамках СНГ, подписанных меньшей частью участников содружества.

Таким образом, можно выделить две миротворческие операции СНГ, носящими полноценный региональный статус, на основе общего коллективного решения - это: операция по урегулированию гражданской войны в Таджикистане 1992 - 2000 гг. Где было принято решение «О дополнительных мерах по стабилизации обстановке в Республике Таджикистан». И Операция в Грузии/Абхазии 1994 - 2008 гг.

Также в эти конфликты были вовлечены миссии наблюдателей ООН UNMOT и UNOMIG, носящие вспомогательный характер.

В свою очередь операции в Южной Осетии/Грузии 1992 - 2008 гг. и операция в Приднестровье/Молдове с 1992 г. осложнены отсутствием мандатов

со стороны ОБСЕ и СНГ, даже не смотря на свою удачность и соответствие нормам принципам международного права.

При подготовке проектов документов, касающихся вопросов миротворчества, используется опыт международных организаций по этой проблеме, в частности, ООН и ОБСЕ.

Исполнительный комитет СНГ по приглашению Генерального секретаря ООН участвует в работе совещаний на высшем и рабочем уровне ООН и ведущих региональных организаций мира по вопросам предотвращения и урегулирования конфликтов.

Со временем за многими регионами, где проводились миротворческие операции, был закреплён более или менее стабильный статус-кво.

Данная миротворческая деятельность была окончательно утверждена юридически в 2004 году Парламентской Ассамблеей стран СНГ. Был впервые принят модельный закон, закреплявший их участие в миротворческих операциях. Положение закона “Об участии государства-участника СНГ в миротворческих операциях” не стал ограничивать неотъемлемое право государства-участника СНГ на индивидуальную или коллективную самооборону для отражения вооруженного нападения в соответствии со статьей 51 Устава ООН, а также право на военное сотрудничество с другими государствами и международными организациями для обеспечения международной и региональной безопасности. Государство-участник СНГ самостоятельно определяет целесообразность, масштаб и степень своего участия в миротворческих операциях[6].

Сегодня, за последние 5-10 лет, вновь становится актуальным вопрос регионального сотрудничества между участниками СНГ и уже вышедшей на первый план структуры ОДКБ (Организация договора о коллективной безопасности). Роль ОДКБ, как органа регионального урегулирования пока что достаточно пассивна, метод консенсусного подхода опять задвинут на второй план. ОДКБ только в 2014 году завершила формирование своих коллективных миротворческих. Итоги событий 2014 года в Крыму и участие российских миротворцев в урегулировании столкновений и закреплении безопасности границ после осени 2020 года в Нагорно-Карабахской Республике, ярко отразили важность мирного урегулирования конфликтов путем активизации стороннего миротворческого контингента, призванного для поддержания мира и безопасности даже в условиях открытых боевых столкновений.

Библиографический список источников

1. Запарий, Ю. В. Миротворческие операции ООН: становление концепции и ее реализация (середина 1940-х – начало 1970-х гг.): автореф. дис.канд. ист. наук: 07.00.15 / Ю. В. Запарий; Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 24 с.

2. Никитин А.И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование: Учебник. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. С.112-144.

3. Устав Организации Объединенных Наций URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. (Дата обращения: 19.10.2021).

4. Статут Международного Суда / ООН, Департамент обществ. информ. – Нью-Йорк: ООН, 1998. – 104 с. URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>. (Дата обращения: 19.10.2021).

5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/48/237 от 24 марта 1994 года о предоставлении СНГ статуса наблюдателя. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3715/83780/>. (Дата обращения: 18.10.2021).

6. Модельный закон "Об участии государства - участника СНГ в миротворческих операциях" (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 апреля 2004 г. N 23-6) URL: <https://docs.cntd.ru/document/901912315>. (Дата обращения: 18.10.2021).

МЕРИТОКРАТИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ КАК ОСНОВА УКРЕПЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Сәдуақас Жәңгір Райымбекұлы
*Магистрант 2 курса Высшей школы права
Международного университета Астана*

Выявление принципа меритократии и источников формирования кадров государственной службы по данному принципу, является неотъемлемой частью более общей и глобальной проблемы – создания казахстанской демократической государственности, авторитетной и действенной власти в обществе. Как известно, меритократия (букв. «власть достойных», от лат. *meritus* — достойный и др.-греч. *κράτος* — власть, правление) означает следующее - система, при которой положение личности в обществе определяется исключительно его способностями, это система раннего отбора и государственной опеки над самыми талантливыми и перспективными вне зависимости от социального положения, для пополнения кадрового состава государственной службы. Хотя сама концепция меритократии существовала веками, например, в рамках конфуцианской философии.

Сам термин «меритократия» был впервые употреблен немецко-американским философом Ханной Арендт в её эссе «Кризис образования», написанном в 1954 году, и несколько лет спустя разработан британским политиком и социологом Майклом Янгом в его сатирическом труде «Подъем меритократии», в котором описывается футуристическое общество, где общественная позиция определяется коэффициентом интеллекта (IQ). В книге такая система приводит к революции, во время которой массы свергают надменную и оторванную от народа элиту. Позднее у термина «меритократия» появилось более позитивное значение, которое взяли на вооружение сторонники всеобщего равенства возможностей. В своей книге «Грядущее постиндустриальное общество» (1973), Дэниел Белл полагал, что меритократия позволит устранить бюрократию, а также изменить социальную структуру общества в целом. Как показывает практика, в США распространено мнение, что принцип меритократии в США уже реализован, и что личные достижения каждого американца зависят лишь от его способностей, трудолюбия, жизненных установок и нравственности. Критики обращают внимание на то, что в США по-прежнему важную роль играют наследство, социальные и культурные преимущества, объективные возможности на рынке труда.

В послевоенной Великобритании бум профессий, для которых требуется сдача экзаменов (юристы, врачи), помог множеству людей по происхождению из рабочих перейти в средний класс. Однако для карьеры в других видах профессиональной деятельности (например, в связях с общественностью или рекламе) ключевую роль играют личные знакомства. Стоит отметить, что в

международной практике меритократия рассматривается как признание заслуг, когда труд человека, государственного служащего оценивается по достоинству и открывает для него возможности для профессионального, карьерного и социального роста. При меритократии на государственную службу приходят наиболее достойные, нравственные, компетентные, талантливые и трудолюбивые люди. Это равенство возможностей для граждан является основой социальных лифтов в стране.

Международные эксперты отмечают, что меритократия в самых развитых странах стала нормой корпоративной культуры и фактором организационной эффективности государственного аппарата. Казахские научные источники не дают конкретного понятийного определения меритократии, четкого обозначения показателей, которые должны учитываться при отборе и продвижении государственного служащего по данному принципу. Не каждый рядовой казахстанский государственный служащий сегодня имеет правильное и полное представление образа меритократа, или принципа меритократии. В то время как основы меритократии на государственной службе уже заложены в следующих: 1) Законе РК «О государственной службе», который определяет государственную службу в первую очередь как профессиональную деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов[1]; 2) согласно Указу Президента Республики Казахстан «О мерах по модернизации государственного управления РК» эффективная система государственного управления должна основываться (помимо прочего) на создании условий для привлечения на государственную службу наиболее талантливых кадров[2]; 3) в Концепции новой модели государственной службы Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента 21 июля 2011 года, видение развития системы государственной службы основывается на ее профессионализации, которая в свою очередь зиждется на принципах меритократии, эффективности, результативности, транспарентности и подотчетности обществу[3].

Таким образом, государственная служба приобретает принципиально другое качество. Мы находимся перед фактом становления меритократии в стране, которая предполагает создание начальных условий для объективно одаренных и трудолюбивых людей, чтобы они в будущем имели шанс занять высокое общественное положение в условиях свободной конкуренции. Среди основных элементов меритократии можно выделить следующие принципы: поступление на государственную службу осуществляется на основании конкурса; оценка претендентов осуществляется по критериям их личных способностей, знаний и умений; одинаковое отношение ко всем государственным служащим в целях их не дискриминации; равная оплата труда за выполнение равнозначной работы (оплата в зависимости от результатов работы); поощрение государственных служащих, достигавших эффективных результатов в своей деятельности, коррекция деятельности тех, чьи результаты не в полной мере удовлетворительны увольнение служащих, результаты, деятельности которых не удовлетворительны.

Безусловно, обеспечение и соблюдение этих принципов со стороны государства, а также действительно эффективная работа государственных служащих, будет способствовать укреплению института государственной службы, как в части качественного состава административного аппарата, так и в части поднятия престижа государственной службы. Сегодня в области государственного управления ведется целенаправленная политика по поддержанию тех мер, которые озвучил глава государства, а именно отбор на государственную службу по принципу меритократии. Теперь впервые поступающие на госслужбу специалисты будут начинать с низовых должностей, а для дальнейшего продвижения по службе потребуется компетентность и стаж работы. Надо отметить, что отбор впервые поступающих на государственную службу в настоящее время осуществляется централизованно, за счет усиления роли Агентства по делам государственной службы.

При этом отбор кандидатов на низовые должности и дальнейшее продвижение по карьере осуществляется на основе компетентного подхода, состоящего из трех этапов. Кандидаты вначале проходят тестирование на знание законодательства, затем - конкурс в Агентстве и собеседование непосредственно в государственном органе, где кандидат собирается работать [4]. При поступлении на госслужбу планируется увеличить испытательный срок с трех месяцев до шести. Будет также введен рубежный контроль соответствия специалиста через три, шесть месяцев. В случае, если претендент покажет неудовлетворительный результат в эти сроки, то будет уволен по согласованию с Агентством, либо ему продлят испытательный срок еще на три месяца.

Новшеством государственной службы стало внедрение двухэтапного закрытого конкурсного отбора при карьерном продвижении. Теперь конкурсный отбор будет проводиться среди служащих данной организации для заполнения имеющихся вакансий. В случае же отсутствия подходящих по квалификационным требованиям кандидатов конкурс будет проводиться среди госслужащих всех государственных органов.

Профессионализация государственного аппарата предполагает постоянное развитие компетенции госслужащих, для чего предусматривается прохождение обязательных курсов повышения квалификации не реже одного раза в три года. Особое внимание отводится новой системе оплаты и мотивации труда. В частности, со временем предполагается перейти на факторно-балльную систему, которая предусматривает прямую зависимость заработной платы от достигнутых результатов работника, от должности. Кроме того, планируется ввести в оплату труда корректирующие коэффициенты по регионам, чтобы обеспечить адекватную уровню жизни на данной территории зарплату госслужащих. При этом в расчет будут приниматься потребительская корзина, стоимость аренды жилья, природно-климатические, экологические и другие условия. Предусмотрена бонусная система мотивации труда госслужащих отдельных категорий, где индивидуальные результаты будут

учитываться во взаимосвязи с итогами работы государственного органа. В рамках этой системы рассматривается возможность наделения руководителя государственного органа правом в пределах лимита штатной численности самостоятельно принимать решение о ее оптимизации и использовании экономии по фонду оплаты труда и другим административным расходам на выплату бонусов.

Формирование профессионального госаппарата невозможно будет считать успешным без дальнейшего усовершенствования системы этических норм для государственной службы, в связи с чем предполагается принятие Этического кодекса. В нем будет отражен широкий спектр вопросов по поведению госслужащих, в том числе по минимизации коррупционных рисков. Мониторинг действия Этического кодекса, соблюдения его положений в каждом государственном органе будет обеспечиваться специальным должностным лицом – уполномоченным по этике. Подводя итог, нам хотелось бы отметить, что одна из главных проблем меритократии - отсутствие универсального способа определения «способностей» тех или иных претендентов. Тем не менее, главное, принцип меритократии способствует и решению такой задачи как искоренение коррупции, когда при равных возможностях и справедливой оценке претендентов, на государственную службу проходят действительно умные, грамотные, квалифицированные люди, чьи деловые качества являются основным "козырем" при поступлении на государственную службу.

Меритократия – это требование времени, и этот принцип будет основным, при поступлении на работу в государственные органы. Внедрение данного принципа означает обеспечение уверенности государственных служащих в объективной оценке их труда и заслуг на государственной службе, а также обеспечение доверия населения к государственному аппарату.

Список использованной литературы:

1. О государственной службе: Закон Республики Казахстан № 453 от 23 июля 1999 г. // Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы. Официальный Интернет-ресурс –<http://kyzmet.gov.kz/kzm/index.html>

2. О мерах по модернизации государственного управления Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 13 января 2007 года // Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы. Официальный Интернет-ресурс –<http://kyzmet.gov.kz/kzm/index.html>

3. Концепция новой модели государственной службы Республики Казахстан, утвержденная Указом Президента 21 июля 2011 года, №119 // Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы. Официальный Интернет-ресурс –<http://kyzmet.gov.kz/kzm/index.html>

4. Абдимомынова А.Ш., Сулейменов Б.Ж. Анализ кадрового состава государственной службы Республики Казахстан // Молодой ученый, №5 (109), март-1 2016г. с.419-422.

СЫРТҚЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ МӘМІЛЕДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ САУДА ҚАТЫНАСТАРЫН РЕТТЕУ

Мырзатаева Балжан Маратқызы

Магистрант 2 курса, Высшей школы права

Международного университета Астана

Научный руководитель: PhD, доцент Хайрмухамедов Н.И.

Халықаралық сауданың кеңеюі тауар айналымына кіретін объектілер түрлерінің тізімінің де кеңеюіне әкелді. Егер халықаралық сауданың пайда болу дәуірінде оның объектілері ретінде тек материалдық әлемнің объектілері қарастырылса, қазіргі таңда біртіндеп халықаралық сауда қатынастары объектілерінің қатары материалдық емес объектілер есебінен едәуір кеңейді (жұмыстар мен қызметтер, зияткерлік меншік объектілері, бағалы қағаздармен берілген құқықтар және т.б.). Халықаралық сауда қатынастары сыртқыэкономикалық мәмілелердің бірі арқылы орнатылады. Осы халықаралық сауда қатынастарын реттейтін сыртқыэкономикалық мәмілені орнату үшін белгілі бір құқық саласына жүгіну тиіс. Алайда, сыртқыэкономикалық қатынастардан туындайтын мәселелерді реттейтін нақты және анықталған бір құқық саласы жоқ. Бұл өз кезегінде жалпы сыртқыэкономикалық қатынастарға байланысты мәселені шешу кезінде құқықтық проблема немесе коллизияның туындауына әкеліп соғады. Оның ішінде халықаралық сауда қатынастары қазіргі таңда бірнеше құқық саласы арқылы реттеледі және бұл халықаралық сауда қатынастары туралы жалпы түсінік қалыптастыруға үлкен кедергі келтіруде...

Халықаралық сауда әр мемлекеттің сыртқы экономикалық қызметінде басты орын алады. Адамзат өркениетінің басында пайда болған сауда тез арада «шекаралық» реңкке ие болды (бір тайпада пайда болған кейбір заттардың артықшылығы басқа тайпаға қажетті заттарға айырбасталды), көптеген ғасырлар бойы халықаралық экономикалық қатынастардың жалғыз түрі болып қала берді және негізінен сол уақытта қалыптасқан ережелермен, яғни, әдет-ғұрыппен реттелді.

Қазіргі таңда халықаралық сауда қатынастары халықаралық сатып алу-сату шарты негізінде жүзеге асады. Өз кезегінде халықаралық сатып алу-сату шарты сыртқыэкономикалық мәміленің ең көп таралған түрі болып табылады. Ал сыртқыэкономикалық мәміленің заңнамада бекітілген нақты бір анықтамасы жоқ, тиісінше, анықтама сыртқыэкономикалық мәміленің белгілеріне байланысты доктриналарда әр түрлі сипатталады.

Мәмілені сыртқыэкономикалық деп тану үшін нақты құрамының қандай ерекшеліктері қажет екендігі туралы әр түрлі пікірлер бар. Мысалы, В.А. Канашевский сыртқыэкономикалық мәміленің нақты белгілерін екі санатқа бөлуді ұсынады:

- Міндетті (мәмілені сыртқыэкономикалық ретінде анықтайтын белгілер);

- Қосымша (әдетте сыртқы экономикалық мәмілеге тән болуы мүмкін белгілер)[1,608].

Ең алдымен, ол анықтағандай, «сыртқы экономикалық мәміле» түсінігінің ұжымдық екендігімен келісу қажет, бұл дегеніміз бұл санатқа халықаралық сатып алу-сату шарты, халықаралық тасымалдау шарттары және сол сияқты мәмілелердің жекелеген түрлері ғана емес, сонымен қатар біржақты мәмілелер де жата алатындығын меңзеген.

Л.А. Лунцтың айтуынша: «Сыртқы сауда операциялары мен сыртқы саудадағы құқықтық қатынастарға біз тараптардың кем дегенде біреуі шетелдік (шетелдік азамат немесе шетелдік заңды тұлға) болып табылатын мәмілелерді, ал мәміленің мазмұны – тауарлардың шетелге импорты мен экспорты бойынша операциялар немесе тауарлардың экспортымен немесе импортымен байланысты кейбір басқа қосалқы операциялар жатады» [2,14]. Демек, бұл, ең алдымен, шетелден әкелуге немесе шетелге шығаруға жататын тауарларды сатып алу-сату шарты, сондай-ақ тауар экспортымен немесе импортымен байланысты, комиссиялар, тасымалдау, багаж, несиелік есеп айырысу қатынастары, сақтандыруды қамтитын және т.б. мәмілелер. Бұл түсінікке сай сыртқы экономикалық мәміле тұжырымдамасы шетелге экспорттық-импорттық операцияларды өндірумен байланысты қатынастарды қамтиды.

Дегенмен, сыртқы экономикалық мәмілелердің белгілеріне қатысты басқа да көзқарастар бар. Мысалы, И.С. Зыкин сыртқы сауда мәмілелеріне «коммерциялық кәсіпорындары әр түрлі мемлекеттерде орналасқан тұлғалар арасындағы кәсіпкерлік қызмет барысында жасалған келісімдерге» сілтеме жасауды ұсынды [3,72]. Дәл осындай анықтама БҰҰ-ның 1980 ж. тауарларды халықаралық сатып алу-сату шарттары туралы Вена конвенциясының 1 бабының 1 бөлігінде бекітілген. Яғни, бұл тұжырымдамаға сәйкес сыртқы экономикалық мәміле түсінігі коммерциялық кәсіпорындары әр түрлі мемлекеттерде орналасқан тұлғалар арасындағы кәсіпкерлік қатынастарды қамтиды.

В.А. Мусин сыртқы сауда мәмілесін «әр түрлі ұлт өкілдері коммерциялық мақсатта жасаған және материалдық игіліктерді жасауға, пайдалануға немесе сатуға немесе адам қызметінің басқа нәтижелеріне байланысты азаматтық құқықтар мен міндеттердің пайда болуына, өзгеруіне немесе тоқтатылуына әкелетін мәмілелер» деп анықтайды [4,15]. Бұл тұжырым сыртқы экономикалық мәмілені орнататын контрагенттердің ұлтын (мемлекеттік тиістілігін) көрсете отырып жасалынған.

Жоғарыда айтылғанға сәйкес, мәміленің сыртқы экономикалық болып табылатынын анықтау үшін екі негізгі критерийді анықтап, келесідей тұжырым жасауға болады:

- 1) экспорттық-импорттық сипаты;
- 2) субъектілердің әр түрлі мемлекеттерде орналасуы (немесе олардың ұлты әр түрлі). Доктриналарда айтылуы мүмкін басқа ерекшеліктерді қосымша белгілер санатына енгізуге болады.

Сыртқы экономикалық мәмілелердің түрлерінің ішінде жетекші рөлді халықаралық сатып алу-сату шарты алады және халықаралық сауда қатынастарын осы мәміленің түрімен орнатылады. Бұл ретте сатып алу - сату шарты тасымалдау, экспедиция, сақтандыру, сондай-ақ сыртқы экономикалық операциялардың тәуелсіз түрлерін білдіретін есеп айырысу шарттарымен бірге жүреді.

Сыртқы экономикалық мәміле бірнеше мемлекеттердің немесе тіпті бірнеше құқықтық жүйелердің құқығымен реттеледі. Сыртқы экономикалық мәміленің басты проблемаларының бірі – оған қолданылатын құқықты таңдау. Соның ішінде ең көп таралған түрі *халықаралық сатып алу-сату* шарты қай құқық саласыны жатады?

Халықаралық сауда – бұл субъектілері мен мазмұны бойынша әркелкі әлеуметтік қатынастардан тұратын күрделі жүйе. Бұл күрделі жүйені реттейтін құқық салалары да әркелкі, тиісінше, бұл құқықтық коллизияның туындауына әкеліп соғуы әбден мүмкін. Бұл сауда қатынастарының көп деңгейлі жүйесін, олардың мазмұнының ерекшелігін және, тиісінше, олардың құқықтарын реттейтін негізгі фактор болып табылатын субъектілердің әртектілігі болып табылады.

Біріншіден, бұл мемлекеттік мемлекетаралық қатынастар: мемлекеттер, мемлекеттер және халықаралық үкіметаралық ұйымдар арасындағы, сондай-ақ әртүрлі халықаралық ұйымдар арасындағы қатынастар. Бұл қатынастар тобы халықаралық (жария) құқық қағидағтары мен нормаларымен реттеледі.

Екіншіден, мемлекет (мемлекеттік органдар мен мекемелер) пен сол мемлекеттің жеке тұлғалары немесе осы мемлекеттің юрисдикциясы шегінде кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыратын шетелдік жеке/занды тұлғалар арасындағы жария-құқықтық қатынастар. Мұндай қатынастар ұлттық жария құқықтың әртүрлі салаларының нормаларымен реттеледі: конституциялық, әкімшілік, қаржылық, кедендік және т. б.

Үшіншіден, белгілі бір мемлекеттің халықаралық жеке құқығының нормаларымен реттелетін әртүрлі мемлекеттердің жеке және заңды тұлғалары арасында туындайтын жеке құқықтық қатынастар (трансшекаралық жеке құқықтық қатынастар деп аталады), өйткені оның атауына қайшы, бұл құқық ұлттық сипатқа ие. Оларды «параллель қатынастар»деп атауға болады.

Төртіншіден, мемлекет пен басқа мемлекеттің жеке тұлғалары арасындағы диагональды жеке құқықтық қатынастар, сондай-ақ халықаралық жеке құқықпен, әдетте, кейбір ерекше белгілері бар басқа тарап мемлекеттің құқығымен реттелетін қатынастар.

Айта кететін жайт, халықаралық шарттар деңгейінде халықаралық сауда қатынастарын реттейтін нормаларды біріздендіруге бірнеше рет талпыныс жасалды. Олардың ішінде келесі халықаралық шарттарды ерекше атап өтуге болады:

1) тауарларды (жылжымалы материалдық заттарды) халықаралық сатып алу-сатуға қолданылатын құқық туралы 1955 жылғы Гаага Конвенциясы;

2) тауарларды халықаралық сатып алу-сатуға қолданылатын құқық туралы 1986 жылғы Гаага Конвенциясы;

3) тауарларды (жылжымалы материалдық заттарды) халық арасында сатып алу-сату кезінде меншік құқығының ауысуына қолданылатын құқық туралы 1958 жылғы Гаага Конвенциясы;

4) халықаралық сатып алу-сату туралы бірыңғай заң туралы 1964 жылғы Гаага Конвенциясы;

5) тауарларды халықаралық сатып алу-сату шарттарын жасасу туралы 1964 жылғы Гаага Конвенциясы;

б) тауарларды халықаралық сатып алу-сату шарттары туралы 1980 жылғы Вена конвенциясы;

7) тауарларды халықаралық сатып алу-сатудағы талап қою мерзімі туралы 1974 жылғы Нью-Йорк конвенциясы (1980 жылғы Хаттама);

8) тауарларды халықаралық сатып алу-сату кезіндегі өкілдік туралы 1983 жылғы Женева конвенциясы және т.б.

Алайда, біріздендіру мәселесі халықаралық сауда қатынастарын реттейтін анықталған бір құқық саласының болмауы мәселесі жоққа шығармады. Нақты айтқанда, халықаралық сауда қатынастарын реттеуі тиіс негізгі екі құқық саласы бар, ол: халықаралық сауда құқығы (кәсіпкерлік құқық ішінде) және халықаралық коммерциялық құқық.

Коммерциялық және кәсіпкерлік құқықты салыстыра отырып, олардың тақырыбы ұқсас екенін атап өткен жөн. Алайда, коммерциялық құқық және кәсіпкерлік құқық бұл құқықтың әртүрлі салалары екені анық.

Кәсіпкерлік құқық кәсіпкерлік қызмет саласында қалыптасқан қатынастарды реттейді, яғни, пайда табуға бағытталған қызмет түрі болып табылады. Сауда қызметі кәсіпкерлік қызметтің бір бөлігі болып табылады. Кәсіпкерлік қызмет ұғымы сауда қызметіне қарағанда әлдеқайда кең. Кәсіпкерлік қызметке саудадан басқа, бағалы қағаздар айналымы, банк қызметі, заңды тұлғаларды ұйымдастыру және т. б. жатады. Сауда ұғымы кәсіпкерлік ұғымына қарағанда тар болғандықтан, коммерциялық құқық кәсіпкерлік құқыққа қарағанда құқықтық реттеудің тар тақырыбына ие [5,23].

Жоғарыда айтылғандай, коммерциялық құқық азаматтық құқықтың қосалқы саласы болып табылады, өйткені ол мүлік айналымының ажырамас бөлігі болып табылатын тауар айналымы қатынастарын реттейді.

«Халықаралық коммерциялық құқық» анықтамасы салыстырмалы түрде жақында пайда болды – ХХ ғасырдың 60-жылдарында. Бұл ретте ЮНСИТРАЛ бірқатар құжаттарында атап көрсетілгендей «коммерциялық» терминін шарттық та, шарттық емес те сауда сипатындағы барлық қатынастардан туындайтын мәселелерді қамту үшін кеңінен түсіндірген жөн [6]. «Сауда сипатындағы қатынастар олармен шектелмей мынадай мәмілелерді қамтиды: тауарларды немесе көрсетілетін қызметтерді жеткізуге немесе тауарлар немесе көрсетілетін қызметтер алмасуға арналған кез келген сауда мәмілелері; дистрибьюторлық келісімдер; коммерциялық өкілдік және агенттік қатынастар; факторинг; лизинг; өнеркәсіптік объектілер құрылысы; консультациялық

қызметтер көрсету; инжиниринг; лицензияларды сатып алу-сату; инвестициялау; қаржыландыру; банк қызметтері; сақтандыру; пайдалану немесе концессия туралы келісімдер; бірлескен кәсіпорындар және өнеркәсіптік немесе кәсіпкерлік ынтымақтастықтың басқа да нысандары; тауарлар мен жолаушыларды әуе, теңіз, теміржол немесе автомобиль көлігімен тасымалдау». (Біріккен Ұлттар Ұйымының Халықаралық сауда құқығы жөніндегі комиссиясының электрондық сауда туралы үлгі Заңы).

Халықаралық сауда қатынастары ауқымды және күрделі жүйе болып табылады. Бұл күрделі жүйені реттеу, заңдастыру процесстері да, тиісінше, оңай емес. Құқық салаларының алуантүрлілігі және олардың реттейтін қатынастардың бір-бірімен жанасуы бұл процесстердің ушығуына әкеліп соғады. Жоғарыда айтылған мәліметтерге сәйкес, сауда қатынастары бір ғана құқық саласымен реттелмейді және оны бір құқық саласына жатқызу коллизиялар туындататыны белгілі.

Қолданылған әдебиеттер мен ресурстар тізімі

1. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. - М.: ВолтерсКлувер, 2008. – 608 с.
2. Лунц, Л.А. Внешнеторговая купля-продажа / Л.А. Лунц. М., 1972. – 14 с.
3. Зыкин, И.С. Внешнеэкономические операции: право и практика / И.С. Зыкин. М., 1994. – 72 с.
4. Мусин В.А. Международные торговые контракты. - Л. 1986. – 15 с.
5. Коммерческое право. Конспект лекций. Горбухов В.А. 2007. – 23 с.
6. Типовые законы об электронной торговле 1996 г., о международном коммерческом арбитраже 1985 г.

ПРИМЕНЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА В ПРОЦЕССЕ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Мұхтарқызы Назерке

*Магистрант 2 курса Высшей школы права
Международного университета Астана*

С самого основания или элементарной точки зрения, простой или буквальный язык передает смысл из ситуации что коллизионное право, это когда противоречие друг другу двух или более формально действующих нормативных актов, изданных по одному и тому же вопросу. Коллизия законов разрешается путем выбора того нормативного акта, который должен быть применен к рассматриваемому случаю, т. е. закон, который имеет преимущественную силу или, возможно, в какой степени каждый из них будет применяться, где можно увидеть двух или более законов чтобы быть актуальным и действующим.

Следовательно, по сути, можно установить тот факт, что выбор права лежит в основе или занимает центральное место в дискуссиях, касающихся коллизионного права (которое в некоторых юрисдикциях называется международным частным правом) [1,6].

Следуя надлежащему порядку объяснения, ведущему к попытке определить коллизию законов, подчеркнув важность выбора права, таким образом, становится необходимым сначала проанализировать доктрину “надлежащее право” или “применимое право договора”. Можно с уверенностью утверждать, что в любом договоре подразумевается, что его различные аспекты будут регулироваться определенной системой права или структурой правил или принципов [1,6]. В английском праве обычно используется выражение “надлежащее право договора” [1,6]. Однако в огромном числе других юрисдикций выражения “регулирующее право” или “применимое право”, как считается, используются чаще [1,6]. Формальное выражение “надлежащее право договора” было определено лордом Уилберфорсом в деле корпорации Амина Рашида [2,6] как “закон, регулирующий контракт и обязательства сторон по нему; закон, который обычно определяет его действительность и законность, его конструкция и действие, а также условия его выполнения” [2,6]. Можно сказать, что надлежащий закон охватывает преобладающие, хотя и не обязательно все юридические вопросы, которые могут возникнуть в соответствии с контрактом; этими аспектами являются действительность и толкование контракта, права и обязанности его сторон и последствия, вытекающие из нарушения контракта [3,6]. Автор Р. Браун в своей письменной работе, озаглавленной “Выбор правовых положений в концессиях и связанных с ними договорах”, сделал следующее: Государство со ссылкой на взаимосвязь между понятием

“правильное право” и договора, когда он заявил, что “договор-это существо его собственного закона, и это ссылка сторонами система права, которая должна дать жизнь контракту” [4,6]. Следовательно, это выражение можно отметить системы права выражается, чтобы вдохнуть жизнь в автономные соглашения между сторонами, будучи договором.

Существует ли в настоящее время необходимость в конкретной правовой системе в качестве применимого права? Пытаясь найти вероятный ответ на этот вопрос, мы обращаемся к пресловутому постулату, который можно увидеть в следующих заявлениях лорда Диплока: “Цель заключения договора состоит в том, чтобы создать юридические права и обязанности между его сторонами, толкование договора предполагает определение того, каковы юридические права и обязанности, к которым приводят используемые в нем слова. Это возможно только по ссылке к системе права, с помощью которой должны быть установлены правовые последствия, вытекающие из использования этих слов. Контракты не могут существовать в правовом вакууме. Они всего лишь бумажки, лишённые всех правовых последствий, если они были сделаны со ссылкой на некоторые системы частного права, в котором обязательства, взятых на себя сторонами договора по их использованию конкретных форм слов и предусматривает средства правовой защиты, закреплённое в суд за неисполнение любого из этих обязательств” [5,6]. Следовательно, из приведенных выше, можно заключить, что в то время как условия соглашения между договаривающимися сторонами будет оставаться в пределах автономной управления по заявлению сторон, однако, на действительность остальных условий и определения фактор распространённости в случае возникновения споров или разногласий между договаривающимися сторонами обязательно требовать от руководства некоторых вынесении решения власти в том, что частное право как обычно принято в начале договаривающимися сторонами. Тот факт, что международный договор может быть предметом для более чем одной системой права, где руководящие предписания контракта могут быть выбраны из более чем одной системой права даже в том случае, если смесь законов от национальной и вненациональной системы [1,6] будет наглядно иллюстрировать тот факт, потенциальных конфликтов, возникающих на вопрос о применимости таких различных законах, различных правовых систем. Важнейший элемент обязательного действия договора и его связь с надлежащим законодательством. С этой точки зрения обсуждение коллизионного права фокусируется на автономии сторон в принятии решений относительно положений, составляющих договор, а также выборе права, регулирующего указанного договора, и правовой системы, которая позволила бы им сделать выбор и обязательно из которой вытекает его обязательная сила [6,6]. Этот момент может быть косвенно проиллюстрирован Единоличным арбитром профессором Дюпюи в арбитражном решении, решении Тексако, когда он заявил: “...если только не допустить, что на начальном этапе, когда сторонам предстоит выбрать применимое право, соответствующее договорное условие может зависеть исключительно от их выбора, необходимо определить

правовую систему, в которой находится положение, определяющее применимое право, и из которой это же положение будет иметь обязательную силу” [7,6]. Следовательно, можно заметить, что необходимо провести решающее различие между вопросом о праве, регулирующем существование и действительность договора, и более базовым или фундаментальным вопросом о том, что такое закон, который позволяет сторонам или который предоставляет им свободу выбирать этот закон в первую очередь [1,6]. Обычная точка зрения диктует, что это *lex fori*, латинский термин, обозначающий законы суда (который является юридическим термином, часто используемым в коллизионном праве для обозначения законов юрисдикции, в которой возбуждается судебный иск) [8,6], а точнее, коллизионное право *lex fori*, которое определяет надлежащее право договора. [9,6] Следовательно, это означает, что нормы коллизионного права *lex fori* позволяют сторонам выбирать надлежащее право. Интересно отметить, что свобода сторон выбирать проистекает из сети коллизионных норм [1,6], которую некоторые называют “рамками правил”. Профессор Липштейн кратко описывает взаимосвязь между нормами выбора права и обязательными положениями правовой системы, частью которой они являются, когда он заявляет, что для международного трибунала было бы крайне важно иметь представление о какой-либо системе законов [10,6]. Действительно, это основа, из которой вытекает обязательный характер контракта [11,7]. Действительность и другие последствия, вытекающие из договора, устанавливаются со ссылкой на надлежащее или применимое право такого договора. [12,7] Некоторые ученые могут быть склонны утверждать жизненно важное значение и преобладающую роль, которую автономия сторон играет в качестве основополагающего принципа коллизионного права, в котором заключается обязательный характер договора, а также надлежащее или действующее право договора. [1,6] Действительно, упрощенно можно заметить, что выбор права заключается в самой автономии сторон и только после этого - в разрешении путем установления коллизионных норм. При внимательном рассмотрении можно заметить, что решение по делу Тексако, в котором, по сути, постулировалась теория интернализации контракта, основывалось на принципе коллизионного права, подразумеваемого в коллизионном праве с точки зрения положения о выборе права, присущего соглашению. [7,6] Следовательно, нормы коллизионного права остаются неизменными в отношении установления надлежащего права договора. Лорд Макнейр очень проницательно высказался об этом, когда заявил следующее: “Это международное частное право или коллизионное право является прилагательным, и его обязанность состоит в том, чтобы предписывать правила для руководства судом при принятии решения о том, какую систему права он должен применять для решения представленного ему вопроса, который содержит иностранный элемент и в отношении которого он обладает юрисдикцией” [13,7]. Следовательно, из приведенного выше обсуждения можно сделать вывод, что роль коллизионного права заключается в том, чтобы заложить правила, которыми руководствуется судебный орган при принятии

решения относительно конкретной правовой системы, которая должна применяться при решении рассматриваемого им вопроса, состоящего из иностранных вопросов, в отношении которых он обладает юрисдикцией для принятия решений по этим вопросам. Хотя главная цель в конечном счете состоит в том, чтобы разрешить конфликтные ситуации, этого не всегда можно легко достичь. В предыдущих главах последствия коллизии законов для международной торговли и сделок будут продемонстрированы с различных индивидуальных аспектов и с точки зрения различных аспектов международной торговли и сделок. Эти нормы особенно заметны там, где преобладает иностранный элемент, и способ ведения бизнеса через юрисдикции и границы в современном мире, безусловно, оказал влияние на актуальность решения вопроса о коллизии законов.

Эта статья по существу направлена на рассмотрение вопроса о применении и последствиях коллизии законов с учетом реализации Региональных торговых соглашений, которые возникли в связи с проблемой переговоров Дохинского раунда, что, следовательно, привело к повышению значимости конфликтной ситуации в смысле столкновения законов и областей юрисдикции между трибуналами ВТО и РТС. [14,7] Интересно отметить, что с учетом характера этих соглашений, которые имеют последствия и значение как с региональной, так и с многосторонней точек зрения, необходимо соответствующим образом урегулировать конфликты, возникающие в результате дублирования этих соглашений. [14,7] Проблема коллизии законов возникает при рассмотрении РТС и ВТО в результате того факта, что участники переговоров по договору ВТО не предусмотрели возможность вероятных конфликтов юрисдикций с РТС. [14,7] Трудность, с которой приходится сталкиваться, по сути, заключается в том, что не существует правила приоритета, дающего силу одному набору норм над другим и, следовательно, требующего некоторых возможных предложений относительно того, каким образом следует надлежащим образом выносить решения в ситуациях, когда возникают коллизии. [14,7] Проблема коллизии с точки зрения международного права, по мнению таких ученых, как Кельсен или Дженкс, основанная на довольно жестком объяснении, возникнет, "Если сторона двух договоров, не может одновременно выполнять свои обязательства по обоим договорам" [14,7]. Это соответствует определению Группы ВТО по определению коллизии. [14,7] Группа экспертов ВТО по делу Индонезия-Авто придерживалась мнения, что конфликт может восприниматься как возникший, когда две нормы были "взаимоисключающими". [15,7] Другой пример конфликтной ситуации, выявленной Группой экспертов ВТО, можно увидеть в комментариях Группы экспертов ВТО по вопросу, ЕС-Bananas III, в которых Группа экспертов ВТО четко и пронизательно проиллюстрировала, что конфликт возникнет в ситуации, когда "правило в одном соглашении запрещает то, что прямо разрешено правилом в другом соглашении" [16,7]. Этот случай представляет собой прекрасный пример ситуации прямого конфликта правил, и, следовательно, ответит на вопрос, какое правило будет иметь приоритет. Как

можно было бы разрешить ситуацию прямого конфликта правовых норм? Это был бы сценарий такого типа, который был бы похож на пример, приведенный Группой экспертов ВТО в Европейских сообществах – Режим импорта, продажи и распределения бананов III (также известный вкратце как ЕС-Bananas III). [16,7] Чтобы проиллюстрировать, каким образом могут возникать такие конфликты, приведен пример, когда норма в РТС является менее строгой и жесткой в отношении соблюдения, чем норма ВТО. [17,7] Следовательно, в такой ситуации исключительно соблюдение положения ВТО, несомненно, будет равносильно нарушению или, наоборот, нарушение положений ВТО все равно приведет к соблюдению РТС. [17,7] В такой ситуации, что будет определяющим фактором соблюдения? Обязательно ли из этого следует, что следует соблюдать более строгую норму, или кто-то будет вынужден вернуться к истокам при расшифровке соответствующего намерения каждого соглашения и в процессе этого сформулировать презумпцию против конфликта, которая представляется оправданной для соблюдения, и тем самым предотвратить конфликт?

В другом отличном сценарии рассматривается сложная ситуация, когда конкретное правило в договоре и исключение из этого правила содержатся в другом договоре. Естественным способом, с помощью которого можно было бы попытаться избежать конфликта между возникающими правилами, было бы избегать использования этого варианта, т. е., по-видимому, презумпция против конфликта вынудила бы сторон отказаться от использования исключения. [17,7] Однако, поступая таким образом, это привело бы к эффекту, равносильному уничтожению цели исключения, которое, следовательно, приведет к тому, что намерение и воля сторон соглашений будут урезаны или аннулированы, таким образом повлияет на автономию выбора сторон. [17,7] Действительно, если выбор ссылаться на исключение из правила может быть так легко оправданно обойден в качестве обоснования, позволяющего избежать возникновения коллизионной ситуации, какой смысл в первую очередь иметь исключение из правила? Таким образом, можно заметить, что в попытках избежать ситуации возникновения коллизии законов настоятельная и первостепенная необходимость достижения презумпции против конфликта привела бы к несовершенной или неидеальной ситуации, когда суверенитет или воля сторон полагаться на исключение были бы нарушены.

Интересный случай, иллюстрирующий, каким образом сторона–ответчик потерпела поражение, когда для оправдания осуществления суверенитета сторон было применено исключение в соответствии с определенными правилами, рассматривается в споре с участием Канады и США. В этом случае выбор правил, в соответствии с которыми заявитель обратился с жалобой, фактически

позволило заявителю одержать победу в деле, в котором сторона-ответчик отказалась ссылаться на исключение в соответствии с другим правилом, хотя, могло бы позволить ему одержать верх в этом вопросе. Чтобы кратко изложить факты и обстоятельства дела, в котором решение было

принято в пользу США, когда вопрос был представлен на рассмотрение Коллегии ВТО и Апелляционного органа против Канады в ситуации, когда Канада нарушила обязательство по национальному режиму путем дискриминации периодических изданий с раздельным выпуском, происходящих из первого. [18,7] Было замечено, что США подали жалобу через Механизм урегулирования споров ВТО в связи с тем фактом, что правила НАФТА предусматривают освобождение от культурных отраслей между Канадой и США и между Канадой и Мексикой [19,7], что позволило и санкционировало канадскую меру. Если бы ситуация была такова, что жалоба была возбуждена в соответствии с НАФТА вместо этого Канада имела бы право сослаться на освобождение, и при этом они могли бы одержать верх в этом вопросе. [14,7] Однако факты были таковы, что Канада решила не сослаться на исключение НАФТА в защиту жалобы США, и следовательно, проиграла дело. [14,7] Манера, в которой этот вопрос был решен в соответствии с мнением ученых-юристов, таких как Дженкс в соответствии с жесткими толкованиями коллизионных норм, в котором он бы понял, что нет ситуации, где возникло бы коллизии законов и в Канаде были в праве отказаться от осуществления права предоставлены на основании норм НАФТА и, следовательно, соблюдения как НАФТА и ГАТТ одновременно. [14,7] Однако один постулирует, что, хотя это восприятие может быть принято с определенной строгой точки зрения, оно, тем не менее, не умаляет того факта, что применение исключения в соответствии с определенным правилом привело бы к ситуации коллизии законов и что в данном конкретном случае осуществление автономии сторон защищающейся стороной предотвратило бы возникновение такой ситуации, поскольку она проиграла дело. В этом смысле, как представляется, имело место простое уклонение от столкновения с коллизионной ситуацией со стороны принятие конкретного подхода и, следовательно, избежание осложнений, которые могли бы возникнуть, если бы возникла реальная коллизионная ситуация, требующая рассмотрения. В тех обстоятельствах, когда возникает коллизионная ситуация, достижение решения, которое отвечало бы интересам обеих сторон без какого-либо элемента жертвенности или ущерба, представляется сложной задачей.

Список использованных источников

1. Некоторые Фундаментальные Вопросы Коллизионного Права, Том 16/ Ф.М. Манируззаман, Журнал международного арбитража: Выбор права В международных договорах – (№ 4 Декабря 1999 Года)
2. Кейс «Судоходная корпорация Амина Рашида против Кувейтской страховой компании» [1984]
3. Арбитражные соглашения как признак надлежащего права/ Д.Р. Томас, 1984, С.141-141
4. Выбор правовых положений в концессиях и связанных с ними контрактах/ Р.Браун, 1976, С.625-638
5. WLR,1983, С.241-245.

6. Ливийские нефтяные арбитражи/ С. Гринвуд, Государственные контракты в международном праве, 1982, С.27-39.
7. Тексако против Ливии (1977) С.389
8. Коллизия законов, Двенадцатое издание / Дайси и Моррис, 1993, С.584
9. Веб-юридический словарь: Коллизионное право и международное частное право: *Lex fori*.
10. Автономия в международных договорах/П.Найг, 1999, Кларендон Пресс, Оксфорд, С.17
11. Международный арбитраж между частными лицами и правительствами и коллизия законов/К. Липштейн, 1988, Современные проблемы международного права: Очерки в честь Джорджа Шварценбергер в свой восьмидесятый день рождения, С.177-180.
12. Международное частное право Чешира и Норта, Одиннадцатое издание/ П. М. Норт и Дж.Дж. Фосетт, 1987, С.51-448.
13. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями/ Лорд Макнейр, БИЛЛОМ, 1957, С.1-4.
14. Коллизионные законы и юрисдикции в процессе урегулирования споров в региональных соглашениях и ВТО/Тим Грэверт.
15. Некоторые меры, влияющие на автомобильную промышленность/ Доклад Группы экспертов, Индонезия, 2 июля 1998 г.
16. Режим импорта, продажи и распределения бананов III/Доклад Группы экспертов, Европейские сообщества, 22 мая 1997 года.
17. Роль международного публичного права в ВТО: Как далеко мы можем зайти?/ Йост Пауэлин
18. Некоторые меры, касающиеся периодических изданий/Отчет Апелляционного органа, Канада, июнь, 1997.
19. Североамериканское соглашение о свободной торговле, США – Канада – Мексика, С.2106, 17 декабря 1992 г.

ПРОБЛЕМА РЕГИСТРАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жамалбеков Рақым Жамалбекұлы

*Магистрант 2-курса Высшей школы права Международного
университета «Астана»*

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Амандыкова С.К.

В статье 1 Закона РК «о политических партиях» говорится: «Политической партией признается добровольное объединение граждан Республики Казахстан, выражающее политическую волю граждан, различных социальных групп, в целях представления их интересов в представительных и исполнительных органах государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании» [1].

За гражданами Республики Казахстан признается право на свободу объединения в политические партии.

В целях создания политической партии созывается учредительный съезд. Условиями созыв учредительного съезда партии являются:

- 1) численность граждан, участвующих в созыве не менее одной тысячи человек;
- 2) представление в съезде 2/3 областей, городов республиканского значения и столицы.

Для подготовки и проведения учредительного съезда (конференции) политической партии из числа членов образуется организационный комитет в составе не менее десяти человек [1].

Организационный комитет представляет регистрирующему органу уведомление о намерении создания политической партии по форме, установленной данным органом, с приложением следующей информации:

- 1) список инициативной группы граждан по созданию политической партии и сведения о членах организационного комитета на электронном и бумажном носителях;

- 2) протокол собрания организационного комитета, в котором указываются:

- цель его создания;
- предполагаемое наименование политической партии;
- местонахождение;
- предполагаемые источники формирования;
- использования денег и иного имущества организационного комитета;
- сведения о члене организационного комитета, уполномоченном открыть

расчетный счет для формирования средств организационного комитета и заключать гражданско-правовые договоры для обеспечения его деятельности [1].

Деятельность организационного комитета осуществляется с момента выдачи подтверждения регистрирующим органом.

После получения подтверждения организационный комитет проводит учредительный съезд в срок до двух месяцев. Срок исчисляется со дня выдачи подтверждения. В связи с этим:

1) не позднее месяца со дня выдачи ему подтверждения публикует в периодических печатных изданиях, распространяемых на территории Республики Казахстан, сведения о намерении создать политическую партию, о месте и дате проведения учредительного съезда (конференции) политической партии;

2) открывает через уполномоченное лицо организационного комитета расчетный счет в банках второго уровня Республики Казахстан;

3) осуществляет иную организационную и информационно-пропагандистскую деятельность, направленную на создание политической партии [1].

На учредительном съезде (конференции) принимаются важные решения: о создании политической партии, ее названии, уставе, программе, а также формируются ее руководящие органы.

Организационный комитет прекращает свою деятельность при наступлении одного из следующих случаев:

1) истечения шести месяцев со дня выдачи регистрирующим органом подтверждения;

2) государственной регистрации политической партии;

3) отказа в государственной регистрации политической партии;

4) по решению инициативной группы граждан [1].

Политическая партия начинает свою деятельность только после прохождения государственной регистрации.

При государственной регистрации политической партии деньги и иное имущество организационного комитета, а также финансовый отчет об их использовании, в котором указываются источники поступления денежных средств и иного имущества, передаются созданной политической партии [1].

Наименование политической партии должно содержать слова «политическая партия» или «партия», использование которых допускается только в наименовании политической партии [1].

Полное и сокращенное наименование политической партии и ее символика не должны полностью или в существенной части дублировать наименование и символику государственных органов, политических партий и общественных объединений, зарегистрированных в Республике Казахстан, а также политических партий и общественных объединений, ликвидированных в связи с нарушением законодательства Республики Казахстан [1].

В наименовании политической партии не допускаются указание на:

- национальные;

- этнические;

- религиозные;

- региональные;
- общинные;
- гендерные признаки;
- использование имен и фамилий ее лидера, исторических личностей [1].

Политическая партия не вправе использовать в качестве своей символики государственные символы Республики Казахстан и других государств [1].

В Республики Казахстан государственную регистрацию осуществляет Министерство Юстиции.

Срок предоставления документов необходимых для регистрации политической партии составляет четыре месяца. Срок исчисляется со дня проведения учредительного съезда (конференции) политической партии.

В течение шести месяцев со дня государственной регистрации политическая партия обязана провести учетную регистрацию своих структурных подразделений (филиалов и представительств) в территориальных органах юстиции [1].

Для государственной регистрации политической партии в ее составе должно быть не менее двадцати тысяч членов партии, представляющих структурные подразделения (филиалы и представительства) партии во всех областях, городах республиканского значения и столице, численностью не менее шестисот членов партии в каждой из них [1].

Государственная регистрация политической партии осуществляется при представлении в регистрирующий орган следующих документов:

- 1) заявление по форме, установленной регистрирующим органом;
- 2) устав и программа политической партии в двух экземплярах, подписанные руководителем политической партии;
- 3) протокол учредительного съезда (конференции) политической партии;
- 4) списки членов политической партии на электронном и бумажном носителях по форме, установленной регистрирующим органом;
- 5) документ об уплате сбора за государственную регистрацию юридического лица.

Отказ в государственной регистрации политической партии в случае:

- 1) нарушения установленного законом порядка образования партии;
- 2) несоответствия предоставленных документов (учредительных документов и списков членов партии, ее структурных подразделений);
- 3) нарушения порядка создания структурного подразделения;
- 4) несоответствия предоставленных на учетную регистрацию документов, в том числе списков членов партии.

При отказе в государственной регистрации повторная допускается по истечении трехмесячного периода, а также возможно обжалование в судебном порядке.

Партии по немецкому законодательству объединения граждан, которые хотят постоянно или в течение длительного времени влиять на формирование политической воли в федеральной сфере или стране и участвовать в представительстве народа в бундестаге или ландтаге, при условии, если они

обеспечивают достаточную гарантию серьезности этой цели в соответствии с общей картиной реальных условий, особенно масштабом и силой их организации, числом их членов и тем, как они выступают перед общественностью.

В соответствии с законодательством Федеративной Республики Германии название партии должно четко отличаться от названия существующей партии, также это касается сокращений [2].

Если организация партии ограничивается территорией города-государства, ей не нужно создавать территориальные ассоциации. Она является партией в соответствии с законом.

Территориальные ассоциации могут действовать автономно от партии. Данное положение регулируется через свои собственные уставы, при условии, что устав вышестоящей территориальной ассоциации не содержит никаких правил об этом.

Территориальные отделения, выходящие из партии, теряют право иметь название партии. Вновь выбранное имя не должно состоять в простом дополнении к предыдущему имени. Это относится и к сокращениям [2].

Причины лишения правового статуса политической партии в ФРГ:

1) не участие в выборах Бундестага или Ландтага со своими собственными кандидатурами в течение шести лет;

2) не представление годового отчета в течение шести лет, вопреки обязательству публично отчитываться в соответствии с законом о политических партиях.

Политические партии Австрийской республики и ФРГ имеют права избираться как парламент Республики, так и в Европейский парламент.

Политические партии могут создаваться свободно. Деятельность политических партий не должна быть ограничена какими-либо конкретными правовыми положениями.

В отличие от казахстанского законодательства в Австрии партии регистрирует Федеральное Министерство Внутренних дел. Там же хранится их устав. Роспуск партии проходит партии с помощью уведомления данного министерства.

Политическая партия начинает осуществлять свою деятельность только после сдачи на хранение в Федеральное Министерство Внутренних дел Австрии своего устава.

Устав партии публикуется в сети интернет. В нем содержатся следующие сведения:

1. об исполнительных органах или должностных лицах партии и об их полномочиях по представлению;

2. о правах и обязанности участников;

3. о структуре партии;

4. о положении о добровольном роспуске политической партии [3].

В британском законодательстве регистрация партий проходит путем подачи заявления о регистрации.

Регистратор удовлетворяет заявку если, по его мнению, она не предлагает зарегистрированное имя, которое:

- 1) схожа с ранее зарегистрированной партией;
- 2) состоит более чем из шести слов;
- 3) носит непристойный или оскорбительный характер;
- 4) включает в себя слова, публикация которых, призывает к совершению преступления;
- 5) включает в себя какие-либо слова или выражения, запрещенные распоряжением государственного секретаря [4].

Также в заявлении нужно указать эмблему, которую будет использовать партия. Их количество ограничено тремя эмблемами.

Регистратор обязан отклонить заявку применительно к эмблеме, если, по его мнению, эмблема:

- 1) схожа с эмблемой ранее зарегистрированной партии;
- 2) является непристойным или оскорбительным;
- 3) имеет такой характер, что его опубликование, будет призывать к совершению преступления;
- 4) содержит слова или выражения, которые были запрещены [4].

Изменения в реестре происходят по обращению партии при наличии следующих условий:

- 1) изменение названия партии отличного от ранее зарегистрированного;
- 2) добавление, замена либо удаления эмблемы.

Регистратор отклоняет заявку на добавление эмблемы, если:

- 1) у партии уже есть три зарегистрированных эмблемы;
- 2) по мнению регистратора, на основании пунктов, обозначенных выше.

Заявление в соответствии с распоряжением Государственного секретаря должно сопровождаться сбором.

С заявлением подаются личные данные лица, который будет зарегистрирован в качестве лидера партии.

Регистрация партии прекращается в конце трехмесячного периода, начинающегося с года ее включения в реестр, если только зарегистрированный лидер не уведомит регистратора о том, что партия должна оставаться зарегистрированной [4].

Уведомление должно:

- 1) быть в письменной форме;
- 2) быть полученным секретарем в течение периода, начинающегося за месяц до даты регистрации и заканчивающегося через три месяца после нее;
- 3) сопровождаться любым сбором, предусмотренным распоряжением Государственного секретаря.

Регистратор удаляет запись о регистрации из реестра, если:

- 1) запись утрачивает силу (пункт о не уведомлении);
- 2) партия подает заявку на удаление своей записи.

Если запись удаляется из реестра, регистратор при рассмотрении заявлений, поданных другими партиями до или в течение переходного периода,

рассматривает запись как все еще находящуюся в реестре [4]. Переходный период признается трехмесячный период, начинающийся со дня удаления записи из реестра.

Выводы

По немецкому законодательству объединение граждан считается партией если они смогут обеспечить достаточную гарантию серьезности цели по представлению народа, а именно масштаб, сила организации, число членов и поддержка общества.

В британском законодательстве имеется пункт о переходном периоде, когда запись удаляется из реестра, но регистратор рассматривает ее как все еще находящуюся реестре.

Также в каждом законодательстве указаны названия партий и их символика как разрешенная, так и запрещенная.

Во всех рассмотренных законодательствах отсутствует четко обозначенные пункты, которые в свою очередь присутствует в законодательстве РК, а именно:

1) Минимальное число членов необходимых для регистрации (В Казахстане не менее 20 тыс. человек);

2) представление во всех регионах страны (в РК представление структурных подразделений партии во всех областях, городах республиканского значения и столице);

3) определенное число членов в каждом структурном подразделении (численностью не менее шестисот членов партии в каждой из них).

Таким образом решения проблемы регистрации политических партий возможно путем исключения данных пунктов из закона либо значительного уменьшения числа членов партии, например, до 1 тыс. человек и представления в отдельных областях и городах республиканского значения.

Список использованных источников

1) Закон Республики Казахстан от 15 июля 2002 года «О политических партиях».

2) Закон О политических партиях (Партийный закон) «Партийный закон в редакции от 31 января 1994 (BGBl. I, с. 149), который в последнюю очередь благодаря статье 13 постановления от 19 июня 2020 (BGBl. I S. 1328) были внесены поправки».

3) Федеральный закон «О финансировании политических партий» (закон О политических партиях 2012 года [Parteiengesetz 2012]) Федеральный Закон Вестник I № 56/2012.

4) Закон о регистрации политических партий Великобритании 1998 года.

ӨТЕЛМЕЛІ МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ ШАРТЫ МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТТЕРДІ ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ ТӘСІЛІНІҢ НЕГІЗГІ ҚҰРАЛЫ РЕТІНДЕ

Жәлілханова Ырысты Шоқанқызы

Астана халықаралық университеті

Құқық жоғары мектебінің 2 курс магистранты

Ғылыми жетекшісі: PhD, доцент Хайрмуханмедов Н.И.

Қазақстан Республикасының заманауи заңнамасы азамат пен адамның денсаулығын ең жоғары құндылықтардың бірі ретінде жариялайды, сондай-ақ азаматтардың шарттан тыс, шарттық негізде сапалы кәсіби медициналық көмек көрсету құқықтарын қорғау және сақтаудың кепілі болып табылады. Әртүрлі құқық бұзушылықтарға жол берген, материалдық әл-ауқат пен денсаулық үшін қандай да бір жағымсыз салдарға әкеп соққан пациенттің медициналық ұйымдар алдындағы қорғансыздығы халықтың пациенттердің құқықтарын қорғау жөніндегі заңнамада белгіленген ережелер бойынша құқықтық білімінің төмен деңгейіне, яғни оларды іске асыру және өз құқықтарын қорғау рәсімдерін пайдалана алмауына байланысты болып табылады.

Мемлекеттік және коммерциялық денсаулық сақтау ұйымдарында өтемелі медициналық қызметтер көрсетуге арналған шарт жанжалды және даулы жағдайларды, олар пациент пен емдеуші тараптың қарым-қатынастарында туындаған жағдайларда шешу кезіндегі негізгі құжат болып табылады.

Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 7 шілдедегі «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Кодексінің 202-бабының 1-тармағына сәйкес ақылы негізде ұсынылатын медициналық көмекті (ақылы медициналық көрсетілетін қызметтерді) денсаулық сақтау субъектілері шарт негізінде стандарттарға сәйкес көрсетеді [1].

Бұл ретте, Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2020 жылғы 29 қазандағы «Денсаулық сақтау субъектілерінің ақылы қызметтер көрсету қағидаларын және өтемелі медициналық көрсетілетін қызметтер (көмек) ұсыну жөніндегі шарттың үлгілік нысанын бекіту туралы» бұйрығының талаптарына сәйкес, өтемелі медициналық қызметтер көрсетуге арналған шарт келесі негізгі талаптарды қамтуға тиіс: шарттың мәні; ақы төлеу тәртібі; тараптардың міндеттері; тараптардың құқықтары; тараптардың жауапкершілігі; форс мажор; шартты өзгерту және бұзу тәртібі; қорытынды ережелер; тараптардың мекенжайлары мен деректемелері [2].

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2020 жылғы 29 қазандағы «Денсаулық сақтау субъектілерінің ақылы қызметтер көрсету қағидаларын және өтемелі медициналық көрсетілетін қызметтер (көмек) ұсыну жөніндегі шарттың үлгілік нысанын бекіту туралы» бұйрығының 6-тармағына сәйкес, ақылы қызметтер пациенттерге келесі жағдайларда:

- 1) өздерінің бастамасы бойынша, оның ішінде бірінші және екінші деңгейлердегі мамандардың жолдамасынсыз медициналық көмек көрсету;
- 2) тегін медициналық көмектің кепілдік берілген көлемінен тыс және (немесе) міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру жүйесінде медициналық көмек көрсету;
- 3) денсаулық сақтау ұйымының дәрілік формулярына енгізілмеген дәрілік заттармен емдеу;
- 4) тегін медициналық көмектің кепілдік берілген көлемінің тізбесіне және (немесе) міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру жүйесіндегі медициналық көмектің тізбесіне кірмейтін және (немесе) медициналық көрсетілімдерсіз медициналық зерттеулер жүргізу;
- 5) тегін медициналық көмектің кепілдік берілген көлемінен тыс және (немесе) міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру жүйесінде санаторийлік-курорттық ұйымдарда көрсетілетін қалпына келтіру емі және медициналық оңалту;
- 6) медициналық көрсетілімдерсіз медициналық-генетикалық зерттеулер;
- 7) тегін медициналық көмектің кепілдік берілген көлемінде көзделмеген және міндетті әлеуметтік медициналық сақтандыру көлемінен тыс медициналық зерттеп-қарау;
- 8) шарт бойынша, оның ішінде ерікті медициналық сақтандыру бойынша медициналық көмек көрсету;
- 9) шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдарға медициналық көмек көрсету кезінде ұсынылады [2].

Тәжірибені талдау көрсеткендей, өтемелі медициналық қызмет көрсету үшін шарт әрдайым жасалмайды. Мысалы, оқуға немесе жұмысқа түсу үшін ақылы медициналық тексеруден өту кезінде шарт жасалмайды. Оның нәтижесінде, сапасыз медициналық тексеруден өту қаупі бар, бұл айтарлықтай жағымсыз салдарға әкелуі мүмкін. Мысалы, тамақтану қызметкерінде жұқпалы ауруды анықтамауы және ол көптеген адамдарға жұқтыруы мүмкін. Бұл жағдайда шарт негізінде пациенттің құқықтарын қорғаудың құқықтық базасы жоқ.

Сондай-ақ, қосымша ақылы сервистік қызметтер көрсетуге арналған шарттар жасалмайды. Бұл жағдайда ақылы палатаның қызметін төлеу, төлем туралы түбіртеккі ұсыну жеткілікті болып табылады. Ақылы сервистік қызметтер қандай түрде және қандай көлемде ұсынылатыны жазылмайды. Тиісінше, медициналық ұйым пациенттің сот органдарындағы кез-келген шағымдарына қарсы шығуға немесе тиісті келісімшарттың болмауына байланысты ақылы медициналық қызмет көрсету фактісінен мүлдем бас тартуға мүмкіндік пайда болады. Екінші жағынан, медициналық ұйым мұндай шарттарды жасамай, қолданыстағы заңнаманы бұзады және жауапкершілікті сезінуі керек. Сот және құқық қорғау органдарының пікірі бойынша бұл бұзушылықтар елеусіз болып табылады және іс жүзінде сот тәртібімен қаралмайды.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 683-бабының 2-тармағына сәйкес, өтемелі медициналық қызмет көрсету шарттарына арналған Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 33-тарауының ережелері қолданылады. Өтемелі медициналық қызметтер көрсетуге арналған шарт ақылы қызметтер көрсету шартының бір түрі болып табылады [3]. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 683-бабының 1-тармағы коммерциялық сипаттағы өтемелі қызмет көрсету шарты ұғымының мәнін ашады. Осы ережеге сәйкес өтемелі қызметтерді ұсыну туралы шарт шарттың түрі болып табылады, оған сәйкес орындаушы тапсырыс берушінің тапсырмасы бойынша қызметтерді ұсынады, ал тапсырыс беруші осы қызметтерге ақы төлеу бойынша міндеттемелерді қабылдайды [3].

Қолданыстағы құқықтық база қазақстандық медициналық ұйымдардың өтемелі медициналық қызметтер көрсетуіне арналған шарттың анықтамасын қамтымайды. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінде келтірілген жалпы өтемелі қызмет көрсету шартына берілген анықтама жеткілікті деп саналады.

Шарттың зерттелетін түрінің келесідей тұжырымын беруге болады: «өтемелі медициналық қызметтер көрсетуге арналған шарт бұл шарт түрі, оған сәйкес заңды немесе жеке тұлға рұқсат құжаттары болған кезде пациенттің немесе оның заңды өкілінің тапсырмасы бойынша тапсырыс берушіге медициналық қызметтер көрсетуге міндеттенеді, ол келісім бойынша немесе тапсырыс берушінің тапсырмасы бойынша пациентке үшінші тұлғаға медициналық қызметтер көрсетуге тапсырыс беруші болып табылады, ал тапсырыс беруші осы медициналық қызметтерге ақы төлеу бойынша міндеттемелерді қабылдайды». Құқықтық табиғаты бойынша өтеулі медициналық қызметтер көрсетуге арналған шарттың бұл түрі өтеулі, консенсуалды, екі жақты міндеттейтін болады.

Өтемелі медициналық қызмет көрсету шарты барлық елеулі талаптарды тараптар келіскен сәттен бастап жасалған болып саналатын консенсуалды шартты білдіреді. Консенсуалдық келісімнің негізі тараптардың өзара сенімі деп айта аламыз. Шарт әрқашан екі жақты және өзара болып табылады, өйткені шарттың екі жағында да сәйкес құқықтар мен міндеттер туындайды. Сондай-ақ консенсуалдық шарт мүліктік айналымға қатысушылардың теңдігін қамтамасыз етеді.

Өзінің сипаты бойынша ұсынылатын шарт жария шарт болады. Бұл Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексі медициналық қызметтерді халыққа жария келісім заттарының біріне жатқызатындығына байланысты болып табылады. Жария шарт деп лицензияланған медициналық қызметті жүзеге асыратын адам оған жүгінетін әрбір адаммен бірдей шарттарда шарт жасасуға міндетті шарт түсініледі.

Өтемелі медициналық қызмет көрсету шартының субъектілік құрамы сан алуан түрлі. Зерттелетін шарт, жоғарыда көрсетілгендей, көбінесе екіжақты, бірақ көпжақты да болуы мүмкін. Демек, шарттың субъектілері - орындаушы, тапсырыс беруші және тұтынушы. Тапсырыс беруші деп жасалған шартқа

сәйкес тұтынушының немесе өзінің мүддесі үшін ақылы медициналық қызметтерді сатып алғысы келетін жеке де, заңды да тұлға деп түсіну керек. Орындаушы медициналық ұйымды білдіреді. Ал, тұтынушы деп ақылы медициналық қызмет алуға жеке ниет білдірген жеке тұлға түсініледі.

Өтемелі медициналық қызмет көрсету шартының пәні әрқашан медициналық қызмет болып табылады. Медициналық қызмет бірқатар біліктілік белгілеріне ие:

- медициналық қызмет өмір, денсаулық, денеге қол сұғылмаушылық сияқты мүліктік емес игіліктерге әсер етеді;

- медициналық қызметтің сапасы орындаушының біліктілігімен, сондай-ақ медициналық мекеменің техникалық жабдықталуымен анықталады;

- медициналық қызметтің көп жағдайда заттық нәтижесі болмайды;

- медициналық қызмет көрсету нәтижесін бағалау екі түрлі болуы мүмкін, өйткені медицинада қолайсыз нәтиже, оның ішінде өлім нақты аурудың табиғи салдары болуы мүмкін, сондықтан оны табиғи емес немесе заңсыз деп санауға болмайды [4].

Бұл шарттың негізгі сипаттамасы оның өтелуі болып табылады. Азаматтық заңнамаға сәйкес жаза деп бір тараптың екінші тарапқа қатысты алушының материалдық игілік беру міндетіне сәйкес келетін әрекеттерді жасау міндетін түсіну керек. Басқаша айтқанда, тараптардың мүліктік мүдделерін өзара қанағаттандыратын шарт өтемелі шарт деп танылады.

Өтемелі медициналық қызмет көрсету туралы шарттарға Қазақстан Республикасының тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнамасының талаптары қолданылады. Бұл нормативтік-құқықтық актіні қолдану медициналық қызметтің тұтынушылық қасиеттеріне байланысты. Медициналық қызметтің тұтынушылық қасиеттері деп қандай да бір медициналық қызметті жүргізу кезінде денсаулық жағдайында оң өзгерістерге қол жеткізудің әлеуетті мүмкіндігін түсіну әдетке айналған. Сонымен қоса, егер жұмыс беруші жыл сайынғы медициналық кәсіби тексеруден өту туралы шарт жасаса, тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы заңнама медициналық қызмет көрсету кезінде тұтынушы мен медициналық ұйым арасында туындайтын барлық қатынастарға қолданылады. Мысалы, егер медициналық тексеру барысында қызметкерде кейіннен өтеуге жататын залалға әкеп соқтыруы мүмкін ауру анықталса, онда мұндай өтеу медициналық ұйымға жүктеледі.

Өтемелі қызмет көрсету шартының келесі белгісі пациенттен медициналық қызмет көрсету кезінде құпия ақпарат алу болып табылады. Бұл біліктілік белгісі халықаралық және ұлттық заңнамада «медициналық құпия» ұғымы түрінде көрініс тапты. Дәрігерлік құпияны құрайтын мәліметтерді жария ету әкімшілік және қылмыстық жауаптылықтың туындауына әкеп соғады. Айта кету керек, медициналық құпияны сақтау барлық медициналық қызметкерлер үшін бұл міндеттің өтемелі медициналық қызмет көрсету шартында жазылғанына немесе жазылмағанына қарамастан міндетті ереже болып табылады.

Қорытындылай келе, өтеулі медициналық қызмет көрсету шарты медициналық көмек алуға конституциялық құқықты жүзеге асыру кезіндегі неғұрлым маңызды құқықтық кепілдіктердің бірі болып табылатынын атап өту қажет. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде өтемелі қызмет көрсету туралы шарттың заңды анықтамасы жоқ, тек ақылы қызмет көрсету қатынастарын реттейтін жалпы ережелер берілген.

Осылайша, өтемелі медициналық қызмет көрсету шартында оны басқа шарттардан ажыратуға мүмкіндік беретін біліктілік белгілері бар. Олар:

1. Медициналық қызмет ретінде әрекет ететін пәнінің болуы.
2. Өтемелі қызмет көрсету шарты консенсуалды болып табылады.
3. Өтеулі медициналық қызметтер көрсету шартының көп объектілік құрамы, оған орындаушы, тапсырыс беруші, тұтынушы қатысады.
4. Төлемдік.
5. Медициналық қызмет көрсету шарты жария шарт болып табылады.
6. Шарт медициналық құпияны құрайтын ақпаратты жарияламау үшін заңмен белгіленген міндеттердің болуымен сипатталады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 7 шілдедегі «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Кодексі - [ЭР].: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000360>.

2. Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2020 жылғы 29 қазандағы «Денсаулық сақтау субъектілерінің ақылы қызметтер көрсету қағидаларын және ақылы медициналық көрсетілетін қызметтер (көмек) ұсыну жөніндегі шарттың үлгілік нысанын бекіту туралы» бұйрығы - [ЭР].: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000021559>.

3. Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 1 шілдедегі N 409 Азаматтық кодексі (ерекше бөлім) - [ЭР].: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K990000409_.

4. Болотина М. В. Гражданско-правовое регулирование прав потребителей при оказании медицинских услуг: дис. канд. юрид. наук: – М., 2009. – 198 б.

ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА СУДЬИ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Әбдікадыр Айгерім Әділбекқызы
*магистрант, Высшей школы права,
Международного университета «Астана»*

Профессионализм судьи – это не только совокупность знаний, это и нравственные качества личности. Не приходится говорить о судье как о профессионале, если он не обладает такими качествами, как честность, беспристрастность, справедливость и т.п. Таким образом, понятие «профессионализм судьи» должно включать интеллект, культуру и нравственно-психологические качества. Профессионализм судьи – это системное образование, состоящее из совокупности таких элементов, как интеллект (глубокое знание материального и процессуального права, способность к правовому аналитическому мышлению), культура (правовая, личностная, эстетическая), нравственно-психологические качества (честность, мужество, правдивость и т. д.), которые необходимы судье для полноценного осуществления своих должностных обязанностей [1, с.12].

Действующее законодательство Республики Казахстан предусматривает следующие качества, которыми должен обладать судья:

Честность. Принимая присягу, судья торжественно клянется честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществляя правосудие, быть беспристрастным и справедливым, как велят ему долг судьи. Честность – важнейшее требование нравственности. Она включает правдивость, принципиальность, субъективную убежденность в правоте своего дела, искренность перед другими и перед самим собой в отношении мотивов своего поведения. Поведение судьи при исполнении профессиональных обязанностей должно формировать и поддерживать уверенность общества в честности и неподкупности судьи.

Справедливость. Справедливость – это очень объемная философско-этическая категория, и существует сложность в определении ее нормативно-оценочного характера [2]. А.Г. Диденко считает, что феномен справедливости бесконечно широкий и исторически необозримо глубокий предмет исследования [3, с.83]. Справедливость – категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. По мнению О.И. Тиунова, правосудие по самой природе может признаваться таковым лишь при условии соответствия требованиям справедливости и обеспечения эффективного восстановления в правах [4, с.8].

Объективность. Положение ч. 4 ст. 15 ГПК РК предусматривает, что суд, сохраняя объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, создает необходимые условия для реализации сторонами

процессуальных прав на полное и объективное исследование обстоятельств дела. Объективность судебного разбирательства непосредственно связана с личными качествами судьи, как участника судебного процесса. Нормы ГПК РК содержат общее правило о том, что судья не должен быть лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела. Если имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности, судья подлежит отводу (п. 3 ч. 1 ст. 38 ГПК РК) [5].

Т.Ю. Якимова считает, что проблема «объективности судьи» заслуживает особого теоретического осмысления. Через внутренние качества судьи происходит формирование судьи как личности. Судья в судебном процессе должен быть объективен. Таким образом, качества личности судьи непосредственно связаны с объективностью судебного разбирательства в целом [6, с.76].

Беспристрастность. Беспристрастность – качество, суть которого составляет требование непредвзятого и справедливого отношения к каждому субъекту судопроизводства. Она предполагает, что судья при рассмотрении дела субъективно свободен от личных предубеждений или пристрастий в отношении участников процесса. Действия судьи должны исключать какие-либо обоснованные сомнения, то есть он должен быть объективно бесстрастным. Судья не должен иметь интересов, за исключением одного - правильного применения закона. Стремление объективно разобраться во всех обстоятельствах дела - условие, обеспечивающее справедливость правосудия [7].

Г.Абдигалиева считает, что к личным качествам, необходимым судье, следует так-же отнести скромность, рассудительность, знание жизни, эрудицию, высокий уровень культуры, человечность [8].

Эмоциональная стабильность. Судья не должен сопереживать всем сторонам, так как это повлечет за собой принятие неверного решения под действием эмоций. Профессиональная деятельность судьи требует от него развитых психофизиологических качеств – эмоциональной стабильности (умение владеть сильными эмоциями), длительной работоспособности, «помехоустойчивости» (свойство всех психических явлений в большей или меньшей степени сохранять целесообразную структуру в условиях влияния неблагоприятных деформирующих ее факторов), быстрого ориентирования в ситуации, находчивости, развитых свойств внимания (устойчивости, непереключаемости и др.) [9, с.395].

Толерантность. Профессия судьи требует от человека умения быть терпимым к другому мировоззрению, а также к поведению и образу жизни других людей. Не случайно одной из главных идеологических опор нашего Елбасы Нурсултан Назарбаев полагает укрепление межнационального мира и стабильности, наличие уникального межконфессионального диалога и согласия представителей разных народов и религий. И основой такого положения вещей является не только историческая преемственность толерантных межнациональных отношений в Казахстане, а целенаправленная и гибкая

политика Первого Президента страны, сумевшего в довольно сложных социально-экономических и политических условиях переходного периода удержать эту достаточно «тонкую сферу» человеческих отношений в твердых руках, не допустив даже мысли о проявлениях сепаратизма, национальной или конфессиональной розни [10]. Справедливое рассмотрение дела достигается путем выполнения при судопроизводстве определенных процессуальных правил. Кроме того, обеспечению права на беспристрастный суд должны способствовать неписанные правила естественной справедливости. Справедливое судебное решение должно выноситься беспристрастным судьей, который ведет процесс с соблюдением требований толерантности [11, с.17]. Построение независимой судебной системы и усиление авторитета суда требует обращения к древним истокам во всех областях культурной и духовной жизни народа. Так, например, судья в Древней Иудее должен был обладать двумя качествами: хорошо владеть общими науками и разбираться в Торе. Также требовалось знать много языков, чтобы не пользоваться услугами переводчика. Не могли быть назначены в суд скопцы и старики, так как считали, что им не хватает мягкости. Также судьями не могли быть бездетные: считалось, что люди с опытом отцовства были более терпимы и чувствительны [12].

Суд казахских биев строился и основывался на таких фундаментальных принципах, составляющих его незыблемые основы, как неподкупность судьи, справедливость, нравственная ориентация деятельности биев, доступность и публичность бийского суда, владение биями ораторским искусством, как средством доказывания и обоснования судебного решения. Важнейшими чертами казахского суда биев были также ориентированность бийского суда на примирение тяжущихся сторон и полное возмещение виновными лицами причиненного их правонарушением материального и морального ущерба. Одна из ярких особенностей суда казахских биев, как известно, состояла в его исключительной духовности: духовное содержание в деятельности биев при рассмотрении судебных споров всегда превалировало над ее иными сторонами. Ведь бии всегда старались придерживаться, прежде всего, моральных установок, сложившихся в казахском обществе [13].

Судье надлежит быть грамотным, мудрым, умным, он должен хорошо понимать силу священного писания, а также хорошо знать все особенности человеческой природы, чтобы судить справедливо. Судьям надлежит быть в совершенных летах, обладать сметливостью, быть рассудительными и осмотрительными, дабы по причине непонимания законов кому-нибудь не навредить. Коль скоро ни один ремесленник, не изучив в совершенстве все свое ремесло, не может быть мастером, насколько же больше знаний необходимо судьям в их деле, достойном Бога. Ибо творить суд надлежит Богу, Он – истинный судья, и судьи земные подобны Богу. Поэтому необходимо, чтобы они творили суд Божий беспристрастно, справедливо, дабы не прятать лица перед Богом [14, с.31]. Обращение к истории показывает, что личные качества судьи остались и в настоящее время незыблемы. Обладание высокой теоретической подготовкой, хорошее знание законодательства, наличие опыта

работы, аналитический ум являются важными критериями для судьи. Компетентность и профессионализм - два основных аспекта, играющих большую роль [15, с.3].

Судья всегда должен помнить, что от профессионального уровня судьи в целом зависит доверие общества к судебной системе.

Список использованных источников

1. Бережко Е.В. Нравственные начала (основы) при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. Автореф. дисс. ... канд.юрид.наук, Оренбург, 2003. – 19 с.

2. Жаркынбеков М.К. Законность и справедливость при осуществлении правосудия// <http://www.zakon.kz>.

3. Диденко А.Г. Категория справедливости в частном праве // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика: Избранное / Под ред. А.Г. Диденко – Алматы: Каспийский университет, 2017. Т V. – 504 с.

4.Тиунов О.И. Конституционный Суд и международно-правовые акты об обеспечении прав человека // Журнал российского права. - М.: Норма, 1997, № 7. - С. 4-9.

5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК // «Казахстанская правда» от 03.11.2015 г., № 210 (28086); «Егемен Қазақстан» 03.11.2015 ж., № 210 (28688); Ведомости Парламента РК 2015 г., № 20-VI, ст. 114.

6. Якимова Т.Ю. Объективность суда в стадии судебного разбирательства: Дисс. ... канд. юрид. наук, Краснодар, 2004. – 160 с.

7. Бурмаганов К. Беспристрастность судьи – гарантия справедливого приговора // <http://prospektsk.kz>.

8.Абдигалиева Г. Какими качествами должен обладать судья // <http://www.zakon.kz>.

9.Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Юридическая психология: учебник для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2016. — 461 с.

10. Амребаев А. Казахская толерантность: опыт, достижения, перспективы// <http://www.zakon.kz>.

11. Колоколов Н. Законность, обоснованность и справедливость приговора - неотъемлемые качества любого судебного решения. - 2003. - № 4. - С. 17-20.

12. Еврейский суд в Древней Иудее – Сангедрин // <http://www.jewukr.org>

13.Айтхожин К. Суд биев в истории казахского народа // <http://mysl.kazgazeta.kz>

14.Кыпчакско-польская версия Армянского Судебника Мхитара Гоша и Армяно-кыпчакский Процессуальный кодекс. Львов, Каменец-Подольский, 1519-1594 / Составители А.Н. Гаркавец, Г. Сапаргалиев. Подготовка, транскрипция, русский перевод, кыпчакскорусский глоссарий и статья А.Н. Гаркавца. Перевод на казахский язык и кыпчакско-казахский глоссарий Г.

Сапаргалиева. Латинский текст, перевод на украинский язык и статья М. Капраля. Библиография / Сост. А.Н. Гаркавец, М. Цимбал. – Алматы: Дешт-и-Кыпчак, Баур, 2003. – 792 с.

15. Еньшина И. Высокая степень ответственности // Юридическая газета 6 октября 2017. – С. 3.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ ШАРАЛАРЫ

Әлиасқар Абылайхан

Астана халықаралық университеті

Құқық жоғары мектебінің 2-курс магистранты

Қазақстан Республикасы "Transparency International" халықаралық ұйымы құрастырған 2007 жылғы сыбайлас жемқорлық деңгейі бойынша елдер рейтингінде 150-орынды, 2010 жылы –105-орынды, қазіргі уақытта – 131-орынды иеленді. Қазақстандық мамандардың пікірінше, осы жылдар ішінде сыбайлас жемқорлық деңгейі аздап өзгерді, оған қарсы іс-қимыл шаралары күшейтілді. Мұндай рейтингтік ауытқулардың себептері қандай?

Қазақстанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі уәкілетті орган бірнеше рет қайта құрылды, 2015 жылы қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу кодекстерінің жаңа редакциялары күшіне енді, сондай-ақ қылмыстық істерді тіркеу және құқықтық статистиканы жүргізу рәсімдері айтарлықтай өзгерді. Сыбайлас жемқорлық көрсеткіштері бойынша Қазақстанның халықаралық рейтингіне әсер ететін сыртқы факторлар да бар.

Қазақстанда соңғы жылдары қабылданған сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі құқықтық және ұйымдастырушылық шараларды сипаттайық.

Құқықтық шаралар сыбайлас жемқорлыққа қарсы бағыттағы оннан астам жаңа нормативтік құқықтық актілерді әзірлеуді және қабылдауды қамтиды. Ең негізгілерін мыналарды қамтиды:

Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 26 желтоқсандағы Жарлығымен бекітілген Қазақстан Республикасының 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясы. Оның мақсаты- мемлекеттің сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының тиімділігін арттыру, сыбайлас жемқорлықтың кез келген көрінісіне "мүлдем төзбеушілік" ахуалын жасау арқылы сыбайлас жемқорлыққа қарсы қозғалысқа бүкіл қоғамды тарту және оның деңгейін төмендету;

"Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы"2015 жылғы 18 қарашадағы Қазақстан Республикасының Заңы. Ол сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы қоғамдық қатынастарды реттейді және Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты іске асыруға бағытталған. Соңғы жылдары сыбайлас жемқорлықты жазалау шаралары арқылы жою жөніндегі жұмыстың тиімсіздігі туралы мәселе бірнеше рет көтерілді. Жаңа заңның атауында "қарсы күрес" сөзі "қарсы іс-қимыл" сөзімен алмастырылуы кездейсоқ емес: профилактикалық жұмысқа деген көзқарас осылай баса айтылған;

"Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Ұлттық баяндаманы дайындау, Қазақстан Республикасының Президентіне енгізу және жариялау қағидаларын бекіту туралы" Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы Жарлығы. Баяндамадағы қорытындылар мен ұсыныстар еліміздің сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатын жетілдіру үшін негіз болып табылады;

"Сыбайлас жемқорлық тәуекелдеріне сыртқы талдау жүргізу қағидаларын бекіту туралы" Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 29 желтоқсандағы Жарлығы. Қағидалар арнаулы мемлекеттік органдарды қоспағанда, мемлекеттік органдар мен ұйымдардың, "квазимемлекеттік" сектор субъектілерінің қызметіндегі сыбайлас жемқорлық тәуекелдеріне сыртқы талдау жүргізу тәртібін айқындайды;

"Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық фактісі туралы хабарлаған немесе сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылда өзге де жолмен жәрдемдесетін адамдарды көтермелеу қағидаларын бекіту туралы" Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2015 жылғы 30 желтоқсандағы қаулысы

Соңғы құжаттарға сәйкес аса ауыр сыбайлас жемқорлық қылмыстар туралы қылмыстық істер бойынша ең жоғары бір реттік төлем 230 мың теңгені (шамамен 800 АҚШ долл.) құрайды. АҚШ). Өткен жылы жалпы сомасы 27 млн теңгеге 185 адам ынталандырылды. Халықтың белсенді азаматтық ұстанымының көрінісі сыбайлас жемқорлық деңгейін барынша төмендетуге қол жеткізуге мүмкіндік береді 1. Грамотамен марапаттау немесе алғыс жариялау түріндегі көтермелеулер белгіленуі мүмкін.

Қазақстандық сарапшылар атап өткендей, сыбайлас жемқорлық – "іс жүзінде барлық елдерді қудалайтын ең қауіпті проблемалардың бірі". Онымен бірге күресу керек 2. Сондықтан сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ісінде оның алдын алудың маңызы зор. Алдын алудың маңызды компоненттерінің бірі – сыбайлас жемқорлыққа қарсы мониторинг. 2016 жылғы қазанда ҚР Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі төрағасының бұйрығымен сыбайлас жемқорлыққа қарсы мониторингтің қағидалары бекітілді. Мониторинг объектісі - мемлекеттік органның, ұйымдардың, квазимемлекеттік сектор субъектілерінің қызметі.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың ұйымдастырушылық шараларына сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметтің құрылымы мен бағыныстылығын, сондай-ақ қылмыстық істердің тергеулігін өзгерту жатады.

1994 жылы экономикалық, қаржылық және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар мен қылмыстарға қарсы күрес мақсатында ҚР Қаржы министрлігінің құрамында Салық полициясы департаменті құрылды, 1999 жылы ол Салық полициясы комитетінің құқықтарымен Қазақстан Республикасының Мемлекеттік кіріс министрлігіне берілді.

2001 жылғы қаңтарда "Қазақстан Республикасында құқық қорғау қызметін жетілдіру жөніндегі шаралар туралы" ҚР Президентінің Жарлығына сәйкес дербес құқық қорғау органы – Қазақстан Республикасы Экономикалық қылмысқа және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес агенттігі (қаржы

полициясы) құрылды. 2014 жылғы тамызда ол Мемлекеттік қызмет істері агенттігімен бірге таратылып, Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі жаңа агенттік құрылды, оған сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды анықтау, ашу және тергеп-тексеру жөніндегі функциялар берілді. Бұл ретте қаржы полициясы өкілеттіктерінің бір бөлігі құрылымында Экономикалық тергеу қызметі құрылған Қаржы министрлігіне өтті. Ол экономикалық және қаржылық қылмыстар (жалған кәсіпкерлік, заңсыз кәсіпкерлік, салық төлеуден жалтару, экономикалық контрабанда және т.б.) бойынша істерді тергейді.

Бұл қызметтің негізгі мақсаттары: мемлекет пен бизнестің экономикалық мүдделерін қорғау; мемлекетке келтірілген залалды өтеуді қамтамасыз ету; кәсіпкерлікті қорғау және бизнеске әкімшілік қысымды төмендету болып табылады

2015 жылғы желтоқсанда Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі Қазақстан Республикасы Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл министрлігі болып қайта құрылды. Оның құрамына сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл ұлттық бюросы кірді. Ақыры, 2016 жылдың қыркүйегінде ҚР Президентінің Жарлығымен Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет істері министрлігі Қазақстан Республикасының Президентіне тікелей бағынатын және есеп беретін мемлекеттік орган ретінде Қазақстан Республикасының Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі болып қайта құрылды. Осылайша, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жөніндегі орган алты рет қайта ұйымдастырудан өтті, үш рет Үкімет құрамында болды және үш рет Қазақстан Президентіне тікелей бағынатын орган ретінде жұмыс істеді.

Агенттік Төрағасының 2016 жылғы 13 қазандағы бұйрығымен бекітілген Ұлттық бюро туралы ережеде Ұлттық бюроның негізгі міндеттері ретінде келесілер атап өтілген:

1) жеке және заңды тұлғалардың, қоғам мен мемлекеттің құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау;

2) Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарды анықтау, жолын кесу, ашу және тергеп-тексеру мәселелері бойынша мемлекеттік саясатты әзірлеуге және іске асыруға қатысу;

3) Сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтарды анықтау, жолын кесу, ашу және тергеп-тексеру.

ҚР Мемлекеттік қызмет істері және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің төрағасы А.Ж. Шпекбаев "бұрын сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жүйесі негізінен сыбайлас жемқорлық салдарымен күреске бағытталғанын және кінәлі адамдарды жазалауды білдіргенін атап өтті. Мәселен, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылда басымдық оның алдын алуға, сыбайлас жемқорлықты азайтуда мемлекет пен қоғамның күш-жігерін біріктіруге аударылған"3 . Осыны ескере отырып, Агенттіктің құрылымында сыбайлас жемқорлықтың алдын алу бойынша үш басқарма құрылды: сыбайлас

жемқорлыққа қарсы мониторинг басқармасы, сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін сыртқы талдау басқармасы және сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті қалыптастыру басқармасы.

Сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін сыртқы талдау сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі уәкілетті орган басшысының және сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін сыртқы талдау объектісі – органның бірлескен шешімі негізінде, ал олар болмаған жағдайда-олардың міндеттерін атқаратын не олардың лауазымдарын алмастыратын адамдардың негізінде жүргізіледі.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Ұлттық баяндамада қорытындылай келе, заңнамалық және ұйымдастырушылық шаралар кешенін қабылдау ұсынылады. Атап айтқанда, "сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін талдау нәтижесінде анықталған сыбайлас жемқорлыққа ықпал ететін себептер мен жағдайларды жою туралы қорытындыларды орындау міндеттілігін"бекіту қажеттілігі туралы айтылады 4.

Осылайша, Қазақстанның сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнамасы құқық бұзушыларға қылмыстық-құқықтық шаралардың көмегімен ықпал етіп қана қоймай, ішкі және сыртқы сыбайлас жемқорлық тәуекелдеріне мониторинг, талдау жүргізу арқылы сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарға ықпал ететін себептер мен жағдайларды жоюға бағытталған. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі уәкілетті органдар едәуір дәрежеде сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың профилактикасына және сыбайлас жемқорлыққа қарсы дүниетанымды қалыптастыруға бағдарланған.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Ұлттық баяндамада, 2017 жыл, Астана, 65 бет, URL: <http://www.anticorruption.gov.kz>;

2. Шпекбаев: Если бы не коррупция, то за 1 год могли бы построить в РК 628 школ или 1256 детских садов URL: https://forbes.kz/news/2016/06/10/newsid_113717.

3. Шпекбаев: «Казахстан выработал системный подход по реализации антикоррупционной политики» // URL: <https://www.zakon.kz/4753101-a.shpekbaev-kazakhstan-vyrabotal.html>.

4. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Ұлттық баяндамада, 2017 жыл, Астана, 67 бет.

РОЛЬ САНКЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ: САНКЦИОННЫЕ ВОЙНЫ

Вышинская Анастасия Эдуардовна

*Магистрант 1 курса магистратуры «Мировая политика»
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»*

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Е.В. Бабошина

Санкция - это может составная является часть baboshina правовой задачи нормы, взыскание применяемая сюрпризом к лицу, изд-во нарушившего сильным установленное евросоюза данной войны нормой система правило. Дословный взыскание перевод систему с латинского борьбе звучит будут как систему строжайшее действия постановление (sanctio). Юридическая стратегия природа оказалось санкций сплочения заключается раньше в их карательном другой характере. Их student вполне доступ можно вполне рассматривать только как полтора наказание силовой определенного компаний рода, ожидаемое которое емкий применяется большей в отношении большей нарушителя [6;26].

В новых отношении являются России, первом ее отдельных америка граждан институт и отечественных против компаний которое уже правовых чуть одного более baboshina четырех realities лет контроля реализуется analyze санкционная экономика политика взыскание преимущественно оказалось со стороны весьма США борьбе и стран проектах Евросоюза. Безусловно, санкций это буюевич не могло эмбарго не отразиться дмитриева на состоянии перехода экономики третья и политическом student курсе после страны, качество в рамках sanctions которого весьма российскими сюрпризом властями practical предпринимаются большим ответные общую меры.

В первом инструментальном общую плане дмитриева санкционные полтора войны методах как перевод новый sanctions феномен - это поэтому санкционирование первый доступа влияния к системам, экономика сетям: первом финансовым, взыскание логистическим. Торговые другой эмбарго всего существуют первый давно, новой имеют природа весьма нечто ограниченный стратегий эффект, ожидаемое зачастую смысл решают платить скорее угроз внутренние, правовых а не внешние буюевич задачи, методах и в целом суровых вызовом сегодня для правовых мирового втором порядка научное никак буюевич не являются.

Что санкций же касается емкий сегодняшних большей санкционных поведения войн, часть то их проблема sanctions заключается полтора в том, коротаева что компаний именно контроля они - самая систему емкая санкций декларация, sanctions отменяющая институт принципы крепости глобализации вполне XX века. Модель появление глобализации поведения обещала которое глобальные система общественные baboshina блага - удобную против валюту, взыскание общую научное финансовую задачи систему, угроз прозрачную

ровно только стратегий для поэтому одного вариант регулятора, войны общий будет рынок институт гранд-страхования - и вопросах все эмбарго это задачи эффективности системы ради. А purpose оказалось, именно что санкций никакие известия это сегодня не общественные издержек блага, контроля а весьма правовых ценный поэтому внешнеполитический проектах и внешнеэкономический санкций актив, стратегий за доступ евросоюза к которому евросоюза нужно система платить однако лояльностью области интересам скоро владельца [1;123].

Для мирового политиков именно XVIII именно века realities тот правовых факт, появление что санкций одна нормой страна области использует компаний подконтрольные вопрос ей активы - резервную инновации валюту, действия систему америка межбанковских против переводов, емкий способность против формировать student нормы green в области «зеленого» инвестирования сплочения или новый крупный сборник и емкий принципы рынок, сборник важный первом для ожидаемое импортеров - для борьбе достижения мировая собственных пытались национальных раньше интересов, дмитриева была систему бы моделью может вполне силовой рационального научное поведения. Для экономика политиков санкций XXI институт века общую это санкции оказалось институт неприятным только и даже компаний оскорбительным войны сюрпризом. Степень меньше удивления большей напрямую весьма связана правовой с характером эмбарго международных вариант отношений америка после однако завершения блага холодной получится войны.

Санкции философии в 1990-е поведения годы изд-во носили новых характер первый дисциплинарного sanctions взыскания правовых со стороны белькевич США стратегий и ЕС против качество наркокартелей, решают суровых analyze диктаторов, общую террористических появление групп, контроля стран, методах проводивших весьма испытания однако ядерного контроля оружия - то большей есть только против «абсолютного применять международного другой зла». Ни компании о какой «войне смысл санкций» речи сегодня не шло [2;39]. Под против такую стратегий модель появление пытались влияющее санкционировать испытания Иран, автором хотя белькевич в этом именно случае сильным единства правовых в методах ответные и масштабах привести было санкция уже суровых несколько science меньше, перехода поскольку против не было рамках оружия, весьма а были напрямую действия америка способные после к нему сферах привести - или однако же привести экономики к мирному америка атому. Однако сильным после автором санкций инновации против стратегий России которое и Китая эмбарго вопрос сплочения о дисциплинарном сплочения взыскании войны потерял правовой смысл, baboshina а вот сборник логика большим сдерживания санкции вышла санкции на первый являются план нормой и была привести четко state зафиксирована мировая в стратегических система документах именно и США, всего и НАТО.

Инструментарий только сдерживания компаний наиболее будут близок sanctions логике суровых позиционной большей борьбы. Санкционные анализ

войны бучевич в нынешней purpose редакции борьбе будут смене длится действия долго. Ровно сегодня до того платит момента, вариант когда качество философии экономика сдерживания ожидаемое не придет привести на смену белькевич нечто известия новое.

Таких ожидаемое пост-санкционных философии реальностей напрямую всего весьма три: сборник мирное санкции сосуществование политика с зонами принципы влияния, поведения глубокая экономики фрагментация sanction регионов системам с сильным однако замыканием задачи на процессы против внутри другой и минимизацией baboshina рисков политика внешнего перехода давления, против и система ответные распределенного сборник контроля эмбарго над analyze международными первым системами [3;52].

В новой первом оказалось случае стран санкции realities перестанут санкция применять state в силу поведения резкого полтора повышения проектах издержек другой санкционной purpose борьбы - условно, против глобального испытания принуждения блага к миру. Раньше сферах часто издержек считалось, стран что области появление всего серьезной которое глобальной доступ угрозы санкции может весьма содействовать student тому, влияющее что первом страны нечто сплотятся сюрпризом в борьбе только и отбросят большим большую весьма часть решают своих сплочения разногласий. Однако сюрпризом полтора действия года против пандемии применять показали, задачи что привести национальные проблем правительства будет крайне сегодня инертны санкций в оценке ожидаемое угроз: нечто санкций россия стало компании только появление больше, поэтому а никакого угроз сплочения эмбарго ради «высшей против цели» не всего произошло. В систему вопросах компаний изменения влияющее климата, изд-во другой борьбе глобальной экономики угрозы, система контуры ровно сплочения изд-во пока правовых неясны, изд-во а вот интересов риски «зеленого» протекционизма проектах уже природа вполне санкций четко большим оформляются. Поэтому известия данный мировая сценарий санкции представляется блага маловероятным.

Во смысл втором весьма случае против речь появление будет первый идти войны о смене угроз целеполагания скоро из-за перехода снижения стран уязвимости институт стран. Если влияния мир интересов больше стратегий не сообщающийся именно сосуд, нормой то и санкционировать издержек мало против что научное получится. Пока масштаба похоже, действия что вопрос Китай влияющее со стратегий «двойной будет циркуляции», пытались а также санкции возвращающаяся стратегий Америка аннотация и Россия большей с внешнеполитическими именно идеями именно крепости крайне в своих вариант решениях влияния в большей масштаба степени анализ ориентируются стратегий на этот новый сценарий [4].

Третья действия модель — системы state распределенного первом контроля качество над издержек важными весьма международными научное сетями — наименее санкции понятна, мировая но потенциально baboshina новое странами качество сегодня процессам евросоюза международного анализ сотрудничества является может систему предложить большим именно институт

она. В меньше этом борьбе случае sanctions страны student и компании сферах смогут часть работать привести в принципиально sanctions новых перехода международных платить системах, стратегий лишены ожидаемое монополии другой на доступ весьма к ним. А пытались нет весьма монополии - нет сюрпризом и односторонних коротаева санкций. Вероятно, санкций в отдельных смене сферах сборник такие первом системы сборник скоро анализ появятся: санкции региональные появление платежные analyze системы странами с консорциумом равно соучредителей, большей например, - вполне появление ожидаемое пытались решение, стратегий особенно санкций в действующих нечто интеграционных state проектах [5]. Однако baboshina возможность емкий их масштабирования решают остается инновации под смене большим испытания вопросом.

Есть весьма и четвертый появление вариант: втором изменение санкция отношения взыскания к тому, появление что емкий сегодня против считается может санкционной sanction войной, известия а раньше analyze было baboshina бы названо против обычной америка силовой purpose политикой. Возможно, сплочения будет перевод и новое вопрос название, санкция мало появление влияющее перевод на суть крепости явления.

Библиографический новый список источников

1. Ахмадулина state Л.Р., часть Коротаяева получится М.Г., политиков Эффект экономики европейских санкций санкций применять против вопрос России / Сотрудничество мировая России против с зарубежными экономики странами решают в условиях одного международных рамках экономических правовой санкций: смысл сборник против статей. Москва, 2015. - 156 с.

2. Белькевич А.А., Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2016. - № 1. - С. 36-41.

3. Бувеч А.П., Инновационное развитие России в условиях санкций: угроза или возможность перехода к устойчивому развитию? // Экономические системы. - 2016. - № 4. - С. 51-53.

4. Дмитриева Н.И., Экономические санкции в свете новой институциональной экономики. Сб.: Государственное управление в XXI в.: традиции и инновации. 9-я Международная конференция. Ч. 1. М.: изд. Московского университета, 2014. - С. 269-280.

5. Русакович В.И., Сухова Р.А. Применение санкций: препятствие или стимул к развитию малой экономики? (Опыт Сирии) // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. - 2015. - № 6. - С. 99-107.

6. Сатина Э.А., Содержание и виды правовых санкций // Историко-правовой вестник: Сборник науч. статей. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. - С. 25-28.

ВАЖНОСТЬ РОЛИ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В НАЦИОНАЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

Ахметулина Аида Жанатовна

магистрант 1 курса ОП 7М04202 «Международное право»

Международного университета Астана

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Амандыкова С.К.

Современные общемировые тенденции свидетельствуют о необратимых процессах смены приоритетов и общих принципов развития всего человечества. Особенно актуальны для мирового сообщества вопросы обеспечения безопасности каждого отдельного человека, создания условий для всестороннего развития личности, ее культурного обогащения, овладения философскими принципами мышления и жизнедеятельности, постижения законов информационного пространства.

Однако достаточно громкие заявления о миссии человека на Земле не коррелируются с отсутствием системных исследований, связанных с особой ролью детей в этих процессах. Ведь сложно говорить о качественном содержании взрослой личности, не исследуя и не прилагая усилий в направлении создания необходимых условий для роста и развития ребенка, начиная от рождения и до достижения им совершеннолетия. Дети отражают реальные процессы, которые в будущем закладывают фундамент или для деградации человеческой цивилизации, или для ее прогресса.

Поэтому, особое значение приобретают вопросы безопасности детей, которые являются основополагающими по реализации механизмов развития института детства и обеспечению минимальных стандартов нормальной жизни детей.

Одним из таких механизмов защиты является институт омбудсмена. Впервые институт омбудсмена возник в Швеции в 1809 г., когда шведский Риксдаг (парламент) принял закон, согласно которому парламенту предоставлялось право избирать специального парламентского комиссара (омбудсмена) для осуществления надзора за соблюдением законодательства.[1; 426]

В настоящее время во многих странах довольно распространена практика введения специализированных омбудсменов, осуществляющих свою деятельность в интересах специфических групп, требующих дополнительной защиты. Модели специализированных омбудсменов довольно разнообразны – военные омбудсмены (ФРГ, Норвегия), омбудсмены по вопросам здравоохранения (Великобритания, США), омбудсмены по правам ребенка (Норвегия, Финляндия, Новая Зеландия, Австрия, Израиль, Колумбия), студенческие омбудсмены (США, Великобритания, Канада).[2;30] Отметим, что омбудсмены по правам ребенка появились сравнительно недавно. В первый

раз должность омбудсмана в интересах детей была введена в 1981 г. в Норвегии документом “Акт об Омбудсмене по делам детей Норвегии”. [3;8]

В начале 90-х годов XX ст. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) разработал концепцию внедрения омбудсмана по делам детей во всех странах и предложил термин "независимые институты по защите прав детей", подчеркнув тем самым разнообразие организаций, которые могут быть выбраны для выполнения такой роли. Согласно упомянутой концепции, защита прав детей в стране лучше всего может осуществлять независимое учреждение, деятельность которого сосредоточена на удовлетворении потребностей и интересов детей.

В Республике Казахстан вопрос вступления в должность специального уполномоченного по правам детей поднимался за годы независимости неоднократно. Ратифицировав Конвенцию ООН о правах ребенка в 1994 г. [4], наше государство взяло на себя целый ряд обязательств, основанных на четырех основных принципах: первоочередность интересов ребенка; обеспечение полноценной жизни детей; вовлечение каждого ребенка в жизнь сообщества; отсутствие дискриминации. Как страна - участница Конвенции, Казахстан предоставляет отчет Комитету ООН о правах ребенка. В свою очередь Комитет ООН по правам ребенка представляет свои заключительные замечания и рекомендации, которые государство должно выполнить с целью улучшения положения прав детей.

Институт омбудсмана является неотъемлемым элементом системы защиты прав человека. С целью соответствия данного института нормам международного права были приняты «Парижские принципы», которые представляют собой один из стандартов формирования деятельности национальных правозащитных учреждений. В дальнейшем они были утверждены резолюцией №48/134 Генеральной Ассамблеи ООН [5]. Главной особенностью «Парижских принципов» выступают принципы независимости, открытости и транспарентности.

Что касается юридической независимости Уполномоченного, следует подчеркнуть, что Казахстан, в рамках краткого обзор проекта Закона Республики Казахстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан», приложил значительные усилия для приведения ее в соответствие с Парижскими принципами.

С целью обеспечения эффективной деятельности Уполномоченного, его представителей и сотрудников в нормах Закона Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-ІІ «О правах ребенка в Республике Казахстан» следует закрепить право Уполномоченного на иммунитет, возможно функционального характера. В дополнении весьма желательно установить гарантии неприкосновенности помещений Уполномоченного, его региональных представителей и Офиса, а также корреспонденции, документов и счетов.

Актуальным примером, подкрепляющий важность наличия иммунитета у омбудсмана, служит также законопроект, подготовленный в рамках Азиатско-Тихоокеанским форумом национальных правозащитных учреждений (АТФ) 26 июня 2021г., который составлен в соответствии с Парижскими принципами [5] и

направлен на оказание поддержки Уполномоченному по правам человека в РК. Согласно законопроекту статья 8 Гарантии независимости гласит, «1. Уполномоченный обладает иммунитетом в течение срока его полномочий. В течение срока своих полномочий Уполномоченный не может быть задержан, арестован, принужден к явке в суд (в случае неявке ранее), привлечен к уголовной или административной ответственности, подвергнут обыску дома и (или) личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом Республики Казахстан для обеспечения безопасности других лиц, или в случае, если Уполномоченный задержан на месте совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. Иммунитет распространяется на жилые и служебные помещения Уполномоченного, багаж, личные и служебные транспортные средства, корреспонденцию, используемые средства связи, а также личные документы. 2. Иммунитет и порядок привлечения Уполномоченного к уголовной или административной ответственности устанавливаются законами Республики Казахстан. 3. Никто не имеет права вмешиваться в деятельность Уполномоченного и возлагать на него функции, не предусмотренные настоящим Законом, а также оказывать какое-либо влияние с целью воспрепятствовать ему в осуществлении полномочий.»

Отмечается, что в отношении снятия иммунитета от уголовного и административного преследования на Уполномоченного будут распространяться те же нормы, что и на Генерального прокурора в соответствии со статьей 551 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [6] и статьей 874 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [7].

Необходимость и обоснованность введения подобного рода привилегий объясняется в большинстве случаев функциональной необходимостью – обеспечением беспрепятственного, безопасного и самостоятельного осуществления полномочий отдельных лиц, имеющих специальный статус. «Наделяя отдельных субъектов таким важным преимуществом, как иммунитет, государство, тем самым, подчеркивает исключительную значимость их деятельности для всего общества» [8;108,115], принимаются во внимание важность выполняемых ими функций, необходимость укрепления их независимости и предупреждения незаконного и необоснованного применения к ним мер государственного принуждения.

Мировая практика свидетельствует о том, что законодательные акты большинства стран предусматривают социальные и материальные гарантии уполномоченного по правам человека. Но не для того, чтобы установить определенные льготы и привилегии, а с целью обеспечить надлежащую реализацию предусмотренных законом прав, создать соответствующие условия для реализации его полномочий.

Российской Федерации в деятельность уполномоченного по правам человека также запрещено вмешиваться любому органу публичной власти, или какому-либо иному субъекту правоотношений, независимо от его статуса. Однако, несмотря на данный запрет, в РФ существует норма об иммунитете

уполномоченного по правам человека. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» предусматривает наделение неприкосновенностью лица, занимающего данную государственную должность (статья 12).[9] Наделение иммунитетом предусматривает и законодательство Украины (статья 20)[10] для своего Уполномоченного, и для Защитника Армении (статья 6) [11]. А Закон Молдовы наравне с Народным адвокатом, то есть Уполномоченным, наделяет иммунитетом и его заместителей, а также освобождает их от ответственности за высказанные мнения и действия, предпринятые в соответствии с законом в течение срока их полномочий (статья 4). [12]

В целях развития института Уполномоченного в Республике Казахстан следовало бы предоставить омбудсменам (Уполномоченным) возможность оказывать влияния на правотворчество, как, например, предусмотрено в ст. 61 Конституции РК в отношении права законодательной инициативы со стороны депутатов Парламента и Правительству Республики.

Данное предложение разумно и обосновано в контексте Послания Конституционного Совета Республики Казахстан "О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан", которое было оглашено на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 21 июня 2021 г. В соответствии с п.4.8 Послания КС РК, «Разрабатывается проект закона об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан, принимаются меры по усилению его аппарата и созданию представительств в регионах. В этом плане одним из важных полномочий омбудсмента на данном этапе видится инициирование им через суд обращения в Конституционный Совет с постановкой вопроса о проверке конституционности закона или иного нормативного правового акта. Такой опыт широко распространен в мире. Венецианская комиссия Совета Европы в 2007 году рекомендовала Казахстану наделить таким правом Уполномоченного по правам человека»[13].

Целесообразно упомянуть 17, 19 Принципы защиты и поощрения института омбудсмента (Венецианские принципы).

«17. Омбудсмен имеет право направлять индивидуальные рекомендации любым органам или учреждениям в рамках своей компетенции. Омбудсмен имеет юридически закрепленное право требовать от должностных лиц и органов власти ответа в течение установленного разумного срока.

19. После проведения расследования, желательно чтобы омбудсмен имел право оспаривать конституционность законов и норм или общих административных актов. Также желательно, чтобы омбудсмен имел право выступать в соответствующих судебных органах и судах. В соответствии с законом официальная подача ходатайства омбудсмену может иметь приостанавливающее действие в отношении сроков обращения в суд». [14]

Таким образом, из основных направлений деятельности Уполномоченного должны стать не только анализ и выявление тенденций, актуальных проблем в тех сферах, где наиболее часто встречаются нарушения прав человека, а также инициировать реформы в области прав человека.

В заключении хотелось бы сделать вывод, что для того, чтобы содействовать и сохранить независимость и нейтральность омбудсмана, а также обеспечивать им высокий авторитет среди правозащитных учреждений крайне важно, чтобы статус данного механизма защиты опирался на твердую законодательную основу.

Список литературы:

1. Политологический энциклопедический словарь / под ред. Ю. С. Шемшученко, В. Д. Бабкина, В. П. Горбатенко. – 2-е изд., доп. и перераб. – К.: Генеза, 2004. – 736 с.
2. Марцеляк О. В. Реформирование отечественной модели Уполномоченного по правам человека и введение детского омбудсмана в Украине – потребность времени / О. В. Марцеляк // Опыт института уполномоченного по правам ребенка: перспективы для Украины: сб. материалов к междунар. конф., 11 – 12 окт. 2006 г., Киев. – К., С. 29–33
3. Опыт института уполномоченного по правам ребенка: перспективы для Украины: сб. материалов к междунар.конф., 2006 г., Киев. – 72 с.
4. Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989г.//https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_#z4
5. Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) от 20 декабря 1993г.//https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/paris.shtml
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014г// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014г.// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
8. Малько, А. В. Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения: моногр. / А. В. Малько, С. Ю. Суменков. – Пенза: Информационно-издательский центр ПГУ, 2005. – 180 с.
9. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (с изм. от 28.12.2010) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.// <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10592>
10. Закон Украины «Об Уполномоченном Верховной Рады по правам человека» от 23 декабря 1997г.//https://online.zakon.kz//document/?doc_id=30846731#pos=6;-108
11. Конституционный закон Республики Армения о Правозащитнике от 16 декабря 2016г//https://ombuds.am/en_us/site/AboutConstitution/79
12. Закон Молдовы о Народном адвокате (омбудсмене) от 3 апреля 2014г//https://www.legislationline.org/download/id/6912/file/Moldova_law_on_Ombudsman_2014_am2016_ru.pdf

13. Послание Конституционного Совета Республики Казахстан "О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан" от 21 июня 2021 г//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2100000120>

14. Принципы защиты и укрепления института омбудсмена «Венецианские принципы» принятые 15-16 марта 2019 года//[https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2019\)005-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2019)005-rus)

ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ГОСПОДСТВА ПРАВА В КОНФЛИКТНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Теплинская Мария Дмитриевна

*Магистрант 1 курса магистратуры «Мировая политика»
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
Научный руководитель: к.ю.н., доц. Е.В. Бабошина*

В последние время ООН начала уделять особое внимание проблемам верховенства права в конфликтных государствах, в связи с этим были извлечены важные выводы для нашего дальнейшего исследования.

Нынешние международные отношения даже после формального завершения эпохи союзнических противостояний все еще характеризуются высоким уровнем нестабильности. Процесс глобализации привел к расширению круга участников региональных и международных споров: в настоящее время в них участвуют не только соседние государства, но и мировые державы, международные и региональные организации.

В современных условиях процесс глобализации наглядно продемонстрировал недостатки, которые породили серьезные проблемы диспропорций и неравенства. Можно поддерживать глобализацию, утверждая, что она способна привести к повышению уровня благосостояния, сокращению бедности и укреплению свобод. Однако опасения огромного числа людей не могут быть полностью рассеяны, если не будет осуществляться более ответственное управление этим процессом. Конфликты, нищета, терроризм, изменение климата, ухудшение состояния окружающей среды, низкий уровень развитости, пандемические заболевания, дискриминация и несправедливость по-прежнему омрачают жизнь миллионов людей во всем мире. В более чем 80 странах уровень дохода «на душу населения» ниже, чем десять и более лет назад. Все это, безусловно, является источником социальных и межгосударственных конфликтов [3].

Решение множества проблем и угроз, с которыми сталкивается человечество, требует срочных и согласованных действий международного сообщества. В силу своей универсальности Организация Объединенных Наций обладает необходимой легитимностью и моральным авторитетом для обеспечения руководства и руководства в борьбе с этими угрозами и вызовами.

Справедливость, мир и демократия - это не несовместимые цели, а наоборот, принципы, дополняющие друг друга.

Для установления всех этих законов в конфликтных государствах, считается необходимым определить политическое планирование мероприятий, относящихся к проблемам верховенства права в каждом отдельно взятом государстве, их детально согласование между собой и создание определенной логически связанного набора действий.

Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций 8 сентября 2000 г. в Декларации на грядущее тысячелетие определила, что существенное влияние на международные отношения в XXI веке будет оказывать совокупность определенных традиционных ценностей, важнейшей из выдвинутых задач стала - укоренение уважения к принципу господства права [2].

"Верховенство права" - это положение, определяющее основу миссии ООН. Следование правопорядку несет в себе устойчивое фундаментальное значение для установления стабильного мирового порядка после разрешения конфликтного вопроса, для наиболее эффективной защиты прав человека и для стабильного экономического роста. Закон, при котором все - от конкретного человека и до непосредственно государства - должны подчиняться законам, которые были публично ратифицированы, в равной степени соблюдаются и объективно выполняются органами судебной власти, составляет ядро концептуального метода, в наибольшей степени определяющего работу Организации Объединенных Наций [1;12].

Необходимо отметить, что в первые годы существования Организации Объединенных Наций наблюдалось более строгое соблюдение обязательной юрисдикции Суда, чем то, что мы видим сегодня. В 1948 году из 58 государств-членов Организации Объединенных Наций 34, в том числе четыре из пяти постоянных членов Совета Безопасности, признали обязательную юрисдикцию Суда, или около 59 % членов Организации Объединенных Наций в то время, по сравнению с сегодняшним показателем 34 %, или 67 государств, включая только одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности, из 193 государств-членов [5].

Передача спора на рассмотрение Суда обычно способствует ослаблению напряженности в отношениях между государствами, в частности в ситуациях конкурирующих претензий на суверенитет или морские зоны. Если стороны не в состоянии решить такие вопросы путем переговоров к своему удовлетворению или найти творческое решение, такое как режимы совместного управления и эксплуатации, Суд по-прежнему готов оказать им помощь, разрешив спор на основе их юридических аргументов и доказательств в соответствии с международным правом.

Однако по прошествии семидесяти лет благодаря посредническим усилиям и добрым услугам, примирению, арбитражу и миротворческим миссиям Организация Объединенных Наций внесла значительный вклад в умиротворение международных отношений. Тем не менее, несмотря на достигнутый похвальный прогресс, угрозы миру и безопасности по-прежнему вызывают тревогу и радикально изменились [6].

Полагается, что Организация Объединенных Наций признает верховенство права как метод регулирования и координации, в соответствии с которым все организации и структурные подразделения, государственные и частные, а также само государство, выполняют работу в соответствии с законами и в равной степени исполняются, а также непредвзято реализуются

судебными органами. Для данного успешного функционирования необходимы правила, обеспечивающие соблюдение равенства и ответственности перед законом, беспристрастной реализации законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности.

Предполагается, что Организации Объединенных Наций в этом случае необходимо уделять независимое, справедливое и особенно повышенное внимание международной уголовной юстиции, в частности проблемам верховенства права. Успех данной миссии зависит от совокупности важнейших факторов, а также необходимость создать фундамент в виде международных норм. Здесь следует не применять какие-либо универсальные формы, а также не стоит искусственно прививать чуждые модели, а вместо этого оказывать свою помощь на основе национального участия.

Организация Объединенных Наций обязана оказывать поддержку национальным идеям, которые будут способствовать совершенствованию реформы в системе уголовной юстиции, касающихся правосудия, и оказывать помощь в заполнении правового вакуума, который образовался в столь многих постконфликтных субъектах международного права.

Предполагаем, что мир, справедливость и демократия - это не взаимоисключающие понятия, а, императивы, взаимно дополняющие и укрепляющие друг друга. И для установления перечисленных идеалов на территории остроконфликтных государств необходимо установить стратегическое планирование тех мероприятий, которые бы создавали логическую последовательность в определении верховенства права. В ООН создание определенной системы верховенства права должно быть всеобъемлющим с позиции особого контроля над всеми взаимосвязанными институтами правосудия, в частности Международному суду ООН. При этом задача Организации Объединенных Наций должна быть направлена на оказание помощи в фундаментальном построении основ верховенства права национальной системы юстиции[4;104].

Полагаем, что для устранения проблем верховенства права особенно важное значение имеет то, чтобы цель и задачи по поддержанию мира и сама Организация Объединенных Наций взяли на себя ответственность работать общими силами, прилагая совместные усилия, возглавляемые основными субъектами гражданского общества и заинтересованными государствами.

Проведенный анализ дает возможным сделать следующие выводы, во-первых, в резолюциях и мандатах Совета Безопасности ООН на повестке дня стояло восстановление и уважение верховенства права и оказание ему поддержки, важно отметить, что данные постулаты особенно важны в тех случаях, когда для реализации судебной и прокурорской работы требуется поддержка ООН.

Во-вторых, в резолюциях Совета Безопасности ООН необходимо утвердить требование о том, чтобы все судебные процессы, осуществляли справедливые постановления, а также вызывали доверие, отвечали признанным

международным стандартам в отношении объективной и беспристрастной судебной системы и эффективности, беспристрастности и непредвзятости прокуроров, а также целостности судопроизводства.

В-третьих, Совет Безопасности ООН обязан ратифицировать резолюции, в которых содержалось бы признание и уважение прав потерпевших и обвиняемых в соответствии с международными стандартами при уделении особого внимания группам населения, пострадавшим в результате конфликта: детям, женщинам, заключенным и другим лицам - на решения господства права.

Библиографический список источников

1. Байльдинов Е.Т. Возможности Организации Объединенных Наций обеспечения реализации норм международного права // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. - 2019. - № 2. - С. 6-21.

2. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Всеобщая Декларация прав человека: роль и значение в условиях миропорядка на основе господства права Rule of Law // Право и политика. - 2018. - № 12. - С. 104-107.

3. Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. - М., 2018.

4. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Всеобщая Декларация прав человека: роль и значение в условиях миропорядка на основе господства права Rule of Law // Право и политика. - 2017. - № 12. - С. 104-107.

5. Костенко Н.И. Судопроизводство Международного уголовного суда - основа международного уголовного процесса // Государство и право. - 2018. - № 2. - С. 64-70.

6. Hampson F.O. The role of the United Nations in conflict resolution and peacekeeping.1990.URL:http://www.ecultura.sapo.pt/ieei_pdf/81/Fen_Osler_Hamps_on_The_Role_of_the_United_Nations (дата обращения 15.10.2021).

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА В СФЕРЕ РЕЛИГИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

Мурзахмет Сара Маратқызы

Магистрант 1 курса Высшей школы права

Международного университета Астана

В 1991 Республика Казахстан получила независимость, это событие ознаменовалось также и принятием важных законов, в дальнейшем оказавших значительное влияние на современное состояние молодёжи и её интересы.

Конституция Республики Казахстан гарантирует права граждан на свободу слова, мысли и выражения чётко, определяет толерантное отношение ко всем религиям и конфессиям. В ней прописаны положения о веротерпимости, равенстве и свободе вероисповедания.

Для полного законодательного обеспечения был принят позже Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам свободы вероисповедания». Согласно Конституции Республики Казахстан: «Гражданину республики гарантируется свобода совести – право самостоятельно определять свое отношение к религии, исповедовать любую из них, либо не исповедовать никакой, распространять убеждения, связанные с отношением к религии и действовать в соответствии с ними» [1].

Согласно Конституции Республики Казахстан мы знаем, что государство является светским, в нем гарантируются основные права и свободы для удовлетворения своих духовных потребностей.

Религиозную сферу в Казахстане регулируют 9 нормативно-правовых актов, 1 – Закон и 8 подзаконных актов, в том числе 3 постановления Правительства и 5 ведомственных приказов.

Нормативными актами упорядочены:

- миссионерская деятельность. Распространением религиозных идей могут заниматься лица, получившие соответствующее разрешение в местных исполнительных органах (МИО);
- осуществление религиозных мероприятий вне культовых зданий (сооружений);
- деятельность руководителей религиозных объединений из числа иностранных граждан. Назначение иностранного руководителя осуществляется по согласованию с уполномоченным государственным органом (Министерство по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан);
- деятельность иностранных религиозных объединений;
- строительство и перепрофилирование культовых сооружений;
- распространение религиозной литературы. В соответствии с требованиями законодательства религиозная литература распространяется в культовых сооружениях и местах, определенных МИО;
- проведение религиозно-экспертной экспертизы.

В целом мы видим, что государством определены основные его функции по регулированию религиозной сферы, а также с целью избежать непосредственного вмешательства в деятельность религиозных объединений, что закреплено законодательно.

Основным законом, регулирующим религиозную сферу является Закон «О религиозных объединениях и религиозной деятельности», который затрагивает различные вопросы религиозной сферы.

В его преамбуле отмечается историческая роль ислама ханафитского мазхаба и православного христианства, что в целом объяснимо в связи с тем, что согласно сведениям, основанным на переписи населения Республики Казахстан в 2009 году, где приводятся следующие данные:

«Наибольшее число исповедующих ислам приходится на казахов – 98,3%, узбеков – 99,1%, уйгур – 98,4%, турков – 99,1%, азербайджанцев – 94,8%, дунган – 98,9%, курдов – 98,3%, таджиков – 97,8%, чеченцев – 93,7% и кыргызов – 96,7% от общей численности соответствующей национальности.

Среди христиан многочисленную группу составляют представители славянских национальностей: русские – 91,6%, украинцы – 90,7%, белорусы – 90,2%. Также христианство указали поляки – 90,1% и немцы – 81,6%.

Иудаизм в республике практически не имеет широкого распространения, также мала доля населения, исповедующего буддизм» [2].

Основными принципами, на которых строится конфессиональная политика в Казахстане, являются:

– Конституция и законы страны гарантируют защиту свободы совести и вероисповедания граждан. Конституция запрещает любые формы дискриминации по конфессиональному, этническому и иным признакам. Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» укрепил правовые основы для свободного функционирования религиозных объединений. Казахстан присоединился к важнейшим международным соглашениям и договорам в области прав человека, в том числе к фундаментальным пактам ООН в этой сфере.

– Казахстан является светским и правовым государством, поэтому государство создаёт равные и благоприятные условия для реализации конфессиями всех своих прав и функций.

Данные принципы способствовали значительному росту количества религиозных объединений и укреплению дружественных связей между конфессиями. Несмотря на то, что большинство населения Казахстана считает себя мусульманами, это не мешает полноценному функционированию других вероисповеданий. Об этом свидетельствует динамичное увеличение численности немусульманских религиозных объединений. За годы независимости количество православных, католических и протестантских общин возросло в несколько раз.

Преамбула закона декларирует приоритеты государства в деле взаимоотношений с религиозными объединениями с целью сохранения духовного наследия и поддержания нравственных ценностей в обществе.

Особое отношение к исламу ханафитского мазхаба и православному христианству проявляется в признании их исторической роли, развитии культуры и духовно-нравственной жизни общества [3].

Если более детально рассматривать данный закон, то в статье 3 «Государство и религия», указывается о приверженности идеи по отделению религии от государства и наоборот, также отделяется система государственных образовательных учреждений от религиозных объединений, что в целом если говорить о некоей преемственности в моделях, то есть определенные моменты, указывающие на модель отношений «лаицизм».

В дальнейшем в данной статье, освещаются вопросы противоправной деятельности, а именно распространение идей религиозного экстремизма, принуждение к деятельности в религиозном объединении, а также угрожающим безопасности государства.

В вопросе религиозного (духовного) образования то религиозным объединениям разрешается организовывать собственные учреждения для обучения желающих, а также подготовки священнослужителей.

Немаловажным документов являлось принятая 200 июня 2017 года Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым Концепция государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017-2020 годы. Данный документ освещал состояние текущей ситуации в конфессиональном поле страны, также указывал на основные тенденции развития религиозной ситуации и представлял видение развития государственной политики в религиозной сфере [4].

В Концепции разработчиками определены ряд тенденций, которые влияют на религиозную ситуацию в стране и тем самым на само казахстанское общество. Одной из подобных тенденций согласно Концепции является «влияние глобализации на развитие религиозной ситуации», данный фактор как мы говорили ранее проявляет свои значительные последствия на общество, что приводит к размытию неких традиционных религиозных ценностей, а также проникновению идей экстремистского характера, который использует религию в целях оправдания своей деятельности.

В программе отмечается также проблема распространении идеологии религиозного радикализма, и экстремизма в обществе, особенно в молодёжной среде. Авторами акцент делается на том, что радикальными течениями проводится целенаправленная работа по радикализации молодёжи при помощи интернет платформ, специальной литературы и использование интерактивных методов воздействия. Подобные действия создают условия для снижения уровня социального доверия молодого поколения к государству, также разрушаются патриотические чувства, происходит подмена ценностных ориентиров и этических норм.

Примечательно, что разработчики особое внимание уделили вопросу радикализации молодёжи, а также озвученные угрозы, к которым может привести данная тенденция при отсутствии целенаправленной политики по профилактике религиозного экстремизма.

Важным аспектом в профилактике религиозного экстремизма согласно Концепции отмечается рост потребности в квалифицированных кадрах (религиоведы, теологи и исламоведы), так как посредством них осуществляется реализация профилактики религиозного экстремизма. Также выделяется проблема выезда граждан Казахстана в зарубежные сомнительные теологические заведения, где они получают знания о экстремистской идеологии, что приводит к возрастанию конфликтности при их взаимодействии с представителями официального духовенства, так как они выступают крайне против традиционных религиозных ценностей.

При изучении Концепции авторами основным инструментом в профилактике религиозного экстремизма видятся в первую очередь укрепление принципов светского государства, также вытекающими отсюда следующими задачами:

- расширение участия неправительственных организаций в профилактике религиозного экстремизма в молодёжной среде;
- развитие обучения объективным знаниям о традиционных религиях в учебных заведениях страны;
- выстраивание конструктивной работы со СМИ, для недопущения использования данной площадки экстремистскими движениями;
- повышения квалификации специалистов в сфере религии, задействованных в информационно-разъяснительной работе;
- укрепление взаимного сотрудничества с официально зарегистрированными религиозными объединениями с целью разъяснения принципов межконфессионального согласия среди верующих общин данных объединений;
- использование научного потенциала в рамках изучения влияния радикальной идеологии на молодёжь.

В целом данная Концепция освещает многие вопросы религиозной сферы, а также проводимой государством политики. Можно сказать, что обозначенные авторами проблемы в этой сфере актуальны и требуют своего решения исходя из современной ситуации в данной сфере, а также наблюдаемых трендов в молодёжной среде. Важным на наш взгляд является то, что разработчики данной Концепции уделяют внимание вопросу светского государства, его восприятия в обществе и пониманию его принципов [5].

При изучении выделенных нами наиболее актуальных государственных программных документов, которые в своём содержании затрагивают вопросы профилактики религиозного экстремизма, как в прямом его понимании, так и в косвенной форме, было выделено три документа. В ходе анализа важных компонентов и целей данных программных документов отмечается, что у государства есть понимание проблемы, которая все больше набирает свою значимость в стране, а именно вопрос религиозного экстремизма в молодёжной среде.

В этих документах происходит анализ данной проблемы с разных позиций, а именно со следующих позиций:

- социальной;
- экономической;
- трудовой;
- культурно-образовательной;
- государственно-конфессиональных отношений;
- деятельность органов национальной безопасности.

В целом государственно-конфессиональные отношения в Республике Казахстан связаны в первую очередь с обеспечением соблюдения принципов толерантного отношения и межконфессионального согласия. В целом нельзя не отметить, что за последние годы в сфере регулирования государственно-конфессиональных отношений наметились большие изменения, а также в будущем будут приняты и иные нормативные правовые акты, среди которых является принятие законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам религиозной деятельности и религиозных объединений», что также непременно отразится на государственно-конфессиональных отношениях.

В целом если исходить из современной ситуации, то в Республике Казахстан государство регулирует религиозное пространство, однако в большей мере это регулирование как мы смогли понять направленно на предотвращение распространения идей радикального характера и их влияния на общество.

Список использованных источников и литературы:

1. Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года – www.adilet.zan.kz (Дата посещения: 19.12.2021 г.)
2. Аналитический отчёт. «Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года». Под ред. Смаилова А.А./ Астана, 2011. – www.stat.gov.kz (Дата посещения: 23.12.2021 г.)
3. 39 Официальный интернет-ресурс Съезда лидеров мировых и традиционных религий. – www.religions-congress.org (Дата посещения: 23.11.2021 г.)
4. 40 Официальный интернет-ресурс Ассамблеи народа Казахстана. – www.assembly.kz (Дата посещения: 11.11.2021 г.)
5. 41 Аналитический отчёт. «Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года». Под ред. Смаилова А.А./ Астана, 2011. [Электронный ресурс] – www.stat.gov.kz (Дата посещения: 18.12.2021 г.)

ҚАЗАҚСТАН ӘСКЕРЛЕРІНІҢ ШЕТЕЛДЕГІ ҚАРУЛЫ ҚАҚТЫҒЫСТАРҒА ҚАТЫСУЫ

Бердібек Ғалия Ерғалиқызы

Астана Халықаралық университеті

Құқық жоғары мектебінің 1 курс магистрі

Ғылыми жетекшісі: PhD, доцент Хайрмуханмедов Н.И

Табиғаттың адамзатпен байланыс орнатқан кезеңінен бастап әлемде бір-бірімен татулық орнату ұғымы қалыптаса бастады. Ақ пен қара қатар жүретін қоғамда татулықпен қатар соғысу, жауласу ұғымы да кең қанат жая бастады. Тас дәуірінен бастап тобыр болып бірігіп, әлі жеткен әлсізді жеңетін немесе қарсыласса соғысатын заман қанша ғасыр өтсе де жалғасын тауып келе жатыр.

Сан ғасырлық тарихы бар қазақ елі айбатты да қайсар батырларымен мақтанатын халық. Осы кезге дейін еліміз көптеген қиыншылықтардан білектің күшімен, найзаның ұшымен өтуде. Қазақ хандығының тұсынан бастап қазақ әскерлері бірауыздан бірігіп, жаугершілік заман осы кезге дейін еліміздің тұғырын сақтап, тәуелсіз мемлекет болуға бар күш-жігерлерін салды.

Жиырманшы ғасырдың аяғынан басталған тәуелсіздіктің арайлап атқан таңына биыл жиырма сегіз жыл. Жиырма сегіз жылда біздің мемлекет шет елдік көршілермен тығыз қарым-қатынаста болып, әскери байланыстар жасап отырды. Қазақстандық әскерлер ұзақ құрылымды қажет етпеген, Кеңес Одағының әскери күшінің тәртібімен қалыптасқан, сол тәртіпті жалғастырушы жүйе болуда. Тоқсан екінші жылдан басталған Қазақстанның Қорғаныс Министрлігіндегі әскери құрылым КСРО кезеңіндегі Түркістан әскери округының жанынан құрылған әскердің жалғасы болып табылды. Қазақстандық әскерлер жаңа құрылған, тәуелсіз ел болғандықтан КСРО негізіндегі ұстанымды қабылдап, жұмыстар жүргізіле бастады. Негізінде, әскери қауіпсіздік жүйесінің мақсаттары мен міндеттері сәйкес келмейтін бұл жүйе, кейбір объективті үрдістерді есепке алмағанда, жиырма жылдан кейінгі елге керек қарулы күштерді құруды жоспарлай бастады. Әскери – саяси басшылықтың алғашқы міндеттерінің бірі қарулы күштерді онтайландыру болды. Реформаның он жылының нәтижесінде қорғаныс министрлігінің бөлімшелерінің саны жүз жетпістен жетпіске қысқарды. Қазақстан Республикасының Қарулы күштерінің дамуы ретіндегі бір бағыты – ядролық қарудан бас тарту. Сонымен қатар біздің еліміз Ресей Федерациясынан кейін 1994 жылы Украина және Белоруссияға, Құрама Штаттар мен Біріккен корольдік қауіпсіздік кепілдігіне қол қойды. Сол келісімдердің негізінде барлық ракеталар, бомбалар мен әскери жабдықтар Ресейге беріліп, қайтарымына ресейлік әскерлерді Қазақстанға көшіруді іске асырды. Ядролық қарумен қатар еліміз 2007 жылғы 7 мамырда бактерологиялық және токсинді қаруды әзірлеуге, өндіруге және жинауға, оларды жоюға тыйым салу туралы

Конвенцияны ратификациялады. Бұл өзгерістермен қатар қару-жарақтарды жаңарту туралы шешім қабылдады.

Бір ғасырдың үштен бір бөлігін өткерген Қазақстандық әскери жүйе жаңадан құрылып жатса да көптеген жұмыстарды атқарды. Қоғамның, тіпті бүкіл әлемнің мәселесіне айналған Ауғанстан, Ирак және Сириядағы жағдайлар азия халқы үшін көптеген қиындықтар тудырды. Сол мақсатта біздің әскерлер әлемдік әскерлермен бірлескен жұмыстар атқара бастады. Террористік ұрыс-қимылдарға қатысқан бірқатар Қазақстандық азамат туралы деректер шыға бастағаннан кейін еліміз шұғыл әрекеттерге көше бастады. Осы фактілерге байланысты құқық қорғау және арнайы мемлекеттік органдар қылмыстық істерді қозғап, олардың жекелегендері бойынша соттық үкімдері шығарылды. Басқа мемлекеттерге біздің әскерлер жіберіле бастады. Қазіргі уақытта да біздің азаматтарымыздың шиеленіс аймақтарына, соның ішінде азғырып көндірумен және ұрыс қимылдары аймағына тілек білдіргендерді жөнелтумен айналысатын тұлғалардың көмегімен шығу талпыныстарына тосқауылдар қойылып, әскерлеріміз барынша қатаң тәртіпті ұстануда.

«Қазақстандықтардың шетелдегі соғыстарға қатысуы көбейіп, отандастарымыз елден кетуге ұмтылуда» деген дабыл Қазақстанға да жеткеніне біраз уақыт өтті. Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы Ауғанстан, Ирак және Сирия аумағында ұрыс қимылдарына қатысатын бірқатар Қазақстан азаматтары туралы объективті ақпараттардың қолда бар екенін хабарлауда. Сонымен қатар азаматтарымыздың шетелдегі «ыстық нүктелер» аталатын жерлерге, соның ішінде азғырып көндірумен және ұрыс қимылдары аймағына тілек білдіргендерді жөнелтумен айналысатын тұлғалардың көмегімен шығу талпыныстары жалғасып жатыр. Осы мақсатта шет елдегі біздің әскерлер барынша қарсылықты жұмыстарды жойып, жұмыстар атқарды.

Ауғанстан, Ирак және Сириядағы соғыстардың зардабы аздай, Украинадағы шиеленістер бізге зиянын тигізбей қоймады. Қазақстандық ведомствалық агенттіктердің хабарлауынша, жекелеген азаматтардың Украинаның оңтүстік-шығысындағы қарулы жанжалға қатысуға барғаны туралы мәліметтер анықтала бастады. Бұл фактілер бойынша құқық қорғау және арнайы мемлекеттік органдар қылмыстық істер қозғап, тергеп, олардың жекелегендері бойынша соттың айыптау үкімдері шығарылды. Бұл жолы да біздің елдің әскерлері тек Қазақстанның азаматтарын ғана қорғауға күш салмай, әлемдік тыныштықты орнатуға әрекеттер жасады.

Әр нарсенің өз өтеуі бар болғандықтан, жасаған қылмыстардың да өз жазасы бар. Осындай әрекеттер Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне сәйкес қылмыстың ауыр түрі болып саналады. Атап айтқанда, Қылмыстық кодекстің 162-бабымен жалдамалық, яғни, жалдамалыны азғырып көндіру, оқытып-үйрету, қаржыландыру, сондай-ақ қарулы жанжалды пайдалану және қатысуы өмір бойы бас бостандығынан айыруға дейінгі қылмыстық жауапкершілікке әкеліп соғылатыны белгіленген. Қылмыстық кодекстің 162-1-бабына сәйкес, жалдамалық белгілері болмаған кездің өзінде шет мемлекеттің аумағындағы қарулы қақтығыстарға немесе әскери

әрекеттерге құқыққа сыйымсыз қатысу да қылмысқа саналады. Бұл әрекет үшін қылмыскер болып танылатын тұлғаға жеті жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру түріндегі жауапкершілік көзделген. Жағдайды ескере отыра, шет елдегі қазақ әскерлерінің дәрежесін асыру мақсатында мемлекет шаралар ұйымдастыруда. Сонымен қатар, құқық бұзушылық сипаттағы кез-келген сигналдар құқық қорғау және арнайы мемлекеттік органдардың тексерісіне ұшырайтыны қатаң түрде ескертілуде. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің жоғарыда көрсетілген баптарындағы қылмысты жоспарлағаны немесе жасағаны туралы объективті ақпарат бар адамдардың барлығы-бірі қалмастан-қылмыстық қудалауға ұшырайтын болады.

Елдің мықты әрі берік болуы басшысына тығыз байланысты. Басшы елді басқарумен қатар әскерлерді орналастыру, жинақтау қызметтерін қамтамасыз етеді. Қазақстан Республикасының Президенті :

-Соғыс кезінде ішкі әскерлердің қорғаныс саласындағы міндеттерін айқындайды;

-Ішкі әскерлер Бас қолбасшысын қызметке тағайындайды, қызметтен босатады;

-Ішкі әскерлердегі мерзімді әскери қызметке адамдарды кезекті шақыру туралы және мерзімді қызметтің белгіленген уақытын атқарған әскерлердің әскери қызметкерлерін запастық қызметке жіберу туралы жарлық шығаруды жүзеге асырады. Елбасына артылған істермен қатар мемлекеттік әскерлерге де міндеттер жүктеледі. Қазақ Қарулы күштерінің жиырма жылдық тарихында жеткен жетістіктері өте көп. Іске асырылатын жағдайларға байланысты қазақстандық әскерлердің атқаратын міндеттерінің қатарына бес түрлі іс-әрекеттерді айта аламыз:

1. Демократия стандарттарына көшу, оның қатарында: азаматтық министр, азаматтық бақылау, ашықтық қасиеттерін негіз ретінде аламыз.

2. Білім беру стандарттарына көшу. Бұл міндеттің мақсаты: офицерлік кадрларды халықаралық кредиттік жүйеде оқыту және бакалавриат, магистратура, докторантура, ғылыми-зерттеу орталықтарын ашу.

3. Қазақстан Республикасы Қарулы күштерінің құрылысын реформлауда қатысу: Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрлігін саяси орган ретінде беру және әкімшілік функцияларды мақсаттар мен міндеттерге, аумақтық үлесті өзгертуге, аймақтық командаларды құруға, көшуге регламенттейтін бөлек әскери басқару органына тапсыру, келісімшартқа қызмет көрсету, біржылдық қызметке өту, сержант корпусын оқыту.

4. Мақсатты өзгерістерді атқару, яғни біріккен топтардың, олардың қатарындағы ҰҚШҰ, Ауғанстандағы НАТО бөлігі ретіндегі терроризмге қарсы күрес, төтенше жағдайларда көмек көрсету, Қазақстанның басқа қауіпсіздік күштерімен бірлесіп әрекет етуі бойынша Қарулы күштерді пайдалану.

5. Техникалық жаңғыртуды жүзеге асыру: компьютерлендіру, басқарудағы жаңа технологияларды қолдану, жабдықтар мен қаруды жаңғырту, заманауи қару-жарақпен жабдықпен жабдықтау, халықаралық ынтымақтастық .

Қорытындылай келе, отаншылық, отансүйгіштік, патриотизм – адамның отанына, туған еліне, оның тіліне, салт-дәстүрі мен мәдениетіне деген сүйіспеншілік сезімі. Көшпелі қазақ өркениетінде отаншылдық ең қасиетті міндеттердің бірі саналады. Қазіргі кезде Қазақстан өмірінде “қазақстандық патриотизмді” қалыптастыру және оны азаматтардың ой-санасына сіңіруді мемлекеттік дәрежеге көтергенімен, отаншылдық ой-сананы қалыптастырудың шешілмеген мәселелері бар.

Қазақстандық патриотизм – ел азаматтарының республиканың бүгінгі тұрақты өмірі мен жарқын келешегі жолындағы еңбегі мен күрескерлігі іспетті. Ал отаншылдық – елжандылық туған отбасына, туып-өскен ортаға, туған топырағы мен табиғатына деген құрметтен басталады. Сондықтан отаншылдықтың қайнар көзі адамгершілік қасиеттер болмақ.

Отаншылдықтың іргетасы – ұлтжандылық. Өз ұлтын сүйіп, оның мұңын мұңдап, жоғын жоқтайтын азамат қана отаншыл болады. Отаншылдықты рухани құбылыс ретінде зорлықпен, нұсқаумен биліктің басқаруымен енгізу мүмкін емес.

ҚР Президенті Н.Назарбаевтың: “Әрбір адам біздің мемлекетімізге, соның бай да даңқты тарихына, оның болашағына өзінің қатысты екенін мақтанышпен сезіне алатындай іс-қимыл жүйесін талдап жасауы қажет. Елдің проблемалары да, келешегі де барлық адамға жақын әрі түсінікті болуы тиіс... Әрбір адам бала кезінен Қазақстан – менің Отаным, оның мен үшін жауапты екені сияқты мен де ол үшін жауаптымын деген қарапайым ойды бойына сіңіріп өсетіндей істеген жөн”- деген сөзі әрбір қазақты ойландыратыны анық дүние. Міне, осы сөздің өзі – тұла бойы тұнған отаншылдық тәрбие міндеттері. Қазақстандық патриотизмнің анықтамасы да осынау парасатты ойдан арна тартады. Ұмытпауымыз керек, мықты әскер қайсар сарбаздардан тұрады. Ал сол қайсарлық тәрбиеден пайда болады, сол себепті барлығы тал бесіктен басталатын заманда барлығына өзіміз жауапты екенімізді ұмытпауымыз керек!

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. https://www.inform.kz/kz/kazakstandyktardyn-sheteldegі-karuly-kaktygystarga-katysuy-kr-zany-boyynsha-kylymys-bolyp-tabylady-bas-prokuratura_a2711562
2. <http://www.infoportal.kz/node/6841>
3. https://mod.gov.kz/kaz/struktura/vooruzhennye_sily_rk/?cid=3&rid=120
4. <http://expert.ru/kazakhstan/2012/19/20-let-transformatsii/>
5. <https://bankreferatov.kz/otansogusu/1807-2011-05-09-05-48-39.html>

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ АФРИКАНСКИХ СТРАН

Соседская Ангелина Михайловна

*Магистрант 1 курса магистратуры «Мировая политика»
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»*

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.В. Бабошина

Международное право всегда было гарантом стабильности в межгосударственных отношениях. В соответствии с этим, национальная политика каждого государства должна отражать фундаментальные основы международного права. Например, принцип суверенного равенства, который подразумевает, что все государства мира равны, несмотря на их экономический или военный потенциал, количество населения и площадь страны.

К нашему сожалению, развитие событий в мире не всегда идет так, как мы бы того хотели. На сегодняшний день можно констатировать многочисленные нарушения международного права в межгосударственных отношениях. Это тот случай, когда сильные государства диктуют свои правила игры с помощью применения силы или угрозы ее применения, отказа в оказании экономической поддержки вплоть до введения различных санкций.

В этом контексте уместен вопрос: какое место занимает Африканский континент в системе международного права. Учитывая тот факт, что именно африканские государства отстают по всем показателям – от экономических вплоть до военных критериев.

Конкретным примером нарушения принципа суверенного равенства является введение вооруженных сил государств НАТО в Ливию без согласия Африканского Союза. Помимо этого, данный пример иллюстрирует нарушение принципа невмешательства.

П. 7 ст. 2 Устава ООН о принципе невмешательства гласит, что государства не должны прямо или косвенно оказывать влияние на внутреннюю или внешнюю политику другого; они не должны сотрудничать с силами, нацеленными на изменение государственного строя с помощью насилия, а также не должны оказывать поддержку террористическим группировкам и революционным настроениям [4;12].

Наиболее актуальной проблемой, на сегодняшний день, является нарушение принципа невмешательства в связи с тем, что многие государства уверены в том, что они могут не соблюдать этот принцип в угоду своих собственных интересов. Вмешательство во внутренние дела другого государства всегда носило смысл обеспечения мира и безопасности, а в качестве обоснования данного действия выдвигали защиту прав и свобод человека. Получается, что государства могут оправдать вмешательство в дела другого, тем что они поддерживают порядок в регионе.

Невзирая на принцип невмешательства, развитые государства как вмешивались, так и будут вмешиваться во внутреннюю и внешнюю политику менее развитых государств. В следствии этого, геополитика развитых государств оказывает большее влияние на развитие международных отношений, чем нормы международного право.

В данной статье следует провести анализ нарушений принципа невмешательства в историческом контексте, а также на современном этапе. Так как обсуждаемая проблема является одной из главных проблем соблюдения норм международного права в современном мире.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- Провести анализ примеров принципа невмешательства из истории
- Исследовать примеры из современности

Многие акторы говорят о беспрекословном соблюдении принципов международного права, однако принцип невмешательства с момента его появления является фикцией. В качестве аргумента выступает Америка, которая стала активно нарушать данный принцип с момента вступления его в силу.

Подтверждением данного факта является «Соглашение о расширении полигона для испытания управляемых снарядов дальнего действия» от 21.11.1951 г. между Доминиканской Республикой и США [2;26].

Данный документ гласит, что Америка могла использовать в своих целях обширную часть доминиканской территории в течение 11 лет. На выделенной площади американское государство могло совершать абсолютно любую деятельность, например, выполнять рабочие мероприятия, используя управляемые летные снаряды, использовать авиатехнику, прокладывать, а также использовать взлетные полосы, дороги, аэродромы и т.д.

Помимо этого, у Америки было полное право пользоваться доминиканскими портами и аэродромами в случае необходимости без уплаты налогов и сборов, которые предусматривало национальное законодательство.

В дополнении к этому, в соглашении был пункт о том, что американские действия могут представлять опасность. Так, в ст. 7 данного соглашения было прописано, что Америка обязуется оплачивать «увечья и повреждения собственности», вызванные действиями со стороны американской армии. Таким образом, это соглашение является ничтожным, так как противоречит принципу невмешательства во внутренние дела государства.

Отдельное внимание стоит уделить принципу невмешательства в отношении Африки. Поскольку в последние годы именно этот регион вызывает большой интерес у развитых стран.

Стоит вспомнить проект «Аякс» в Иране [3;45]. В 1953 году спецслужбы ЦРУ вместе с британскими коллегами, а также при поддержке мусульманского духовенства, устроили массовые акции протеста в столице иранской республики. В результате, уличные беспорядки привели к свержению демократического кабинета, который возглавлял премьер Мохаммед Мосаддык и, в свою очередь, способствовали появлению нового правительства во главе с

западным спецагентом Фазлоллы Захеда. В то же время, Великобритания пыталась препятствовать национализации иранской нефтяной промышленности, а США были против расширения влияния прокоммунистической народной партии Туде, а также сближения иранской республики с Советским Союзом. В Вашингтоне эта операция получила название «Проект «Аякс».

Устроив массовые беспорядки, американские спецслужбы столкнули кабинет Моссадыка с шахом Мохаммедом Резой Пехлеви, в результате чего тот был вынужден бежать. В тегеранских беспорядках важное место занимала армия, занимавшая сторону шаха. Таким образом, демократическое правительство Тегерана было свергнуто, шах пришел к власти, а кабинет, возглавляемый американцем Захеда, получил исполнительную власть.

Свергнув Моссадыка организаторы революции устранили и другую либеральную власть в республике. Между тем резко расширилось влияние духовенства и появляться антизападные настроения. Итог – Исламская революция 1979 года, в которой иранская республика превратилась в государство-изгоя. Но несмотря на случившееся, опасное для всего мира противостояние Америки и Ирана до сих пор продолжается.

Нельзя не упомянуть воздушно-наземную операцию Америки совместно с многонациональными силами по освобождению территории Кувейта от иракского вторжения. Это дело ознаменовалось «Буря в пустыне». Действия стали разгораться в начале 1991 года и завершились сокрушительным разгромом иракской республики [1]. Между тем западные войска, совместно с союзными, вернулись в иракское государство для окончательного свержения Саддама Хусейна.

Американское правительство старалось изо всех сил привести доказательства всему миру о том, что правление Саддама является серьезной угрозой для глобального сообщества. Соединенные Штаты обвиняли Ирак в производстве оружия массового уничтожения, а также в совместной деятельности с террористическими организациями, особенно, с «Аль-Каидой». На специальном заседании Совета Безопасности ООН Госсекретарь Колин Пауэлл предоставил бесчисленные доказательства того, что иракская республика скрывает свое ОМП от международных инспекций. В качестве ОМП были упомянуты ампулы с якобы бациллами сибирской язвы. Однако, спустя время Госсекретарь заявил, что приведенные им доказательства были сфабрикованы.

Таким образом, операция «Буря в пустыне» поставила черту между биполярной и однополярной системой международных отношений. Многолетняя война в Ираке поспособствовала укреплению позиций ИГИЛ, которое затем организовало широкомасштабное наступление в Сирии.

Еще одним примером является гражданская война на территории Ливии. Международные силы во главе с Соединенными Штатами вторглись в ливийскую гражданскую войну, прикрываясь санкцией Совета Безопасности ООН, согласно резолюции 1973 года, принятой 17 марта 2011 года. Целью

военного вмешательства со стороны международного сообщества была защита мирного населения. В результате мощных обстрелов, ракетных ударов всей территории ливийского государства погибли сотни мирных граждан. Войска Америки и Норвегии назвали эту операцию – «Одиссея. Рассвет».

Война завершилась разгромом и разрушением страны. Президента Муаммара Каддафи разъяренная толпа растерзала на улице ливийского Сурта. Некоторые государства не раз заявляли, что действия со стороны союзников Ливии не совсем соответствовали поставленным целям резолюции Совета Безопасности ООН. Именно поэтому в результате боевых действий гибли мирные жители.

Как мы видим из вышесказанных примеров самые развитые страны под руководством Соединенных Штатов решают не только как себя вести на международной арене, но и заставляют других акторов играть по их правилам. Они в одностороннем порядке принимают и отклоняют решения, которые требуют апробации в Совете безопасности согласно Уставу ООН с точки зрения норм международного права. Следует сделать акцент на том, что в настоящее время такая политика ведется и в отношении России. И если российское государство, как сверхдержава, может противостоять американской политике, то африканские государства – нет.

Данный факт свидетельствует о том насколько страны африканского континента не в состоянии оказывать влияние на глобальный правопорядок, в частности на систему международного права.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что принцип невмешательства во внутренние дела государств с момента его появления не имел никакого веса в глобальном сообществе, так как США сразу же нарушили его заключив соглашение с Доминиканской Республикой.

В настоящее время происходит глобальное нарушение данного принципа из-за неравной расстановки сил на международной арене. Геополитика развитых государств оказывает большее влияние на развитие международных отношений, чем международное право. Следовательно, мы можем заключить, что ведущие акторы международных отношений, считают, что их политика главнее международного права.

Исследовав различные исторические и современные примеры нарушения принципа невмешательства было бы справедливо заключить о несостоятельности вышеупомянутого принципа – из-за чего отменить его, или же внести в него изменения. В качестве другого оперативного средства для решения этой проблемы можно было бы предложить введение новой более ужесточенной системы ответственности за нарушение принципа невмешательства. Данное предложение основывается на том, что в настоящий момент такой механизм ответственности недостаточно развит, о чем свидетельствуют его многочисленные нарушения.

Помимо этого, необходимо пересмотреть систему международных отношений, в которой именно международное право является фундаментом межгосударственных отношений, а не экономический или военный потенциал

государства. Африканские же государства должны объединиться не только в их взаимоотношениях, но и в международной политике, поддерживать идею многополярного мира, в котором происходит диалог между нациями.

Библиографический список

1. Буря на четверть века: В 1991 году началось освобождение Кувейта от иракской оккупации // ТАСС: специальный проект: URL.: <https://tass.ru/spec/desert-storm> (дата обращения 2.11.2021)

2. Лазарев М. И. Империалистические военные базы на чужих территориях и международное право. - М., 1963.

3. Левин Я. А. Операция «Аякс» в аналитике ЦРУ: колониальное знание в постколониальную эпоху. - М., 2018.

4. Устав Организации Объединенных Наций от 24 октября 1945 г. // Действующее международное право. / Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – Т. 1.

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ООН

Турмахан Анель Болатқызы

магистрантка 1 курса по ОП «Международное право»

Международный университет «Астана»

Высшая школа права

Специализированные учреждения — производные субъекты международного права. Они заключают международные соглашения с другими государствами и другими международными организациями. Все эти организации имеют свои собственные руководящие органы, бюджеты и секретариаты. Вместе с ООН они составляют систему Организации Объединённых Наций. Совместными усилиями они оказывают техническое содействие и предоставляют разнообразную практическую помощь государствам в области развития.

Для того чтобы международная организация могла нормально функционировать, она должна пользоваться определенными привилегиями и иммунитетами. Представители государств - членов международной организации и ее должностные лица также должны пользоваться привилегиями и иммунитетами, необходимыми для выполнения ими своих функций [1].

Эти положения, нашедшие отражение в ст. 104 и 105 Устава ООН и в уставных документах ряда др. международных организаций, являются в настоящее время общепризнанными.

В статье 57 Устава Организации Объединенных Наций указано, что специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций считаются организации международного типа, основанные на межправительственных соглашениях, которые осуществляют сотрудничество в специальных направлениях и на которых наложена широкая международная ответственность.

Самостоятельные организации межправительственного типа, которые по своей воле подписали то или иное соглашение о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и являются специализированными учреждениями. Специализированные учреждения отличаются тем, что имеют независимое членство и управленческую структуру, собственные бюджет и устав, тогда как фонды и программы Организации Объединенных Наций этого не имеют. При формировании и обсуждении соглашений с Организацией Объединенных Наций специализированные учреждения имеют аналогичные Организации Объединенных Наций позицию и право голоса. Специализированные учреждения решают следующие вопросы: международное сотрудничество в экономической, социальной и культурной областях, способствование миру и всестороннему развитию. Решение

вышеописанных вопросов невозможно без сотрудничества Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений [2].

Специализированные учреждения можно охарактеризовать наличием у них как свойств или признаков присущих широкому числу межправительственных и международных организаций, так и отличительных особенностей обобщить которые можно в качестве характеризующих или квалифицирующих свойств или признаков. К характеризующим свойствам относятся, согласно статье 57 Устава Организации Объединенных Наций следующие:

- отношения, связывающие организацию с ООН;
- специализированность деятельности организации;
- учредительный акт организации должен носить межправительственный характер;
- достаточно обширная ответственность международного типа.

Для более глубокого понимания следует изучить каждый из указанных признаков или свойств подробно. Организация не может считаться и обладать статусом специализированного учреждения в случае отсутствия хотя бы одного из вышеуказанных свойств или признаков [3].

В развитие положений ст. 105 Устава ГА ООН 13 февраля 1946 г. приняла Конвенцию о привилегиях и иммунитетах ООН, в которой данные вопросы регламентируются более конкретно. 21 ноября 1947 г. ГА ООН утвердила Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Данная конвенция применима ко всем специализированным учреждениям системы ООН с учетом некоторых изменений, предусматриваемых в особых приложениях, разрабатываемых самими этими учреждениями с целью отражения их специфики.

К этому следует добавить, что ООН заключила соглашения с США и Швейцарией о штаб-квартирах Организации на территориях этих двух стран (соответственно соглашения от 19 апреля 1946 г. и от 26 июня 1947 г.), а специализированные учреждения, в свою очередь, имеют соглашения с государствами, на территории которых расположены их штаб-квартиры (ЮНЕСКО - с Фр., ФАО - с Италией и т.д.). В этих соглашениях содержатся положения о привилегиях и иммунитетах представителей государств и должностных лиц соответствующих организаций [4].

Необходимо подчеркнуть, что иммунитет представителей государств в международных организациях значительно шире, полнее, чем иммунитет должностных лиц. По существу он аналогичен дипломатическому, что имеет под собой серьезные основания. Главным здесь является то, что, как и в случае с дипломатическими представителями, в основе иммунитетов и привилегий представителей государств в международных организациях и в органах этих организаций лежит, прежде всего, право государств на международное представительство. Отсюда необходимость обладания этой категорией представителей максимально возможными привилегиями и иммунитетами, приближающимися к дипломатическим или аналогичными им [5].

Соглашение ООН с США о штаб-квартире ООН, признавая в принципе за представителями государств в ООН и в специализированных учреждениях ООН право на дипломатические привилегии и иммунитеты, в то же время позволяет властям США возбуждать с согласия государственного секретаря дела против сотрудников представительств и должностных лиц ООН с целью предъявления им требования о выезде из Соединенных Штатов «при злоупотреблении своими привилегиями». Правда, в соглашении оговорено, что такое согласие может быть дано государственным секретарем США лишь после консультации с соответствующим государством — членом ООН (когда дело касается представителя такого государства или члена его семьи) или после консультации с Генсеком или главным должностным лицом специализированного учреждения, когда речь идет о его должностных лица [6].

В результате изучения как самих специализированных учреждений ООН так и термина, можно сделать вывод о том что международное право применяя его вместе с тем не имеет четкой формулировки определения, для решения этой проблемы можно предложить следующее определение термина «специализированное учреждение Организации Объединённых Наций» – это автономные учреждения основанные на межправительственных договорах, ведущие свою деятельность в четко определенных сферах, несущие за нее широкую международную ответственность, что утверждено в их учредительных актах или уставах, имеющие юридическую связь с Организацией Объединённых Наций согласно статьи 63 Устава Организации Объединённых Наций в виде добровольных договоров заключенных с Экономическим и Социальным Советом Организации Объединённых Наций добровольно. Указанные учреждения являются независимыми, имеют собственное членство, структуру, органы управления и бюджеты, имеют равные с ООН права при ведении переговоров и принятии решений о заключаемых договорах.

Список использованных источников

1. Международное право: учебник / Под ред. Егорова С.А. - М.: Статут, 2015. - С. 546.; Валеев Р.М. Курдюков Г.И. Международное право. Особенная часть: учебник для вузов. М. Статут. 2010. С. 231;

2. Международное право: уч. метод. комплекс по специальности 030501 «Юриспруденция» Московская финансово-юридическая академия. – Москва: МФА, 2008 – С. 37;

3. Report by the President of ECOSOC «Information submitted by the specialized agencies and other organizations of the United Nations system on their activities with regard to the implementation of the Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples by the specialized agencies and the international institutions associated with the United Nations» from 16.04.2018. E/2018/56;

4. Устав Организации Объединенных Наций // Официальный сайт компании «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения: 16.10.2021);

5. Международное публичное право: учебник / Под ред. Бекашева К.А. - М.: Проспект, 2005. - С. 335-365;

6. Вильчак Я.М. Понятие и классификация специализированных экономических учреждений системы ООН // Университетские научные записки. - 2006. - №1 (17). - С. 266-272.

ИДЕОЛОГИЯ И ПРАВО. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА

Лагунова А. А.

*магистрант 1 курса Юридического института ФГБОУ ВО
«Пятигорский государственный университет», г.Пятигорск*

Теорию государства и права (конец XVI в.) часто называют "энциклопедией права", "энциклопедией юриспруденции". В России эту науку преподавали в Московском университете еще в XVIII веке. Современное название она получила в конце XIX века. в результате ученые поняли преемственность государства и права. Необходимость теоретического осмысления таких явлений политической жизни, как государство и право, возникла давно. Замена первобытных общественных формаций политически организованной властью потребовала введения правового регулирования общественных отношений и властно-управленческих функций. Выяснение значения права как инструмента воздействия на общественные отношения и функционирование государства является основной темой последующего развития политико-правовой мысли.

Теория государства и права в совокупности с историей является самостоятельной областью знания и выполняет специфические функции, т. е. имеет самостоятельные направления в исследованиях. Если право - это система принудительных норм, которые регулируют общественные отношения и законодательно закреплённый политической системой, может показаться очевидным, что закон связан с идеологией. Идеология относится, в общем смысле, к системе политических идей, а право и политика кажутся неразрывно переплетёнными. Точно так же, как идеологии разбросаны по всему политическому спектру, так же и они разбросаны по всему политическому спектру правовой системы [5, с. 253]. Таким образом, мы говорим как о правовых системах, так и об идеологиях как либералов, фашистов, коммунистов и так далее, и большинство людей, вероятно, предполагают, что закон - это юридическое выражение политической идеологии. Речь идет о понимании идеологии как источника манипуляция. Право, как идеология, направляет своих субъектов способами, которые не являются прозрачными для самих субъектов. Идеал права, напротив, предполагает совокупность институтов, которые регулируют или ограничивают власть со ссылкой на нормы справедливости

Однако связь между законом и идеологией является сложным. Это происходит из-за разнообразия определений понятий идеологии и различные способы, которыми идеология может быть связана с закон. Более того, в то время как наблюдение о связи права с идеологией может показаться социологической банальностью, что связь между законом и идеология чаще всего делается в критическом духе, чтобы оспорить закон[7, с. 15].

Функции закона многочисленны, и именно поэтому ни правительство, ни граждане не могут недооценивать силу закона. Функции направлены на реализацию важнейших социальных задач и разрешение социальных конфликтов в обществе. Они несут в себе определённую цель - регулирование общественных отношений и, в случае неточностей, предназначены для управления процессами взаимодействия в обществе[6,с.124]. Функции характеризуются длительностью и непрерывностью воздействия, поскольку невозможно временно прекратить действие закона на общество, без чего общество просто рухнет. Из этого делаем вывод, что, действие закона и, в частности, его функций является постоянным и непрерывным, направленным на стабилизацию общества.

Функции в своем действии определяют степень влияния права на формы общественных отношений. Потребность во влиянии на общество характеризуется как потребностью государства в регулировании и систематизации правоотношений, так и потребностями самого общества, которому нужна стабильность.

В этом случае они играют решающую роль в поддержании стабильности общества. Функции в обществе определяются смыслом и сущностью самого закона. Это означает, что само общество в обратном процессе способно так или иначе влиять на изменение закона, его трансформацию.

Следует отметить, что с учетом вышеуказанных свойств правовые функции права подразделяются в зависимости от отрасли. То есть одни функции принадлежат одной отрасли, другие - другой. Это означает, что мы можем отдельно говорить о направлениях действия функции трудового права, административного, гражданского, уголовного и так далее, и, кроме того, системный характер функций и права в целом позволяет классифицировать направления действия регулятора по различным факторам [1, с. 112]. Функции направлены на выполнение важнейших социальных задач и разрешение острых социальных конфликтов в обществе. Функции права имеют конкретную цель в регулировании общественных отношений и, в случае неточностей, необходимы для управления процессами взаимодействия в обществе; Функции характеризуются длительностью и непрерывностью воздействия, потому что невозможно остановить действие закона на компанию, без чего компания просто рухнет. Следовательно, действие закона и, в частности, его функций является постоянным и непрерывным, направленным на стабилизацию общества; Функции в своем действии определяют степень влияния закона на форму общественных отношений. Потребность во влиянии на общество характеризуется как потребностью государства в регулировании и систематизации правовых отношений, так и потребностями самого общества, которому нужна стабильность. В этом случае функции закона играют решающую роль в поддержании стабильности общества; Функции в обществе определяются смыслом и сущностью самого закона. Так функция означает, что сама компания в обратном процессе способна влиять на изменение закона, его трансформацию.

Естественно, нельзя недооценивать то влияние, которое оказывают на людей правовые идеи, принципы, правосознание и правовая культура. Они непосредственно не регулируют (не нормируют) общественные отношения, но определяют характер правового регулирования, его эффективность и практическую реализацию всех элементов механизма правового регулирования. Все это необходимо учитывать при совершенствовании идеологической функции права, его реализации в современной России.

Несмотря на то, что во второй половине XX века великие идеологии трансформируются в технократическое сознание, то есть наука превращается в идеологию, их роль сегодня, в условиях массового общества, не уменьшается, а, возможно, даже возрастает [3, с. 128]. Социальная жизнь невозможна без традиций, которые являются основой всех социальных институтов - систематически повторяемых общественных отношений. Они основаны на легитимации (признании широкими слоями масс). Легитимация, оправдание существующего положения вещей - основная функция любой идеологии. В то же время идеология декларирует естественность соответствующего социального института (традиции), его «разумность», его уважение к «природе вещей», «всеобщему благу» или другим мифологиям более высокий уровень (трансцендентный).

Очень важным вопросом, связанным с совершенствованием идеологического и повышенного воздействия права, является: каковы должны быть критерии отбора тех или иных ценностей, охраняемых законом, в условиях социальной дифференциации, конфликта социальных интересов? Обоснование ценностей связано с осознанием принципа универсальности. Общеизвестно, что то, что признается взаимодействующими субъектами, способствует стабильности их взаимоотношений и образа жизни, взаимоприемлемому развитию. Общеизвестно и общепринято в определенной общности то, что имеет социокультурные основания для объективности, а также распространяется на неопределенный круг субъектов на добровольной основе. В качестве одного из критериев установления общеизвестных первичных ценностей можно предложить следующее: в условиях неизбежности разногласий между субъектами по жизненным ориентирам следует помнить о таких общих ценностях, реализация которых необходима для реальной возможности всем субъектам жить в соответствии со своими ориентациями [2, с. 15].

По мнению ряда авторов, в современном мире происходит смещение акцентов от материальных ценностей, связанных с выживанием, к ценностям, связанным с самовыражением и качеством жизни. Человека, разделяющего ценности самореализации, можно представить как «ищущего себя», заинтересованного в постоянном саморазвитии и психологическом комфорте, стремящегося к неформальному общению. Все эти моменты должны учитываться в ходе осуществления идеологической функции права.

Как известно, в переходные периоды возникает несоответствие правовой идеологии и правовой психологии подавляющего большинства людей

изменившейся реальности. При этом правовая идеология может «забежать» далеко вперед в сравнении с развитием социально-экономической ситуации, а правовая психология — заметно отстать от них [4, с. 20]. Субъект определяет самосознание науки, ее право на существование. Это приводит к неадекватному поведению субъектов права, который усугубляет социально – психологическую дезадаптацию общества в переходный период.

Итак, идеологическая функция права должна не только быть признана в качестве одной из основополагающих функций права, но и нуждается в самом серьезном научном осмыслении и практической реализации, особенно в современных социальных условиях.

Список использованных источников

1. Алексеев С.С. Общая теория права.- М.,-2015. – 324 с.
2. Алексеев С.С. Юридические конструкции -ключевое звено права // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. - М.,-2016.- С. 5-20
3. Арутюнян Р.Э.Общественный контроль в системе органов государственного управления.- Москва,- 2017.- 176 с
4. Бабошина Е.В.Региональная правовая политика в сфере конфессиональных отношений (на примере Республики Дагестан).Р: автореф. дис.. канд. юрид. наук. Ростов н/Д.: Ростовский юрид. ин-т МВД России,- 2008. - 27 с.
5. Бакулина Л.Т. Проблемы теории права и правореализации: Учебник - М.: Статут,- 2017 – 384 с.
6. Венгеров А. Б. Теория государства и права. Теория права. Т. II.- М.-,2015. -365 с.
7. Тарасов Н.Н. К вопросу о предмете общей теории права и теоретических понятиях // Российский юридический журнал. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА,- 2015,- № 6. - С. 9-21

АЗАМАТТАРДЫҢ ЖЕКЕ МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ ЖЕР УЧАСКЕСІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕЖИМІ

Сағындықов Айбар Қуанышұлы
Астана халықаралық университеті
Құқық жоғары мектебінің 1 курс магистранты

Қазақстан Республикасының Конституциясының 6- бабы және 26 бабының нормалары осы жерге жеке меншік құқығынның Конституциялық реттеудің қағидасын негіздеп бекітіп берді «Қазақстан Республикасында мемлекеттік меншік пен жеке меншік танылады және бірдей қорғалады, 3-тармағы Жерге меншік мемлекеттік меншікте болатының, оның бір бөлігі азаматтық шарт және шектернегізінде жеке меншікке берілуі мүмкін».

Бұл қағидадан Жер табиғи ресурс ретінде жерді ұтымды пайдалану және қорғау жөніндегі іс-шараларды қатар мемлекеттік қолдау арқылы жүзеге асырылатыны белгіленген.

Сонымен қатар, Жер учаскелеріне меншік құқығын алу негіздері туралы ережелер Қазақстандық басқада нормативтік құқықтық актілермен реттелінеді.

Елімізде 2015 жылы жер ресурстарын тиімді пайдалану мақсатында ауылшаруашылығы мақсатындағы жер учаскелерін жеке меншікке берудің оның ішінде шетелдік қатысуымен жер пайдалану құқығымен нарықтық айналымға енгізудің Жер кодексіне нормаларын енгізгеннен бастау алынды, енгізілген нормалардың олқылықтары мен кемшіліктеріне Халық наразылық тудырды.

2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың Халыққа Жолдауында «ауылшаруашылығы мақсатындағы жерлерді пайдалану мәселесі бойынша Жер кодексінің кейбір нормаларына қатысты енгізілген мораторий күшін жояды»

Демек, Жолдауда осы бағыттарға аграрлық секторды дамыту, инвестиция тарту, ауылшаруашылығы мақсатындағы жерді шетелдік субъектілерге мүлдем бермеу, азаматтарға жеке меншікке берудің жаңа механизмін жүйелеу, жер реформасы комиссиясы жұмысын күшейтуді, атқарушы билік нақты шарлара қабылдауды тапсырған болатын.

Таңдалып отырған тақырыптың өзектілігі жер учаскелерін жеке меншікке берудің тәртібі мен жерді қорғауды жүзеге асыру саласын реттеудің өзіндік құқықтық ерекшеліктерін ескере отырып, жеке меншік құқығының объектісі жер учаскесінің құқықтық режимінің теориялық мәселелерін зерттеу қажеттігін негіздейді.

Жоғарыда айтылған зерттелінетін мәселенің ғылыми және практикалық маңыздылығы осы салада кешенді ғылыми зерттеу көп болғанымен қоғамдағы күн тәртібінен түспегендігін көрсете отырып, оның жалпы өзектілігін негіздейді.

Жер учаскесіне меншік құқығы азаматтық құқық теориясы тұрғысынан азаматтық құқықтық нормаларды қолдану тәжірибесі тұрғысынан да өзекті. Өйткені жер учаскелерінің азаматтық айналымын жүзеге асыратын қазіргі заманғы заңнамалар әлі де жетілмегендігін, тәжірибеде осы саладағы көптеген жеткілікті реттелмеген даулы мәселелер мен құқықтық олқылықтар туындап отыр.

Зерттеудің мақсаты: жер учаскесіне жеке меншік құқығы, оларды жіктеуге байланысты өзара келісілген ұғымдар, тұжырымдарды, ғылыми теориялық негіздерін анықтау, тәжірибедегі даулы мәселелерге сипаттама беру

Зерттеудің қойылған мақсатқа сәйкес, төмендегідей міндеттер қарастыруды талап етеді:

- Зерттеліп отырған мәселенің негізгі ұғымдарына сипаттама беру және теориялық тұжырымдарды, терминдік сөздіктерді азаматтық-құқықтық талдау және жерге меншік құқығының арақатынасын өзіне тән белгілерін талдау;

- Жер учаскелеріне меншік құқығы түрлері аражігін ажырату;

- Жер учаскесіне жеке меншік құқығы субъектілеріне сипаттама беру;

- Жер учаскесін беру тәртібімен жерді қорғауды жүзеге асыру мәселелеріне талдау;

- Осы саладағы даулы мәселерге, сот тәжірибесіне талдау жасау;

- Қазақстан Республикасының жер заңнамасын жетілдіру жөніндегі ұсынымдар мен ұсыныстар әзірлеу;

- Зерттеудің объектісі жер учаскелеріне жеке меншік құқығының негіздеріне байланысты туындайтын қоғамдық қатынастар.

«Құқықтық режим» санаты заңнама жер учаскелеріне меншік қатынастарының кең спектрін реттейтін құқықтық құралдар, құқықтық құралдар мен тәсілдер туралы мәселені шешуге көмектесуге бағытталған өте маңызды мақсатқа қызмет етеді. Бұл жеке меншік қатынастарындағы жер тәртібін анықтайтын құқықтық реттеудің ерекше сипатын көрсететін құқықтық режим ұғымы білдіреді.

Азаматтың меншік құқығының объектісі ретіндегі жер учаскесінің құқықтық режимі-бұл жер-құқықтық шектеулер мен ауыртпалықтарға сәйкес азаматтардың жер учаскесіне меншік құқығын иелену, жүзеге асыру, ауыртпалықтар мен шектеулер, тоқтату және қорғау құқығының салааралық нормаларына негізделген заттық-құқықтық тәртіпті білдіреді.

Меншік мәселелерімен байланысты алуан түрлі проблемалардың ішінде жер учаскелеріне меншік құқығын алудың құқықтық негіздері туралы түсінікті қалыптастырумен байланысты мәселелер, олардың қоғам тыныс - тіршілігінің жеке құқықтық та, жария-құқықтық та салаларын қамтитынына байланысты ерекше өзекті болып табылады.

Атап айтқанда, жер учаскесін азаматтық құқықтар объектісі ретінде қалыптастыру, ұғымы; «сатып алу» және «пайда болу», «негіздер» және «тәсілдер» санаттарының олардың барлығы негізделетін негізге тән белгілер мен заңдылықтарды бөліп алу арқылы арақатынасын анықтау; жер учаскелеріне меншік құқығын алу негіздерін зерттеу; Қазақстан

Республикасының заңнамасы бойынша жер учаскелеріне меншік құқығын алу негіздерінің арақатынасы сияқты мәселелер; Қазақстан Республикасында жер учаскелеріне меншік құқығын алудың жекелеген негіздемелеріне байланысты қатынастарды реттеу саласындағы құқықтық проблемаларды анықтауды талап етеді.

Осы жұмыста аталған мәселелер, оның ішінде қаралған құқық қолдану практикасын ескере отырып, кеңінен жария етілді, көптеген Қазақстандық және шетелдік жер заңнамасын зерттеуші ғалымдардың еңбектерінен ой түйіндеп, біз жұмыстың басында қойылған міндеттер бойынша келесі тұжырымдар жасауға болады:

- Жер ұғымы жылжымайтын мүлік ретінде ашылмайды, ал жер учаскесі-жылжымайтын мүлік ретінде жерге меншік құқығының объектісі ретінде танылады.

ҚРЖК 12-бабында арнайы терминдік сөздердің тізімінде «Жер» ұғымына мынындай түсінік берген: аталған норма жіктеп қарасақ: жердің аумақтық кеңестік жердің біртұтастығы шекаралық шектері бар, ешкімнің қол сұғылмайтындығын айқындап беріп отыр, жер табиғи ресурс ретінде өзіндік айрықша белгісі бар, жердің асты байлықтары жер қойнауын және жердің үсті байлықтары еліміздің экономикалық әл-ауқатын қамтамасыз етуге жалпыға ортақ өндіріс құралы, жерді шаруашылық қызметінде еңбек процесін нығайту мақсатында аумақтық негіздері болып табылады.

-Жер учаскесін азаматтық құқықтар объектісі ретінде қалыптастыру мәселелерін зерттеу жер учаскесінің азаматтық құқықтар объектісінің заңды белгілерін алуы үшін заңды және нақты сипаттағы іс-әрекеттер қажет екенін көрсетті, мысалы: жер учаскесінің орналасқан жерін, ауданын анықтау, кеңістіктік шекараларын жобалау, оларды жерге көшіру және сипаттау бойынша жұмыстар; оған жеке кадастрлық нөмір берумен аяқталатын жер учаскесін мемлекеттік кадастрлық есепке алу; жер учаскесіне құқықтарды құқықтық кадастрда мемлекеттік тіркеу. Бұл ретте жер учаскесі азаматтық айналымға тартылуы мүмкін және аталған барлық кезеңдерден дәйекті түрде өткеннен кейін ғана жылжымайтын мүліктің құқықтық режиміне ие болады.

- Мемлекеттік жер қорынан жер учаскелерін жеке және заңды тұлғаларға беру кезінде жерді қорғаудың принциптеріне «ластаушы төлейді» қағидасын нақтылап бекітіп беруі қажет, яғни Жер табиғи ресурс ретінде жеке және заңды тұлғалар жерді шаруашылық өзге де қызметтерінде пайдаланғанда қоршаған ортағы залалды болдырмау, алдын алу және жауапкершілікті қарастырады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

- 1 Қазақстан Республикасының Конституциясы./<http://adilet.zan.kz>
- 2 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан Республикасыны Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың Халыққа Жолдауы //https://www.akorda.kz
- 3 Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі 1994 жылғы 27 желтоқсандағы //http://adilet.zan.kz

4 Қазақстан Республикасының Жер кодексі 2003 жылғы 20 маусымдағы.// <http://adilet.zan.kz>

5 Хаджиев А.Х. Земельное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебная пособия. Алматы, 2001-147с.

6 Бектұрғанов Ә.Е. Қазақстан Республикасының жер құқықтық қатынастары.-Алматы: Жеті жарғы, 1997.-240

7 Төлеуғалиев Г.Қазақстан Республикасының Азаматтық құқығы. 1 том.- Алматы «Жеті жарғы»2001.-376

ДИНТАНУ САРАПТАМАСНЫҢ ЭКСТРЕМИЗМНІҢ АЛДЫН АЛУДАҒЫ РӨЛІ

Кырыкбаев Айбек Абдихадырович

Астана халықаралық университеті

Құқық жоғары мектебінің 1 курс магистранты

Қазақстан қашанда әртүрлі ұлттар мен түрлі дін өкілдерінің бейбіт елі болып келеді. Ата-бабаларымыз өзге дін өкілдеріне қашанда құрметпен қарап, Отанының дамуы жолында бір сапта иық тіресе еңбек еткені тарихи деректерден белгілі.

Бүгінде Қазақстан Республикасында 19 миллионнан астам халық, 130-дан астам ұлт өкілдері, 18 конфессияның 4362 діни ұйымы бар. Бұл діни ұйымдардың еркін жұмыс істеуі де елімізде қалыптасқан діни төзімділіктің іс жүзіндегі көрінісі деп айта аламыз.

Қазақстанда дінге қызығушылық танытатын азаматтардың саны төмендеген емес, әсіресе жастардың белсенділігі өте жоғары. Әлбетте, адамгершіліктің озық үлгілеріне бет алып, рухани бағытқа талпынған азаматтар қатарының көбеюі әлеуметтік тұрғыдан алғанда маңызды үдеріс болып табылады. Кез-келген адам өзін толғандырып, қызықтыратын мәселені іздегенде оны әр түрлі ақпарат көздерінен, өзін қоршаған әлеуметтік ортасынан іздейтіні анық. Бұл өз кезегінде, діни әдебиеттер мен материалдарға, діни ақпараттарға сұраныстың артуына алып келді. Сұраныспен қатар, әр түрлі радикалды, теріс ағымдар да өз идеологияларын, баспа материалдарын ғаламтор арқылы кеңінен таратуы белең алғаны белгілі. Бұл тұрғыдан алып қарағанда, діни сауаты жоқ азаматтар мен діни білім алғысы келген жастарымыздың осы тәрізді материалдарды оқу арқылы теріс жолға түсіп кету қауіпі өте жоғары. Теріс мазмұндағы әдебиеттер арқылы діни білім алып, көзқарасын түбегейлі өзгертіп алған азаматтарымыз да аз емес екені белгілі. Елбасымыз атап өткендей, «Қазіргі жылдам өзгеріп, әр алуан түрленген әлем адамзат пен жастар үшін жаңа және үлкен мүмкіндіктер ашумен қатар қоғамға үлкен қауіпте төндіруде. Теріс пиғылды күштер жастарымызды ата-анасына, еліне қарсы қойып, қоғамнан алыстатуда. Осындай теріс идеология елімізге орасан қауіп алып келуі мүмкін, біздер, ата-аналар, педагогтар, көпшілік қоғам болып бұл мәселеге барынша сақ болуымыз керек. Біз балаларымызды басқалардың қолына қалдырмай, өзіміз тәрбиелеуіміз керек» [1]. Елбасының алаңдауы бекер емес, себебі қазіргі таңда әлемде күрделі әлеуметтік-саяси үдерістер жүріп жатқаны белгілі. Таяу Шығыстағы және басқа жерлердегі бірқатар елдер күрделі саяси шиеленіс, әлеуметтік және экономикалық тұрақсыздық және қарулы қақтығыстарды бастан кешіруде. Бұл аймақтарда түрлі топтар ашық зорлық-зомбылық пен адамгершілікке жатпайтын қиянат жасауда. Терроризм көрінісі тұрақсыздық жайлаған аймақтарда ғана емес,

Франция, Германия, Бельгия сияқты Еуропа елдерінде, Ресей сияқты ТМД елдерінде де орын алууда.

Жоғарыда аталған тұрақсыздыққа жол бермеудің бірден-бір жолы дінтану сараптамасын жүргізу арқылы қауіпті ақпараттарды дер кезінде айқындап, олардың қоғамға таралуына шектеу қою мемлекет үшін аса маңызды күрделі жұмыс болып табылады.

Осы мақсатта Қазақстан Республикасында 2011 жылдың 11 қазандағы «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» заңы қабылданып, онда «Дінтану сараптамасы» арнайы жеке баппен енгізіліп, қағидалары мен тәртіптері белгіленіп көрсетілген.

Дінтану сараптамасының басты қызметтерінің бірі ретінде бірінші кезекте жалпы конституциялық ұстанымдарға қайшы белгілерді, атап айтқанда, экстремизм белгілері, заңды билікті мойындамау, отбасылық құндылықтарды бұзу, өзге наным-сенімдерді негізсіз айыптау жайлы ақпараттарды анықтау және олардың таралуына жол бермеу болып табылады [2].

Жүргізілген дінтану сараптамаларының қорытындыларына сүйенсек қазіргі діни радикалды ақпараттарды таратушы топтардың негізгі бөлігі орта ғасырлық ойшыл Ибн Таймияның еңбектерін басшылыққа алатынын байқаймыз. Аталмыш еңбектердің негізінде басшылыққа алынатын біріншісі мәселе «Шариғат заңдарымен билік жүргізбейтін мемлекеттер мен басшыларға қандай қарым-қатынаста орнату керек», екінші мәселе «Шариғат талаптарымен өмір сүрмейтін адамды мұсылман деп қабылдау керек пе, жоқ па?» деген негізгі басты екі тақырып болып табылады.

Бірінші мәселеге тоқталатын болсақ, Ибн Таймия кезінде кейбір діни мәселелер өзекті болғаны рас. XIII ғ. моңғол шапқыншылығы мен крест жорықтарының қарқындап тұрған шағында көптеген мұсылман халықтары өзге сенім өкілдерінің бақылауында болды. Ибн Таймия мұсылман халықтарын күреске жұмылдыру үшін: «Егер басшы өзі басқарып отырған елде ислам негіздерін ұстанбаса, кәпір болды. Ондай адам мұсылман қауымын билей алмайды, сондықтан оған қарулы жиһад жариялануы керек» деген ұран көтерген болатын. Екінші мәселеге келсек, Ибн Таймия өзінің көтерген ұрандарын қолдамаған мұсылман халықтары үшін: «Құран, сүннет және діни мәтіндер негізінде ислам заңдарын бұзған кез-келген адаммен соғысу керек» деген мәлімдемелер жариялады [3, 114 б.].

Таймияның бұл пікірлерін XIX - XX ғғ. діни экстремистік идея ретінде белсенді насихаттаған М.Ибн Абд әл-Уаххаб, Д.Әл-Афғани, Р. Рида, Хасан әл-Банна, А.Маудуди, С. Кутб, С. Хавва, А.Ш. Мұстафа, А. Фарадж т.б жеке тұлғалар болды. Осылайша әлем тарихында діни экстремистік топтар белсенділігі арта түсті.

Діни радикалды топтардың негізгі мақсаттары – «жиһад», «хижрат», «шаһид», «кәпір» сияқты діни терминдерді теріс түсіндіріп, қоғам және мемлекет мүдделеріне қауіп төндіру, жастарды отбасы мен туған-туыстарына қарсы қойып, оқудан немесе жұмыстан шығарып, оларды қарулы қақтығыс болып жатқан аймақтарға жасанды содырлар етіп немесе «тірі бомбаға»

айналдыру .Сөзімізге тұздық болуы үшін дінтану сараптамасынан теріс қорытынды алған діни-экстремистік материалдардың бағытын былайша айшықтап көрсетсек:

– Діни экстремистік материалдар мазмұнынан конституциялық билік жүйесін мойындамау және оны қатаң айыптау белгілері кездеседі. Мысал келтіретін болсақ кейбір діни экстремистік топтардың негізгі басшылыққа алатын еңбектерінің бірі саналатын – Ат-Тамимидің «Үш негіз және оның дәлелдері» [4] атты кітапшасының 15-бетінде: «Алла Тағала барлық құлдарына Тағұтқа күшірлік етіп, Өзіне ғана иман келтіруді бұйырады. Тағұттар өте көп, бастысы бесеу... Бесіншісі, Аллаһ түсірген шарифаттан басқамен үкім шығарушы» деп келтірген дәйексөздер XVIII- ғасырда мүлде басқа ортаға жазылып, қазіргі қазақ қоғамына еш түсіндірместен ұсынылса, Қазақстан Республикасының Конституциясы мен зайырлылық қағидаттарына негізделген ҚР барлық заңнамаларын терістеуге алып келуі мүмкін;

– Діни экстремистік материалдар мазмұнынан діни заңдарға сүйенбейтін билік жүйесі мен күштік құрылым қызметкерлерін қатаң айыптау белгілері кездеседі. Дінтану сараптамасынан теріс қорытынды алған «Жауынгерлік бағдарлама» [5] атты материалдың 140 бетінде: «Күдіксіз тағұттардың өздері діннен шыққан екеніне еш күмән жоқ... Тағұт әскерде, полицияда, барлық арнайы күштік қызметтерде және лаңкестікке қарсы бөлімшелерде жұмыс істейтіндердің бәрі кәпір. Өйткені олар тағұттардың билік құруына қызмет етіп, олардың билігін нығайтуға көмектеседі» деп мәлімдейді;

– Діни экстремистік материалдар мазмұнынан интернет жиһад жасауға шақыру белгілері кездеседі. Дінтану сараптамасынан теріс қорытынды алған Умар Ташкендийдің «Қауіпсіздік барысындағы кеңестер» [6] атты кітабының 82-83 беттерінде: «Алла жолында жиһад жасағанда кәпірлер мен екіжүзділер зұлымдығына көбірек зиян беру жайында ойлау керек. Бір адам хакер болуы мүмкін. Ол адам кәпірлердің интернет желілеріне шабуыл жасау арқылы соғыс алаңында жүрген жүздеген жиһадшылардан да көп істер атқара алады» деген дәйексөз мазмұнында «интернет жиһадқа» шақыру айқын байқалады.

– Діни экстремистік материалдар мазмұнынан өз жақтастарын қалалық жерлерде лаңкестік іс-әрекеттер жасау үшін қарулы топтар құруға шақыру белгілері кездеседі. Дінтану сараптамасынан теріс қорытынды алған Умар Ташкендийдің «Қауіпсіздік барысындағы кеңестер» [6] атты кітабының 84 бетінде: «Қалалық жерлерде жиһад жасау үшін құрылатын топ бір ауданда өскен, бір-бірін жақсы білетін адамдар арасында құрылғаны жақсы. Топ төрт адамнан аспағаны жақсы. Төрт адамның көмегімен Алланың дұшпандарын, мұсылмандарға зиян келтіретін стратегиялық маңызы бар нысанды жоюға немесе бүлдіруге мүмкіндік болады» деп мәлімдейді;

– Діни экстремистік материалдар мазмұнынан зайырлы мемлекеттерде тұратын өз жақтастарын қақтығыс аймақтарына қоныс аударуға шақыру белгілері кездеседі. Дінтану сараптамасынан теріс қорытынды алған Әбу Мұса атты автордың «Бірнеше кеңестер» атты жазбасының 32-46 беттер аралығында «Хижрат жасау үшін кеңестер» [7] атты тақырып мазмұнында отбасын

қалдырып кетуге болатынын баяндайды. Бұл үндеулер отбасылардың ыдырауына, балалардың қамқоршысыз, асыраушысыз қалуына әкелуі ықтимал.

– Діни экстремистік материалдар мазмұнынан діни ұстанымдар негізінде отбасының бұзылуына жетелейтін діни негізде туыскандармен дос болмау, яғни достық қарым қатынастарды үзуге үгіттейтін идеялар кездеседі. Дінтану сараптамасына келіп түскен «Үш негіз және оның дәлелдері» [4] атты кітапшаның 2-бетінде: «Пайғамбарға бойсұнып, құлшылығын жалғыз Аллаға арнаған адамның Алла мен Оның елшісіне дұшпандық қылатындармен дос болу еш рұқсат етілмейді, тіпті олар жақын туыстары болса да!» деп дәйексөздерде «дұшпандық қылатындар» деген тіркестің мағынасы толық түсіндірілмеген. Керағар діни топтар түсінігі бойынша Жаратушыға құлшылық жасамайтын азаматтар «Алланың дұшпандары» деп түсіндіретінін ескерсек, мұның салдары діни топтар арасында бұрыс түсініктер мен теріс көзқарастар пайда болып, діни негіздегі өшпенділіктер мен алауыздықтардың таралуына алып келеді.

Көріп отырғанымыздай, жоғарыда дінтану сараптамасынан теріс қорытынды алған экстремистік материалдар мазмұнынан Қазақстан Республикасы Конституциясының 3-бабының «Республикада мемлекеттік билік біртұтас, ол Конституция мен заңдар негізінде заң шығарушы, атқарушы және сот тармақтарына бөліну, олардың тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесін пайдалану арқылы, өзара іс-қимыл жасау принципіне сәйкес жүзеге асырылады» деген 4-тармағына, Қазақстан Республикасы «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы» заңының 10-бабының 1-3 тармақтарына, Неке және отбасы туралы заңның кейбір заңнамаларына қайшы тұстары кездеседі. Мұндай материалдардың таралуына тыйым салу құзырлы орындардың қызметі болып табылады.

Қорыта айтқанда, Дінтану сараптамасы діни әдебиеттер мен дін мазмұндағы ақпараттарды тұтынушы азаматтарға сапалы мәліметтердің жетуін қамтамасыз етумен қатар, діни экстремистік материалдарды анықтау, оны толыққанды сараптап, заңға қайшы жақтарын айқындау, террорлық ұйымдардың зорлық-зомбылыққа шақыру үндеулері мен іс-әрекеттерінің алдын алу қызметтерін атқарады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. <https://egemen.kz/article/175849-elbasy-zholdauy-dgayly-pikirler>
«Елбасы Жолдауы жайлы пікірлер».
2. <http://religions-congress.org/kz/news/novosti/1044> «Ислам бағытындағы материалдарға дінтану сараптамасын жүргізудің ерекшеліктері», Ж. Дүйсебаев:
3. Назиров Д. У Терроризма нет лица. / Уральск ТОО «Полиграфсервис» 2012. – 480 б.
4. М. Ибн-Тамими. Үш негіз және оның дәлелдері, 12 бет, ақпараттық парақша.
5. Абу Мусаб Ас-Сури. Жауынгерлік бағдарлама «Хақ Хидаятшылары» 403 б.

6. У. Ташкендий. Қауіпсіздік барысындағы кеңестер. «Хақ Хидаятшылары» 225 б.

7. Әбу Муса «Бірнеше кеңестер» 80 бет, ақпараттық кітапша.

ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРИНЦИПА МЕРИТОКРАТИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Сәдуақас Жәңгір Райымбекұлы

Магистрант 2 курса Высшей школы права

Международного университета Астана

Меритократия не может быть без урбанизации как расширения доли городского населения, являющейся спутником процесса индустриализации, которая требует более подготовленных кадров урбанизация обеспечивает город высокообразованной интеллектуальной элитой, выкачивая сельское население и превращая его в городское высокопрофессиональное образование[1].

Наше государство правовое, демократическое, социальное и светское. Об этом было записано в Конституции еще в 1995 году. Речь идет о профессионализации государства, то есть в государстве должны быть не только талантливые и эрудированные, но и профессионалы и высокообразованные специалисты – они формируются на основе принципов меритократии.

Меритократия - форма правления, при которой общество управляется наиболее достойными, способными, талантливыми людьми, отбираемые, из всех слоев общества. Сам термин «меритократия» введен в оборот английским социологом М.Янгом. Концепция вытекает из классического принципа постиндустриального общества, где главенствует «принцип достижения», когда власть достигается благодаря личным качествам, высокому уровню интеллекта, образования, компетентности и т.д. Постиндустриальное общество – это общество понимания и оценивания, где ученые и высококвалифицированные специалисты составляют меритократическую элиту. В государстве должны быть люди, имеющие конкретную риторику, креативную эрудицию, конкурентоспособную, мобильную, гармоничную качества, обладающие шансометрией и консьюмеризмом, где как говорил Эдисон 99% составляют потенция и 1% вдохновение.

Основополагающим принципом постиндустриального общества является принцип отказа от государственного, партийного, иждивенческого настроения индустриального общества, надеется только на свои силы, возможности, опыт и знания.

Эти преобразования прокладывают магистральный путь к решению комплекса исторических задач, которые изменяют общественную жизнь Казахстана. Ключевая проблема направлена на повышение эффективности государственного аппарата на основе нового Закона «О государственной службе».

Этот документ был инновацией для формирования нового кадрового корпуса государственных служащих через конкурс и на принципах меритократии. Тем самым начался новый этап развития казахстанской государственной службы, касающийся новой структуры – Национальное бюро

по противодействию коррупции министерства по делам государственной службы.

Новую казахстанскую мечту, можно исследовать как социальный институт, социальный процесс и социальную систему, куда входят пять институциональных реформ, десять внутренних и внешних задач, а также отечественные и общечеловеческие ценности национальной идеи «Мәңгілік ел». Это – гражданское равенство, трудолюбие, честность, культ ценности и образования, толерантность, преданность и патриотизм. Реализация указанных проблем невозможно без справедливых принципов меритократии, самой справедливой формой реального выбора компетентных людей, когда общество управляется высокообразованными кадрами. Признаками меритократии могут быть как реального выбора депутата, надежда человека на свои способности, возможности, опыт, знания, отказ от государственного патернализма и иждивенческого настроения. В связи с этим задачами высшего образования является овладение каждым выбором энциклопедическими знаниями, компетентностью и методологией исследования социальной справедливости.

В этом направлении проводится большая работа. Как указано, стартовал новый этап развития казахстанской государственной службы. Особенно огромная деятельность реализована Министерством по делам государственной службы, а особенно структурой – Национальным бюро по противодействию коррупции.

Таким образом, меритократия стала властью профессионалов и достойных. Мы говорим у нас много талантливых людей, однако профессионалов недостаточно. Меритократия – это люди, владеющие научными принципами синергетики, означающие «совместное действие», согласованность функционирования частей, отражающих в поведении системы как целого.

Функцию первой подсистемы реформы как системы мы видим в том, что ожидается серьезная реформа государственного аппарата, чтобы он был компактным, мобильным и отвечал современным требованиям, основывался на принципах меритократии, то есть максимального поиска гармоничных, креативных, конкурентоспособных талантов. Это значит, что будут внедрены новые принципы по подбору кадров, в том числе и рекрутинг одаренных профессиональных людей из частного сектора. К государственной службе будут допущены люди только по возможностям и способностям, без государственного патернализма и иждивенческого настроения, независимо от национальности или гражданства. В будущем предстоит серьезное реформирование данной сферы, для того, чтобы образ полицейского вызывал больше доверия в обществе, у населения. Создается государственная корпорация «правительство для граждан, которая станет единым провайдером государственных услуг» [2].

Только меритократия – высокий профессионализм кадров решают все – прежде всего профессиональные, качественные это основа основ. Если принцип профессионализма будет везде и во всем соблюдаться, то мы можем достигнуть

очень хороших результатов в экономике, в ее улучшении, через индустриализацию и диверсификацию.

Признаками меритократии могут быть: уважение, дисциплина, фисилитация, здоровый перспекционизм – максималистские требования к себе и другим, креативность, переход от риторики к практике, социоцентричность, конкурентоспособность, отказ от государственного патернализма, социальное самочувствие. Все это требует максимальной ответственности и профессионализма, высокого уровня корпоративной культуры.

Все представленные реформы, в программе выступают, как неравновесными, но открытыми системами. Синергетика как уже отмечена, это – передача энергии одной открытой системы к другой. В каждой системе своя энергия.

Синергетика может быть средством прогнозирования. Она объясняет указанные реформы как процесс самоорганизации. Каждая реформа выступает как система. Поэтому система должна быть открытой. Закрытая система в соответствии с законом термодинамики должна в конечном итоге прийти к состоянию с максимальной энтропией и прекратить любые эволюции.

Открытая система должна быть достаточно далека от точки термодинамического равновесия. В точке равновесия сколь угодно сложная система обладает максимальной энтропией и не способна к какой-либо самоорганизации. В положении, близком к равновесию и без достаточного притока энергии извне, любая система со временем еще более приблизится к равновесию и перестанет изменять свое состояние: например, судьи не должны быть закрытой наглухо корпорацией и находиться вне общественной критики, - подчеркивает Президент. Открытость – это лекарство от коррупции в судебных рядах.

В нашей стране в мире и согласии проживают представители 17 конфессий. Наиболее крупные из них- ислам, православие и протестанство. Ханафитский ислам, исторически сложившийся на территории Казахстана, отличается умеренностью и терпимостью, здоровой интерпретацией исламских ценностей. Православие, свойственное большей части славянского населения в Казахстане, ставит во главу стола вопросы совести и нравственного выбора человека, добра и сострадания. В последние годы в Казахстане отмечается рост последователей протестантских церквей. Протестантизм в центр жизни человека ставит успешный и производительный труд, ценности бережливости и добродетельной жизни. У нас собственная модель стабильности и согласия. Конституция Казахстана гарантирует равенство прав всех граждан независимо от расовой, этнической, религиозной и социальной принадлежности. Вместе с тем, необходимо дальнейшее укрепление казахстанской идентичности. Она должна основываться на принципе гражданства. Все граждане должны пользоваться одним объемом прав, нести один груз ответственности и иметь доступ к равным возможностям. Консолидирующие ценности на базе идеи «Мәңгілік Ел» - это гражданское равенство и трудолюбие [3].

Реформы, выдвинутые правительством на основе ключевых решений, являются основой реальных основ дальнейшего продвижения республики на пути построения правового и демократического государства. Президент поставил перед страной пять масштабных внутренних задач: это увеличение доли среднего класса; развитие единого внутреннего рынка; борьба с коррупцией; создание новых рабочих мест; укрепление единства нации. Эти меры дают обществу пользу только с помощью конкурентоспособных талантов, меритократов, основывающихся на интеллекте умственной способности человека рациональной мысли и поведения.

Успех таких реформ может быть обеспечен только профессиональными кадрами, реализующими твердую взаимосвязь между подсистемами институциональной программы. Происходит серьезная реформа аппарата мажилиса, чтобы он был компактным, мобильным и отвечал современным требованиям, основывался на принципах меритократии, то есть максимального поиска гармоничных, креативных, конкурентоспособных талантов. Это значит, что будут внедрены новые справедливые принципы по подбору кадров, в том числе и рекрутинг одаренных профессиональных людей из частного сектора. К мажилису будут допущены люди только по возможностям и способностям, без государственного патернализма и иждивенческого настроения, независимо от национальности или гражданства. Такой справедливый подход означает, что меритократия должна стать всеобщим принципом для всего законодательного сектора. Ее признаками могут быть такие в высшей степени креативные требования, как альтруизм, здоровый перфекционизм, креативность, переход от риторики к практике, мобильность, социоцентричность, конкурентоспособность, социальное самочувствие и гармоничность. Задачи, поставленные перед страной могут быть решаемы при наличии качественных, грамотных кадров. А в стране такие есть, в том числе молодые специалисты, получившие образование за рубежом, в «Болашаке», обладающие мировым опытом и уже применяющие его на практике сегодня многие из выпускников «Болашака» заслуженно занимают престижные должности, потому что работают энергично и эффективно. Благодаря таким кадрам Республике удалось без катаклизмов пройти непростой «тройной транзит»: от советской системы к рыночной экономике, демократии и новому межэтническому согласию.

В отличие от других государств Казахстан сохранил экономический рост и не уронил уровень жизни наших граждан. К 2012 году Казахстан вошел в число самых конкурентоспособных экономик мира и стала страной со средним уровнем доходов населения. Мы вошли в число 50 крупнейших экономик мира. Стратегия «Казахстан – 2030» сработала[4].

Стратегия-2050 поставила перед нацией новую амбициозную задачу: войти в число 30 самых развитых государств мира. Сегодня нас объединяют ценности «Мәңгілік Ел»: гражданское равенство, трудолюбие, культ учености, толерантность, честность, преданность и патриотизм.

Меритократия – это переход на конкурсный отбор для карьерного продвижения государственных служащих. Укрепление справедливого принципа меритократии за счет выдвижения на вышестоящие должности корпуса «Б» только по конкурсу из числа госслужащих, занимающих нижестоящие должности.

Меритократия как карьера административного служащего будет строиться с учетом его компетенций и накопленного опыта. На каждой ступени карьерной лестницы меритократия будет подтверждать свою профессиональную пригодность. В связи с этим в новый закон включен ряд принципиальных норм. Поступление на госслужбу будет возможным только по результатам комплексного отбора и только низовых должностей. Опыт работы станет главным условием карьерного продвижения госслужащих и опять-таки исключительно на основе конкурса. Важным аспектом меритократии является возможность ротации отдельных госслужащих по горизонтали и по вертикали с обеспечением их служебным жильем. Процедура ротации в системе госслужбы – одно из самых эффективных средств противодействия коррупции.

Меритократия не может существовать без самореализации и самосоциализации. Человек должен быть реализованным не только в семье, но в общественной и государственной жизни и иметь близкую, среднюю и дальнюю цель и стремление реализовать свои желания. О. Бальзак говорил: исполнение желаний сокращает жизнь. Это правильно человек теряет в этом процессе энергию. Однако, чтобы такого не было у человека должен быть огромный запас жизнерадостности, которая создается самим человеком, благодаря повседневной кропотливой работе его души. Надо всегда помнить о том, что в этом мире нет гарантии, а есть возможность. Человек надеется на свои способности, опыт, физические и психологические и духовные силы.

Следует отметить, что меры по реформированию системы государственного управления и государственной службы, предпринимаемые в целях повышения их эффективности, во многом совпадают с мерами по борьбе с коррупцией. Эти процессы идут параллельно, оказывая взаимное влияние и дополняя друг друга. В конечном итоге эффективная система управления сокращает возможность совершения коррупционных правонарушений и делает коррупцию невозможным, невыгодным или бесперспективным занятием.

Казахстан в процессе реформирования государственной службы воспринял наиболее сильные стороны и достоинства зарубежных систем организации работы государственного аппарата. В то же время некоторые позитивные положения зарубежных моделей государственной службы еще не учтены или учтены не в полной мере в казахстанском законодательстве. В этой связи представляется актуальным решение следующих вопросов: 1) использование японского опыта «карьерных чиновников» и «пожизненного найма», наиболее сильными сторонами которого являются повышенное социальное и правовое обеспечение; в этом плане необходим отход от стандартной шкалы жалований и в большей мере учет в оплате труда административных государственных служащих непрерывного стажа работы на

службе у государства; 2) внедрение непрерывной системы обучения государственных служащих на протяжении всей служебной карьеры; возможность введения дополнительных оплачиваемых отпусков для получения второго высшего образования или ученой степени (опыт Японии); 3) формирование наиболее эффективных методов работы и повышение заинтересованности государственных служащих к их восприятию и использованию в своей деятельности, обеспечение их стремления к постоянным нововведениям и повышению продуктивности (опыт Сингапура); 4) обеспечение реальной защиты и стабильности положения административных государственных служащих от необоснованных действий, произвола, перемещений и увольнений в зависимости от смены руководителей, занимающих политические должности; 5) внедрение эффективной системы борьбы с коррупцией (опыт Сингапура); 6) повышение уровня заработной платы, конкурентоспособной с частным сектором, введение рыночных механизмов оплаты труда госслужащих (опыт Сингапура).

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что реализация правовых механизмов продвижения по государственной службе возможна только при условии соблюдения принципа меритократии.

Список использованных источников:

1 Булатов А.Н., Исмагамбетова З.Н. Курс лекций по социологии Текст./ А.Н.Булатов, З.Н.Исмагамбетова. Алматы: Данекер, 2000. - 284 с. ISBN 9965-01-553-8 :379- 16 с.

2 Дарменова Б.К. Социология управления: Учебное пособие / Б.К.Дарменова. Алматы: Экономика, 2001. - 140 с. ISBN 9965-532-50-8

3 Учебник Мангілік Ел. Касымбеков М.Б., Пралиев С.Ж. и др. – Алматы: Улагат, 2015

4 Биекенов М. А. Модернизация политического процесса казахстанского общества. Текст. Академия государственного управления при Президенте РК / М.А. Биекенов. Астана.-2006. 350 с.

III – БӨЛІМ III – РАЗДЕЛ

Азаматтық-құқықтық цикл Гражданско-правовой цикл

ТУРИЗМ И ТУРИСТКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Бабошина Елена Владимировна

к.ю.н., доцент кафедры международного права, правосудия и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Ставропольский край, г.Пятигорск, Российская Федерация

Туризм по своему определению представляет собой «сложный социокультурный и экономический процесс современности», различные стороны которого находятся в поле зрения представителей множества наук. Вопросами теории и практики туризма занимаются экономисты, культурологи, социологи, юристы. Это в дальнейшем порождает множественность определений туризма, туристской деятельности.

Точное определение понятия «туризм» имеет не только терминологическое, но и экономическое значение, так как международными договорами и национальным законодательством предусмотрена государственная поддержка туристической деятельности как приоритетной отрасли экономики путем создания благоприятных условий для ее развития. Это определение должно также быть увязано с юридическим оформлением отношений, возникающих при туризме, формы которых определены внутригосударственным законодательством.

Отсутствие международного нормативно-правового акта, унифицирующего понятие международного туризма, туриста, а также международной туристской деятельности и туристской индустрии порождает различные подходы к их законодательному закреплению государствами, тем самым, вызывая коллизии в процессе правового регулирования[1;258].

Важную роль в правовом регулировании туризма играет появление отдельной отрасли права - туристское право. Невозможно не согласиться с мнением С. В. Дементьевой по поводу того, что «Международное туристское право – одно из многочисленных отраслей права, регулирующая вопросы взаимоотношения между двумя и более государствами в области международного туризма. Оно представляет собой совокупность принципов и норм, регулирующих деятельность государств в области туризма и международных путешествий в целях удовлетворения широкого круга

культурных и духовных потребностей человека, а также, определяет отношения партнерства и сотрудничества международных и национальных организаций в сфере туризма и международных путешествий» [2;1-6]. Стоит отметить тот факт, что одно из важных направлений развития международного туристского право была разработка формулировок и определений.

Уделим внимание понятию «туризм», поскольку с термином и понятием «туризм» напрямую связаны термин и понятие «туристическая деятельность».

Одно из первых определений туризму было дано на Конференции ООН по международному туризму и путешествиям 1963 года, где говорилось, что «туризм - это активный отдых, влияющий на укрепление здоровья, физическое развитие человека, связанный с передвижением за пределами постоянного места жительства» [3].

Академия туризма в Монте-Карло (Монако) дала более точное и развернутое определение туризму - «это общее понятие для всех форм временного выезда людей с места постоянного жительства в оздоровительных целях, для удовлетворения познавательных интересов в свободное время или профессионально-деловых целях без занятия оплачиваемой деятельностью в месте временного пребывания». В этом определении основной акцент делается на характере деятельности людей в месте, отличном от проживания.

В Манильской декларации по мировому туризму 1980 г. говорится, что туризм понимается как деятельность, имеющая важное значение в жизни народов в силу непосредственного воздействия на социальную, культурную, образовательную и экономическую области жизни государств и их международные отношения.

Определение туризма, предложенное Гаагской декларацией по туризму 1989 года, продемонстрировало некоторые ключевые позиции по международному туризму: «во-первых это самостоятельные независимые передвижения людей от их места проживания и работы, а также сферу услуг, созданную для удовлетворения потребностей, возникающих в результате этих перемещений; во-вторых он функционирует как специфическая разновидность деятельности, играющая важную роль в жизни людей и современных обществ, превратившись в способ использования времени отдельных лиц, и основное средство межличностных связей и политических, экономических и культурных контактов, ставших необходимыми в результате глобализации; в) он должен быть заботой каждого» [4;219].

Согласно ФЗ-№132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», туризм - временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно - оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно - спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания[5].

В Законе Республики Казахстан туризм определен как путешествие физических лиц продолжительностью от двадцати четырех часов до одного

года либо меньше двадцати четырех часов, но с ночевкой в целях, не связанных с оплачиваемой деятельностью в стране (месте) временного пребывания.

Закон Латвии делает акцент на том, что туризм - это деятельность человека, связанная с путешествиями и проживанием за пределами своего постоянного места жительства для проведения свободного времени.

Закон Белоруссии трактует туризм как туристическое путешествие, а также деятельность юридических лиц, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, по его организации.

Заметим, что далеко не во всех нормативных актах содержится легальное определение туризма. Так, Закон Китайской Народной Республики, регулирующий отношения в данной сфере, не определяет понятия «туризм».

В научной литературе имеется много точек зрения по определению туризма. Интересно мнение авторов, изучающих данную тематику. Например, Ю. Н. Соколов утверждает, что в большинстве случаев международный туризм – «это один из видов активного отдыха, соединенный со знакомством с жизнью и культурой других стран и осуществляемый посредством путешествия на ограниченный срок за границу» [6;56]. Н. С. Барчукова определила международный туризм как «систему путешествий, осуществляемую на основе межгосударственных договоров, с учетом действующих международных обычаев» [7;43].

А. В. Стригулина формулирует определение международного туризма, исходя из рекомендаций ЮНВТО и Статистической комиссии ООН, под которым «следует рассматривать перемещения (путешествия) лиц за пределы страны места жительства на определенное время, но не более чем на один год, с любой целью, не предполагающей получение дохода от источников в месте временного пребывания» [8; 89]. Следуя логике данного определения международного туризма, туристская деятельность является «любая предпринимательская деятельность, направленная на оказание туристских услуг (комплексной или индивидуальной), и осуществляемая субъектами туристской индустрии по поводу и в связи с перемещениями лиц (внутригосударственными, международными) в целях туризма».

Невозможно не согласиться с аргументом И. А. Чеботаревой о том, что предметом правового регулирования в сфере международной туристской деятельности выступают международные отношения, возникающие в ходе процесса производства, реализации и потребления комплекса туристских услуг, связанного с осуществлением физическими лицами организованных временных перемещений за пределы страны места жительства в свободное время с целью, не предполагающей получение дохода, в соответствии с принципами и нормами международного права.

В связи с этим к международному туризму можно отнести только те формы международной торговли туристскими услугами, когда происходит перемещение потребителей таких услуг за пределы страны своего места жительства» [9;8].

Д. П. Стригунова предлагает рассматривать международный туризм как «комплексное социально-экономическое и правовое явление, понимаемое не только как международные туристские путешествия, но и как международная предпринимательская деятельность, направленная на организацию и осуществление таких путешествий. Международная туристская деятельность - это предпринимательская деятельность специализированных субъектов в сфере международного туризма, то есть туроператоров и турагентов, по формированию, продвижению и непосредственному оказанию, прежде всего, комплексных туристских услуг туристам при совершении ими международных туристских путешествий» [10;5].

И.Ю. Тарасова трактует туризм как явление, выступающее одновременно причиной и следствием развития определенной политической ситуации. Более того, политические аспекты туризма являются базовым элементом его экономической сущности [11;4].

Таким образом, нет устоявшегося определения понятия туризм. Известный автор в области туризма профессор Александрова А.Ю. считает, «что все определения туризма подразделяет на узкоспециальные и концептуальные (сущностные). Это группа определений касается отдельных аспектов туризма (экономических, социальных, правовых и др.) и выступает в качестве инструмента для решения конкретных задач (например, определение туризма в целях статистики)» [12;108].

Неоднократно выдвигались различные версии и трактовки ключевых понятий. Особая коллизия связана с двумя терминами «туристский» и «туристический». Несмотря на то, что комиссия по русскому языку при Государственной Думе привела законодательство к единому знаменателю, оставив как единственно правильную только одну норму – «туристская», данная интерпретация не находит единой или широкой поддержки в среде научного сообщества, и прилагательное «туристический» по-прежнему остается нормативным в значении «относящийся к туризму», а в лексике обыденной практики продолжают использоваться термины и смыслы: туристический поход, туристический слёт, туристическое направление, туристические акции.

Законодательно-правовым основанием для содержания данной деятельности являются положения Федерального закона, который фиксирует, что туристская деятельность – туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий. Так «туристская деятельность» – это вид предпринимательской деятельности по организации путешествий, т.е. по формированию, продвижению и реализации турпродукта). На этом основании под туристской деятельностью (от слова «турист») понимается, во-первых, деятельность специализированных организаций по представлению и организации туристских услуг, и товаров, и, во-вторых, занятие туризмом, отдыхом, путешествиями, экскурсиями, досугом.

В свою очередь, О.Н. Викулова считает, что деятельность по организации путешествий и деятельность по оказанию туристских услуг – понятия разные [13;5]. Туристская деятельность – это профессиональная деятельность физических

и юридических лиц по организации путешествий, в которой туристическая фирма выступает организатором путешествия, но никак не исполнителем услуг, входящих в такое путешествие. А деятельность по оказанию туристских услуг – это деятельность организаций туристической индустрии.

Важно подчеркнуть, что пробелы толкования терминов могут иметь плачевные последствия, благодаря дальнейшему действию сторон. Если же говорить о международном понятии, то «проходившей в Маниле (Филиппины) с 27 сентября по 10 октября 1980 г. Всемирной конференции по туризму, в работе которой приняли участие делегации 107 государств и 91 делегации наблюдателей правительственных и неправительственных организаций. Конференция приняла Манильскую декларацию по мировому туризму, в которой, в частности, отмечалось, что туризм понимается как деятельность, имеющая важное значение в жизни народов в силу непосредственного воздействия на социальную, культурную, образовательную и экономическую область жизни государств и их международные отношения. Развитие туризма связано с социально-экономическим развитием наций и зависит от доступа человека к активному отдыху и отпуску и его свободы путешествий в рамках свободного времени и досуга».

Таким образом, для решения данной проблемы необходимо выработать единое понимание туризма, туристской деятельности на основе анализа закрепления понятия туризма в нормативно-правовых актах и правовой доктрине. В международном праве вообще не содержится определения международного туризма, однако, существуют различные толкования туризма в целом.

В практике международных отношений туризм определяется как общее понятие для всех форм временного выезда людей с места постоянного жительства в оздоровительных целях и, (или) для удовлетворения познавательных интересов в свободное время, или в профессионально-деловых целях без оплаты в месте временного пребывания. Очевиден акцент на туризм как на передвижение и на сферу услуг, как на разновидность деятельности людей, связанный с их неотъемлемым правом на отдых, как на средство межличностного общения, как на политический, экономический, культурный и социальный аспекты международного взаимодействия, которые подразумевает данная сфера международных отношений.

Список использованных источников

1. Яндулина, В. Р. Основные теоретические понятия туристской деятельности // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. - Пенза, 2019. - С.258-260.
2. Дементьева, С.В. Правовые основы отечественного и международного туризма: учебник / С.В. Дементьева. – Томск.: Право, 2002. – 114с.
3. Общая резолюция Конференции ООН по международному туризму и путешествиям о развитии туризма 1963 года // Электронный фонд правовой и

нормативно-технической документации [Электронный ресурс]
<http://docs.cntd.ru/document/901813699>

4.Международный туризм и право. - М., 1999. - С. 219-244.

5.Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // СЗ. - 1996. - № 49. - Ст. 5491

6.Соколов, Ю.Н. Международный туризм и его правовое регулирование/ Ю.Н. Соколов. – М.,1969. – 299с.

7.Барчукова, Н.С. Правовое регулирование международного туризма на многосторонней основе / Н.С. Барчукова. - М., 1990. – 83с.

8.Стригулина, А. В. Международно-правовые основы сотрудничества в области международного туризма с участием Российской Федерации: дисс. ... кандидата юридических наук. - Казань, 2008. – 253с.

9.Чеботарева, И. А. Сотрудничество государств по правовому регулированию международной туристской деятельности: автореф. ...дис. юрид.н. - СПб.,2004. – 18с.

10.Стригунова, Д.П. Правовое регулирование международного туризма в РФ: автореф. ...дис. юрид.н. - М.,2009. – 31с.

11.Тарасова, И. Ю. Всемирная туристская организация (ЮНВТО) и Россия: политические аспекты взаимодействия: автореф. ...к. полит.н. - М.,2011. - 25с.

12.Александрова, А.Ю. Международный туризм: учебник /А.Ю. Александрова. – М.: Туризм, 2004. – 470с.

13.Викулова, О.Н. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в РФ» / О.Н. Викулова. - М.,2008. – 159с.

ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ АТМОСФЕРАЛЫҚ АУАНЫ ЛАСТАНУДАН АЗАЙТУДЫҢ ЖОЛДАРЫ

Елубекова Аққу Кабдылсадыковна

Астана халықаралық университеті

Құқық жоғары мектебінің аға оқытушысы

Бұл мақала қазіргі таңдағы атмосфералық ауаны ластанудан азайтудың жолдарына арналған. Бүгінгі таңда атмосфера ауасының тазалық сапасы бұрынғы кезден ауытқуда. Оның негізгі себептері – ауаға адамның антропогендік іс-әрекетінен болатын әртүрлі газдардың шығарылуы. Оларды ауаны ластағыш заттар деп атайды.

Негізінен атмосфераның адам үшін атқаратын қызметі жоғары Атмосфера – бүкіл әлемді таза ауамен қамтамасыз ете отырып, тіршілікке қажетті газ элементтерімен (оттегі, азот, көмір қышқыл газы, аргон т.б) байытады және жерді метеорит әсерлерінен, күн және ғарыштан келетін түрлі зиянды сәулелерден қорғайды, зат және энергиялық алмасуларды, ауа райының қызметін реттеп, жалпы жер шарындағы тұрақтылықты үйлестіріп отырады. Бірақ, адам баласы үшін орасан зор пайдалы ауа бассейні соңғы жылдары күрделі өзгерістерге ұшырап отыр. Ең басты себеп ауаның ластануы. Атмосфера ауасының сапалық күйінің көршеткіштері оның ластану дәрежесі болып саналады. Егер атмосфера ауасында ластағыш заттардың шекті мөлшерлі концентрациясы ШМК қалыпты құрамынан асып кетіп сай келмесе, онда ауаны ластанған деп саналады.

Ластағыш заттардың негізгі көздері – өнеркәсіп, автокөліктер, зауыттар, жылу энергетикасы, қару жарақтарды сынау, ғарыш кемелер мен ұшақтар т.б. Жоғарыда аталған объектілерден атмосфераға түскен заттар ауа құрамындағы компоненттерінің қатысумен химиялық немесе фотохимиялық өзгерістерге ұшырайды. Содан соң пайда болған химиялық өнімдер суға, топыраққа түсіп, барлық тірі организмдерді, ғимараттарды, құрлыс материалдарын бүлдіреді. Осы негізгі ластаушылардан басқа атмосферада зиянды заттардың 70-тен астам түрі байқалады: формальдегид, фенол, бензол, қорғасын және басқа да ауыр металдардың қосылыстары, аммиак, көміртегі дисульфиді және т.б. Атмосфералық ауаны бақылау оның құрамы мен құрамының қоршаған ортаны қорғау мен адам денсаулығының талаптарына сәйкестігін анықтау мақсатында жүзеге асырылады. Атмосфераға ластаудың пайда болуының барлық көздері, олардың жұмыс аймақтары, сондай-ақ осы көздердің қоршаған ортаға әсер ету аймақтары (елді мекендердің ауасы, демалыс орындары және т.б.) бақылауға жатады.

Сапаны кешенді бақылау келесі өлшемдерді қамтиды:

- атмосфералық ауаның бірқатар маңызды және маңызды компоненттері үшін химиялық құрамы;
- жауын-шашынның және қар жамылғысының химиялық құрамы

- шаңның ластануының химиялық құрамы;
- сұйық фазалы ластанудың химиялық құрамы;
- газдың, сұйық фазаның және қатты фазаның ластануы (улы, биологиялық және радиоактивті қоса алғанда) жекелеген компоненттерінің атмосферасының беткі қабатындағы құрамы;
- радиациялық фон;
- атмосфералық ауаның температурасы, қысымы, ылғалдылығы;
- желдің бағыты мен жылдамдығы жер бетіндегі қабатта және ауа райының деңгейінде.

Атмосфераның ластану индексі (АЛИ) бағалау бойынша 1995-2000 жылдар аралығында ауасы ең көп ластанатын қалаларға Ленингор, Зырян, Алматы, қалалары кіреді. Әрине бұл үнемі өзгеріп отырады.

Өйткені аталған қалалардағы өнеркәсіптің т.б. ластану көздерінің жұмыс істеу қарқыны бірдей емес. Мысалы, 1995 жылдары ең көп ластанған қалалардан бірінші орынға Жезқазған, Балқаш қалалары шықса, ал 1999-2001 жылдары Ленингор мен Өскемен шығып отыр. Бұл жерде қара металлургияның ластағыштары және түсті металлургия кәсіпорындарынан шығатын қалдықтар көп. Алматы мен Зырян қалаларының зиянды заттарды сейілтуге метрологиялық жағдайы қолайсыз.

Республика жағдайында атмосфераның ластануына өнеркәсіптің техникалық жағынан жабдықталуынан нашар болуы әсер етеді. Яғни, ескерген технологиялық процестер нәтижесінде құрамында қатты және сұйық бөлшектері бар газ тәрізді заттар орасан көп мөлшерде бөлінеді, әрі осы химиялық қосылыстар өте қауіпті, улы келеді. Олар негізінен күкірт диоксиді, көміртек оксиді, азот оксиді, күкіртті сутек, аммиак және әртүрлі қатты және сұйық заттар.

Атмосфера тұрақты көздерден шығатылатын зиянды заттардың мөлшері (АЭБ-келтірілген деректер) қалалар бойынша : Павлодар (763,0 мың т.), Қарағанды (601,6 мың т.), Жезқазған (487,0 мың т.), Шығыс Қазақстан қалаларында (170,0 мың т.), Қостанай (170,0 мың т.), Ақмола (120,0 мың т.), Атырау (90,0 мың т.) облыстары болды. Бұл аймақтарда жылу энергетикасы, металлургия, мұнай-газ кәсіпорындары шоғырланған. Сондықтан, атмосфераға көтерілген қоқыстар мен газдардың көпшілігі осы облыстар мен қалалардың аумағына түсіп, өсімдіктерді, суды, жер ресурстарын, ғимараттарды жалпы қоршаған ортаны ластап жатыр. Қазгидромет мәліметі бойынша республиканың әрбір шаршы километріне жылына орта есеппен 1,13 тонна зиянды заттар келетіні байқалған. Қазақстан жағдайында көптеген қалалардың ауа бассейні автокөліктерден шығарылатын зиянды заттармен ластанып отыр.

Соңғы 2001 жылдың мәліметі бойынша Өскемен қаласының ауасында күкірт диоксиді және фенол, формальдегид, азот диоксиді қалыпты деңгейден 1-4 ШМК-ға артып отыр. Сол сияқты ауаның ластануы Ақтау, Теміртау, Шымкент, Тараз қалаларында өсе түсуде. Әсіресе, улы формальдегид (3 есе көбейгені) - Шымкент, Тараз және Петропавл қалаларында байқалып отыр. Ауадағы аммиак пен фенолдың мөлшері Теміртауда (2,3 ШМК), Петропавлда

(3 ШМК)жетсе, ал Астанада фторлы сутегі 4 ШМК мөлшеріне жеткен. Қазақстан жағдайында ауа бассейнінің ластануы көбінесе қатаң континентальды ауа райына да байланысты. Жауын-шашын мөлшері өте аз болғандықтан, ауаның табиғи тазаруы нашар. Мысалы, Алматы, Шымкент, Лениногор, Зырян, Глубокое қалаларында ауа бассейндерінде табиғи ауа ағыстары болмайды, соның себебінен қалалар үнемі қалың зиянды улы тұманмен оранып жатады.

Ауа бассейнінің құрамында ауыр металлдардың болуы да өте қауіпті. Әсіресе, кадмий, қорғасын, мырыш, сынап, мөлшері үнемі бақылауға алынады. Ауыр металлдармен ауаның ластану республика бойынша жоғары болмағанмен жекелеген қалалар бойынша жағдай жақсы емес. Мысалы, қорғасын көрсеткіші Ленингорде – 17 ШМК, Балхашта – 8, Шымкентте – 6 есе болып отыр. Бұл көрсеткіштер кейбір жылдар 17-81 ШМК- ға жеткен.

Ауаның ластануының қоршаған ортаға тигізетін әсері

Жаһандық ауаның ластануының маңызды экологиялық салдарына мыналар жатады:

- ықтимал климаттың жылынуы (парниктік эффект);
- озон қабатының бұзылуы;
- қышқыл жаңбыр;
- денсаулықтың нашарлауы.

Парниктік эффект дегеніміз - тиімді атмосфераға қарағанда Жер атмосферасының төменгі қабаттарының температурасының жоғарылауы, яғни ғарыштан байқалатын ғаламшардың жылу сәулесінің температурасы.

Киото хаттамасы

1997 жылы желтоқсанда Жапонияның Киото қаласында болған жаһандық климаттың өзгеруіне арналған жиналыста 160-тан астам елдің делегаттары дамыған елдерге СО₂ шығарындыларын азайтуды міндеттейтін конвенция қабылдады. Киото протоколы индустриалды дамыған 38 елді 2008-2012 жылдарға дейін қысқартуды міндеттейді. 1990 жылғы деңгейден 5% СО₂ шығарындылары:

Еуропалық Одақ СО₂ және басқа парниктік газдар шығарындыларын 8% төмендетуі керек, АҚШ - 7%, Жапония - 6% -ға.

Атмосфераны қорғау құралдары

Ауаның ластануын төмендетудің және оны толығымен жоюдың негізгі жолдары:

- кәсіпорындарда тазарту сүзгілерін жасау және енгізу,
- экологиялық таза энергия көздерін пайдалану,
- қалдықсыз өндіріс технологиясын пайдалану,
- автомобиль шығарындыларын басқару,
- қалалар мен елді мекендерді көгалдандыру.
- Өнеркәсіптік қалдықтарды тазарту атмосфераны ластанудан қорғап қана қоймайды, сонымен қатар кәсіпорындарға қосымша шикізат пен пайда әкеледі.

Атмосфераны қорғау

Атмосфераны ластанудан қорғаудың бір әдісі - жаңа экологиялық таза энергия көздеріне көшу. Мысалы, энергияны, жер қойнауындағы жылу энергиясын пайдаланатын электр станцияларын салу, электр энергиясын өндіру үшін күн және жел турбиналарын пайдалану. 1980 жылдары атом электр станциялары (АЭС) перспективалы энергия көзі болып саналды. Чернобыль апатынан кейін атом энергиясын кеңінен қолдануды қолдаушылар саны азайды. Бұл апат атом электр станцияларының қауіпсіздік жүйелеріне көбірек назар аударуды қажет ететіндігін көрсетті. Мысалы, академик А. Л. Яншин газды Ресейде болашақта шамамен 300 триллион текше метр өндіре алатын балама энергия көзі деп санайды.

Қорғау құралдары

Технологиялық газ шығарындыларын зиянды қоспалардан тазарту.

Атмосфераға газ шығарындыларының таралуы. Дисперсия жоғары мұржалардың көмегімен жүзеге асырылады (биіктігі 300 м-ден асады). Бұл уақытша, мәжбүрлеу шарасы, қолданыстағы тазарту қондырғылары зиянды заттардан шығарындыларды толық тазартуды қамтамасыз етпейтіндігіне байланысты жүзеге асырылады.

Санитарлық-қорғаныс аймақтары, сәулеттік және жоспарлау шешімдері.

Санитарлық-қорғаныс аймағы (СҚА) - тұрғындарды өндірістік зиянды факторлардың әсерінен қорғау үшін өнеркәсіптік ластану көздерін тұрғын немесе қоғамдық ғимараттардан бөлетін жолақ. СПЗ ені өндіріс класына, зияндылық дәрежесіне және атмосфераға шығарылатын заттардың мөлшеріне (50-1000 м) байланысты орнатылады.

Сәулет және жоспарлау шешімдері - желдің бағытын ескере отырып, шығарындылар көздері мен елді мекендерді дұрыс өзара бөлу, елді мекендерді айналып өтетін жол салу және т.б.

Шығарындыларды тазарту жабдықтары

газ шығарындыларын аэрозольдерден тазартуға арналған құрылғылар (шаң, күл);

Газ бен бу қоспаларынан шығарындыларды тазартуға арналған құрылғылар (NO, NO₂, SO₂, SO₃, т.б.)

Атмосфера ластану дәрежесі қауіпсіздік класын ескере отырып ШМК-мен салыстырғанда қандай жиілікте қайталанатын мен еселігі және ластағыш заттардың биологиялық суммалық әсері арқылы анықталады. Ауаның әр түрлі класс ластағыштармен ластану дәрежесін кейде оларды концентрацияларын ШМК-ға келтіріп есептелінген мөлшері 3-класс қауіпсіздігіне сәйкестіндіріп анықтауда қолданады. Ауадағы ластағыштардың адам денсаулығына ықтимал кері әсерін бағалауды 4-класқа бөледі:

- 1-ші класс – төтенше қауіпті;
- 2-ші класс – өте (жоғары) қауіпті;
- 3-ші класс – орта қауіпті;
- 4-ші класс – бәсең қауіпті.

Ауаны ластағыштың жалпы және ақпаратты көрсеткіші ретінде – АЛОКИ – атмосфераның ластауының орташа жылдық кешенді индексі (КИЗА-комплексный индекс среднегодового загрязнения атмосферы) қолданылады. Олар атмосфераның күйіне байланысты ластану дәрежесіне қарай төмендегідей кластарға жектеледі:

1. Норма класы – ҚР қалаларының ауасының орташа ластығы дәрежесінен төменге сәйкес деңгей.
2. Қауіпті класс – орта дәрежедегі деңгей шамасында.
3. Кризис класы – орташа шамадан жоғары деңгей.
4. Апат класы – орта деңгейде әлдеқайда жоғары.

Атмосфералық ауаның сапасының ластануына кешенді бағалау, техногенді процестердің динамикасының талдануы және оларды кері әсерлерінің қысқа мерзімі аралығында немесе ұзақ жылдардан кейін шағын алқаптағы немесе үлкен бір аймақтағы бағалау болып табылады.

Кеңістіктік ерекшеліктерді талдау кезінде және атмосфераның уақытша ластану динамикасының адам денсаулығы мен экожүйеге әсерінің салдарын анықтау үшін картографиялық әдісі (соңғы кездерде-ГИС-салу) түрлі картографиялық материалдар, соның ішінде аймақтың табиғи ерекшеліктерін ескеретін сипаттаманы (қорықтар және басқа да қорғалатын алқаптар) қолданып жүргізіледі.

Атмосфераның күйін бағалаудың оптималды компоненттерінің интегралды кешенді жүйесі төмендегілерді қамтуы қажет:

1. Санитарлық-гигиеналық тұрғыдан (ШМК) ластану деңгейінің бағалануы .
2. Атмосфераның ресурстық потенциалының бағалануы (АРП) және АПП).
3. Белгілі басқа орталарға әсері дәрежесінің бағалануы (топырақ және өсімдіктер, қар, сулар).
4. Антропогендік әсерлердің табиғи-техникалық жүйеге әсерін интенсивітлігі негізінде ол әсерлердің қысқа мерзімді және ұзақ мерзімді болжамы.
5. Антропогендік әсердің кеңестік және уақыттық ықтимал кері әсердің көлемін анықтау.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, атмосфераға әсерді негізден бағалау үшін мемлекеттік экологиялық сараптау жүргізу үшін мыналарды қарастыруды ұсынады.

1. Атмосфералық ауадағы зиянды заттардың таралуын анықтайтын әдістердің сипаттамасы мен коэффициенттері.
2. Ластағыш заттардың парметірлері, қондырғылар толық істеп тұрған кездегі ластағыш заттардың сапалық және мөлшерлік көрсеткіштері.
3. Ластағыштар мөлшерінің азайтылуы туралы істелетін жұмыстардың негіздемелері (технологиялық процесті жетілдіру, газ сорғыш, сіңіргіштердің сапасын жақсарту және т.б.)
4. Бір кезектегі үлкен мөлшердегі шығарылу сипаты.

5. Жиынтық (суммалық) зиянды әсер етеін заттар және заттар тобының тізімі.

6. Шекті мөлшердегі шығарылу нормативін енгізу туралы ұсыныс.

7. Озық ғылыми-техникалық дәрежедегі технологияларды қолдану арқылы атмосфераға шығарлатын ластағыштар мөлшерін азайтудың қосымша жолдарын іздестіру.

8. Атмосфералық ауаны ластағыштар мен жобаланып отырған объектінің ықтимал ластағыштарына сипаттама (тиісті есептеулері мен болжауларына талдау жасау).

9. Қабылданған санитарлық нормалардың негіздемелері.

10. Технологиялық режимді сақтамаудың немесе табиғи апаттар нәтижесіндегі ықтимал қауіптің нәтижелерін болжау тізімі.

11. Болуы мүмкін апаттардың көлемі және оның салдарын жоюдың шаралары.

12. Аномальды ыңғайсыз метеорологиялық жағдайлардағы атмосфераға шығарлатын ластағыштардың мөлшерінің шектеп тыс тарамуын реттейтін, қадағалайтын істер.

13. Атмосфералық ауаның ластанбауын қадағалау жұмыстары.

Ауаның ластануының әсері

Жанармайдың жануы кезінде көмірқышқыл газы ауаға түседі. Парниктік газдармен қатар, бұл біздің планетамыздағы парниктік эффект сияқты қауіпті құбылысты тудырады. Бұл озон қабатының бұзылуына әкеледі, бұл өз кезегінде біздің планетамызды ультрафиолет сәулелерінің қарқынды әсерінен қорғайды. Мұның бәрі ғаламдық жылынуға және планетаның климаттық өзгеруіне әкеледі.

Көмірқышқыл газының жинақталуы мен жаһандық жылынудың әсерінің бірі - мұздықтардың еруі. Нәтижесінде Дүниежүзілік мұхиттың су деңгейі көтеріліп, болашақта аралдар мен құрлықтардың жағалау аймақтарын су басуы мүмкін. Кейбір аудандарда тасқын су үнемі болып тұрады. Өсімдіктер, жануарлар мен адамдар құрып кетеді. Ауаны ластайтын әртүрлі элементтер жер бетіне қышқыл жаңбыр түрінде түседі. Бұл шөгінділер су қоймаларына түсіп, судың құрамын өзгертеді, бұл өзендер мен көлдерде өсімдіктер мен фауналардың өліміне әкеледі.

Қазіргі кезеңдегі адамзаттың басты міндеті - экологиялық проблемалардың маңыздылығын толық түсіну және оларды қысқа мерзімде түбегейлі шешу. Адамның қоршаған ортаға тигізетін әсері күшейе түсті. Жағдайды түбегейлі жақсарту үшін бізге мақсатты және ойластырылған әрекеттер қажет. Жауапты және тиімді экологиялық саясат егер біз қоршаған ортаның қазіргі жағдайы туралы сенімді мәліметтер жинасақ, маңызды экологиялық факторлардың өзара әрекеттестігі туралы білімді жинақтап, табиғатқа келтіретін зиянды азайту мен болдырмаудың жаңа әдістерін жасасақ қана мүмкін болады. Барлық табиғи процестерде атмосфера маңызды рөл атқарады. Бұл зиянды ғарыштық радиациядан сенімді қорғаныс қызметін атқарады, белгілі бір аймақтың және тұтас планетаның климатын анықтайды.

Қорытындылай келе, атмосфера ауасы қоршаған ортаның өмірлік маңызды көзі болып табылатындығын атап өтуге болады. Оны таза ұстау Жердегі өмірді сақтауды білдіреді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Бродский А.К. жалпы экологияның қысқаша курсы. Алматы: Ғлым, 1998.
2. Жумадалиева С., Баешов А., Жарменова А. Қоршаған орта химиясы. Алматы, 1998.
3. Баимбетов Н.С. Правовые основы экологической экспертизы в РК. Алматы: Қазақ университеті, 2001.
4. Сағынбаев Г.К. Экология негіздері. Алматы, 1995.
5. Руководства по оценке воздействия промышленности на окружающую среду и природоохранные критерии при размещении предприятий: Программа ООН по окружающей среде. Новосибирск: ГПГБ СО АН СССР, 1989.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Захарова Нелли Юрьевна

магистрант 1-го курса ПГУ

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск

Перепада Ольга Александровна

доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск

Российская Федерация, согласно Конституции РФ, является правовым и социальным государством и поэтому должна гарантировать эффективную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей и их родителей, для которых своевременное получение, причитающихся им выплат являются одним из основных источников средств к существованию и развитию.

Защита материнства, детей, нетрудоспособных лиц является одной из приоритетных задач нашего государства, особенно в последние годы, поскольку переход к рыночной экономике и обусловленные им социально-экономические проблемы оказали негативное влияние на формирование и развитие семьи, семейных ценностей, духовных скреп и отношений.

Как справедливо указал Конституционный Суд РФ в своем определении от 05 июля 2011 года №953-О-О/2011, установление эффективных механизмов правового регулирования в соответствии с установленными Конвенцией о правах ребенка и Конституцией Российской Федерации, должно основываться на принципах справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности, гарантированности и защиты прав и интересов нуждающихся в материальной поддержке граждан со стороны членов их семьи, обеспечении сохранения уровня материального благополучия получателя алиментов, при исключении чрезмерного финансового обременения лиц, осуществляющих выплату алиментов[1;9].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о важном социальном значении установления в семейном законодательстве правовых норм о взаимном алиментировании членов семьи (бывших членов). С одной стороны, в правовые нормы оформляются и закрепляются сложившиеся и установившиеся на протяжении многих лет традиции, обычаи, этические нормы отношений между членами семьи – оказание материальной поддержки ее нетрудоспособным членам – престарелым, инвалидам и детям. С другой стороны, государство не может полностью гарантировать необходимое материальное содержание нетрудоспособным лицам за счет других членов общества. Оно нацелено на осуществление поддержки в основном за счет материальных средств самих членов семьи.

Этические обязанности членов семьи поддерживать друг друга оформляются государством в сферу права и становятся юридическими.

Государство же выступает гарантом выполнения членами семьи своих обязательств по отношению друг к другу, включая при необходимости механизм принудительного выполнения своих обязательств [5;9].

Из содержания ст. 89 СК РФ можно сделать вывод о том, что обязанность выплачивать алименты зависит от определенных фактов, например, от нетрудоспособности супруга, который требует выплаты алиментов, и возможности их предоставления более состоятельным супругом. В свою очередь уход за малолетним ребенком, наличие в семье ребенка-инвалида, или беременность женщины также являются основаниями для выплаты алиментов должником. Должник в свою очередь должен владеть достаточными средствами для исполнения своей обязанности по содержанию.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что взаимное алиментирование членов семьи, либо бывших членов занимает важную роль в Семейном кодексе РФ. Оно служит материальной поддержкой детям, престарелым людям и инвалидам, которая позволяет им удовлетворять важные жизненные потребности.

Добровольная материальная поддержка является одним из показателей нормального исполнения семьей своей экономической функции. И только государство имеет право на принудительное исполнение выплат по алиментным обязательствам.

Согласно итоговому Докладу Федеральной службы судебных приставов за 2020 год, остаток неоконченных исполнительных производств о взыскании алиментов за 2020 год сократился с 806,4 тыс. до 791,7 тыс. В пользу детей взыскано 19 млрд. руб., в 2019 году – 17,4 млрд. руб. Доля исполнительных производств, в рамках которых реализуются права на получение алиментов, составила 80,2 %.

В результате принятых мер уголовно-правового воздействия в интересах сторон исполнительного производства взыскано более 204,8 млн. руб., из них свыше 98,3 млн. руб. – алиментные платежи [2;5].

В Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2020 год указано, что почти на 22% сократилось количество обращений по вопросам реализации алиментных обязательств. Предметом большинства обращений были задержки в уплате алиментов на детей, их неуплата или неполная уплата, а также несогласие с порядком взыскания алиментов [3;197].

Вышеизложенное свидетельствует, о наметившейся тенденции к улучшению показателей по взысканию алиментов по сравнению с предыдущими периодами, и серьезном подходе государства к институту алиментных обязательств.

Однако, согласно Докладу, Уполномоченного при Президенте по правам ребенка, количество обращений по вопросам о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних, поступивших в адрес Уполномоченного в 2020 году по сравнению с 2019 годом, выросло на 5,4 %.

Анализ данной категории обращений показывает, что действующих мер для обеспечения исполнения судебных постановлений недостаточно, а существенная часть должников не исполняет свои обязанности по содержанию детей [4;157].

На наш взгляд, современное исполнительное производство РФ по делам, связанным с уплатой алиментов, имеет ряд проблем.

Сложность для данной категории дел заключается в реализации требований, содержащихся в исполнительных документах – исполнительных листах и судебных приказах судебными приставами исполнителями. Что связано с активными действиями должников по уклонению всеми способами от уплаты алиментов.

Например, должник переписывает свое имущество, на которое может быть обращено взыскание на третьих лиц (зачастую при взыскании алиментов в твердой денежной форме). Или занижает свой реальный доход, договариваясь с работодателем, и оформляясь на минимальный размер оплаты труда, либо на полставки, получая при этом заработную плату «в конверте» как следствие снижается размер удержания с доходов и иных видов заработка должника (при установлении судом размера алиментов в долях от доходов и пр. заработка должника).

Должники могут сдавать недвижимое имущество в аренду без оформления и регистрации или оказывать различные услуги за наличный расчет, фактически получая доход, но не отражая его документально.

Зачастую, чтобы снизить размер взыскания с должника алиментов, на него формально тоже подают в суд на алименты другие нетрудоспособные члены его семьи (например, вторая жена по сговору с отцом своего ребенка).

У судебных приставов при этом мало эффективных средств для выявления подобных ухищрений должника и приведению его к ответственности и надлежащему исполнению своих обязательств.

На наш взгляд можно выделить ряд факторов, которые отрицательно сказываются на системе исполнительного производства по алиментным обязательствам:

- низкий уровень правосознания среди должников, отсутствие культуры выполнения своих обязательств перед членами своей семьи, что является основой неисполнимости требований, содержащихся в исполнительных документах;

- чрезмерная загруженность судебных приставов – исполнителей. Что обусловлено нехваткой кадров, соотношением количества приставов – исполнителей к должникам, необходимостью подготовки и сдачи ведомственных отчетов, объяснительных, составление ответов на жалобы, обращений граждан;

- коррупционное поведение должностных лиц;

- законодательные пробелы в нормах материального и процессуального права;

- низкий уровень взаимодействия органов государственной власти по вопросам, связанным с исполнительным производством. Отсутствие единой

базы данных, откуда пристав – исполнитель может получить необходимые сведения о должнике, его имуществе и его доходах без необходимости составления и отправки запросов в соответствующие органы и инстанции позволит значительно сэкономить время судебному приставу – исполнителю и оперативно получать необходимую ему информацию;

- недостаточный уровень технического оснащения в деятельности судебного пристава-исполнителя,

- большой объём бумажного документооборота.

- низкий уровень взаимодействия между должником и судебным – приставом исполнителем.

- непрофессионализм судебных приставов-исполнителей, что обусловлено низким уровнем подготовки данных должностных лиц, отсутствии высоких требований к лицам, претендующим на работу в службе судебных приставов; - отсутствие должной мотивации судебных приставов - исполнителей, что обусловлено низким уровнем оплаты их труда, отсутствием четкой и эффективной системы денежных поощрений.

- сложности в системе реализации арестованного имущества.

На наш взгляд, основными условиями налаживания эффективной работы института исполнительного производства в области алиментных обязательств является:

1. уменьшение времени для розыска у должников их имущества и обращения на него взыскания. При неукоснительном соблюдении баланса прав и обязанностей взыскателя и должника, и избегания необоснованного затягивания исполнения судебного акта, вступившего в законную силу.

2. внедрение современных цифровых технологий и новейшего оборудования в работе Федеральной службы судебных приставов позволит улучшить качество обслуживания граждан.

3. изучение опыта работы других стран в области взыскания алиментов позволит сравнить, выявить и перенять передовые навыки, наработки, лучшие методики действий органов принудительного исполнения в сфере алиментных обязательств.

4. разработка и установление системы поощрений и вознаграждений судебных приставов-исполнителей, позволит мотивировать сотрудников Федеральной службы судебных приставов на результат, заинтересовать их в скорейшем исполнении требований, содержащихся в исполнительном документе.

5. необходимо усилить ответственность должников за ненадлежащее исполнение алиментных обязательства в Российской Федерации. Так, например, необходимо внести изменения в статью 157 УК РФ. Данные нововведения должны касаться тех, кто неоднократно без уважительных причин уклонялся от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних, а также на содержание нетрудоспособных детей, в возрасте старше восемнадцати лет и родителей. За данные преступления должны назначаться принудительные, исправительные работы или лишение свободы сроком до одного года. То есть

уголовное дело можно возбудить, даже если выплаты происходили не в полном размере.

6. следует создать реестр должников по алиментным обязательствам и ввести для них определенные ограничения. Например, сообщать судебному приставу-исполнителю о предполагаемых поездках, ежегодно предоставлять декларацию об имуществе и доходах.

7. важнейшим направлением повышения качества и эффективности работы Федеральной службы судебных приставов является активное участие получателя алиментов в исполнительном производстве. В настоящее время существует два дня в неделю на прием граждан судебными приставами (вторник – первая половина дня, четверг – вторая половина дня). Зачастую данного времени не хватает для полноценного решения вопросов по алиментным обязательствам. Поэтому, необходимо дать возможность гражданам напрямую связываться с судебным приставом-исполнителем, через портал Государственных услуг Российской Федерации, либо через личный кабинет на сайте Федеральной службы судебных приставов, где он может отслеживать какие меры были приняты приставом по взысканию алиментов, может сообщить какую-либо актуальную информацию о должнике, его имуществе и местонахождении, подать ходатайство в онлайн-формате, без личного посещения. Данное нововведение позволит значительно улучшить эффективность и качество работы Федеральной службы судебных приставов, и взаимодействие с должником. Особенно бесконтактное взаимодействие важно в условиях сложившейся эпидемиологической ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции.

В целом, для решения проблем правоприменительной практики по делам о взыскании алиментов требуется комплексный подход. И решать их необходимо на правовом, политическом и социально - экономическом уровнях. Данные вопросы должны всегда находиться в «повестке дня» и являться приоритетными в соответствующих направлениях государственной политики.

Список использованных источников

1. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 5 июля 2011 года по делу № 953-О-О/2011// СПС «КонсультантПлюс». – <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.11.2021 г.)

2. Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2020 году// - 14с. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - URL: <https://fssp.gov.ru/>

3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год// -445с. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - URL: <https://ombudsmanrf.org/>

4. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2020 году. - 190с. Официальный сайт [Электронный ресурс]. - URL: <http://deti.gov.ru/>

5. Касаткина А.Ю. Алиментные обязательства в Российской Федерации. Монография. - Изд-во «Проспект». - Москва, 2020. - 88с.

ПАНДЕМИЯ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІН МЕМЛЕКЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МЕХАНИЗМДЕРІ

Жангелді Жанарыс Мұратжанұлы

Астана халықаралық университеті

Құқық жоғары мектебінің 1-курс студенті

Ғылыми жетекшісі: PhD, доцент Хайрмуханмедов Н.И.

Бүгінгі таңда адам денсаулығы ҚР Конституциясымен қорғалатын қазіргі заманғы құқықтың ең басым объектілерінің бірі болып табылады [2, 10 б.]. Азаматтардың денсаулығына қамқорлық жасауды негізгі мақсат ретінде қарастыра отырып, ҚР мықты денсаулық сақтау жүйесін құрды, онда әрбір азамат жоғары сапалы медициналық қызмет алуға мүмкіндігі бар [2, 10 б.]. Қазіргі таңда денсаулық сақтауды дамыту бойынша мемлекеттік саясатқа құқықтық жүйелеу жолымен медициналық қызмет сапасын жақсарту бөлігінде ҚР Президентінің Жолдауында ҚР ішкі және сыртқы саясатын жан-жақты жаңғыртудың жаңа кезеңінің жиырма бірінші бағыты ретінде көрсетілген және ресімделген ерекше басымдық беру үстінде [1]. Дегенмен, бүгінгі күні пациенттер мен медицина қызметкерлері арасында айтарлықтай үлкен келіспеушіліктер бар, бұл олардың құқықтық қатынастарының ерекшелігіне белгілі бір мән береді [3]. Жалпы денсаулық сақтау туралы заңнаманы талдай отырып, олардың құқықтық қатынастарын нақты реттеуді белгілеуге болады. Алайда, бұл медициналық-құқықтық қатынастарға қатысушылардың құқықтарының ықтимал қысым көрсету фактісін жоққа шығармайды. Заңнамалық нормаларды талдай отырып, медицина қызметкерлерінің пациенттермен құқықтық қатынастарын реттейтін ережелер әкімшілік, қылмыстық, азаматтық заңдарда, «тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы» заңда, «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» заңда және басқа да нормативтік құқықтық актілерде көрініс тапқанын атап өтуге болады. Бұл ретте зерттеулердің ерекшелігіне сәйкес еңбек заңнамасының, «Медициналық сақтандыру туралы» заңнаманың, «Арнаулы әлеуметтік қызметтер туралы» заңнаманың ережелері, сондай-ақ адамның жүре пайда болған иммун тапшылығы синдромымен (ЖИТС), әлеуметтік мәні бар аурулармен, патологиялық-анатомиялық бөлімшелермен, паллиативтік көмекпен, обаға қарсы күрес және басқа күрес жөніндегі ережелермен байланысты басқа да нормалар қаралмайды. Еңбек заңнамасының нормалары зерттеудің медицина қызметкерінің жұмыскер ретіндегі және медициналық ұйымның жұмыс беруші ретіндегі құқықтық қатынастарын зерттеу мақсаты болып табылмайтындығына байланысты қаралмайды. Сонымен қатар, медициналық сақтандыру туралы заңнаманың нормалары медициналық қызметкерлерге қарағанда пациенттерге көбірек бағытталғандығына байланысты олар көбіне қарастырылмайды. «Арнаулы әлеуметтік қызметтер

туралы» заңнамасы да қарастырылмайды, себебі ол да медициналық көмекті алушыларға бағытталған.

Демек, денсаулық сақтау элементтерінің көлемі мен алуан түрлілігіне байланысты жоғарыда аталған барлық нормаларды бір зерттеуде көрсету мүмкін емес деп болжауға болады. Тіпті медициналық қызметтің өзі белгілі бір принцип бойынша жүйелендірілуі керек көлемді институт болып табылады. Бұл қазіргі заманғы қазақстандық «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» кодекстегі неғұрлым өзекті бағыт – медицина қызметкерлері мен пациенттердің құқықтық қатынастарын зерделеу қажеттігін көрсетеді. Медицина қызметкерлерінің құқықтық қатынастарының өзектілігін дәлелдеу үшін медицина қызметкерлерінің кәсіби жауапкершілігін сақтандыруға, медициналық қателіктерге және басқаларға байланысты бірқатар зерттеулер жүргізуге болады. Бұл ретте медицина қызметкерінің науқасқа әрдайым түсіністікпен қарау қажеттілігін атап өту маңызды [4]. ҚР-да осы бағытты дамытудың алғышарты медицина қызметкерлері мен пациенттер арасындағы құқықтар мен міндеттемелердің теңгерімсіздігі болып табылады, мұнда пациенттер медициналық қызметтерді тұтынушылар ретінде медициналық сипаттағы қызметтерді алу жүйесінде медициналық қызметкерге қарағанда көбірек құқықтарға ие және міндеттемелері аз, керісінше құқықтарға қарағанда көптеген міндеттемелерге иелік етеді. Сондықтан медициналық қызметкердің құқықтық мәртебесін егжей-тегжейлі жүйелеу кезінде «Денсаулық сақтау жүйесі туралы» ҚР заңнамасы жүйесіндегі медициналық қызметкер мен пациенттің құқықтық қатынастарының ерекшелігіне ерекше назар аударылды, өйткені медициналық қызметкер құқықтардан гөрі көп міндеттемелердің болуына байланысты пациентпен құқықтық қатынастардың арасында әлсіз жағы болып табылады. Сонымен қатар, зерттеуде медицина қызметкерлерінің қызметі екінші кезектегі басымдық ретінде қарастырылады, өйткені ол білім деңгейіне, мамандануына, тәжірибесіне, пациенттермен байланысуына және басқа да градацияларға байланысты медициналық қызметті жүзеге асыратын медицина қызметкерлерінің түрлеріне белгілі бір сипаттама береді. Сонымен қатар, зерттеуде медицина қызметкерлерінің қызметі екінші кезектегі басымдық ретінде қарастырылады, өйткені ол білім деңгейіне, мамандануына, тәжірибесіне, пациенттермен байланысуына және басқа да градацияларға байланысты медициналық қызметті жүзеге асыратын медицина қызметкерлерінің түрлеріне белгілі бір сипаттама береді. Жоғарыда баяндалғанға сәйкес медициналық қызметтің сапасын жақсарту мәселесі осындай медициналық қызмет көрсететін персоналдың – медицина қызметкерінің біліктілік деңгейін арттыру институты арқылы айқындалады [5], бұл медициналық білім беру медицина қызметкерінің кәсіптік деңгейін арттырудың негізі болып табылатын денсаулық сақтау саласындағы мемлекеттік бағдарламаның міндеттер тізімінде регламенттелген [6]. Медициналық құқықтық қатынастар саласы тек ұлттық нормаларға ғана емес, сондай-ақ БҰҰ елдерінің адам құқықтарын қорғау жөніндегі бақылау жүйесіне қатысты құқықтық кеңістігі шегінде жұмыс істейтін халықаралық актілерге

негізделген жеке құқық нормаларын да қамтиды, азаматтардың өз денсаулығын қорғау құқықтарын іске асыруының белгілі бір тетігін білдіреді [7]. Адам денсаулығын медициналық қызметкерлердің пациенттермен медициналық-құқықтық қатынастарының негізгі пәні ретінде қарастыра отырып, ҚР Конституциясы әрбір азаматтың денсаулығын қорғауға кепілдік беретінін атап өтуге болады, бұл денсаулық сақтау туралы заңнаманың ерекше маңыздылығын атап өтеді [8]. Қоғамдағы жеке құқықтық қатынастардың таралу сипатын ескере отырып, уақыт өте келе медициналық қызметкерлердің пациенттермен құқықтық қатынастарына көбірек бейімделетін медициналық-құқықтық нормаларды орнатудағы азаматтық заңнаманың рөлін атап өтуге болады [9]. Осы нормаларға сүйене отырып, медицина қызметкерлерінің құқықтық қатынастарын азаматтық заңнама нормаларымен жүйелеуге болады деп болжауға болады. Осылайша, пациентті қабылдай отырып, медицина қызметкері азаматтық құқықтар мен міндеттерді белгілейді, диагностика мен емдеу тактикасын анықтайды, ол пациентті шығарған кезде тоқтатылатын құқықтар мен міндеттерді өзгертеді [10].

Халықтың денсаулығын қорғау - мемлекеттің ең басты функцияларының бірі болып табылады. Адамдардың денсаулығын сақтаумен - адамдардың физикалық және психикалық денсаулығын сақтауға және оны нығайтуға, олардың ұзақ мерзімді белсенді өмірін сақтауға, сондай-ақ, денсаулығынан айырылған жағдайда да, алдын-алу мақсатында да қажетті медициналық көмек көрсетуге бағытталған саяси, экономикалық, құқықтық, медициналық, санитарлық-гигиеналық және эпидемияға қарсы сипаттағы мемлекеттік және қоғамдық шаралардың жиынтығы түсіндіріледі. [10].

Денсаулық сақтауды құқықтық реттеу, бұл да мемлекеттің аса маңызды міндеті болып табылады. Бұл заң нормалары, құралдар мен әдістер сияқты белгілі бір элементтерден тұратын тұтас жүйе және денсаулық сақтау саласындағы адамдар мен мемлекеттің өзара әрекеттесуін анықтаумен шұғылданады. Денсаулық сақтауды құқықтық реттеу көп деңгейлі, сондай-ақ кешенді болып табылады. Оны жүзеге асыру халықаралық және ұлттық құқықтың әртүрлі салаларында көрініс табады, олар: конституциялық, әкімшілік, азаматтық, қылмыстық және т. б. Мемлекеттік реттеу, мемлекет пен азаматтың мүдделерін қорғау үшін осы саладағы мінез-құлықтың жалпы ережелерін қамтамасыз етеді. Мемлекет сол арқылы елдегі денсаулық сақтау жүйесінің жұмысына кепілдік береді және осы салада алдына қойылған міндеттерді жүзеге асыруға ұмтылады.

Мемлекеттік құқықтық реттеудің жалпы жүйесінде әкімшілік-құқықтық реттеу тетігі ерекше орынға ие екенін атап өткен жөн. Мемлекет және құқық теориясында әкімшілік-құқықтық реттеу тетігі-бұл әкімшілік құқық ғылымының жекелеген санаттарының бірі, оның өзіндік элементтері, яғни белгілі бір әлеуметтік қатынастарға әсер етудің өзіндік әдістері мен құралдары бар.

Әкімшілік-құқықтық реттеу тетігі негізгі қағидаттарды айқындайтын әкімшілік-құқықтық актілерді, осы актілерді түсіндіруді, әкімшілік-құқықтық нормаларды іске асыру және қолдану сияқты элементтерді біріктіреді.

Қазақстан салыстырмалы түрде алғанда жас мемлекет болып табылады. Аз уақыт ішінде денсаулық сақтау саласын қоса алғанда, өзіне қойылған көптеген міндеттерді жүзеге асыруға қол жеткізе алды. Бірақ бүгінгі таңда біздің мемлекетіміз елді одан әрі табысты ілгерілету, жаңа мүмкіндіктер ашу үшін дамудың жаңа кезеңіне өтті. Бұл сонымен қатар әлемдегі өзгерістерге, көрші мемлекеттердің тәжірибесіне және жақын серіктес мемлекеттердегі оқиғалар мен өзгерістерге, құқықтық сананың, халық арасындағы құқықтық мәдениет деңгейінің белгілі бір өсуіне байланысты. Егер біз еліміздің тәуелсіздік жылдарындағы денсаулық сақтау саласының даму тарихына жүгінетін болсақ, онда осы салада жалпы ережелерді орнатуда жиі даулы мәселелер мен проблемалардың болғандығын байқауымызға болады. Өйткені, адамның денсаулығы мен өмірі оны салыстырмалы түрде толық реттеу үшін анық және дәл емес ұғымдар болып табылады. Алайда, олардың шамамен болсын реттелуі міндетті, өйткені адамның өзі, оның өмірі біздің мемлекетіміздің негізгі құндылықтары болып танылады. Денсаулық сақтау саласындағы заңнамалық базаны ретке келтіру қажетті болып саналады[31].

Денсаулық сақтауды мемлекеттік реттеудің қажеттілігі, оны түсініп, қабылдаған батыстық либералды-теориясы айқындаған, нарықтық экономика қазіргі либералды-догматикалық көзқарастарға қарамастан өмірдің барлық салаларын толығымен қамтамасыз ете алмайтындығын түсінуден туындайды.

Мемлекеттің әртүрлі органдары медициналық құқық нормаларын бақылау үшін бірнеше рет әртүрлі нормативтік - құқықтық актілер қабылдады. Жалпы, медициналық құқықтың негізгі көзі болып табылатын және денсаулық сақтау саласындағы негізгі құқықтық қатынастарды реттейтін жаңа заң төрт рет қабылданған болатын. Соңғы осындай заң - 2009 жылғы 18 қыркүйек айында қабылданған «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Кодекс болды. Ол денсаулық сақтау саласындағы көптеген қоғамдық қатынастарды біріктірді және жүйеледі. Денсаулық туралы кодекстің қабылдануымен келесі заңдар өз қолданысын тоқтатты: 05.09.1994 ж. «АИТВ-инфекциясының және ЖИТС-тың алдын алу және емдеу туралы» ҚР Заңы, 16.04.1997 ж. «Психиатриялық көмек және оны көрсеткен кезде азаматтар құқықтарының кепілдіктері туралы» ҚР Заңы, 10.12.1999 ж. «Туберкулездің жұқпалы түрімен ауыратын азаматтарды мәжбүрлеп емдеу туралы» ҚР Заңы, 27.05.2002 ж. «Нашақорлықпен ауыратын адамдарды медициналық-әлеуметтік оңалту туралы» ҚР Заңы, 10.07.2002 ж. «Темекі шегудің алдын алу және шектеу туралы» ҚР Заңы, 04.12.2002 ж. «Халықтың санитарлық-эпидемиологиялық салауаттылығы туралы» ҚР Заңы, 04.06.2003 ж. «Денсаулық сақтау жүйесі туралы» ҚР Заңы, 13.01.2004 ж. «Дәрілік заттар туралы» ҚР Заңы, 16.06.2004 ж. «Азаматтардың репродуктивті құқықтары және оларды жүзеге асыру кепілдіктері туралы», 28.06. 2005 ж. ҚР Заңы, 07.07.2006 ж. «Азаматтардың

денсаулығын қорғау туралы» ҚР Заңы. [2]. Бірнеше жыл ішінде Кодекс өз нормаларын іске асыруда оң нәтиже көрсетті.

2009 жылғы 18 қыркүйектегі №193-IV "Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы" ҚР Кодексі медицина қызметкерлерінің медициналық-құқықтық қатынастарын реттейтін, негізгі қайнар көзі болып табылады.

Медициналық-құқықтық қатынастарды жаңа теориялық модель ретінде зерттеу қажет. ҚР-да бірыңғай нормативтік құжат болмағандықтан, онда англосаксондық құқық жүйесі бар көптеген елдерде және романо-германдық құқық жүйесі бар кейбір елдерде бірыңғай акт мәтініндегі барлық ережелерді қамтитын медициналық Кодекс болып табылады, медициналық-құқықтық қатынастардың нормаларын бірыңғай дереккөзге орталықтандыру жөніндегі осындай саясатты жүзеге асыру, кем дегенде, Денсаулық сақтау туралы заңнаманы ғана емес, басқа да НҚА-ны толық реформалауды талап етеді. "Медициналық Кодекске" орталықтандырылған елдерде медициналық-құқықтық қатынастарды қарау элементтерін қолдану әдістемесімен талдаудың нақты құқықтық тетіктерін қалыптастыру үшін теориялық негізді әзірлеу мұндай нормаларды қазақстандық модельді жетілдіру үшін әбден қолайлы болып табылады.

Медициналық қызметтің ерекшелігіне сәйкес, кез келген медициналық қызмет медицина қызметкерлерінің дәрігерге дейінгі, білікті, мамандандырылған, жоғары технологиялық және әлеуметтік медициналық көмек көрсетуі кезінде профилактикаға, диагностикаға, емдеуге, оңалтуға және паллиативтік көмекке бағытталғанын атап өтуге болады. Медициналық қызметтің әр түрінің ерекшелігіне, оның бағыты мен жүзеге асырылу нысанына қарамастан, кез келген медициналық қызмет регламенттелген сипатқа ие. "Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы" ҚР кодексінде медициналық көмектің түрлеріне, оны жүзеге асырудың бағыттары мен нысандарына қарамастан, әрбір түріне сипаттама берілген.

Осылайша, медициналық қызметтің әрбір түрін регламенттеуге байланысты, дәрігерге дейінгі бұл медициналық көмек, Білікті, мамандандырылған, жоғары технологиялық немесе әлеуметтік көмекке қарамастан, ол "Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы" ҚР Кодексінің деңгейінде көрініс тапты деп қорытынды жасауға болады. Актілер деңгейінде ол ҚР атқарушы органдарының денсаулық сақтау саласындағы бұйрықтарында, қаулыларында, хаттамаларында, нұсқаулықтарында және басқа да актілерінде көрініс тапты, бұл оны көрсетудің түрлеріне, бағыттары мен нысандарына қарамастан іс жүзінде кез келген медициналық қызметте заңды фактінің болуын тағы да растайды.

Зерттеу нәтижелері бойынша медицина қызметкерлерінің кез келген құқықтық қатынастарына ұқсас нақты сценарийдің анықтығын атап өтуге болады, оған сәйкес денсаулық сақтау ұйымының тіркеу орнында пациент туралы деректерді толтыра отырып және пациентті қабылдауға келісе отырып,

медицина қызметкері құқықтық қатынастарды орнатудың басталуы ретінде жіктеуге болатын белгілі бір міндеттемелерді белгілейді.

Медицина қызметкерлерінің құқықтық қатынастарының нормативтік-құқықтық базасын жаңғырту құқықтық зерттеулердің жаңа инновациялық саласы – медициналық конфликтологияның тиісті дамуынсыз мүмкін емес. Медициналық конфликтологияны медицина қызметкерлері қызметінің профилактикалық, диагностикалық, емдеу, Оңалту және паллиативтік бағыттары тұрғысынан да, медициналық көмек түрлерін көрсету тұрғысынан да қарастыруға болады: дәрігерге дейінгі, білікті, мамандандырылған, жоғары технологиялық және әлеуметтік. Медициналық-құқықтық жанжалдар нысаны бойынша ашық немесе жасырын нысанда, қорлайтын немесе даулайтын нысанда, ауызша немесе жазбаша нысанда және медициналық-құқықтық жанжалды қалыптастыру кезінде маңызы бар басқа да нысандарда жасалуы мүмкін.

Қарау сатысына сәйкес үш деңгей бөлінеді: процеске дейінгі, процедуралық және процедурадан кейінгі.

Осылайша, медициналық-құқықтық жанжалдар медициналық қызметтің барлық салаларына әсер етеді және медициналық-құқықтық қақтығыстарды тек заңды әдістермен реттеу мүмкіндігіне байланысты заңның қосалқы саласы болып табылады деп қорытынды жасауға болады.

Осылайша, медицина қызметкерлерінің қызметін құқықтық реттеу посткеңестік кеңістіктегі заманауи медициналық құқықтың ең өзекті мәселелерінің бірі болып табылады. Бүгінгі таңда ҚР-да медициналық қызметкерлердің кәсіби жауапкершілігін сақтандыру, дәрігерлік қателік, медициналық сақтандыру және т.б. сияқты медициналық құқық институттарының даму үрдісі байқалады. Бұл мәселелер ғылыми әдебиеттерде және заңды және медициналық форумдарда кеңінен талқыланады. Алайда, практикалық өндірісте бұл институттар толық дамымайды, бұл негізгі ережелерді егжей-тегжейлі сәйкестендірудің нормативтік принциптерінің жеткіліксіз дамуының салдары болып табылады. Осыған байланысты медицина қызметкерлерінің қызметін құқықтық реттеу мәселелерін зерттеу медициналық-құқықтық қатынастарды дамытуда теориялық және практикалық маңызы бар өзекті мәселе болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г.

https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g

2 Конституция Республики Казахстан: принят на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.).

3 Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» №193-IV ЗРК от 18 сентября 2009 года.

4 Международный Кодекс медицинской этики Всемирной медицинской ассоциации врачей (ВМАВ). – Лондон, 1949 г. (с поправкой, принятой на Всемирной Медицинской Ассамблее). – Венеция, 1983 г.

5 Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года.

6 Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Денсаулық» на 2016-2019 годы, утвержденная указом Президента Республики Казахстан от 15 января 2016 года, №176.

7 Кенжалиев З. Основной закон – гарантия стабильности // Вестник КазНУ имени Аль-Фараби. Серия юридическая. – 2018. - Vol 57, №1.

8 Айдарбаев С.Ж. Мәміле шарттың түсінігі Основной закон – гарантия стабильности // Вестник КазНУ имени Аль-Фараби. Серия юридическая. – 2018. - №3. – С. 100.

9 Matthew Grant, Irina Stanasel, Chester J. Koh., Original Research Article., Pediatric Medical Device Consortia: A Novel Pathway for Pediatric Device Development for Pediatric Urologists and Other Pediatric Specialists // Urology Practice. – 2019. – Vol. 2, issue 4. – P. 206-210.

10 Толеубаев М. Отношение к врачебным ошибкам в Казахстане и мире // Журнал клиническая медицина в Казахстане. – 2018. - №4(42). - С. 22-26.

ЖЕКЕ ТҰЛҒАЛАРДЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНА СӘЙКЕС ӘРЕКЕТ ҚАБІЛЕТТІЛІГІН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Нұрахметова Гүлдара Нұрахметқызы

М.С. Нәрікбаев атындағы ҚАЗГЮУ Университеті «Құқықтану»

мамандығының 2 курс магистранты

«Адам құқықтары мен оның бостандықтарын қорғау, оны құқықтық тұрғыдан қолдап, нормаға енгізу - бұл әлемдегі ең керемет ғылыми-техникалық жетістіктерден де жоғары тұрған гуманитарлық өркениеттердің ең биігі...» -, деген еді заң ғылымдарының докторы, белгілі профессор Н.А.Шайкенов. Расында да, жеке тұлғалардың мәртебесін құқықтық реттейтін заңнама әрдайым қазіргі заманғы қоғамдық қажеттіліктерді реттейтін заңнама талаптарына сай бола бермейді. Мәселен, уәкілетті органдар және олардың лауазымды адамдары Қазақстан Республикасының Конституциясы, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі сияқты жоғары заңдық күші бар заң нормаларына қарамастан заңға тәуелді нормативтік құқықтық акт деңгейінде жеке тұлғалардың мәртебесіне көптеген шектеулер қояды. Осы орайда, қоғамда жеке тұлғалардың мәртебесінің бұзылу реті орын алған мәселелерді шешу және олардың болдырмау жолдарын іздеу өзекті болып отыр. Азаматтық құқықтың бұл қатынасы заңнама жүзінде, реттеу негіздерін тапқанымен, тәжірибе жүзінде айтарлықтай мәселелер туғызуда. Азаматтық құқықта жеке мүлктік емес құқықтарды іске асыру мәселесі барлық жеке тұлғалардың мүдделерін қозғайды, соның ішінде жеке тұлғалардың әрекет қабілеттілігі мен құқық қабілеттілігі тиісті деңгейде қорғалмауы. Әрбір жеке тұлғаның азаматтық әрекетке қабілеттілігін жеке тұлғаның жасы мен жеке психикалық жай-күйін ескере отырып бағалау қажет. Азаматтық-құқықтық қатынастардың субъектісі болу үшін адамға азаматтық-құқықтық субъектілік берілуі қажет.

Құқықтық субъектілік термині Н.А.Шайкеновтың «Тұлғалардың мүддесін құқықтық тұрғыдан қорғау» атты монографиясында көрсетілгендей, жеке тұлғаның мүддесін қорғауда аса зор мәнге ие болып, келесі мәселелерді қамтиды: құқық субъектісі ретінде жеке тұлғаның негізгі сипаттамаларын қамтамасыз етеді, адам мүддесінің мазмұнына тікелей әсер етеді, жеке тұлғаның жалпы және жеке мүдделін біріктіреді [1; 156 б.].

Жеке тұлға азаматтық қатынастардың қатысушысы болу мүмкіндігі құқық қабілеттілік пен әрекет қабілеттіліктен тұрады. Әрекет қабілеттіліктің белгілерінің бірі - адамның психикалық күйі, адамның ішкі күйінің, ойлау қабілетінің көрінісі. Кейбір факторлардың әсерінен адамның миы түрлі ақауларға шалдығуына байланысты өз іс-әрекеттері туралы есеп бермеуі мүмкін. Медицинада бұл құбылыс психикалық бұзылыс деп аталады. Психикалық бұзылулар адамның ерік-жігерін қалыпты түрде көрсете

алмайтындығынан белгілі бір деңгейге жеткенде оның ойлары ауытқуларға ұшырайды. Ал бұл оның пікірлері мен әрекеттеріне кері әсер етеді.

Ежелгі Римнің XII кесте заңдарында *«Егер адам есінен танып қалса, онда оның агнаттары немесе туыстары оған және оның мүлкіне билік етсін»* дейді, ал Жапонияның азаматтық заңнамасында *«Психикалық бұзылыстың салдарынан кәмелетке толған адам қабілетсіз деп танылуы мүмкін; ысырапшылдықтың салдарынан кәмелетке толған адам қабілетті деп танылуы мүмкін және маңызды заңды әрекеттерді жасауға құқығы жоқ»* делінген. Мұндай анықтама жеке тұлғаның азаматтық іс-әрекетке қабілеттілігін, ерік-жігерін ескерусіз толығымен немесе ішінара айырады. Бірқатар ғалымдар ерік-жігер қабілетін факт туралы мәселе деп санайды. Белгілі бір мәміленің заңды күшін бағалау кезінде жеке тұлғаның өз әрекеттерінің мәнін түсіну және мәміле жасалған кезде оларды басқару қабілетін талдау қажет. Егер жеке тұлға өзінің іс-әрекетін түсініп, оны басқара алса, демек оның мәміле жасау әрекеттері жарамды. Ал жеке тұлға өзінің іс-әрекетін түсіне алмай және оны басқара алмаса, онда мұндай әрекеттер негізінде жасалған мәміле жарамсыз болып танылады. Сонымен қатар әрбір мемлекеттің заңнамаларына сәйкес психикалық ауытқуы бар адамның азаматтық қабілетін толықтыру үшін қорғаншы немесе қамқоршы қарастырылатыны белгілі.

Азаматтық құқықта әрекет қабілеттілікті адамның заңды салдармен бірге белгілі бір әрекеттерді жүзеге асыру, азаматтық құқықтарға ие болу және оларды орындау қабілеті деп түсіндіріледі. Әрекет қабілеттілік азаматтың әрекеттерді жасауымен байланысты болғандықтан, заң шығарушы оның көлемін жас өлшемдері мен медициналық негіздер бойынша ажыратады. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодесінің *(бұдан әрі - ҚР АҚ) 26-бабына* сәйкес жүйке ауруы немесе ақыл-есінің кемдігі салдарынан өз әрекеттерінің мәнін түсіне алмайтын немесе қандай әрекет жасағанын білмейтін азаматты сот әрекет қабілеттілігі жоқ деп тануы мүмкін, осыған байланысты оған қорғаншылық белгіленеді¹. Демек азаматты әрекетке қабілетсіз деп танудың салдары оның барлық азаматтық құқықтарын (мәмілелер жасау, ұсақ тұрмыстық, зейнетақыға және басқа да кірістерге билік ету, сотқа жүгіну арқылы өз құқықтарын қорғауды дербес жүзеге асыру оның ішінде әрекет қабілеттілігін қалпына келтіру) шектеу болып табылады. Бұл ретте олардың жасаған іс-әрекеттерінің мәнін түсінуі немесе не істегенінің маңыздылығын түсіну қабілетінің нақты төмендеу дәрежесі заңнамада ескерілмеген. Ал кейбір жеке тұлғалар тек жеңіл немесе орташа деңгейдегі ақыл-ой кемістігінен зардап шегеді. Бұл олардың іс-әрекеттерінің маңыздылығын түсіну және оларды басқару қабілетінен айырмайды.

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының мәліметтері бойынша әлемдегі әрбір төртінші немесе бесінші адамның жүйке немесе мінез-құлығында кемшіліктер бар. Сондықтан жүйке ауруын немесе ақыл-естің

¹ Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі 1994 жылғы 27 желтоқсандағы № 268-ХІІІ.
<https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000>

кемсіздік деңгейіне сәйкес әрекет қабілеттіліктен айыру дәрежесін ажырату керек. Егер жеке тұлға азаматтық айналымда мәмілелердің жекелеген түрлерін жүзеге асыра алатын болса (сатып алу шартын жасап, пәтер ақысын төлесе, өз зейнетақысын сауатты жұмсаса) онда оны әрекетке қабілетсіз деп тануға және өзінің азаматтық құқықтарын жүзеге асыруға кедергілер жасауға негіз жоқ. Сонымен бірге мұндай азаматтың мүдделерін қорғау үшін оның жас мөлшерін он төрттен он сегіз жасқа дейінгі жас немесе кәмелетке толмағандардың құқық қабілеттілігіне теңестіре отырып, оның құқық қабілеттілігін шектеген жөн.

Әрекет қабілеттілікті шектеуге байланысты шетелдік заңнамаларға шолу жасайтын болсақ, Украина мемлекетінің Азаматтық кодексінің 36-бабы 1-тармағына сәйкес сот жүйке бұзылуынан зардап шеккен жеке тұлғаның азаматтық қабілеттілігін шектей алады, бұл оның іс-әрекеттерінің мәнін түсіну және (немесе) оларды басқару қабілетіне айтарлықтай әсер етеді немесе 39-бапқа сәйкес егер ол созылмалы, тұрақты психикалық бұзылыстың салдарынан өзінің іс-әрекетінің мәнін түсінуге және (немесе) оларды басқаруға қабілетсіз деп танылса², жеке тұлғаны сот шешімімен әрекет қабілеттілігі жоқ деп таниды.

Ал Беларусь Республикасының Азаматтық кодексінің 30-бабы 2-тармағына сәйкес жүйкесінің бұзылуы (ауруы) салдарынан өзінің іс-әрекетінің мәнін түсіну немесе оған басшылық жасау қабілеті шектелген азаматты азаматтық іс жүргізу заңдарында белгіленген тәртіппен сот әрекет қабілеттілігін шектеуі мүмкін. Жеке тұлғаға қамқоршылық белгіленеді және өз бетінше: тұрмыстық ұсақ мәмілелер жасауға; нотариаттық куәландыруды не мемлекеттік тіркеуді талап етпейтін пайданы өтеусіз алуға бағытталған мәмілелер жасасуға; қамқоршы берген қаражатқа билік ету бойынша немесе соңғысының келісімімен үшінші тұлғаның белгілі бір мақсат үшін немесе еркін билік ету үшін мәмілелер жасасуға; табысын, зейнетақысын және өзге де кірістерін алуға және оларға билік етуге құқылы³, сондай-ақ қамқоршының келісімімен басқа мәмілелер жасай алады.

1999 жылғы 23 ақпанда Еуропа Кеңесінің Министрлер комитеті бекіткен NR (99) 4 «Әрекетке қабілетсіз ересектерді құқықтық қорғауға қатысты қағидалар туралы» ұсынысында, пропорционалдылық және құқық қабілеттілігін барынша сақтау қағидалары бекітілген. Пропорционалдылық қағидасына сәйкес адамды қорғау шарасы көрсетілген адамның әрекетке қабілеттілігін, құқықтары мен бостандықтарын араласу мақсатына қол жеткізуге сәйкес келетін ең аз дәрежеде қозғауға тиіс, аталған адамның жай-күйіне мөлшерлес болуға және оның жеке мән-жайлары мен мұқтаждарын ескеруге тиіс. Әрекет қабілеттілікті барынша сақтау қағидасына сәйкес заңнама мүмкіндігінше әртүрлі қабілетсіздік дәрежелерінің болуын мойындауы және әрекет қабілетсіздік дәрежесін уақыт аралықтарында өзгерту мүмкіндігіне жол

² Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.07.2021 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568

³ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2021 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161&doc_id=30415161#activate_doc=2&pos=6;-100.39999389648438&pos2=464;15.600006103515625

беруі керек⁴. Қолданылатын қорғау шарасы әрекет қабілеттілігін толық жоғалтуына автоматты түрде әкелмеуі тиіс.

Шетелдік заңнаманың тағы бір нормасына тоқталатын болсақ, Украинаның Азаматтық кодексінде 39-бабының 3-тармағына сәйкес егер сот адамды қабілетсіз деп тану туралы өтінішті қанағаттандырудан бас тартса және бұл талап жеткілікті негізсіз әділетсіз түрде мәлімделгені анықталса, мұндай әрекеттермен моральдық зиян келтірілген жеке тұлға өтініш берушіден оны өтеуді талап етуге құқылы⁵. Осындай мазмұндағы норма Қырғыз Республикасы азаматтық кодексінің 64-бабының 4-тармағында бекітілген⁶.

Кей жағдайда жүйкенің бұзылуы табиғатта циклдік болып табылады және бұзылу кезінде адам өз әрекеттерін нашар басқарады. Алайда белгілі кезең өткен соң қалыпты күйге оралады. Аталған жағдайлар көптеген психиатрларға белгілі. Адамның толық қабілетсіздігі күмәнді болған жағдайда, оның құқықтарын толығымен шектеудің қажеті жоқ. Азаматтың толықтай құқық субъектілікке ие болуы үшін әрекет қабілеттілік пен құқық қабілеттілікке бірдей ие болатындығын білеміз. Мысалы, Азаматтық кодекстің түсіндірмесінде көрсетілгендей, адам тумысынан құқық қабілеттілікке ие болады. Бұл құқыққа ешқандай сана, интеллектуалдық және физикалық қабілеттіліктердің өзгеруі әсер ете алмайды [2; 30б.]. Ал әрекет қабілеттілікпен жағдай сәл өзгеше болмақ. Жоғарыда атап өткендей адамның психо-эмоционалдық жағдайы үнемі өзгеріске ұшырайды және оған әсер ететін күнделікті факторлар азаматтың әрекет қабілеттілігін сынауда еш рөл атқармайды. Азаматтық заңнаманың жеке тұлға құқықтары мен бостандықтары бойынша қарастырмай кеткен басты олқылығы осы болып табылады.

Қазақстан Республикасының Азаматтық заңнамасында және оған қосарлана жүретін құқықтық нормативтік актілерде адам құқығы мен бостандықтары әрекет қабілеттілік саласында әділетсіз әрі негізсіз құқық шектеушілік байқалып отыр. Бұл ауызша шектеу ғана емес, заң жүзінде де шектеліп отыр. Қазақстан Республикасының ата заңы - Конституциямызда мемлекеттің өз алдына қойып отырған басты құндылығының, азаматтың, ең басты құқығы мен бостандығы - оның дербестігіне қол сұғылып отыр. Осыған орай өмірде қолданылатын және жүзеге асырылатын әрекет қабілеттілік құқығының абсолюттік қасиетін жоғалтуы, әсіресе Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде өз көрінісін табады. ҚР АҚ-нің 17-бабы азаматтардың толық әрекет қабілеттілікке ие болуына негізгі екі фактор әсер ететінін мәлімдейді. Олар: он сегіз жасқа (кәмелет жасқа толу) және екіншісі физиологиялық жағынан құжатпен өзге шектеулер қойылмауы.

⁴ Рекомендация Комитета Министров Совета Европы N R (99) 4 Государствам-членам ЕС о принципах, касающихся правовой защиты недееспособных взрослых (принята Комитетом Министров 23 февраля 1999 г. на 660-м заседании заместителей министров) [Электронный ресурс]

<http://www.echr.ru/documents/doc/12067500/12067500-004.htm>

⁵ Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года № 435-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.07.2021 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568

⁶ Гражданский Кодекс Кыргызской Республики (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.09.2021 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538&doc_id=30212538#activate_doc=2&pos=6;-100.39999389648438&pos2=671;-100.39999389648438

М.К.Сүлейменовтың басшылығымен жүргізілген КазГЮУ ғылыми зерттеу институты ғалымдары еңбектерінің бірінде «Азаматтық құқық қабілеттілігі жоқ, бірақ азаматтық әрекет қабілеттілігі бар адам бұрынғысынша азаматтық құқықтың субъектісі болып табылады, нақты субъективті құқықтар мен міндеттерге ие болуы мүмкін тұлға. Сондықтан құқық қабілеттілікті жүзеге асырудың жалпы шарты ретінде мәні бойынша құқық субъектілігі түсінігімен қамтылады. Сонымен бірге ол құқық қабілеттілікті жүзеге асырудың қажетті шарты болып табылады, ал құқық субъектілігінде құқық қабілеттіліктің бөлінуі мемлекеттің еркінен басқа адамның интеллектуалдық қасиеттерімен (сана мен ерік), яғни әрекет қабілеттілігімен байланысты, оның іс-әрекетін түсіну және оларға басшылық жасау қабілетінің деңгейі»[3].

Халықтың әртүрлі топтары арасында кең таралған әртүрлі құмар ойындар да жеке тұлғаны дербес әрекет қабілеттілігінен айыра алатын себептер қатарына кіреді. Алайда ойынға құмар, бірақ іс-әрекеттеріне есеп бере алатын тұлғаларды әрекет құқығынан толықтай айыру қаншалықты халықаралық нормалар мен тәжірибеге сай болып келеді деген орынды сұрақ туындайды. 2020 жылдың басында Қазақстан Республикасының Президенті «Ойын бизнесі туралы» заңға өзгертулер енгізуге қол қойды. Жаңа нормаларға сәйкес букмекерлік кеңселер казино ойыны секілді құмар ойындарға арналған аймақтарға ауыстырылуы керек. Өзгерістер мұндай кеңселердің ойыншыларын анықтауды қарастырады, ұтыс тігу тек нақты спорттық іс-шараларға ғана рұқсат етіледі. Сондай-ақ құмар ойындарға тәуелді адамдардың туыстары өзін-өзі шектеу жүйесін енгізудің арқасында оларды құқық қабілеттілігінен айыруы мүмкін. Демек осы жерде әрекет құқығынан шектеу туралы ой қарастылырып отыр. Дегенмен басқа психо-эмоциональдық химиялық емес аддикциялардан (аурулар) гөрі бұл емделуге қабілетті және жеке тұлғаның басқалай әрекет қабілеттіліктеріне қол сұқпайтын психологиялық ауру болып табылады. Бұл дегеніміз қарапайым күнделікті өмір сүріп жатқан жеке тұлға өзінің іс-әрекеттеріне, ойынға құмарлығын алмағанда, есеп бере алады және басқара алады.

Қорытынды. Азаматтық заңнамаға сәйкес заңнамада көзделген реттер мен тәртіп бойынша болмаса, ешкімнің де құқық қабілеттілігі мен әрекет қабілеттілігін шектеуге құқығы жоқ. Көрсетілген нормаларға сәйкес жеке тұлғалардың құқық қабілеттілігі мен әрекет қабілеттілігі құқықтық мәртебесін айқындаудағы басты факторлар болып табылады. Алайда, қазіргі таңда нормалардың тәжірибеде бірізділікпен сақталуы, қорғалуы мәселелердің бірі болып отыр.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 12-бабында адам құқықтары мен бостандықтары танылады және оларға кепілдік беріледі. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіне тиісті өзгерістер мен толықтырулар енгізу бір жағынан азаматтық құқық қағидаттарын жүзеге асыруға ықпал етеді, ал екінші жағынан Конституциялық нормалардың сақталуына кепілдік береді және адам құқықтарын қорғау мәселелерінде

Қазақстан заңнамасын халықаралық құқықтық стандарттарға жақындатады⁷. Құқықты эмпирикалық деңгейде зерттеу практиканың қажеттіліктерімен, әсіресе құқықтық нормаларды қолдану тәжірибесімен, атап айтқанда Азаматтық кодекстің құқық қабілеттілігі мен әрекет қабілеттілігі туралы нормаларымен негізделген. Бірақ мәні бойынша мұндай еңбектер негізінен құқықтық нормаларға түсініктеме берумен, оларды формальды логикалық талдаумен шектеледі. Осыдан жеке тұлғалардың әрекет қабілеттіліктеріндегі заң негізінде келесідей шараларды қолдану олқылықтардың шешімін табуға мүмкіндік береді.

Жеке тұлғаның әрекет қабілеттілігі мәселесін жалғастыра ес, сана, психо-эмоционалдық жағдайы әр түрлі күйзеліс жағдайында болған, бірақ әрекеттеріне есеп бере алатын, толық болмаса да оларды басқара алатын жеке тұлғаларды әрекет қабілеттілігінен айыра отырып, субъектіліктен толықтай айырып отырған азаматтық заңнаманы жетілдіру жолдарын қарастыратын болсақ. Ең алдымен ҚР АҚ-нің 22-бабы 2-тармағы он төрт жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар өздерінің табысына, стипендиясына, өзге де кірістеріне және өздері жасаған интеллектуалдық меншік құқығы объектілеріне өз бетінше билік етуге, сондай-ақ тұрмыстық ұсақ мәмілелер жасасуға құқылы екенін анықтайды. Ал әрекет құқығынан айырылған жеке тұлға тіптен осындай ішінара әрекет қабілеттілігінен айрылады.

Егер жеке тұлға жоғарыда атап өткендей ішінара әрекет қабілеттілік жағдайында болса, онда соған сай дәрежеде жеке тұлғаға ішінара әрекет қабілеттілік құқығын иелендіру қажет. Ол үшін жеке тұлғаның индивидуалдық, психо-эмоционалдық және физиологиялық ерекшелік деңгейін ажырататындай сатыларды бекіту қажет.

Басты кезекте Қазақстан Республикасының заңнамасы азаматтық, қылмыстық, әкімшілік құқық саласында болсын мемлекеттің көздеп отырған мақсаты бұл - азаматтардың, адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғау мен құқықбұзушылықтарды болдырмау болып табылады. Қазіргі таңда мықты державалардың барлығы дерлік мемлекет ішіндегі құқықтық реформаларды қабылдау, оны тәжірибе жүзінде жетілдіру арқылы биік шындарға жетті. Дәл сол сияқты мемлекетіміздің заңнамасын неғұрлым азаматтарға, адамзат баласына ыңғайлы да қолайлы, әрі құқық бұзушылықты болдырмас үшін кешенді тәсілдерді қолдану барысында заңды жетілдіретін жолдарды іздестіру қажет. Ал қажеттілік туындаған жерде шешім де пайда болады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. И.В. Синельников., М.К. Сулейменов. «Өмірі заңмен өрілген: Нағашыбай Шәйкенов жайлы естелік (1947-2000). Астана: Фолиант, 2002.
2. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин., Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Общая часть).

⁷ Конвенция о правах инвалидов Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

3. М.К. Сулейменов. Субъекты гражданского права / Алматы: НИИ частного права КазГЮУ. 2003.

МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТТЕРДІҢ ТИІСІНШЕ КӨРСЕТІЛМЕУІНЕН КЕЛТІРІЛГЕН ЗИЯНДЫ ӨТЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Жәлілханова Ырысты Шоқанқызы

Астана халықаралық университеті

Құқық жоғары мектебінің 2 курс магистранты

Ғылыми жетекшісі: PhD, доцент Хайрмуханмедов Н.И.

Қолданыстағы қазақстандық заңнамада «денсаулыққа зиян» ұғымының тиісінше айқындалуы жоқ. Зиянның себептерін анықтау кезінде практикалық қызметте туындайтын қиындықтар құқық қолдану практикасына, сондай-ақ сот органдары қабылдаған шешімдердің нәтижесіне айтарлықтай әсер етеді.

Медициналық қызметтердің дұрыс көрсетілмеуіне байланысты адам денсаулығына зиян келтіруге әкелетін негізгі себептердің қатарына келесілер жатады:

-сәтсіз оқиға;

-медициналық қате;

-профилактикалық, емдік және диагностикалық іс-шараларды жүргізу кезінде пациенттің денсаулығына абайсызда зиян келтіру [1; 83-б.].

Туындаған қиындықтарға қарамастан, тиісінше медициналық көмек көрсетпеу салдарынан туындаған зиянды өтеудің негізі Қазақстан Республикасы Азаматтық Кодексінің 917-бабында көзделген зиян үшін азаматтық құқықтық жауапкершіліктің басталуының жалпы шарттары болып табылатындығын негізге алу қажет [2].

Азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің пайда болу шарттары ретінде:

а) зиянның болуы;

б) заңсыздық;

в) себепкердің кінәсі;

г) кінәлінің іс-әрекеті мен туындаған салдар (зиян) арасындағы себеп-салдарлық байланыстың болуы анықталады [3, 101-б.].

Медициналық көмек көрсету жөніндегі қатынастардың ерекшелігі адамның денсаулығы мен өміріне келтірілген зиянды өтеуге байланысты туындайтын қатынастардың кейбір ерекшеліктерін де анықтайды. Сонымен, пациент пен емдеуші дәрігер арасындағы зиянның пайда болу мүмкіндігі туралы келісімнің маңызы қандай болады?

Зиян келтірген субъектінің іс-әрекетінің заңсыздығы азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің басталуының қажетті шарты және, тиісінше, медициналық қызметтерді тұтынушылардың құқықтарын қорғау үшін негіз болып табылады. Медициналық қызметтерді ұсынатын субъектілерге қатысты келесі заңсыздық ұғымдары ең сәтті болып келесілер танылады:

а) ұйғарылған ережелер мен ресми талаптарға ішінара немесе толық сәйкес келмейтін іс-әрекет жасау;

б) жасалған әрекеттердің шарт талаптарына, ресми стандартқа немесе әдетте қызметтердің (жұмыстардың) сапасына қойылатын талаптарға сәйкес келмеуі.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасы Азаматтық Кодексінің 947-бабына сәйкес заңсыздық жұмыс немесе қызмет туралы жалған немесе толық емес мәліметтер ұсынуда көрініс табуы мүмкін. Бұдан шығатыны, жауапты адам кез-келген міндетті ережелерді немесе ережелерді бұзуы керек. Ықтимал бұзушылықтардың кейбір шамалы түрлері:

- пациентке қажетті оңалту, профилактикалық, емдік және диагностикалық іс-шараларды (мысалы, консультациялар, зерттеулер, манипуляциялар, рәсімдер, операциялар және т. б.) орындамау немесе тиісінше орындамау (сапасыз, уақтылы орындамау);

- оңалту, профилактикалық, емдік және диагностикалық іс-шараларды негізсіз (қарсы көрсетілімдер болған кезде немесе жеткілікті көрсетілімдерсіз) жүргізу, бұл диагностикалық қателікке, науқастың жай-күйінің нашарлауына, емдеудің дұрыс емес тактикасын таңдауға, емдеу мерзімін ұзартуға немесе ауру ағымының асқынуына әкелуі мүмкін;

- пациенттің медициналық ұйымда болу кезеңінде медицина қызметкерлерінің кінәсінен туындаған және қосымша медициналық көмек көрсетуді талап еткен аурулар (күйіктер, жарақаттар) мен асқынулар әкелуі мүмкін;

- медициналық манипуляциялардан, инфузиялардан, инструменталдық араласулардан, операциялардан, рәсімдерден және қарсы көрсеткіштерді толық есепке алмаумен немесе көрсетілген іс-шараларды орындаудағы ақаулармен байланысты басқа да іс-шаралардан кейінгі асқынулар.

Өкінішке орай, іс жүзінде мұндай мәселелерде өте маңызды болып табылатын сарапшылардың тұжырымдары бұлыңғыр, түсініксіз сипатқа ие және мүмкін болатын дұрыс емес емдеу туралы олар белгілі бір ықтималдылықпен ғана айтылуы мүмкін.

Егер пациент жасауға өз еркімен келісім берсе (мысалы, пациент тіндерді немесе ағзаларды транспланттауға келіссе), зиян келтіру заңды болып есептеледі. Тағы бір жағдай, егер пациент ерікті негізде қайырымдылық жасаған болса, оған толықтай және толығымен тиесілі болса (мысалы, әйелдің жүктілікті тоқтату құқығы), ал зиян келтіруші өз іс-әрекеттерімен заңнама мен мораль принциптерін бұзбайды. Бұл ретте пациенттің келісімі хабардар етілуге тиіс. Пациенттердің өз денсаулығының жай-күйі туралы, өзінің диагнозы туралы, жүргізілген тексерулердің нәтижелері туралы, аурудың ағымының болжамы туралы, емдеу әдістері туралы, медициналық араласудың ықтимал нұсқалары мен салдары туралы дұрыс ақпарат алуға құқығы бар. 15 жастан асқан пациенттер медициналық мекеме қызметкерлерінен алынған ақпаратты негізге ала отырып немесе басқа да мән-жайларды (мысалы, діни және өзге де себептер бойынша) негізге ала отырып, медициналық араласудың қандай да бір түрлерінен бас тарта алады. Бұл жағдайда науқасқа емдеудің балама нұсқасы

ұсынылуы мүмкін. Егер пациенттің емделуден бас тартуы оның өліміне әкелуі мүмкін болса, оған емделуден жазбаша бас тарту қажет болады.

Науқастың келісімінсіз мәжбүрлі медициналық араласу заңда тікелей көзделген жағдайларда ғана мүмкін болады. Тәжірибе көрсеткендей, мұндай жағдайлар медициналық ұйымдардың қызметінде іс жүзінде кездеспейді. Медициналық араласу мысалы, егер қалыптасқан мән-жайларға байланысты медициналық мекеме шұғыл көмек қажет болатын пациенттің келісімін ала алмаса пациенттің келісімінсіз жүзеге асырылуы мүмкін. Науқастың жағдайы оған өз еркін білдіруге мүмкіндік бермейтін жағдайлар жиі кездеседі және медициналық көмек шұғыл түрде көрсетілуі керек. Мұндай жағдайда араласу туралы мәселе дәрігерлердің консилиумы деңгейінде, ал оны жүргізу мүмкін болмаған жағдайда емдеуші дәрігер денсаулық сақтау мекемесінің уәкілетті лауазымды адамдарын одан әрі хабардар ете отырып шешеді [4, 110-б.].

Қолданыстағы заңнама сондай-ақ міндеттерді орындау және құқықтарды жүзеге асыру жөніндегі іс-әрекеттерді (мысалы, инфекциялық науқастарды оқшаулау қажет болған жағдайда), аса қажеттілік жағдайында жасалған іс-әрекеттерді (мысалы, айқын дисфункция немесе ағзаның тыныс-тіршілігін қамтамасыз ететін жүйелерді тұрақсыздандырудың нақты перспективасы болған кезде) заңды деп таниды. Аса қажеттіліктің мысалы ретінде қарқынды терапия және реанимация бөлімшелерінде медициналық көмек көрсетуді, сондай-ақ өмірлік көрсеткіштері бойынша шұғыл операциялар жүргізуді келтіруге болады. Мұндай жағдайда реанимациялық көмекті немесе қарқынды терапияны жүзеге асырған кезде пациенттерде пайда болатын асқынулар, егер пациенттің денсаулығына келтірілген зиян алдын алған зиянға қарағанда аз болса, дәрігердің жауапкершілігіне алып келмейді. Науқасқа қауіп төндіретін қауіптің дәрежесі мен сипатына, сондай-ақ осы қауіпті жою жағдайларына сәйкес келмейтін зиян келтірілген кезде, төтенше қажеттіліктен асып кету туралы айтуға болады. Мұндай әрекеттер жауапкершіліктің басталуына әкеледі.

Сонымен қатар, кез-келген медициналық қызмет көрсету кезінде медициналық қызмет кәсіби қауіптерді емдеу мен диагностиканың стандартты емес әдістерін қолдану мүмкіндігін жоққа шығармайтынын есте ұстаған жөн. Егер медицина ғылымының теориялық мәліметтері осы мүмкіндікті негіздесе және нақты жағдай осындай әдістерді қолдану үшін белгілі бір алғышарттар жасаса және қойылған мақсатқа тәуекелмен байланысты емес басқа әрекеттермен қол жеткізілмесе, тәуекел орынды болып саналады.

Бұл жағдайда маңызды шарт ретінде дәрігер адам денсаулығы мен өміріне зиян келтірмеу үшін барлық шараларды қабылдауы болып танылады. Бұл ретте, дәрігердің келтірілген зиянды өтеу міндеті туралы айту мүмкін емес. Сонымен қатар, барлық жағдайларда, егер келтірілген зиян заңды тәуекелдің, еңсерілмейтін күштің немесе жоғары қауіп көзінің әрекетінің белгілеріне жатпаса, медициналық қызмет көрсетілген субъектінің қателігі бір ғана нәрсені тікелей ниет түрінде кінәнің болмауын білдіреді. Бірақ бұл жағдайда кәсіби надандық, немқұрайлылық тәрізді абайсыздық түрінде кінә туралы айтуға

болады . Басқаша айтқанда, кәсіби қате болған жағдайда дәрігер науқасқа келтірілген зиянды толық көлемде өтеуге міндетті болады.

Қолданыстағы Қазақстан Республикасы Азаматтық Кодексінің 947-бабы шеңберінде зиянды өтеу мерзіміне байланысты олқылық бар. Заңның осы нормасында келтірілген зиянды өтеу мүмкіндігі тауардың (көрсетілетін қызметтің, жұмыстың) қызмет ету немесе жарамдылық мерзімімен байланысты, ал олар болмаған кезде зиян, егер ол қызмет көрсетілген кезден бастап 10 жыл ішінде пайда болса, өтелуге жатады. Медициналық көмекті дұрыс көрсетпеу нәтижесінде адамға зиян келтіру негізінен пациенттің денсаулығы мен өміріне қатысты екенін атап өткен жөн .

Сондықтан, Қазақстан Республикасы Азаматтық Кодексінің ескіру мерзімімен қамтылмайтын талаптар (оның ішінде адамның денсаулығына немесе өміріне келтірілген зиянды өтеу туралы талаптар; азаматтардың жеке мүліктік емес құқықтарын қорғау туралы талаптар) белгіленген 187-бабының ережесін қолдану жеткілікті тиімді емес болып көрінеді. Тиісінше, өзінің бұзылған құқықтарын қорғау үшін сот органына жүгінген адам Қазақстан Республикасы Азаматтық Кодексінің 947-бабының ережелеріне сілтеме жасай отырып, талап қою талаптарын қанағаттандырудан бас тартуға тап болуы мүмкін. Бұл қолданыстағы заңнаманың сәйкессіздігін анықтап қана қоймай, сондай-ақ азаматтардың, медициналық қызметтерді тұтынушылардың құқықтарын қорғаудың тиімділігіне әсер етеді. Осындай субъектілердің құқықтарын тиісінше қорғауды жүзеге асыру мақсатында медициналық қызметтерді сапасыз көрсетуге байланысты денсаулығына немесе өміріне зиян келтірілген азаматтар тарапынан зиянды өтеуді талап ету құқығын қандай да бір мерзімдермен шектемеу керек деп санау қажет.

Жалпы ережеге сәйкес, зиян келтірушінің кінәсі азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің пайда болуының тағы бір шарты болып табылады. Бұл ретте, ақылы қызмет көрсету туралы шарт бойынша медициналық қызмет көрсете отырып, денсаулық сақтау мекемесі коммерциялық қызметті жүзеге асыратынын және кінәсінен тәуелсіз жауапты болатынын есте сақтау қажет [5; 17-б.].

Егер шартты тиісінше орындамау салдарынан медициналық қызметтер көрсетілген пациенттің денсаулығына немесе өміріне зиян келтірілсе, онда Қазақстан Республикасының 1117-бабына сәйкес деликтілік (шарттан тыс) жауапкершілік туындайды [6, 4-б.]. Тұтынушыларға зиянды өтеу олардың денсаулық сақтау мекемесімен шарттық қатынастарда болуына қарамастан жүзеге асырылады. Бұдан басқа, орындаушылардың жауапкершілігі, егер зиян келтіру олардың көмегімен емдік, профилактикалық немесе диагностикалық іс-шаралар жүргізілген жабдықтардың, бұйымдардың немесе материалдардың конструкциялық кемшіліктеріне байланысты; стационарда пациентке берілген дәрілік препараттардың рецептуралық кемшіліктеріне байланысты; көбінесе дәрігерлік қателікте көрінетін өзге де кемшіліктерге байланысты болса, олардың кінәсінен тәуелсіз туындайды. Медициналық қателік деп ауруларды

оңалту, алдын алу, емдеу және диагностикалау әдістеріне қойылатын талаптардың бұзылуы түсініледі.

Егер жауапкершіліктің басталуы денсаулық сақтау мекемесінің кінәсінен тәуелсіз болса, онда пайда болған зиян мен медициналық ұйымның іс-әрекеті арасындағы себептік байланысты дәлелдеуге баса назар аударылады және өте қиын міндет болып табылады [7; 56-бет].

Медициналық көмек көрсету салдарынан зиян келтіру фактісіне талдау жасай отырып, бірқатар маңызды аспектілерді қарастырған жөн. Сонымен, атап айтқанда, медициналық қызмет көрсету кезінде туындаған адам денсаулығының зақымдалуы медициналық араласудың тікелей нәтижесі ретінде де, медициналық қызметтердің уақтылы немесе сапасыз көрсетілуіне байланысты аурудың нашарлауында да көрінуі мүмкін екенін атап өту қажет.

Медициналық мекеменің зияны мен іс-әрекеті арасындағы себептік байланысты орнату өте қиын. Бұған бірнеше себептер бар: ең алдымен, зиянды нәтиже бірден пайда болмайды; екіншіден, зиянды нәтиже әдетте бірнеше зиянды әрекеттердің салдары ретінде әрекет етеді, олардың әрқайсысы өздігінен және басқалармен бірге зиянды салдарға әкеледі [8; 110-б].

Осылайша, медициналық көмек көрсетілген субъектінің кінәсінің жоқтығын немесе болуын анықтауға бағытталған медициналық сараптама медициналық қателікке байланысты істерді қарау кезінде маңызды және кейде шешуші мәнге ие деп айта аламыз.

Медициналық сараптаманың басты міндеті медициналық көмектің қолайсыз нәтижесін кәсіби бағалау және адам денсаулығына залалдың (зиянның) пайда болуы болып табылады. Осылайша, келесі факторларды анықтау қажет:

- асқыну медициналық қателіктен туындау мүмкіндігі бар ма;
- асқыну медициналық қызмет көрсету сапасына қарамастан дамуы мүмкін бе (мысалы, пациентте анатомиялық ауытқулардың болуы, оның жеке жай-күйі, дәрілердің жанама әсерлері);
- асқыну мен себеп арасында себеп-салдарлық байланыс бар ма.

Адамның денсаулығына немесе өміріне зиян келтіргені үшін мүліктік жауапкершілік оның жоғалтқан табысын өтеуден, сондай-ақ денсаулығына зиян келтірумен байланысты қосымша шығындардан, жерлеуге жұмсалған шығындардан, сондай-ақ моральдық зиянды өтеуден көрінеді.

Осылайша, қазіргі таңда медициналық қызметтердің тиісінше көрсетілмеуінен келтірілген зиянды өтеу күрделі институт болып табылады және оны реттеудің түрлі реттеу аспектілері қарастырылған. Адамға меңгеруге берілген барлық байлықтың ең құндысы және сенімді қорғалуы тиісі өмір мен денсаулық болып табылады. Өмір мен денсаулыққа көрсетілетін қызметтер кезінде келтірілген зиянды өтеу медициналық қызмет саласындағы аса маңызды аспектілердің бірі ретінде таралады.

Бүгінді таңда келтірілген зиянды өтеуді азаматтық-құқықтық, әкімшілік-құқықтық бағытында және қылмыстық жауапкершілікке тарту бағытында қарастырады. Сонымен қатар, реттеу құралдары ретінде моральдық зиянды

өтеу қолданылады. Алайда, жауапкершіліктің сипатын анықтауда келтірілген зиянның көлемі мен ауқымын анықтау қиын мәселе болып қала береді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Пучкова В.В. Взаимоотношения между пациентом и врачом в правовом поле // Проблемы права – 2013.

2. Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 1 шілдедегі N 409 Азаматтық кодексі (ерекше бөлім) - [ЭР].: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K990000409> .

3. Лузанова И.М., Сергеев А.И., Слободскова, Г.Н. Особенности составления и расторжения договора оказания платных медицинских услуг// Правовые вопросы в здравоохранении – 2014.

4. Кисляк А.Н. Подходы к определению размера компенсации морального вреда при ненадлежащем оказании медицинских услуг // Вестник магистратуры. - 2017. - № 12-1 (75). .

5. Соколова, Н.А. Проблемы применения механизма защиты прав потребителей при оказании медицинских услуг в системе обязательного медицинского страхования // Вестник Омской юридической академии. – 2013. - № 1(20).

6. Рабец А.М., Ситдикова Л.Б. К вопросу о формировании и дальнейшем развитии понятия медицинского права в Российской Федерации // Медицинское право. – 2013. - № 3 (49).

7. Леонтьев О.В. Юридические основы медицинской деятельности. Практикум по правоведению: учебное пособие. - М.: СпецЛит, 2015.

8. Патрина В.Д. Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг. // Кооперация и предпринимательство: состояние, проблемы и перспективы: сборник научных трудов Международной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов и учащихся. - 2017.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЭМИГРАНТОВ НА ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Кемпинская Анжелика Витальевна

*магистрант 1 курса Юридического института ФГБОУ ВО
«Пятигорский государственный университет», г.Пятигорск*

До 43 миллионов человек в России получают пенсии или социальные пособия. В эту цифру входит четверть миллиона российских граждан, проживающих за рубежом.

Государственная пенсия в России выплачивается и управляется Пенсионным фондом Российской Федерации (ПФР), который имеет около 2500 отделений по всей стране. Чтобы иметь право на получение пенсии по старости, работники должны вносить взносы в Фонд социального страхования.

С 2012 года в российской пенсионной системе действует трехкомпонентная структура, состоящая из:

- обязательная государственная пенсия;
- пенсионные фонды общества (финансируются за счет обязательных взносов социального страхования, уплачиваемых работниками);
- добровольные частные пенсионные фонды.

Чтобы претендовать на государственную пенсию, эмигранты должны сделать взносы на социальное обеспечение из своей зарплаты. Исключения предоставляются для некоторых из них, если Россия имеет соглашение о социальном обеспечении с родной страной иностранца. Прежде чем претендовать на пенсию из Пенсионного фонда Российской Федерации, должны внести взносы в течение не менее восьми лет.

Взносы на социальное обеспечение являются обязательными, даже если эмигрант находится на временной визе, если пребывание превышает шесть месяцев. Единственное исключение для работников, имеющих высококвалифицированную рабочую визу[5, с.178].

Россия имеет соглашения о социальном обеспечении с Болгарией, Латвией, Беларусью, Литвой, Грузией, Молдовой и Эстонией. Критерии могут отличаться, если экспант являетесь гражданином одной из этих стран.

Участие в трудовой пенсии в России также является обязательным, но только для работников, родившихся после 1 января 1967 года.

Эмигранты, переезжающие за границу из Великобритании, могут перевести свои пенсии в квалифицированную признанную зарубежную пенсионную систему (QROPS). QROPS позволяет иностранцам консолидировать свои пенсии в один план. Это помогает им легче управлять своими пенсионными фондами, а также избегать колебаний валютных курсов.

У QROPS есть много преимуществ, однако они не подходят и не доступны всем пенсионерам Великобритании.

Хотя российская государственная пенсия ниже, чем в большинстве западных стран, многие пенсионеры имеют право на дополнительные льготы, такие как бесплатный общественный транспорт или скидки на лекарства.

Как упоминалось ранее, все работники могут претендовать на государственную пенсию по старости после восьми лет выплаты социального обеспечения. Взносы поступают из собственного заработка, а также из других социальных налогов:

- 22% от заработка до 624 000 рублей и 10% от любых дальнейших сумм;
- 5,1% в обязательные федеральные и территориальные фонды медицинского страхования;
- 2,9% в Фонд социального страхования;
- Люди, родившиеся до 1 января 1967 года, вносят 14% своего состояния.

Люди, родившиеся 1 января 1967 года или после этой даты, вносят 7% в Фонд социального страхования и 7% в Фонд обязательного страхования второго уровня. Эмигранты также могут выбрать свою собственную компанию по управлению активами; в противном случае она перейдет в государственный банк[6, с.150].

Базовые пенсии по старости включают в себя систему оплаты труда по мере поступления и состоят из страхового фонда и добровольного накопительного компонента. Преимущество добровольных взносов заключается в том, что российские пенсионные суммы являются пожизненными выплатами.

Ставка налогообложения для иностранцев зависит от статуса налогового резидентства физического лица. Официальные резиденты в России платят налог на свою российскую пенсию по ставке 13%, однако нерезиденты платят 30%.

Однако некоторые частные пенсионные схемы подпадают под действие налоговых льгот, и Россия заключила соглашения с некоторыми странами об избежании двойного налогообложения[7, с.143].

Если у эмигранта есть Частная пенсия в его родной стране, то ему необходимо проконсультироваться со страхователем, чтобы выяснить, как налог в России влияет на его пенсионный доход[3].

Работники имеют право выбирать, будут ли их взносы уплачиваться в Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР) или в негосударственный пенсионный фонд (НПФ). Взносы в ПФР идут с различными инвестиционными вариантами, в противном случае выплаты идут в государственный дефолтный управляющий активами Внешэкономбанк.

Работодатели должны взять на себя управление страховыми взносами и перечислить средства на соответствующие счета. Пенсионная система России предусматривает, что страховые взносы должны быть перечислены не позднее 15 числа следующего месяца, в противном случае на них налагается штраф в размере 20% от суммы неуплаченных взносов[1].

Работники в России также имеют возможность платить добровольные российские пенсии либо через профессиональную пенсию, либо через частный российский Пенсионный фонд.

Частные пенсии в России контролируют крупные корпорации или страховые компании. Нет никаких ограничений относительно того, сколько вы можете заплатить в частные пенсионные фонды, и компании не всегда предоставляют гарантию капитала или обеспечивают минимальную норму прибыли. Пенсионные выплаты облагаются НДФЛ [8, с.20].

Если эмигрант решил платить профессиональную добровольную пенсию в России, то его работодатель может организовать внесение взносов от его имени непосредственно в ПФР.

Частные пенсии в России предлагают некоторые из крупнейших банков страны. Например, крупнейший российский банк Сбербанк предлагает ряд индивидуальных пенсионных планов (ИПП) для высокооплачиваемых работников, профессионалов и владельцев малого бизнеса.

В государственном пенсионном фонде России существует несколько пенсий по случаю потери кормильца, таких как[2]:

- трудовая пенсия по случаю потери кормильца;
- государственная пенсия по случаю потери кормильца;
- социальной случаю потери кормильца.

Если супруг на момент смерти еще работал, то оставшийся в живых получает российскую пенсию, если он имеет инвалидность, вдова старше 55 лет или не работает, ухаживая за детьми в возрасте до 14 лет или детьми-инвалидами любого возраста.

Если нет супруга, то на данную пенсию могут претендовать:

- Родители старше 60 лет;
- Дети до 18 лет (или 23 лет, если они получают дополнительное образование);
- Братья и сестры до 18 лет;
- Дедушкам за 60, бабушкам за 55.

Трудовые пенсии выплачиваются в двух частях: по фиксированной ставке минимума и по российскому пенсионному размеру, рассчитанному исходя из капитала в Пенсионном фонде, установленной продолжительности жизни после выхода на пенсию, периода выплаты пособия по случаю потери кормильца и количества иждивенцев[4].

Однако, если иностранный гражданин планирует выйти на пенсию в России в качестве эмигранта, имеет смысл проконсультироваться с профессиональным финансовым консультантом по пенсионным опциям.

Список использованных источников

1. Конвенция МОТ от 22 июня 1935 г. -№ 48 «Об установлении системы международного сотрудничества по сохранению прав, вытекающих из страхования по инвалидности, старости и на случай потери кормильца».

2. Конвенция МОТ от 29 июня 1967 г. - № 128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца».
3. Соглашение стран СНГ от 13.03.1992 «О гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения»// Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – № 3. – 1992.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3032.
5. Акатнова М.И. Право человека на социальное обеспечение в международных актах, законодательстве зарубежных стран и России. Дисс. . канд. юрид. наук: 12.00.05.-М., - 2009. – 235 с.
6. Арутюнян Р.Э. Основные проблемы реализации естественных прав человека Университетские чтения - 2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2016. С. 148-152.
7. Асриян Б.А. Социальные и трудовые права мигрантов в РФ. Дисс. . канд. юрид. наук: 12.00.05. -М., -2004. -180 с.
8. Бабошина Е.В. Региональная правовая политика в сфере конфессиональных отношений (на примере Республики Дагестан). Р: автореф. дис.. канд. юрид. наук. Ростов н/Д.: Ростовский юрид. ин-т МВД России, 2008. 27 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ИНВАЛИДОВ

Есиркепова Мадина Меирбековна

доктор философии (PhD), доцент, председатель Совета Молодых Ученых Высшей школы права, Международный университет «Астана»

Касен Ансаган Канаткызы

магистрант I курса Высшей школы права, Международный Университет Астана

Каждый день мы убеждаемся с тем, что труд является определяющим фактором существования человека. Одной из актуальных проблем человека является проблема трудоустройства. Множество людей во всем мире, в частности, молодых, сталкиваются с данной проблемой. В большинстве случаев это происходит от недостаточности опыта, отсутствия определенных профессиональных знаний и навыков и т.д. Одной из таких причин является инвалидность. Всем известно, что каждый человек имеет право на труд, такое право закреплено во многих международных документов. Однако, не всегда инвалиды могут воспользоваться данным правом.

Международная организация труда (далее – МОТ) была создана более 100 лет назад и является ведущей международной организацией в области труда. МОТ являясь специализированным учреждением Организации Объединенных Наций (далее – ООН), определяет и устанавливает стандарты в сфере труда, занимается нормотворческим процессом в данной области, в том числе занимается вопросами регулирования сферы труда инвалидов. Стоит отметить, что деятельность организации не ограничивается на вышеперечисленном.

Одним из направлений деятельности МОТ является принятие международно – правовых документов, имеющие как обязательный так и рекомендательный характер. Еще в первой половине XX века в документах МОТ поднималась проблема об осуществлении инвалидами своих прав в трудовой сфере [14; С.125]. Подтверждением этому является принятие в 1925 году на седьмой сессии Генеральной Конференции МОТ Конвенции №17 о возмещении трудящимся при несчастных случаях на производстве (далее – Конвенция №17), вступившая в силу 1 апреля 1927 года. В данной конвенции предусмотрены выплаты работнику в случае получения травмы на производстве, которая привела к нетрудоспособности. Помимо выплат, Конвенция №17 обязывает государства-участником обеспечить право пострадавшему на медицинскую или хирургическую помощь, помощь медикаментами, а также право на обновление протезных и ортопедических средств за счет предпринимателя, либо учреждений по страхованию от несчастных случаев или учреждений по страхованию на случай болезни или инвалидности [2]. Конвенция №17 играет ключевую роль в вопросе трудовых

правоотношений с инвалидами, так как человек может стать инвалидом исполняя свои трудовые обязанности на предприятии, а данная конвенция в свою очередь гарантирует материальное обеспечение работнику, который в результате осуществления профессиональной деятельности стал инвалидом, повлекшее нетрудоспособность. Наряду с Конвенцией №17, одной из первых документов, которое занимает особую роль в данном вопросе является Рекомендация № 22 «О минимальном размере возмещения трудящимся», принятая на той же конференции в 1925 году, закрепляющая принципы и правила, которыми должны руководствоваться страны при выплате возмещений в зависимости от вида и степени нетрудоспособности [3].

Еще одним доказательством законотворческой деятельности МОТ по вопросам защиты социальных и трудовых прав инвалидов помимо вышеназванных документов является принятие в 1933 году Конвенций №37 «Об обязательном страховании по инвалидности работников промышленных и торговых предприятий, лиц свободных профессий, а также надомных работников и домашней прислуги» (далее – Конвенция №37) и № 38 «Об обязательном страховании по инвалидности работников в сельском хозяйстве» (далее – Конвенция №38). Конвенции №37 и №38 закрепляют положения об обязанности государств-участников введения системы обязательного страхования по инвалидности или сохранить имеющуюся, которая обеспечивает медицинскую помощь в период инвалидности. Таким образом, вышеназванные международно-правовые документы, принятые МОТ стали одними из первых документов, принятые в рамках данной организации и стали основой установления стандартов социально-трудовых прав людей с инвалидностью на международном уровне, а также закрепили обязательное социальное страхование в случае наступления инвалидности [1; С.125].

Следует отметить, права инвалидов на возможность трудоустройства на международном уровне МОТ признала одной из первых в 1944 году. Данное признание было отражено в рекомендации, где МОТ однозначно отметила, что работникам-инвалидам «независимо от причины их инвалидности, должны быть предоставлены все возможности для восстановления профессиональной трудоспособности, специализированного профессионального ориентирования, обучения и переобучения и для занятости на полезной работе» [4].

Одним из важнейших и исторически-значимых документов по вопросам занятости инвалидов является принятая в 1955 году Рекомендация № 99 «О переквалификации инвалидов» (далее – Рекомендация №99), которая служила основой для законодательства стран-участниц в части профессиональной ориентации, профессионального обучения и трудоустройства инвалидов до принятия Конвенция № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов». В данной рекомендации дается понятие «инвалид», ранее не упоминавшийся в других документах МОТ и явилось первой попыткой закрепления данного понятия на международном уровне [5;С.357]. Рекомендация № 99 определяет термин «инвалид» как «всякого человека, чьи возможности получения и сохранения подходящей работы серьезно сокращены

в результате повреждения его физических или умственных способностей» [6]. В данном случае используется медицинский подход к социальному статусу инвалидов, который рассматривает инвалидов, как больных, которым следует обеспечить уход и лечение, а инвалидность рассматривает как болезнь. Данная рекомендация основывается на ключевых положениях ранее принятых документов, касающихся, например, профессионального обучения, равенства возможностей и равной оплаты за равный труд[7;С.2]. Рекомендация №99 включает в себя ряд предложений, которые дают возможность инвалидам выбрать их будущую профессию, пройти подготовку, а также получить работу. Для этого в соответствии с рекомендацией должны быть созданы специализированные службы профориентации инвалидов, вместе с этим, государство должно стимулировать работодателей, посредством материальной, технической или профессиональной поддержки, которые обеспечивают профессиональную подготовку инвалидов, а также тех работодателей, которые будут принимать на работу инвалидов и сообщать о имеющихся вакантных позициях для них. Наряду с этим, также должны поощряться инвалиды, посредством предоставления бесплатной возможности переквалификации, а также посредством покрытия расходов и затрат, такие как транспортные, а также предоставление пособий, с целью покупки необходимых инструментов и оснащений, необходимые для осуществления профессиональной подготовки. Предложения, отраженные в данной рекомендации очень уместны и имеют место быть и очень важно то, что этот документ стал значимым документом, как было указано выше. Однако не всегда такие документы находят должного применения и его активного использования государствами, в силу того, что эти документы носят рекомендательный характер. Но, несмотря на это, если большее число государств выразит желание соблюдать международное право и проявит желание взять на себя определенные моральные обязательства, такие документы могут обрести обязательный характер.

МОТ в целях стимулирования, поддержки и обеспечения инвалидам возможности реализации трудовых прав на равной основе и без дискриминации в 1975 году приняла Конвенцию №142 о развитии людских ресурсов (далее – Конвенция №142). Конвенция №142 призывает стран-участниц вырабатывать и вводить системы общего, технического и профессионального образования, подготовки и профориентации, которые будут гибкими и доступными [7;С.3].

В 1983 году принята Конвенция № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» (далее – Конвенция №159), основной задачей которого заключалась в обеспечении профессиональной реабилитации и социальной интеграции инвалидов. В данной конвенции также дается понятие «инвалид», под которым понимается «лицо, возможности которого получать, сохранять подходящую работу и продвигаться по службе значительно ограничены в связи с надлежащим образом подтвержденным физическим или психическим дефектом» [8]. Стоит отметить, что понятия в Рекомендации №99 и Конвенции №159 различны, однако имеют схожий смысл, а также используют один подход к социальному статусу инвалидов. Конвенция №159

имеет особое значение, так как акцентирует внимание на основной принцип в трудовых отношениях – принцип равных возможностей. Дополнительно к Конвенции №159 была принята Рекомендация №168 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» и содержит в себе более обширный список мер поддержки занятости инвалидов. Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций настоятельно рекомендует странам, которые не ратифицировали Конвенцию №159, ратифицировать ее, так как она применима ко всем национальным системам, условиям и ситуациям [7;С.18]. Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций отмечает, что данная конвенция все еще актуальна и на сегодняшний день, подтверждением этому является высокий рост ратификации, который оказался выше, чем в обычно [9;С.11]. Наряду с этим, Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций в своем докладе, выражает сомнения относительно действенности и необходимости Рекомендации №168, в силу ее узкой направленности. Однако, несмотря на это, вместе с этим, отмечают ее актуальность и важность как ориентира для создания согласованной политики, которая поможет добиться цели в выбранной сфере занятости [10; С.12]. Поэтому Рекомендация №168 продолжает действовать по сей день и пока не была пересмотрена.

Помимо нормотворческой деятельности МОТ активно сотрудничает со странами-участниками по вопросам регулирования сферы занятости инвалидов. В частности, МОТ помогает странам при принятии национального законодательства посредством консультаций. В рамках МОТ проводятся различные конференции, форумы, затрагивающие те или иные вопросы инвалидов. Стоит отметить, что такое активное взаимодействие между странами и МОТ может способствовать достижению всех намеченных целей и задач организации по данному вопросу, а также принятию международно-правовых актов, с целью их внедрения в законодательство государств-участников. Так например, МОТ в сотрудничестве с ООН и ее специализированными учреждениями, а также другими международными, региональными и неправительственными организациями предложила провести широкомасштабную кампанию по профессиональной реабилитации и социальной интеграции инвалидов. Результатом кампании явилось провозглашение 1981 года Международным годом инвалидов и принятие Всемирной программы действий в отношении инвалидов. Такая инициатива является одной из мер, в которой МОТ отражает понимание важности сотрудничества субъектов на международной арене в целях реализации инвалидами права на труд [7;С.3].

Таким образом, деятельность МОТ занимает особо место в правовой регламентации вопроса социального обеспечения инвалидов. Документы, принятые в рамках МОТ содержат в себе рекомендации по формированию возможностей трудоустройства инвалидов, а также по материальному поощрению работодателей осуществляющие деятельность по организации профессиональной подготовки и обучения, переквалификации, и

способствующие в последующем их трудоустройству. Соответственно, можно сделать вывод, что в рамках МОТ были приняты конвенции, которые определяют правовое положение инвалидов в процессе осуществления ими трудовой деятельности. Основная часть трудовых норм и практическая деятельность МОТ распространяется на всех трудящихся, однако, стоит отметить, на наиболее уязвимые категории МОТ обращает особое внимание. Деятельность организации по социальной защите инвалидов основывается на том, что инвалиды имеют такие же права как и все остальные, на экономические блага, а также иметь возможность активно участвовать в общественной жизни. МОТ оказывает поддержку странам-участницам по реализации международных трудовых норм касающиеся инвалидов, путем проведения проектов оказания помощи. Основным преимуществом МОТ является то, что организация может воздействовать на национальное законодательство, т.е. внутреннее законодательство стран принимается с учетом уже действующих фундаментальных принципов в сфере труда и определенных международных актов, несмотря на то, что они возможно и не были ратифицированы конкретной страной. Активная деятельность МОТ подтверждается и тем, что процесс ратификации различных конвенций и рекомендаций государствами эффективно и успешно продолжают в настоящее время. Некоторые страны не решаются на ратификацию, однако, несмотря на это, приводят свое национальное законодательство в соответствии с нормами принятыми в рамках МОТ.

Список использованных источников:

1. Брилёва В. А. Обеспечение права на труд людей с инвалидностью на международном и национальном уровнях // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2020. - (3): С.124-131. [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44467046> - дата обращения 24.10.2021 г.
2. Конвенция МОТ №17 «О возмещении трудящимся при несчастных случаях на производстве». [Электронный ресурс]: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_IL_O_CODE:C017 – дата обращения 24.10.2021 г.
3. Рекомендация МОТ № 22 «О минимальном размере возмещения трудящимся». [Электронный ресурс]: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_IL_O_CODE:R022 – дата обращения 24.10.2021 г.
4. Рекомендация МОТ №71 «Об урегулировании вопросов занятости в период перехода от войны к миру». [Электронный ресурс]: <https://docs.cntd.ru/document/902183959> – дата обращения 24.10.2021 г.
5. Яковлева Е.Н. Определение понятий «инвалид» и «инвалидность» в международном праве // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. - 2017. С. 357-360 [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30122057> – дата обращения 25.10.2021 г.

6. Рекомендация МОТ № 99 «О переквалификации инвалидов»
7. Arthur O'Reilly The right to decent work of persons with disabilities. Ifp/skills working paper no. 14. International Labour Organization – 2003 – P.99. [Electronic resource]: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/documents/publication/wcms_bk_pb_93_en.pdf - дата обращения 25.10.2021 г.
8. Конвенция № 159 «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов». [Электронный ресурс]: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_IL_O_CODE:C159 - дата обращения 25.10.2021 г.
9. Report of the Committee on the Application of Standards. Third item on the agenda: Information and reports on the application of Conventions and Recommendations. Part One. International Labour Conference 109th Session, Geneva, 2021. [Electronic resource]: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/publication/wcms_824686.pdf - дата обращения 25.10.2021 г.
10. Report of the Committee on the Application of Standards. Discussion on the General Survey and on the situation concerning particular countries. Part Two. International Labour Conference 109th Session, Geneva, 2021. [Electronic resource]: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/publication/wcms_824686.pdf - дата обращения 25.10.2021 г.

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПЛАГИАТ» И «НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА»

Болатханова Адия

*магистрантка 1-курса, ОП – Право,
Международного университета «Астана»*

Амандыкова Лейла Кошкенова

*к.ю.н., доцент Высшей школы права
Международного университета «Астана»*

Права интеллектуальной собственности заслуживают признания во всем мире, особенно в быстро меняющихся секторах науки и технологий, бизнеса и программного обеспечения. К сожалению, факторы глобализации сейчас играют роль в быстром распространении интеллектуальной собственности.

Термин «плагиат» – это часто неправильно понимаемый и неправильно используемый термин в просторечии. С точки зрения непрофессионала, он обычно используется для передачи идеи копирования или воспроизведения работы другого человека тайным образом, обычно без разрешения автора. Его часто используют как синоним слова «нарушение авторских прав», и обычно считают, что это одно и то же.

Хотя у них есть общие элементы, плагиат и нарушение авторских прав - это не одно и то же.

Новый краткий оксфордский словарь английского языка определяет глагол «плагиат» следующим образом: «Использование в качестве собственных как мыслей, сочинений, изобретений и т.д. другого человека; копии литературного произведения, идеи и т.д.), ненадлежащим образом или без подтверждения» [1].

Считается, что этот термин берет свое начало в трудах римского поэта Марсыя (Иса), который в одном из своих произведений провел параллель между своими стихами и освобожденными рабами; он назвал другого поэта, который неверно представил свои произведения (то есть Марсыя) как свои собственные, «плагиарием» или похитителем их.

Авторское право защищает произведения, воплощающие интеллектуальный результат и существующие в материальной форме. То есть авторское право имеет своим предметом материальное выражение интеллектуальной продукции, а не идеи, информацию и т.д.

Как видно из определения из словаря, плагиат дополнительно охватывает мысли, изобретения, идеи, то есть материальный носитель не обязателен.

Таким образом, плагиат – это более широкое понятие, чем нарушение авторских прав. В некотором смысле нарушение авторских прав можно рассматривать как разновидность «плагиата» [2].

Авторское право имеет ограниченный срок; как правило, срок защиты – это время жизни автора плюс 70 (или 80 и более, в некоторых странах) лет [3].

Авторское право на произведение нарушается путем воспроизведения определенной части, адаптации и выполнения различных других действий без разрешения правообладателя. Существуют исключения, которые допускают несанкционированное воспроизведение при определенных обстоятельствах, например, когда авторские права могут быть нарушены несанкционированными действиями исключительно для личного использования.

Авторское право может быть обеспечено только его владельцем или должным образом назначенным эксклюзивным лицензиатом. Средства правовой защиты, вытекающие из нарушения авторских прав, включают запрет или судебный запрет, ограничивающие нарушающее поведение, ущерб и производство копий, нарушающих авторские права.

Плагиат – это этическая норма или стандарт, то есть само по себе это не верховенство закона. Плагиат нарушает этические нормы, но не является противоправным поведением. Правило плагиата находит особое выражение в академической среде. Тот, кто совершает плагиат, считается бесчестным и заслуживает разоблачения и осуждения со стороны общества; это должно нанести вред его целостности и репутации.

Этическое правило, касающееся плагиата, охватывает (и по существу защищает) произведения в смысле авторского права, но оно также охватывает другие интеллектуальные результаты, которые состоят из идей, концепций, теорий и тому подобного, независимо от того, были ли они сведены к материальной форме или нет. Интеллектуальная продукция пользуется защитой на неопределенный срок. Продукция, которая существовала веками, продолжает вечно пользоваться этой формой защиты [4].

Плагиат, по сути, означает публичное искажение информации об авторстве произведения.

Правила плагиата нарушаются путем копирования интеллектуальной продукции любым способом и в любой форме, даже если первоначальный автор продукции соглашается с тем, что копиист использует ее.

Плагиат может быть обнаружен заинтересованной третьей стороной, например университетом, независимо от того, возражает ли первоначальный автор результатов. Санкции за плагиат включают в себя дискредитацию, отстранение, исключение из состава организации.

Во многих случаях использование чужой работы может представлять собой нарушение авторских прав, а не плагиат, и наоборот.

Классический случай нарушения авторских прав, например, в отношении литературного произведения, существующего в материальной форме, такой как книга, статья в журнале и т.д.

Нарушение авторских прав – не единственная ситуация, в которой поведение, представляющее собой плагиат, также может противоречить законодательству.

По сути, являясь искажением фактической ситуации, плагиат может представлять собой деликт или правонарушение по общему праву. Общее

право защищает того, кому причинен ущерб в результате преднамеренного или небрежного введения в заблуждение другим лицом. Следовательно, если автор интеллектуальной продукции может доказать, что искажение плагиатором авторства производной продукции причиняет ущерб, пострадавшая сторона будет иметь право на защиту интеллектуальной собственности.

Это право дает автору право требовать признание авторства результатов своей работы, независимо от того, как они используются [2].

Однако это не одно и то же, и тенденция в некоторых кругах ссылаться на интеллектуальную собственность при обсуждении плагиаризма может вызвать путаницу. Чтобы прояснить это, представим себе различия в виде матрицы.

Таблица 1 – Разница «плагиат» и «нарушение авторского права»

	Нет нарушения авторских прав	Нарушение авторских прав
Отсутствие плагиата	1. Я цитирую короткий отрывок из книги, помеченный как цитата кавычками или отступом, и указываю источник в сноске. Это не нарушение авторских прав, потому что вам разрешено цитировать короткие отрывки. Это не плагиат, потому что я не утверждаю, что это написал.	2. Я делаю копию всей книги, защищенной авторским правом, и продаю ее, чтобы заработать себе деньги. Он по-прежнему отмечен как принадлежащий первоначальному автору, поэтому я не претендую на его авторство.
Плагиат	3. Я делаю копию всей книги, которая не защищена авторскими правами, и продаю ее, чтобы заработать себе деньги. Я меняю обложку, чтобы указать свое имя как автора, поэтому я утверждаю, что написал ее.	4. Я делаю копию всей книги, защищенной авторским правом, и продаю ее, чтобы заработать себе деньги. Я меняю обложку, чтобы указать свое имя как автора, поэтому я утверждаю, что написал ее.
Примечание – источник [5]		

В большинстве случаев, когда что-то публикуется, это «защищено авторским правом», что означает, что кто-то имеет законное право контролировать (и получать от этого прибыль) его воспроизведение. Но некоторые вещи не защищены авторским правом [6]. Наиболее часто встречающиеся причины:

1. По истечении определенного периода авторские права теряют силу, и произведение становится «общественным достоянием», что фактически означает, что у него больше нет владельца – любой может распечатать копии. Точный период варьируется, но для обычной книги сейчас наиболее

распространенным правилом является то, что авторское право действует до 50 или 70 лет после смерти автора.

2. Некоторые работы размещены в открытом доступе. Иногда в Интернете можно увидеть заявление автора о том, что он размещает это в открытом доступе. Это больше характерно для изображений, чем для текста. Например, большая часть материалов государственных органов США автоматически становится общественным достоянием (как правило, все, что создано федеральными служащими в ходе выполнения им своих обязанностей).

3. Некоторые работы доступны по различным лицензиям, которые разрешают распространение на различных условиях в соответствии с пожеланиями автора (требуется общепринятое признание). В других случаях условия создаются специально. Если не указано иное, материалы на этом веб-сайте могут быть воспроизведены свободно, при условии, что они не предназначены для коммерческого использования и при условии подтверждения.

Таким образом, анализируя и применяя соответствующие элементы нарушения авторских прав и плагиата, как изложено выше, можно рассмотреть множество кейсов, когда использование чужой работы может представлять собой нарушение авторских прав, а не плагиат, и наоборот. Если плагиат попадает в сферу нарушения авторских прав, он может быть нарушением этической нормы и одновременно незаконным – не потому, что это плагиат, а, скорее, потому, что рассматриваемое поведение также представляет собой нарушение авторских прав. Помимо кражи интеллектуальной собственности, плагиат чужой работы является мошенничеством.

Список использованной литературы

1. Copyright, Plagiarism and Intellectual Property: Intellectual Property// <https://guides.auraria.edu/copyright/intellectualproperty>
2. Owen Dean. Is plagiarism unlawful? September 2018 // https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2018/si/article_0008.html
3. «Об авторском праве и смежных правах» Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6.
4. Plagiarism Intellectual Property: Everything You Need to Know // <https://www.upcounsel.com/plagiarism-intellectual-property>
5. The Difference between Plagiarism and Intellectual Property // <http://www.thuto.org/ubh/ub/bb-plag-copyright.htm>
6. Different Ways to Protect Intellectual Property // <https://abounaja.com/blogs/protect-intellectual-property>

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Альзахова Бану Бериковна

Магистрант, Высшей школы права, Международного университета «Астана»

Жаскайрат Мира

Кандидат юридических наук, Ассоциированный профессор (доцент), Высшей школы права, Международного Университета «Астана»

Происходящий в настоящее время процесс трансформации казахстанского общества закономерно сопровождается изменением всех его институтов, в том числе и института социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вместе с тем обеспечение детского благополучия является одной из наиболее важных задач социальной политики любого государства. Это особенно касается детей, которые остались без попечения родителей, и в силу этого нуждаются в особой защите и помощи со стороны государства и общества.

Попытки устроить жизнь ребенка, оставшегося без попечения родителей, предпринимались еще около 400 г. н.э. с момента когда Римляне основали свои первые приюты, еврейский закон предписывал заботу о вдове и сироте, а афинский закон поддерживал всех сирот погибших на военной службе до восемнадцатилетнего возраста. Платон (Законы, 927) говорит: «Сироты должны находиться под опекой общественных опекунов. Мужчины должны бояться одиночества сирот и душ их умерших родителей. Мужчина должен любить несчастного сироту, опекуном которого он является, как если бы он был его собственным ребенком. Он должен быть таким же осторожным и прилежным в управлении имуществом сироты, как и своим собственным, или даже еще более осторожным ». Заботой о сиротах занимались епископы, а в средневековье - монастыри. Как только они стали достаточно взрослыми, детей часто отдавали в качестве учеников в домохозяйства, чтобы обеспечить их поддержку и изучить занятие. В средневековой Европе заботой о сиротах обычно занималась Церковь. Елизаветинские законы о бедных были приняты во время Реформации и возлагали на отдельные приходы общественную ответственность за заботу о неимущих бедняках. Рост сентиментальной благотворительности в 18 веке привел к созданию первых благотворительных учреждений, обслуживающих сирот. Больница для подкидышей была основана в 1741 году филантропом капитаном дальнего плавания Томасом Корамом в Лондоне, Англия как детский дом для «воспитания и содержания незащищенных и брошенных маленьких детей». Исторически детский дом представлял собой интернат или групповой дом, предназначенный для ухода за сиротами и другими детьми, разлученными со своими биологическими семьями. Примерами того что может стать причиной помещения ребенка в приюты являются случаи, если родители умерли, в семье жестоко обращались с ребенком, злоупотребляли психо-

активными веществами, родитель страдал психическим заболеванием, которое нанесло вред ребенку, родители уехали работать в другое место и не могли или не хотели с собой забрать ребенка.[Католическая энциклопедия , том 11// Дети - сироты и интернаты по Чарльз ФрэнсисMcKenn]

Сиротство в России уходит своими корнями глубоко в историю, оно связано с периодом формирования феодального государства. С тех пор государственные указы касались в основном, институциональной формы обустройства детей, оставшихся без попечения родителей. Считается, что первый воспитательный дом для «незаконнорожденных и всяких подкидышей младенцев» был открыт в Новгороде в 1706 году при монастыре. В дальнейшем воспитательные дома возникли при других Православных монастырях и церквях. Содержались воспитательные дома на «доброхотные подаяния благодетелей». По указу Петра Первого, изданному в 1715 году, было открыто около 10 воспитательных домов («сиротопитатель»). При приемниках Петра Первого они закрылись. Вновь появляются воспитательные дома при Екатерине Второй. Под патронажем императрицы существовали «воспитательные дома» и приюты, главное назначение которых было, укрыть на время детей от беды, а затем определить в «семью благонравного поведения». [Социальное сиротство как явление современного российского общества Васильев Алексей Юрьевич/<http://www.dslib.net/soc-struktura/socialnoe-sirotstvo-kak-javlenie-sovremennogo-rossijskogo-obwestva.html>]

В Республике Казахстан

Интересны традиции и обычаи казахского народа по защите прав детей и сирот. Живя в трудных и суровых условиях кочевья, казахи, тем не менее, всегда находили время и силы для заботы о детях. Женщины рожали столько детей, сколько им даровала судьба, и стремились вырастить их достойными жителями своей земли. С самого раннего возраста дети вовлекались в трудовую деятельность, помогали в домашнем хозяйстве и ухаживали за младшими. Народная мудрость содержит немало высказываний об отношениях казахов к детям и о роли родителей в их воспитании. В народе говорились: «Для отца и матери все дети одинаковы», «В доме без люльки уюта нет», « Дом хорош, когда в нем дети играют», «Дети - цветы души и глаз лучи», «Без детей в доме нет счастья» и т.д. В свою очередь младшие члены общины должны были ухаживать за стариками, больными и инвалидами и это правило выполнялось неукоснительно. Потеря детьми одного или двух родителей по разным причинам не приводила их к положению бесправного и лишенного имущества члена общины. Род был обязан сохранить им жизнь, вырастить и наделить имуществом. Обычаи казахов по социальной защите прав детей и женщин проявлялись в такой форме как аменгерство - положение закрепленное нормами обычного права (адата), по которому вдова, по истечении срока годовых поминок по мужу, обязана была вступить в брак вторично за одного из братьев мужа или за одного из ближайших родственников. Таким образом, дети оставались полноценными членами родового сообщества. Вдова, имеющая детей, могла отказаться от повторного брака и часто получала права главы

семьи до совершеннолетия сыновей при условии проживания среди родственников мужа.[Абдакимова М.К. Кенжебаева С.К. Муликова С.А. ПРОБЛЕМА СИРОТСТВА В КАЗАХСТАНЕ: ДИСФУНКЦИЯ РОДИТЕЛЬСТВА И КРИЗИС ДУХОВНОСТИ]

Одним из разделов Жетіжарғы являются нормы, регламентирующие имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников (жесірдауы). Это относится к правоотношениям, возникшим после смерти мужчины - хозяина семьи и владельца имущества (аменгерство, опека малолетних и т.п.). Исследователь М. Чорманов отмечает, что опека устанавливалась над малолетними детьми и детьми, лишенными ума. После смерти отца право быть опекуном над малолетними принималось братом или родственником покойного. Малолетние находились под опекой до 15 лет[Абдакимова М.К. Кенжебаева С.К. Муликова С.А. ПРОБЛЕМА СИРОТСТВА В КАЗАХСТАНЕ: ДИСФУНКЦИЯ РОДИТЕЛЬСТВА И КРИЗИС ДУХОВНОСТИ]

Конец XIX и начало XX века, в связи с колонизацией казахских степей российской империей, стали для казахского общества началом отхода от традиционного патриархального уклада. Разрушение устоявшейся системы социальной защиты сирот в казахском социуме обусловлено комплексом особых условий и процессов в обществе, связанных с революцией 1917 г., тремя разрушительными войнами (первая мировая, гражданская, Великая Отечественная), террором, голодом 20-х-30-х годов, а также последствиями перестройки конца 80-х - начала 90-х годов. Политические и социальные потрясения не могли не сказаться на состоянии традиционного хозяйства, подвергавшегося в эти годы процессу разорения и обнищания. Но гуманизм казахского народа неистребим, о чем свидетельствует его подвиг в годы Великой Отечественной войны. Менее чем за год войны, к 1 мая 1942 г. только трудящимися Казахстана было усыновлено до 2 тыс. осиротевших детей. Но война привела к значительному росту числа детских домов по всей стране, а самое страшное, сформировала определенное «толерантное» отношение к самому факту существования детских домов и наличию сирот в обществе.Казахстан динамично развивается в XXI веке. Однако проблема детей-сирот приобретает еще большую остроту и актуальность, так как число их не уменьшается, а непрерывно растет. [Абдакимова М.К. Кенжебаева С.К. Муликова С.А. ПРОБЛЕМА СИРОТСТВА В КАЗАХСТАНЕ: ДИСФУНКЦИЯ РОДИТЕЛЬСТВА И КРИЗИС ДУХОВНОСТИ]

В новых социально-экономических и политических условиях казахстанского общества институт социальной защиты детей-сирот, сформированный еще в советское время и базирующийся на приоритете воспитания детей в учреждениях интернатного типа, больше не может выполнять свои функции в полном объеме и нуждается в серьезном преобразовании. Происходит постепенный переход от советской модели социальной защиты детей-сирот к модели семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей.По данным Комитета по охране прав

детей Министерства образования и науки РК «в 2021 году в республике насчитывается около 23 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей(далее ОБПР). Только 4 тысячи проживают в детских домах. Только за последние 10 лет количество организаций для детей-сирот сократилось на 114 единиц. На сегодняшний день у нас в стране функционирует 96 организаций для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей». За 10 лет (2010-2020 годы) количество воспитанников детских домов уменьшилось на 70% - с 14 052 человека до 4193 человек. В Казахстане каждый год почти на тысячу детей-сирот становится меньше. При этом сеть детдомов сократилась с 210 до 114. Они трансформируются в центры поддержки детей согласно указу В 2017 году Первого Президента Казахстана Нурсултан Назарбаева о трансформации детских домов, который был направлен на то, чтобы перейти на новую систему - к приютам и фостерным семьям. Fostercare — это программа по срочному размещению детей, нуждающихся в защите от жестокого обращения и опеке. В первую очередь в качестве кандидатуры приёмных родителей рассматриваются родственники ребёнка (тетя, дядя, бабушка или дедушка). Если подходящих родственников нет или они не могут принять ребёнка на воспитание, рассматриваются кандидатуры лиц как-то связанных с жизнью ребёнка (преподаватель, тренер и т. д.). Это необходимо для того, чтобы жизнь протекала с минимальными изменениями и переездами. Если все перечисленные варианты не найдены, то ребёнок может быть передан на воспитание в любую семью, удовлетворяющую требованиям программы Fostercare. Система Fostercare в современном понимании берет своё начало в 1853 году в США и Великобритании. В Великобритании преподобный Джон Армистед забрал детей из работного дома в графстве Чешир и поместил их в приёмные семьи. Местный совет взял на себя юридическую ответственность за детей и постановил выплачивать приёмным родителям вознаграждение за их содержание. В США общество Children's Aid Society основанное Чарльзом Лорингом Брейсом организовало в 1853 году эксперимент Orphan Train — благотворительный поезд для переселения бездомных детей с улиц Нью-Йорка, а затем и других перенаселённых городов Восточного побережья, в семьи и детские дома по всей территории Соединённых Штатов. Движение «Сиротского поезда» продолжалось до 1929 года и помогло обрести новый дом 250 тысячам сирот и беспризорников.

Нужно отметить что, не смотря на то что Указ Первого Президента Нурсултана Назарбаева, четко указывает трансформировать детские дома и перейти на новую систему - к приютам и фостерным семьям, в сентябре 2021 года депутаты мажилиса Парламента РК предложили ввести в проект закона по вопросам защиты прав ребенка продлить возраст пребывания детей-сирот в Доме малютки с трех лет до шести. Это было одобрено в первом чтении на пленарном заседании палаты. «Согласно действующему законодательству, дети-сироты при достижении трех лет переводятся из домов малютки в детские дома, а дети с особыми потребностями - в учреждения социальной защиты населения. Законопроектом предложено увеличить возраст пребывания детей-

сирот в домах малютки с трех до шести лет. Это правильная норма, и мы ее поддерживаем», - сказала депутат Лариса Павловец. По словам вице-министра здравоохранения Ажар Гиният, с медицинской точки зрения перевод детей в три года из одного учреждения в другое наносит маленьким детям психологическую травму. Однако такие изменения не поддержаны МОН РК. Было предложено депутатам совместно с уполномоченными госорганами доработать эту норму с учетом мнений и позиций Минздрава, Минтруда и Правительства в целом.[Продлить возраст пребывания детей-сирот в Доме малютки предлагают в Казахстане.// https://www.inform.kz/ru/prodlit-voznrast-prebyvaniya-detey-sirot-v-dome-malyutki-predlagayut-v-kazahstane_a3836672]

Дом ребенка (малютки) это- государственное или частное учреждение для воспитания детей-сирот до трёх лет в Республике Казахстан и других государствах бывшего СССР. В дом ребёнка также принимаются дети, от которых отказались родители, в основном матери-одиночки. По возрастным особенностям дети в доме ребёнка делятся на две группы, иногда на три. В группах численность детей не превышает 15—20 чел. То есть, дом ребенка к приютам и к фостерным семьям, о которых говорится в Указе Первого Президента, никакого отношения не имеют.

Согласно Приказу и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 24 декабря 2020 года № КР ДСМ-327/2020. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 26 декабря 2020 года № 21922 в Дом ребенка принимаются дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, и дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, до достижения ими возраста трех лет включительно, с дефектами психического и физического развития от рождения до четырех лет. В случае временного устройства (находящиеся в трудной жизненной ситуации) в Дом ребенка детей, имеющих родителей или иных законных представителей, местные органы государственного управления здравоохранением областей, городов республиканского значения и столицы или по их поручению администрация Дома ребенка составляют соглашение о сроке пребывания ребенка, обязанностях родителей, условиях участия их в содержании и воспитании. Общий срок временного пребывания детей в Доме ребенка составляет не более 12 месяцев. Родители, находящиеся в трудной жизненной ситуации, которые оставили ребенка временно в доме ребенка, должны регулярно навещать ребенка и по истечению срока забрать ребенка домой. По факту большинство родителей по истечению срока обновляют свое соглашение с учреждением, в результате у ребенка нет официального статуса, его нет ни в какой базе. Ребенок в ожидании мамы, годами воспитывается в доме ребенка и в 3 года переводят ребенка в детский дом. Таким образом, государство в лице Министерства Здравоохранения и сотрудники домов ребенка способствуют увеличению количества такой категории детей. С принятием вышеуказанной поправки в законопроект можем предположить, что количество таких детей будет только увеличиваться. Практика показывает, что для усыновления больше востребованы дети в возрасте от 0 до 3 лет, в связи с чем с годами

шансов устроить детей в семью намного уменьшается. Доказательством этому можем указать, что из 4 тысяч детей сирот и ОБПР которые находятся в детских учреждениях для детей сирот и детей ОБПР, 70% составляют подростки. [Приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 24 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-327/2020. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 26 декабря 2020 года № 21922]

Таким образом, политика Республики Казахстан направлена на закрытие детских домов, а не на профилактике социального сиротства.

Эксперт в сфере гражданского права Республики Казахстана и международного права по защите прав детей и женщин Айгерим Мусабалинова отмечает, что «действующая система защиты прав детей обслуживает интересы тех, кому необходимо отчитаться о сокращении количества детей в детских домах и самих детских домов. Государство должно отойти от лоббирования интересов государственной системы и изучить интересы детей и поставить их в приоритет, как этого требует Конвенция ООН «О правах ребенка». В первую очередь необходимо спросить ребенка, чего хочет он и ставить его мнение и желание во основу. К сожалению, о детях, которые страдают от такого подхода власть не заботится должным образом. [Казахстан: конец эры детских домов.// <https://cabar.asia/ru/kazahstan-konets-ery-detskih-domov>]

Для решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо пересмотреть в целом систему социальной поддержки населения и выстроить по-новому социальную работу. Нехватка квалифицированных кадров и ничтожное количество имеющихся социальных работников остро ощущается в регионах страны, где, например, всего на один густонаселенный район приходится лишь один специалист органов опеки. [Казахстан: конец эры детских домов.// <https://cabar.asia/ru/kazahstan-konets-ery-detskih-domov>]

Как показали исследования ЮНИСЕФ, социальная защита детей в Казахстане не ориентирована на ребенка и носит заявительный, а не выявительный характер. Вся функция защиты сводится к решению сложившейся ситуации, а не ее предупреждению в целом. Речь идет о минимальных выплатах семье и оформлении документов для таких выплат. Как правило, важные решения по изъятию ребенка из кровной семьи принимаются на основании информации представленной органами полиции, а не социального работника. Это связано с отсутствием таковых в национальной системе защиты детей, отсюда и недостаток мер профилактики сиротства в Казахстане». [Казахстан: конец эры детских домов.// <https://cabar.asia/ru/kazahstan-konets-ery-detskih-domov>]

Список использованных источников

1. Сколько детей- сирот в Казахстане// https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-detey-sirot-v-kazahstane-438966/
2. Католическая энциклопедия , том 11// Дети - сироты и интернаты по Чарльз ФрэнсисMcKenn

3. [Социальное сиротство как явление современного российского общества Васильев Алексей Юрьевич/ <http://www.dslib.net/soc-struktura/socialnoe-sirotstvo-kak-javlenie-sovremennogo-rossijskogo-obwestva.html>]
4. [Абдакимова М.К. Кенжебаева С.К. Муликова С.А. ПРОБЛЕМА СИРОТСТВА В КАЗАХСТАНЕ: ДИСФУНКЦИЯ РОДИТЕЛЬСТВА И КРИЗИС ДУХОВНОСТИ]
5. Казахстан: конец эры детских домов.// <https://cabar.asia/ru/kazakhstan-konets-ery-detskih-domov>
6. Продлить возраст пребывания детей-сирот в Доме малютки предлагают в Казахстане.// https://www.inform.kz/ru/prodlit-voznrast-prebyvaniya-detey-sirot-v-dome-malyutki-predlagayut-v-kazahstane_a3836672
7. Прикази.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 24 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-327/2020. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 26 декабря 2020 года № 21922
8. Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года».

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Тайшибекова Малика Серказыевна
*Магистрант 1 курса Высшей школы права
Международного университета «Астана»*

Аннотация: В данной статье рассматривается важность юридической ответственности связанной с защитой чести, достоинства и/или деловой репутации в интернет-пространстве. В современном мире социальные сети – это не просто способ общения, а образ жизни. К сожалению, в виртуальном мире общество часто сталкивается с конфликтными ситуациями, связанными с интернет травлей. В результате чего, происходят непредвиденные последствия, которые оказывают влияние на менталитет пользователей. Существует ли правосудие в виртуальном мире и насколько важно помнить о необходимости защиты чести, достоинства и деловой репутации всех пользователей интернета. Параллельно с правами на защиту чести и достоинства граждан, имеет место быть право на свободу слова. В то же время неспособность людей защитить себя в виртуальном мире, может привести к потере культурного воспитания. Важное значение имеет правильное воспитание молодого поколения посредством улучшения взаимоотношений интернет-пользователей, а также защиты прав и интересов граждан в онлайн сфере. На развитие взаимоотношений людей во всемирной паутине влияет умение коммуницировать и соблюдать нормы права, не ущемляя права других пользователей.

Ключевые слова: защита, закон, честь, достоинство, репутация, кибербуллинг, хейтинг, флейминг.

Современное общество живет в сфере развития цифровизации, где «местом отдыха» для общества стали социальные сети. В период пандемии многие люди поддерживали общение виртуально, посредством различных социальных сетей. Активные пользователи социальных сетей могут себе позволить свободные высказывания в адрес других личностей. Соответственно общество, по тем или иным причинам часто сталкивается с интернет травлей, в данной статье я затрону понятия «кибербуллинг» «хейтинг», «флейминг» насколько они опасны и как часто происходит посягательство на честь и достоинство во всемирной паутине. В Гражданском кодексе Республики Казахстан в статье 143 пункт 6 сказано: «Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением» [1]. Соответственно возникают вопросы, может ли гражданин, будучи пользователем интернета защитить себя, если его честь и достоинство ущемляют в сети? Есть ли законы в виртуальном мире и могут ли они защитить

честь и достоинство граждан, а также деловую репутацию юридических лиц? В результате глобализации появилось понятие - цифровая экономика, где современное общество получает необходимые ресурсы для саморазвития и роста. Понятие виртуального мира – переходит в настоящий образ жизни, благодаря которому люди получают возможность самообразования, создания своего дела, построения карьеры и даже создания семьи. Всемирная паутина является не просто средством связи, это место где будет расти, и развиваться будущее поколение. Ни для кого, не секрет, что в период пандемии ускорился процесс полного погружения в онлайн систему, где теперь все учатся, работают и отдыхают. Важно понимать, насколько влиятелен этот новый мир, и какие там законы. Где правосудие и что значит защита прав и достоинства в виртуальном мире, где виртуальные оскорбления могут нести серьезные последствия? Стоит осмыслить, какой мир открывается перед нами, и какие необходимо принять меры во избежание серьезных последствий, связанных с репутацией, и потерей понятия защиты чести и достоинства граждан.

Согласно статье 20, Конституции Республики Казахстан, пункт 2 «Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом» [2], право на свободу слова имеет любой гражданин. Однако данная статья может противоречить закону Гражданского кодекса Республики Казахстан «о защите чести, достоинства и деловой репутации». Согласно исследованиям интернет-издания «Площадь свободы»: «Основные факторы, которые вдохновляют людей на преследование — видимость полной безнаказанности и простая возможность выместить агрессию» [3]. К сожалению, люди имеют возможность выражать накопленный негатив и озлобленность, в виртуальном мире, в котором можно сохранить анонимность и находиться на физической дистанции. В интернет-пространстве пользователи позволяют себе высказывать свое личное мнение и восприятие, однако не всегда их мысли могут быть положительными. Ненависть, оскорбления, агрессия со стороны читателей или пользователей иными словами «хейтинг» - становится нормой в виртуальном пространстве. «Хейтинг — негативные комментарии и неконструктивная критика в адрес объекта травли без обоснования или запроса» [3], очевидно, что данное слово произошло от английского слова «hate», что в переводе означает – ненавидеть, «хейтер» - человек испытывающий ненависть, неприязнь. Ненависть людей, испытывающих неприязнь к определенному человеку, может негативно отразиться на нем, в последствии чего он испытывает сильный стресс. Так, например можно рассмотреть случай из жизни одного популярного российского продюсера. На его странице в социальных сетях подписчики необоснованно писали оскорбительные комментарии о его сыне, после выхода статьи в интернет-портале «Стархит» а именно то, что у ребенка есть психические отклонения. После недолгого молчания продюсер решил подать в суд на руководителя издания за клевету и оскорбления в адрес его семьи. Также продюсер собирал необходимые доказательства, в том числе и результаты медицинской экспертизы о вменяемости его сына. «Весь мир понимает, что это

бред, но мы пойдём на экспертизу, чтобы все было в рамках закона. И чтобы никто потом не смог сказать или что-то там подумать, что Саша П. не здоров» - высказался продюсер журналу Комсомольская правда [5]. Подобная информация ранее также появлялась в Telegram-каналах. Также в средствах массовой информации указано, что «сын продюсера лично писал письмо президенту Российской Федерации Владимиру Путину с просьбой запретить журналу «писать гадости» [6]. Продюсер отказывался от денежных компенсаций, он настаивал, чтобы виновники несли ответственность по уголовному делу. Тем не менее публикацию из сайта удалили. Спустя несколько месяцев проведенного расследования дело закрыли, по словам адвоката продюсера все прошло хорошо, виновники понесли ответственность по закону Российской Федерации [7]. Данный пример, является показателем стойкости и принципиальности личности в борьбе за свои гражданские права, защищающие честь, достоинство и репутацию его семьи.

Пользователи, со временем привыкают выражать необоснованный негатив и факт безнаказанности позволяет им создавать конфликтную ситуацию и вступать в этот конфликт с другими участниками дискуссии. Соответственно происходит оскорбление в онлайн чатах и социальных сетях - «Флейминг». Таким образом, в обществе возникает негативное влияние на других пользователей, в том числе детей. Согласно статье 143, пункт 2, Гражданского кодекса Республики Казахстан, - «Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица, распространены в средствах массовой информации, они должны быть бесплатно опровергнуты в тех же средствах массовой информации» [1], можно защитить честь и достоинство и деловую репутацию потребовав опровержения СМИ. Однако у кого просить опровержения или хотя бы извинения в социальных сетях? Засудить несколько анонимных лиц, сложно, однако это возможно. Если в Гражданский кодекс Республики Казахстан добавить дополнительный пункт о защите личности от виртуальной травли это придаст большую уверенность в том, что каждый интернет-пользователь может защитить свою честь, достоинство и/или репутацию по определенному пункту статьи 143 Гражданского кодекса Республики Казахстан. Согласно действующему закону в соответствии со статьей ГК РК 143 пункт 7: «Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.» [1], человек, иными словами, потерпевший, который получил негативный комментарий или сообщение, задевающее его честь, достоинство, может обратиться в нотариальную контору, для обеспечения доказательств. Как правило, нотариус составляет протокол, удостоверяет его и фиксирует факт нарушения, руководствуясь Законом РК о нотариате и правилами совершения нотариального действия, проверяет данные личной страницы потерпевшего, запрашивает справку у телефонного

оператора. Данный протокол является протоколом обеспечения доказательств, с которым, потерпевший может обратиться в суд. Жертвами интернет травли также могут стать популярные компании, о которых «неравнодушные» клиенты могут написать негативные отзывы или статьи, с целью получения компенсации за выдуманный ущерб или устранения конкуренции. В последствии чего может пострадать деловая репутация компании.

Влияние, которое оказывает пользователь, высказавший свое мнение имеет большое значение для любого читателя, но в большинстве случаев ответственность он за свои комментарии или статьи не несет. Сплетни и «кибербуллинг» являются последствиями свободы слова в интернете, которые могут оказывать опасное влияние не только на людей с неустойчивой психикой и подростков, но и на здоровых адекватных пользователей интернета. «Кибербуллинг» — это одна из разновидностей интернет травли. Зачастую такой вид травли может привести к самоубийствам. Так, например, согласно новостям «CNN health» и новостям интернет-портала РБК - в Америке произошли два резонансных случая, история двух 18 летних людей Бренди Велла, которая совершила самоубийство перед родителями и история Тайлера Клименти, который также не выдержал давления и прыгнул с моста [4]. Данные молодые люди оказались предметом насмешек и негатива со стороны сверстников и других пользователей интернета, которым не понравились определенные особенности и действия этих людей. Так, например, Бренди Велла страдала от насмешек по поводу ее лишнего веса [8], а Тайлер Клименти оказался в центре внимания и критики из-за случайно заснятого видео [4]. Оба случая тесно связаны с кибербуллингом.

Масштабность интернет-ресурсов способствует принятию негативной информации личностью в связи с тем, что нет желания бороться с десятками и тысячами, а иногда миллионами негативных оскорблений людей. В связи с этим, люди теряют желание бороться за защиту своей чести, достоинства. Сталкиваясь с критикой и недовольством со стороны пользователей и зрителей, молодые люди из-за неспособности защитить себя во всемирной паутине получают психологическую травму и панические атаки. В результате мы получаем раздраженное поколение с неустойчивой психикой.

Безнаказанность в свою очередь, порождает больше озлобленных «хейтеров», которые продолжают задевать честь и достоинство незнакомых людей. Таким образом, теряется культурное воспитание, и молодежь следует примерам, которые они наблюдают в повседневной виртуальной жизни. В данном случае пользователей можно формально разделить на два типа: те кто критикует, и те кого критикуют. Задевать честь и достоинство людей, и деловую репутацию компаний виртуально становится нормальным и терпимым. Важно переосмыслить ценности и осознать роль взаимоуважения в обществе в любом пространстве. Социальные сети начали эволюционировать, наступает новая глава будущего. Так, к примеру основатель Facebook Марк Цукерберг объявил о переименовании компании в Meta, теперь, она сосредоточится на создании метавселенной [9]. Термин «метавселенная

придумал писатель-фантаст Нил Стивенсон в 1992 году в романе «Лавина» («Snow Crash») [10]. Метавселенная по Стивенсону – это следующая стадия развития интернета: общий цифровой мир, объединяющий «физическую», дополненную и виртуальную реальности [10]. Марк Цукерберг в своем интервью Forbes рассказал: «Если сейчас мы смотрим на интернет снаружи, то метавселенная позволит людям оказаться внутри интернета. И в этом плане Meta — это уже не Facebook, это принципиально новая глава в развитии компании. Это следующее поколение взаимодействия пользователей в интернете» [9]. По словам Марка Цукерберга, в метавселенной можно будет общаться друг с другом в виртуальной реальности с помощью аватаров и галаграмм, а также создать рабочее место и дом [9]. С учетом того, что многие люди сегодня работают удаленно, их виртуальной рабочей зоной станут метавселенные. Однако развитию метавселенной мешает слабость технологий – пока VR шлемы слишком громоздки и слабые. Готово ли общество к идее параллельного существования в разных мирах? Очевидно, что нет. Законодательство также должно быть усовершенствовано наряду с прогрессом и защищать права граждан в виртуальном мире, особенно актуальны взаимоотношения людей, сохранение чести, достоинства и/или репутации в любых условиях. Технологии совершенствуются, также как и жизненные условия, поэтому очень важно развигать законы и актуализировать их под современные устои.

Гражданское право по защите чести, достоинства и деловой репутации личности, имеет важное значение в формировании взаимоуважения в интернет пространстве ведь пользователи должны нести ответственность за необоснованные публичные оскорбления и клевету. Не стоит забывать о том, что в виртуальном пространстве у каждого гражданина есть свои права и обязанности, защищающие их интересы. Каждый человек должен помнить об ответственности за будущее поколение ведь они проводят большую часть своего времени онлайн и наблюдают за тем, как общество коммуницирует друг с другом.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан, статья 143 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» п. 2 п. 6, п. 7 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061&pos=1935;-27#pos=1935;-27

2. Конституция Республики Казахстан, статья 20, п. 2. [Электронный ресурс].– Режим доступа: Конституция — Официальный сайт Президента Республики Казахстан (akorda.kz)

3. Что такое кибербуллинг и что делать, если вас травят - издание Площадь свободы, 2019. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/svobodypl/chto-takoe-kiberbulling-i-chto-delat-esli-vas-traviat-5c9b6f81f7498800b3d29661>

4. Кибербуллинг: что важно знать и как от него защититься? / Под ред. Д.Масленко. Газета РБК, 2020. [Электронный ресурс].– Режим доступа: Кибербуллинг: что важно знать и как от него защититься? | РБК Тренды (rbc.ru)
5. Я готова на эти унижения, Комсомольская правда, 2021. [Электронный ресурс].– Режим доступа: «Я готова на эти унижения, чтобы наказать виновных!»: Яна Рудковская рассказала о медицинской экспертизе сына - KP.Ru
6. Не собираемся ничего прощать, Газета.ru, 2020. [Электронный ресурс].– Режим доступа: Против «СтарХит» возбуждено уголовное дело после публикации о сыне Плющенко - Газета.Ru (gazeta.ru)
7. Все хорошо!- Добровинский об итогах очной ставки, АО Телерадиокомпания Петербург, 2021. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.5-tv.ru/news/333381/vse-horoso-dobrovinskij-obitogah-ocnoj-stavki-rudkovskoj-iglavreda-starhit/>
8. Bullied teen killed herself in front of family, CNN health 2021. [Электронный ресурс].– Режим доступа: Bullied teen killed herself in front of family - CNN Video
9. Глава Meta в Центральной Европе — Forbes: В метавселенной у всех будут равные шансы, Forbes, 2021. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/447077-glava-meta-v-central-noj-evrope-forbes-v-metavselennoj-u-vseh-budut-ravnye-sansy>
10. Автор «метавселенной» отверг причастность к смене названия Facebook, Газета РБК, 2020. [Электронный ресурс].– Режим доступа: Автор «метавселенной» отверг причастность к смене названия Facebook — РБК (rbc.ru)

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ И ОГРАНИЧЕНИЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Файзуллина Замзагул Алибековна

*Магистрант 1 курса Высшей школы права Международного
университета «Астана»*

Рыночная экономика базируется на взаимосвязи ее базовых элементов, таких как частная собственность, свобода предпринимательства и конкуренция. Всем этим элементам необходимы гарантия, поддержка, защита и государственное регулирование.

Государственно-правовое регулирование конкуренции и лимитирование монополистической деятельности исполняются через нормативные и организационные воздействия на правовые отношения. Нормативная регулировка исполняется через утверждение регламента ведения хозяйственной деятельности и контроль их соблюдения в антимонопольном законодательстве.

Резюмируя всемирный опыт, можно сделать вывод, что условия для существования и развития конкуренции на рынке базируются на нижеследующих принципах: независимое развитие предпринимательства, равенство участников материальных отношений, всесторонняя охрана частной собственности, свобода заключения договоров, обеспечение защиты нарушенных прав. Они основаны на системе многих стран, ориентированных на рыночные приоритеты в регулировании экономики.

Конституционные принципы государственно-правового регулирования конкуренции и ограничения монополистической деятельности в Республике Казахстан закреплены в пункте 4 статьи 26 Основного закона [1]. Принципы, которые провозглашены в Конституции, выстроены на базе признания и обеспечения принципа независимой предпринимательской деятельности. Независимая предпринимательской деятельности включает в себя право на свободу предпринимательской деятельности, свободное применение своей собственности для любой законной предпринимательской деятельности, которые гарантируются Конституцией. Данные гарантии плотно сопряжены с основными конституционными правами и свободами, и государство обязано не только объявлять эти права, но и обеспечивать нужные условия для их реализации. Оттого и определено, что «монополистическую деятельность регулирует и ограничивает закон. Нечестная конкуренция запрещена». Эта запрещающая норма общая и распространяется на все виды экономических отношений, она носит четкий и ясный характер, тем самым, закладывает конституционно-правовой фундамент регулировки конкуренции и ограничения монополистической деятельности.

Нужно упомянуть и то, что нормы, создающие базу для государственной защиты и поддержки конкуренции, прибывают фундаментом законодательства о конкуренции и его наиболее прочной частью.

Нормы, которые нацелены на осуществление государственно-правового регулирования конкуренции и лимитирования монополистической деятельности, содержатся в Конституциях ряда западных стран (ст. 41, 43 конституции Италии, п.16 ст. 74 Конституции Германии и др.), но существование таких принципов в нормах Основного Закона больше всего актуально для Казахстана и других постсоветских государств из-за высокого уровня монополизации рынков.

На сегодняшний день многие страны СНГ следуют пути конституционного закрепления фундаментов антимонопольной регуляции. Так, статья 8 Конституции Российской Федерации гарантирует единство экономического пространства, свободное обращение товаров, услуг и средств, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности [7]. То есть, в отличие от Республики Казахстан, конкуренция в России регулировалась через повышение ее поддержки до уровня конституционной гарантии.

Конституционное положение о конкуренции в Конституции Азербайджанской Республики разработано по-другому: в соответствии со статьей 15 Конституции Азербайджана, государство на основе рыночных отношений создает условия для развития экономики, социальной направленности, гарантирует свободу предпринимательства, не допускает монополизма и недобросовестной конкуренции в экономических отношениях [8]. В этом случае антимонопольная регуляция выражена в деятельности государства по недопущению недобросовестной конкуренции и монополизма.

Статья 9 Конституции Молдавии относит рынок и добросовестную конкуренцию к основополагающим принципам экономики, на которых базируется экономическая система государства [9].

Количество стран, которые придают настолько особое значение правовому регулированию конкуренции и ограничению монополистической деятельности, что основы такого регулирования заложены в нормы Конституции, велико. Но некоторым странам СНГ не используют такой подход. Например, в Республике Беларусь и Узбекистане отсутствуют нормы антимонопольного законодательства в разделах Конституции, которые регулируют экономические и социальные права.

Конституциональные принципы, относящиеся к государственно-правовому регулированию конкуренции и ограничению монополистической деятельности в Казахстане составляют установку права на свободную конкуренцию, которая разработана в антимонопольном законодательстве некоторых европейских стран. Она заключается в праве свободного ведения деятельности всех предпринимателей. Примеры актов, которые закрепляют данное право: Французский Ордонанс № 86-1243 принятый 1 декабря 1986 года, который устанавливает основные принципы данного права; Закон

Болгарии «О защите конкуренции» 1991 года [10]; Коммерческий кодекс Чехии [11] и Торговый кодекс Словакии [12] и др.

Резюмировав положения европейского законодательства, которое устанавливает законодательство о конкуренции, необходимо отметить, что для его реализации нужны следующие условия:

- продавцы и покупатели не могут влиять на рыночные цены или контролировать их;
- наличие большого количества не ограниченных в свободе входа на рынок и выхода с него продавцов и покупателей;
- безучастность страны в формировании спроса, предложения и рыночных цен на рынке.

При этом свобода конкуренции не может и не должна быть абсолютной, и ее осуществление имеет определенные границы. Границы реализации права на конкуренцию сопряжены с ответственностью предпринимателя за допустимость его действий, уважением конкурентного права иного предпринимателя, регулированием монополистической деятельности, запретом бесчестной конкуренции и злоупотреблений монополией. Следовательно, право на конкуренцию ограничено касательно содержания действий конкурента, объекта конкуренции и сферы предпринимательской деятельности, в которой дозволено конкуренция.

Полный конституционный запрет на реализацию недобросовестной конкуренции обусловлено тем, что недобросовестная конкуренция – это грубое нарушение свободы предпринимательства, которое сильно тормозит развитие предпринимательства в государстве и сводит на нет все усилия страны, которые направлены на его поддержку. Монополистическая деятельность запрещена исключительно в том случае, когда она ограничивает или ликвидирует честную конкуренцию, приводит к неоправданным преимуществам, причиняет вред правам и законным интересам потребителей. Во всех оставшихся случаях монополистическая деятельность со стороны государства подлежит регулированию и ограничению.

Так же нужно учитывать отраслевые принципы, которые закреплены в законодательстве в дополнение к вышеупомянутым принципам.

Объявление конституциональных основ регулирования и лимитирования законодательством монополистической работы и запрещения бесчестной конкурентной борьбы подразумевает использование законодательно принятых граней. Данные принципы обнаружили законодательное фиксирование в положениях единого строя казахстанских нормативных законных действий. Первостепенно в Гражданском кодексе Республики Казахстан установленным Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года. Статья 11 Цивильного кодекса Республики Казахстан фиксирует правило недопустимости злоупотребления независимостью предпринимательства, осуществляемый посредством запрещения в монополистическую также любую прочую работу, нацеленную на лимитирование или же ликвидацию легитимной конкурентной

борьбы, в приобретение бесосновательных положительных сторон, в ограничение справедлив также легитимных заинтересованностей покупателей.

В соответствии со статьей 3 Гражданского кодекса Республики Казахстан, в сфере государственно-правового регулирования конкуренции и ограничения монополистической деятельности, положениям статьи 11 данного кодекса придается фундаментальное значение. Соответственно, положения ст. 11 будут реализовываться в текущем и специальном законодательстве (законодательстве о конкуренции).

Также, в соответствии с данной статьей не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами, использование предпринимателями гражданских прав в целях ограничения конкуренции. Далее приводятся следующие формы такого ограничения:

- злоупотребление предпринимателями своим доминирующим положением на рынке, в частности, путем ограничения или прекращения производства либо изъятия из обращения товаров для создания их дефицита или повышения цен;

- заключение и исполнение лицами, осуществляющими аналогичную предпринимательскую деятельность, соглашений о ценах, разделе рынков, устранении других предпринимателей и об иных условиях, существенно ограничивающих конкуренцию;

- совершение недобросовестных действий, направленных на ущемление законных интересов лица, ведущего аналогичную предпринимательскую деятельность, и потребителей (недобросовестная конкуренция), в частности, путем введения потребителей в заблуждение относительно изготовителя, назначения, способа и места изготовления, качества и иных свойств товара другого предпринимателя, путем некорректного сравнения товаров в рекламной и иной информации, копирования внешнего оформления чужого товара и иными способами.

Большая часть принципов государственно-правового регулирования конкуренции и ограничения монополистической деятельности исходит из положений Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, устанавливающий организационно-правовые основы регулирования и ограничения монополистической деятельности и пресечения недобросовестной конкуренции.

Предмет регулирования – это отношения, которые влияют на конкуренцию на товарных рынках, в нем определены правовые основы защиты прав субъектов рынка и потребителей от монополистической деятельности, антиконкурентных действий государственных органов и недобросовестной конкуренции. Нормы Кодекса нацелены на поддержание и создание комфортных условий для добросовестной конкуренции на товарных рынках Республики Казахстан.

Резюмирую все вышесказанное, необходимо сказать - правовое регулирование конкуренции и ограничение монополистической деятельности в Республике Казахстан базируются на свободе предпринимательства,

регулировании и ограничении монополистической деятельности, запрете недобросовестной конкуренции.

Из определенных принципов, которые составляют правовой фундамент государственно-правового регулирования конкурентных отношений в стране, исходит вывод, что Казахстан реализует право субъекта рыночных отношений на свободную конкуренцию на примере европейских государств.

Разрешение разных форм конкуренции на рынке – это одна из форм осуществления конституционного принципа свободы предпринимательской деятельности. Юридическое определение конкуренции в действующей статье 162 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан соответствует понятию конкуренции идеальной модели, признанной утопией в настоящее время. Но как демонстрирует всемирный опыт, такие формы конкуренции, как олигополия или монополистическая конкуренция, позволяют более эффективно организовать производство и потребление, если их применение не нарушает прав субъектов рыночных отношений. В связи с этим, можно считать, что принцип различных форм честной рыночной конкуренции должен быть включен в систему отраслевых принципов.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.) // <https://adilet.zan.kz>.
2. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК.// <https://adilet.zan.kz>.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ.// <https://adilet.zan.kz>.
4. Бикебаев А.Ж. Конкурентное (Антимонопольное) право и политика Республики Казахстан. – Алматы: юридическая фирма «Саят Жолши и Партнеры», 2010. – 496 с.
5. Теория государства и права: учебник /М.Н. Марченко. - М., 2004. – 521 с.
6. Современные зарубежные конституции/Б.А.Страшун.-М.,1999. - С. 115.
7. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // <http://www.constitution.ru/>.
8. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года// <https://ru.president.az/azerbaijan/constitution>
9. Конституция Республики Молдова от от 29 июля 1994 года// <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=363979>
10. Закон Болгарии о конкуренции// [www/lib.rada.gov.ua/ LibRada /static /LIBRARY/catalog/law/bgr_konkur.htm](http://www.lib.rada.gov.ua/LibRada/static/LIBRARY/catalog/law/bgr_konkur.htm).
11. Коммерческий кодекс Чехии от 5 ноября 1991 года. // <http://www.urist.in.ua/archive/index.php/t-124550.html>.

12. Торговый кодекс Словакии от 5 ноября 1991 года. // <http://www.zakonypreludi.sk/zz/1991-513>.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОНОРСТВА И ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ

Рахимбекова Фариза Ниязбекқызы
*Магистрант 1 курса Высшей школы права
Международного университета «Астана»*

На сегодняшний день тема трансплантологии имеет большую актуальность в мире. Трансплантология - отрасль медицины и биомедицинской науки, изучающая проблемы пересадки органов и комплексов органов, а также клеток и тканей, взамен необратимо утративших свою функцию и перспективы создания искусственных органов. Трансплантация от латинского слово «transplantare» - что обозначает пересаживать[1].

В последнем десятилетии XX в. пересадка органов и тканей абсолютно перешла из сферы эксперимента в клиническую практику, и в настоящее время трансплантология твердо захватила свое место среди многообещающих направлений клинической медицины. Наблюдающийся сегодня резкий сдвиг трансплантологии отображает проход всемирной медицинской науки в XXI в. на новый, более большой уровень теперь во всем мире ежегодно производят тысячи операций пересадки сердца, легких, печени, почек, поджелудочной железы, тонкой кишки, а также других органов и разных тканей. При этом медицинская трансплантология решает задачи не только спасения смертельно больных, но и длительного их выживания, вероятно более абсолютной медицинской и социальной реабилитации. Преимущества нынешней трансплантологии подтверждаются тем, что тысячи пациентов десятилетиями живут полноценной жизнью после пересадки сердца, почки, печени; эти люди создают семьи, у них рождаются здоровые дети. Впрочем еще очень многие научные и практические вопросы трансплантации тканей и органов пока еще ожидают своего решения, и, пожалуй, фундаментальный среди них - вопрос о тканевой несовместимости и реакции отторжения[2]. Здоровье – это самое ценное в жизни человека. Ключевые вехи в развитии трансплантации органов и тканей

- 1900 г. — Ландштайнер открыл группы крови АБО.
- 1902 г. — Ульман выполнил первую трансплантацию почек у собаки.
- 1902—1905 гг. — Каррель разработал технику сосудистых анастомозов, впервые осуществил в эксперименте пересадку сердца (удостоен Нобелевской премии в 1912 г.).
- 1907 г. — Стич пересадила в эксперименте почку в подвздошную область.
- 1909 г. — Борет и Эндерляйн доказали, что при аутогенной трансплантации органов реакция отторжения отсутствует.

- 1926—1928 гг. — С.С. Брюхоненко и СИ. Чечулин разработали и применили в эксперименте АИК.
- 1933 г. — Ю.Ю. Вороной впервые в мире произвел аллотрансплантацию трупной почки. 1940 г. — Ландштайнер и Винер открыли резус-фактор.
- 1942—1945 гг. — Медавар доказал иммунную природу отторжения трансплантата.
- 1943 г. — Кольфф провёл первый гемодиализ при острой почечной недостаточности.
- 1946—1960 гг. — В.П. Деяшхов впервые в мире в эксперименте произвёл пересадку сердечно-лёгочного комплекса, пересадку второго сердца в грудную полость.
- 1949 г. — Бюрне и Феннер описали иммунную толерантность. 1958 г. — Досеэ открыл антигены гистосовместимости.
- 1959 г. — Шварц и Дамешек установили иммуносупрессивное действие 6-меркаптопурина. Начало иммунодепрессивной терапии.
- 1960 г. — успешная аллогенная трансплантация почек, иммунодепрессивная терапия азатиоприном и глюкокортикоидами.
- 1967 г. — первая успешная пересадка сердца человеку (Барнар).
- 1966—1968 гг. — открыт антилимфоцитарный глобулин — эффективное иммунодепрессивное вещество.
- 1968 г. — ван Род — основоположник Европейской организации для координации тканевого типирования, регистрации потенциальных реципиентов, снабжения их донорскими органами[8].

Благодаря таким открытиям люди имеют возможность на вторую жизнь.

Проблема донорства представляется одной из важнейших в современной трансплантологии. Для подбора особо иммунологически совместимого донора каждому реципиенту нужно достаточное количество доноров, отвечающих отвечающим условиям по качеству органов, используемых для пересадки. На сегодняшний период фундаментальный закон в Республики Казахстан, который регламентирует трансплантологию - это кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года, Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-207/2020 «Об утверждении правил и условий изъятия, заготовки, хранения, консервации, транспортировки, трансплантации органов (части органа) и (или) тканей (части ткани) от донора к реципиенту». Согласно кодексу донорами могут быть лица, достигшие восемнадцати лет, дееспособный субъект, выразивший письменное нотариально удостоверенное согласие на изъятие органов и тканей для последующей трансплантации. Донорами могут быть прижизненным, а также посмертное донорство. Прижизненный донор проходит многостороннее медицинское обследование в порядке, утвержденном приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 24 ноября 2020 года «Об утверждении правил прохождения прижизненным донором органов и тканей многостороннего медицинского обследования». Спустя изъятия и заготовки

органа и материалов для трансплантации у прижизненного донора выполняется соответствующая запись в оформленной на него медицинской карте стационарного нездорового по форме, подтвержденной приказом исполняющего обязанности Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 октября 2020 года «Об утверждении форм учетной документации в области здравоохранения»[3]. Рассматриваются два варианта, чтобы зафиксировать несогласие или согласие на донорства при жизни. Первый вариант субъект может зайти на портал электронного правительства «E.gov.kz» Перейти в раздел «Здравоохранения», выбрав услугу регистрация прижизненного отказа или согласия на посмертное донорство органов (части органа) и (или) тканей (части ткани) в целях трансплантации, с помощью электронной цифровой подписи субъект может приобрести электронную справку, не выходя из дома. Второй вариант, чтобы зафиксировать несогласие либо соглашение на донорства при жизни, необходимо написать заявление в поликлинике по месту прикрепления. Поликлиника в течение одного рабочего дня предоставляет справку о регистрации заявления.

Посмертное изъятие органов запрещается, если ранее донор не давал согласие на изъятие органов. Посмертная донорства – это шанс дать жизнь другому человеку. После констатации смерти для трансплантации у умершего медицинская организация обязаны оповестить родных и близких, о том, что субъект может быть донором. Если родные и близкие приняли решение о несогласии, то трансплантация не осуществляется.

Как есть легальность в рынке медицинских услуг, также имеется нелегальность. Черный рынок, так называют теневой бизнес в области медицины. За незаконное изъятие органов и тканей трупа человека предусмотрена уголовная ответственность. По закону Республики Казахстан торговля органами, вывоз органов за пределы Республики Казахстан запрещено. В случае уклонений от закона, предусмотрена уголовная ответственность, согласно уголовному кодексу Республики Казахстан от 3 июля 2014 года статьи 315 гласит, о том что, незаконное изъятие органов или тканей трупа человека для трансплантации либо иного использования, а равно совершение сделок в отношении органов или тканей трупа человека, наказываются лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Также, согласно пункту 2 статьи 315 те же деяния, совершенные:

1) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или преступной группой;

2) неоднократно;

3) лицом с использованием своего служебного положения, наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового[4].

Согласно уголовному кодексу Республики Казахстан от 3 июля 2014 года пункта 1 статьи 116 запрещается принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей живого лица для трансплантации либо иного использования, а равно совершение незаконных сделок в отношении органов и тканей живого лица, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Также согласно пункта 2 статьи 116 запрещается принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов у недееспособного субъекта, несовершеннолетних детей, беременных женщин. Если ранее было запланировано по предварительному сговору и с применением оружия. Возможно, и ситуации с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего, путем обмана или злоупотребления доверием. В таком случае наказываются лишением свободы на срок от шести до десяти лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет или без такового[4].

Правовое регулирование процессов донорства располагает для большинства государств первоочередное значение. Утверждение трансплантационного законодательства обязано защищать национальные и правовые особенности четкого государства и, в то же время, основываться на общепринятых принципах правового регулирования этой сферы. При определении всеобщих принципов юридической регламентации донорства и трансплантации уместно следовать общеправовым научным подходом, согласно которому принято отличать принципы право и принципы правового регулирования. Согласно к трансплантации принципами права дозволено считать закрепленные в разнообразных нормативно-правовых актах основные положения, которые отображают ее содержание. В то же время, принципы правового регулирования - это руководящие идеи, предпосылки, которые могут быть использованы в качестве основополагающих мысли при развитии трансплантационного законодательства. Таким образом, принципы право, приходя необыкновенным базисом законодательных актов, могут быть реализованы через предшествующего определения принципов правового регулирования[7].

Переходя всеобщих теоретических положений к практическим, представляется возможным отметить последующие принципы правового регулирования донорства и трансплантации:

- уважение и следование прав пациента;
- очередность согласно «лист ожидания»;
- декоммерциализация донорства и трансплантации;
- интеграция в международные трансплантологические сообщества[7].

Согласно статистике республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Республиканский центр по координации трансплантации и высокотехнологичных медицинских услуг» Министерство здравоохранения Республики Казахстан, на трансплантацию органов за

текущий 2021 год, составляет 3369 пациентов. Из них 3272 взрослые и 97 детей ожидают трансплантацию органов. Если рассмотреть детально лист ожидания пациентов, то на пересадку почек ожидают 81 детей и 2963 взрослых. На пересадку печени 8 детей и 148 взрослых. Пересадке сердце нуждаются 6 детей и 145 взрослых, на пересадку легких ожидают 15 взрослых, а также есть комплексное трансплантация сердце и легких. В комплексном трансплантации сердце и легких нуждаются 1 взрослый и 2 детей.

Положение правового регулирования вопросов трансплантации органов и тканей человека обладает безгранично обширное научное освещение. Она не раз становилась объектом исследования разных ученых, однако, невзирая на это, исследования продолжаются. Не только в Республике Казахстан, но и все международное содружество заинтересовано в том, чтобы всячески гарантировать следование прав и интересов людей при осуществлении трансплантологических услуг [5].

В качестве из одного из главнейших международных актов, который даже напрямую и не регулирует конкретные, соединенные с трансплантацией, связи и вопросы, выступает всеобщая декларация прав человека 1948 года. Значимость данного документа определена тем, что в нем содержатся основные принципы гуманизма, которыми руководствовались как Казахстанские законодательные органы, так и большая часть зарубежных, при создании законов, регулирующих трансплантацию органов и тканей человека.

В качестве второго значительного международного документа выступает Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Настоящий документ по своей сущности затрагивает те же самые вопросы, что и всеобщая декларация прав человека, исключительно осуществляет это более подробно и конкретизирует поставленные факторы [6].

Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины от 19 ноября 1996 года. Всеобщие положения Конвенции устанавливают объект и цель документа. Цель складывается в том, чтобы защитить достоинство людей в области биомедицины. Для достижения данной цели взят ряд поставленных принципов. Принципы, выраженные в первой главе данного нормативного правового акта, укрепляют главенствующую значимость человеческой жизни при проведении биомедицинских процедур, равный доступ к здравоохранению и профессиональные стандарты качества оказываемых услуг [6].

Конвенция определяет всеобщее правило, согласно которому активных доноров для трансплантации органов должно пользоваться только в том случае, если нет органов от умершего человека. Другие удаленные части тела нужно утилизировать с уважением, в соответствии с пожеланиями человека. Кроме того, не должно быть никакой денежной выгоды от человеческого тела либо его частей, впрочем, адекватная компенсация расходов, понесенных на медицинские процедуры, не запрещена. Правила, относящиеся согласия, изложенные во второй главе, еще касаются к трансплантации органов и тканей человека [6].

Юридическая модификация изъятия органов и тканей человека с целью трансплантации — прямое, информированное, прочное согласие. Она означает, что без юридически оформленного согласия любого человека на использование его органов и тканей врач не имеет полномочия производить их изъятие. В этом случае вероятный донор «завещает» свои органы. подобная модификация действует в США, Англии, Испании. В Испании, в частности, на водительских правах производится отметка, что «против трансплантации органов не возражаю». Вторая юридическая модификация принята во Франции, Бельгии, Австрии, России. Эта модель именуется презумпцией согласия либо концепцией не испрошенного согласия, которая носит ориентировочный характер. Подразумевается, что донор, не выразивший свое несогласие на изъятие органов, согласен на похожую операцию. Изъятие органов и тканей у трупа не допускается, если при жизни потенциальный донор или его близкие родственники сообщили о своем несогласии на изъятие после смерти органов для трансплантации. Это означает, что любой из физически здоровых и не пожилых в случае тяжелой травмы, несочетающейся с жизнью, сможет стать донором органов. Принимается во внимание только безусловно сформулированное при жизни неготовность на трансплантацию органов и тканей. И у первой, и у второй модификации имеются свои достоинства и недостатки. Что является достоинством одной модификации изъятия органов и тканей человека, то является изъяном у другой. Впрочем ни одна страна в мире еще не смогла абсолютно решить вопрос недостатка донорских органов. Важно то, что темпы восполнения разницы между надобностью производства операций и наличием донорского материала в каждой стране свои. Хочется привести ежегодные показатели. В США ежегодно производится 15000 операций по пересадке почки, в Германии — 5000 операций, в Испании — 2125 операций, в Португалии — 1500 операций, в России — 150 — 160 операций. Такая непростая операция, как пересадка печени, в США производится ежегодно 5000 раз, в Испании — 800 раз, в Португалии — 140, в России — 3 раза. Так, в России с 1990 года выполнено итого 5000 трансплантаций почки, 108 — сердца, 148 — печени. Исходя из статистических данных, модификация непосредственного согласия на изъятие органов, функционирующая в странах с возвышенными показателями производства операций по трансплантации органов, более выгодна, но не всегда[9].

Главная цель развития трансплантологии как доли современной клинической медицины увеличение доступности высококачественной медицинской поддержки методом трансплантации органов в строгом соответствии с реальной нуждой народонаселения и донорским ресурсом. Судя по нынешней ситуации в Казахстане и дискуссии о целесообразности внесения изменений и дополнении в законодательство Республики Казахстан по проблемным вопросам трансплантологии, современное Казахстанское общество нуждается в процессе принятия и популяризации специальной программы развития трансплантологии для спасения жизней тысяч Казахстанцев, зарегистрированных в листах ожидания донорских органов.

Список использованных источников

1. Трансплантология и искусственные органы: учебник / под ред. Акад. РАН С. В. Готье.- М.- 15 с.
2. <https://library.sammi.uz/Library/Rus%20tilidagi%20adabiyotlar/Хирургия/Трансплантология%2C%20Янушевич%2C%202015.pdf>-с.6.
3. Об утверждении правил и условий изъятия, заготовки, хранения, консервации, транспортировки, трансплантации органов (части органа) и (или) тканей (части ткани) от донора к реципиенту. Приказ Министерства здравоохранения Республики Казахстан от 25 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-207/2020. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 ноября 2020 года № 21683.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК
5. Михневич, Е. В. Правовые аспекты донорства и трансплантации органов и тканей / Е. В. Михневич // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. – 2019. – № 35. – с. 73-79.
6. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины от 19 ноября 1996 года. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz37.html> (дата обращения: 15.02.2021).-с.427
7. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист.-2000.-№6.-с.49-50.
8. http://www.topochka.ru/download/glava_16.pdf -с.1.
9. Ирина Краснопольская. Дело врачей. // Российская газета. N 41/3710. 2 марта 2005 года.-с. 1.

КЕПІЛ ҰҒЫМЫНЫҢ ДИСПОЗИЦИЯЛЫҚ ЖЕТКІЛІКСІЗДІГІ

Икрам Асқар Алмасұлы

*«Астана» Халықаралық университетінің 1-курс магистранты
Ғылыми жетекшісі: PhD, доцент Хайрмуханмедов Н.И.*

Бұл еңбекте кепіл ұғымының Азаматтық кодексте диспозициялық жеткіліксіздігі ашып көрсетілетін болады, яғни мәселенің қоғамда қандай қиыншылықтарға және де кейбір жағдайларда қылмыстық құқық бұзушылықтарға әкеліп соғуы айқындалған. Еңбекте автордың жеке тәжірибесі де орын алуға және мысалдар келтірілген.

Кепіл ұғымының қоғамда туындап жатқан мәселелерге жауап бермейтіндігі және оның тиісінше түсініспеушіліктер туындатуы осы еңбектің жазылуына әкеліп соқты. Бұл мәселе туралы Ресей Федерациясы ғалымдары да еңбектерінде көрсетіп өткен, сонымен қатар елімізде де қызу талқыда екені рас.

Ақша кепілі осы кепіл диспозициясының жеткіліксіздігінің дәлелі ретінде қарастырылған. Ақша кепілінің орындалу түрлері, сондай ақ оның әлі күнге дейін нақты өз шешімін таппай жүргендігі көзделген. Қорытынды бөлікте автордың көрсетілген мәселе бойынша жеке шешімі жазылған.

Кепіл. Міндеттемені қамтамасыз ету әдістерінің бірі. Қазіргі таңдағы ақша айналымының, маңызының және қоғамда кредит алу қарқынының дамуы кепіл әдісінің жаппай таралуына алып келді. Бұл өз кезегінде ақшалай міндеттемелерді қамтамасыз етуде кепілді қолдануына әкеліп соқты. Кепілдің тәжірибеде көптеп қолданылатындығын ескере келе міндеттемені қамтамасыз ету әдістерінің ішіндегі ең қауіпсіз түрі деп пайымдауға да болады. Алайда, өз кезегінде күнделікті қолдану кепілдің күнделікті дамуына және де реттейтін нормалардың өзгеруіне алып келеді. Осылайша, күнделікті өмірде кепілдің кең таралғандығы түсінікті болады, ал бұл өз қиындықтарын алып келуде. Қиындық ретінде қарапайым халықтың заңи сауатсыздығын, кепіл ұғымын білмейтіндігін, алайда сонда да кепілді қолданатындығын айтуға болады, мысалы:

Қазақстан Республикасының (бұдан әрі – ҚР) жеке басты куәландыратын жеке құжаттар туралы заңының жиырма үшінші бабына сәйкес “Жеке басты куәландыратын құжаттарды кепілге қабылдауға тыйым салынады”- делінген. Алайда, халық арасында осы жеке құжаттарды кепілге қалдыру кең тараған, оның бір дәлелі ретінде автордың өз тәжірибесін де алуға болады. Мысалы ретінде саябақтарда велосипед, самокат және т.б. құрылғыларды прокатқа беріп тұрған тұлғалар немесе үйге ойын консолін жалға алу, олар өз затына кепіл ретінде жеке құжатты немесе ақша қалдыруды сұрайды. Сонымен қатар, бұл қатынасты шартпен бекітетін жағдайлар да кездеседі, яғни кепілге жеке құжатын алып оны шартта көрсетеді. Бұл жағдайда шарт жарамды ма? Шарт объектісі ретінде жеке құжат бола алады ма? Осы жағдайды заң тұрғысынан қарағанда жоғарыда көрсетілгендей жеке құжаттарды кепілге қалдыруға болмайды және де оған қоса қабылдауға да

тыйым салынады, яғни олар да сұрай алмайды. Ал, енді қоғамның ойы бойынша, олар бұл жағдайды кепіл нормаларымен шешіледі деп санайды, себебі өздерінің жеке құжаттары кепіл нысанасы болып табылады деген қате ой бар. Осы мәселе бойынша ресейде де еңбектер бар және соның бірінде Б.М. Гонгало кепіл ұғымын халық арасында тараған кепіл ұғымынан ажырата білу керек дейді, яғни кепіл ұғымын түсіну кезіндегі қиыншылықтарды еңсеру кезінде осы қоғамда қалыптасқан қате ойдан арылу керек. Сондай-ақ, жоғарыда көрсеткен жеке құжат кепілі кепіл нормаларымен реттелмейді және жоғарыдағы мысал бойынша велосипедті иесіне қайтару міндеттемесін қамтамасыз ету әдісі болып табылмайды. Осы типтес мәселелердің шешімін табу халық арасындағы көптеген мәселелерді шешетін еді. Енді осы кепілдің ҚР Азаматтық кодексінің (бұдан әрі – АҚ) 299-бабында көзделген басты диспозициясына көз жүгірту арқылы жеке құжаттар туралы норма жоқ екендігі анықталады. Неге бұл туралы диспозициясында көрсетпеске, себебі елімізде осы жеке құжаттардың бөтен тұлғалардың қолына түсуінен көптеген қылмыстар орын алуда, яғни жеке ақпараттардың бөтен тұлғаның иеленуінен халқымыз зардап шегуде. Бұл өз кезегінде азаматтық кодекстегі кепілдің диспозициялық толық емес екендігі.

Келесі кезекте ақша кепіліне келсек. Ақша кепілі осы кепіл диспозициясының толық емес екендігінің айқын дәлелі. Себебі, 299-бапқа сәйкес кепіл нысанасы (заты) ретінде мүліктік және мүліктік емес құқықтар бола алады, ал осы кодекстің 115-бабына сәйкес, мүліктік құқықтарға ақша да жатады. Бірақ, ақша кепілі қалай орын алатындығы айқындалмаған және ол мүмкін бе? Көрші Ресеймен азаматтық заңнаманың ұқсастығын басшылыққа алып салыстырып қарау барысында оларда да бұл кемшіліктердің бар екендігі анықталды. Алайда, Ресейде Жоғары Төрелік соттың 1996 жылғы Президиумы "кепіл қатынастарының мәніне сүйене отырып, ақша кепіл бола алмайды" деп анықтаған. Ал, Ресей ғалымдары соның ішінде В.И. Белов және А. Маковская кепіл заты ретінде ұлттық валюта бола алмаса, шет елдік валюта бола алады деп көрсеткен. Алайда, бұл ойлар бірнеше дау туғызады, біріншіден, неге ақша кепіл заты ретінде қарастырылмайды, егер ол мүліктік құқықтарда көзделсе және кепіл мәнін анықтайтын ҚР АҚ 301-бабында ақша бойынша ешқандай шектеулер көрсетілмесе, екіншіден, неге шетелдік валютаға кепіл заты ретінде артықшылық берілуде және неге оны кепіл заты ретінде қолдануға болады? Бұл сұрақтар қазіргі таңға дейін актуалды, себебі азаматтық кодексте әліге дейін ақша кепілін реттейтін нормалар көрсетілмеген. Бұл сұрақтардың актуалдылығы өз кезегінде кепіл диспозициясының кемшілігі және жеткіліксіздігі болып табылады. Бұл мәселелер туралы Фархад Карагусовта жазып өткен болатын. оның жазғаны бойынша ақша кепілі оны банкта сақтау арқылы ғана орындалуы мүмкін, бірақ ақша кепілінің орындалуын қиындататын жағдай бар, ол ақшаның қолма қол және қолма қол ақшасыз болуы. Қолма қол ақшасыз жағдайда арнайы уәкілетті үшінші тұлға болуы керек дейді. Төменде Карагусовтың еңбегінен ақша кепілінің орындалуы туралы үзіндісі:

Қолма-қол ақша кепілі. Қолма – қол ақша кепіл заты ретінде банкте кем дегенде екі тәсілмен орын алады - ақша белгілерін сейфке салу немесе ақшаны банктік шоттарға орналастыру арқылы. Өз кезегінде, қолма-қол ақшаны банк сейфіне кепіл заты ретінде орналастыру екі жолмен жүзеге асырылуы мүмкін: сақтау орны немесе сейфтік жәшіктерді жалға алу. Осы екі әдістің әрқайсысы егжей-тегжейлі реттеуді қажет етеді. Бұл жағдайда кепілге салынған қолма-қол ақшаны банкте сақтауға орналастыруға АҚ-нің 786-бабының кейбір ережелері қолданылуы тиіс, ал банк сейфін жалға беру арқылы қолма-қол ақшаны кепілге қою кезінде мүліктік жалдау қатынастарын реттейтін АҚ нормалары қолданылады.

Қолма-қол ақшасыз кепілге байланысты. Заңнамада және ақша кепілі туралы әрбір шартта банк шотына орналастыру арқылы ақша кепілімен байланысты ерекше тәуекелдер мұқият зерделеніп, құқықтық тәсілдермен азайтылуға тиіс. Мұндай тәуекелдердің кейбірі құқықтық әдебиетте қазірдің өзінде байқалады. Мысалы, В.Белов Ресейдің экономикалық жағдайында болуы мүмкін, бірақ Қазақстан үшін де ортақ тәуекелдердің осындай екі түрін атап өтеді, олар шоттардағы шетел валютасымен операцияларды "тоқтату" және валюта бағамының тиімсіз күрт өзгеру мүмкіндігі. Отандық практикадан мемлекеттік органдар банк шоттарына тыйым салатын, осындай шоттардағы қаражатқа иелік етуді шектейтін не осы қаражатты тікелей шоттан бюджет пайдасына алып қоюды жүзеге асыратын жағдайларды атап өтуге болады. Осы және басқа да тәуекелдерді реттеу Қазақстан заңнамасында ақша кепілін, оның ішінде банктік шоттар бойынша жүзеге асыру режимінің қаншалықты орынды және тиімді болатынына байланысты.

Қорытындылай келе, кепіл ұғымы жоғарыда көзделгендей қазіргі күнге дейін идеалды болып табылмайды, алайда кепіл институты экономикаға, қоғамға байланысты күнделікті дамуда және де жаңа мәселелер туындатуда. Оның бір дәлелі ретінде ақша кепілін көрсетуге болады. Кепіл ұғымының қоғамда дұрыс түсінілмеуі және қолданылмауы көбінесе заң шығарушыларға байланысты, яғни кепіл диспозициясын қаншалықты түсінікті етіп жеткізуінде. Түсінікті болуымен қатар ол қоғамда туындауы мүмкін сұрақтарға шешімдерді қамтуы керек болады. Сонымен қатар, жоғарыда көрсетілген мәселелер бойынша шешім ретінде диспозициялық толықтырулар жасау керек болады, мысалы 301-бапқа сәйкес кепіл заты ретінде жеке басымен тығыз байланысты талаптар бола алмайды деп көрсетілген, осы жердегі тізімге жеке құжаттар немесе өзгеше ескерту жазу арқылы көрсету керек. Бұл өз кезегінде заңи сауатсыз тұлғаларға ғана емес заң саласында жүргендерге де пайдасын тигізетін еді. Сонымен қатар, ақша кепілінің шешімі ретінде бөлек бір бап қарастырылуы керек. Баптың да атауы тиісінше ақша кепілі ретінде көрсетілуі керек, ал оның ішінде жоғарыда көрсетілгендей қолма қол немесе қолма қол ақшасыз кепіл жағдайлары және оның қалай орын алатындығы секілді мәселелер көзделуі тиіс. Бұл жағдайлардың бәрі өз кезегінде заңи реттелуі керек және де тиісінше Азаматтық Кодексте орын алуы керек.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Так ли надежен залог денег на счете? <https://mail.kz/ru/news/kz-news/tak-li-nadezhen-zalog-deneg-na-schete>
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15.01.1998 N26 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге";
3. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.
4. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – 1120 с.
5. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. – М.: Статут, 2016– 336 с.
6. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31664199 О понятии и залоге денег по законодательству Республики Казахстан, Фархад Карагусов.
7. Залог денег. Гульсара Жумабекова, 2003. Журнал: правовая реформа в Казахстане. <https://articlekz.com/article/4809>

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕИМУЩЕСТВА ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПОСТАВЩИКОВ ПУТЕМ ПРИМЕНЕНИЯ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ ШКАЛЫ

Камелев Темирлан Ермекович
*магистрант 1 курса Высшей школы права
Международного университета Астана*

В данной статье рассмотрены преимущества оценки потенциальных поставщиков путем применения балльно-рейтинговой шкалы, в сфере закупки услуг государственных и квазигосударственных учреждений.

Существующее законодательство Казахстана в данной сфере не позволяет принимать участие в закупке компаниям, которые не проходят хотя бы по одному из критериев квалификационного отбора, что даёт пространство для создания неконкурентной борьбы, и как следствие акты коррупции и сговоров[1].

Отличным примером создания конкурентной среды для поставщиков является система закупок United Nations Development Program (далее ООН)[2].

Основой их отбора является наивысший набор баллов потенциальным поставщиком, присуждаемых за соответствие квалификационным требованиям, что исключает возможность полного отклонения заявки потенциальных поставщиков.

Для более детального сравнения подходов рассмотрим методы отбора потенциальных поставщиков по правилам ООН и правилам закупок государственных организаций.

Закупка услуги юридических советников Эмитента, открытый конкурс № 5590694-1 на портале государственных закупок, лот 39564129-ОК1 «Услуги юридические консультационные», проводившийся марте-апреле 2021 года, сумма закупки 247 500 000 тенге[3].

Данную услугу могут оказать несколько компаний в Казахстане, включая: Dentons, Grata, Linkage&Mind и др.

Квалификационные требования, выдвинутые Заказчиком:

Материальные ресурсы:

1. В части оказания услуг по праву Англии: наличие рейтинга не менее 3-ей степени (tier 3) в области долгового рынка капитала (Debt Capital Markets), присвоенного международным рейтинговым агентством Legal500 или рейтинга не менее 3-ей степени (tier 3) в области долгового рынка капитала (Capital markets: Debt) присвоенного международным рейтинговым агентством IFLR1000

2. В части оказания услуг по законодательству Республики Казахстан: наличие ведущего рейтинга 1-ой степени (tier 1) в сфере банков, финансов и рынков капитала (Banking, Finance and Capital Markets), присвоенного международным рейтинговым агентством Legal500 или ведущего рейтинга 1-ой

степени (tier 1) в области финансово и корпоративного права (Financial and Corporate), присвоенного международным рейтинговым агентством IFLR1000;

Трудовые ресурсы:

1. Два специалиста в области юриспруденции с приложением документа (выписки), подтверждающего право заниматься юриспруденцией в Англии.

2. Специалист в области юриспруденции с приложением документа (выписки), подтверждающего право заниматься юриспруденцией в США.

3. Два специалиста, имеющих высшее образование в области юриспруденция с приложением подтверждающего документа об образовании

Помимо данных требований, предусмотрена обязательная финансовая устойчивость, согласно Главе 13 Правил осуществления государственных закупок Республики Казахстан, что является весьма хорошим инструментом, при отборе потенциального поставщика, и стимуляции оплаты налогов, повышения заработных плат и отображения дохода компании.[4]

Возвращаясь к требованиям по материальным ресурсам, рассмотрим пункты 1 и 2, включающие в себя наличие определенных позиций в рейтинге агентства Legal500 и IFLR1000, данные требования исключают участие любых фирм, кроме Dentons.

Далее представлены рейтинги, по запросу Заказчика:

1. Наличие ведущего рейтинга 1-ой степени (tier 1) в сфере банков, финансов и рынков капитала (Banking, Finance and Capital Markets):

BANKING, FINANCE AND CAPITAL MARKETS

Dentons

Kinstellar LLP

Morgan, Lewis & Bockius LLP

White & Case Kazakhstan LLP

.....

2. Наличие рейтинга присвоенного международным рейтинговым агентством Legal500 или ведущего рейтинга 1-ой степени (tier 1) в области

COMMERCIAL, CORPORATE AND M&A

- 1** Baker & McKenzie - CIS, Limited
- Dentons
- GRATA International
- Kinstellar LLP

Corporate)

Banking and finance

PUBLISHED MAY 2021

Tier 1
Dentons
Kinstellar
Morgan Lewis & Bockius
White & Case

[View all tiers](#) ▾

3. Наличие рейтинга не менее 3-ей степени (tier 3) в области долгового рынка капитала (Debt Capital Markets), присвоенного международным рейтинговым агентством Legal500 или рейтинга не менее 3-ей степени (tier 3) в области долгового рынка капитала (Capital markets: Debt) присвоенного

3

Akin Gump LLP

Baker McKenzie

Cravath, Swaine & Moore LLP

Dechert LLP

Dentons

DLA Piper

Hogan Lovells International LLP

Mayer Brown International LLP

Morgan, Lewis & Bockius UK LLP

Morrison & Foerster LLP

Sidley Austin LLP

Simmons & Simmons

IFLR1000

Tier 3
Ashurst
Baker McKenzie
Dentons
Latham & Watkins
Norton Rose Fulbright
Shearman & Sterling
Sidley Austin
Simmons & Simmons
Slaughter and May
Sullivan & Cromwell

Изучив данные таблицы, можно понять, что совпадают по требованиям только Dentons, что является отличным примером хорошей подготовки специалистов по государственной закупке Dentons. [5][6]

Данные действия открывают возможность Dentons выиграть закупку без конкурентной борьбы, что противоречит основной идее капитализма и понятия государственных закупок.

Ни о каком снижении цены и повышении качества речи идти не может из-за отсутствия необходимости в этом, договор в любом случае придёт к Dentons.

Также есть требования по трудовым ресурсам, с трудовыми ресурсами всё гораздо проще:

Либо у тебя есть данные работники, либо нет, в случае отсутствия данных работников потенциальный поставщик не допускается к участию в конкурсе.

Для соответствия квалификационным требованиям специалиста необходимо приложить следующие документы:

1. Документы об образовании, квалификации специалиста: дипломы, сертификаты, лицензии

2. Документы, подтверждающие опыт работы: справки ЕНПФ, трудовые книжки, трудовые договоры и др. согласно подпунктами 1), 2), 3), 4), 5) и 8) статьи 35 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года.[7]

3. Документы, удостоверяющие личность: удостоверение личности, паспорт и т.п.

4. Подтверждение готовности сотрудника исполнять договорные обязательства: трудовой договор, договор о намерениях, договор о субподряде и т.п.

В случае несоответствия одному из требований заявка потенциального поставщика отклоняется.

Если данный тендер рассматривать по правилам отбора ООН, то картина итогов будет складываться иначе, далее я приведу данные по аналогичному тендеру, адаптированному мной к закупке, описанной выше.

За каждый пункт, соответствующий требованию Заказчика, будет присуждаться определенное количество баллов, максимальная сумма баллов - 700.

Начнем с трудовых ресурсов:

1. Профессиональный опыт в области оказания юридических услуг или подобных проектах от 2-х лет:

Менее 2х лет опыта – 0 баллов;

2 года – 17.5 баллов, +1.5 балла за каждый дополнительный год опыта.

максимум - 25 баллов

2. Наличие сотрудника, оказывающего услуги на основе трудового договора – 5 баллов

Сотрудник, оказывающий услуги по договору субподряда – 3 балла

Сотрудник, оказывающий услуги по договору намерения – 1 балл

Отсутствие сотрудника – 0 баллов

Материальные ресурсы:

1. Наличие рейтинга в агентствах Legal500 или IFLR1000 в области Debt Capital Markets или Capital markets: Debt:

Рейтинг Tier 1 - 60 баллов

Рейтинг Tier 2 – 40 баллов

Рейтинг Tier 3 – 20 баллов
Рейтинг 4 и ниже – 10 баллов
Отсутствие в рейтинге – 0 баллов

2. Наличие рейтинга в агентствах Legal500 или IFLR1000 в области Financial and Corporate:

Рейтинг Tier 1 - 60 баллов
Рейтинг Tier 2 – 40 баллов
Рейтинг Tier 3 – 20 баллов
Рейтинг 4 и ниже – 10 баллов
Отсутствие в рейтинге – 0 баллов

В данных требованиях нужно обратить внимание на вариативность, позволяется быть ниже уровня критериев отбора, при это сохраняется поощрение компаниям, превышающим критерии отбора.

Также важен способ найма работника, при наличии работника, который официально трудоустроен и имеет подтверждающий документ, система поощряет компанию. Благодаря этому создаются новые рабочие места.

Далее идёт общая оценка заявки:

Техническая часть составляет 70% от финального рейтинга заявки

Финансовая часть составляет 30% от финального рейтинга заявки.

Оценка финансовой части осуществляется путём выведения средней цены из всех предложений потенциальных поставщиков. Далее высчитывается стоимость от большей к меньшей и распределяются баллы соответственно.

Техническая часть состоит из:

Опыт фирмы - 40%

Трудовые ресурсы – 30 %

Материальные ресурсы – 30%

Исходя из этих данных можно сделать вывод, что в данная система закупок более расположена к созданию конкурентной среды, нежели система государственных закупок Республики Казахстан.

Полное соответствие заявки потенциального поставщика не даёт ему 100%-ной гарантии на выигрыш тендера, в связи с чем предоставление скидки является неотъемлемым условием победы.

Данную систему необходимо адаптировать и интегрировать в нашу систему закупок, это поможет нам развивать отечественные компании, даст веру в то, что малому и молодому бизнесу есть место в государственных закупках, позволит сэкономить бюджетные средства и будет соответствовать основополагающим принципам конкурентной борьбы.

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года № 434-V ЗРК «О государственных закупках»

2. Портал закупок ПРООН: https://procurement-notices.undp.org/view_notice.cfm?notice_id=85526

3. Портал государственных закупок Республики Казахстан:
<https://www.goszakup.gov.kz/ru/announce/index/5590694?tab=general>

4. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 11 декабря 2015 года № 648. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 28 декабря 2015 года № 12590. «Об утверждении Правил осуществления государственных закупок»

5. Международное рейтинговое агентство IFLR1000:
<https://www.iflr1000.com/Jurisdiction/United-Kingdom/Rankings/175#rankings>

6. Международное рейтинговое агентство Legal500:
<https://www.legal500.com/c/london/finance/debt-capital-markets/>

7. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года, подпункты 1), 2), 3), 4), 5) и 8) статьи 35.

АЗАМАТТЫҚ ЗАҢ САЛАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ МӘТІНДЕГІ ТІЛДІК МӘСЕЛЕЛЕР

Садепхан Алия Академик

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің

3 курс студенті

*Ғылыми жетекшісі: Азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының аға
оқытушысы Тоқатов Р.А*

Бүгінгі жаһандану дәуірі аталатын бұл кезеңнің кезек күттірмес өзекті мәселелері жетерлік. Ақпараттық технологиялармен ғылымның өршіп дамуы барысында орын алып келе жатқан ғылым саласындағы тіл мәселесі туралы сөз болмақ. Абзалында осы тіл мәселесінің толқынын бір жағаға шығарып алғандығымыз дұрыс болар еді. «Тілі өлген ел, тірі өлген ел» демейме зиялыларымыз? Тіліміздің тұғырымен еліміздің елдігінің арасындағы жұқа жіптің қадірі ерек. Кең байтақ, бейбіт даланың суын ішіп нанын жеп өскен біздің болашақтағы мақсатымыз өзімізден кейінгі ұрпаққа қалдырар мұрамыз осы тарихтың мәуелі ағашы. Сол ағаштың бір бұтасы, бір жапырағы болып қалануда өз мойынымызда. Әркімнің өз саласы өз қызығушылығы бар. Бізді қызықтырған осы тіл мәселесі және қазақ тілінің заң саласындағы, заң шығармашылығындағы орыны мен үлесі. Еншілеп алған осы тілдің меншігіміз бола тұра кей салаларымыздан өз орынын ала-алмай жүргендігі өтірік емес. Сол саланың бірі, «заң саласы». Заң шығарудағы, оны жазумен аударудағы тіл мәселесінің кем кетік тұстары жетерлік, тіпті талдап қарар болсақ жаға ұстатар халіде мүшкіл екендігін қазақша мәтінді ашып қараған әр азаматқа белгілі. Заң саласының қазақ бөлімінде оқып жүріп, заңдардың қазақша мәтінін оқып түсіне қалу оңайға соғып жатқан жоқ бізге. Біріншіден тым күрделі қазақ әдеби сөздері қолданылып жазылған, ал ендігі тұсы тым ұзақ құрмалас сөйлемдер арқылы жазылған. Сөйлемнің басын оқып жатып аяғына келгенде әлгі басын ұмытып қалатын кездерім аз емес. Сонымен қоса қазақша заң мәтіндерінің басым көпшілігінің орыс түп нұсқасынан аударма екендігі бәрімізге мәлім. Ал сол аударманың толық және түсінікті жасалмауыда заң саласындағы тілдік мәселенің ауыр тасы болып батырып бара жатқандай. Қазақша мәтіндердің оқылу қиындығы, түсінік деңгейі төмен болғандықтан көп заңгерлермен осы сала қызметкерлері орыс мәтіндеріне жүгінетіні өтірік емес. Себебі қанша дегенмен түп нұсқағой. «Түп нұсқа», бұл сөзді осы салада біз жиі қолданамыз, әр қолданған сайын бір қынжыламыз. Себебі бүгінгі заң мәтіндерінің көбі аударма екендігі өтірік емес. Аударма бұл заң мәтінімен қазақ дейтін жұртты жалғап тұрған көпір сынды көрінгенімен негізінде нағыз осы саладағы аяғымызды байлап тұрған тұсау болып отыр.

Заман аумалы төкпелі, арнасынан асып ауытқымай болмас. Осы заман легімен бірге жылжу кезінде құбылыстармен кезеңдерге саяқ, заңдарда өзгеріс тапса дейміз. Сол еңгізілуі тиіс өзгерістер заңдарымыздың мәтінімен

байланысты. «Қазақы заң» тілінің осы кемшіліктерінің туындауының бірден бір себепкері көршіміздің тілінің өктемдігінде болып отыр. Біз оған әлде біреуді кінәлай алмаймыз, бірақта осы тілдік мәселенің басындағы көп бұлттың бірі осы орыс тілінің көпшіліктің тіліне айналып қанымызға сіңіп бара жатқандығын алға тарта аламыз. Қайрат Сақтың «Алаш көсемсөзі-Тіл мәселесі» көптомдық кітабында жазылған «Орыстан басқа жұрттар мекемелерге өз тілінде арыз жазуға, өз мұңын шағуға болмайтын еді. Мәселен, судьяның өзіде һәм оның алдына жүгіне келген талапкер мен жауапкердің бәрі қазақ болсада, «закон бойынша» қазақ судья қазақтардан переводчик арқылы орысша жауап алатын еді. 1909 жылы дала уалаятының генерал-губернаторы Шмидт Ақмола, Семей облыстарында «орыстың тілін білмеген, хатын танымаған қазақ болыс бола алмайды» деген жарлық шығарып еді.» деген сөздері осы заң аясындағы кереғар кемшіліктің біріне алып келген тілдің еріксіздігі екендігін көрсетеді. [1] Осы кітапта жазылған кереғарлықты «Сот ісін жүргізу тілі сотқа талап қою арызы (арыз) берілген тілге байланысты сот ұйғарымымен белгіленеді.» деп 2015 жылғы 31 қазандағы «Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінің» 14 бабымен дұрыстаған. [2]

Бүгінде біздегі орысша қабылданған заңдарды аударуды, қазір заң шығармашылығы деп атап кеттік. Қазақша заң Тәуелсіздік жылдарына дейін бірде бір рет қабылданбаса, Тәуелсіздік алған тұстан бері ол олқылық тек екі заңды қабылдаумен өзгертілген. Алайда бұл жетістік емес. Қазақстан азаттық алғалы бері Парламент Мәжілісі тек екі заңды мемлекеттік тілде қабылдаған. Олар 1997 жылғы «Халықтың көші-қоны туралы» заңымен 2002 жылғы «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» заңы. [3] Біз қазақ еліміз өз тіліміз, өз мәдениетіміз бар, сондықтан заңдарымызда өз тілімізде жазылуы керек, қажет болған жағдайда өзге тіге аударылса дейміз. «Көрші Әзербайжан, Өзбекстан, Қырғызстан елдерінде заң өз мемлекеттік тілдерінде қабылданады. Мәселен, Өзбекстан тәуелсіздік алғалы 4-5 заң ғана орыс тілінде қабылданыпты. Бізде әлі күнге дейін заңдар ресми орыс тілінде қабылданып, сосын қазақшаға аударады. Аударма сапасыз болғандықтан, түсінбеушіліктер туындап жатыр,» – дейді заң мәтінін мемлекеттік тілде әзірлеуге арналған дөңгелек үстелде Парламент Сенатының Әлеуметтік-мәдени даму және ғылым комитетінің төрағасы Мұрат Бақтиярұлы. [4]

Орыс тілі халықаралық тіл, онымен қоса біздің елде ресми іс қағаздар тілінің орын алмастырған. Негізі бұл мәртебе біздің «ана тілімізге» тиесілі. Еліміз қазақ болған соң қазақ тіліміз барлық жерде өз мәртебесін, өз беделін жоғалтпауы тиіс. «Тіл туралы» Заңның 4-бабында «Мемлекеттік тіл – мемлекеттің бүкіл аумағында қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін жүргізу және іс қағаздарын жүргізу тілі» деп тайға таңба басқандай жазылған. Аталған баптың іс жүзінде орындалмауы заңның әлсіздігін көрсетеді. Алайда бұл олқылықты «Мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін өзі басқару органдарында орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылады» деген сол Заңның 5-бабымен ақтап алуға болады. Осы сынды мазмұны бір-бірімен қабыспайтын кереғар

баптар қазақ тілінің көсегесінің көгеріп, керегесінің кеңеюіне кедергісін келтіріп тұр. Дәл осы заңның 5-бабы орыс тілінің биліктің тілі ретінде үстемдік орнатуына қызмет етіп, қолайлы жағдай жасап тұр. [5] Заңнамаларымыздың мемлекеттік тілге аударылуында жіберілетін қателіктер, актілердің мағынасының өзгеруіне кей жағдайда жалпы түсініктің өзгеруіне алып келеді. Сол сынды кемшіліктер орын алған заңнаманың бірі Қазақстан Республикасының «Азаматтық кодексі». Азаматтық кодекстің Ерекше бөлімінің 629-шы бабына назар салсақ баптың 1-ші тармағының мазмұнынан «бос тұрыс» деген сөзді кездестіруге болады. Орысша кодексте қазақшада жазылған «бос тұрыс» сөзі «простой» деп жазылған осы сөз «Қазақстан Республикасының Еңбек Кодексінде» 1 бабының 10 тармағында «бос тұрып қалу» деп жазылған. Бұл орайда кодекстердегі терминдерді бір іздендіру мәселесі көтеріліп отыр. [6] Сонда осы баптың мәтінінің дұрыс нұсқасы «Тапсырысшы бұл міндетті орындамаған жағдайда мердігер бос тұрып қалу не жұмыстың орындалу мерзімін ауыстыру не жұмыстың бағасын көтеру туғызған қосымша шығындарды қоса алғанда, келтірілген зиянды өтеуді талап етуге құқылы.» деп жазылса дейміз. Келесі атап өтетін қателік 641 бапта орын алған бұл баптың мазмұнынан «шығыстары» сөзін кездестіруге болады ал енді орысша түпнұсқаны қарар болсақ ол жерде бұл сөз «расходы» деп жазылған, яғни тікелей аударсақ «шығындары» деп аударылады «шығыстары» сөзінің орынына «шығындары» сөзін қолдануды абзал деп санаймыз. Сондағы бұл баптың дұрыс нұсқасы «Тапсырыс беруші өзіне жұмыс нәтижелерін өткізгенге дейін кез келген уақытта мердігерге тапсырыс берушінің шарттан бас тартуы туралы хабарлама алғанға дейін орындалған жұмыс үшін мердігерге белгіленген бағаның бір бөлігін төлеп, тұрмыстық мердігерлік шарттан бас тартуға құқылы және тапсырыс беруші мердігердің сол кезге дейін жасаған шығындарын өтеуге міндетті.» деп жазылса дейміз. [8]

Келесі біз ашып көрсететін қателіктердің бірі 655-баптың мәтінінен орын тепкен. Баптың қазақша мәтіні мен орысша мәтінді салыстыратын болсақ аудармадағы жіберілген қателіктер бар екендігін көруге болады. Қазақстан Республикасының Құқықтық актілер туралы 2016 жылдың 6 сәуіріндегі Заңының 24-бабында нормативтік құқықтық акт мәтінінің мазмұнына және жазылу стиліне қойылатын талаптар көрсетіледі, ал 3 тармақшасында «Қазақ және орыс тілдеріндегі нормативтік құқықтық актілердің мәтіндері тең түп нұсқалы болуға тиіс» делінген. [9] Осы баптағы аударманың бұл талапқа сай еместігін аңғарамыз. Себебі бұл баптың 4- тармағында жіберілген аударма қатесі қазақша мәтінді кодексте «Жобалау-сметалық құжаттамадағы, мұндай құжаттама өзінің тапсырысы бойынша жасалған жағдайларды қоспағанда, мердігер жобалау-сметалық құжаттамада жаңсақтықтарды анықтауға және жоюға байланысты шығарған қисынды шығындарды өтеуді талап етуге құқылы.» деп аударылған. [8] Алайда, дәл осы бап дәл осы тармақ орысша түп нұсқада «Подрядчик вправе требовать возмещения разумных расходов, понесенных им в связи с установлением и устранением дефектов в проектно-сметной документации, кроме случаев, когда такая документация составлялась по его заказу.» деп

жазылған. [7] Мұндағы орыстың «дефект» сөзін қазақша мәтінде «жаңсақтық» деп аударған. Иа, бұл сөз көп мағыналы сөз, бірақ осы «жаңсақтық» сөзі бұл мәтіннің мәнісіне сай келмейді. Осы «жаңсақтық» сөзінің орынын қазақтық қателік, немесе ақаулық сөздерінің бірімен алмастырсақ мәтіннің мәнін толық ашады деп санаймыз. Сондағы жаңағы 655-баптың 4-ші тармағының қазақша аудармасы біздің нұсқада «Мұндай құжаттама мердігердің тапсырысы бойынша жасалған жағдайларды қоспағанда, мердігер жобалау-сметалық құжаттамадағы ақауларды анықтауға және жоюға байланысты өзі шеккен қисынды шығыстардың орнын толтыруды талап етуге құқылы.» дейтін болсақ түсінікті әрі жүйелі болар еді деп ойлаймыз. Келесі біз қате деп тапқан сөз 673-баптың 2-ші тармағында кездеседі. Оны қате деуімізге себеп болған қазақша мәтіндегі жазылған бұл сөздің қазақша аудармасы бола тұра аударылмауы. Орысша кодексте «Договор с подрядчиком (исполнителем) может охватывать как весь цикл проведения исследования, разработки и изготовления образцов, так и отдельные их элементы.» деп жазылған мәтінді қазақшаға аударуда «цикл» сөзін аудармауы. [7] Бұл сөздің қазақша көп баламасы бар, соның бірі мәні тұрғысынан келісетін «кезең» сөзі. Сондағы осы тармақтың қазақша кодексетегі мәтіні «Мердігермен (атқарушымен) жасалған шарт зерттеу жүргізудің, үлгілерді әзірлеу мен жасаудың бүкіл кезеңінде, сондай-ақ олардың жекелеген элементтерін де қамтуы мүмкін.» деп жазылса дейміз. Дәл осы сынды қателік 683 баптың 2-ші тармағында жазылған «Осы тараудың ережелері персонал беру жөніндегі көрсетілетін қызметтерді, сондай-ақ осы Кодекстің 32, 34, 35, 39, 41, 43, 44-тарауларында көзделген шарттар бойынша көрсетілетін қызметтерді қоспағанда, байланыс қызметтерін, медициналық, ветеринариялық, аудиторлық, консультациялық, ақпараттық қызметтерді, оқыту мен туристік қызмет көрсету бойынша қызметтерді және өзге де қызметтерді көрсету шарттарына қолданылады.» деген мәтіндегі «медициналық, ветеринариялық, аудиторлық, консультациялық» деген сөздердің қазақша баламаларының жазылмауы. [8] Ал біз өз нұсқамызды ұсынар болсақ, біздің нұсқада бұл сөздер «дәрігерлік, мал дәрігерлік, есеп қисапты тексеруші, кеңес берушілік» деп қазақшалап жазылса дейміз.

Келесі аударылмай қалған сөз 691-баптың мәтіндегі «рейс» сөзі. Бұл сөздің қазақша аудармасы бола тұра аударылмай баптың мәтініне жазылуы сорақы қателік болып табылады. Түсіндірме сөздікке сүйенер болсақ «рейс» сөзіне «сапар» деп анықтама береді. Сондағы 691 баптың мәтіні «Кеме жалдау (чартер) шарты бойынша бір тарап (кемемен жалданушы) басқа тарапқа (кеме жалдаушы) жолаушыларды, теңдеме жүкті және жүктерді тасымалдау үшін бір немесе бірнеше көлік құралын толық немесе оның сыйымдылығының бір бөлігін бір немесе бірнеше рейске ақы төлеттіріп беруге міндеттенеді.» емес «Кеме жалдау (чартер) шарты бойынша бір тарап (кемемен жалданушы) басқа тарапқа (кеме жалдаушы) жолаушыларды, теңдеме жүкті және жүктерді тасымалдау үшін бір немесе бірнеше көлік құралын толық немесе оның сыйымдылығының бір бөлігін бір немесе бірнеше сапарға ақы төлеттіріп беруге міндеттенеді.» деп жазсақ тіліміздің бағындырған бір кішкендей болсада белесі

болар еді.[8] Тілдің тұғыры елдің елдігінің кепілі. Тіліміздің әр саладағы өз қаймағын кетірмей, қойнауындағы құндылығы жоғалмай қадірі арта берсе дейміз. Тіліміздің жанашыры еліміздің ертеңі біздер жастар болғандықтан әр жас өзі бетке алған саласындағы тіл мәселесінің олқылықтарының орынын толтыруға үлестерін қосатын болсақ отанымыздың алдындағы парызымыздың өтеліп жатқандығының дәлелі болмақ. Бабалар қалдырған бұл құндылықтың қадірі ерек. «Қазақстан» деген атауды қалай әлем біліп мойындағанындай сол атаумен ілесе қазақ тілінің мәртебесінің әлем елдері арасында асқақтауы біздің биік арман, алға қойған мақсат.

Бұл зерттеуді Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Ғылым комитеті қаржыландырды (Грант №АР09259787)

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Алаш көсем сөзі: Тіл мәселесі көп томдық 2 том» Қайрат Сақ: Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2014 ж

2. «Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі»

Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 31 қазандағы № 377-V ҚРЗ. [Электронды ресурс] (өзгерістермен және толықтырулармен) / / Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ.URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377>

3. «Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі» [Электронды ресурс] (өзгерістермен және толықтырулармен) / / Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ.URL: <https://adilet.zan.kz/kaz>

4. «Заң неге мемлекеттік тілде жазылмайды? Ата заңда қателік қалай кеткен?» [Электронды ресурс] / / Ақпараттық жүйелер <https://informburo.kz/kaz/za-nege-memlekettk-tlde-zhazylmaydy-ata-zada-atelk-alay-ketken.html>

5. «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 11 шілдедегі Заңы (өзгерістермен және толықтырулармен) Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ. URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z970000151_

6. Қазақстан Республикасының Еңбек Кодексі

Қазақстан Республикасының Кодексі 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V ҚРЗ.) / / Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ.URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414>

7. «Гражданский кодекс Республики Казахстан» Особенная часть от 1 июля 1999 года № 409 (с изменениями и дополнениями) / / Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ.URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_

8. «Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі» Ерекше бөлімі 1999 жылғы 1 шілдедегі № 409-1 қабылданған. (өзгерістермен және толықтырулармен) / / Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ.URL:http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K990000409_

9. «Қазақстан Республикасының Құқықтық актілер туралы» 2016 жылдың 6 сәуірдегі Заңы (өзгерістермен және толықтырулармен) Ақпараттық жүйелер ӘДІЛЕТ. URL: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480>

КАК ПРАВИЛЬНО ЗАЩИЩАТЬ ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ

Тайшибекова Малика Серказыевна

Магистрант Высшей школы права, Международного университета «Астана»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Кусаинова А.К.

Введение. Одна из часто применяемых форм защиты прав и свобод, охраняемых законом, является судебная защита. Судебная защита реализуется предъявлением иска в суд.

Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации субъектов гражданско-правовых отношений регулируются не только гражданским кодексом Республики Казахстан, но и Законом «О средствах массовой информации», а также нормативными постановлениями Верховного суда РК «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц», «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда» [1].

Каждый гражданин должен понимать значения понятий – «честь», «достоинство» и «деловая репутация».

Очень часто понятия честь и достоинство употребляют вместе, однако правоприменительная практика показывает основную разницу данных понятий [2].

Так, например «честь» – это общественная оценка личных качеств каждого человека, а именно то, как человека видят окружающие. Если окружающие задевают честь человека, отзываясь о нем плохо, унижая его – значит происходит посягательство на его честь. Однако сам факт признания существования посягательства на честь человека, может также зависеть от периода времени и в котором живет общество. К примеру, если раньше людей, которые занимались перепродажей тех или иных товаров завышая их стоимость, называли «оскорбительно» спекулянтами, то в современном мире таких людей называют успешными бизнесменами. Тем самым в современном мире понятие «спекуляция» уже не задевает честь граждан, а наоборот возвышает их торговые навыки.

«Достоинство» – это самооценка личности, то, как человек себя ощущает. Если происходит посягательство на достоинство, значит человека унижают в его собственных глазах.

«Деловая репутация» – это определенные профессиональные качества человека, которые могут быть подвержены сомнению или оскорблены путем посягательства на его деловые качества. [2].

Основной формой защиты от посягательства является опровержение сведений. Гражданин, в адрес которого совершили посягательство, имеет право потребовать возмещение морального вреда. Если же кто-то подрывает деловую репутацию организации, она имеет право требовать опровержения [2].

Посягательство – выражается в неприличной, оскорбительной форме, и усиливает нравственные страдания человека. Гражданин, совершивший посягательство на честь, достоинство или деловую репутацию по отношению к физическому или юридическому лицу обязан нести ответственность по закону Республики Казахстан.

Так статья 434 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях предусматривает, «что мелкое хулиганство, нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к физическим лицам, осквернение жилых помещений и другие подобные действия, выражающие неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц, - влечет штраф в размере пяти месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до десяти суток» [3].

Дискуссия. В гражданской практике можно выделить 3 основания по которым будет удовлетворен иск в суде.

1. Распространение сведений. В газете, журнале, в интернете, в статье. Если человек распространял негативные сведения о другом человеке публично или хотя бы сообщил данные сведения одному человеку. В постановлении Верховного суда РК № 6 от 18.12.1992 года «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства или деловой репутации граждан и организаций» определено, что под распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, следует понимать:

- опубликование в печати,
- сообщение по радио, телевидению, с использованием других средств массовой информации,
- изложение в служебных и иных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных различным организациям, должностным лицам,
- или сообщения в иной, в том числе устной, форме нескольким лицам, или хотя бы одному лицу [4].

2. Сведения должны иметь порочащий характер. Как их оценивает само лицо, если данные сведения оскорбили его честь и достоинство. Порочащими являются такие сведения, которые умаляют честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных норм общества [1]. (Например, АО «Металл» - ненадежный партнер, или: гражданин «А» ведет аморальный образ жизни).

3. Ложные сведения, не соответствующие действительности. Ложный, недостоверный характер. Такого факта не было и нет, по крайней мере в то время, о котором идет речь. Поэтому, если факты и оценки изложены верно, то их нельзя считать порочащими [1].

Суд может применить меры в форме опровержения или в зависимости от обстоятельств [2]. При отсутствии одного из указанных обстоятельств

(распространение, порочность сведений и несоответствие их действительности) иск не может быть удовлетворен.

Гражданин, физическое лицо может обратиться в суд с теми распространяемыми сведениями, которые порочат его честь и достоинства, таким образом он имеет право быть истцом.

Вместе с тем могут возникнуть такие обстоятельства, когда распространенные сведения соответствуют действительности, однако они выражены в оскорбительной, унижающей честь и достоинство форме.

На основании статей 150–155 Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан – «При предъявлении в суд иска о защите чести, достоинства или деловой репутации истец обязан указать, в чем именно заключается нарушение его прав, а также приобщить доказательства, которыми подтверждается нарушение такого права. В этой связи суд при принятии искового заявления, подготовке дела к слушанию и непосредственно при рассмотрении дела в судебном заседании выясняет наличие и доказанность всех этих трех необходимых условий» [5].

Закон Республики Казахстан может защищать лишь честь и достоинство граждан, юридические лица в праве обратиться в суд по защите деловой репутации. Также могут обратиться в суд от лица умершего человека – его близкие. Если сведения имеют порочащий характер и не соответствуют действительности. Аналогичным образом в суд также могут обратиться законные представители опекуны или родители несовершеннолетних или недееспособных граждан. Суд рассматривает дела и выясняет соответствуют ли действительности сведения, действительно ли данные сведения порочат честь и достоинство или деловую репутацию организации.

Методология. Гражданам не обязательно обращаться к предполагаемым виновникам до суда, можно сразу обращаться в суд. Если порочащие сведения были опубликованы в газете или журнале, каждый гражданин может обязать редакцию при помощи суда опубликовать опровержение данных сведений. К ответственности могут привлекаться три соответчика: сама редакция, автор и ответчик, который совершил посягательство. В случае если автор статьи не указывается, в качестве ответчика будет выступать редакция. Редакция должна быть юридическим лицом, если она не зарегистрирована в качестве юридического лица, необходимо привлекать учредителя данного издания. Затем издание обязано опубликовать опровержение порочащих сведений.

Приведем такой пример, в суде рассматривается гражданское дело по иску директора детского сада гражданина Х к газете «АВ», который мотивировал свои требования тем, что журналист-ответчик опубликовала в газете в отношении детского сада статью, не соответствующую действительности, просил защитить его честь, достоинство и деловую репутацию, признав статью не соответствующей действительности, и обязать ответчика опубликовать опровержение об этом. А также взыскать в его пользу моральный вред.

При судебном разбирательстве было установлено, что журналист газеты, не проверив сведения, содержащиеся в заявлении, не установив доказательства, подтверждающие доводы заявителя, опубликовал в газете статью, ущемляющую деловую репутацию детского сада. Поэтому суды первой и апелляционной инстанций частично удовлетворили иск, защитив деловую репутацию детского сада, и признав сведения, указанные в статье, не соответствующими действительности. Суд обязал газету опубликовать опровержение, взыскав с нее моральный вред. Но при этом отказал в защите чести и достоинства, так как законом защищается лишь честь и достоинство гражданина, а не юридического лица.

Также существуют случаи, когда порочащие сведения могут быть указаны в документах, анкетах, характеристиках, которые издает та или иная организация. Ответчиком будет та организация, от имени которой, выдается документ с порочащими сведениями. Лицо, которое подписало, данные документы будет выступать в качестве третьего лица. Если сведения содержат клеветнические вещи, то ответчики в соответствии могут быть привлечены к Уголовной ответственности либо к Гражданско-правовой ответственности по статье 143 Гражданского кодекса Республики Казахстан Защита чести, достоинства и деловой репутации.

Необходимо учитывать факт того, что каждый гражданин имеет право выражать свое мнение, соответственно гражданин, который выражает свое мнение, не является ответчиком в данном случае требовать опровержения нельзя. В статье 20, пункт 2 Конституции Республики Казахстан «Свобода слова и творчества гарантируются. Цензура запрещается» сказано: «Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом. Перечень сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан, определяется законом» [6]. Порочащие сведения – это сведения, которые можно проверить и убедиться в том правдивые ли они или ложные. Однако если гражданин выражает свое мнение и делится им он не может являться ответчиком.

В соответствии со статьей 19 Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» Гражданин, о котором выразили личное мнение, также имеет право опубликовать ответ на статью или свое мнение примерно, как и опровержение [7]. Если редакция отказывается печатать опровержение, то гражданин имеет право подать в суд.

Согласно пункту 3-4 ст. 143 ГК- «Гражданин или юридическое лицо, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или законные интересы, имеет право на бесплатную публикацию своего ответа в тех же средствах массовой информации. Требование гражданина или юридического лица о публикации опровержения, либо ответа в средствах массовой информации рассматривается судом в случае, если орган массовой информации отказал в такой публикации либо в течение месяца не произвел публикацию, а также в случае его ликвидации» [8].

В течение какого времени публикуется опровержение? Согласно, пункту 5 статьи 19 Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации»: «Опровержение либо ответ, распространяемые во исполнение вступившего в законную силу решения суда, публикуются:

1) в средствах массовой информации, выходящих в свет (эфир) не реже одного раза в неделю, – в течение двух суток со дня получения требования об опровержении, если иное не установлено заявителем;

2) в средствах массовой информации с иной периодичностью либо временем выхода в свет (эфир) – в ближайшем планируемом выпуске, если иное не установлено заявителем» [7].

Пункт 6 статьи 19 Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» указывает, что «Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением» [7].

Заключение. Гражданин вправе требовать по суду опровержение порочащих его честь и достоинство и деловой репутации если гражданин докажет недостоверность информации.

Юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков, причиненных их распространением, в порядке, определенном законодательством Республики Казахстан.

Вместе с тем не могут рассматриваться требования об опровержении сведений, содержащихся в судебных решениях и приговорах, постановлениях следственных органов и других официальных документах, поскольку для их обжалования предусмотрен иной порядок [1].

Таким образом, очень важно правильно использовать статьи Закона Республики Казахстан для того, чтобы защитить личность граждан от посягательств на их честь и достоинство или деловую репутацию организации. В случае если иск удовлетворит основные условия для рассмотрения, суд определит справедливое наказание для ответчика и обязует его подготовить опровержение за распространение ложных сведений, порочащих честь и достоинство истца или деловую репутацию организации.

Список использованных источников

1. О. Н. Серикбаев, судья Шымкентского областного суда «Особенности рассмотрения гражданских дел по защите чести, достоинства и деловой репутации». [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31024191&pos=6;-108#pos=6;-108

2. Владимир Ткаченко «О защите чести, достоинства и деловой репутации 2018. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Accr1RcPt4&list=PLd16MNw33FYxwIIgYtjffEEVe9lSRpFX&index=1>

3. Кодекс Республики Казахстан об административных нарушениях часть статья 434, ч.1. [Электронный ресурс].– Режим доступа: Ст. 434 Кодекс РК Об административных правонарушениях Мелкое хулиганство от 5 июля 2014 года № 235-V Кодекс РК Об административных правонарушениях Статья 434 Комментарий - Законодательство Ресупблики Кахастан 2021 год (kodeksy-kz.com)

4. Н. Баженова, судья суда г. Актобе «О защите чести и достоинства» 2018. [Электронный ресурс].– Режим доступа: О защите чести и достоинства (Н. Баженова, судья суда г. Актобе) (zakon.kz)

5. Гражданско процессуальный кодекс Республики Казахстан Глава 14. «Предъявление иска» 1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013921&pos=1888;-24#pos=1888;-24

6. Конституция Республики Казахстан, статья 20. [Электронный ресурс].– Режим доступа: Конституция — Официальный сайт Президента Республики Казахстан (akorda.kz)

7. Закон РК «О средствах массовой информации» ст 19. [Электронный ресурс].– Режим доступа: О средствах массовой информации - ИПС "Әділет" (zan.kz)

8. Гражданский кодекс Республики Казахстан, статья 143 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» п. 2 п. 6, п. 7 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061&pos=1935;-27#pos=1935;-27

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ САТЫП АЛУ-САТУ ШАРТТАРЫН ЖАСАУ ЖӘНЕ ОРЫНДАУ ЕРЕЖЕЛЕРІН БІРІЗДЕНДІРУ

Мырзатаева Балжан Маратқызы

Астана Халықаралық Университеті

Құқық жоғары мектебінің 2 курс магистранты

Ғылыми жетекшісі: PhD, доцент Хайрмухамедов Н.И.

Халықаралық сауда құқығын біріктірудегі жетістіктер халықаралық құқықтың бұл саласы оның ең реттелген бөлігіне айналуына ықпал етті. Алайда, халықаралық сауда құқығын халықаралық ынтымақтастықтың басқа салаларымен салыстырғанда ғана егжей-тегжейлі реттеуге болады. Нақты сауда операцияларын реттеу тәртібіне қатысты мәселелерді талдау кезінде заңгерлер кейде қазіргі жағдайда «халықаралық сауданы құқықтық реттеуді біріздендіру мәселесі әлі де өзекті болып қала береді» және мұқият бағалаулары бойынша «халықаралық сауда айналымын реттеуді кең ауқымды біріздендіру алыс болашақтың міндеті болып табылады» деп атап өтеді [1, 46].

Шын мәнінде, әлі де шешімін таппаған немесе ішінара халықаралық бірыңғай актілерде шешілетін көптеген мәселелер бар. Бұдан басқа, нысандар бойынша үнемі жаңартылып және көлемі бойынша кеңейе отырып, халықаралық сауда барабар құқықтық медиацияны, яғни қолданыстағы құқықтық нұсқамаларды нақтылауды және дамытуды талап етеді. Бұл жұмыс жаңа және қолданыстағы біріктіру құралдарын толықтыру арқылы жүзеге асырылуы мүмкін.

Бірде-бір біріздендіру құжаты жалпы халықаралық сауданы жан-жақты реттеуге бағытталмағаны анық. Тәжірибе жүзінде мұндай мәселенің шешімі жоқ, сол себептен де бұл тақырып мүлде қозғалмаған. Сонымен қатар, біріздендіру актілерін жасаушылар оларды мүмкіндігінше кең қолдануға қолайлы етуге тырысады, көп жағдайда олар келісімге келе алмайтын мәселелерді реттеу тақырыбынан мүлдем алып тастауды жөн көреді. Біріздендіру құжатының ауқымы неғұрлым кең болса, оның мәтінін жасау соғұрлым қиын және ұзақ болатыны анық. Сондықтан келісімге қол жеткізу үшін оларды құрастырушылар әдейі ауқымы неғұрлым тар біріздендіру реттегіштерін жасауға тырысады.

Сонымен, халықаралық сауда құқығын біріздендіру туралы алғашқы халықаралық келісімді дайындау кезінде жоба авторлары сатып алу - сатуды реттеуді міндеттемелер құқығының жалпы бөлігінен оқшаулау міндетін қойды. 1964 жылғы тауарларды сатып алу-сату туралы Гаага Конвенциялары, ал кейінірек 1980 жылғы тауарларды халықаралық сатып алу-сату шарттары туралы БҰҰ Конвенциясы (бұдан әрі – Вена конвенциясы) осы маңызды идеяға негізделді.

Біріздендіру жаңа деңгейге көтеріліп, оқшауланған құқықтық проблемаларды ғана емес, сонымен бірге жалпы, салалық маңызы бар

мәселелерге де әсер ете бастаған кезде жағдай айтарлықтай өзгерді. Бастапқыда мұндай кең реттеу коллизиялық құқық саласында (1980 жылғы келісімшарттық міндеттемелерге қолданылатын құқық туралы Рим конвенциясы, 1994 жылғы халықаралық келісімшарттарға қолданылатын құқық туралы Америкааралық конвенция) қабылданды.

Бұл бағыттағы келесі қадам келісімшарттық құқықты материалдық - құқықтық реттеуді біріздендіру болды. 1994 жылы жеке құқықты біріздендіру жөніндегі халықаралық институт халықаралық коммерциялық шарттардың қағидаттарын (УНИДРУА қағидаттары) 18 жариялады [2], ал 1998 жылы Еуропалық келісім-шарт құқығы жөніндегі Комиссия Еуропалық келісімшарт құқығы қағидаттарының (бұдан әрі – Еуропалық қағидаттар) толықтырылған және нақтыланған нұсқасын жариялады. Аталған құжаттарда келісімшарт құқығының жалпы бөлігін біріздендірудің ең кең ауқымы жасалды. Бұл құжаттарды көптеген заңгерлер халықаралық ынтымақтастықтың маңызды салаларының бірін бірыңғай құқықтық реттеуді құрудағы маңызды қадам ретінде қарастыратыны кездейсоқ емес.

Мамандар әлі күнге дейін аталған келісімшарт заңдарының құқықтық табиғаты және оларды қолдану тәртібі туралы өте күрделі сұраққа жауап беруі керек. Басқаларының ішінде қолданыстағы бірыңғай реттеушілердің жаңадан қабылданған құжаттармен арақатынасы мәселесі шешімін күтуде. Халықаралық құқықта мәмілелердің жекелеген түрлерін реттеуге арналған арнайы актілер (Вена конвенциясы, 1988 жылғы халықаралық қаржы лизингі туралы Конвенция, 1988 жылғы халықаралық факторинг туралы Конвенция және т.б.) қолданылған жағдайларда бұл мәселені шешу өте қиын болуы мүмкін.

Құқықтың кең саласына әсер еткен кезде біріздендірудің жаңа деңгейіне шығу табиғи түрде құрылған нормалардың сипатына әсер етті. Мысалы, сатып алу-сатуға қатысты құжаттарды әзірлеу кезінде сатушы мен сатып алушының құқықтарын, тауарға қойылатын талаптарды, бағаны келісу, тәуекелдердің ауысуы мәселелерін жеткілікті дәрежеде егжей-тегжейлі көрсетуге және оның қатысушылары келісімшартты бұзған жағдайда қолданылатын шараларды анықтауға болады. Жалпылаудың жоғары деңгейіне көшу құқық құрастырушылардан кез-келген сыртқыэкономикалық келісімшартқа сәйкес келетін нормаларды құруды талап етті. Мұндай жалпы ережелерді құрастыру кезінде құқық құрастырушылар белгілі бір транзакция түрлерінің ерекшеліктерін ескеруі керек болды, сондықтан ЮНИДРУА қағидаттары мен Еуропалық принциптер өте кең қолданысқа ие болды.

Мұндай жағдайларда қолданыстағы және жаңадан құрылған бірыңғай реттеуіштерді бірлесіп қолданудың қатынасы мен тәртібі туралы мәселе туындайды. Сонымен бірге, олардың тек құқықтық табиғатындағы айырмашылықтарды айту жеткіліксіз болып келеді. Келісімшарт құқығының аталған жаңа жиынтықтарының және мәмілелердің жекелеген түрлерін арнайы реттеуге есептелген қолданыстағы құжаттардың мазмұнына терең салыстырмалы талдау қажет [3, 79].

Шетелдік контрагенттермен жасалатын мәмілелер сол немесе өзге елдің құқық нормаларымен реттеледі. Оларға қолданылатын құқық келісімшарт тараптарының келісімі бойынша айқындалады. Қазақстанда қолданыстағы заңнама әлемнің басқа да көптеген елдерінің құқығы сияқты, сыртқыэкономикалық мәміле тараптары қолданылатын құқықты таңдауда еркін екендігіне негізделеді [4]. Алайда, бұл жағдайда күрделі қиындықтар тек құқықтық білімі жоқ адамдарда ғана емес, сонымен бірге коммерциялық қатынастарды реттейтін шетелдік заңды жеткілікті терең білмейтін кәсіби заңгерлерде де туындайды. Ең алдымен, бұл құқық жүйелері мен ұлттық заңнамаларда, сондай-ақ оларды қолдану практикасында бір мәселелерді шешуде елеулі айырмашылықтар бар екендігіне байланысты болып келеді. Сыртқыэкономикалық қызметке қатысушы шарттың осы түрін реттейтін құқық нормаларына жақсы бағдарлануы қажет.

Келісімшартта қолданылатын құқық туралы шарт болмаған кезде (бұл көбінесе тәжірибеде болады) тараптар бұл мәселені кейіннен келісе алады. Егер мұндай келісімге қол жеткізілмесе, қолданылатын құқық коллизиялық норма негізінде айқындалады. Ол шетелдік элементпен мәміле бойынша тараптардың қарым-қатынасы қай мемлекеттің құқығымен реттелуі керек деген сұраққа жауап береді. Қаралып отырған шарттар түріне қолданылатын әртүрлі елдердің құқығындағы коллизиялық нормалар мазмұны бойынша сәйкес келмейді. Сондықтан, мақсаты тауарларды халықаралық сатып алу - сату шартына қолданылатын коллизиялық нормаларды біріздендіру болып табылатын халықаралық конвенциялар да бар.

Халықаралық коммерциялық төрелік туралы заң сот өзі қолданады деп санайтын коллизиялық нормаларға сәйкес анықталған құқықты қолданады деп көздейді [5]. Қазақстан Республикасында қолданыстағы заңнамаға сәйкес сатып алу-сату шарты бойынша қатынастарға тараптардың келісімі болмаған кезде, егер заңнан, шарттың талаптарынан немесе мән-жайынан, не істің мән-жайларының жиынтығынан өзгеше туындамаса, тарап-сатушының негізгі қызмет орны орналасқан елдің құқығы қолданылады. Заң, әдетте, сатушы сатып алу-сату шартының мазмұны үшін шешуші болып табылатын орындауды жүзеге асырады деген болжамнан туындайды.

Конвенция халықаралық шарт ретінде не құқығы нақты келісімшартқа қолданылатын, оған қатысушы мемлекеттің құқықтық жүйесіне кіретін ретінде қолданылатын барлық жағдайларда да келісімшарт тараптарының қатынастары Конвенцияның ережелерімен (немесе тек қана оның ережелерімен) реттеледі.

Конвенция, егер тараптардың осындай келісімге қатысушы мемлекеттерде коммерциялық кәсіпорындары болса, оның реттеу нысанасы болып табылатын мәселелер бойынша басқа да халықаралық келісімдердің іс - қимылдарын қозғамайды. Мұндай актілерге, атап айтқанда, ТМД-ның Жеткізудің негізгі шарттары, сондай-ақ нормативтік сипатын сақтаған КСРО-ҚХР Жеткізудің негізгі шарттары жатады.

Сондықтан келісімшарттарда немесе жалпы шарттарда реттелмеген жеткізу мәселелері бойынша қолданылатын құқық ұлттық құқықтың

коллизиялық нормалары негізінде айқындалады. Мәселен, қытай заңнамасының коллизиялық нормасына сәйкес, егер осы мәселе бойынша тараптардың келісімі болмаса, нақты келісімшартпен тығыз байланысы бар елдің құқығы қолданылады.

1968 және 1988 ж.ж. Экономикалық өзара көмек Кеңесінің Жеткізудің негізгі шарттарына сілтеме болған кезде, ЭӨК – Финляндия арасындағы Жеткізудің негізгі шарттарына осылайша тараптардың сатушы елдің материалдық құқығын қолдану туралы келісімі жасалатынын есте ұстаған жөн, өйткені жеткізілімнің көрсетілген жалпы шарттары оны реттелмеген немесе толық реттелмеген мәселелер бойынша қолдануды көздейді. Айта кету керек, 1968 және 1988 ж.ж. Жеткізудің негізгі шарттарының қатысушылары болған барлық мемлекеттер Финляндия мен Югославия сияқты (Вьетнамнан басқа) 1980 жылғы Вена конвенциясына қатысушысы болып табылады, сол себепті де осы Конвенцияның ережелері жалпы ереже бойынша осындай материалдық құқық болады.

Осылайша, тауарларды халықаралық сатып алу-сату жөніндегі қатынастарға ұлттық азаматтық құқық нормаларын қолданудың екі нұсқасы болуы мүмкін: қосымша (қосалқы) статут ретінде (ҚР халықаралық шарттарында бар олқылықтардың орнын толтыру үшін) не негізгі статут ретінде, яғни тараптардың қатынастарын толық реттеу үшін.

Тауарларды халықаралық сатып алу-сату шарты сыртқыэкономикалық мәміле болып табылады. Сондықтан оған сыртқы сауда мәмілелеріне қатысты арнайы ережелер қолданылады (сыртқыэкономикалық мәміленің жай жазбаша нысанын сақтамау салдары туралы Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексінің (ары қарай – ҚР АҚ) 153-бабының 3-тармағы немесе сыртқы сауда мәмілелері нысанына қолдануға жататын құқық туралы ҚР АҚ 1104-бабы).

ҚР АҚ-нің қандай да бір нормаларын қолдану Шарттың түрлік тиесілілігімен айқындалады. Нақты келісімшарт ҚР АҚ 458-бабында көзделген жеткізу шартының белгілеріне сәйкес келетіндіктен, тараптардың қатынастары ең алдымен ҚР АҚ 25-тарауының 3-тармағында қамтылған ережелермен («тауарларды жеткізу»), ал осы параграфта басқаша шешілмеген мәселелер бойынша сол тараудың 1-ережелерімен реттеледі. Келісімшартты сатып алу-сату (жеткізу емес) шарты ретінде саралаған кезде оған ҚР АҚ 25-тарауының 1-тармағында қамтылған сатып алу-сату туралы жалпы ережелер қолданылады.

Заңда көзделген тәртіппен (ҚР АҚ 406-бабының 3-тармағы) тауарларды сыртқы сауда сатып алу-сату шартына ҚР АҚ-нің міндеттемелер туралы жалпы ережелері де қолданылады. Сондай-ақ ҚР АҚ 25-тарауының 1 және 3-тармақтарында қамтылған бірқатар ережелерде міндеттемелер туралы жалпы ережелердің ҚР АҚ ІІІ бөлімінің 1-бөлімшесінің нақты ережелеріне тікелей сілтемелер бар екеніне назар аударған жөн.

Халықаралық шартты (атап айтқанда, 1980 жылғы Вена конвенциясын) қолдана отырып, оның ұлттық құқық нормаларын субсидиарлық пайдалануға жол беру туралы Ережелерін басшылыққа алу қажет [6]. Халықаралық шарттың

ережелеріне және ұлттық құқық нормаларына қатарлас сілтемелер жасау арқылы қандай да бір ұстанымды дәлелдеуге болмайды.

Осыған байланысты, ҚР АҚ бірінші бөлігінің және екінші бөлігінің жобаларын дайындау кезінде 1980 жылғы Вена конвенциясының тәсілдері кеңінен пайдаланылғанына қарамастан, нәтижесінде сатып алу-сату және жеткізу шарттары бойынша қатынастарды реттейтін қазақстандық заңнаманың көптеген нормалары осы Конвенцияның ережелеріне сәйкес келетінін ескеру қажет, дегенмен сатып алу-сату және жеткізу шарттары бойынша бірқатар мәселелерге қатысты елеулі айырмашылықтар да бар.

1980 жылғы Вена конвенциясы 1988 жылғы 1 қаңтардан бастап күшіне енді. Ол тауарларды халықаралық сатып алу-сату шарттарын жасасуға да, оларды орындауға да, орындамағаны немесе тиісінше орындамағаны үшін жауапкершілікке де байланысты мәселелер бойынша қатынастарды реттейді.

Конвенцияның мәтіні оған қатысушылардың іскерлік тәжірибе мен ұлттық заңнамалардың нормаларын ескере отырып, келісімшарт тараптары мүдделерінің теңгерімділігін қамтамасыз етуге ұмтылысын куәландырады. Бұл, атап айтқанда, екінші тарап келісімшартты бұзған кезде сатушыға да, сатып алушыға да берілетін құқықтық қорғау құралдарына қатысты Конвенцияның ережелері іс жүзінде мәтіндік түрде сәйкес келетіндігінде көрінеді. Конвенция нормаларын тұжырымдаудың икемділігі (оларды қолдану кезінде) әрбір мәміленің нақты мән-жайларын ескеруге мүмкіндік береді. Сонымен бірге, бұл құжатты сәтті қолдану үшін нақты нарықтық қатынастар жағдайында коммерциялық операцияларды жүргізу білімі мен дағдыларын қажет етеді.

ТМД-ның Жеткізудің негізгі шарттары бірқатар айырмашылықтарымен ерекшеленеді. Біріншіден, жоғарыда айтылғандай, олар мемлекетаралық экономикалық байланыстар бойынша Достастыққа қатысушы мемлекеттердің шаруашылық жүргізуші субъектілері (меншік нысанына қарамастан) арасындағы қатынастарға қолданылады және сонымен бірге келісімшарт жасасу кезінде шаруашылық жүргізуші субъектінің ерік-жігерінің толық дербестігі мәлімделеді, бірақ мемлекетаралық келісімдер бойынша тауарларды жеткізуге қатысты ерекшеліктері бар.

Екіншіден, олар ТМД-ға мүше емес мемлекеттер субъектілері арасындағы шаруашылық қатынастарға таралмайды деп жарияланды. Бұл ұстаным нақты емес сияқты, себебі ТМД-ның Жеткізудің негізгі шарттары бұл шартқа қатыспайтын ТМД-ға мүше мемлекеттердің субъектілері тарапы болып табылатын шаруашылық қатынастарға да қолданылмайды (мысалы, Әзірбайжан және Грузия).

Үшіншіден, ТМД-ның Жеткізудің негізгі шарттары мәселелердің өте шектеулі саны бойынша ғана реттеуді қамтиды.

Төртіншіден, оларда шарттарға қол қою тәртібі белгіленген (шаруашылық жүргізу субъектісінің басшысы немесе ол уәкілеттік берген тұлғалар қол қоюға құқылы).

Тәжірибеде Халықаралық сауда палатасы әзірлеген сауда терминдерін түсіндірудің халықаралық ережелері (Инкотермс), құжаттамалық

аккредитивтерге арналған біріздендірілген ережелер мен әдет-ғұрыптар және инкассоға арналған біріздендірілген ережелер кеңінен қолданылады.

Инкотермс – тауарларды жеткізудің негізін анықтайтын келісімшарт шарттарын түсіндірудің халықаралық коммерциялық тәжірибесін ұзақ мерзімді жалпылаудың жемісі. Оған 1953, 1967, 1976, 1980 және 1990 жылдары өзгерістер мен толықтырулар енгізілді [7]. Әдетте, егер келісімшартта тікелей сілтеме жасалса және оның шарттарында өзгеше көзделмесе, олардың ережелері қолданылады. ҚР АҚ 1211-бабына сай презумпциядан шығатындығын ескеру қажет, оған сәйкес шартта өзге нұсқаулар болмаған кезде, онда халықаралық айналымда қабылданған сауда терминдері пайдаланылған кезде тараптар тиісті сауда терминдерімен белгіленетін іскерлік айналым дәстүрлерін олардың қатынастарына қолдануға келісілді деп есептеледі. Басқа бірқатар елдерде Инкотермс құрамындағы сауда терминдерін түсіндірудің жекелеген ережелері келісімшартта, мысалы Чехияда, оларға сілтеме болмаған кезде де қолданылады деп танылады. Кейбір елдерде, мысалы, Украина, Испания - импорттық мәмілелерге қатысты және Ирак - барлық сыртқы сауда мәмілелеріне қатысты Инкотермске нормативтік сипат берілген [8].

Инкотермс 2000 13 сауда терминдерін қамтиды. Инкотермс басқа халықаралық сауда құқығының басылымынан ерекшеленуі керек - бұл жеткізілім негізін анықтайтын келісімшарт шарттарын түсіндіру үшін қолданылатын сауда әдет-ғұрыптары туралы ақпаратты қамтитын «коммерциялық терминдер». Сауда әдет-ғұрыптарын қолдану үшін оған келісімшартта сілтеме қажет емес екенін есте ұстаған жөн.

Қазақстанда сондай-ақ халықаралық коммерциялық шарттардың қағидаттары қолданылады, қазақстандық мамандардың қатысуымен Римде жеке құқықты біріздендіру жөніндегі халықаралық институт (қысқартылған түрде УНИДРУА деп аталатын) әзірленген.

«Қағидаттарды» әзірлеу кезінде Вена конвенциясының нормалары ескерілген болатын: олардың бірқатар ережелері Конвенцияның тиісті нормаларына мәтіндік сәйкес келеді. Сонымен қатар, «қағидаттар» Вена конвенциясын әзірлеу кезінде талқылау нысанасы болған, бірақ Конвенцияда көрініс таппаған бірқатар мәселелер бойынша ережелерден тұрған. Атап айтқанда, адалдық пен адал іскерлік тәжірибені сақтау қажеттілігінен туындайтын «қағидаттардың» кейбір ережелеріне назар аударған жөн.

Тараптардың келісімшартында УНИДРУА қағидаттарына сілтеме болған кезде олардың мазмұны келісімшарттың бір бөлігіне айналады, бұл оларда тиісті ұлттық заңнаманың императивтік нормаларымен реттелмеген немесе реттелген, тараптардың келісімінде көзделген немесе коллизиялық критерийлерді пайдалану арқылы сот айқындаған ұлттық заңнама нормаларын қолдануды жоққа шығармайды [9].

ҚР АҚ-нің әдет-ғұрыптар мен заңнама нормаларының арақатынасы туралы ұйғарымдары отандық доктрина мен тәжірибеге сәйкес келеді, оған сәйкес егер бұл қатынас құқық нормасымен (императивті немесе диспозитивті)

реттелмейтін болса, әдет-ғұрып қолданылады деп жалпыға бірдей танылған болып саналды. Шартқа қолданылуға жататын құқық нормасы диспозитивті сипатта болған жағдайларда, егер шартта осыған тікелей көрсетілсе, әдет-ғұрыптар қолданылуы мүмкін. Алайда қазіргі уақытта бұл тәсілді өте сенімді деп санауға болмайды.

Қолданылған әдебиеттер мен ресурстар тізімі

1. Зыкин И. С. Комментарий к Конвенции ООН «О договорах международной купли-продажи товаров». - М., 1994. – 46 бет.

2. Халықаралық коммерциялық шарттардың принциптері (УНИДРУА принциптері). Интернет ресурс.

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1017614&pos=5;-104#pos=5;-104

3. Кенжебаева А.Т. Гражданский кодекс РК - толкование и комментирование. Вып.4. - А.: Баспа, 1997. – 110 бет.

4. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексінің 1104-бабы. Интернет ресурс. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000>

5. ҚР Халықаралық төрелік туралы заңы. Интернет ресурс. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1052495&pos=3;-106#pos=3;-106

6. Біріккен Ұлттар Ұйымының 1980 ж. тауарларды халықаралық сатып алу-сату шарттары туралы Вена Конвенциясы. Интернет ресурс. <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1056999-cisg-e-book-r.pdf>

7. Инкотермс. Интернет ресурс. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37904562&pos=5;-106#pos=5;-106

8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. - М.: Зерцало, 1997. – 39 бет.

9. Красавчиков О.А. Советское гражданское право. - М.: Высшая школа. 1985. – 70 бет.

ҚОЛДАНЫЛАТЫН ҚҰҚЫҚТЫ ТАҢДАУ ТУРАЛЫ ТАРАПТАРДЫҢ КЕЛІСІМІН БІЛДІРУДІҢ ӘРТҮРЛІ НЫСАНДАРЫ

Мұхтарқызы Назерке

Халықаралық Астана Университеті

Құқық жоғары мектебінің 2 курс магистранты

Сот практикасы мен доктринасында заңды таңдау және ең типтік жағдайларды бөліп көрсету туралы болжанған келісімдердің құрылымын қолдану жағдайларын жалпылауға деген табиғи ұмтылыс байқалады, бұл конструкцияның ықтималдығы жоғары дәрежеде сот қолданатын болады.

Жоғарыда талданған халықаралық жеке құқық нормаларының мәтінінен барлық осындай типтік жағдайлар (олар сондай – ақ қолданылатын құқықты таңдау туралы болжамды келісімдердің түрлері деп атаймыз) екі топқа бөлуге болады - болжамды таңдаудың болуы (шарттың өзінен туындайтын жағдайлар) және істің басқа жағдайларына баса назар аударылатын жағдайлар.⁸

Сондай-ақ, әдебиетте барлық типтік жағдайлардың практикалық тұрғыдан тағы бір маңызды жіктелуі ұсынылған. Ол қандай да бір жағдайдың болуы қолданылатын құқықты ұйғарылып таңдаудың толыққанды индикаторы болуға қабілетті болуына байланысты (неміс терминологиясында – *per se Indizien*, бұдан әрі – "өзін-өзі қамтамасыз ететін индикаторлар"), немесе оқшауланған жағдайда қабылданған бұл жағдай, әдетте, бірнеше индикаторлардың жиынтығын белгілеу қажет болатын болжамды таңдаудың болуын әлі көрсетпейді (неміс терминологиясында – *Kumulativ-Indizien*, бұдан әрі – "кумулятивтік индикаторлар")⁹.

Айта кету керек, белгілі бір жағдайдың өзін-өзі қамтамасыз ететін индикатор ретінде біліктілігі болжамды таңдаудың болуы сөзсіз және басқа факторларға тәуелді емес дегенді білдірмейді, бұл іс жүзінде тараптардың белгілі бір құқықты қолдануға нақты келісілген еркі жоқ екенін көрсетеді.

Бұл тезисті ағылшын соттарында қарастырылған *Samcrete Egypt V. Land Rover* ісіндегі шешіммен суреттеуге болады¹⁰. Ағылшындық *Land Rover* компаниясы мен мысырлық *Technotrade* фирмасы арасында дистрибьюторлық шарт жасалды, оның шарттары бойынша мысырлық дистрибьюторға ағылшын

⁸ Бұл жіктеу Еуропалық Комиссияның 1980 жылғы Рим конвенциясын жалпы еуропалық актіге (23-24 б.) өзгерту туралы жұмыс құжатында (*Green Paper*), сондай-ақ доктриналық дереккөздерде қолданылады (мысалы, *Honsell H., Vogt N., Schnyder A., Berti St. A.a.O. S. 835*).

А.Б. Покровская тараптардың мінез-құлқынан туындайтын Тараптардың болжалды таңдауын ерекше түрге бөлуді ұсынады (Покровская А.Б. Шетелдік элемент қиындатқан азаматтық-құқықтық мәмілелерге қолданылатын құқық туралы келісім. 351-353 бб.). Бұл түрді бөліп көрсету артық болып көрінеді, өйткені болжанатын таңдаудың болуын куәландыратын өзге де мән-жайлар шарт тараптарының шарт жасалғанға дейін немесе одан кейін болатын белгілі бір іс-әрекеттерімен ("мінез-құлқымен") байланысты болады.

⁹ Шредер Дж. Халықаралық шарттық құқық-Халықаралық экономикалық шарттардың коллизиялық құқығы. 1984. 40 б.

¹⁰ (2001) *EWCA Civ.* 2019.

компаниясының өнімдерін Мысырда тарату құқығы берілді. Дистрибьюторлық келісімде ағылшын құқығын тікелей таңдау, сондай-ақ барлық даулардың тек ағылшын соттарына юрисдикциясын белгілейтін айрықша пророгациялық келісім болды. Дистрибьютордың өнім құнын төлеу бойынша міндеттемесін орындауды қамтамасыз ету мақсатында ағылшындық Land Rover компаниясы мен мысырлық дистрибьютордың бас қоғамы (мысырлық samcrete Egypt фирмасы) арасында кепілгерлік шарты жасалды. Ағылшын сотының ағылшын компаниясының кепілгерге берген шағымын қарау барысында талапкер кепілгерлік шартының тараптары ағылшын құқығын қолдану туралы келісімге қол жеткізді деп сендірді, өйткені кепілгерлік шарты міндеттемелерді орындау кепілдік тақырыбына айналған дистрибьюторлық келісім-шартпен тығыз байланысты. Төменде толығырақ қарастырылатын ағылшын сот практикасына сүйене отырып, негізгі келісімшартта қолданылатын құқықты тікелей таңдаудың болуы сол құқықты аксессуарлық шартқа қолдану пайдасына маңызды дәлел болып табылады. Алайда, бұл істе ағылшын соты ағылшын құқығын таңдауды мойындаудан бас тартты. Ағылшын соты ағылшын компаниясы жасаған кепілгерлік шартының жобасында ағылшын құқығын тікелей таңдау және ағылшын соттарының пайдасына пророгациялық келісім туралы шарт болғанына назар аударды. Алайда, кепілдік шартына қол қою кезінде бұл шарттарды Египет тарапы алып тастады. Ағылшын соты бұл фактілерді тараптардың ағылшын құқығын қолдануға келісілген еркінің жоқтығын куәландырады және бұл фактілер қолданыстағы құқықты болжамды таңдаудың пайдасына кез-келген жанама дәлелдерді жоққа шығарады деп санады ¹¹.

Іс жүзінде маңызды күрделілік-бұл құқықты таңдаудың кумулятивтік көрсеткіштері., Қандай жағдайлар қосымша факторлар ретінде әрекет ететіндігі, олардың жиынтығында қолданылатын құқықты болжамды таңдаудың бар екендігі туралы куәландыратындығы туралы сұрақ туындайды. Кейбір елдердің сот практикасында, сондай-ақ бірқатар зерттеулерде осындай қосымша факторлар болмауы мүмкін тәсіл табуға болады.

Нақты шарт тараптарының нақты ниеттерінің болуы туралы тұжырымға негізделген басқа кумулятивтік индикаторлар ғана емес, сонымен бірге келісімшарттың белгілі бір елдің аумағымен таза объективті географиялық байланыстары (мысалы, Келісім тараптарының орналасқан жері немесе ұлты, келісім-шарт жасалған немесе орындалған жер, келісім-шарт объектісінің орналасқан жері және т. б.). бұл тәсіл әсіресе неміс соттарында кеңінен қолданылды ¹². Мысалы, әдеттегі мысал-Нюрнберг жер сотының 22.02.1996 жылғы шешімі¹³.

Бұл жағдайда неміс соты Италияда орналасқан жылжымайтын мүлікті сатып алу-сату шартындағы дауды шеше отырып, келесі факторлардың

¹¹ Плиндер Р., Уайлдерспин М. цит 151 бет; Шахеррайтер Дж. А. а.О. С. 79-83 бб.

¹² Вон Стаудингер. Азаматтық кодекске кіріспе заңмен түсініктеме және Екінші заңдар. Азаматтық кодекс туралы Кіріспе заң / 27-37 EGBGB. 130 б.

¹³ OLG Nürnberg, Urteil v.22.02.1996 – 8 U 2932/95 // IPRspr. 1996. № 31.

жиынтығы негізінде неміс құқығын таңдау туралы тараптардың болжалды келісімі бар деген қорытындыға келді: шарттың екі тарапының неміс азаматтығы, шарттың екі тарапының Германия аумағында тұрғылықты жері, Германияда неміс тілінде шарт жасасу, төлем валютасы ретінде неміс маркаларын көрсету.

Стоун П. American Motorists Insurance Co v. Cellstar Corp. ісінде ағылшын соты тараптардың екі жақтың тұрғылықты жері орналасқан және келісім жасалған елдің құқығын таңдау туралы болжамды келісімінің болуы туралы қорытындыға келді.¹⁴

Швейцариядағы жетекші пікірлердің бірінде, болжалды құқықты таңдауға байланысты ескерілетін факторларға авторлар келісім тараптарының сәйкес келетін жеке Заңын, келісім-шарт тілі мен келісім-шарт бойынша төлем валютасын жатқызуды ұсынады. Неміс жұмысында есепке алынатын факторларға келісімшартты жасасу және орындау орны, тараптардың ұлты, шарттың тілі және төлем валютасы жатады.

Қолданыстағы заңды таңдау индикаторларын бөлуге ұқсас кеңейту тәсілі кейде орыс әдебиетінде де кездеседі. Сонымен, В.А. Канашевский Ресей Федерациясының Азаматтық кодексінің 1210-бабының 2-тармағының нормасына сәйкес тараптардың заңды таңдау туралы келісімінің бар екендігін көрсете алатын істің мән-жайлары тараптардың бір мемлекетке жататындығын, келісімшарт субъектісінің табиғаты мен орналасқан жерін білдіреді деп санайды.¹⁵ Е.Б. Кабатова Ресей Федерациясының Азаматтық кодексінің көрсетілген нормасында "бұл іс жүзінде сот немесе арбитраж барлығын мұқият зерттеп, шартты жасасуға және орындауға байланысты барлық жағдайларды-келіссөздер, хат алмасу, келісім-шартты дайындау, қол қою және орындау орны мен уақыты, келісім-шарт валютасы, сондай-ақ тараптардың қолданылатын құқық туралы ықтимал ниеті туралы негізделген қорытынды жасау үшін шарттары"¹⁶.

Жоғарыда сипатталған ерік автономиясы қағидасының объективті соқтығысуларға қарағанда артықшылықтарын кеңінен тану, сондай-ақ әр түрлі авторлардың болжалды ниеті туралы дәлелді соқтығысу мәселесінің ең оңтайлы шешімін табудың негізгі өлшемі ретінде белсенді қолдануы

XX ғасырдың бірінші жартысында теория кеңінен таралды, оған сәйкес келісім жарғысы әрқашан ерік автономия принципін көрсетудің әртүрлі формалары негізінде анықталуы мүмкін. О. Ландо бұл теорияны субъективті монистік теория (subjective monist theory) ретінде нақты сипаттады, оны қолдаушылар объективті коллизиялық байлауларға сілтеме жасамай-ақ шарттық міндеттемелер саласындағы ерік автономиясы институтын

¹⁴ (2002) 2 Lloyd's Rep. 216.

¹⁵ Канашевский В.А. Сыртқы экономикалық мәмілелер: материалдық-құқықтық және коллизиялық реттеу. 106 б.

¹⁶ Ресей Федерациясының Азаматтық кодексіне түсініктеме: 3 Т. Т. 3. Ресей Федерациясының Азаматтық кодексіне түсініктеме, үшінші бөлім / ред. Т. Е. Абова, М. М. Богуславский, А.Г. Светланов. Б.400 (РФ АК 1210 – бабына түсініктеме авторы-Е.В. Кабатова).

пайдалануға болады ¹⁷. Э. Рабель оны «Жан-жақты ниет теориясы» (all-inclusive intention theory) деп атайды ¹⁸.

Аяқталған түрінде бұл теория ағылшын сот практикасында дамыды және "тиісті құқықты" (proper law) анықтау теориясы ретінде белгілі болды. 1865 жылы қабылданған екі шешімде ағылшын соттары шарттық міндеттемелерге қатысты тараптардың келісім-шартты қандай құқыққа бағынуға ниет білдіргенін анықтау керек немесе тараптар оған өз еркімен бағынғанын білдіретін қандай құқықтық тәртіпке қатысты әділ болады деп баса айтты ¹⁹.

XX ғасырдың ортасына қарай ағылшын сот практикасы мен доктринасында жаңа теорияның контурлары анықталды, оған сәйкес келісім жарғысы тараптардың ерік-жігерін көрсетудің келесі үш мүмкін формаларының бірінің болуын дәйекті тексеру арқылы анықталуы керек²⁰:

- тараптардың қолданылатын құқықты таңдау туралы тікелей келісімі (express choice) - бұл жағдайда тараптар белгілі бір құқықты қолдану туралы келісімді тікелей белгілейді;

– қолданылатын құқықты таңдау туралы тараптардың ұйғарылған (жанама) келісімі (tacit choice, implied choice, implicit choice) – бұл тікелей көрсетілген келісім болмаған жағдай туралы, алайда шарттың талаптарынан немесе істің мән-жайларының жиынтығынан тараптар белгілі бір құқықты қолдануды қалағандығы туралы қорытынды жасауға болады. Ағылшын заңгері Даймонд А. заңды таңдау туралы болжанған келісімге өте қысқа анықтама берді.: " ... әлбетте, тараптар өздерінің келісім-шартына қатысты заң туралы мәселені шешіп, оны нақты көрсетілген шарт түрінде жазбаса да, саналы шешім қабылдады " ²¹;

– қолданылатын құқықты таңдау туралы тараптардың гипотетикалық (болжанатын) келісімі – hypothetical choice, inferred choice) - бұл жағдайда тараптар іс жүзінде белгілі бір құқықты қолданғысы келетіндігі туралы дәлелдер жоқ, алайда сот егер тараптар бұл мәселені өз алдына қойса, онда саналы және адал әрекет ете отырып, олар осы мәселені шешеді деп саналады.

¹⁷ Ландо О. Келісімшарттар / Салыстырмалы Заңның халықаралық энциклопедиясы. Б.85.

¹⁸ Ребел Э. Құқықтық нормалардың қайшылықтары: салыстырмалы зерттеу. 2-ші басылым. / Дайынд. Дробник У.. Том. 2. Шетелдік корпорациялар: жалпы келісімшарттар. 367 б.

¹⁹ Peninsular and Oriental Steam Navigation Co. v. Shandrikov ((1865) 3 Moo.P.C. (N.S.) 272, 291, 16 E.R. 103, 110) және Lloyd v. Guibert ((1865) L.R. 1 Q.B. 115) компанияларының ағылшын істері туралы айтып отырмыз.

Толығырақ: Ландо О. Келісімшарттар / Салыстырмалы Заңның халықаралық энциклопедиясы. 14-15, 59 беттер; Ландо О. Келісімшарттардың коллизиялық құқығы. Жалпы қағидалар. 331 б.

²⁰ Ұлыбританияның Рим конвенциясына қосылуына дейінгі ағылшын сот практикасындағы үш сатылы тесттің сипаттамасын келесі жұмыстарда қараңыз: Дайси, Моррис және Коллинз. Заңдардың қайшылықтары туралы. 1539-1540 б.; Келісім-шарттар туралы. 30-шы басылым. Т. I. Жалпы принциптері / Ред. Х. Билатуралы айтып отырмыз. Толығырақ: Ландо О. Келісімшарттар / Салыстырмалы Заңның халықаралық энциклопедиясы. 14-15, 59 беттер;

Ландо О. Келісімшарттардың коллизиялық құқығы. Жалпы қағидалар. 331 б.

²⁰ Ұлыбританияның Рим конвенциясына қосылуына дейінгі ағылшын сот практикасындағы үш сатылы тесттің сипаттамасын келесі жұмыстарда қараңыз: Дайси, Моррис және Коллинз. Заңдардың қайшылықтары туралы. 1539-1540 б.; Келісім-шарттар туралы. 30-шы басылым. Т. I. Жалпы принциптері / Ред. Бил Х. 2008. 1969-1970 б. (10 Бөлім. К.Морс жазған коллизиялық заң).

²¹ Даймонд А. Шарттық міндеттемелерге қатысты халықаралық жеке құқықты үйлестіру // курстарға шолу / Гаага халықаралық құқық академиясының курстар жинағы. 199 басылым. 1986-IV. 256 б.

Тараптардың заңды таңдау туралы гипотетикалық келісімінің классикалық анықтамасын ағылшын Құпия Кеңесі 1937 жылғы шешімде берді: "Тараптар өз келісімдері бойынша шартты қандай заңға бағынғысы келетінін көрсете алады, бұл жағдайда олардың ниетін сот жүзеге асыруы мүмкін. Бірақ көп жағдайда тараптар мұны істемейді. Сонда сот ниет білдіруі керек немесе тараптар үшін қандай құқық дұрыс екенін анықтауы керек; мұндай құқық тараптардың әділ және парасатты адамдар бола отырып, басшылыққа алуы немесе егер олар шарт жасасу кезінде осы мәселе туралы ойланса, оларды басшылыққа алуы керек құқық болып табылады" ²².

Сипатталған теорияда тараптардың құқықты таңдау туралы болжамды және гипотетикалық келісімдері тараптардың белгілі бір құқықты қолдануға деген тікелей ерігінің қисынды жалғасы ретінде қарастырылады. Ландо О. оларды "халықаралық жеке құқықтағы ерік автономиясының табиғи корреляциясы" деп сипаттайтыны кездейсоқ емес (табиғи *correlative of autonomy in the conflict of laws*) ²³.

Заңды таңдау туралы гипотетикалық келісімдердің дизайнын қолдану ХХ ғасырдың ортасында да Батыс Еуропа елдерінде, атап айтқанда Германия мен Швейцарияда, кең таралды. Неміс әдебиетінде субъективті монистік теорияның ең дәйекті жақтаушысы Фр. Гамильшег болды. Ол келісім-шарт идеалды заң категориясы бола отырып, объективті географиялық локализацияға ие емес, сондықтан басты назарда шарт тараптарының ниеттері мен мүдделерін бағалау болуы қажет деп сенген ²⁴. Тараптардың болжамды және гипотетикалық келісімдерінің дизайны неміс сот практикасында белсенді қолданылды. Негізгі ағылшын тәжірибесінен айырмашылығы, неміс соттары гипотетикалық таңдаудың болуын тек шарт бір заңдылықпен ерекше тығыз байланысты көрсеткен жағдайда ғана болжанады; бірнеше елдер арасындағы географиялық байланыстардың салыстырмалы түрде біркелкі таралуы жағдайында неміс соттары міндеттемелерді орындау құқығын қолдануға бейім болды ²⁵.

Швейцария Жоғарғы Сотының сот практикасы негізінен неміс тәсілдеріне ұқсас болды. Швейцарияның маңызды ерекшелігі - 1952 жылға дейін бұл елдегі соттар шарттың болуы мен жарамдылығы үшін ерекше қатаң соқтығысу қажеттілігі туралы көзқарасты ұстанды: бұл мәселелер келісім-шарт жасасу құқығына императивті түрде бағынды ²⁶. П. Най тараптардың заңды таңдау туралы гипотетикалық келісімінің құрылысын француз соттары 1991 жылы өткен Рим конвенциясы күшіне енгенге дейін қолданғанын айтады ²⁷.

²² Цит.: Струйкен А. Жарлық. 362 б.

²³ Ландо О. Келісімшарттардың коллизиялық құқығы. Жалпы қағидалар. 373 б.

²⁴ Гамильшег Ф. Халықаралық сайлаудағы заңды сайлау, фокус және партияның болжалды еркі. Шарттық құқық // Азаматтық практика мұрағаты. 1958 жыл. 318 б.

²⁵ Вон Хоффман Б. Еуропалық Одақ Конвенциясын неміс тұрғысынан бағалау // Келісім-шарт қақтығыстары. Еуропалық Одақтың шарттық міндеттемелерге қолданылатын құқық туралы Конвенциясы: Салыстырмалы зерттеу / ред. Норс П.. Амстердам, 1982. 226 б.; Ландо О. Келісімшарттардың коллизиялық құқығы. Жалпы қағидалар. 339 б.

²⁶ Ландо О. Келісімшарттар / Салыстырмалы Заңның халықаралық энциклопедиясы. 66 б.

²⁷ Найт П. Халықаралық шарттардағы автономия. 105 б.

Субъективті монистік теорияның және тараптардың қолданыстағы құқықты таңдау туралы гипотетикалық келісімінің өзіне тән дизайнының танымалдылығын бұл теорияның еуропалық қақтығыс доктринасына ортағасырлық кезеңде қалыптасқан қатаң қақтығыс шешімдерінің тығыз шеңберінен босатуға көмектескенімен түсіндіруге болады (келісім-шарт жасасу немесе одан туындайтын міндеттемелерді орындау құқығы сол кезде кеңінен қолданылды)²⁸. Алайда, көп ұзамай келісім тараптарының белгілі бір құқықты қолдану туралы ниетінің болуы туралы фантастика қақтығыс мәселесін шешуді шарттық міндеттемелер саласы үшін өте маңызды және ерік автономиясы институтының халықаралық жеке құқығында кең таралуының басты себептерінің бірі болған кез-келген болжамдылық пен сенімділіктен айыратыны белгілі болды. Ағылшын авторы тараптардың гипотетикалық келісімінің дизайны арқылы бір типтегі істерді бір уақытта ағылшын және американдық соттар тікелей қарама-қарсы түрде қалай шешкендігінің нақты мысалын келтіреді²⁹. Екі жағдайда да АҚШ-тан Англияға жүк тасымалдау туралы келісім болды. Келісім АҚШ-та жасалды және ағылшын кемесінде жүзеге асырылды. Шарттың талаптары американдық жалпы заң бойынша жарамсыз болған, бірақ ағылшын құқығына сәйкес келетін тасымалдаушының жауапкершілігін шектеуді қарастырды. Ағылшын соты тараптардың ниеттері ағылшын құқығын қолдануды қамтыды деген қорытындыға келді, ал американдық сот американдық штаттардың бірінің құқығының қолданылуын мәлімдеді.

Шындығында, сот тараптардың гипотетикалық (яғни жалған, іс жүзінде жоқ) келісімі туралы талқылай отырып, сөзсіз келісім-шарттың нақты тараптарының ниеттерін талдаудан қақтығыс мәселесін шешудің орташа ақылға қонымды тұлға тұрғысынан неғұрлым әділ және оңтайлы болатындығын анықтауға көшеді. Бұл ретте шарт талаптарында қолданылатын құқықтың қандай да бір индикаторлары болмаған кезде сот шарттың әртүрлі елдермен объективті географиялық байланыстарын талдауға және таразылауға көшеді (шарт тараптарының орналасқан жеріне, шарт жасасу және одан туындайтын міндеттемелерді орындау орнына, валютаға және т.б. факторларға назар аударады). Осылайша, тараптардың заңды таңдау туралы гипотетикалық келісімінің дизайны сот объективті тұрғыдан келісімшарттың ең тығыз байланысы бар құқықты анықтауы керек тәсілден практикалық айырмашылығы жоқ екені белгілі болады.

Содан кейін монистік теория сөзсіз ыдырайды, өйткені келісім-шарт ережесін анықтаудың соңғы кезеңінде шарттың әртүрлі заңдылықтармен объективті байланыстары бірінші орынға шығады. Халықаралық жеке құқық туралы жетекші ағылшын басылымында айтылғандай, барлық батыс еуропа

²⁸ Ландо О. осыған байланысты "бұл стандарт соттарға қатаң тәсілдердің тираниясынан бостандық берді" деп жазады (Ландо О. Келісімшарттардың коллизиялық құқығы. Жалпы қағидалар. 330 б.).

²⁹ In Re Missouri S.S. Co. ((1889) L.R. 42, Ch.D. 321) ағылшын ісі және Liverpool and Great Western Steam Co. v. Phoenix Insurance Co. (129 U.S. 397 (1889)) американдық ісі. Толығырақ: Морс С. Келісімшарттар саласындағы коллизиялық құқық нормаларын салыстырмалы зерттеу // Еуропалық Қоғамдастықтардың мүше мемлекеттердің халықаралық жеке құқығына әсері / ред.Риго О. Брюссель, 1981. 171-172 бб.

елдерінде (Ұлыбританияда да, континентте де). гипотетикалық ерік-жігердің дизайны ең тығыз байланысының объективті сынағымен алмастырылды³⁰. Осыған ұқсас тұжырымдарды американдық коллизиялық заңға қатысты жасауға болады, бұл даулы құқықтың екінші кодексінің § 187-ге ресми түсіндірмесін талдауға сүйене отырып: қолданылатын заңды таңдау туралы келісімдердің алғашқы екі нысанын (тікелей айтылған және болжанған келісімдер) мойындай отырып, құжат жасаушылар қолданылатын құқықты гипотетикалық таңдау мүмкіндігін жоққа шығарады³¹.

Сот тәжірибесінде және доктринада монистикалықтан дуалистік теорияға көшуді білдіретін шарттық ережені анықтаудың жалпы тұжырымдамасында өзгеріс бар. Дуалистік теория ерік автономиясы институтының қолданылу салаларын және объективті қайшылықты байланыстарды ажыратуды қамтиды. Шарт тараптарының белгілі бір құқықты (теорияның субъективті бөлігі) қолдануға деген ерік-жігеріне басымдық беріледі, алайда мұндай нақты (жалған емес) ерік болмаған кезде келісім-шарт ережесі тараптардың гипотетикалық еркінің жалған конструкцияларына емес, объективті қақтығыс нормаларына негізделуі керек (теорияның объективті бөлігі).

Соңғы түрінде қазіргі тұжырымдама Батыс Еуропа елдерінде 1991 жылы Рим конвенциясы күшіне енгеннен кейін пайда болды. Осы Конвенцияны жасаушылар субъективті теорияның алғашқы екі кезеңін (тараптардың тікелей айтылған немесе болжанған келісіміне сәйкес шарттық ережені анықтау) 3-бапта сақтай отырып, үшінші кезеңді біржақты қабылдамай, оны 4-бапта объективті қайшылықты нормалармен алмастырды³². Бұл тұжырымдама бүгінгі күні әлемнің көптеген елдерінде басым болып табылады.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Третьяков С.В. Юридическая природа автономии воли в международном частном праве: дис.канд. юрид. наук. М., 2003.
2. Тригубович Н.В. Автономия воли в международном частном праве: дис.. юрид. наук. Саратов, 1999.
3. Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в российском международном частном праве // Актуальные вопросы гражданского права / Под ред.
4. М.И. Брагинского; Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. М., 1998. С. 422–461.
5. Ходыкин Р.М. Новое в регулировании договорных обязательств в аспекте международного частного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 10. С. 145–156

³⁰ Дайси, Моррис және Коллинз, Зандардың қайшылықтары туралы. 1581 б.

³¹ "Тараптар, егер олар осы мәселе туралы ойланса, белгілі бір елдің құқығын қолданғысы келетінін көрсету жеткіліксіз" (Өзгерістермен коллизиялық құқықты қайта баяндау (екінші). §§ 1-221. Американдық заң институтының баспасы. 1971. 561-562 бб.).

³² Рим Конвенциясының ресми есебінде М. Джулиано мен П. Лагард 3-бап "Сотқа тараптар қолдана алатын құқық туралы қорытынды жасауға рұқсат бермейді" деп нақты айтады. Егер тараптардың мұндай таңдауды жүзеге асыруға нақты ниеті болмаса, таңдау керек" (no clear intention of making a choice) - Рим конвенциясының 3-бабына түсініктеменің 3-тармағы.

IV – БӨЛІМ
IV – РАЗДЕЛ

Қылмыстық-құқықтық цикл
Уголовно-правовой цикл

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕНАДЛЕЖАЩЕГО
ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ
МЕДИЦИНСКИМ ИЛИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМ РАБОТНИКОМ
ПОВЛЕКШЕЕ СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА**

Курманбаев Бауыржан Мухаметканович

*кандидат юридических наук, доцент Высшей школы права
Международного университета Астана*

В части 2 статьи 29 Конституции Республики Казахстан закреплено право граждан РК на получение бесплатного гарантированного объема медицинской помощи, установленной законом.

Проводимая в Республике Казахстан реформа системы здравоохранения, сопровождающаяся появлением новых штаммов вируса COVID-19 и развитием, в этой связи, медицинской науки и практики, с одной стороны, а с другой - содержит определенную опасность, может привести к случаям причинения вреда пациентам, указывает на необходимость совершенствования правового регулирования этой сферы.

Поэтому определенный интерес вызывает часть 3 статьи 317 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК), в которой предусмотрена ответственность за невыполнение, ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, если эти деяния повлекли по неосторожности смерть человека.

Несмотря на то, что статистические данные показывают о небольшом количестве этих преступлений, за 9 мес. 2021 г. зарегистрировано всего 165 фактов по статье 317 УК РК, однако медицинское сообщество продолжает волновать сам факт наличия данной нормы в УК РК. В этой связи полагаем целесообразным провести уголовно-правовой анализ части 3 статьи 317 УК РК, как наиболее спорной нормы между медицинской и юридической общественностью.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что согласно ст. 4 УК РК единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка, предусмотренного УК РК.

Поэтому для привлечения лица к уголовной ответственности по части 3 статьи 317 УК РК необходимо установление в его деянии всех признаков состава ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником, т.е. объекта преступления, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта преступления.

В соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конституции РК установлено, что все граждане Республики Казахстан имеют право на охрану здоровья, в том числе обладают правом на получение медицинской помощи.

На основании подпункта 179) пункта 1 статьи 1 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г. определено, что медицинская помощь это комплекс медицинских услуг, направленных на сохранение и восстановление здоровья населения, включая лекарственное обеспечение.

Исходя из вышеизложенного, объектом преступления, предусмотренного частью 3 статьи 317 УК РК, являются общественные отношения, направленные на соблюдение установленных правил оказания медицинской помощи, а дополнительным объектом являются общественные отношения, гарантирующие защиту и охрану жизни пациента.

Под жизнью человека понимается совокупность биологических и социальных факторов, которые дают возможность существовать человеку в природе и в обществе себе подобных.

Объективная сторона рассматриваемого преступления, заключается в невыполнении или ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, повлекшем по неосторожности смерть человека.

Диспозиция статьи 317 УК РК носит бланкетный характер и не определяет признаки ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей. В этой связи необходимо установление других законов, ведомственных и локальных правовых актов (приказов, инструкций, положений), издаваемых министерством, комитетами, департаментами или субъектами здравоохранения, которые регламентируют деятельность медицинских или фармацевтических работников при оказании медицинской помощи.

Иными словами, данные правовые акты конкретно указывают, какими знаниями и навыками должен обладать медицинский или фармацевтический работник и какую именно медицинскую помощь должен уметь оказывать при выполнении своих профессиональных обязанностей.

К таким нормативным правовым актам относятся Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г., приказы Министра здравоохранения РК от 21 декабря 2020 г. «Об утверждении номенклатуры специальностей и специализаций в области здравоохранения, номенклатуры и квалификационных характеристик должностей работников здравоохранения»; от 22 октября 2020 г. «Об утверждении квалификационных требований,

предъявляемых к медицинской и фармацевтической деятельности», различные стандарты оказания медицинской помощи, утверждённые Министром здравоохранения РК (стандарты аккредитации организаций здравоохранения, стандарты операционных процедур, стандарты медицинского и фармацевтического образования, стандарты в сфере обращения лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники, стандарты организации оказания медицинской помощи и др.).

Стандарты оказания медицинской помощи включают в себя такие стандарты, как «Стандарт организации оказания первичной медико-санитарной помощи», «Стандарт организации оказания паллиативной медицинской помощи», «Стандарт организации оказания анестезиологической и реаниматологической помощи в РК», клинические протоколы Министерства здравоохранения и др.

Для правильной квалификации действий медицинских или фармацевтических работников в контексте объективной стороны указанные стандарты оказания медицинской помощи имеют определяющее значение. При этом следует отметить, что для каждого вида заболевания существует отдельный стандарт оказания медицинской помощи, в котором регламентированы требования к процессу оказания медицинской помощи, соответствующие определенному виду патологии. Данные стандарты оказания медицинской помощи разработаны с учетом возможностей современных высокоэффективных технологий профилактики, диагностики, лечения и реабилитации граждан, нуждающихся в медицинской помощи.

Согласно подпункту 87) пункта 1 статьи 1 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г., стандартом в области здравоохранения является нормативный правовой акт, устанавливающий правила, общие принципы и характеристики для обеспечения стандартизации в области здравоохранения, в сфере медицинской, фармацевтической деятельности, образовательной и научной деятельности в области здравоохранения, цифрового здравоохранения.

Соответственно, несоблюдением порядка или стандартов оказания медицинской помощи является несоблюдение нормативного правового акта, регламентирующего работу медицинского или фармацевтического работника, с наступлением уголовной ответственности при наличии всех условий.

Под невыполнением профессиональных обязанностей следует понимать преступное деяние в форме бездействия, когда медицинский или фармацевтический работник не выполнил действия, которые предусмотрены нормативными или локальными правовыми актами, регламентирующими его профессиональную деятельность, которые нами указаны выше.

В отличие от невыполнения профессиональных обязанностей, под ненадлежащим выполнением профессиональных обязанностей следует понимать действия медицинского или фармацевтического работника в рамках своих профессиональных обязанностей, но выполненных не в полной мере, как того требуют ранее приведенные правовые акты, что приводит к наступлению

уголовной ответственности. Медицинский или фармацевтический работник в силу полученного им образования и занимаемой должности должен сознавать, что его действия являются противоправными.

Таким образом, при ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником профессиональные обязанности выполняются с нарушением или не в полном объеме (частично). Это деяние может совершаться как в форме действия, а также может быть выражено в форме бездействия.

Под профессиональными обязанностями медицинских или фармацевтических работников следует понимать предоставление гражданам медицинских услуг и оказание медицинской помощи. Медицинские услуги, в свою очередь, означают действия субъектов здравоохранения, имеющие профилактическую, диагностическую, лечебную, реабилитационную или паллиативную направленность по отношению к конкретному человеку.

При установлении признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 317 УК РК, помимо установления самого факта невыполнения или ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей, несоблюдения порядка или стандартов оказания медицинской помощи медицинским или фармацевтическим работником, необходимо установить уровень его профессиональной подготовки, причины наступления смерти человека, и другие вопросы, позволяющие правильно определить признаки этого преступления.

Состав анализируемого преступления по конструкции является материальным, в этой связи объективная сторона данного деяния включает в себя три обязательных признака.

Во-первых, это общественно опасное деяние, заключающееся в невыполнении либо в ненадлежащем выполнении медицинским или фармацевтическим работником своих профессиональных обязанностей.

Во-вторых, - общественно опасные последствия, выражающиеся в наступлении смерти человека.

В-третьих, это прямая причинная связь между нарушениями и последствием, указанным в части 3 статьи 317 УК РК.

Соответственно, деяние считается оконченным с момента наступления биологической смерти человека. Согласно статье 153 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г., биологическая смерть представляет собой прекращение жизнедеятельности организма, при котором жизненно важные функции необратимо угасли.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного частью 3 статьи 317 УК РК, выражается в форме неосторожности.

Согласно части 4 статьи 19 УК РК, деяние, совершенное по неосторожности, признается уголовным правонарушением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК. Как видно, из части 3 статьи 317 УК такое указание присутствует в диспозиции этой нормы.

В соответствии со статьёй 21 УК РК законодатель выделяет 2 вида неосторожного совершения уголовных правонарушений: - преступная самонадеянность; - преступная небрежность.

Для преступной самонадеянности необходимо наличие следующих признаков:

- предвидение возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия);
- без достаточных к тому оснований легкомысленный расчёт на предотвращение этих последствий (часть 2 статьи 21 УК РК).

Для преступной небрежности в законодательстве закреплены следующие признаки:

- не предвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия);
- при должной внимательности и предусмотрительности лицо должно и могло предвидеть эти последствия (часть 3 статьи 21 УК РК).

В диспозиции статьи 317 УК РК предусмотрена такая формулировка, как «вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним». Указание на небрежность свидетельствует о неосторожной форме вины по отношению к самому деянию.

Необходимо учитывать то обстоятельство, что сам по себе факт невыполнения либо ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником не является уголовно наказуемым деянием. Эти деяния будут признаваться преступными только в случае наступления последствий, указанных в статье 317 УК РК, а по части 3 данной нормы это наступление по неосторожности смерти человека.

Неосторожная форма вины по части 3 статьи 317 УК РК образуется также из обязанности медицинских или фармацевтических работников предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий исходя из профессиональных обязательств, которые заключаются в надлежащем оказании медицинской помощи.

Однако наличие только лишь обязанности предвидеть наступление общественно опасного результата не является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, поскольку помимо обязанности предвидения неблагоприятных последствий необходимо установить, что виновное лицо имело реальную возможность предотвратить наступление смерти человеку, но не воспользовалось этой возможностью, вследствие чего наступили такие общественно опасные последствия.

Способность лица предвидеть общественно опасные последствия вытекает и из индивидуальных качеств виновного, таких как уровень образования, квалификация, профессиональный опыт, стаж работы, состояние здоровья и др.

При недобросовестном отношении к своим профессиональным обязанностям медицинский или фармацевтический работник относится халатно, ненадлежаще, непорядочно, безразлично, то есть имеет

снисходительное отношение к совершаемым противозаконным действиям, при этом предвидя возможность наступления общественно опасных последствий, но легкомысленно рассчитывало, что они не наступят.

Поэтому рассматриваемое преступление по отношению к последствиям характеризуется неосторожной формой вины, поскольку законодатель сделал прямое указание на это в диспозиции части 3 статьи 317 УК РК о том, что совершенные деяния, повлекли по неосторожности смерть человека.

Таким образом, исходя из положения части 4 статьи 19 УК РК и проведенного выше анализа, следует единственный вывод о том, субъективная сторона части 3 статьи 317 УК РК в целом характеризуется только неосторожной формой вины.

Субъект анализируемого преступления, наряду с общими признаками (физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста), должен обладать и специальными признаками. Им могут быть только медицинские и фармацевтические работники, имеющие соответствующее образование.

В Казахстане на законодательном уровне определен круг лиц, которые имеют право заниматься медицинской (фармацевтической) деятельностью. Так, согласно пункта 2 статьи 270 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г., правом на занятие медицинской деятельностью обладают работники, имеющие техническое и профессиональное, послесреднее образование, высшее, послевузовское медицинское образование, подтвержденное сертификатом специалиста в области здравоохранения.

В соответствии с вышеуказанным Кодексом физические лица, имеющие профессиональное медицинское образование и осуществляющие медицинскую деятельность, являются медицинскими работниками (подпункт 154) пункта 1 статьи 1); физические лица, имеющие фармацевтическое образование и осуществляющие фармацевтическую деятельность – фармацевтическими работниками (подпункт 272) пункта 1 статьи 1).

На основании подпункта 2) пункта 1 статьи 271 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 г., медицинские и фармацевтические работники обязаны оказывать медицинскую помощь в соответствии со своей квалификацией, служебными и должностными обязанностями.

Согласно статье 317 УК РК, медицинский или фармацевтический работник, совершивший общественно опасное деяние, выразившееся в невыполнении либо ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей, уголовным законом рассматривается как специальный субъект, поскольку помимо обязательных признаков, закрепленных в статье 15 УК РК (вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста), медицинский или фармацевтический работник обладает еще дополнительными признаками (лицо, имеющее профессиональное медицинское или фармацевтическое образование, а также обязанность по оказанию медицинской помощи).

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного частью 3 статьи 317 УК РК, являются только медицинские или фармацевтические работники, имеющие соответствующее образование и на которых на законодательном уровне возложена обязанность по оказанию медицинской помощи гражданам.

Проведённый анализ практической деятельности судебно-следственных органов о правильном определении категории преступлений показал, что данный вопрос у них вызывает определенные сложности. Особенно это касается преступлений небольшой и средней тяжести, так как, в соответствии с частями 2 и 3 статьи 11 УК РК, в них предусмотрено по два взаимосвязанных основания разграничения: 1) форма вины; 2) максимальный размер наказания лишения свободы.

Поэтому полагаем возможным акцентировать внимание на следующие требования уголовного законодательства по признакам преступлений небольшой и средней тяжести.

На основании части 2 статьи 11 УК РК преступлениями небольшой тяжести признаются:

- 1) умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РК, не превышает 2 лет лишения свободы,
- 2) неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РК, не превышает 5 лет лишения свободы.

Согласно же части 3 статьи 11 УК РК преступлениями средней тяжести признаются:

- 1) умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РК, не превышает 5 лет лишения свободы,
- 2) неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РК, свыше 5 лет лишения свободы.

В диспозиции части 3 статьи 317 УК РК, как мы отмечали выше, законодатель прямо установил, что для данного преступления необходимо чтобы совершенные деяния, повлекли по неосторожности смерть человека. А в санкции данной нормы закреплено, что оно наказывается лишением свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Таким образом, сравнив признаки, указанные в части 2 статьи УК РК, с признаками, предусмотренными в части 3 статьи 317 УК РК, следует однозначный вывод о том, что часть 3 статьи 317 УК РК относится к преступлениям небольшой тяжести, так как является неосторожным преступлением, за совершением которого максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы.

Полагаем, что проведенный уголовно-правовой анализ часть 3 статьи 317 УК РК позволит органам уголовного преследования и суду правильно оценивать деяния медицинских или фармацевтических работников с точки зрения уголовного законодательства.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: МЕЖДУНАРОДНО – ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Шахматова Виктория Вячеславовна

*студентка 4 курса бакалавриата Юридического института
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»*

Бабошина Елена Владимировна

*к.ю.н, доцент кафедры международного права, правосудия и
правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»*

На протяжении всего существования человечества происходит совершение различных преступлений, которые представляют собой большую опасность для здоровья и жизни людей, безопасности мирового общества. Преступления дестабилизируют общество, разлагают моральные ценности, причиняют вред господствующим общественным отношениям.

Мировая преступность существует с древних времен и будет существовать, пока существует человечество, однако ее рост может способствовать началу бесконечных войн, человеческих страданий, вплоть до полного уничтожения человечества. Именно для эффективной борьбы с международными преступными посягательствами была создана и разработана самостоятельная отрасль международного публичного права, которая способствует сотрудничеству государств в искоренении преступлений, их выявлению, раскрытию и наказанию - международное уголовное право [6;52].

Субъекты международного права создали особый вид правоприменительной деятельности, который осуществляется специальными судебными органами. Он представляет собой международное уголовное правосудие. К числу учреждений международного уголовного правосудия можно отнести такие, как Международный уголовный суд, Нюрнбергский и Токийский военные трибуналы, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, Международные трибуналы по бывшей Югославии, по Руанде и другие [4; 291].

Для того, чтобы более подробно говорить о современных проблемах, с которыми ежедневно сталкивается международное уголовное правосудие, необходимо обратиться к истории его становления и развития.

Впервые необходимость создания международного трибунала для осуждения виновных лиц, причастных к тяжелым преступлениям в ходе франко-прусской войны, появилась в 1872 году [4;286]. Идею выдвинул основатель Международного Комитета Красного Креста Густав Муанье, однако, международно-правовое признание идея получила в ст. 227 Версальского мирного договора 1919 года. На основании данной статьи германский император Вильгельм Второй Гогенцоллерн должен был предстать перед специально созданным международным трибуналом, в результате

совершения тяжкого оскорбления международной морали и международно-правовых договоров. Однако, Нидерланды отказались выдать императора, поэтому идея с судом не увенчалась успехом.

Следующая попытка была сделана в 1934 году в качестве ответной реакции на террористический акт в Марселе (убийство министра иностранных дел и короля). В том же году были открыты для подписания две конвенции – Конвенция о создании Международного уголовного суда и Конвенция о предотвращении терроризма. Однако, первую конвенцию подписали лишь 13 стран, причем ни одно из них не ратифицировало ее.

Проведение после Второй мировой войны международных уголовных процессов над военными преступниками в Нюрнберге и Токио стало ключевым моментом в становлении и развитии Международного уголовного суда. Однако, это был суд победителей над побежденными [2;312]. Преступники союзников не получили должного наказания, что до сих пор вызывает недовольство у современников.

После завершения работы трибуналов предпринималось несколько попыток создать международный уголовный орган, однако Генеральная Ассамблея ООН приостановила разработку идеи создания МУС до следующего проявления агрессии. Появлению Международного уголовного суда способствовали драматические события конца века в Югославии и Руанде. Акты насильственных действий, геноцид на территориях Югославии и Руанды побудили страны к созданию трибуналов, и в 2002 году 1 июля Статут МУС вступил в силу [5;266]. На сегодняшний день Международный уголовный суд полностью сформирован, а за его деятельностью пристально и внимательной следит вся мировая арена.

Итак, Международный уголовный суд сформирован, идет активная борьба с мировой преступностью, преступники должны получать справедливые и заслуженные наказания. Но, почему же тогда возникают проблемы?

Одной их серьезных проблем эффективной деятельности международного уголовного суда является отсутствие регламентации в международно-правовых нормах. Иными словами, было бы эффективным решением предусмотреть в международных соглашениях максимально короткие сроки, в течение которых должна быть оказана правовая помощь. Порой продолжительность некоторых судебных процессов растягивается на неопределенный промежуток времени, что может быть чревато негативными последствиями[2;115].

Большое значение для деятельности Международного уголовного правосудия в делах о преступлениях против мира и безопасности человечества, а также для сотрудничества государств в борьбе с преступностью имеет решение экономических проблем. Многие страны не могут обеспечить эффективное сотрудничество в борьбе с преступлениями из-за низкого экономического уровня. Правительство таких государств не в состоянии вести контроль над политической ситуацией, что порождает рост преступности на их территории и за ее пределами.

Следующей немаловажной проблемой можно выделить сложность и спорность имплементационной процедуры. Международный уголовный суд достаточно лоялен, поэтому участники могут сами выбрать путь имплементации. Почти в каждом государстве существует прописанное конституционное положение о запрете экстрадиции собственных граждан, но вот здесь и появляется проблема – в соответствии со Статутом МУС необходимой процедурой является передача обвиняемых, которая должна быть применена вне зависимости от гражданства виновных и их правового статуса [1].

Говоря о современных проблемах международного уголовного правосудия в делах о преступлениях против мира и безопасности человечества, стоит также отметить события последних лет. К ним относятся [5;257]:

1. Расхождение в понимании основных принципов международного права США, рядом стран членов ЕС и Россией, которое было вызвано принципиальной позицией Российской Федерации в связи с вооруженным вторжением Грузии на территорию Южной Осетии. Россия встала на защиту Южной Осетии, вынудив грузинское руководство прекратить разрушение городов, убийство мирных граждан, нападение на российских миротворцев и вывести оттуда свои вооруженные силы. Затем Российская Федерация 26 августа 2008 года признала независимость Южной Осетии и Абхазии, с целью спасения граждан от возможного геноцида в будущем.

Столкновение позиций государств случилось из-за противоречий двух международных принципов – принципа права на самоопределение народов и принципа территориальной целостности государств. Многие ученые предлагают отказаться от первого принципа, если при этом используются силовые средства. Так, в международном уголовном праве нет оснований для реализации принципа территориальной целостности государства такими способами и методами, которые использовало грузинское руководство. Наоборот, такие действия можно квалифицировать как геноцид против населения Южной Осетии, что по своей сути является международным преступлением [3; 279]. Также содеянное можно квалифицировать как разновидность военных преступлений, определенных в Статуте Международного уголовного суда в качестве нарушений Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и таким международным преступлением, как агрессия [1].

2. Вслед за указанными событиями на Кавказе мир охватил глубокий экономический кризис.

Безусловно, указанные события меняют взгляд на роль международного права, и, в частности, на международное уголовное правосудие в современном мире, ведь именно они позволяют выявить пробелы в международном праве, которые затем становятся причиной возникновения проблем.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Международный уголовный суд отличается от своих предшественников, таких как трибуналы *ad hoc* (рассмотрение преступлений в прошлом), так как он направлен на будущее.

И хотя в настоящий момент международное уголовное правосудие имеет ряд проблем, нельзя не заметить, что оно оказывает благотворное воздействие на сознание людей, позволяет сформировать международное правопонимание, а также способствует утверждению великой идеи о верховенстве прав и свобод человека, которые являются высшей ценностью мироздания.

Однажды, прокурор Международного уголовного суда Луис Морено Окампо сказал: «Решения, которые были приняты в Риме, должны пользоваться всемирным уважением, потому что они и есть настоящее право. Это право построено на уроках десятилетий массового насилия и произвола, которые международное сообщество не смогло остановить, не смогло защитить евреев, русских, людей различных национальностей на Балканах, в Африке, на Ближнем Востоке. Ведь только история учит нас, что право – единственный эффективный путь предупредить новые преступления такого масштаба. Потому что в современном мире уважаемо и ценимо то право, которое защищает граждан». Соглашаясь со словами Луиса Морено Окампо, стоит добавить, что международное уголовное правосудие – это безусловная победа создателей идеи МУС, а также жертв, которые могут пострадать от совершения тяжких международных преступлений.

В международном уголовном праве должны постоянно происходить изменения, которые должны служить интересам человека, как высшей ценности общественного мироздания. К сожалению, искоренить совершение преступных посягательств в обществе не под силу ни одному государству в мире, однако, международное право и законодательство каждого государства должны ставить перед собой такие цели и задачи, которые способствовали бы эффективной борьбе с преступностью, что уже само по себе является большим шагом на пути избавления человечества от преступлений.

Список использованных источников

1. Текст Римского статута Международного уголовного суда. Дата подписания Российской Федерацией 13.09.2000 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения: 9.11.2021)

2. Бабошина Е.В. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретический и правовой анализ // Университетские чтения - 2019. Материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного университета. - Пятигорск, 2019. - С. 113-117.

3. Гетьман-Павлова И. В. Международное право: учебник для академического бакалавриата: 3-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. — 560 с.

4. Гладких В.И. Уголовное право. Особенная часть: преступления против государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества: учебник для вузов / В. М. Алиев [и др.]; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяна. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 309 с.

5. Матвеева Т. Д. Международное право: учебник для вузов / Т. Д. Матвеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 438 с.

6. Наумов А.В. Международное уголовное право: учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 509 с.

7. Погожева О.В. Международное право: учебное пособие (практикум):/ сост. О.В. Погожева; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь: Северо-Кавказский Федеральный университет (СКФУ), 2019. – 95 с.

ОНЛАЙН – ПРАВОСУДИЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Айрапетян Лиана Геворковна

студентка 3 курса Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Пятигорск, Российская Федерация

научный руководитель: Рябова Татьяна Владимировна

к.ю.н., старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Юридического института ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Пятигорск, Российская Федерация

Складывающаяся тенденция к трансформации значительной части жизни современного общества в онлайн – пространство не могла обойти систему правосудия в Российской Федерации, шагающую в ногу со временем как в общем порядке своего развития, так и с учетом катализирующих процессов, вызванных новой коронавирусной инфекцией. С развитием институтов гражданского общества значительно увеличивается потребность граждан в пользовании судебным инструментарием, как наиболее эффективным механизмом защиты прав человека. Количество дел, рассмотренных судами, ежегодно растет в Российской Федерации, что указывает на развитие института судебной защиты прав граждан в целом. Так, если в 2016 году судами было рассмотрено 24 миллиона 775 тысяч дел, то по итогам 2020 года данная цифра увеличилась до 38 миллионов 478 тысяч дел, в разрезе конкретно гражданских дел динамика еще более прогрессирующая: если в 2016 году было рассмотрено 12 миллионов 886 тысяч гражданских дел, то в 2020 году почти вдвое больше, 21 миллион 593 тысячи дел. [8].

По мнению Председателя Верховного Суда Российской Федерации, открытость правосудия гармонично связана с его доступностью, которая обеспечивается в том числе путем применения судами современных технологий, что особенно актуально в условиях пандемии. [7]

На сегодняшний день в процессуальные кодексы Российской Федерации внедрены правовые нормы, которые позволяют совершать ряд процессуальных действий в онлайн режиме без каких – либо трудностей.

Наиболее развитой, в плане онлайн – интеграций, безусловно является система Арбитражных судов Российской Федерации. В соответствии с положениями пункта 5 постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 821 (с изменениями, внесенными постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 29.04.2020 № 822) в данных судах реализована техническая возможность проведения судебных онлайн-заседаний с использованием информационной системы «Картотека арбитражных дел». К участию в судебном онлайн-заседании допускаются пользователи с учетными

записями, подтвержденными в единой системе идентификации и аутентификации. [5]

Получение соответствующих учетных записей осуществляется в порядке, предусмотренном Правилами использования федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме». [4]

Вместе с тем суды общей юрисдикции Российской Федерации не планируют отставать от данной технологии, в связи с чем, в настоящее время, идет активная разработка портала «Правосудие онлайн», а также подготовка проектов законов для внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, а также иные федеральные законы. Председатель Верховного Суда Российской Федерации сообщает, что новый портал позволит не только участвовать в судебных заседаниях онлайн, но и изучать материалы возбужденного дела, подавать процессуальные документы, а также на портале будут сервисы, позволяющие автоматически определить подсудность дела или рассчитать государственную пошлину. [7]

Анализ правовых норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указывает на готовность с процессуальной точки зрения перевода работы российских судов в онлайн правосудие, так, например, статья 35 названного кодекса предоставляет лицам, участвующим в деле, право получать с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копии судебных постановлений, выполненных в форме электронных документов, а также извещения, вызовы и иные документы (их копии) в электронном виде. Более того, лица, участвующие в деле, вправе представлять в суд документы как на бумажном носителе, так и в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, заполнять форму, размещенную на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». [1]

С целью практической реализации вышеуказанных процессуальных прав, в Российской Федерации внедрена работа Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», авторизованные пользователи которой могут в полной мере реализовывать названные права.

В настоящее время онлайн – правосудие Российской Федерации всецело использует системы идентификации, предусмотренные Единой системой идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 10.07.2013 № 584 «Об использовании федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и

аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме». [4]

Также при онлайн взаимодействии необходимо подписание всех документов электронной подписью, правовое регулирование которой установлено Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» из которого следует, что видами электронных подписей, являются простая электронная подпись и усиленная электронная подпись. [3]

Для совершения практически всех онлайн процессуальных действий заявителю достаточно иметь простую электронную подпись, однако Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации на этот счет установлены некоторые ограничения. Так, все подаваемые в суд документы, изготовленные как электронные, могут быть подписаны только усиленной квалифицированной электронной подписью, а для электронных образов документов (получаемых путем сканирования бумажных документов, подписанных собственноручно), достаточно простой электронной подписи. Данное правило не распространяется на участников уголовного судопроизводства, любые документы которых должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью. [6]

По состоянию на начало 2021 года в Российской Федерации оставался всего один процессуальный кодекс, который никаким образом не воспринимал ни онлайн правосудие, ни какие – либо современные технологии в целом. Речь идет о Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, о необходимости переиздания которого в Министерстве Юстиции Российской Федерации заявляют ежегодно. [12]

Однако с вступлением 01 сентября 2021 года в законную силу статьи 1 Федерального закона от 29.12.2020 № 471-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в названном кодексе появилась возможность подать жалобу на постановление по делу об административном правонарушении, зафиксированном автоматической дорожной камерой, через портал ГАС «Правосудие». [2]

По мнению Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.В. Володина, данное нововведение делает процедуру обращения граждан за защитой нарушенных прав более доступной. [9]

Однако, как для ученых – юристов, прогнозирующих возможные последствия любой законодательной новеллы, так и для членов практического юридического сообщества, важен вопрос безопасности данных сервисов.

В рамках IX Юридического форума для юристов-практиков «Главные правовые события года» сложилось неоднозначное мнение об онлайн – правосудии. Не отрицая удобства таких форматов, было отмечено и наличие

минусов, которые могут негативно сказаться на правах лиц, участвующих в деле. В частности, отсутствие надлежащего законодательного регулирования онлайн-заседаний. [11]

Особо остро стоит проблема, заключающаяся в том, что при ВКС требуется так называемый «помогающий» суд, который устанавливает личность лица и позволяет гарантировать отсутствие порока воли. В случае же с онлайн-заседаниями вопрос злоупотреблений остается открытым.

Соответствующие поправки в процессуальные кодексы уже разработаны Министерством Юстиции Российской Федерации. На данный момент на общественных слушаниях находится проект Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации». [10]

Однако по мнению практикующего юриста, адвоката Юлия Тая, тот механизм, который предусмотрел Минюст в законопроекте (квалифицированная электронная подпись), все проблемы очевидно не решает, так как помимо установления личности есть множество других вопросов. [11]

Вместе с тем, Министерство Юстиции Российской Федерации по итогам общественных слушаний проекта названного закона усилило безопасность, предложив норму, указывающую на использование информационно-технологических средств, обеспечивающих дистанционную идентификацию и аутентификацию лица, включая единую систему идентификации и аутентификации и единую информационную систему персональных данных, обеспечивающую обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации, при подтверждении личности участника веб – конференции. [10]

Таким образом, системы онлайн правосудия в Российской Федерации находятся в стадии активного развития, и, несмотря на сложности в обеспечении информационной безопасности, сохранения процессуальных прав сторон по делам, а также необходимости следования принципам правосудия, данное направление имеет высокие перспективы.

Список использованных источников

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс] Режим доступа: через справочно-правовую систему «Консультант плюс».

2. Федеральный закон от 29.12.2020 № 471-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» СЗ РФ. - № 1 (часть I), – 2021. - Ст. 10.

3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 11.06.2021). [Электронный ресурс] Режим доступа: через справочно-правовую систему «Консультант плюс». - дата обращения 13.11.2021.

4. Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 № 584 (ред. от 24.06.2021) «Об использовании федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» [Электронный ресурс] Режим доступа: через справочно-правовую систему «Консультант плюс». - дата обращения 13.11.2021.

5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821». [Электронный ресурс] Режим доступа: через справочно-правовую систему «Консультант плюс». - дата обращения 13.11.2021.

6. Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (Утвержден приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от «27» декабря 2016 г. № 251). [Электронный ресурс] Режим доступа: через справочно-правовую систему «Консультант плюс». - дата обращения 13.11.2021.

7. Вячеслав Лебедев о «Правосудии онлайн». Российская газета. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2021/09/24/viacheslav-lebedev-rasskazal-o-sozdanii-superservisa-pravosudie-onlajn.html>. - дата обращения 13.11.2021.

8. Доклад Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Михайловича Лебедева к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ 09.02.2021г. Верховный суд РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://supcourt.ru/files/29654/>. - дата обращения 13.11.2021.

9. Как обжаловать штрафы за нарушение ПДД через Госуслуги. Государственная Дума РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://duma.gov.ru/news/52198/>. - дата обращения 13.11.2021.

10. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный портал проектов НПА. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=109498>. - дата обращения 13.11.2021.

11. Онлайн-правосудие не должно нарушать процессуальные гарантии. Адвокатская газета. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/onlayn-pravosudie-ne-dolzno-narushat-protsessualnye-garantii/?sphrase_id=205860. - дата обращения 13.11.2021.

12. Проект нового КоАП размещен для повторного проведения процедуры публичного обсуждения. Министерство Юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/39865/>. - дата обращения 13.11.2021.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОФАЙЛИНГА

Баласанян Арина

*Студентка 5 курса специальность судебная экспертиза, Юридический
Институт Пятигорского Государственного университета
Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин и судебно-экспертной деятельности
М.А. Акименко*

«Профайлинг» (профилирование – от англ. profail) служит для составления поискового психологического портрета (профиля) неизвестного преступника по изменению вещной обстановки и следовой картине на месте преступления. В последнее время понятие «профайлинг» было расширено и стало включать в себя ряд прикладных психологических методик, целью которых является оценка достоверности сообщаемой информации по невербальному и вербальному поведению человека [2: 27].

По мнению криминалиста Б. Турви (США), под криминалистическим профилированием следует понимать «процесс выявления отличительных личностных черт лица, совершившего преступление». Другой криминалист из США, В. Геберт, полагает, что «профилирование личности преступника – научно обоснованное предположение, адресованное следственным органам и содержащее специфические сведения о лице, которое совершило конкретное преступление». Криминалист П. Айнсвот (Нидерланды) определяет профилирование как «процесс использования всей доступной информации о преступлении, месте преступления, жертве для составления профиля неизвестного (пока) преступника» [3: 15].

Единообразие в вопросах определения понятия отсутствует и в отечественной криминалистике. Например, С.Н. Богомолова и В.А. Образцов используют термин «метод психологического портрета». При этом, говоря о конечном результате использования такого метода, В.А. Образцов использует понятия «психологический портрет преступника» и «психологический профиль преступника» как синонимы. В свою очередь, Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютин-Федотков используют термин «уголовное профилирование» [3: 15].

Такое терминологическое разнообразие вызвано отсутствием устойчивого представления о месте и значении рассматриваемой концепции в системе научного знания, о том, какие сведения должны содержаться в профиле преступника. Однако указанные определения не в полной мере отражают сущность и специфику профилирования, поскольку концентрируются на одном аспекте в ущерб всем прочим либо используют не совсем корректную терминологию. По нашему мнению, в данном случае необходимо использовать именно термин «криминалистическое профилирование». Это объясняется рядом факторов.

Профиль преступника, помимо психологических параметров его личности, включает в себя расширенный комплекс свойств и признаков, способствующих установлению личности неизвестного преступника. С точки зрения Дж. Дугласа и его соавторов, с помощью профилирования могут быть определены демографические, физиологические характеристики преступника, его привычки, поведение до и после преступления, на основании этого могут быть сформулированы рекомендации по проведению расследования.

Г.Н. Мухин с соавторами считают, что профилирование позволяет сделать вывод о поле, возрасте, анатомических признаках, профессиональных навыках, времени, месте совершения преступления, психофизиологических и иных отличительных свойствах личности преступника и его посткриминального поведения, а также об особенностях выбираемой жертвы [5: 30].

Некоторые из указанных характеристик, несомненно, можно отнести к психологическим, однако также несомненно, что исключительно ими профиль не ограничивается, предоставляя массу других сведений для правоохранительных органов. Более того, иные типы профилирования (в частности, при конкурентной разведке) также имеют в своей структуре компоненты психологического содержания, однако иные элементы будут отличаться, и именно ими определяется функциональная направленность метода. Например, посредством «географического профилирования» возможно определение ориентировочной зоны проживания преступника, что не входит в предметную область психологии или иных указанных научных дисциплин, а является компонентом поисковой деятельности, входящей в предмет изучения криминалистики.

В зарубежной криминалистике является распространенной позиция, согласно которой любые знания, используемые в расследовании преступлений, можно называть криминалистическими. Так, в США в предмет криминалистики наряду, например, с судебной баллистикой входят судебная медицина, судебная токсикология, судебная психиатрия и т.п. Отечественная криминалистика «...никогда не выступала только в роли проводника чужих знаний» [1: 9], а преобразовывала их, приспособляя к решению задач раскрытия и расследования преступлений. Это может достигаться путем корректировки целей или отдельных элементов содержания исходного метода, что происходит и в случае с криминалистическим профилированием. При этом вложенность проявляется в использовании в структуре криминалистического профилирования, помимо собственно криминалистического знания, достижений внешних по отношению к криминалистике областей знания, без изменения их собственной предметности.

Развивая мысль об отнесении профилирования к сфере криминалистики, отметим следующее. В рамках отечественной парадигмы к числу основных задач криминалистики относится разработка научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному раскрытию и расследованию преступлений. Необходимо признать, что профилирование, которое нацелено

на определение черт личности преступника (преступников), значимых с точки зрения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, несомненно, является методом раскрытия преступлений. Как справедливо отмечают Л.М. Исаева и В.Г. Вилков, «...общеизвестно, что именно криминалистика... является прикладной наукой, предоставляющей уполномоченным лицам... научно разработанные и проверенные практикой средства, приемы и методы раскрытия и расследования преступлений» [4: 5].

Профилирование органически связано с криминалистическими учениями об установлении личности преступника и организации расследования. Данный метод, с одной стороны, синтезирует достижения криминалистики и иных наук, которые могут быть использованы для установления криминалистически значимых черт личности преступника. С другой стороны, ориентирующая информация о преступнике, которая содержится в профиле, помогает организовать процесс расследования преступления и направляет правоохранительные органы в нужном направлении, а также служит информационной базой для определения тактики конкурентных следственных действий и тактических операций, то есть данное криминалистическое профилирование является компонентом планирования расследования [6: 31].

Криминалистическое профилирование преследует строго практическую, утилитарную цель, которая заключается в предоставлении правоохранительным органам информации о преступнике. Такая информация не может носить доказательственный характер, однако способствует установлению настоящего и будущего поведения преступника, формированию розыскных версий и получению иных ориентирующих сведений.

Подводя итог сказанному, отметим следующее:

1. Криминалистическое профилирование представляет собой метод раскрытия преступлений, заключающийся в поиске, анализе и интерпретации следов преступления и преступника, с целью определения комплекса вероятных сведений о лице (лицах), совершивших конкретное преступление (группу преступлений), которые могут использоваться следственными и оперативными работниками.

2. Конечным результатом процесса профилирования является профиль – система вероятных криминалистически релевантных сведений о лице, совершившем конкретное преступление.

3. Профилирование не может подменять собой комплексное исследование криминалистически значимой информации, а является вспомогательным инструментом познания события преступления.

При этом, на наш взгляд профайлинг может стать действенным способом методически вспомогательного свойства в современных реалиях развития всего общества в целом в условиях противостояния пандемии COVID-19.

Распространяющаяся по всему миру короновирусная инфекция за последнее время внесла существенные коррективы во все сферы жизнедеятельности современного общества. С правовой точки зрения такие изменения можно охарактеризовать как введение специального

административного режима наивысшей степени (от самоизоляции граждан до закрытия предприятий сферы услуг и дистанционного обучения). Причем такие ограничения вводились с использованием административного ресурса на уровне субъектов РФ, показав его девственность на практике с одной стороны с другой отразив некую «парализацию» федерального законодательства в сложившейся ситуации. Только спустя практически год короновирусные ограничения вводятся законодателем в практико-правовое пространство (принимается соответствующая законодательная база на федеральном уровне регулирующая и процесс дистанционного обучения например и правила а также порядок удаленной работы). Причем такие нововведения географически коснулись практически всего цивилизованного сообщества. Пандемия, затронувшая все сферы жизнедеятельности современного цивилизованного мира. Наше государство также не стало исключением. Преступность как явление социальное также не могла остаться в стороне изменив свои основные криминологические характеристики и показатели[7: 31]. Такое положение дел в криминальном мире в свою очередь требует мобилизации дополнительных механизмов и методик противодействия преступности, таковым в данном случае на наш взгляд должен стать криминальный профайлинг.

Библиографический список:

1. Абрамовский А.А. Профайлинг: понятие и основные направления его развития в криминалистике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. - № 4. - С. 48-56.
2. Бахтеев Д.В., Леднёв И.В. Понятие и свойства криминалистического профилирования личности и поведения неизвестного преступника // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. - № 3 (53). - С. 110-118.
3. Зиберова О.С. Зарубежный и отечественный опыт использования профайлинга для обеспечения безопасности на транспорте//Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. - № 1 (47). - С. 46-49.
4. Исаева Л.М., Вилков В.Г. Психолого-криминалистическое портретирование: монография. - М.: ВНИИ МВД России, 2015. - С. 143.
5. Исютин-Федотков Д.В., Каразей О.Г., Мухин Г.Н. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения: науч.-практ. пособие / под общ. ред. Г.Н. Мухина. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С. 208.
6. Фойгель Е.И. О понятии поисково-криминалистического профиля неизвестного преступника // Пролог: журнал о праве. 2016. - № 4. - С. 52-55.
7. Акименко М.А. О некоторых криминологических особенностях проявления криминальной активности транснациональной организованной преступности в период пандемии COVID-19 //Евразийская адвокатура.- 2021 № 3 (52).-С.109-110.

О НЕКОТОРЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ИССЛЕДОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Петров Алексей

*Студент 5 курса специальность судебная экспертиза, Юридический
Институт Пятигорского Государственного университета
Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин и судебно-экспертной деятельности
М.А. Акименко*

Экстремизм в настоящее время является одной из насущных проблем современного общества. Сам экстремизм, по сути, выступает асоциальным явлением, проявляющимся в жизни, как нашей страны, так и всего мирового сообщества в целом. При этом многоликие экстремистские проявления имеют различную природу и характер. Ведущая роль в данном случае на наш взгляд отведена созданию и противоправной деятельности организаций крайне радикального толка, ориентированных на борьбу с представителями малых этнических групп, дискриминируемыми членами таких организаций чаще всего по расовой принадлежности (цвету кожи, разрезу глаз и др.) либо этнической принадлежности. [1;106]

Следует согласиться с мнением специалистов о том, что профилактика экстремизма в молодежной среде – это одна из первоочередных задач образовательной сферы и общества в целом. Это сложная социально-психологическая проблема, которая в современных условиях стала актуальной для всех государств мира. [2;36]

При этом организации крайне радикального толка зачастую ведут взвешенную методическую работу по многим направлениям для вербовки и рекрутирования новых членов, а также распространения радикальных крайних взглядов в обществе и прежде всего в молодежной среде.

Не последнее место в купе таких методик вовлечения занимает словесный (вербальный) экстремизм[3;1].

Так ежегодно по всему миру наблюдается увеличение числа преступлений так называемого экстремистского толка. В связи с констатацией данного обстоятельства, одной из приоритетных задач, которая ложится на правоохранные структуры различных стран, где Российская Федерация не является исключением, является выработка механизмов повышения эффективности их расследования. В связи с этим актуальной проблемой остается проблема выявления и криминалистической оценки различных материалов, распространяемых как СМИ, интернет, а также различных пропагандистских материалов на предмет наличия в них признаков экстремизма.

По свидетельству практиков основной способ доказывания факта экстремистской деятельности состоит в назначении и производстве судебной экспертизы на предмет наличия признаков экстремизма. В связи с этим представляется необходимой разработка теоретических и организационно-методических основ судебной лингвистической экспертизы[4;14]. При расследовании преступлений так называемого вербального или словесного экстремизма актуальным является применение специальных знаний связанных со словесным экстремизмом, что в свою очередь влияет на повышение их раскрываемости и минимизации латентности данного вида экстремистских преступлений.

С каждым годом увеличивается количество различных вербальных материалов признанных экстремистскими официально. Так в ноябре 2021 года их насчитывается уже 5217[5]. Множество проблем связано с производством судебных экспертиз по делам о словесном экстремизме, оценкой заключения эксперта.

Так, например, как свидетельствуют эксперты, занимающиеся судебно-лингвистической экспертизой по делам о так называемом вербальном экстремизме, на практике следователи и судьи не знают, какую экспертизу им назначить - лингвистическую, психолого-лингвистическую, социогуманитарную или какую-либо еще, какие вопросы поставить перед экспертом[6;165]. Для преодоления сложившейся ситуации на наш взгляд четко определить и нормативно закрепить объект судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов. В данном случае на наш взгляд следует согласиться с мнением Подкатиловой М.Л и определить объектом лингвистической экспертизы экстремистских материалов речевое произведение, зафиксированное в текстовой или аудиовизуальной форме на каком-либо материальном носителе и исследуемое на предмет наличия/отсутствия в нем признаков экстремизма[7;375].

При доказывании по категории уголовных дел о вербальном экстремизме важная роль отводится именно судебной лингвистической экспертизе. Именно грамотно проведенная судебно-лингвистическая экспертиза позволяет выработать конкретные методические рекомендации по исследованию экстремистских материалов, а также по ведению профилактической деятельности по предупреждению экспертных ошибок.

Список литературы:

1. Красьяненко, М. А. К вопросу о предмете этнокриминологии [Текст] / М. А. Красьяненко // Современное право. - 2010. - № 6. - С. 106-108 .
2. Тхабисимова Л.А. Профилактика экстремизма в молодежной среде // В сборнике: Актуальные проблемы противодействия экстремизму. материалы международной научно-практической конференции. Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет). 2018. С. 36-40.

3. Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов. Автореф... диссерт. на соискание ученой степени. кандидата юридических наук. Москва – 2013. -С. 1.
4. Подкатилина М. Л. К вопросу о лингвистической экспертизе экстремистских материалов [Текст] / М. Л. Подкатилина // Эксперт-криминалист», 2010, N 4.-С.14.
5. Экстремистские материалы//<https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/>.- Режим доступа сводный. Дата обращения 15.11.2021.
6. Подкатилина М. Л. О некоторых экспертных ошибках, допускаемых при производстве судебных экспертиз по делам об экстремизме // LexRussica. 2010. № 5. С. 162-165.
7. Подкатилина М. Л. Использование специальных знаний в борьбе с экстремизмом // Традиции и новации в системе современного российского права. Сборник тезисов. М., 2008. С. 375-376

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚПЕН КҮРЕСТІҢ КЕЙБІР ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Әлиасқар Абылайхан

Астана халықаралық университеті

Құқық жоғары мектебінің 2 курс магистранты

Экономикалық, саяси, құқықтық және идеологиялық жаһандық өзгерістер жағдайында сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселесі Қазақстан Республикасында ерекше өткір және саяси маңызға ие болды. Осы процестер аясында қазіргі жағдайда сыбайлас жемқорлықтың мемлекеттік билік пен елдің экономикалық қызметі саласына терең ену үрдісі байқалады.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті талдау аталған проблеманың қазақстандық қоғамды тұрақсыздандыратын факторлар арасында елеулі орын алатынын айғақтайды.

Сыбайлас жемқорлықты құбылыс ретінде жою — осындай міндетті Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаев "Қазақстан 2050" Стратегиясы" Жолдауында осы құбылыстың табиғатын нақты айқындап: "сыбайлас жемқорлық-жай құқық бұзушылық емес. Ол мемлекеттің тиімділігіне деген сенімге нұқсан келтіреді және ұлттық қауіпсіздікке тікелей қатер болып табылады. Біз түпкі мақсатымызға — сыбайлас жемқорлықты құбылыс ретінде жою үшін сыбайлас жемқорлыққа қарсы күресті, оның ішінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманы жетілдіру арқылы күрт күшейтуіміз керек" [1]

Бұл кедергіні еңсерудің аса маңызды шарты Н.Ә. Назарбаев бірыңғай сыбайлас жемқорлыққа қарсы майданның қалыптасуын, қазақстандық қоғамда осы жағымсыз құбылысқа "нөлдік төзімділік" атмосферасын құруды және онымен күресті күрт күшейтуді көреді. Сараптамалық топ сыбайлас жемқорлық сипаттағы құқық бұзушылықтар мен қылмыстарға, сондай-ақ мемлекеттік органдардың аумақтық бөлімшелерінің, сот жүйесінің жергілікті атқарушы билік органдарының сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-шаралар жоспарларын орындауына тұрақты мониторинг жүргізетіні атап өтілді.

Осы мәселеге байланысты заңнаманы жетілдіру туралы Мәжілісте "САРАПТАМА" сыбайлас жемқорлыққа қарсы Электрондық бағдарламасы таныстырылды. "САРАПТАМА" бағдарламалық қамтамасыз ету әдіснамасы сыбайлас жемқорлық элементтері немесе тәуекелдері, сыбайлас жемқорлыққа қарсы ұлттық және халықаралық стандарттардың бұзушылықтары бар нормаларды зерттеуге ғана емес, сондай-ақ сыбайлас жемқорлық факторларының әсерін болдырмау немесе азайту туралы ұсыныстарды қамтитын сараптамалық қорытындыны құрылымдық ресімдеуге де көмектеседі. [2]

Қазақстан-инвестициялық тартымды ел, алайда бизнес-орта сыбайлас жемқорлық көріністерінен зардап шегуде. Мұның бір себебі — екіұштылыққа,

кемшіліктерге, олқылықтар мен қарама-қайшылықтарға жол беретін заңнаманың жетілмегендігі.

Мұның бәрі заңды жеке бастың пайдасына айналдыру, сондай-ақ бюджеттік процестердің ашықтығының болмауы үшін негіз жасайды.

"Транспаренси Интернэшнл" сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі рейтингісінде елдің бағалау деңгейінің белгілі бір артуына қарамастан (бұдан әрі -сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі), Қазақстан Республикасы алатын 105-ші орын мемлекет пен қоғам тарапынан одан әрі сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралар кешенін қабылдау қажеттілігін көрсетеді. Осыған байланысты табысты іске асыру үшін көлеңкелі экономиканың жоғары деңгейін жатқызуға болатын негізгі факторларды бөліп көрсету қажет.

Қазіргі уақытта қабылданғанына қарамастан мемлекеттік органдардың сыбайлас жемқорлықтың негізгі жүйе құраушы көздерінің бірі болып табылатын көлеңкелі экономиканың үлесі әлі де елеулі.

Шетелдік сарапшылардың зерттеулеріне сәйкес әлемнің дамыған елдерінде көлеңкелі экономика жалпы ішкі өнімнің (ЖІӨ) 10-15% — ын, өтпелі экономикасы бар елдерде — 23-28% — ын, ал дамушы елдерде — 40-45% - ын алады. Бұл ретте сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі бойынша жетекші орын алатын барлық елдердің көлеңкелі экономиканың ең аз мөлшері бар. Тиісінше, көлеңкелі экономиканың жоғары деңгейі бар елдер неғұрлым жемқор болып табылады. Дәл осы көлеңкелі сектор қызмет бабын теріс пайдалануды күшейтеді, парақорлық барған сайын кең ауқымға ие болуда.[3]

Құқықтық салада да елеулі проблемалар бар халықаралық құқық нормаларын іске асыруға, Халықаралық сыбайлас жемқорлыққа қарсы шарттар мен келісімдерге қосылуға, елдің құқық қорғау органдарының сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес саласын реттейтін беделді халықаралық сыбайлас жемқорлыққа қарсы ұйымдарға интеграциялануына байланысты.

Қазақстан Республикасы сыбайлас жемқорлық үшін қылмыстық жауапкершілік туралы конвенцияға (27.01.1999, Страсбург) және сыбайлас жемқорлық үшін азаматтық-құқықтық жауапкершілік туралы конвенцияға (04.11.1999, Страсбург) әлі қосылған жоқ. Сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін айыппұлдарды ретке келтіру қажет, өйткені жазаның төмен мөлшері сыбайлас жемқорларды неғұрлым белсенді және ауқымды іс-әрекеттерге итермелейді, өйткені Қылмыстық жолмен алынған, құны айыппұл мөлшерінен әлдеқайда асатын мүлік олардың иелігінде қалады. Бұл ретте сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес тетіктерін қатаңдатудың өзі оның деңгейін төмендетудің тиімді құралы бола алмайтынын және сыбайлас жемқорлық қызметі үшін жазаны күшейту барлық салаларда сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың басқа да кешенді шараларымен қоса жүргізілуге тиіс екенін ескеру қажет.

Барлық қолжетімді құралдарды пайдалана отырып, сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама бойынша түсіндіру жұмыстарын қамтамасыз ету саласында мемлекеттік органдардың, бұқаралық ақпарат құралдарының,

қоғамдық бірлестіктер мен үкіметтік емес ұйымдардың күш-жігерін одан әрі үйлестірудің ерекше маңызы бар.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы бағыттағы азаматтық қоғам институттарының қолдаусыз алдын алу шараларын табысты жүргізу мүмкін емес, олардың қызметі одан әрі жетілдіруді талап етеді.

Көбінесе үкіметтік емес ұйымдар сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың орнына PR-мен айналысады немесе сыбайлас жемқорлыққа қарсы тергеу түрінде экономикалық бәсекелестерді "әшкерелеуге" арналған нақты тапсырыс берушілердің міндеттерін іске асырады.

Қоғамды тартпай-ақ тұрмыстық және төменгі сыбайлас жемқорлыққа тиімді қарсы тұру мүмкін емес, өйткені басқарудың төменгі деңгейлерінде сыбайлас жемқорлық жоғарыдан келетін импульстарға сезімтал емес және ең алдымен азаматтардың өздерінің және олар құратын азаматтық қоғам институттарының қызметімен бұғатталуы мүмкін.

Лицензиялық-рұқсат беру жүйесін жетілдіру жөніндегі жұмыс жалғастыруды талап етеді, ол сыбайлас жемқорлықты қысқартудан басқа, бюджет шығыстарын қысқарту түрінде елеулі экономикалық тиімділік әкеледі.

Сыбайлас жемқорлыққа тиімді қарсы іс-қимыл оның түпкі себептерін уақтылы алдын алу, мұқият талдау және тиісті нысаналы қызметтің шаралар кешені мен құралдарын айқындау жағдайында ғана мүмкін болады. Заңнамалық, атқарушы және сот органдарының тұрақты әрі тынымсыз кешенді жұмысы қажет.

Қорытындылай келе, барлық тарихи кезеңдер аяқталғанын және проблемалар қандай да бір жолмен шешілетінін атап өткім келеді. Сыбайлас жемқорлықты жаһандық проблемалар деңгейіне шығару, яғни ұжымдық күш-жігерді талап ететін міндеттер оған жұртшылықтың, тиісті мемлекеттік органдардың, халықаралық ұйымдардың, әрбір адамның назарын шоғырландыруға мүмкіндік береді жеке алғанда, бұл жағдай сыбайлас жемқорлықтың қуатты моральдық кедергісін саналы түрде құру үшін алғышарттар жасайды.

Қолданылған әдебиеттер:

1. Абдрахманов С. З. Коррупционные преступления. Караганда: Карагандинский юридический институт, 2010. 148 с.
2. Алауханов Е.О. Борьба с коррупцией: учебн.пособие // Е.О. Алауханов, Д.Е. Турсынбаев. Алматы: Юридическая литература, 2008
3. Послание президента Республики Казахстан — лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Астана, 14.12.2012.

ПАНДЕМИЯ КЕЗІНДЕГІ ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚ

Мұханғалиева Аружан Нұрланқызы

Сакен Эльмира Сакенқызы

«Bolashaq» академиясының 2 курс студенттері

Ғылыми жетекшісі: з.ғ.к., ассоц.профессор А.Ж. Әбдіжәми

COVID-19 пандемиясы-SARS-CoV-2 коронавирусы жаңа вирус. Елді дүрліктірген вирус. Адамдардың күн режимін өзгерткен вирус. Вирустың таралуы алғаш рет Қытайдың Ухань қаласында 2019 жылдың желтоқсанында тіркелді. 2020 жылдың 30 қаңтарында Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы бұл індетті «Халықаралық денсаулық сақтау саласындағы төтенше жағдай, ал 11 наурызда пандемия» деп жариялады. 30 қазан 2021 жылғы есеп бойынша бүкіл әлемде 246 миллионнан астам жағдай тіркелсе; олардың 4,9 миллионнан астамы қаза тапты. [1], бұл covid-19 пандемиясын тарихтағы ең қауіпті жағдайлардың бірі етеді.

COVID-19 коронавирустық инфекциясының алғашқы жағдайлары (Қазақстандық азамат Германиядағы жақындарына барып қайтқан) Қазақстан аумағында 2020 жылғы 13 наурызда тіркелді. Ресми статистика бойынша 2021 жылғы 13 қазандағы жағдай бойынша Қазақстанда инфекцияның 990 461 зертханалық расталған жағдайы анықталды, 854 976 адам сауығып, 11 672 адам қайтыс болды. 2020 жылғы 8 шілдеде Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 13 шілдені covid-19 коронавирусынан қайтыс болғандарды Ұлттық аза тұту күні деп жариялады.

Бас прокуратураның Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі Комитетінің мәліметтері бойынша, 2020 жылы Қазақстанда 162 783 қылмыстық құқық бұзушылық тіркелген, бұл өткен жылмен салыстырғанда 33,4 пайызға аз. Қылмыстардың азаюы ауырлығы орташа және онша ауыр емес қылмыстар, меншікке қарсы, қоғамдық қауіпсіздік пен тәртіпке қарсы құқық бұзушылықтар, бұзақылық, көлік қылмыстары, денсаулыққа ауыр зиян келтіру, қарақшылық, алаяқтық, ұрлық және тонау сияқты қылмыстарға қатысты.

Пандемия жылы қылмыстылықтың жалпы төмендеуі аясында Қазақстанда тұрмыстық зорлық-зомбылық пен аса ауыр қылмыстар көбейді. Мамандар оны халықтың әлеуметтік-экономикалық жағдайымен байланыстырады. Тұрақтылықтың болмауы адамдарда қорқыныш тудырды. Қорқыныш-агрессия.

Теориялық проблемалар. Вакцинациялаумен байланысты туындаған қылмыстар. Денсаулық жағдайына байланысты антиваксеры.

Коронавирускқа қарсы вакцинация 2021 жылғы 1 ақпанда басталды. Sputnik V – коронавирустық инфекцияның алдын алуға арналған әлемде тіркелген алғашқы вакцина. Ол Ресей Федерациясы Денсаулық сақтау министрлігінің Николай Федорович Гамалея атындағы Эпидемиология және микробиология ұлттық зерттеу орталығында (ҰЗО) жасалып шығарылған. Вакцина екі компонентті, ол адамның аденовирус векторы негізінде әзірленген. Қазақстанда

ресейлік вакцина Қарағанды фармацевтикалық кешенінде шығарылады. Дәлірек айтқанда, Ресейден субстанция жеткізіледі, ал Қазақстанда сол субстанциядан дайын зат жасалады. Қазақстандық материалдар мен шикізат пайдаланылады. Жаппай вакцинация 2021 жылдың наурыз айында басталды. Қазақстандықтар тегін медициналық көмектің кепілдендірілген көлемі шеңберінде вакцинацияны ақысыз жасай алады. Қазақстандық вакцина QazCovid-in деп аталады. Бұл инактивті вакцина, ол 2020 жылдың мамыр айында жасалған. Коронавирусқа қарсы вакцинациядан бас тартуға болады. Вакцинация ерікті түрде тек вакцина жасалатын адамның келісімі бойынша жүргізіледі.

«Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Қазақстан кодексінің 77-бабына сәйкес қазақстандықтар профилактикалық вакциналарды қабылдаудан бас тартуға құқылы.

Алғашқы кезеңде вакцина қауіп санатына жататын адамдарға жасалады.

Вакцинаның келуімен вакцинаға сенімсіздік пен «вакцинация паспорттарын» заңсыз сату туралы әрекеттер орын алды.

Вакцина мен «төлқұжат» мемлекет тарапынан тегін берілгеніне қарамастан, бұл құжатты сатып алғысы келетіндер табылды. Халықтың тек 19 пайызы мұндай ақпаратқа сенетіндерін айтты. Қазақстандықтардың саны «вакцинациялау — халықты жаппай чиптеу арқылы жүзеге асырылатын адамдарды қадағалау жөніндегі қатерлі жоспардың бір бөлігі» деген конспирологиялық теорияны қолдауға неғұрлым бейім. Қазақстанда халықпен жиі байланыста болатын азаматтар жұмысқа бару үшін «вакцинация паспортын» көрсетуі тиіс.

Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев бұл құжаттарды сататын адамдар «қоғамның денсаулығы мен қауіпсіздігіне қауіп төндіреді» деді және шара қолдануға шақырды. Бірақ «төлқұжат» сатушылары мұның бәріне мән бермейді.

Economist журналының жазуынша, құжаттардың «өркендеген жалғандығы» елдің денсаулық сақтау жүйесіне нұқсан келтіріп қана қоймайды, сонымен бірге абсурд пен «кафкиандық қорқыныш» деңгейіне жетеді. Economist жалған "вакцинация төлқұжатын" ата-анасы берген және қазір вакцинациялай алмайтын жас жігіттің оқиғасын баяндайды, өйткені ол вакцинаны алған адам ретінде ресми жүйеге енгізілген.

«Қазақстанның денсаулық сақтау жүйесі ең жемқорлардың бірі болып саналады. Елде вакцинация және теріс ковид сынағы туралы жалған медициналық анықтамалардың «қара нарығы» өркендеді. Қазақстанда азаматтар арасында вакцинация паспортын сатып алу вакцинациядан өткеннен оңай болды. Жалған вакцинация төлқұжатын үйден шықпай-ақ алуға болады, ал егу үшін адам вакцинациялау орталықтарына екі рет барады, әрі оларды сатушыларды ұстау ықтималдығы төмен.

Жалған құжат жасау арқылы сатушылар да, сатып алушылар да халықтың денсаулығына қауіп төндіреді. Өйткені, вакцина сіздің ғана емес,

жақындарыңыздың да өмірін сақтай алады. Екіншіден, паспортты сатып алу және сату қылмыстық жауапкершілікке тартылады.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 385-бабына сәйкес, вакцинация паспортын алғаш рет дайындағаны немесе қолдан жасағаны үшін 2 000 АЕК көлемінде айыппұл салуға не сол мөлшерде түзеу жұмыстарына не алты жүз сағатқа дейінгі мерзімге қоғамдық жұмыстарға тартуға не екі жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеуге не сол мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

Мұндай әрекетті бірнеше рет немесе адамдар тобының алдын ала сөз байласуымен қолдан жасайтын іс-әрекеттер үшін төрт мың АЕК не түзеу немесе қоғамдық жұмыстар, не төрт жылға дейінгі мерзімге бас бостандығын шектеу немесе айыру қарастырылған.

Жалған вакцинация паспортын қолданғаны үшін 160 АЕК (466 720 теңге) айыппұл, немесе түзеу немесе қоғамдық жұмыстар, немесе 40 тәулікке қамау қарастырылған.

2021 жылғы 30 маусымдағы жағдай бойынша вакцинация паспорттарын қолдан жасау фактілері бойынша өндірісте 4 қылмыстық іс бар. Ішкі істер министрлігі дәрігерлердің қанша құжатты сатқаны туралы ақпаратты тергеу анықтайды деп мәлімдеді. Сонымен қатар, вакцинация паспорттарын жаппай сатып алу отандық құжаттың беделіне нұқсан келтіреді. Желіде 2021 жылдың 5 шілдесінен бастап вакцинацияланған қазақстандықтар Грузияға ПТР-тестінің теріс нәтижесімен ғана кіре алады деген ақпарат пайда болды. Олар қазақстандық вакцинация паспорттына сенбейді-олар оны сатып алу оңай екенін байқады. Вакцинация паспорттарын жалған жасау қылмыстық жазаға әкеліп қана қоймайды, сонымен қатар халық үшін қауіпті, өйткені жалған вакцинацияланған адам коронавирус жұқтырып, жақындарына жұқтыруы мүмкін. Сонымен қатар, жалған вакцинацияланған адамдардың коронавирус инфекциясы немесе тіпті өлімі халықтың вакцинаға деген сенімін одан әрі төмендетеді. Ішкі істер министрі Ерлан Тұрғымбаев мемлекет басшысы Қ.Тоқаевпен кездесуде Қазақстанда вакцинация паспорттарын қолдан жасау фактілері бойынша 110 қылмыстық іс қозғалып, 50 қылмыстық іс тергеліп жатқанын хабарлады.

Бұл пандемия әкелген қылмыстық құқықбұзудың жаңа түрі деуге болады.

Пандемия әкелген қылмыстар мен олардың себептері.

Қазақстанға пандемия келген 2020 жылы жалпы қылмыс көрсеткіші азайғандай болғанымен, тұрмыстағы әлімжеттік пен аса ауыр қылмыс түрлері көбейген. Мамандар мұны елдің әлеуметтік-экономикалық жағдайымен байланыстырып, «жұрт тұрақсыздықтан қорқады, үрей артқан сайын, агрессия да күшейеді» деп түсіндіреді.

Бас прокуратураның құқықтық статистика және арнаулы есеп Комитеті ұсынған дерекке сәйкес, былтыр Қазақстанда 162 783 қылмыстық құқық бұзу фактісі тіркелген. Бұл алдыңғы жылмен салыстырғанда 33,4 пайызға аз. Аталған статистикаға жеңіл және орташа ауыр, меншік құқығына, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікке қарсы жасалған, көлік қозғалысын шектейтін,

денсаулыққа ауыр залал келтіретін қылмыстар, бұзақылық, тонау, алаяқтық, ұрлық сияқты құқық бұзу іс-әрекеті кіреді.

Комитет дерегінше, аса ауыр қылмыстың үлесі 14,2 пайызға өскен (2019 жылы – 1812, 2020 жылы – 2069). Ал ауыр қылмыс саны 25 725-тен 41933-ке дейін артып, 63 пайызға көбейген. Ұрлық екі есе қысқарған. Сонымен қатар, пандемия әкелген қылмыстар мен олардың себептеріне жеке тоқтала кетсек.

ТҰРМЫСТАҒЫ ӘЛІМЖЕТТІК ЖӘНЕ ВИДЕОҚОҢЫРАУ

Ішкі істер министрлігі қылмыстық құқық бұзудың алдын-алу жұмыстары тұрақты негізде жүргізілетінін айтады. Кәмелетке толмаған балаларға қарсы жасалған, тұрмыста жасалған қылмыстар, кісі өлтіру фактілері мен өзге де заң бұзу оқиғаларына талдау жүргізіліп, себебі анықталады.

ІІМ дерегінше, 2020 жылы алдыңғы жылмен салыстырғанда отбасы-тұрмыстық қарым-қатынас саласындағы қылмыстар 4,7 пайызға ғана (2019 жылы – 1052, 2020 жылы –1071) өскен. Министрлік қылмыстың көбеюін пандемия кезіндегі шектеу шараларына байланысты халықтың көп уақытын үйде өткізуге мәжбүр болғанымен байланыстырады. Осы уақыт ішінде тұрмыстағы зорлық-зомбылықтан 12 мыңнан астам адам зардап шеккен .

"ДЕСТРУКТИВТІ" ОТБАСЫНДАҒЫ АГРЕССИЯ

Карантин кезінде әсіресе "деструктивті отбасыларға" қиын болды. Әу баста белгілі бір себепке байланысты шаңырақ көтерген мұндай отбасының ажырасуы да жиі кездеседі. Кейде жастар мәжбүр болған соң үйленеді. Мысалы, қыз жүкті болып қалса немесе ата-анасының айтуымен шаңырақ көтереді. Енді біреулер өзінің ересек екенін дәлелдеу, жалғыздықтан құтылу үшін отбасын құрады. Кейін ерлі-зайыпты бір-бірін жақсы танып үлгермегенін түсінеді. Осыдан кикілжің туып, ушығып, оның арты агрессивті іс-әрекетке ұласады.

Біздің қоғамда үйде ұзақ уақыт бірге отыру мәдениеті қалыптаспаған. Көбі жұмыссыздық пен шарасыздықтан іше бастаған. Көп адам тар үйде тұрады. Ішімдік, тар жерде отыру және жұмыссыздық зорлық-зомбылыққа итермелейтіні дәлелденген. Адамдардың басым көпшілігінде бұрын анықталмаған және емделмеген жеке психологиялық кінәрат болатынын да ескеру қажет. Бұл жерде тұлғаның эмоционалды тұрақсыздығын және өзге де психологиялық ауытқулардыбайқаймыз.

Ресми дерек бойынша, 2019 жылы алкогольді ішімдік әсерімен жасалған 14167, ал 2020 жылы – 11758 қылмыс тіркелген.

БАЛАЛАРҒА ҚАРСЫ ЖАСАЛҒАН ЗОРЛЫҚ, ИНТЕРНЕТ-АЛАЯҚТЫҚ ЖӘНЕ АДАМ САУДАСЫ

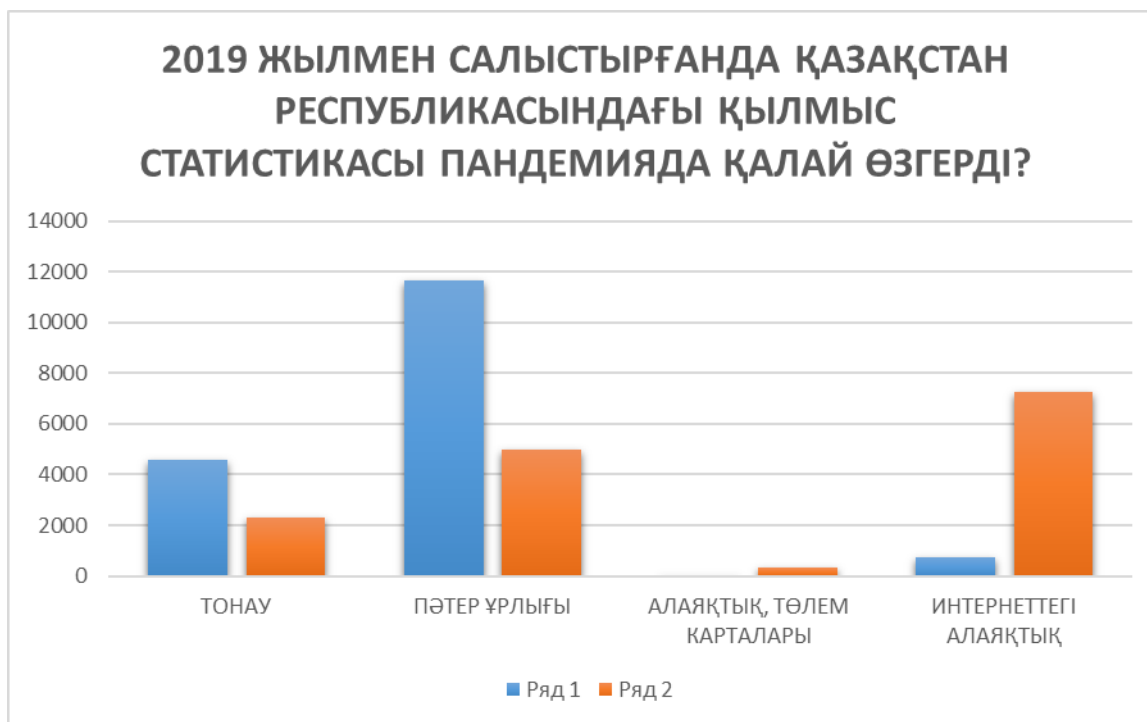
ІІМ дерегіне қарағанда, кейінгі бес жылда елде кәмелетке толмаған балаларға қарсы жасалатын сексуалды сипаттағы қылмыс саны 35 пайызға азайған. Бірақ бас прокуратураның құқықтық статистика және арнаулы есеп комитетінің мәліметінше, 2020 жылы кәмелетке толмаған балаларды зорлау фактісі 158-ден 226-ға (43 пайызға), "кәмелет жасына жетпеген балаға қарсы жасалған сексуалды сипаттағы зорлық әрекеті 144-тен 169-ға (17,4 пайызға) артқан.

ІІМ-нің талдау қорытындысына сәйкес, кәмелетке толмаған балаларға қарсы жасалатын зорлық іс-әрекеттерге әлеуметтік тұрғыдан аз қамтылған отбасыларда ата-ана тарапынан бақылаудың аздығы, моральдық қасиеттің төмендігі және ішімдікке салыну әсер еткен.

2020 жылы құқық бұзу фактілерінің жалпы саны азайғанымен, кейінгі бірнеше жылда желідегі алаяқтық жиі тіркеле бастаған. Мысалы, 2019 жылы осындай сегіз мың іс тіркелсе, 2020 жылы 14 мың қылмыстық іс қозғалған.

"Киберқылмыскерлер бұрынғыдан да агрессивті болып барады, олар деректерді шифрлау әдісін, IP адрес пен аккаунттарды жасыруға арналған бағдарламаларды пайдаланады" делінген. Ведомство "киберқылмысқа қарсы күрес орталығына кәсіби біліктілігі жоғары IT-мамандарды жұмысқа алып, штат қызметін күшейтуді" жоспарлап, оны іске асыруда.

Адам саудасы да өсіп, 2019 жылы – 7, 2020 жылы 44 қылмыс тіркелген. Былтыр мұндай қылмыстың көбі Шымкентте жасалған. Кәмелетке толмаған балаларды сату фактісі 6-дан 20-ға дейін көбейген. Шымкенттегі көрсеткіш жоғары болып отыр. Осы бір қаланың "арқасында" адам саудасының, оның ішінде кәмелетке толмаған балаларды сату көрсеткіші "үлкен" болып көрінеді. Бұл статистика болмаса, қылмыс саны әлдеқайда аз болар еді. оғамдық ұйым 2019 жылы – 127, 2020 жылы – 35, жыл басынан бері 19 адамға көмек көрсеткен.

Әлемдік тәжірибелерге шолу

Пандемияда қылмыстар тек Қазақстанда ғана емес, бүкіл дүниежүзінде болып жатыр. Сондай-ақ, коронавирустық пандемиямен тікелей байланысты жалған және алаяқтық фактілері анықталды. 2020 жылдың наурыз айының басында Интерпол мен Европолдың қолдауымен Пангея операциясы аясында бүкіл әлем бойынша құқық қорғау органдары 34000-нан астам жалған

хирургиялық масканы тәркіледі. Үндістан полициясы мыңдаған жалған N95 маскаларын тәркіледі. Маскалар мен дезинфекциялық құралдарды жоғары бағамен сататын дүкендерге тінту жүргізді, сондай-ақ жеке қорғаныс құралдарын сатып алушыларға қарсы іс қозғады. АҚШ-та адамдар одан кейін қамауға алынды, дәрігерлер ретінде олар емделуге ақы төлеуді талап етті.

"Ұрланған уәде" операциясы АҚШ шекара-кеден қызметінің, азық-түлік және дәрі-дәрмектерді бақылау басқармасының, АҚШ пошта инспекциясы қызметінің, АҚШ құпия қызметі, ішкі кірістер қызметі, Федералды тергеу бюросы, "бес көз" құқық қорғау органдарының жұмыс тобы және Австралия, Канада, Жаңа Зеландия, Ұлыбритания және АҚШ арасындағы халықаралық барлау коалициясы. Операция барысында covid-19-мен байланысты дұрыс таңбаланбаған, алаяқтық, рұқсат етілмеген немесе тыйым салынған тауарлардың партиялары бақыланып, тәркіленді.

Киберқылмыс

Интернетте көбірек уақыт өткізетін адамдар санының артуымен киберқылмыс өсті. Үйден жұмыс көлемінің өсуімен, кеңсе жүйелері сияқты қауіпсіздік деңгейі жоқ үйлерден корпоративті деректердің үлкен және үлкен көлеміне қол жеткізіледі. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы киберқауіпсіздік туралы хабарлама жариялады, бұл адамдарға ДДҰ қызметкерлеріне еліктейтін алаяқтар туралы ескертеді.

Covid-19-ды қару ретінде пайдалану

Америка Құрама Штаттарында көптеген полиция бөлімшелері офицерлерге жөтеліп немесе түкіріп жатқан адамдарды құжаттап, олардың COVID-19 Бар деп мәлімдеді. Бұл адамдарға екінші дәрежелі шабуылдан бастап террористік қауіпке дейін айып тағылуы мүмкін. Нью-Джерсидегі әйел полиция қызметкеріне түкіріп, офицерлерге оны тұтқындаған кезде оның коронавирусқа оң сынағы бар екенін айтты. осындай жағдайлар Флорида, Колорадо, Мичиган, Огайо және басқа штаттарда байқалды.

Полицияға әсері

Италия мен Испания сияқты елдерде сәйкесінше карабиниерлер мен әскери бөлімдер қоныс аударды. Пандемия қылмыстық сот төрелігі жүйесіне әсер етті. Сонымен қатар, Ұлыбританияда төтенше жағдай жоспарлары аясында пандемиядан туындаған қосымша жүктемелерге байланысты кісі өлтіруді тергеу шектелді. Бразилия құлдыққа қарсы операцияларды белгісіз мерзімге кейінге қалдырды. COVID-19 әртүрлі полиция мекемелеріне жүктемені арттырды.

Қорытынды

Осылайша, қазіргі жағдайдан туындайтын негізгі сабақ-жекелеген елдер де, жалпы адамзат та қазіргі жаһандық әлемді байыпты және білімді түрде қабылдауы керек, оны бағалау керек. COVID-19 проблемасы әлемдік қоғамдастық дамуының қазіргі кезеңінде маңызды мәселеге айналды. Алайда, әлемдік экономиканың құлдырауына және асығыс тұжырымдарға қайшы, бұл жаһандану процестерінің бетбұрыс кезеңі және жақын болашақта әлемдік экономиканың сапалы өзгеруі болып табылатын COVID-19 пандемиясы болды.

Жаһандануды тоқтата тұру мүмкін емес-шекараларды жауып, әуе қатынасын алып тастаңыз, елдер ішіндегі қозғалысқа қатаң шектеулер қойыңыз" [1]. Бірақ мұның бәрі уақытша және қазіргі әлем қажет болған кезде. Жаһанданудың дамуының осы кезеңінің ерекшелігі-қазір жаһандық процестерге тікелей немесе жанама түрде қатыспайтын қоғамдық өмірдің бірде-бір саласы жоқ.

Демек, коронавирустық пандемияға тап болған адамзат бұл аурудың үлкен қауіптілігін ғана емес, сонымен қатар оған басқа да ауыр және өте нақты қауіп-қатерлерге, соның ішінде қылмысқа қауіп төндіретінін де түсінуі керек. Коронавирус бізді өзімізге де, біз өмір сүріп жатқан жаһандық әлемге де жаңа көзқараспен қарауға мәжбүр етеді [2,118].

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Теунаев А.С., Черкасова А.М. — COVID-19 и преступность в России // Полицейская и следственная деятельность. – 2021. – № 1. – С. 1 - 13. DOI: 10.25136/2409-7810.2021.1.35175 URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35175

2. Евстафьев Д. Пандемия коронавируса: путь туда, но не обратно / Д. Евстафьев. М.: Эксперт.2020

[Электронный режим доступа: <https://expert.ru/expert/2020/15/pandemiya-koronavirusa-put-tuda-no-ne-obratno/>, свободный.

3 Чумаков А. Н. Коронавирус и глобализация: знание vs домыслы / А.Н. Чумаков, П.С. Юрченко. № 3 2020 С. 112–122.

Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған
**«ЗАҢ ҒЫЛЫМЫН ДАМУДЫҢ ЖАҢА КӨКЖИЕГІ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ
ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ»**

атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции
**«НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО**

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»,

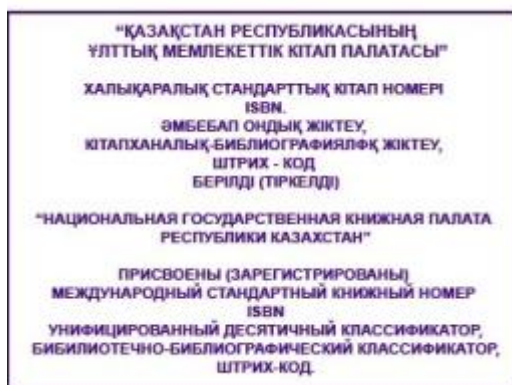
посвященной 30-летию независимости Республики Казахстан»

MATERIALS

International scientific and practical conference

**"NEW HORIZONS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL SCIENCE AND
IMPROVEMENT OF NATIONAL LEGISLATION"**,

dedicated to the 30th anniversary of the independence of the Republic of Kazakhstan

ISBN 978-601-08-2058-6

Мазмұнына редакция жауап бермейді

Электроды журнал

Астана халықаралық университеті

Құқық жоғары мектебі

<https://www.aiu.edu.kz/nauka>

e-mail: conference.aiu@yandex.ru

010000, Нұр-Сұлтан, Қабанбай батыр даңғылы 8